This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1926

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

10 Февраля.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVII. № 2—ФЕВРАЛЬ. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.).—Прив.-доцента Г. Г. Павлуцкаго . . . 87—127

II. Сербскій писатель Досиѳей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность. Соч., удост. историко-филол. фак. золотой медали.—Стипендіата К. Ѳ. Радченка . . . . . 71—158

III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.—Проф. Н. П. Яснопольскаго . . . . . 71—127

IV. Клинические способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.).—Прив.-доц. И. И. Георгіевскаго . . . 49—100

V. Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. Лекціи, читанныя въ весеннемъ полугодіи $18^{95}/_{96}$ академ. г.—Пр.-доц. В. П. Жуковскаго . 55—88

VI. Опроверженіе . . . . . 1—2

Критика и библіографія.

VII. Извѣстія и замѣтки о важнѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи.—Проф. Т. Д. Флоринскаго 1—41

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ (янв.—мартъ 1896 года), изд. приватъ-доц. І. І. Косоноговымъ . . . 1—26

II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.—Scripsit Athaulfus Sonny . . . . 49—72

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—XXI

IV. Новое изданіе памятниковъ народнаго пѣснотворчества . . . . . XXII—XXIII

V. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на весеннее полугодіе 1897 года.

КІЕВЪ.
1897.

121

Д06
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 2—ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1897.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.).—Прив.-доцента **Г. Г. Павлуцкаго.** 87—127

II. Сербскій писатель Досиѳей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность. Сочин., удост. историко-филол. фак. золотой мед.—Стипендіата **К. Ѳ. Радченка** . . . . . 71—158

III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** . . . . . 71—127

IV. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 года).—Приватъ-доц. **И. И. Георгіевскаго** . . . . . 49—100

V. Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. Лекціи, читанныя въ весеннемъ полугодіи $18^{95}/_{96}$ акад. года. — Приватъ-доц. **В. П. Жуковскаго** . . . . . 55—88

VI. Опроверженіе (по поводу рѣчи проф. П. М. Покровскаго объ А. Г. Столѣтовѣ).—Адъюнкта Императорской Академіи Наукъ князя **Б. Б. Голицына** . . . . . 1—2

Критика и библіографія.

VII. Извѣстія и замѣтки о важнѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи.—Проф. **Т. Д. Флоринскаго** . . . . . 1—41

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ (янв.—мартъ 1896 г.), изд. приватъ-доц. **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1—26

II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.— Scripsit **Athaulfus Sonny** . . . . . 49—72

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . I—XXI

IV. Новое изданіе памятниковъ народнаго пѣснотворчества . . XXII—XXIII

V. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на весеннее полугодіе 1897 года.

О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Жанровые сюжеты на чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазахъ, предшествующихъ вѣку Перикла.

Во главѣ этого отдѣла мы помѣщаемъ древне-аттическую вазу въ формѣ треножника, найденную въ Танагрѣ и опубликованную Лешке въ Arch. Zeit. 1881 Taf. 3—4 [1]).

Ваза эта можетъ служить, такъ сказать, виньеткой къ произведеніямъ аѳинскихъ гончаровъ конца VI-го и первой трети V-го столѣтія. Съ одной стороны, она намекаетъ на то, что мотивы, служащіе украшеніемъ сосудовъ, отчасти заимствованы изъ сказаній о герояхъ: на ножкахъ этой вазы изображенъ Персей, преслѣдуемый Горгоной. Въ самомъ дѣлѣ, миѳы о герояхъ являются наиболѣе популярнымъ сюжетомъ на вазахъ этого періода, причемъ въ дѣяніяхъ героевъ всегда принимаютъ участіе боги, оказывающіе помощь героямъ и утоляющіе ихъ скорби. Ни одинъ легендарный подвигъ не совершается героемъ безъ того, чтобы въ немъ не участвовала милостивая покровительница въ образѣ Аѳины, Артемиды или Афродиты, которая является къ герою, одушевляетъ и укрѣпляетъ его, а иногда даже, съ усердіемъ вѣрной союзницы, принимаетъ участіе въ битвѣ противъ его враговъ.

Съ другой стороны, вазовая живопись не ограничивается богами и героями; она спускается на землю и черпаетъ свое вдохновеніе изъ окружающей ея дѣйствительности. Нашъ треножникъ, воспроизводя передъ нами современную общественную жизнь, общими штри-

[1]) См. Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 1727.

хами уже набрасываетъ тотъ кругъ жанровыхъ сюжетовъ, который выступаетъ на вазахъ, предшествующихъ вѣку Перикла, рядомъ съ изображеніями миѳологическими.

Рис. 37.—Процессія къ алтарю для жертвоприношенія.

Три картины, украшающія наружныя стороны вазы между ручками, представляютъ сцены, относящіяся, кажется, къ одному изъ Діонисовыхъ праздниковъ:

1) Главный обрядъ праздника состоитъ въ торжественной процессіи (πομπή) къ алтарю для жертвоприношенія (рис. 37). Процессія, въ которой участвуютъ граждане съ вѣтвями и цвѣтами въ рукахъ, въ сопровожденіи музыкантовъ, приближается къ алтарю съ пылающимъ на немъ огнемъ. Направо—четырехугольный каменный алтарь; пламя изображено въ видѣ стилизированнаго орнамента. Слѣва къ нему подходитъ огромная свинья, которую гонитъ жертвенный служитель, одѣтый лишь въ передникъ; онъ несетъ плоскую жертвенную корзину, изъ которой свѣшивается внизъ какой-то свитый въ видѣ веревки предметъ. За нимъ слѣдуютъ: музыкантъ, играющій на двойной флейтѣ, и почетные граждане, несущіе вѣтви и цвѣты, всѣ трое—бородатые, въ длинныхъ хитонахъ и плащахъ.

Послѣ жертвоприношенія происходятъ праздничныя увеселенія, угощенія гражданъ и пляски.

Рис. 38.—Симпозіонъ.

2) Симпозіонъ (рис. 38). Мужчины возлежатъ на двухъ небольшихъ ложахъ; передъ каждымъ стоитъ низкій столъ, уставленный яствами. Между ложами музыкантъ играетъ на двойной флейтѣ. Налѣво и направо два мальчика-виночерпія въ передникахъ разносятъ вино; лѣвый мальчикъ изъ энохое наливаетъ напитокъ въ глубокій скиѳосъ, который подставилъ ему безбородый мужчина, лежа-

щій на лѣвомъ ложѣ. Другой участникъ пира протянулъ въ правой рукѣ кантаръ и, повернувши голову, призываетъ виночерпія къ себѣ. На другомъ ложѣ происходитъ оживленная бесѣда; безбородый мужчина обращается съ рѣчью къ своему товарищу, который, слушая его, протянулъ свою плоскую чашу къ виночерпію. Направо на полу стоитъ большой сосудъ съ виномъ.

Рис. 39.—Комосъ.

3) Κῶμος (рис. 39). Пять голыхъ бородатыхъ мужчинъ, широко размахивая руками и поднимая вверхъ лѣвую ногу, исполняютъ танецъ, предводимые музыкантомъ, играющимъ на двойной флейтѣ.

Грубый и насмѣшливо-шуточный характеръ пляски едва-ли оставляетъ мѣсто сомнѣнію въ томъ, что передъ нами одинъ изъ Діонисовыхъ праздниковъ. Культу Діониса соотвѣтствуетъ также выборъ жертвеннаго животнаго. Послѣ того какъ Фуртвэнглеръ [1]) доказалъ, что образъ Силена съ свиными ушами и чертами физіономіи есть аттическое созданіе IV в., Лешке [2]) считаетъ необходимымъ допустить для Аттики древнее отношеніе свиньи къ культу Діониса и полагаетъ, что сцена жертвоприношенія на нашемъ треножникѣ есть древнѣйшее монументальное доказательство этого отношенія.

Рис. 40 —Борьба.

Нижнія картины на ножкахъ представляютъ сцены палестры:

1) Борьба (рис. 40). Два голыхъ бородатыхъ мужчины съ грубыми сильно развитыми формами тѣла борются, обхвативъ другъ друга одной рукой за шею, а другой сжимая за кисть руки.

2) Кулачный бой (рис. 41). Два стройные, худые юноши стоятъ другъ противъ друга съ поднятыми кулаками; правый только, что нанесъ кулакомъ ударъ въ лицо своего противника, который собирается отвѣтить ему тѣмъ же; у обоихъ выступаютъ изъ носа капли крови.

[1]) Annali XLIX 230. Schol. Aristoph. Ran. v. 338 θύουσιν ἐν τοῖς μυστηρίοις τοῦ Διονύσου καὶ τῆς Δήμητρος τὸν χοῖρον.

[2]) Arch. Zeit. 1881 S. 31 f.

3) Бросаніе диска (рис. 42). Бородатый мужчина, широко разставивъ ноги, нагибается, готовясь бросить дискъ; лѣвую руку онъ поднимаетъ къ головѣ, лицо со вниманіемъ обращено къ цѣли, въ правой опущенной рукѣ бѣлый дискъ [1]). Позади него стоитъ судья, бородатый мужчина въ длинномъ хитонѣ и плащѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ.

Любимымъ источникомъ вдохновенія для гончаровъ-живописцевъ въ эпоху, предшествующую вѣку Перикла, служатъ, кромѣ миѳологіи, картины общественнаго быта. Греческіе мастера энергично стремятся закрѣпить въ художественныхъ образахъ важнѣйшія событія и важнѣйшія формы жизни, создаваемыя на ихъ глазахъ на улицахъ, общественныхъ площадяхъ, вокругъ храмовъ и гимназій. Они являются простыми бытовыми художниками или историками своей эпохи, то-есть просто описываютъ современную жизнь такъ, какъ она есть. Этотъ общественный жанръ находилъ для себя весьма благопріятныя условія; развитію его много способствовала самая жизнь грековъ, которая представляла такую массу разнообразныхъ особенностей и внѣшнимъ образомъ проявляемаго оживленія, какую рѣдко можно встрѣтить въ другомъ мѣстѣ. Панаѳенейскія, Діонисовы, Элевзинскія празднества, Олимпійскія и Дельфійскія игры должны были сдѣлаться центромъ интереса для художниковъ. Это были торжественныя и великолѣпныя зрѣлища [2]). Въ мѣста праздниковъ стекались участники и зрители не изъ одной собственной Греціи; граждане изъ всѣхъ частей Эллады, изъ малоазіатскихъ, сицилійскихъ и нижне-италійскихъ колоній собирались туда, и кто только могъ отлучиться отъ своихъ занятій, спѣшилъ присутствовать на блистательныхъ празднествахъ. Поэтому праздники отличались многочисленностью пестрой и оживленной толпы; граждане совершали большія процессіи въ праздничныхъ одеждахъ и увѣнчанные зеленью;

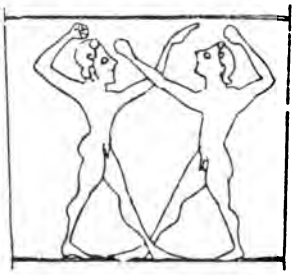

Рис. 41.—Кулачный бой.

Рис. 42.—Бросаніе диска.

[1]) На рисункѣ, воспроизведенномъ въ Arch. Zeit. 1881 г. этотъ дискъ не изображенъ; поэтому Лешке, не замѣтившій диска, заявляетъ тамъ-же (стр. 33), что движеніе этой фигуры для него неясно.

[2]) См. Blümner, Leben und Sitten der Griechen, III, S. 1 ff.

происходили торжественныя жертвоприношенія. Но главное содержаніе и интересъ праздниковъ составляли гимнастическіе и музыкальные агоны. Состязанія атлетовъ показывали силу и ловкость людей; конныя ристанія на колесницахъ и верховыя скачки (ἀγῶνες ἱππικοί) представляли быстроту коней и опытность наѣздниковъ. Отовсюду собиралась въ мѣста празднествъ самая ловкая, красивая и сильная молодежь состязаться за высшую награду; двигались празднично убранныя колесницы феоровъ съ посвятительными подарками, прибывали конныя и пѣшія толпы любопытныхъ; множество мелкихъ торговцевъ разбивали вблизи священныхъ рощъ свои лавочки и шалаши съ разными товарами, служившими для праздниковъ: лентами, цвѣтами, съѣстными припасами и т. п. Конецъ праздниковъ проходилъ среди всеобщаго веселія и пира.

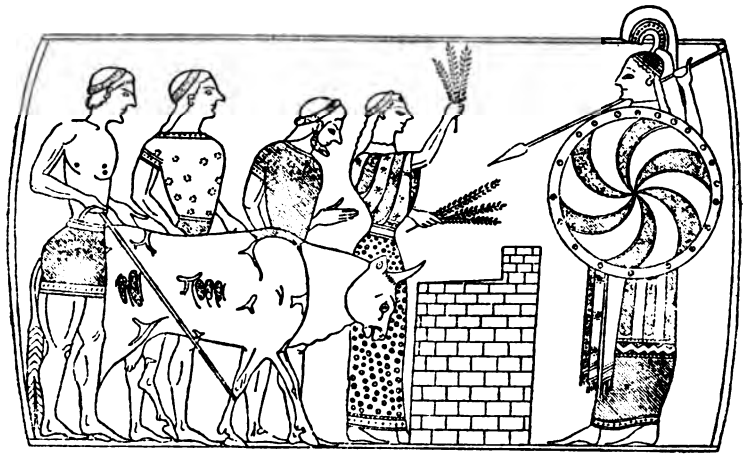

Рис. 43.—Жертвоприношеніе Аѳинѣ. Аттич. амфора изъ Вульчи Берл. муз.

Все это должно было производить на художниковъ сильное и живое впечатлѣніе; каждый изъ нихъ видѣлъ многочисленность, силу, красоту, искусство и ловкость своего народа и здѣсь почерпалъ вдохновеніе для художественныхъ произведеній. Живописцы выступили съ простыми, безпритязательными картинами, изображающими различные моменты праздниковъ.

Сцены, относящіяся къ Панаѳенейскимъ празднествамъ.

Gerhard, Etr. u. kamp. Vas. Taf. II, III. S. 5. f. Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 1686.

А. Жертвоприношеніе Аѳинѣ (рис. 43). Направо—идолъ Аѳины. Богиня стоитъ въ спокойномъ положеніи; ея голову покры-

ваетъ шлемъ съ высокимъ султаномъ; въ лѣвой рукѣ она держитъ большой круглый щитъ, а въ правой, поднятой вверхъ, копье. Передъ ней находится жертвенникъ, къ которому приблизилась процессія: впереди жрица съ миртовыми вѣтвями въ рукахъ; она обращается къ богинѣ съ моленіемъ; за нею слѣдуетъ бородатый мужчина въ короткомъ хитонѣ съ почтительно наклоненной головой, движеніемъ руки показывающій свое участіе въ просьбахъ, которыя жрица приноситъ богинѣ. Наконецъ, двое юношей подводятъ молодую корову, предназначенную въ жертву; одинъ изъ нихъ въ короткомъ хитонѣ, другой, жертвенный служитель, въ красномъ передникѣ; послѣдній держитъ за веревку, привязанную къ правой передней ногѣ коровы.

В. Процессія музыкантовъ. Изображены четыре музыканта въ богатыхъ костюмахъ, идущіе направо. Два первыхъ музыканта—безбородые; они играютъ на двойныхъ флейтахъ; два другіе, бородатые, на кивараxъ съ семью струнами при помощи плектроновъ.

Сцены, относящіяся къ Діонисовымъ празднествамъ.

Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 1690.

А. Торжественная процессія (πομπή). Впереди женщина въ длинномъ хитонѣ и плащѣ несетъ на головѣ корзину, къ которой прикрѣплены вѣтви и изъ которой свѣшиваются внизъ двѣ узловатыя ленты; въ правой рукѣ она держитъ длинную вѣтвь. За нею слѣдуютъ: бородатый мужчина въ длинномъ хитонѣ и плащѣ, держащій въ рукахъ поросенка для жертвоприношенія, два почетныхъ старца съ вѣтвями и мужчина въ длинной одеждѣ, несущій въ правой рукѣ сосудъ, а въ лѣвой—вѣтвь, кожанный мѣшокъ и нѣсколько прутьевъ, положенныхъ на плечо; къ прутьямъ за спиной прикрѣплены корзина и длинный узкій мѣшокъ съ бѣлымъ цвѣткомъ плюща на немъ и двумя остріями внизу (можетъ быть, мѣшокъ съ флейтами). Всѣ участники процессіи увѣнчаны плющемъ.

В. Увеселенія и пляска. Музыкантъ въ длинномъ хитонѣ и плащѣ играетъ на двойной флейтѣ. Подлѣ него—два бородатыхъ мужчины, увѣнчанныхъ плющемъ; одинъ изъ нихъ держитъ рогъ для питья. Направо и налѣво два голые бородатые мужчины, увѣнчанные плющемъ, пляшутъ.

Gerhard, Etrusk. u. kampan. Vas. Taf. A, 12, Panofka, Bilder ant. Lebens Taf. II, 2, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquar. № 1832.

Бѣгъ. Четыре голыхъ бородатыхъ атлета пробѣгаютъ взапуски стадій; вытянувъ руки и съ бьющимся сердцемъ, они устремляются

къ цѣли, которой должны достигнуть почти въ одно время. Атлеты имѣютъ слишкомъ подобные жесты и даже похожи другъ на друга лицомъ. Однако же это сходство даетъ стройность группѣ: ритмъ оживленнаго движенія поддерживаетъ эту композицію.

Gerhard, Auserl. Vasenb. Taf. 256, 257, 3. 4.

Бѣгъ въ доспѣхахъ (ὁπλιτῶν δρόμος). Четыре гоплита въ шлемахъ, поножахъ и со щитами въ рукахъ бѣгутъ налѣво къ треножнику, который замѣняетъ призовой столбъ и возлѣ котораго стоятъ судьи состязанія; направо позади изображены треножники и котелъ, очевидно, награда побѣдителямъ.

Gerhard, Aus. Vas. Taf. 261, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2307.

Внутренняя картина. Безбородый атлетъ въ шлемѣ и со щитомъ, быстро бѣгущій налѣво и оглядывающійся назадъ.

А. Три безбородыхъ атлета въ шлемахъ и со щитами бѣгутъ налѣво; они представлены въ обыкновенной позѣ, выражающей быстрый бѣгъ. Передній атлетъ изображенъ спиной къ зрителю; его шлемъ безъ султана. Средній атлетъ имѣетъ длинные локоны; онъ оглядывается назадъ.

В. Налѣво представленъ безбородый атлетъ въ шлемѣ безъ султана и со щитомъ въ лѣвой рукѣ; правой рукой онъ упирается въ бокъ; голова обращена направо; колѣно правой ноги согнуто, лѣвая нога вытянута и отставлена назадъ; очевидно, онъ только что начинаетъ бѣжать. Направо два атлета въ шлемахъ и со щитами, нагнувшись къ землѣ спорятъ о γραμμή, о чертѣ, за которой производился бѣгъ состязателей. Правый проводитъ рукой въ воздухѣ надъ землей, какъ бы указывая точную линію; лѣвый удивленъ и, повидимому, дѣлаетъ ему возраженіе.

Gerhard, Ant. Bildw. Taf. VII, b, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 1831.

Кулачный бой. Въ срединѣ два голыхъ бородатыхъ кулачныхъ бойца; руки ихъ обвиты ремнями. Повидимому, лѣвый побѣждаетъ; протягивая лѣвую руку ладонью впередъ, правой онъ хочетъ нанести ударъ кулакомъ; глазуревое пятно подлѣ лѣваго локтя побѣдителя, кажется, означаетъ текущую кровь. Его противникъ отшатнулся назадъ, протягивая впередъ руки для защиты. Направо спокойно стоитъ судья, ἀγωνοθέτης, опираясь на свой посохъ и заложивъ ногу за ногу; онъ закутанъ въ длинный плащъ, конецъ котораго перекинутъ черезъ лѣвое плечо; въ правой рукѣ его длинный прутъ. Налѣво—голый бородатый атлетъ, держащій въ лѣвой рукѣ ленту

или ремень; вѣроятно, это эфедръ, ἔφεδρος, ожидающій, пока кончится состязаніе этой пары атлетовъ, чтобы самому вступить въ бой съ побѣдителемъ.

Ристанія на колесницахъ.

Бѣга на колесницахъ, запряженныхъ четверкой лошадей, издавна принадлежали къ блистательнѣйшимъ представленіямъ, въ которыхъ принимали участіе самые богатые и знатные люди. Колесницы были весьма легкія, двукольныя, подобныя тѣмъ, которыми въ героическое время пользовались для битвъ.

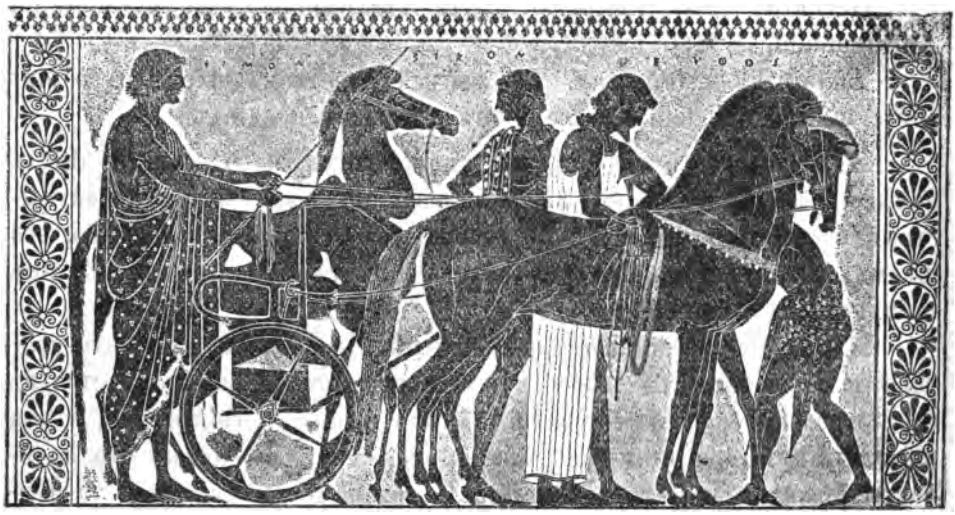

Рис. 44.—Приготовленіе къ отъѣзду на бѣга. Аттич. гидрія изъ Вульчи Берл. муз.

На одной чернофигурной вазовой картинѣ Берлинскаго музея (рис. 44) мы видимъ приготовленіе къ отъѣзду: Gerhard, Auserl. Vasenb. Taf. 249. 250, Baumeister Denkm. Abb. 2319, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1897. Возница, одѣтый, по древнему обычаю, въ длинный бѣлый хитонъ, стоитъ возлѣ лошадей въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть запряженъ лѣвый пристяжной конь, и, очевидно, занимается сбруей; ему помогаетъ слуга въ фартухѣ, закрывающемъ бедра. Другой слуга подводитъ за поводъ третью лошадь. На видимой правой боковой сторонѣ праваго лошадинаго ярма висятъ вожжи, уздечка и шлея для правой пристяжной лошади. Налѣво, позади колесницы стоитъ владѣлецъ лошадей и держитъ вожжи и остроконечную палку (κέντρον), которой погоняли коней. Имена дѣйствующихъ лицъ обозначены надписями; это—Σίμων (хозяинъ), Σίχων (слуга) и Εὔθο(ο)ς (возница).

Другія картины представляютъ состязаніе въ бѣгахъ, сюжетъ, столь любимый прежними мастерами. Однако внимательное наблюденіе окружающей жизни, со всѣми ея подробностями, дало живописцамъ возможность обогащать свои изображенія разными бытовыми чертами. Это было единственнымъ средствомъ освѣжить утратившую занимательность тему.

Gerhard, Auserl. Vasenb. IV Taf. CCLXVII, Panofka, Bild. ant. Lebens Taf. III, 10, Baumeister Denkm. Abb. 2363.

Три колесницы, запряженныя четырьмя лошадьми и управляемыя каждая возницей съ длиннымъ бичемъ (κέντρον) въ рукахъ, мчатся въ галопъ къ призовому столбу. Между первой и второй квадригой скачетъ оторвавшаяся лошадь.

Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, Taf. 253, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1893.

Двѣ квадриги мчатся въ галопъ направо; возницы—бородатые, въ длинныхъ бѣлыхъ хитонахъ, съ бичами въ рукахъ.

Gerhard, Etr. u. kamp. Vas. Taf. IV, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1904.

Двѣ квадриги мчатся въ галопъ направо; возницы—въ длинныхъ бѣлыхъ хитонахъ; правый возница—бородатый. Задняя колесница старается опередить переднюю.

Gerhard, Auserl. Vasenb. IV Taf. 252, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1903.

Двѣ квадриги; задняя старается опередить переднюю. Возницы въ длинныхъ бѣлыхъ хитонахъ; лѣвый—бородатый; оба съ длинными бичами. У ногъ лошадей первой квадриги—бѣгущая собака.

Чаши Дуриса.

Archäol. Zeit. 1883, Taf. 1 A, Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 153, 5, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2283.

Шесть квадригъ мчатся въ галопъ направо. На каждой—возница въ длинномъ безрукавномъ хитонѣ (съ двойнымъ перехватомъ) и съ длиннымъ бичемъ въ рукахъ. Колесницы мчатся мимо призоваго столба. Возницы частью бородатые, частью безбородые; ихъ длинные волосы развѣваются по вѣтру. Одинъ изъ возницъ упалъ съ колесницы; его голова и длинные волосы волочатся по землѣ; вожжи, выпущенныя изъ рукъ, разлетаются въ стороны.

Arch. Zeit. 1883, Taf. 1 B, Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 154, 6, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2284.

Небольшой фрагментъ. Направленіе колесницъ налѣво. Сохранилась верхняя часть бородатаго возницы съ развѣвающимися волосами,

который бьетъ бичемъ лошадей, и лошадиныя головы, обращенныя налѣво.

Верховыя скачки.

Чаша Евфронія.

Gerhard, Trinksch. u. Gefässe, Taf. XIV, Klein, Euphronios[2] S. 242, Meistersign.[2] S. 142, 9, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 2282.

А. Мальчики, ѣдущіе верхомъ, χελητίζοντες. Направо изображена дорическая колонна, служащая цѣлью; возлѣ нея стоитъ мужчина въ плащѣ; это—судья, присуждающій награды. Къ колонѣ галопомъ приближаются три голыхъ наѣздника; впереди всѣхъ скачетъ побѣдитель, оглядывающійся на своихъ товарищей, которые энергическими ударами кнута напрасно побуждаютъ къ быстрому бѣгу своихъ усталыхъ коней. Всадники скачутъ мимо столба, на которомъ стоитъ λέβης, награда побѣдителю. Возбужденныя головы лошадей, ихъ экспрессія, переданы превосходно. Вверху надпись: Γλαύκων κα[λός.

В. Эту картину можно считать почти не существующей, такъ какъ она вся подновлена въ новѣйшее время. Античны только слѣдующія части: юноша въ плащѣ, идущій направо и оглядывающійся назадъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ какой-то предметъ въ родѣ ящика, вѣроятно, триптихъ; далѣе, остатокъ колонны и двухъ лошадиныхъ хвостовъ, и на правой сторонѣ картины лошадиная нога и стопа идущей человѣческой фигуры. Все остальное дополнено реставраторомъ. Вѣроятно, передъ нами продолженіе скачки; юноша, взирающій на предшествующую сцену, что-то соображаетъ; кажется, что онъ измѣряетъ шагами длину пути; триптихъ, который онъ держитъ въ рукѣ, служитъ ему для записыванія.

Подобныя же картины представляетъ чаша Луврскаго музея съ двойной подписью Евфронія, который приготовилъ вазу, и Діотима, который ее росписалъ: Klein Euphronios[2] S. 242 f., Meistersign.[2] S. 143. На одной сторонѣ три всадника скачутъ къ дорической колоннѣ; на другой сторонѣ мужчина въ шляпѣ и съ палкой ведетъ свою лошадь, за нимъ слѣдуютъ мальчикъ съ двумя дротиками и всадникъ. Внутренняя картина представляетъ также всадника.

Этотъ же предметъ мы встрѣчаемъ на многихъ *панаѳенейскихъ* амфорахъ, изображенныхъ у Гергарда, Etr. u. camp. Vas. Taf. A, 4 u. B, 26, 32, и на чернофигурной амфорѣ изъ Вульчи Берлинскаго музея, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1712.

Чернофигурная вазовая картина у Гергарда Auserl. Vas. IV Taf. 247 представляетъ сцену послѣ состязанія. Герольдъ, идущій

впереди, объявляетъ о побѣдѣ: Δονεικήτου ἵππος νικᾷ; за нимъ слѣдуетъ взявшая призъ лошадь съ наѣзднико̀мъ, а еще дальше слуга несетъ на головѣ треножникъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ вѣнокъ (награда побѣдителю).

Весьма интересный жанровый сюжетъ изъ этого же круга находимъ мы на червофигурной вазовой картинѣ изъ Камира: Salzmann, Nécropole de Camiros pl. 37. Картина представляетъ πυρρίχη на лошади. Мы встрѣчаемъ здѣсь одно изъ тѣхъ упражненій, которыя можно видѣть въ современномъ циркѣ, когда гимнастъ съ разбѣга вскакиваетъ на крупъ скачущей лошади и находитъ достаточно ловкости удержаться на ней въ стоячемъ положеніи. Вся разница состоитъ въ томъ, что на вазовой картинѣ—двѣ лошади, и на одной изъ нихъ сидитъ наѣздникъ-статистъ; гимнастъ—съ оружіемъ, въ шлемѣ, въ поножахъ и съ двумя щитами, которые служатъ ему для равновѣсія. При помощи подставки, которая и теперь употребляется для этой цѣли, онъ вскочилъ на одну изъ лошадей и оглядывается на зрителей, сидящихъ налѣво и встрѣчающихъ его смѣлый прыжокъ шумными аплодисментами. Одинъ изъ зрителей на передней скамейкѣ восклицаетъ: καλῶς τοι κυβιστητοί. Упражненія гимнаста сопровождаются игрой стоящаго тутъ же флейтиста. Съ правой стороны картины видны еще двѣ фигуры: статистъ, разрыхляющій киркой почву арены на случай паденія гимнаста, и уличный мальчишка, взобравшійся на вершину досчатаго забора и оттуда наслаждающійся даровымъ зрѣлищемъ.

Музыкальныя состязанія.

Gerhard, Etr. u. kamp. Vasenb. Taf. I, Panofka, Bild. ant. Lebens Taf. IV, 8, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1873.

Концертъ во время Панаѳенейскаго праздника. Въ срединѣ на широкихъ, но низкихъ подмосткахъ (βῆμα, podium) стоитъ бородатый кіѳаредъ въ длинномъ бѣломъ хитонѣ съ широкими рукавами и играетъ на большой кіѳарѣ, сопровождая свою музыку пѣніемъ. Направо его слушаетъ юноша въ плащѣ, опираясь на суковатую палку. Другой слушатель, бородатый мужчина, закутанный въ плащъ, также съ палкой въ рукѣ, стоитъ позади музыканта, налѣво.

Амфора Андокида.

Klein, Vas. mit. Meistersign.[2] S. 191, 5.

Концертъ. На подмосткахъ сидитъ на стулѣ кіѳаредъ. Направо и налѣво два мужчины, опирающіеся на палки и съ цвѣтками въ рукахъ.

Благодаря публично устраиваемымъ гимнастическимъ агонамъ должно было естественно очень рано явиться побужденіе къ изображенію греческой молодежи. Изучая жанровые сюжеты на вазахъ конца VI-го и начала V-го вѣка, дѣйствительно прежде всего приходится констатировать тотъ несомнѣнный фактъ, что греческій жанръ этого времени съ исключительнымъ пристрастіемъ занимается жизнью молодыхъ людей. Мы увидимъ, какъ часты сцены гимнастики на чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазахъ. Съ гимнастикой были тѣсно связаны игры, религіозныя процессіи и праздники. Гимнастика дѣлается однимъ изъ самыхъ характерныхъ явленій греческой жизни и со времени Пизистрата начинаетъ играть выдающуюся роль въ аѳинской общественной жизни. Въ лицѣ цѣлаго ряда талантливыхъ художниковъ греческое искусство стремится представить образъ прекраснаго юношескаго тѣла, изобразить его въ самыхъ трудныхъ и смѣлыхъ движеніяхъ. Тѣлесная красота юношей составляетъ цѣль и содержаніе большинства вазовыхъ картинъ, начиная съ Амазиса, современника Пизистрата, и оканчивая Евфроніемъ и Дурисомъ, современниками Кимона. Дурисъ является наиталантливѣйшимъ представителемъ этого рода сюжетовъ. Правдивая и полная жизненности экспрессія фигуръ составляетъ безспорно самое лучшее въ картинахъ Дуриса. Онъ съумѣлъ подмѣтить и выразить наивную, почти дѣвически застѣнчивую физіономію этихъ большихъ дѣтей съ широко открытыми глазами; густой темный пухъ на щекахъ свидѣтельствуетъ о наступившей зрѣлости. Какое-то скромное, дѣтски-наивное волненіе, какой-то чистый свѣтъ озаряетъ физіономіи этихъ юношей, считающихъ лавровый или масличный вѣнокъ верхомъ земнаго блаженства и достойной наградой за всѣ труды и лишенія, которыхъ стоитъ имъ побѣда. Фигуры Дуриса, это—непосредственный отпрыскъ Аполлона Тенейскаго.

Итакъ наилучшую часть въ картинахъ Дуриса составляетъ превосходная характеристика фигуръ. Не могу при этомъ не сказать нѣсколько словъ о композиціи этого симпатичнѣйшаго изъ вазовыхъ живописцевъ. У Дуриса меньше, чѣмъ у кого либо изъ его товарищей, замѣчается искусственная группировка фигуръ. Проще говоря, въ картинахъ Дуриса нѣтъ никакой композиціи. Въ этомъ отсутствіи композиціи нужно видѣть не недостатокъ Дуриса, а его своеобразіе. Дурисъ дошелъ до опредѣленнаго, самаго простаго расположенія фигуръ, а именно до такого, какое предлагаетъ сама природа: горизонтальная линія почвы и на ней прямо, перпендикулярно стоящія фигуры (ср. напр. картину Дуриса въ Arch. Zeit. 1883 Taf. 2 A). Это кажется очень простымъ, безхитростнымъ пріемомъ, а между тѣмъ

такую естественную, натуральную композицію новое западно-европейское искусство отвергало въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Со времени Возрожденія живопись требовала только такихъ линій, которыя нужно было искусственно вводить въ „картину“; только искусственная композиція, искусственное стилизированіе пользовались почетомъ и уваженіемъ; художникъ долженъ былъ „исправлять“ природу, устроивать театральныя кулисы въ своей картинѣ, располагать фигуры и предметы по строгому закону. Лишь въ самое послѣднее время это эстетическое заблужденіе замѣчено многими, и многіе современные художники уже удаляются отъ него, стараясь возстановить контрастъ линій. Нѣчто подобное дѣлалъ уже Millet[1]). Если посмотрѣть на юношескія произведенія Рафаэля (напр. *Sposalizio*), то уже тамъ можно найти вновь теперь открытый законъ: почва и фигура образуютъ прямой уголъ, ноги стоятъ плоско, какъ будто для того, чтобы рѣзче выставить контрастъ. У Сандро Боттичелли это наиболѣе поразительно. Англійскіе прерафаэлиты (особенно Burne-Jones) также поняли, что однимъ изъ главныхъ недостатковъ послѣрафаэлевскаго искусства была односторонность закона композиціи, который тѣмъ болѣе приводилъ къ схематизму, чѣмъ упорнѣе онъ отстаивался. Ради красивой „группы“ фигуры перерѣзывали одна другую, руки одной дополняли туловище другой, третья всей своей длиной подпирала пирамиду линій, пока все цѣлое не дѣлалось невообразимой путаницей изъ человѣческихъ фигуръ, и эта путаница образовывала такъ называемую „группу“. Напротивъ, новѣйшіе мастера, въ своемъ стремленіи къ ясности, подобно Дурису, отдѣляютъ фигуры одну отъ другой. Каждая фигура стоитъ сама для себя, какъ это можно наблюдать въ природѣ, а вовсе не надвигается одна на другую, какъ это дѣлается въ живыхъ картинахъ, ради какихъ-то ложныхъ эстетическихъ цѣлей.

Школа.

Чаша Дуриса.

Mon. d. Inst. IX, tav. 54, Arch. Zeit. 1873 Taf. 1, S. 1 ff. (Michaelis), Wiener Vorlegeblätter VI, Taf. 6, Baumeister Denkmäler Abb. 1652, S. 1588 ff. (Blümner), Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 155, 9, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2285.

Наружныя картины представляютъ: ученіе въ школѣ. Каждая картина состоитъ изъ двухъ группъ.

А (рис. 45). *Первая группа* (направо). Урокъ литературы. На креслѣ (θρόνος, со спинкой и выгнутыми ножками) сидитъ учи-

[1]) См. Le paysan dans l'oeuvre de J.-F. Millet. 25 compositions du maître. Paris, 1895.

тель, бородатый мужчина въ плащѣ, а передъ нимъ стоитъ, почтительно выпрямившись, ученикъ, мальчикъ, весь задрапированный въ плащъ. Учитель раскрываетъ свитокъ, на которомъ видна надпись. Helbig [1]) читаетъ эту надпись такъ: Μοῖσά μοι, ἀμφὶ Σκάμανδρον ἐυροῦν ἄρχομ' ἀείδειν, и полагаетъ, что это νόμος на дорическомъ или эолическомъ діалектѣ. Михаэлисъ читаетъ: Μοῦσα μοι ἀμφὶ Σκάμανδρος ἐύρροον ἄρχομ' ἀείδειν, и видитъ въ этомъ начало гимна, который ученикъ долженъ сказать наизусть передъ учителемъ (ἀποστοματίζειν). По мнѣнію Жирара [2]), стихи, начертанные на свиткѣ учителя, представляютъ начало эпи-

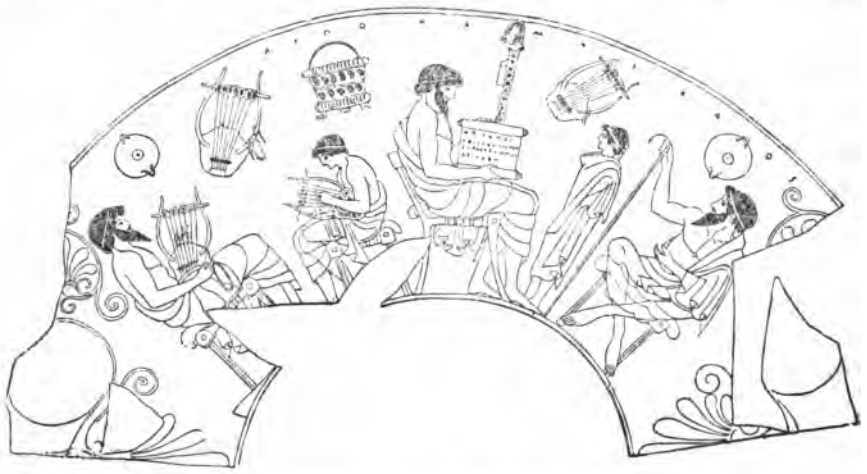

Рис. 45.—Внутренность школы. Чаша Дуриса, 1-й реверсъ.

ческаго гимна, авторъ котораго намъ неизвѣстенъ, но который, очевидно, пользовался почетомъ въ школахъ. Гимнъ написанъ ошибочно; но это объясняется тѣмъ, что гончары-живописцы были по большей части люди малограмотные, часто даже иностранцы, не знакомые достаточно ни съ языкомъ, ни съ литературой аѳинянъ. Многіе едва умѣли написать свое имя на вазѣ, и одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ между ними, Памфайосъ, современникъ персидскихъ войнъ, подписывался самымъ разнообразнымъ образомъ [3]). Эти малограмотные живописцы тѣмъ не менѣе сохранили въ памяти различныя поэтическія изреченія, которыя имъ приходилось слышать отъ школяровъ или на пирушкахъ [4]). Одно изъ такихъ изреченій мы находимъ на чашѣ Дуриса. Очевидно, это поэтическій отрывокъ, относящійся къ троянскому циклу.

[1]) Annali dell' Inst. 1873, p. 53 sq.

[2]) P. Girard, Éducation athénienne au V-e et IV-e siècle, 2-e éd., p. 148.

[3]) См. Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 89.

[4]) Pottier, les Céramiques de la Grèce propre de Dumont et Chaplain, p. 361 и примѣч. 2.

Такимъ образомъ, передъ нами—заучиваніе наизусть ученикомъ поэтовъ, практиковавшееся въ аѳинскихъ школахъ для изощренія памяти. Учитель раскрываетъ *volumen* и медленно произноситъ поэтическое изреченіе, повторяя его до тѣхъ поръ, пока слушающій его ученикъ не выучитъ наизусть.

Ученикъ, находящійся передъ учителемъ, стоитъ прямо, спрятавъ руки подъ покрывающій его гиматій. Здѣсь мы видимъ черту благонравія и благопристойности, за которыми, какъ говоритъ Платонъ (Protag. p. 326), смотрѣли болѣе, чѣмъ за успѣхами дѣтей въ ученіи.

Направо на скамьѣ съ прямыми ножками и безъ спинки [1]) сидитъ старый бородатый мужчина съ рѣдкими волосами на высокомъ лбѣ, скрестивъ ноги и опираясь правой рукой на длинную палку. Онъ повернулъ голову къ учителю и, судя по жесту лѣвой руки, собирается что-то говорить.

На чашѣ Дуриса мы видимъ двѣ такихъ фигуры, изъ которыхъ одна принимаетъ живое участіе въ урокѣ литературы, а другая на другой сторонѣ вазы въ урокѣ обученія письму. По мнѣнію Михаэлиса, это—дядьки, педагоги, подъ непосредственнымъ надзоромъ которыхъ находились мальчики. Дядьку обыкновенно выбирали изъ рабовъ. У Платона (Lys. p. 223) упоминается о двухъ педагогахъ, произношеніе которыхъ обличало варварское происхожденіе. Эти педагоги всюду провожали дѣтей,—въ школу, въ гимназію; носили за ними книги, кіѳару и прочія принадлежности. Чаша Дуриса показываетъ, что педагоги присутствовали и при школьныхъ урокахъ. Это же объясненіе принялъ и Фуртвэнглеръ. Но Энгельманнъ [2]) не соглашается съ нимъ. Онъ ссылается на одну изъ амфоръ Британскаго музея, описаніе которой будетъ сдѣлано нами ниже, гдѣ также изображенъ бородатый мужчина, держащій на шнуркѣ леопарда. По мнѣнію Энгельманна, это скорѣе посѣтитель, зашедшій въ школу ради своего любимца-мальчика, чѣмъ педагогъ, о чемъ говоритъ и его достойный видъ и его обыкновенный аѳинскій костюмъ. То же самое относится и къ двумъ фигурамъ вазы Дуриса: ни та, ни другая не имѣютъ ни наружности варвара, ни особеннаго костюма (тяжелая одежда, гиматій, плотно застегнутый поверхъ нижней одежды, высокіе мѣховые сапоги, кривой посохъ въ правой рукѣ), которыми отличаются педагоги на росписныхъ вазахъ.

Мнѣніе Энгельманна встрѣтило справедливыя возраженія со стороны Жирара [3]), ставшаго въ защиту Михаэлиса. Жираръ согла-

[1]) О школьной мебели см. Girard, *op. c.*, p. 103 sq.

[2]) Annali, L, p. 289.

[3]) Girard, *op. c.*, p. 117.

шается съ Энгельманномъ въ томъ, что касается вазы Британскаго музея, но его мнѣніе о чашѣ Дуриса считаетъ невѣрнымъ. Вазы, изображающія педагоговъ, по большей части принадлежатъ уже позднему времени: отсюда стремленіе къ мѣстной окраскѣ и этнографической точности, которыхъ еще не знаетъ великое искусство V вѣка. Педагоги Дуриса по внѣшности не отличаются отъ учителей, однако они не лишены индивидуальныхъ особенностей; такъ напр., первый педагогъ сидитъ, скрестивши ноги; эту небрежную позу аѳиняне считали худымъ тономъ и запрещали дѣтямъ. Не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ указаніе на низкое сословіе изображенной фигуры? Это—необразованный варваръ также, какъ и его товарищъ на другой сторонѣ чаши: оба они ожидаютъ въ школѣ окончанія урока и ради развлеченія слушаютъ его не безъ любопытства.

Вторая группа. Игра на лирѣ. Мы видимъ здѣсь занятіе музыкой у киѳариста—такъ назывались обыкновенно учителя музыки. Учитель (бородатый) и ученикъ сидятъ на скамьяхъ другъ противъ друга; оба держатъ лиры, учитель болѣе небрежно, помѣстивъ лиру на колѣняхъ, ученикъ старательно, со вниманіемъ, весь согнувшись, прижимая лиру лѣвымъ локтемъ къ своему боку. Оба они положили лѣвыя руки на струны, а въ правыхъ держатъ на готовѣ плектроны. Очевидно, это первые уроки музыки: учитель, глядя на ученика, показываетъ техническіе пріемы игры на лирѣ, а именно, какъ нужно держать пальцы лѣвой руки на струнахъ и какъ затѣмъ проводить по нимъ плектрономъ. Ученикъ буквально повторяетъ жесты своего учителя; старательность, съ которою онъ это дѣлаетъ, и неувѣренность, робость во всей его фигурѣ показываютъ, что это—новичекъ. Михаэлисъ [1]) и Блюмнеръ [2]) видятъ въ этой сценѣ урокъ пѣнія съ аккомпанементомъ лиры. Но о пѣніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Пѣвцы на вазахъ изображаются съ поднятой головой и раскрытымъ ртомъ [3]); тогда какъ на чашѣ Дуриса ученикъ наклонилъ голову къ своему инструменту и все свое вниманіе сосредоточилъ на струнахъ своей лиры.

B. (рис. 46). *Первая группа* (налѣво). Игра на флейтѣ. На скамьѣ сидитъ юноша (вѣроятно, помощникъ учителя) и играетъ на двойной флейтѣ. Передъ нимъ почтительно стоитъ мальчикъ, задрапированный въ плащъ, какъ на A. Естественнѣе всего думать, что здѣсь происходитъ урокъ флейты, такъ какъ дѣятельность Дуриса вы-

---

[1]) Arch. Zeit. XXXI, p. 6.
[2]) Baumeister, Denkm. S. 1590.
[3]) Gerhard, A. V. IV, Taf. 288—289, 9; Holwerda, Jahrb. d. arch. Inst. IV, S. 26.

падаетъ на ту эпоху, когда флейта была еще въ большомъ употребленіи въ Аѳинахъ [1]). Однако Блюмнеръ [2]) указываетъ на возможность еще другаго толкованія. Невозможно, говоритъ онъ, не обратить вниманія на то, что инструментъ находится въ рукахъ только одного учителя, тогда какъ при обученіи на лирѣ и учитель и ученикъ имѣютъ свои отдѣльные инструменты; между тѣмъ именно при игрѣ на флейтѣ скорѣе всего слѣдовало бы ожидать двухъ инструментовъ. Поэтому заслуживаетъ вниманія высказанное устно мнѣніе Бруна, по которому здѣсь дѣло идетъ не объ урокѣ музыки, а объ урокѣ пѣнія: учитель играетъ на флейтѣ передъ ученикомъ мелодію, которую тотъ долженъ потомъ пропѣть, то-есть

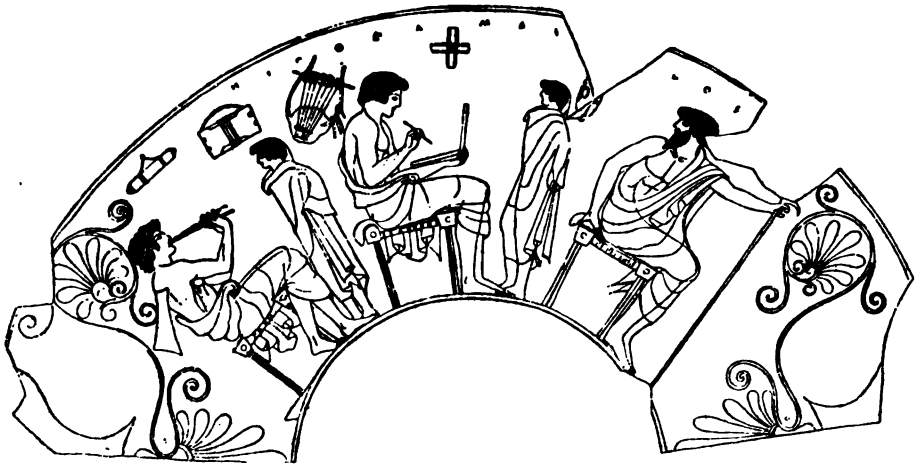

Рис. 46.—Внутренность школы. Чаша Дуруса, 2-ой реверсъ.

даетъ ему тонъ для пѣнія. Остроумно выходитъ изъ этого затрудненія Жираръ [3]), полагающій, что ученикъ держитъ свою флейту подъ плащемъ. Жираръ указываетъ на то обстоятельство, что учитель выбиваетъ правой ногой тактъ; этотъ жестъ означаетъ, что онъ наглядно и подробно объясняетъ ученику исполненіе какой нибудь аріи на флейтѣ. По окончаніи, онъ передастъ мальчику свой инструментъ, или тотъ выметъ его изъ-подъ своего плаща, и начнется вторая часть урока: ученикъ станетъ повторять музыкальную пьесу согласно указаніямъ, сдѣланнымъ учителемъ.

Вторая группа (направо). Обученіе письму. На скамьѣ сидитъ юноша (помощникъ учителя); лѣвой рукой онъ поддерживаетъ

[1]) Что въ V в. въ аѳинскихъ школахъ преподавалась игра на флейтѣ, доказываетъ Aristot. Pol. VIII, 6 p. 1341 A, 28. См. Girard, Education athénienne, p. 165.

[2]) Baumeister, Denkm. S. 1590.

[3]) Éducation athénienne, p. 170.

триптихъ, а въ правой держитъ грифель. Передъ нимъ стоитъ мальчикъ, задрапированный, какъ и предыдущіе ученики, въ плащъ. По мнѣнію Михаэлиса, Фуртвэнглера и Блюмнера, учитель исправляетъ ошибки въ диктовкѣ, которую исполнилъ ученикъ. Но Жираръ [1]), опираясь на текстъ Платона (Protag. p. 326 D), полагаетъ, что учитель на размягченномъ воскѣ чертитъ буквы, которыя потомъ будетъ наводить ожидающій его ученикъ. Толкованіе Жирара намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, такъ какъ оно согласуется съ характеромъ предыдущихъ сценъ. Въ самомъ дѣлѣ повсюду на чашѣ Дуриса мы находимъ *начало обученія*: ученики еще только *приступаютъ* къ изученію литературы, въ игрѣ на кіѳарѣ и на флейтѣ. Этимъ объясняется, почему повсюду учителя являются дѣйствующими лицами, а ученики только стоятъ передъ ними и внимаютъ ихъ наставленіямъ.

Теперь намъ остается объяснить послѣднюю фигуру. Это—сидящій на скамьѣ направо бородатый мужчина, опирающійся лѣвою рукою на длинную палку. Какъ мы уже сказали, это—одинъ изъ педагоговъ. Однако, положеніе его отличается нѣкоторою оригинальностью: онъ сидитъ спиной къ только что описанной нами сценѣ обученія письму, и лишь его обращенная назадъ голова говоритъ за то, что онъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ этой сценѣ. Теперь является вопросъ, какая мысль воодушевляла живописца, что̀ онъ хотѣлъ сказать зрителю, рисуя педагога въ такой позѣ? По мнѣнію Фуртвэнглера, движеніе педагога обозначаетъ нетерпѣніе. Но не вѣрнѣе ли будетъ видѣть въ этомъ намекъ на то, что данная фигура именно есть педагогъ, рабъ, не принимающій никакого участія въ дѣлѣ обученія дѣтей, сидящій совсѣмъ въ сторонѣ и только слѣдящій издали за тѣмъ, чтобы мальчикъ исполнялъ разныя правила благоприличія. Обѣ фигуры педагоговъ въ этомъ отношеніи согласуются; первый педагогъ, если и не обращенъ въ противоположную сторону, то все-таки сидитъ en face къ зрителю и бокомъ къ учителю.

Наконецъ, достойны замѣчанія висящіе на стѣнахъ школы предметы, относящіеся къ обученію. Обыкновеніе изображать висящими на стѣнахъ различные предметы было весьма распространеннымъ среди гончаровъ V вѣка. По мнѣнію Жирара [2]), предметамъ этимъ не слѣдуетъ придавать особенно важнаго значенія: они играютъ роль орнаментовъ, служащихъ для заполненія пустыхъ пространствъ въ картинахъ, хотя и согласуются съ общимъ значеніемъ композиціи; такъ на чашѣ Дуриса всѣ предметы относятся къ литературному и музыкальному воспитанію. Мнѣ однако кажется, что предметы эти

[1]) Girard, *op. c.*, p. 133.
[2]) Girard, *op. c.*, p. 104.

служили не столько для заполненія пространствъ, сколько для большей характеристики композицій, такъ какъ всѣ они строго основаны на реальности. Когда греческій гончаръ рисуетъ сапожника (Mon. d. Inst. XI, tav. 29, 1; Ber. d. Sächs. Ges. d. Wissensch. f. 1867 Tav. 4, 5), онъ развѣшиваетъ на стѣнѣ сапоги, шила, дратву; въ кузницѣ висятъ молотки, коловоротъ, пилы (Mon. d. Inst. XI, tav. 29, 2); въ палестрѣ гири, стригили, бутылочки съ масломъ, и т. д. Все это вполнѣ согласуется съ дѣйствительностью. Что касается чаши Дуриса, то мы видимъ здѣсь прежде всего лиры, какъ школьное имущество. Лиры, вѣроятно, принадлежали учителю и служили запасными инструментами, такъ какъ дѣти приносили въ школу свои собственные инструменты, равно какъ и таблицы для письма. Кромѣ того, здѣсь висятъ чаши для питья, служившія для утоленія жажды въ промежутки между уроками, корзина съ ручкой для манускриптовъ, футляръ для флейты изъ пятнистой кожи съ прикрѣпленной къ нему маленькой коробочкой для лангеттовъ, связанный свитокъ, складная табличка для письма, снабженная рукояткой, и крестъ неизвѣстнаго назначенія (линейка или наугольникъ).

Въ заключеніе не могу обойти молчаніемъ замѣчаніе Блюмнера по поводу описанныхъ картинъ Дуриса. Блюмнеръ говоритъ: „Das Vasengemälde bietet uns jedoch sicherlich nicht ein realistisch-treues Bild einer attischen Schulstube, sondern ein Idealbild, wie das die Vasenmaler bei ihren Darstellungen aus dem täglichen Leben so oft machen. Verschiedene Gegenstände, die in den attischen Schulen, aber in verschiedenen Lokalen und nicht bloss einem einzelnen Schüler, sondern einer grösseren Schülerzahl gemeinschaftlich gelehrt wurden, sind hier unmittelbar zusammengestellt und zu einem Bilde vereinigt“. Однако другой взглядъ высказалъ Жираръ (*op. c.*, p. 128), касаясь того же вопроса. Можно упрекнуть Дуриса въ томъ, говоритъ онъ, что его картина не даетъ точнаго образа аѳинской школы и что порядокъ, въ которомъ сгруппированы здѣсь различные учителя, есть дѣло случая или каприза живописца. Послѣдній однако, безъ сомнѣнія, имѣлъ намѣреніе изобразить различныя упражненія, которымъ предавались въ одной и той же школѣ. Если бы Дурисъ хотѣлъ нарисовать двѣ различныя школы, одну литературную, а другую музыкальную, то онъ представилъ бы на одномъ изъ реверсовъ грамматиста и учителя письма, а на другомъ—киѳариста и учителя флейты. Понятно, что въ дѣйствительности обѣ эти составныя части образованія существовали бокъ о бокъ. Древнѣйшимъ, безъ сомнѣнія, было музыкальное обученіе, которое съ теченіемъ времени усложнилось; къ занятіямъ музыкою присоединились чтеніе и письмо, а по-

томъ заучиваніе наизусть поэтовъ. Такимъ образомъ литературное обученіе есть только расширеніе музыкальнаго. При такихъ условіяхъ весьма стественно, что обѣ эти составныя части образованія вовсе не были раздѣлены и что одна и та же школа предлагала для нихъ одно общее убѣжище.

Чаша Дуриса, дающая намъ столько драгоцѣнныхъ свѣдѣній о литературномъ и музыкальномъ воспитаніи молодыхъ аѳинянъ, считается классической между памятниками этого рода. Опишемъ теперь двѣ картины того-же содержанія, менѣе извѣстныя, на амфорахъ Британскаго музея, опубликованныя въ Ann. dell' Inst., L, 1878, Tav. d'agg. G, P, и срисованныя у Жирара, L'éducation athénienne[2], fig. 7 и 8. Обѣ амфоры найдены на о. Родосѣ, но онѣ, очевидно, аѳинской фабрикаціи и вышли изъ одной и той же мастерской; за время исполненія ихъ правильнѣе всего будетъ принять вторую четверть V вѣка, на томъ основаніи, что къ этой порѣ относится и чаша Дуриса. Обѣ картины представляютъ намъ исключительно занятія музыкою въ школѣ.

На первой картинѣ (рис. 47) въ срединѣ на стулѣ со спинкой и съ выгнутыми ножками сидитъ бородатый киѳаристъ съ вѣнкомъ на головѣ и въ плащѣ, закрывающемъ его ноги; на колѣняхъ онъ держитъ лиру; лѣвой рукой беретъ струны, а правой дѣлаетъ указанія сидящему передъ нимъ ученику; послѣдній внимательно слушаетъ объясненія учителя; онъ также держитъ на колѣняхъ лиру, а правой рукой беретъ струны. Подъ стуломъ учителя сидитъ собака и смотритъ на ученика. Позади ученика изображенъ юноша, идущій направо; въ одной рукѣ онъ держитъ футляръ съ флейтами. Повидимому, это ученикъ, уже взявшій свой урокъ; уходя изъ школы, онъ презрительно оглядывается на своего товарища, занявшаго его мѣсто, удивляясь его незнанію или непонятливости. Еще дальше направо, на креслѣ со спинкой сидитъ третій ученикъ, весь закутанный въ плащъ, прикрывающій даже его затылокъ. Принимая во вниманіе кресло, на которомъ сидитъ эта фигура, Энгельманнъ[1]) полагалъ, что это помощникъ учителя, къ которому направляется ученикъ, несущій флейты, чтобы заняться съ нимъ. Однако съ этимъ согласиться нельзя: эта фигура слишкомъ юная для помощника учителя; безъ всякаго сомнѣнія, это молодой мальчикъ, сидящій въ ожиданіи своей очереди; ему дѣлать нечего, и онъ отъ скуки болтаетъ подъ стуломъ ногами. Фигура эта буквально дышетъ жизнью и тѣмъ юморомъ, который придаетъ такую прелесть многимъ картинамъ вазовыхъ живописцевъ.

[1]) Annali dell' Inst. L, p. 288—289.

Налѣво къ кіѳаристу подходитъ юноша въ широкомъ плащѣ и съ лирой въ лѣвой рукѣ. Позади него—бородатый мужчина, идущій въ противоположную сторону; онъ ведетъ на веревкѣ какое-то небольшое животное съ пестрой шкурой. Относительно того, кого изображаетъ эта послѣдняя фигура, педагога или эраста, мнѣнія расходятся. Энгельманнъ [1]) полагаетъ, что это одинъ изъ обожателей какого-нибудь мальчика. Жираръ [2]), напротивъ, считаетъ его педагогомъ, который привелъ своего ученика къ кіѳаристу и уходитъ изъ школы, уводя животное, товарища игръ его воспитанника. Что касается животнаго, то его ростъ, форма головы, длинный хвостъ, пестрая шкура показываютъ, что это одинъ изъ тѣхъ ручныхъ леопардовъ, которыхъ можно было встрѣтить въ богатыхъ домахъ въ Аѳинахъ, любившихъ заводить рѣдкихъ животныхъ и платившихъ за нихъ большія деньги [3]).

Рис. 47.—Внутренность школы Амфора Брит. муз.

На другой картинѣ (рис. 48) въ срединѣ изображенъ бородатый учитель музыки, сидящій на креслѣ, къ спинкѣ котораго прислонена палка. Онъ поетъ, перебирая лѣвой рукой струны барбитона, а правой сжимая плектронъ. Противъ него сидитъ на скамьѣ ученикъ и играетъ на двойной флейтѣ. На полу подлѣ скамьи сидитъ голый мальчикъ, лѣвой рукой опирающійся на землю, а правую руку держащій возлѣ своего лица. Быть можетъ, это маленькій рабъ, сопровождавшій, вмѣсто педагога, одного изъ учениковъ и помогавшій ему нести вещи. По мнѣнію Жирара [4]), это рабъ учителя или служитель,

[1]) Ibid., L, p. 289.
[2]) L'éducation athénienne, p. 111.
[3]) Annali, L. p. 293.
[4]) o. c. p. 112.

который мететъ школу послѣ ухода учениковъ и вообще исполняетъ обязанности, какія исполнялъ у грамматиста Элпіаса мальчикъ Эсхинъ.

Правую часть картины составляютъ двѣ фигуры: ученикъ, закутанный въ плащъ и держащій двойную флейту, и молодой эфебъ, безбородый, въ длинномъ плащѣ, опирающійся на палку; между ними находится кресло со спинкой. Принимая во вниманіе, что на лѣвой сторонѣ картины представленъ урокъ на флейтѣ, можно было бы полагать, что и здѣсь ради симметріи изображена такая же сцена, причемъ мальчикъ съ флейтами есть ученикъ, а молодой человѣкъ—помощникъ учителя, который долженъ дать ему урокъ. Но это толкованіе, по мнѣнію Энгельманна [1]), встрѣчаетъ два затрудненія: во-первыхъ, отсутствіе скамьи для ученика; во-вторыхъ, отсутствіе флейты въ рукахъ помощника учителя. Однако эти затрудненія не серьезны,

Рис. 48.—Внутренность школы. Амфора Брит. муз.

такъ какъ скамьи нѣтъ и на лѣвой сторонѣ картины (на чашѣ Дуриса ученики стоятъ), а флейту эфебъ могъ держать подъ плащемъ. Жираръ отвергаетъ гипотезу игры на флейтѣ по другимъ, болѣе вѣскимъ основаніямъ. Дѣло въ томъ, что обѣ фигуры изображены входящими въ школу другъ за другомъ; мальчикъ съ флейтами направляется (въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія) или къ киѳаристу, или къ учителю игры на флейтѣ, который изображенъ на лѣвой сторонѣ картины; эфебъ въ плащѣ также приходитъ въ школу, какъ посторонее лицо, а не какъ помощникъ учителя, который долженъ присутствовать въ школѣ. Вѣроятнѣе всего, что это—эрастъ (думать о педагогѣ не позволяетъ его возрастъ) или старшій братъ одного изъ

[1]) Annali, L, p. 291.

учениковъ, пришедшій въ школу наблюдать за его поведеніемъ. Первое предположеніе болѣе согласуется съ нравами аѳинянъ.

Лѣвая сторона картины отличается большею ясностью. Позади киѳариста находится скамья, на которой помѣстилась кошка. Въ то время кошка въ Аѳинахъ была рѣдкимъ животнымъ и водилась только въ знатныхъ домахъ. Къ ней подходитъ мальчикъ, въ длинномъ плащѣ, съ лирой въ лѣвой рукѣ; онъ явился на урокъ и, найдя свое мѣсто занятымъ кошкой, забавно предлагаетъ животному, которое повернуло къ нему голову, свой плектронъ, приглашая ее воспользо-

Рис. 19.—Школа. Уроки музыки. Чаша Гіерона, въ Вѣнѣ.

ваться имъ, разъ она заняла мѣсто ученика. Этотъ инцидентъ доставляетъ большое развлеченіе другому мальчику, который беретъ урокъ на флейтѣ: онъ повернулся спиной къ учителю и съ своей стороны протягиваетъ кошкѣ флейту, желая продолжать шутку своего товарища. Въ это время учитель — флейтистъ выбивается изъ силъ, играя на своемъ инструментѣ, а сидящая у его ногъ собака поднимаетъ вверхъ свою острую морду и присоединяетъ свои завыванія къ нестройнымъ звукамъ, оглашающимъ школу.

Картина на одной красивой чашѣ Гіерона (рис. 49) предлагаетъ намъ внутренность музыкальной школы, Wiener Vorlegeblätter Ser. C., Taf. 4, Klein, Meistersign[2]. S 164, 2. Ученикъ, сидящій на скамьѣ, играетъ на двойной флейтѣ; передъ нимъ стоитъ учитель, опирающійся на суковатую палку; лѣвую руку онъ держитъ на бедрѣ, а правую поднимаетъ вверхъ, чтобы выбивать тактъ или замедлять движеніе игры ученика. Позади ученика стоитъ бородатый мужчина, въ глубокой задумчивости опирающійся на палку и подпирающій лѣвой рукой лобъ; это—какой нибудь любовникъ, послѣдовавшій въ школу за предметомъ своей страсти и теперь очарованный игрой рождающагося таланта; душа его преисполнилась

напряженнымъ волненіемъ [1]). На правой сторонѣ картины — другая пара: ученикъ, сидящій на скамьѣ съ лирой и плектрономъ въ рукахъ, и стоящій передъ нимъ учитель; послѣдній размахиваетъ правой рукой, объясняя темпъ, съ какимъ слѣдуетъ играть пьесу.

Существуетъ еще картина, изображающая школу на Мюнхенской гидріи Евтимида, соперника Евфронія, Philologus 1867, Taf. 2, 2 (Jahn), Klein, Meistersign.[2] S. 195, 5. Налѣво, на креслѣ со спинкой сидитъ учитель съ лирой въ рукахъ; напротивъ него на скамьѣ ученикъ также съ лирой; оба они исполняютъ одну и ту же пьесу; при этомъ ученикъ, кажется, поетъ; въ рукѣ онъ держитъ плектронъ, которымъ ударяетъ по струнамъ своей лиры во время паузъ голоса [2]). Возлѣ этой группы, на заднемъ планѣ, стоитъ другой ученикъ въ ожиданіи своей очереди, а направо стоитъ бородатый мужчина, опирающійся на палку, какой нибудь любовникъ, взволнованный игрой своего любимца [3]).

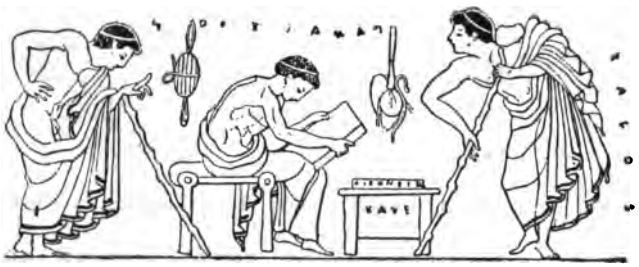

Рис. 50.—Мальчики, занимающіеся чтеніемъ поэтовъ. Ваза Берлинск. муз.

Къ упомянутымъ сейчасъ картинамъ примыкаетъ изображеніе (рис. 50) на вазѣ Берлинскаго музея съ надписью Παναίτιος καλός, которую Клейнъ и Фуртвэнглеръ приписываютъ Евфронію, Panofka, Bilder ant. Lebens Taf. I, 11, Klein, Euphronios[2] S. 283, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, 2322. Въ срединѣ изображенъ мальчикъ, сидящій на скамьѣ; онъ наклонился надъ полураскрытымъ папирусомъ, который держитъ у себя на колѣняхъ обѣими руками. Очевидно, онъ громко читаетъ, и его чтеніе интересно, такъ какъ оно привлекло двоихъ изъ его товарищей, съ большимъ вниманіемъ слушающихъ его. Одинъ изъ нихъ стоитъ налѣво, а другой направо,

[1]) Считать эту фигуру *педагогомъ* препятствуетъ, съ одной стороны, характеръ гіероновскихъ сценъ вообще, а съ другой, поза мужчины, не показывающая равнодушія, съ какимъ, навѣрное, держалъ бы себя педагогъ.

[2]) См. Jan, Saiteninstrumente въ *Denkm.* Baumeister'a.

[3]) На этой картинѣ фигуры обозначены надписями; имена написаны возлѣ каждаго лица; это—Σμίκυθος, Τλεμπόλεμος, Εὐθυμίδης, [Δ]ημήτριος, Σωζίας или Σαΐζος. Однако одно имя лишнее, ибо на картинѣ всего четыре фигуры. Небрежность съ которою эти имена приписывались, хорошо извѣстна.

и оба опираются на суковатыя палки. Передъ юнымъ чтецомъ стоитъ четырехугольный ящикъ съ книгами, на которомъ лежитъ второй свертокъ съ надписью: Χ(ε)ιρωνεία. Это—Χείρωνος ὑποθῆκαι, сводъ нравственныхъ сентенцій, будто бы обращенныхъ къ Ахиллу Хирономъ и, по словамъ Квинтиліана, считавшихся гезіодовскими,—книга весьма популярная въ школахъ [1]). Внизу, на наружной стѣнкѣ ящика—надпись: καλή. Вверху на стѣнѣ висятъ: слѣва овальный мѣшочекъ съ краснымъ бантомъ, справа шарообразный сосудъ для масла (арибаллъ), стригиль и губка.

Панданъ къ приведенной сейчасъ картинѣ можетъ составить изображеніе на одной нолянской вазѣ, Panofka, Bilder ant. Lebens, Taf. 4, 4. Мальчики, увлеченные примѣромъ старшихъ, употребляютъ свободное время на музыкальныя упражненія. Одинъ изъ нихъ сидитъ на стулѣ со спинкой и играетъ на двойной флейтѣ; направо и налѣво стоятъ его товарищи, опирающіеся на палки, и внимательно слѣдятъ за его игрой; одинъ изъ нихъ (тотъ, что налѣво) дѣлаетъ жестъ рукой, въ знакъ своего удивленія и восторга; другой слушаетъ молча. На стѣнѣ виситъ большой футляръ для флейты.

Евфроній проявляетъ неоцѣнимый юморъ въ картинѣ, изображающей мальчиковъ, которые пародируютъ музыкальный агонъ.

Рис 51.—Школьники пародируютъ концертъ на флейтѣ. Кратеръ Евфронія, Лувръ.

Mon. d. Inst. 1855, tav. 5, Wiener Vorlegeblätter V, Taf. 4, Klein, Euphronios [2], S. 119, Vas. mit Meistersign [2]. 138, 1, Girard, Éducation athénienne au V et au IV siècle, 2-e éd., p. 166, fig. 14.

Картина изображаетъ (рис. 51), какъ школьники играютъ въ взрослыхъ, передразнивая одинъ изъ концертовъ на флейтѣ, столь

[1]) См. Sybel у Pomera Ausführl. Lexikon, подъ сл. „Cheiron", стр. 890—892, Paul Girard, L'éducation athénienne [2], p. 146.

любимыхъ ихъ современниками. Остроуміе живописца заключается не только въ воспроизводимомъ имъ содержаніи картины, но еще и въ способѣ передачи сюжета. Мальчики изображаютъ дебютъ молодаго виртуоза-флейтиста. Небольшая, но избранная публика (трое юношей, увѣнчанныхъ оливковыми вѣнками) заняла свои мѣста. На лѣвой сторонѣ картины сидитъ хорошо извѣстный изъ вазовой живописи юноша Леагръ; правой рукой онъ опирается въ бокъ, а лѣвой, красивымъ движеніемъ, на палку. Съ видомъ ожиданія наклонивъ голову, онъ устремилъ свой взоръ на подмостки; чуть замѣтная улыбка играетъ на его губахъ. По правую сторону подмостокъ сидятъ двое юношей: одинъ изъ нихъ, въ такой же позѣ, какъ и Леагръ, вытянувъ шею, съ комическимъ вниманіемъ и интересомъ смотритъ на дебютанта. Другой, Кефизодоръ, съ начинающими расти бакенбардами, очевидно, самый старшій изъ юной компаніи, сохраняетъ спокойный видъ опытнаго знатока. Всѣ мальчики держатъ въ рукахъ суковатыя палки и одѣты въ плащи, которые умышленно расположены складками на колѣняхъ, какъ это дѣлаютъ старшіе. Среди этой импровизированной публики, на подмостки (на которыхъ начертано: Πα(ῖ)ς καλός) робко, весь согнувшись, всходитъ молодой артистъ, юноша Поликлесъ, съ вѣнкомъ на головѣ, въ длинной античной одеждѣ дебютанта, край которой онъ кокетливо и осторожно, съ комическимъ жестомъ, придерживаетъ двумя пальцами правой руки; въ лѣвой протянутой его рукѣ—двѣ флейты.

Истинный смыслъ этой картины указалъ Жираръ (p. 166), тогда какъ Клейнъ (Euphronios S. 132) считаетъ ее обыкновеннымъ музыкальнымъ дебютомъ взрослыхъ и соединяетъ съ подобной картиной Кахриліона [1]) и съ берлинской вазой Евфронія [2]), гдѣ изображено, по его мнѣнію, литературное утро. Однако юмористическій характеръ этой сцены — внѣ всякаго сомнѣнія, также какъ и возрастъ участвующихъ лицъ. Картина свидѣтельствуетъ о неподдѣльномъ юморѣ и о такой правдивости въ характеристикѣ юношей, что можно подумать, что живописецъ писалъ съ нихъ портреты. Нагое тѣло онъ рисуетъ съ натуралистическою отчетливостью; формы Леагра отличаются рѣзкой худобой; формы его товарищей равнымъ образомъ индивидуализированы [3]). Профили головъ показываютъ, что живописецъ также стремился вѣрно воспроизвести черты лица своихъ натурщиковъ.

---

[1]) Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 129, 12.

[2]) Arch. Ztg. 1878 S. 67, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2322.

[3]) См. Klein, Euphronios[2] S. 132.

Сцены въ палестрѣ.

Чаша Эпиктета.

Gerhard, Aus. Vas. Taf. CCLXXII, 1, Panofka, Bilder ant. Lebens Taf. II, 2, Klein, Vas. mit Meisters.[2] S. 102, 7, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2262.

Палестра (рис. 52). Въ срединѣ стоитъ молодой флейтистъ въ длинномъ безрукавномъ хитонѣ (безъ пояса); на его лицо надѣтъ кожаный недоуздокъ (φορβειά); на груди на лентѣ виситъ футляръ[1]). Направо передъ нимъ стоитъ юноша, держащій въ лѣвой поднятой рукѣ надъ плечомъ дискъ, подобно дискоболу на аѳинской стелѣ. Направо другой юноша, отвернувшись въ сторону, съ напряженіемъ обвязываетъ ремнями лѣвую руку, приготовляясь къ кулачному бою. Налѣво на концѣ стоитъ другой флейтистъ и передъ нимъ направо голый юноша съ вѣнкомъ на головѣ, въ той позѣ, которою въ архаическомъ искусствѣ пользовались для выраженія быстраго бѣга; въ правой поднятой рукѣ онъ держитъ ἀκόντιον, родъ небольшаго дротика, намѣреваясь бросить его.

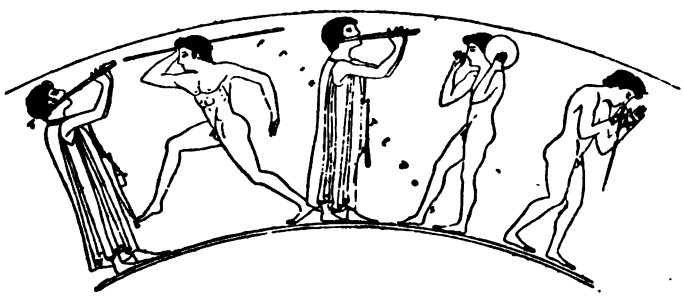

Рис. 52.—Палестра. Чаша Эпиктета, въ Берлинск. муз.

Чаша Памфая.

Mon. d. Inst. XI, tav. 24, 1, Wiener Vorlegeblätter D, 5, Klein, Meistersignaturen[2], S. 92, 13, Blümner, Leben und Sitten der Griechen II Abt. fig. 35.

Палестра. Налѣво два голыхъ юноши: одинъ изъ нихъ упражняется въ бѣгѣ, а другой дѣлаетъ упражненіе съ гирями или соби-

---

[1]) Флейтисты были служителями или помощниками педотриба. Аѳеней (XIV, p. 629 B) сообщаетъ, что музыка, считавшаяся необходимой для того, чтобы сдѣлать гармоническими движенія танцоровъ, въ эпоху, которую онъ точно не называетъ, была примѣнена и къ гимнастикѣ. Картины на росписныхъ вазахъ подтверждаютъ это свидѣтельство: очень часто упражненія въ палестрѣ сопровождаются игрой на флейтахъ. Значеніе этой игры понятно: флейта давала тактъ, поддерживала правильность движеній и чрезъ это сообщала имъ красоту; сверхъ того, она препятствовала усталости, которую могло вызвать отсутствіе такта и правильности въ движеніяхъ.

рается прыгать [1]). Возлѣ нихъ, направо, музыкантъ, играющій на двойной флейтѣ, въ длинномъ безрукавномъ хитонѣ (безъ пояса), и голый юноша, старающійся правой вытянутой рукой взять дротикъ такъ, какъ предписывали правила палестры, чтобы затѣмъ бросить его. Объ этомъ занятіи мы скажемъ еще ниже, при объясненіи мюнхенской чаши Евфронія. Въ срединѣ картины стоитъ бородатый надзиратель въ плащѣ и съ вилообразнымъ хлыстомъ въ рукѣ. Передъ нимъ—голый юноша, готовящійся метнуть дискъ, который онъ держитъ въ правой рукѣ. Наконецъ, направо происходитъ одинъ изъ труднѣйшихъ способовъ состязанія, кулачный бой. Правый боецъ лѣвой рукой наноситъ удары своему противнику, который отступаетъ назадъ, лѣвой рукой прикрывая лицо, а правую съ поднятымъ указательнымъ пальцемъ протягивая впередъ; указательный палецъ означаетъ, что эфебъ признаетъ себя побѣжденнымъ. Правая рука побѣдителя обвита ремнями. Такимъ образомъ, въ этой картинѣ мы видимъ всѣ пять видовъ состязанія палестры: бѣгъ (δρόμος), прыганье (ἅλμα), метанье дротика (ἀκοντισμός), метанье диска (δισκοβολία) и кулачный бой (πύξ).

Амфора Андокида.

Gerhard, Trinksch. und Gefässe Taf. XX, Blümner, Leben und Sitten der Griechen 2 Abth. fig. 39, Klein, griech. Vas. mit Meistersign.[2] S. 190, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2159.

Борьба, πάλη [2]). Въ срединѣ два голые борца, разставивъ ноги, обхватили другъ друга за руки. Налѣво спокойно стоитъ юноша (надзиратель), изысканно закутанный въ плащъ, наброшенный на лѣвое плечо и закрывающій часть затылка; въ правой рукѣ онъ держитъ длинную палку, а лѣвой подноситъ къ носу большой распустившійся гранатовый цвѣтокъ. Направо отъ борцовъ на землѣ стоитъ высокая амфора, а на стѣнѣ виситъ плащъ. Еще дальше направо другая группа борющихся: юноша обхватилъ бородатаго муж-

---

[1]) Гири, ἁλτῆρες принадлежали къ самымъ употребительнымъ приборамъ греческой гимнастики; однако, какъ показываетъ самое названіе этого слова, онѣ служили не столько для укрѣпленія мышцъ, сколько для прыжка. Прыжокъ можно разсматривать какъ одну изъ формъ бѣга; юноши перепрыгивали рвы и другія препятствія. Чтобы сдѣлать тѣло болѣе тяжелымъ и принудить себя къ большему усилію, они брали въ каждую руку свинцовую гирю. Такія гири найдены въ Олимпіи и въ другихъ мѣстахъ (въ Элевсинѣ, Коринѣ); нѣкоторыя даже снабжены надписями (CIA IV, p. 105, № 422[4]). Гири служили не только къ тому, чтобы увеличивать вѣсъ тѣла: ихъ употребляли также для того, чтобы удлинить прыжокъ: гири бросали впередъ быстрымъ движеніемъ, которое увлекало за собой тѣло атлета и заставляло его пролетѣть дальше, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы прыжокъ былъ сдѣланъ безъ гирь.

[2]) Отсюда παλαίστρα.

чину за талію и поднялъ его на воздухъ; его противникъ старается освободиться и упирается руками въ руки юноши; оба борца—голые.

Борьба была наиболѣе древнимъ и почитаемымъ родомъ состязанія, такъ какъ она требовала разомъ силы, гибкости, напряженія всѣхъ мышцъ и присутствія ума [1]). Боролись въ грязи или въ пыли. Сами палестриты приготовляли мѣсто для состязанія; они разрыхляли киркою почву и наливали сюда воду, чтобы образовать скользкую грязь. Внутренняя картина на чашѣ въ музеѣ Равенштейна въ Брюсселѣ (Gaz. arch. 1887, p. 113, 5) представляетъ голаго эфеба, который, согнувшись, работаетъ киркой; онъ наполняетъ пескомъ плетеную корзину, лежащую у его ногъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ отнести ее на мѣсто, гдѣ будетъ происходить *борьба*. Грязь увеличивала трудность борьбы; такъ какъ противники валялись въ ней, то члены ихъ, уже жирные отъ масла, которымъ борцы натирались, дѣлались еще болѣе скользкими и неуловимыми. Напротивъ, пыль способствовала возможности обхватить противника. Облака пыли поднимались умышленно и такъ, чтобы она окутывала противника, приставала къ его тѣлу и позволяла обхватить его [2]). Существовали двѣ главныя формы этого упражненія: борьба на ногахъ и борьба на землѣ. Въ первой старались повалить своего конкурента, не падая самому; во второй оба противника старались взаимно придавить другъ друга спиной къ землѣ; изъ этого выходила возня, исполненная неожиданныхъ перемѣнъ: то одинъ, то другой изъ борцовъ находился сверху, пока наконецъ наиболѣе сильному и ловкому не удавалось прижать своего противника къ землѣ и заставить его признать себя побѣжденнымъ. Знаменитая группа во Флоренціи даетъ довольно точную идею объ этого рода борьбѣ. Другой родъ борьбы иллюстрируютъ намъ росписныя вазы. Эфебы здѣсь часто изображены держащими другъ друга за руки, упирающимися лбами, какъ бараны, или обхватившими другъ друга и старающимися повалить на землю.

Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2178.

Очищеніе отъ грязи въ палестрѣ. Налѣво стоитъ голый юноша съ слѣдами бороды на щекахъ; онъ держитъ въ лѣвой рукѣ стригиль (скребницу), небольшой инструментъ, служившій для удаленія масла, которымъ натирались атлеты, и, кажется, очищаетъ

---

[1]) P. Girard, L'éducation athenienne [2], p. 196.

[2]) Этотъ мелкій песокъ, который приставалъ къ кожѣ, кромѣ того, предохранялъ тѣло отъ охлажденія: закрывая поры, онъ защищалъ атлета отъ рѣзкаго вѣтра, который дуетъ съ Парнасса и иногда дѣлаетъ столь суровымъ климатъ Аттики. Нерѣдко юноши послѣ состязанія валялись въ этой пыли, чтобы осушиться. Значеніе пыли въ палестрахъ доказано текстами, указанными у Жирара, *op. c.* p. 187, note 7.

правымъ указательнымъ пальцемъ накопившуюся на немъ грязь. У ногъ его стоитъ собака съ лентой на шеѣ и пристально глядитъ на землю, куда должна падать грязь. Направо—юноша въ длинномъ гиматіѣ; лѣвой рукой онъ опирается на кривую палку, а въ правой, протянутой впередъ, держитъ на полукруглой рукояткѣ банку съ мазью и губку для товарища.

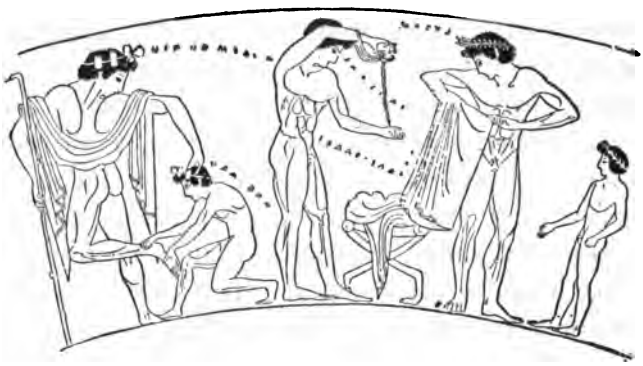

Рис. 53.—Палестра. Кратеръ Евтимида, въ Берл. муз.

Кратеръ Евтимида.

Arch. Zeit. 1879, Taf. 4 S. 31 (Klein), Klein, Vasen mit Meiters.[2] S. 197, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2180.

Палестра. А. Три группы. *Первая группа*: Палеститъ и его слуга. Налѣво стоитъ голый юноша, повернувшій направо слегка наклоненную голову; въ правой рукѣ онъ держитъ ленту, которую хочетъ обвязать вокругъ члена. Передъ нимъ стоитъ мальчикъ, его слуга, и держитъ на лѣвомъ плечѣ его плащъ.

Вторая группа: Дискоболъ и надзиратель. Налѣво голый юноша перебрасываетъ дискъ изъ лѣвой руки въ правую, чтобы затѣмъ мѣтнуть его. Возлѣ него—надзиратель въ гиматіѣ, дѣлающій указанія жестомъ правой руки, а въ лѣвой держащій длинный, нѣсколько изогнутый хлыстъ.

Третья группа: Приготовленіе къ упражненію. Налѣво стоитъ юноша, держащій на лѣвой протянутой рукѣ вдвойнѣ сложенную одежду, а правой снимающій ее. Передъ нимъ—мальчикъ, его слуга; онъ держитъ въ лѣвой рукѣ на красной лентѣ сосудъ съ масломъ (для натиранія), а правую руку протягиваетъ, чтобы получить отъ своего господина одежду. Всѣ фигуры увѣнчаны вѣнками изъ листьевъ.

В. (Рис. 53). Двѣ группы. *Первая группа*: Вынимающій занозу. Налѣво стоитъ юноша, обращенный спиной къ зрителю, съ вѣнкомъ изъ большихъ листьевъ на головѣ. Онъ опирается лѣвой

рукой на длинную суковатую палку, а правой на голову мальчика, также съ вѣнкомъ, который, согнувшись, обѣими руками держитъ поднятую лѣвую ногу своего господина и, очевидно, хочетъ вынуть изъ ея подошвы занозу.

Вторая группа: Натираніе тѣла бойцовъ масломъ. Голый юноша, поднявъ вверхъ правую руку, на которой на лентѣ виситъ арибаллъ, выливаетъ изъ него масло на горизонтально протянутую лѣвую руку. Направо стоитъ другой голый юноша и держитъ на правой рукѣ одежду, которую онъ хочетъ снять лѣвой рукой. Между ними на складномъ стулѣ лежитъ одежда намазывающагося товарища. Направо спокойно стоитъ мальчикъ въ вѣнкѣ изъ листьевъ и протягиваетъ руку съ предложеніемъ услугъ. Имена юношей, занимающихся въ палестрѣ, обозначены надписями.

Рис. 54.—Палестра. Чаша Евфронія, въ Мюнхенѣ.

Чаша Евфронія.

Arch. Zeit. 1878 Taf. 11, Klein, Euphronios ², S. 284, Baumeister Denkm. Abb. 672, S. 613 (Blümner), Klein, Meistersign ². S 144, 5.

Палестра (рис. 54). Внутренняя картина представляетъ двѣ фигуры. Налѣво дискоболъ перебрасываетъ дискъ изъ лѣвой руки

въ правую съ тѣмъ, чтобы потомъ метнуть его сильнымъ размахомъ; это — слѣдующій моментъ того положенія, въ которомъ находится Ватиканскій дискоболъ [1]). Голову юноши покрываетъ круглая шапка, завязанная подъ подбородкомъ съ помощью завязокъ. Жираръ [2]) считаетъ этотъ головной уборъ шапкой изъ собачьей кожи, которую деревенскіе жители употребляли для того, чтобы предохранить себя отъ дождя; въ палестрахъ же ею пользовались, чтобы защитить голову отъ ударовъ [3]). Возлѣ него направо изображенъ голый юноша съ длиннымъ шестомъ въ рукахъ. Клейнъ полагаетъ, что шестъ служитъ для прыганія, но Блюмнеръ сомнѣвается въ этомъ, утверждая, что объ такомъ употребленіи шеста намъ ничего неизвѣстно ни изъ литературныхъ источниковъ, ни изъ памятниковъ. Самое вѣрное толкованіе предлагаетъ Жираръ [4]). По его мнѣнію, сцена эта относится къ упражненію съ дротикомъ. Въ палестрахъ употребляли не военные дротики, которые могли быть опасны для дѣлей, а простыя палки опредѣленной величины [5]). Чтобы съ большимъ удобствомъ и силой бросать эти палки, къ нимъ прикрѣпляли ремень, въ который продѣвались два пальца, указательный и средній [6]). Однако молодые люди рѣдко прибѣгаютъ къ помощи ремня и предпочитаютъ бросать дротикъ просто рукою. Мѣсто, гдѣ нужно взять этотъ дротикъ, имѣетъ важное значеніе; если держать близко къ концу, то упражненіе будетъ слишкомъ легкимъ; поэтому педотрибъ совѣтовалъ брать дротикъ по срединѣ. На росписныхъ вазахъ можно доказать точность, съ которою ученики слѣдовали этому предписанію. На нашей картинѣ юноша именно исполняетъ правило педотриба: протянутой горизонтально правой рукой онъ беретъ дротикъ такимъ образомъ, что конецъ его достигаетъ средины груди и касается ладони лѣвой руки, помѣщенной въ этомъ мѣстѣ [7]). Величина палокъ, вѣроятно, была та-

---

[1]) Ср. еще Gerhard, Auserl. gr. Vas. IV, Taf. 260.

[2]) L'éducation athénienne au V-e et IV-e siécle avant J.—C. 2-e édition. P. 210.

[3]) Жираръ (L'éducation athénienne, p. 211 примѣч. 2) думаетъ найти у Поллукса подтвержденіе этой гипотезы. Въ числѣ предметовъ, необходимыхъ въ гимназіи, Поллуксъ (X, 64) называетъ κυνοῦχος ὑποδέξασθαι τὰ ἱμάτια. Это довольно темное мѣсто дѣлается понятнымъ, если вм. ἱμάτια читать ἱμάντια: тогда рѣчь будетъ идти о ермолкѣ изъ собачьей кожи, предохраняющей голову отъ ударовъ ремнями борца или панкратіаста.

[4]) L'éducation athénienne [2], p. 206.

[5]) Поллуксъ (X, 64) называетъ ихъ ἀποτομάδες.

[6]) Ремень этотъ носилъ различныя названія: ἀγκύλη, ἄμμα, ἔναμμα; см. Saglio, *Dictionnaire*, s. v. Amentum.

[7]) Совершенно то же дѣлаетъ, какъ мы видѣли, юноша на чашѣ Памфая.—Эти фигуры представляютъ еще одну особенность, замѣченную Жираромъ (L'éducation athénienne [2], p. 206, прим. 5), а именно: конецъ дротика упирается въ указательный палецъ лѣвой руки. Жираръ объясняетъ этотъ жестъ тѣмъ, что самъ педотрибъ допускалъ не-

кова, что разстояніе, заключающееся между срединой груди и кистью правой вытянутой руки, равнялось половинѣ ихъ длины. Дротикъ, схваченный въ подобающемъ мѣстѣ, поднимали на высоту уха и, дѣлая нѣсколько быстрыхъ шаговъ (какъ на чашѣ Эпиктета), бросали его.

Наружная сторона чаши раздѣляется на двѣ половины, кромѣ ручекъ, еще двумя нарисованными іоническими колоннами, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть указаніе на портики гимназій.

А. Налѣво юноша представленъ стоящимъ въ позѣ Ватиканскаго дискобола, прежде приписываемаго Навкиду; онъ взвѣшиваетъ на лѣвой рукѣ тяжесть диска и собирается передать его въ правую руку, которую держитъ уже на готовѣ. Направо отъ него на стѣнѣ виситъ кожаный мѣшокъ, содержащій или дискъ, или κώρυκος, шаръ, наполненный пескомъ, который служилъ атлетамъ для упражненія въ кулачномъ боѣ, замѣняя живаго противника. На землѣ на заднемъ планѣ лежитъ кирка. Далѣе слѣдуетъ фигура голаго, спокойно стоящаго юноши, опирающагося лѣвой рукой на шестъ; его поза (съ заложенной одна за другую ногой и правой рукой, упершейся въ бокъ) показываетъ, что это отдыхающій эфебъ. Клейнъ совершенно несправедливо считаетъ его гимназіархомъ. Направо на стѣнѣ висятъ гири. Потомъ мы видимъ двухъ голыхъ палестритовъ (одинъ изъ нихъ въ ермолкѣ), начинающихъ борьбу и подступающихъ другъ къ другу. На заднемъ планѣ къ стѣнѣ приставлены два шеста, а вверху висятъ стригиль или скребница, бутылочка съ масломъ и губка.

В. Налѣво стоитъ голый бородатый мужчина въ кожаной ермолкѣ, нѣсколько согнувшійся и смотрящій въ землю. По мнѣнію Клейна, это гимназіархъ, а по мнѣнію Блюмнера, педотрибъ. Послѣднее, конечно, вѣроятнѣе, такъ какъ гимназіархи, наблюдавшіе только за порядкомъ въ палестрѣ и поведеніемъ юношей, были всегда одѣты и имѣли вилообразные прутья, какъ знаки своей власти; упражненіями же руководили учителя гимнастики, которые, поэтому, могли быть въ палестрѣ голыми. Бородатый педотрибъ, снявшій свой плащъ, держитъ въ лѣвой рукѣ дротикъ, а правой, вооруженной циркулемъ, кажется, намѣревается что-то измѣрить на землѣ или начертить какую-нибудь фигуру. Среди предметовъ, которые употребляются въ палестрахъ, циркуль занимаетъ не послѣднее мѣсто. Видѣть въ немъ намекъ на изученіе геометріи невозможно, такъ какъ правильное преподаваніе этого предмета въ греческихъ школахъ было введено только

большое плутовство, состоящее въ томъ, что юноша слегка отталкивалъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки конецъ дротика, который касался его груди; такимъ образомъ можно было держать дротикъ ближе къ концу, что облегчало его метаніе.

въ IV в. [1]). Какова же была роль циркуля въ палестрахъ въ описываемую нами эпоху? Внутренняя картина одной чаши [2]) которая, вѣроятно, принадлежитъ Дурису и наружныя картины которой воспроизведены нами на рис. 58, представляетъ безбородаго педотриба и голаго эфеба, который держитъ въ лѣвой рукѣ дротикъ и, кажется, шагами опредѣляетъ разстояніе; въ правой рукѣ онъ держитъ циркуль. Далѣе слѣдуетъ назвать чашу въ Луврѣ; одна изъ наружныхъ картинъ этой чаши [3]) представляетъ лысаго бородатаго мужчину, сидящаго на стулѣ со спинкой и совершенно закутаннаго въ свой плащъ. Передъ нимъ стоитъ эфебъ, опирающійся на палку; онъ смотритъ на сидящаго мужчину, дѣлая правой рукой привѣтственный жестъ. Съ противоположной стороны къ мужчинѣ приближается другой юноша и также, кажется, привѣтствуетъ его, показывая при этомъ принесенный съ собою большой циркуль, который онъ держитъ обѣими руками; сидящій мужчина оборачиваетъ къ нему свое лицо. Эти два молодыхъ человѣка въ замысловатыхъ тѣлоположеніяхъ, мужчина, зябнущій и кутающійся въ свой плащъ, чтобы защитить себя отъ утренняго холода, дерево, нарисованное сбоку и показывающее, что сцена происходитъ на открытомъ воздухѣ, все это заставляетъ согласиться съ Жираромъ, что намѣреніемъ живописца было представить прибытіе юношей къ педотрибу въ тотъ часъ, когда солнце только что появилось надъ Гиметтомъ, и палестра мало по малу начала наполняться шумомъ и движеніемъ [4]).

Такъ какъ циркуль на этихъ картинахъ встрѣчается въ соединеніи съ дротикомъ, то Жираръ полагаетъ, что между этими предметами, безъ сомнѣнія, существовала связь. Вѣроятно, циркуль служилъ для обозначенія цѣли, которой дротикъ долженъ достигнуть; имъ чертили кругъ, въ который дротикъ долженъ былъ ударить. Поза педотриба на мюнхенской чашѣ, который нагнулся и какъ будто хочетъ описать на землѣ кругъ своимъ циркулемъ, позволяетъ думать, что кругъ чертили не только на стѣнѣ или какой нибудь вертикальной плоскости, но и на самой землѣ: въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, дротикъ бросали вверхъ и искусство состояло въ томъ, чтобы почти вертикально попасть дротикомъ въ начертанный на землѣ кругъ.

Впрочемъ, Жираръ не исключаетъ возможности предположенія, что къ циркулю прибѣгали, чтобы измѣрить разстояніе между раз-

---

[1]) См. Paul Girard, L'éducation athénienne [2], p. 227.

[2]) Gerhard, Auserl. gr. Vas. IV, Taf. 271, 3, P. Girard, *op. c.* Fig. 24.

[3]) См. P. Girard, *op. c.* Fig. 25.

[4]) Ср. еще P. Girard, *op. c.* p. 204 прим. 4.

личными пунктами состязанія. Что состязаніе связывалось съ вычисленіемъ и измѣреніемъ, это доказываетъ картина, гдѣ эфебъ опредѣляетъ разстояніе шагами. Подобная точность не будетъ казаться безполезной, если подумать, что дротикъ не былъ, подобно диску, простымъ упражненіемъ гимнастической школы, а служилъ приготовленіемъ къ ремеслу солдата.

Слѣдующія затѣмъ двѣ фигуры—юноши съ гирями въ вытянутыхъ рукахъ и голаго бородатаго мужчины, лѣвой рукой опирающагося на палку, а въ правой держащаго гирю, и обернувшаго назадъ голову, Клейнъ считаетъ одной группой и полагаетъ, что бородатый мужчина, въ которомъ, конечно, слѣдуетъ видѣть учителя гимнастики, показываетъ правой рукой, какъ нужно упражняться съ ἁλτῆρες, а юноша, держащій гири въ обѣихъ рукахъ, подражаетъ ему. Однако такое

Рис. 55.—Палестра. Чаша Евфронія, первый реверсъ.

объясненіе никоимъ образомъ не можетъ быть принято, такъ какъ обѣ фигуры смотрятъ въ разныя стороны. Гораздо вѣрнѣе объясненіе Блюмнера, по которому положеніе тѣла юноши указываетъ на то, что онъ только что опустился на землю послѣ прыжка, а не упражняется съ ἁλτῆρες, какъ думаетъ Клейнъ; что до бородатаго учителя гимнастики, то онъ гирей указываетъ на цѣль, въ которую слѣдующій (послѣдній направо) юноша долженъ бросить свой ἀκόντιον (дротикъ). Нѣсколько дротиковъ стоятъ прислоненными къ стѣнѣ. Вверху развѣшены χώροκος, strigilis, губка и маслянка. На землѣ лежатъ двѣ кирки.

Чаша Евфронія.

Arch. Ztg. 1884, Taf. 16, 2, Klein, Euphronios[2], S. 285—286, Vas. mit. Meistersign.[2] S. 145, 6.

Вн. к. Голый юноша съ вѣнкомъ на головѣ нагнулся, готовясь метнуть дискъ. На которомъ планѣ къ стѣнѣ приставлены два шеста, а сбоку на деревянномъ кольцѣ висятъ strigilis, лекитъ и губка.

А (рис. 55). Налѣво—голый юноша съ гирями въ вытянутыхъ рукахъ, собирающійся сдѣлать прыжокъ. Возлѣ него на стѣнѣ висятъ гири, на заднемъ планѣ кирка. Въ срединѣ картины—другой юноша, поза котораго соотвѣтствуетъ позѣ эфеба на внутреннемъ изображеніи чаши; въ правой рукѣ онъ держитъ какой-то предметъ, можетъ быть, дискъ, нарисованный въ ракурсѣ. Съ этимъ палестритомъ занимается стоящій направо надзиратель въ гиматіѣ; онъ протянулъ свой длинный шестъ, дѣлая наставленія юношѣ.

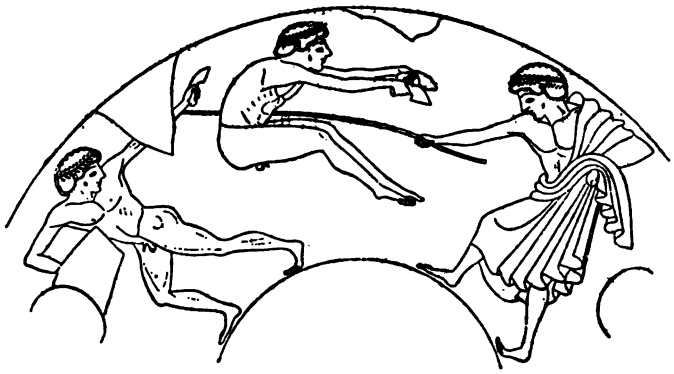

Рис. 56.—Палестра. Чаша Евфронія, второй реверсъ.

В (рис. 56). Варіантъ предыдущей картины. Тотъ же надзиратель въ плащѣ, направо, смотритъ на юношу, дѣлающаго прыжокъ. Послѣдній изображенъ въ минуту полнаго напряженія и гибкости своихъ членовъ; онъ летитъ въ воздухѣ, вытянувъ впередъ руки съ гирями и ноги. Нужно удивляться тонкой наблюдательности и увѣренности живописца, съумѣвшаго въ такой, почти неудовимый для глаза, моментъ, доступный лишь снимкамъ мгновенной фотографіи, подмѣтить, вполнѣ согласно съ натурой, какъ общее положеніе тѣла, такъ и анатомическія подробности его. Этотъ эпизодъ объясняетъ намъ сверхъ того употребленіе гирь при прыганіи. Очевидно, онѣ служили къ тому, чтобы увлекать за собой тѣло на значительное пространство; затѣмъ, когда человѣкъ находится уже въ воздухѣ, онъ можетъ во всякое время сразу остановить свой полетъ, отбросивъ гири назадъ. Прыжокъ юноши былъ настолько удаченъ, что его товарищъ, также съ гирями въ рукахъ, стоящій налѣво, дѣлаетъ жестъ большаго удивленія; онъ идетъ въ лѣвую сторону для того, чтобы въ свою очередь разбѣжаться для прыжка.—Всѣ фигуры увѣнчаны миртовыми вѣнками и на щекахъ имѣютъ слѣды бакенбардъ. Палестриты голые.

Чаши Дуриса.

Arch. Zeit. 1883 Taf. 2 A, Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 153, 5, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 2283.

Палестра (рис. 57 A). А. Картина начинается налѣво фигурой юноши, держащаго дискъ; въ протянутой впередъ лѣвой рукѣ онъ взвѣшиваетъ его тяжесть; правая рука упирается въ бокъ. Далѣе слѣдуютъ три эфеба, занимающихся прыганіемъ (ἅλμα) и потому имѣющихъ гири въ рукахъ. Первый изъ нихъ отступаетъ налѣво, чтобы дать мѣсто второму; онъ держитъ въ опущенной лѣвой рукѣ двѣ

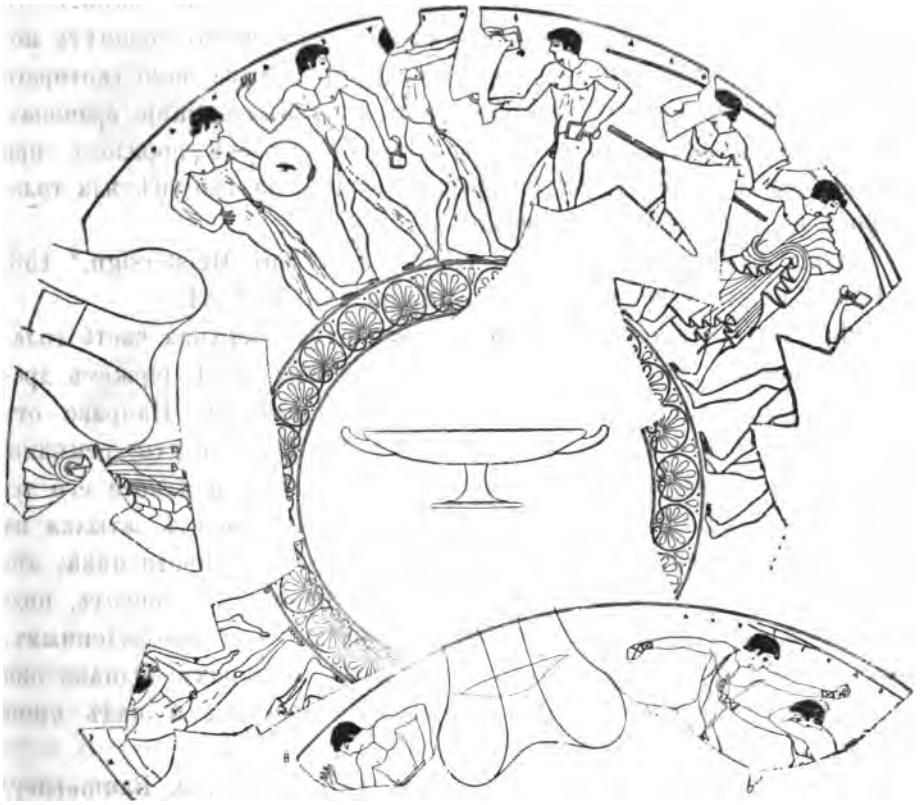

Рис. 57 (A и B).—Палестра. Чаши Дуриса, въ Берлинск. муз.

гири; правой же рукой дѣлаетъ жестъ удивленія. Онъ повернулъ назадъ голову и смотритъ на своего товарища, который, далеко впередъ простерши обѣ руки съ гирями и откинувшись назадъ, собирается сдѣлать прыжокъ. Напротивъ него стоитъ третій эфебъ съ двумя гирями въ лѣвой рукѣ и протягиваетъ впередъ правую руку, чтобы предохранить себя отъ движеній товарища. Затѣмъ направо слѣдуетъ юноша съ двумя дротиками въ рукахъ, причемъ одинъ дротикъ онъ поднялъ надъ головой, приготовляясь бросить его. Слѣдующая

фигура представляетъ молодаго надзирателя въ плащѣ съ поднятымъ вилообразнымъ хлыстомъ въ правой рукѣ. Надзиратель оглядывается на двухъ эфебовъ, отъ которыхъ уцѣлѣли только шагающія налѣво ноги и часть руки съ гирей. Всѣ палестриты—голые.

В. Сохранились части четырехъ фигуръ правой половины: сначала лѣвая рука и часть гиматія надзирателя, идущаго налѣво, затѣмъ группа двухъ борцовъ; одинъ изъ нихъ обхватилъ лѣвой рукой шею своего противника и, пригнувъ его голову къ своему поднятому правому колѣну, старается ладонью зажать ему ротъ, чтобы остановить дыханіе; правой рукой онъ замахнулся, чтобы еще ударить его кулакомъ. Побѣжденный поднимаетъ правую ногу, чтобы толкнуть побѣдителя колѣномъ, а правой рукой хватаетъ его за лицо (котораго недостаетъ). Это неприличіе привлекаетъ къ себѣ вниманіе вышеназваннаго надзирателя, который, вѣроятно, водворяетъ порядокъ при помощи своего хлыста. Отъ слудующей группы налѣво уцѣлѣла только нога и часть плаща надзирателя.

Arch. Zeit. 1883 Taf. 2 B, Klein, Vas. mit Meistersign.[2] 153, 6, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2284.

Фрагменты (рис. 57 B). Налѣво отъ ручки верхняя часть голаго тѣла юноши, который въ лѣвой опущенной рукѣ держитъ дротикъ, а правой поднятой дѣлаетъ жестъ удивленія. Направо отъ ручки происходитъ кулачный бой; руки бойцовъ обвиты ремнями. Лѣвый противникъ широко размахиваетъ кулаками; изъ носа его течетъ кровь; длинный потокъ крови также вытекаетъ изъ затылка на грудь. Другой боецъ согнулся подъ ударами своего противника; лѣвой рукой онъ прикрылъ лицо, а правую протянулъ впередъ, поднявъ указательный палецъ и тѣмъ признавая себя побѣжденнымъ. Возбужденіе бойцовъ превосходно выражено на лицахъ. Однако оно привело ихъ къ отступленію отъ правилъ палестры, и надъ ними показался длинный хлыстъ надзирателя.

Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, Taf. CCLXXI, 1, 2, Baumeister, Denkm. Abb. 671.

Палестра (рис. 58). А. Въ срединѣ—два голыхъ кулачныхъ бойца съ поднятыми руками, выступающіе другъ противъ друга; лѣвыя руки ихъ для защиты и отраженія обвиты ремнями, а правыя, которыми они наносятъ удары, свободны. Возлѣ нихъ, направо, фигура бородатаго надзирателя, гимнасіарха, въ длинномъ плащѣ; согнувшись онъ протянулъ между бойцами свою палку съ двумя вѣтвями, чтобы раздѣлить ихъ, потому ли, что прошло время, назначенное для кулачнаго боя, или потому, что одинъ изъ бойцовъ позволилъ себѣ отступленіе отъ правилъ палестры, съ увѣренностью ска-

зать трудно. Послѣднее болѣе вѣроятно, такъ какъ голый юноша съ двумя гирями въ лѣвой рукѣ, идущій позади гимназіарха и смотрящій на бойцовъ, дѣлаетъ жестъ удивленія правой рукой. Налѣво отъ группы бойцовъ стоитъ голый юноша съ бичевой въ рукахъ; эту бичеву употребляли въ палестрахъ для измѣренія ширины прыжка или полета диска.

Рис. 58.—Палестра. Чаша Дуриса.

В. Налѣво—два борца; каждый изъ нихъ, очевидно, старался обхватить руками своего противника; отсюда ихъ наклоненное положеніе. Но лѣвый обладалъ большею ловкостью, и въ тотъ моментъ, когда другой борецъ протянулъ къ нему руки, крѣпко сдавилъ ихъ кисти, такъ что тотъ напрасно пытается освободиться. За борьбой наблюдаетъ бородатый надзиратель, въ длинномъ гиматіѣ; онъ стоитъ спокойно, съ внимательнымъ видомъ знатока и съ чувствомъ своего достоинства, положивъ правую вытянутую руку на рукоять своего длиннаго посоха и держа въ лѣвой рукѣ на готовѣ хлыстъ. Направо стоитъ спиной къ зрителю юноша, одѣтый въ передникъ, и большой киркой разрыхляетъ землю для прыганья (ἄλμα). Возлѣ него голый юноша приготовляетъ бичеву для измѣренія.

Къ гимнастическимъ упражненіямъ относилось также танцованіе. Какъ ни велико было у грековъ значеніе искусства танцованія или орхестики (ἡ ὀρχηστικὴ τέχνη) для культа, для драмы и пред-

ставленій хора, однако въ жизни искусство это не играло той роли, какъ въ настоящее время, и не находилось между обыкновенными предметами обученія [1]). Танцы любили какъ развлеченіе во время обѣдовъ и пировъ; тогда ихъ исполняли танцоры и танцовщицы по спеціальности; не рѣдко, конечно, встрѣчалось, что и сами участники пира начинали танцовать, когда вино ударяло имъ въ голову. Такова напр. картина на псиктерѣ Луврскаго музея, опубликованная въ прекрасныхъ снимкахъ Эмманюэлемъ въ своей работѣ: La danse grecque antique pl. I, a, b, и представляющая шесть голыхъ юношей, участниковъ комоса, танцующихъ попарно. Въ отдѣльныхъ случаяхъ изученія танцевъ недостатка не было; такъ мы знаемъ, что Сократъ уже въ болѣе зрѣломъ возрастѣ учился танцовать. Однако танцованіе (за исключеніемъ Лакедемона) не входило въ кругъ предметовъ обученія въ школахъ. Гимнастическимъ элементамъ танца мальчиковъ училъ педотрибъ въ палестрѣ. Извѣстно, что здѣсь они научались танцовать *пиррихе*, и этотъ одинъ фактъ показываетъ, что юноши получали орхестическое воспитаніе въ палестрѣ. Кромѣ того, можно найти у Платона и Ксенофонта нѣкоторые намеки на обученіе гимнастическому танцу въ палестрахъ [2]). Но это былъ танецъ-соло, который состоялъ исключительно въ ритмическихъ движеніяхъ рукъ и ногъ, въ перемѣнѣ красиво избираемыхъ тѣлоположеній и въ различныхъ па и по своей сущности тѣсно соединялся съ гимнастикой. Элементарныя орхестическія упражненія имѣли ту же цѣль, какъ и гимнастическія: гибкость и крѣпость тѣла. Въ обязанность же педотриба не входило обучать своихъ учениковъ всей орхестикѣ. Орхестическое образованіе оканчивалось подъ руководствомъ учителя танца: ὀρχηστοδιδάσκαλος. Исключая *пиррихе*, этого, такъ сказать, государственнаго танца, который входилъ въ оффиціальное обученіе педотриба, всѣ танцы *de caractère* составляли спеціальность ὀρχηστοδιδάσκαλος.

Эмманюэль прилагаетъ къ своей диссертаціи De Saltationis Disciplina apud Graecos изображеніе чаши Луврскаго музея, гдѣ представлена жанровая картина: урокъ танца. Юноша подъ звуки двойной флейты исполняетъ обыкновенную въ современномъ балетѣ позицію „attitude croisée“, положеніе на носкѣ одной ноги; другая нога, согнутая, откинута назадъ; туловище обращено правымъ плечомъ впередъ. Налѣво музыкантъ играетъ на флейтѣ; это одинъ изъ помощниковъ педотриба; тутъ же лежитъ его длинный вилообразный прутъ, на которомъ виситъ футляръ для флейты.

[1]) Blümner, Leben und Sitten der Griechen, II, S. 152 ff.

[2]) См. Emmanuel, De Saltationis Disciplina apud Graecos. Parisiis, 1895.

Существуетъ еще рядъ картинъ, изображающихъ упражненія въ верховой ѣздѣ. Въ V вѣкѣ верховая ѣзда была любимой забавой аѳинской молодежи. Фризъ Парѳенона показываетъ съ какой страстью отдавались этому спорту аѳинскіе юноши и какую цѣну придавали тогда обладанію красивыми лошадьми и ловкости въ ѣздѣ на нихъ. Верховая ѣзда, поэтому, составляла существенную часть воспитанія юношей въ лучшихъ аѳинскихъ фамиліяхъ [1]). Чаша Евфронія въ Мюнхенѣ (Arch. Zeit. 1885 Taf. 11, S. 179 ff., Klein, Euphronios[2] S. 287) представляетъ: Упражненія въ манежѣ. А. Въ срединѣ изображены двѣ рядомъ бѣгущія лошади; ими управляетъ сидящій на одной изъ нихъ мальчикъ. Налѣво голый юноша уперся обѣими руками въ длинный шестъ, намѣреваясь вскочить на переднюю лошадь; мальчикъ при этомъ старается сдержарь лошадей и, откинувшись назадъ, тянетъ за поводъ. Направо стоитъ старый лысый мужчина въ плащѣ, опираясь на суковатую палку; жестъ протянутой правой руки его показываетъ, что онъ дѣлаетъ какія-то указанія молодымъ людямъ. Вверху висятъ сосудъ съ масломъ и губка, и слѣдуетъ надпись: Ναίκι, καλός.

В. Мальчикъ бѣжитъ и тянетъ за поводъ лошадь; онъ оглядывается на нее и подгоняетъ хлыстомъ, которымъ размахиваетъ надъ головой. Налѣво за нимъ наблюдаетъ юноша въ плащѣ, опирающійся на суковатую палку. На заднемъ планѣ—дерево, вверху надпись: Ὁ παῖς καλός.

---

[1]) См. P. Girard, Éducation athénienne, p. 212 sq.

Сербскій писатель Досиѳей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность.

ГЛАВА II.

Сочиненія Обрадовича.

1.

Обзоръ сочиненій Досиѳея; составъ „Буквицъ“ ихъ внѣшняя форма и пріемы; проповѣди и „Христоитія“.

Досиѳею принадлежатъ слѣдующія сочиненія: „Прва Буквица или Вијенац од алфавита“ и „Друга Буквица или Ижица“, окончательно обработанныя Досиѳеемъ въ Плавнѣ и Скрадинѣ около 1770 года; „Христоитија“, переведенная Досиѳеемъ около этого времени съ греческаго; проповѣди (5 изъ нихъ относится къ этому же времени, а шестая была сказана Досиѳеемъ надъ гробомъ его друга Чардаклiи, умершаго въ 1808 г.); „Писмо къ Харалампію“; „Животъ и прикљученија“ (1 ч. вышла въ свѣтъ въ 1783 году, а 2 въ 1788—1789 г., какъ приложеніе къ „Басне“); „Совјети здраваго разума“, изд. въ 1784 г. (въ этомъ же году былъ изданъ и переводъ Досиѳеемъ одной рѣчи Цолликофера); „Басне“, изд. въ 1788 г. и, какъ приложеніе къ нимъ, три переводныхъ произведенія: Инглеска изречења“, „Истина и Преласт“, „Пут у један дан“; „Собраније разних нравоучителъныхъ вештеј“, (1 ч. вышла въ 1793 г., а 2 уже по смерти Досиѳея); „Етика“ въ 1804 г.; нѣсколько стихотвореній: „Песна о избављењу Србије“ въ 1789 г., „Песна на устанак Србијанаца“ въ 1804 г., ода въ честь Александра I и другая въ честь Родофиникина и др. Кромѣ того Досиѳей принималъ участіе въ составленіи географіи Соларича. Мы имѣемъ отъ него также 63 письма (быть можетъ, еще не всѣ сохранившіяся отъ Досиѳея письма изданы). На одной псалтири и книгѣ поученій св. Василія, принадлежащихъ Драговичскому монастырю, на-

ходятся двѣ краткихъ замѣтки Досиѳея, относящіяся къ ноябрю и декабрю 1764 года. Весьма любопытная замѣтка находится и на одной книгѣ „Собранія“.

При всемъ различіи содержанія сочиненія Досиѳея характеризуются одной общей чертой: всѣ они морально-поучительнаго характера. Но тогда какъ въ раннихъ произведеніяхъ Досиѳея мораль почти всецѣло покоится на церковномъ ученіи, во всѣхъ остальныхъ основаніемъ для нея служитъ философія просвѣщенія. Кромѣ того, въ этихъ послѣднихъ мы находимъ и теоретическій философскій элементъ, чуждый первымъ его литературнымъ опытамъ. Литературную дѣятельность Досиѳея можно такимъ образомъ разбить на 2 рѣзко отличающіеся другъ отъ друга періода: періодъ литературной дѣятельности Досиѳея до знакомства съ идеями просвѣтительной философіи (приблизительно съ 1763 до 1771 года поѣздки Досиѳея въ Вѣну) и періодъ литературной дѣятельности, обусловленный знакомствомъ съ просвѣтительной философіей (приблизительно съ 1778 до смерти). Но мы увидимъ, что и въ раннихъ сочиненіяхъ Досиѳея уже есть зародыши того направленія, какое со всею силою обнаружилось въ послѣдующихъ, отражающихъ вліяніе идей мыслителей XVIII вѣка.

Обращаемся къ этимъ первымъ литературнымъ трудамъ Досиѳея т. е. къ его „Буквицѣ“, „Христоитіи“ и проповѣдямъ.

Всѣ эти сочиненія относятся ко времени учительства и проповѣднической дѣятельности Досиѳея въ Далмаціи въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. При жизни Досиѳея они не были изданы, такъ какъ онъ, въ то время какъ писалъ ихъ, не могъ напечатать по отсутствію подходящей типографіи, а впослѣдствіи съ перемѣной образа мыслей, относился къ нимъ пренебрежительно. Тѣмъ не менѣе, расходясь во множествѣ списковъ, они оказывали въ свое время вліяніе.

Такъ какъ названныя сочиненія представляютъ первый опытъ литературныхъ произведеній на народномъ языкѣ, такъ какъ и въ содержаніи, и во внѣшней формѣ, и въ пріемахъ они носятъ черты, роднящія ихъ съ послѣдующими сочиненіями Досиѳея, то, мнѣ кажется, будетъ нелишнимъ болѣе или менѣе подробное разсмотрѣніе этихъ литературныхъ первенцевъ сербскаго просвѣтителя [1]). Наиболѣе любопытны въ этомъ отношеніи „Буквицы“.

---

[1]) Знаменитый Добровскій интересовался „Буквицами“ и выразилъ желаніе, чтобы онѣ были изданы. Вотъ его слова: „Des serbischen Anacharsis Dositheus Obradović erster Werk in neuserbischer Sprache war eine auf Ersuchen einer schönen Popentochter gemachte Uebersetzung einer Homilie des heiligen Chrysostomus über die Apostelgeschichte aus dem kirchenslavischen, die nur unter dem Namen Büchlein des Dositheus in tausend

„Буквицъ" двѣ. Одна изъ нихъ (трудно сказать которая) первоначально представляла выборку изъ толкованій Златоуста на Дѣянія. Во время своего учительства въ Плавнѣ Досиѳей переработалъ ее и присоединилъ къ ней новое сочиненіе такого же характера, и такимъ образомъ явились двѣ „Буквицы" [1]).

Обѣ „Буквицы" представляютъ собраніе краткихъ нравоученій для юношества, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ.

Обращаюсь къ разбору „Ижицы". Названіе „Ижицы" по словамъ Досиѳея дано этой „Буквицѣ" потому, что „Ижица између свију остали слова у овој књизи, како некакова царица међу осталом господом, јест најукрашенија, највећа и најславнија". Предисловіе напоминаетъ нѣсколько наставленія древнихъ византійскихъ и русскихъ книжниковъ. „Прежде нежели начнешь, мой читатель, читать эту Ижицу, я прошу тебя и совѣтую тебѣ для твоей же пользы: „не старайся скорѣе прочесть, но читай медленно, по маленьку" говоритъ Досиѳей: „Достаточно тебѣ прочесть слово въ день, запечатлѣвая въ мозгу, что прочтено". Книга эта содержитъ въ себѣ „премного ствари и за сваку потребу човјечаскога живљења, савјетовања и мудрољубнога поучења". За введеніемъ слѣдуетъ посвященіе какому-то купцу Симеону Стефановичу Москопольскому, въ которомъ Досиѳей говоритъ о составѣ своего сочиненія. Въ „предговорѣ" Досиѳей разсуждаетъ о преимуществѣ любви надъ другими добродѣтелями. О любви Досиѳей разсуждаетъ и въ „Совѣтахъ", но здѣсь онъ говоритъ о ней, какъ церковный проповѣдникъ, а тамъ какъ ученикъ Евергарда. Затѣмъ Досиѳей обращается къ читателямъ: „Мој љубими читатељу! Прими ово неколико листа карте с лијепима ријечма навезене, које сам ја с трудом куповао, даљне земље и море пролазећи". Оканчивается „предговоръ" пожеланіемъ благополучія читателю и его семьѣ: „Бог вам дао свако добро по његовој вољи и милости"!

Само сочиненіе раздѣляется на говорење политичко", „говорење парадигматичко", „говорење митичко" и „Ижицу", которая въ свою очередь распадается на „прво говорење писца к Ижици„, „чест I Ижичини дарова", „друго говорење писца к Ижици", „чест II Ижичини дарова", „треће говорење писца к Ижици", „чест III Ижичини да-

---

Abschriften ganz Dalmatien durchlief.... *Wer verschaff uns eine der tausend Abschriften dieses auch durch seine Veranlassung interessanten Erstlings des verewigten Obradović, um sie drucken zu lassen?* B. Kopitar's Kleinere Schriften, стр. 151—152.

[1]) Одна „Буквица", носящая заглавіе „Ижица" изд. Севастіаномъ Иличемъ въ Карлштадтѣ въ 1830 г., другая вмѣстѣ съ „Христоитіей" Іосифомъ Миловукомъ и Гавриломъ Бозитовцемъ въ Будимѣ въ 1826 г. (См. Šafařik, Geschichte der südsl. Lit. III, 434, 465, Српска Библиографија С. Новаковича 158, 139). Не знаю, что такое за „Буквице" или „Буквица", изд. Каулициѣй въ Вѣнѣ 1830 г. (Новаковић, 158, Šafařik, 465).

рова“ и „четврто говорење писца к Ижици“. „Говорење политичко“ состоитъ изъ небольшихъ, не связанныхъ между собою разсужденій нравоучительнаго характера. На каждую букву отъ А до Ж приходится по одному, по два и по три такихъ разсужденій, наприм: Аз прво. Аз, просто говори се: Ја... Ја јесам вами, љубими читатељу!...; Аз друго. Ако ти је мило.... Съ буквы З начинается „говорење парадигматичко“, названное такъ по обилію сравненій и уподобленій. На каждую букву здѣсь приходится по одной статьѣ. Съ Р начинается говорење митичко, состоящее изъ изложенія въ сокращенномъ (по большей части) видѣ Езоповыхъ басенъ. Собственно „Ижица“ состоитъ изъ краткихъ нравоученій и правилъ житейской мудрости въ афористической формѣ и довольно вычурныхъ обращеній автора къ „Ижицѣ“.

Сочиненіе не отличается связнымъ изложеніемъ: не только отдѣльныя статьи не связаны между собою, но иногда въ одной и той же статьѣ находимъ разсужденія на различныя темы, или она обращается въ собраніе афоризмовъ на извѣстную тему. Особенно это нужно сказать о „говорење парадигматичко“, гдѣ цѣлыя статьи состоятъ изъ уподобленій явленій міра нравственнаго явленіемъ природы. Чтобы дать понятіе о характерѣ статей „Ижицы“ укажу содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Подъ „Аз прво“ Досиѳей совѣтуетъ учиться тому, чего не знаешь, и, научившись, учить другихъ. „Богъ установилъ, чтобы люди взаимно помогали другъ другу и пусть никто не думаетъ, что онъ совершенно мудръ“ говоритъ Досиѳей. Не былъ совершеннымъ мудрецомъ и Соломонъ. (Любопытно, что въ этомъ сочиненіи мы находимъ мысль, ставшую потомъ девизомъ Досиѳея). Подъ Е Досиѳей говоритъ о необходимости подчиненія языка уму и о добромъ и зломъ языкѣ, подъ Ж о выборѣ истиннаго друга и о обращеніи съ друзьями. Многія мысли и мнѣнія Досиѳея получаютъ дальнѣйшее развитіе или просто повторяются въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ. Такъ разсужденіе о томъ, (стр. 63), что, прежде чѣмъ дѣлать что нибудь, нужно подумать о послѣдствіяхъ этого дѣла, сходно съ разсужденіемъ на ту же тему въ „Басняхъ“ (стр. 13—44) [1]); разсужденіе о золотѣ (Букв. 53) напоминаетъ подобное же разсужденіе въ „Басняхъ“ стр. 49; еще болѣе сходно разсужденіе о золотѣ и любви къ нему (Букв. 52—53) съ разсужденіемъ на ту же тему въ „Басняхъ“ стр. 143;—о лѣности (53—54, 103 и Бас. 164—165),—о томъ, что не

[1]) Букв. Гледај посљедак, брате! Помишљај посљедак и нећеш сагријешити. Ни једну ријеч немој говорити, ни једно дјело немој почињати, догођ прије добро не промислиш, што из чега бити има до посљетка.

Бас. Смаграј последак! Немој ништа почињати ни предузимати, пре него довољно не расудиш и добро не сазнаш, каков ће му последак бити.

слѣдуетъ часто позволять себя обманывать (Букв. 35, Бас. 161,—о злыхъ (Букв. 37, Бас. 111). Другая „Буквица“ или „Вијенац од алфавита“ начинается предисловіемъ также въ духѣ старыхъ книжниковъ. „Любезный ученикъ, послушай меня во время молодости своей, если желаешь веселиться во время старости“ говоритъ Досиѳей. „Послѣ того какъ я научилъ тебя благимъ обычаямъ и украсилъ ими, я прихожу вѣнчать главу ума твоего различными совѣтами..... Вѣнокъ этотъ будетъ сплетенъ изъ столькихъ цвѣтовъ, сколько буквъ въ азбукѣ; итакъ слѣдуетъ это сочиненіе назвать „Вѣнокъ изъ алфавита“. Однако обѣщаніе Досиѳея исполнено только отчасти: именно нравоученія идутъ отъ буквы А до К. Еще меньше связи, чѣмъ въ „Ижицѣ“, какъ между статьями этой „Буквицы“, такъ и между частями каждой статьи. Сами статьи короче и нерѣдко состоятъ изъ афоризмовъ, не только не связанныхъ между собою, но и трактующихъ о различныхъ предметахъ. Приведу примѣръ: „Бјежи од јачега и не жели, да сваки пут побједиш, знајући, да много зла побјеђује онај, који умије од зла утећи; много сагрјешава онај, који би могао забранити, а неоће. Кад те један пут превари лукав човјек, други пут не вјеруј му [1]). Своје дјело, које ти пристоји, не остављај, почињући друго, што ти не пристоји“. Вообще въ этой „Буквицѣ“ нельзя указать ни одной, хоть сколько-нибудь связной статьи.

Относительно афоризмовъ и изреченій этой „Буквицы“ нужно сказать то же, что было сказано о разсужденіяхъ „Ижицы“. Такъ, во многихъ сочиненіяхъ Досиѳея мы находимъ развитіе мысли слѣдующаго афоризма: „Неученымъ людямъ кажутся многія вещи великими, удивительными и странными, не потому, что онѣ въ дѣйствительности таковы, но вслѣдствіе ихъ простоты и глупости (9) [2]). То же нужно сказать о замѣчаніяхъ Досиѳея относительно силы обычая (см. съ одной стороны „Бук.“ 12, съ другой „Басне“ 67, 129, „Совѣты“ 46). Нравоучительная сентенція: „Не вјеруј лако свакому који се чини кротак и добар; зашто лукави чини се мирни и добри, да могу учинити више зла“ (19) находитъ соотвѣтствіе въ слѣд. сентенціи въ „Басняхъ“: „Пакостан, кад о највећој пакости мисли, онда најмајсторскије измишљава речи (26). Таково же разсужденіе о томъ, что нельзя всѣмъ угодить (Бук. 14, Бас. 81). Повторяется буквально

[1]) „Если тебя однажды обманетъ дурной человѣкъ, не вѣрь ему въ другой разъ“.
[2]) Ср. напр. Сов. 70, Бас. 16, 89 и т. д.

въ „Басне“ анекдотъ о цыганѣ [1]). Встрѣчаемъ мы повтореніе мыслей „Вѣнка изъ алфавита“ въ „Ижицѣ“ [2]). Повторяются однѣ и тѣ же мысли и въ самомъ „Вѣнкѣ“. Таково наставленіе не заводиться съ сильными: „бјежи од јачега“ (8), „не завађај се с јачим“ (10), „не рви се с јачима“ (12), „немој се с јачима од себе завађати“ (14), „чувај се јачега од себе“, „не ради наудити јачему“ (17) [3]).

Наибольшій интересъ представляютъ для насъ встрѣчающіяся уже въ этихъ первыхъ произведеніяхъ Досиѳея, сатирическія выходки противъ духовенства, краткія замѣчанія о воспитаніи дѣтей, прославленіе разума и даже требованіе свободы разума.

Въ одномъ мѣстѣ Досиѳей не безъ ѣдкости замѣчаетъ: „Когда я въ прекрасной одеждѣ, то мнѣ доставляло бы удовольствіе, если бы меня называли разумнымъ человѣкомъ, такъ какъ дураки и пьяницы ходятъ въ лохмотьяхъ; если же я въ рубищѣ, то мнѣ хотѣлось бы, чтобы обо мнѣ отзывались какъ о святомъ; если я смѣюсь и болтаю, то желаю, чтобы это считали признакомъ моей доброты и любезности; если же молчу и перебираю четки, то мнѣ пріятно слышать: вотъ истинный монахъ, пѣшкомъ ходитъ, на плечахъ носитъ мѣшокъ, не умывается и не чешетъ бороды“ [4]). Еще любопытнѣе другое мѣсто „Ижицы“, проливающее нѣкоторый свѣтъ на нравы монаховъ Далматинскихъ монастырей и на неудовольствіе, которое уже въ то время возбуждалъ среди монашества Досиѳей своими выходками противъ от-

---

[1]) Букв. (8): Ако људи злообични измијене и мјесто и стање, ма своју злу ћуд не могу измијенити. Кад човјекъ добије власт и богатство, тада се познаје, какав је; *зато се право говори оно: Циганин, кад је добио царство, објесио је свога оца.*

Бас. (54) Добар и паметан, на колико се већа достоинства узводи, боље и памет-нији бива, а злу и луду подај му власт пак ћеш га онда управ познати. *Разумно наши стари вели: кад се циганин оцари, објеси и свог оца.*

[2]) Ср. напр. слѣд. сентенціи: „Знај, да свак злочинац намјериће се и на своје зло“ (10) и „Зли о злу раде, а на своју главу“ (37); „на овом свијету како сиромаси не могу бити без богати, тако и богати не могу живјети без сиромаха“ (9) и „разуми брате! да богати људи не могу живјети безъ сиромаха и велики без малих“ (69); „ко може угодити људма“ (14) и „немој мислити, да ћеш људма угодити“ (103). и пр.

[3]) Подобныя повторенія мы находимъ и въ „Ижицѣ“: „једва од хиљаде један може бити без лицемјерја, прави друг: неко ради о кеси, а неко о пуној чаши (44) и „у љубазника штимај за велику част хљеб и воду и чувај, да се не назовеш љубазник пуне чаше и пуна трбуха“ (95,31); „прости му (т. е. другу), ако што погријеши“ (45) и: „Брате! сто крат ако ти погријеши љубазник, немој за то заборављати прву љубав“ (100,10) и пр. Ср. также разсужденія о лѣности, стр. 53—54 и 103, 31, о златолюбіи 52—53 и 94,24, стр. 37 и 112,24 и проч.

[4]) „Ако сам у лијепим хаљинама, рад би да ми реку, да сам паметан, зашто будале и пијанци у издрто су обучени; ако ли сам у издрти хаљина, рад би да ми реку, да сам светиња. Ако се смијем и разговорам, рад би да ми реку, да сам добар и љубезан; ако ли мучим и бројанице у руку држим, желим да ми реку: „Ето, брате! добра калуђера; пјешице ходи, торбу на леђи носи, нити се умива, нити браду чешља“ (39).

дѣльныхъ его представителей: „Я не надѣялся, что для нѣкоторыхъ будетъ непріятнымъ то, что я писалъ въ первой „Буквицѣ“ [1]), а именно, что гордость можетъ скрываться и подъ грубой ризой Крупскаго монастыря. Итакъ, братъ! опасно говорить о Крупскихъ грубыхъ рясахъ, равно какъ о прекрасныхъ длинныхъ Крекскихъ мантіяхъ и добрыхъ коняхъ Драговича; лучше молчать!“ говоритъ здѣсь Досиѳей (30). Въ одномъ мѣстѣ Досиѳей замѣчаетъ: И знај, да ја не смијем ништа говорити, а казао би ти, да нијесу ми мили неки књижевници, који, ако им ко пише поменик, жао им је, зашто им не пише сарандар [2]). Ја много фалим покојнога Марка слијепца, који би гуслио пјевајући, пак би искао петицу [3]), а кад би му ко дао газету [4]), он би рекао: „Бог да те прости; то је Маркова петица“! (47). Любопытно, что этого же Марка (вообще любимое лицо Досиѳея) Досиѳей приводитъ въ „Басне“, какъ образецъ безкорыстія въ противоложность жаднымъ монахамъ (см. 169 стр.) [5]).

Переходимъ къ наставленіямъ Досиѳея относительно воспитанія дѣтей. Здѣсь любопытны его замѣчанія, что родители обязаны воспитывать и обучать своихъ дѣтей: „Прокляты Богомъ дѣти, которые не слушаются своихъ родителей, но еще болѣе прокляты родители, которые не стараются научить дѣтей добру“ говоритъ Досиѳей (103). Въ другомъ мѣстѣ: „Заслуживаютъ родители дождаться всякаго зла отъ сыновей, если они не способны наставить ихъ на добро въ дѣтствѣ“ (10). Досиѳей утверждаетъ, что отъ воспитанія зависитъ счастье человѣка (14), совѣтуетъ родителямъ обращать вниманіе на развитіе дѣтскаго разума [6]) и въ то же время охранять отъ дурныхъ вліяній [7]). Дѣтей слѣдуетъ пріучать къ труду (54, 65); должно охранять ихъ душевную и тѣлесную чистоту [8]), гнать отъ нихъ лѣность, какъ мать всѣхъ золъ (103, 31). Онъ указываетъ, какъ вредна неразумная любовь къ дѣтямъ (102, 24), увѣщеваетъ воспитывать дѣтей такъ, чтобы они были лучше насъ: „То, что не могъ или не умѣлъ сдѣлать для тебя твой отецъ, то ты сдѣлай для своего сына, отдавая его въ

---

[1]) Что это за первая Буквица? Въ находящихся въ нашемъ распоряженіи Буквицахъ изд. Іовановичей этого мѣста нѣтъ.

[2]) Сорокоустъ.

[3]) 5 гульденовъ.

[4]) Мѣдный грошъ.

[5]) О духовенствѣ см. также стр. 38, 101, 16, 29.

[6]) „Тако ти твоје чедо научи, да има разум.... Попашти се, љубимце! да оставиши себи дјецу своју разумну и богобојазљиву, а за остало Бог ће се старати“ (38).

[7]) „Свак нека чува свога сина и кћер, да се из младости не научи злим обичајем“ (82), ср. также 97,50.

[8]) 93, 10.

ученіе далеко и на много лѣтъ“ (104, 34) говоритъ онъ. По мнѣнію Досиѳея „величайшее благо, которое можетъ оставить отецъ своимъ дѣтямъ, есть разумъ и честность“ (65). Относительно обращенія съ дѣтьми Досиѳей высказываетъ два совершенно противоположныя мнѣнія. „Рани своје млађе; боље је кад млађи старијега срцем љуби, него кад га се боји“ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (97, 51), выказывая себя такимъ образомъ сторонникомъ гуманнаго обращенія съ дѣтьми. Но совершенно другаго рода его наставленіе на 102 стр.: „Повелѣваетъ тебѣ, братъ, сестра, моя „Ижица“, держать дѣтей въ великомъ страхѣ.... и скрывать глубоко въ сердцѣ родительскую любовь; гораздо лучше, если они тебя боятся, какъ царя и владыку, нежели чувствуютъ себя свободно, какъ предъ отцемъ, въ твоемъ присутствіи“ (102, 23). Очевидно, что послѣднее наставленіе Досиѳея навѣяно поученіями старыхъ книжниковъ, между тѣмъ какъ собственный опытъ внушалъ ему болѣе гуманные взгляды.

Со стороны дѣтей Досиѳей требуетъ почтенія къ родителямъ и послушанія, болѣе всего благодарности (см. 93, 8, 102, 22, особенно 111, 22).

Досиѳей уже признаетъ значеніе разума. „Благій Богъ далъ всякому разумъ и разсудокъ, чтобы онъ могъ познавать истину; но если человѣкъ не хочетъ ея искать, но хвалитъ и чтитъ то, что ему пріятно, то онъ самъ виноватъ, какъ и не солнце виновато, что для филина темная ночь, когда оно наиболѣе ярко свѣтитъ, а его плохіе глаза“ говоритъ Досиѳей [1]). Впослѣдствіи Досиѳей будетъ называть совами и филинами людей, противящихся введенію разума въ область религіи! А вотъ его слова о необходимости свободы разума: „Какъ вредна свобода безъ разума, потому что ввергаетъ человѣка многократно въ великія бѣдствія, такъ и разумъ безъ свободы мало имѣетъ значенія“(16). Въ связи съ этимъ находится восхваленіе Досиѳеемъ разума. „Ако желиш знати, што је права љепота и благородство, знај, да чистота душевна и поштено живљење, то је прекрасна љепота; разум, учење, мудрост, правда и истина, то је царско ума благородство“ (8) говоритъ Досиѳей. „Богатство најбоље, које Бог може дати људма, јест разум добар“ (30), читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ.

Приведу еще нѣсколько сентенцій о довольствѣ своимъ положеніемъ и о преимуществахъ мирной и простой жизни и мнѣніе Доси-

[1]) „Даде благи Бог разум и памет свакому, да може познати истину; ма кад човјек неће да је тражи него оно, што му је мило, он фали и штима, сам је себи крив, како и ћуку није криво сунце, него његове рђаве очи, и зато кад највише сунце сија, тада једном ћуку мркла ноћ“ (52).

ѳея о томъ, что составляетъ истинное благородство человѣка, такъ какъ эти мысли и мнѣнія являются характерными въ дальнѣйшей литературной дѣятельности Досиѳея. „Добро ћеш наћи у добром чињењу живљења својега, сладост у миру и простоти“ (11), „мудар је онај човјек, који је контенат с оно, што може имати с поштењем, а одвећ не жели“ (15). „Ако будем учен човјек по времену и поштен, то ћу бити од великога рода; ако ли ја будем малодобар и неучен простак, то т' неће ми помоћи слава дједова моји“ (78). „Ја теби то кажем, а ти кажи ком хоћеш, да је боље од себе почети славу рода, него на себи докончати. Ако су које поштење наши стари имали, оно је њиово; није се фајде под туђим калпаком поносити“ (78). Здѣсь уже довольно подробно развивается мысль о томъ, что не слѣдуетъ кичиться своимъ родомъ. Та же мысль обстоятельно развивается въ „Басняхъ“ (стр. 38—39, 192—193).

Мы увидимъ, какъ смѣло Досиѳей впослѣдствіи защищалъ права разума во всѣхъ областяхъ духовной жизни человѣка, какъ сильно возставалъ не только противъ современнаго монашества, но и противъ самого института монашества, и какъ много занимался вопросами, касающимися воспитанія дѣтей. Приведенныя нами мысли и мнѣнія Досиѳея являются только слабыми зачатками его будущаго направленія, которое должно было опредѣлиться и дѣйствительно опредѣлилось идеями просвѣтительной философіи.

Прибавлю еще, что, несмотря на частыя разсужденія о бренности и ничтожествѣ всего земнаго (см. 35, 43, 60, 95 стр.) (являющіяся, конечно, результатомъ усерднаго чтенія сочиненій старыхъ церковныхъ писателей), Досиѳей склоняется къ оптимизму, сдѣлавшемуся характеристической чертой его воззрѣній позднѣе подъ вліяніемъ деистическихъ ученій (замѣчательно, однако, что и тогда мы встрѣчаемъ разсужденія о непрочности и мимолетности всего земнаго—(см. напр. Жив. 143, Краћи Сас. 99). Разумѣю встрѣчающееся въ „Ижицѣ“ (стр. 31—33) сопоставленіе представленій о жизни съ точки зрѣнія пессимистовъ и оптимистовъ, повторенное въ послѣднемъ произведеніи Досиѳея (см. Краћи 198—199) [1]). Нашъ философъ ясно здѣсь

[1]) Бук. 31 „Ја, читатељу! мечем ти пред ови све ствари овога свијета, да можеш разумијети, што је наше живљење. На састању људи, на сајмови и на зборови, ту су свађе, клетве и парнице; у кућама и богатијех и сиромаха људи, ту су многе старости и бриге. Земљу копати и дјелати тешко; по мору бродовати ризично“..... Ако се тко ожени, многа старост и бреме: ако ли се не ожени, која фајда што се и родио? Ако човјек не има порода, он јест како сухо дрво; аколи раћа дјецу, хиљада бриге и старости! Кад је тко у младости, тада је у манитости, крв ври, ум лети, душа и не пада на ум; дође ли старост, дође свака жалост“.

отдаетъ предпочтеніе оптимистическому образу мыслей. Это, разумѣется, не мѣшаетъ ему, нарисовавъ картину ничтожества и мимолетности земной жизни, сказать въ заключеніе: „И ако ове ријечи добро разумијеш, умјети ћеш се старати за онај живот много боље, него за овај“ (43), или даже выразиться такъ пессимистически: „Господа и сиромаси, сви смо једнаки; плачући се рађамо и плачући горку чашу смрти испијамо“ (95, 34).

Тѣмъ не менѣе церковное направленіе преобладаетъ, придавая многимъ статьямъ характеръ поученій (особенно это нужно сказать о „говорење парадигматичко“). Совершенно въ тонѣ духовнаго лица Досиѳей увѣщеваетъ, вставъ съ постели, прославить Бога, поблагодарить за благодѣянія и поручить себя его охранѣ (107, 1). Въ такомъ же духѣ разсужденіе по поводу бѣдствій, приключающихся съ людьми, (55—56), о памятованіи смерти (64), увѣщанія быть смиренными, такъ какъ „Богу пріятнѣе смиренный грѣшникъ нежели горделивый праведникъ“ (104, 32), его возваніе къ Богу: „Цару Боже! дај ми да пред тобом живим у покајању, а пред људма у љубави и поштењу“ (110, 14) и т. п. Таково же и замѣчаніе Досиѳея, что ученымъ не слѣдуетъ поноситься своими знаніями, такъ какъ „и ученіе и сила, и богатство дары божіи“ (84—85). Хвастовство и гордость Досиѳей преслѣдуетъ и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ, но на другихъ основаніяхъ. Досиѳей, повидимому, вовсе еще не сомнѣвается въ цѣлесообразности монашества (53). „Пусть радуется тотъ, который ради любви къ Богу сохранилъ свою чистоту: онъ уподобился ангеламъ“ (97, 48) говоритъ Досиѳей. Слова эти показываютъ, что Досиѳей еще высоко ставилъ монашество, хотя тутъ же мы читаемъ: „Пусть веселится тотъ, который оставилъ по себѣ законнаго сына, пусть не скорбитъ, что ему приходится умирать, такъ какъ онъ оставилъ своимъ друзьямъ вмѣсто себя друга“ (49), а въ другомъ мѣстѣ: „Нѣкоторые говорятъ, что хо-

Кр. 198. „Ово су његове (т. е. Посидипа) речи: „Којим путем живота можемо ми безъ беде и напасти ступати? У друштву несагласија, распре и вражде. Домаће живљење пуно је брига и попечења. На селу дуго време и самоћа. На мору бедствовање живота и свагдашњи страх. Ожениш ли се, узмеш бригу на врат. Јеси ли неожењен, то си ништа на свету. Имаш ли деце, имаш бреме на себи. Нејмаш ли деце, суво си дрво без никакве надежде. Младост је време лудости, а старост слабости и болести“ и проч. Первое разсужденіе взято изъ Посидипа, второе изъ Митродора. Я сравнилъ это разсужденіе съ разсужденіемъ подобнаго же рода въ „Краћи“ потому, что оно представляетъ одинъ изъ характерныхъ примѣровъ встрѣчающихся такъ часто у Досиѳея повтореній. Прибавлю, что сравненіе свѣта съ базаромъ въ „Ижицѣ“ развивается подробно въ „Краћи“, стр. 22—23, равно какъ и разсужденіе о томъ, что нужно быть довольнымъ своимъ званіемъ (Бук. 44, Кр. 26—27). Сходны также сравненія людей съ кораблемъ или лодкой (Бук. 42, Кр. 95).

рошо не жениться; а если бы всѣ были дѣйственниками, то не стало бы и людей“ (36). Дѣвство Досиѳей называетъ святымъ дѣломъ, а бракъ благословеннымъ (96, 42). Кажется о женщинахъ Досиѳей былъ въ это время не особенно высокаго мнѣнія. Въ „Вѣнкѣ“ онъ говоритъ: „Ако се тко мисли чувати од жене, далеко од ње; ако ли се приближава, а узда се, да ће се сахранити, догодиће му се као јарцу, кад је болесну вуку носио пити воду“ (14, 3). Въ другомъ мѣстѣ: „Имаш ли жену, ако је добра, пуна ти је кућа среће и радости (ако ли је зла, не скрби, умријети ће) (33). Невысокое мнѣніе о женщинахъ показываютъ и слѣдующія слова: „Людямъ дороги жены, если онѣ и глупы, такъ какъ онѣ рождаютъ дѣтей“ (12). А раньше было сказано: „Если курица и причинитъ намъ когда-либо ущербъ, мы не убиваемъ ея, потому что она несетъ намъ яйца“. Досиѳей совѣтуетъ при выборѣ жены обратить вниманіе на ея характеръ, а не красоту, потому что „злого коня и вола можно продать, а жены нельзя“ (96, 47).

Конечно изъ этого нельзя выводить заключенія, что Досиѳей въ то время вполнѣ раздѣлялъ такія воззрѣнія. Подобныя разсужденія, переносящія насъ во времена Домостроя, обязаны своимъ возникновеніемъ прилежному чтенію, какъ поученій отцевъ Церкви, такъ произведеній старинныхъ книжниковъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ вліянія толкованій Златоуста на „Буквицы“: Злат. „Скорби удерживаютъ насъ отъ пристрастія къ настоящему міру; мы благодушно ожидаемъ смерти и не бываемъ привязаны къ благамъ тѣлеснымъ, а въ томъ и состоитъ важнѣйшая часть любомудрія, чтобы не быть привязану и пристрастну къ настоящей жизни“ (Хрис. Чтен. 1857 г. II, 327). Дос.: „Хотећи Бог, да се ми не приљепљујемо са свим срцем к сладости овога свијета, допушта на људе различне скрби“ (55). Злат.: „Скорби—врачевства, соотвѣтственныя нашимъ ранамъ: одни горькія, другія сладкія (ib. II, 417) и они полезны для добродѣтели“ Дос.: „Како разумни људи поради здравља тјелесног горке љекарије пију, тако и добри христијанин сваку скрб ваља да претрпи за исцјељење своје душе и за спасеније“ (56). Злат.: „Мы равно имѣемъ нужду другъ въ другѣ: начальники въ подчиненныхъ, настоятель въ послушникахъ.... Даже бѣдные имѣютъ нужду въ подающихъ, а подающіе въ пріемлющихъ (Хр. Чт. 1856 I, 144—145)“. Дос.: „Велик ако си или богат, помажи малима и сиромахом; зашто на овом свијету како сиромахи не могу бити без богати, тако и богати не могу живљети безъ сиромаха... и цари не би могли бити цари, да не имаду под собом шудита“ (9—10). Злат.: „Вы заботитесь о прибыткахъ, похищаете чужое, предаетесь корыстолюбію, плачете,

рыдаете, строете и дѣлаете все такъ, какъ будто бы и не умрете" (ib. II, 301). Дос.: „Сиромаси ми људи старамо се, како ћемо живљети до сто година, ми и наши млађи" (101, 12). Злат.: „Такова человѣческая природа, скоро забываетъ она благодѣянія" (ib. II, 204). Дос.: „Ако си кому и добро учинио, не уздај се савршено у њега: зашто мало тко спомиње благодјејање" (15—16). Сходны и разсужденія о неизбѣжности и необходимости скорбей для всѣхъ рѣшительно людей. Злат.: „Апостолы столько страдали, а мы въ роскоши, на зрѣлищахъ. Потому мы и гибнемъ и подвергаемся опасностямъ, ища вездѣ удовольствій и не желая для Христа перенести ни малѣйшаго оскорбленія даже словомъ" (II, 118). Дос.: „Не можемо ми овога свијета живљети вавијек у свакој радости, кад су сви свети апостоли, мученици, светитељи.... у многој муци поживили овога свијета" (55). Несомнѣнное вліяніе Златоуста видно въ сужденіяхъ Досиѳея о милостынѣ, о клятвѣ (см. особенно 83 стр.), о неблагодарныхъ, о воздаяніи за зло, о богатыхъ, о смиреніи и пр.

Любопытное сходство съ поученіями Димитрія Ростовскаго на недѣлю мироносицъ и на память св. великомученика Евстафія Плакиды [1]) имѣетъ одно мѣсто въ „Буквицѣ", гдѣ Досиѳей представляетъ себя ищущимъ добра по разнымъ сословіямъ, изображая при этомъ пороки каждаго сословія (стр. 38—40).

Въ „Буквицѣ" мы уже встрѣчаемъ намеки на дѣйствительность (о автобіографическомъ значеніи нѣкоторыхъ мѣстъ „Ижицы" было сказано выше). Мы говорили о характеристикѣ монаховъ и духовенства Далмаціи, теперь разсмотримъ мѣста, касающіяся турецкаго владычества.

„Въ Турціи если и на козлѣ видишь чалму, не смѣешь ему сказать, что онъ козелъ" [2]) говоритъ Досиѳей. Не менѣе злая иронія слышится въ слѣд. словахъ: „Не насмѣхайся надъ тѣмъ, который можетъ тебѣ отвѣтить; вѣдь если бы свиньи умѣли говорить, то сказали бы туркамъ, что онѣ Мухаммедова рода, почему пророкъ запретилъ убивать ихъ" [3]). Горячая любовь къ своему народу, скорбь, что древняя родина угнетается турками, ненависть къ послѣднимъ и саркастическія замѣчанія относительно ихъ управленія—все это съ особою силою, какъ мы увидимъ, обнаруживается въ „Басняхъ". Бытовой харак-

[1]) Порфирьевъ, Исторія русской словесности I, изд. 4. Казань 1886, 693—695.

[2]) „У турској земљи ако и на јарцу видиш чалму, не смијеш му рећи, да је јарац" (101, 17).

[3]) „Не ругај се оному, који ти је кадар одговорити, зашто и крмци да умиједу говорити, казали би Турком, да су они од Муамедова рода, зато им је заповједио, да их не убијају" (12).

теръ носитъ басня о козлѣ кади[1]). „Напрасно козелъ обвилъ голову чалмой, полагая, что, если встрѣтится съ волкомъ, тотъ подумаетъ, что онъ кади, и побоится тронуть его. Встрѣтилъ козла волкъ и говоритъ ему: „По прекрасной бородѣ и большой чалмѣ ты могъ бы быть кади, но не поможетъ у меня тебѣ ни борода, ни чалма, такъ какъ не умѣешь справедливо судить“,—съѣлъ волкъ кади“[2]).

Я говорилъ о любимомъ типѣ Досиѳея слѣпомъ Маркѣ. Въ примѣръ хвастливаго невѣжды Досиѳей приводитъ какого-то Тривуна Торбицу, жителя Плавна (28). Любопытна передѣлка извѣстной басни Езопа о хвастунѣ. Хвастунъ въ переводѣ Досиѳея—Сербъ. „Нѣкто говоритъ, что былъ на Косовомъ полѣ и видѣлъ слѣды прыжковъ Милоша. Онъ увѣрялъ, что могъ бы такъ прыгнуть. Одинъ изъ присутствовавшихъ отвѣчалъ: прыгай, если хочешь, чтобы тебѣ повѣрили“ (72, 73). Въ одномъ мѣстѣ Досиѳей приводитъ разсказъ о черногоркѣ, убившей своего сына за трусость (31). Подобные примѣры и разсказы изъ народной жизни встрѣчаются часто въ послѣдующихъ сочиненіяхъ Досиѳея, особенно въ „Басняхъ“.

Мы уже упоминали, что „Говореье политичко“ составлено преимущественно изъ басенъ Езопа, но басни встрѣчаются и въ другихъ отдѣлахъ „Ижицы“ и въ „Вѣнкѣ“, придавая наставленіямъ Досиѳея большую наглядность. По большей части басни передаются въ сокращенномъ видѣ. Иногда Досиѳей сообщаетъ только отрывки изъ нихъ, иногда нѣсколько словъ, резюмирующихъ содержаніе той или иной басни или передающихъ ея смыслъ, служатъ сравненіями и поясненіями нравоученій Досиѳея. Такія извлеченія изъ басенъ, уже носящія характеръ пословицъ, дѣлали, разумѣется, разсужденія Досиѳея болѣе понятными и занимательными. Приведу нѣсколько примѣровъ. „Боље је с мравом у љето радити, а у зиму почивати, него као муа у љето среће тамо амо шетати и другому досађивати, а у зиму од глади умирати“ (16—17); „свак са својим ваља да се контента: зашто ако се жаба почне надимати, да се уподоби волу, пукнуће надимајући се“ (17); „не ради наудити јачему, да не оштетиш себе, како лисица, гризући штап, изломила је све зубе“ (17); Въ сокращенномъ видѣ передаются слѣд. басни: о рыбакѣ, вытащившемъ мертвую голову (38), о кошкѣ, обращенной въ дѣвушку (54), о

[1]) Не сочинена ли она самимъ Досиѳеемъ? Въ собраніи басенъ Езопа подобной мы не нашли. Во всякомъ случаѣ содержаніе пріурочено къ турецкимъ нравамъ.

[2]) „Залуду јарац завио бјеше чалму, мислећи, да ако го наће вук, неће смјети нањ, јер ће мислити, да је кадија. Срете га вукъ и рече му: по лијепој бради и по големој чалми могао би бити кадија, ма нити ће ти код мене помоћи брада, ни чалма, зашто не умијеш право судити—изједе вук кадију“ (71).

юношѣ, присужденномъ къ висѣлицѣ, и его отцѣ (64). Въ „Говорење митичко“ басни приводятся и въ полномъ видѣ, и въ сокращенномъ, и даже въ видѣ пословицъ. Сокращены слѣд. басни: Левъ и мышь, Муравей и медвѣдь (Κώνωψ καὶ Λέων), Воры и пѣтухъ (Κλέπται), Мулъ и лошади, Подагра и паукъ, Хвастунъ (Ἀλαζών), Лѣкарь и больной (Ἰατρὸς καὶ νοσῶν), Обезьяна и лисица (77), Горлица, Олень (79), Оселъ и лягушки (84), Сорока, волкъ и оселъ (85). Извлеченія изъ басенъ, принявшія характеръ пословицъ: „Не може славују помоћи лијепо појање, кад упадне јастребу у нокте“ (70); „купина и драче свачије хаљине потежу, ако и није им потреба од хаљина, и онога гребу, на чијој су њиви“ (70) и др. Многія изъ этихъ басенъ мы находимъ въ „Басняхъ“ въ полномъ видѣ или обработанными Досиѳеемъ [1]).

Въ противоположность „Басняхъ“ нравоученія басенъ здѣсь отличаются краткостью. Иногда Досиѳей позволяетъ себѣ измѣнять басню, не касаясь впрочемъ сущности содержанія (дословныхъ переводовъ

---

[1]) Таковы слѣд. басни: Левъ и лисица (Бук. 86, Бас. 11—12), Волкъ и баба (Бук. 35, Бас. 27), Лисица и обезьяна (Бук. 77, Бас. 36), Левъ и медвѣдь (въ Бук. два медвѣдя) (Бук. 75, Бас. 19), Собака и Волкъ (Бук. 74—75, Бас. 46—47)—съ незначительн. измѣненіями, Левъ, волкъ и лисица (Буб. 79, Бас. 13—14), Оселъ, ворона и пастухъ (Бук. 85, Бас. 52), Оселъ, носящій идола—въ „Буквицѣ“ отступленіе отъ Езопа (Бук. 85, Бас. 53), Оселъ и лягушка (Бук. 84, Бас. 56), Пѣтухъ, собака и лисица (Бук. 75, Бас. 62), Пѣтухи и перепелка (Бук. 71, Бас. 62), Птицеловъ и дроздъ—въ „Бук.“ измѣненіе (Бук. 64, Бас. 86), Дикій кабанъ и лисица (Бук. 79, Бас. 87), Волчица и волчата (Бук. 85, Бас. 84), Хвастунъ (Бук. 72—73, Бас. 97), Змѣя и пила (въ Бук. кошка) (Бук. 80, Бас. 110), Аполлонъ и обманщикъ (въ Бук. св. Николай и измѣненіе въ подробностяхъ) (Бук. 73, Бас. 111), Комаръ и волъ (Бук. 87, Бас. 121), Дубъ и трость въ „Буквицѣ“ согласно съ оригиналомъ Маслина и тростникъ (Бук. 87, Бас. 127), Бѣднякъ и жена (въ Басне распростр. и смыслъ измѣненъ) (Бук. 83, Бас. 131), Женщина и курица (Бук. 73, Бас. 134) Соловей и ястребъ (въ Бук. только привед. выше фраза) (Бук. 15, 70, Бас. 80), Пѣтухъ и драгоцѣнный камень (въ Бук. вмѣсто льва—медвѣдь) (Бук. 66, Бас. 154), Верба и тернъ (въ Бук. въ видѣ поговорки) (Бук. 70, Бас. 233) и др. Вѣроятно изъ Μέλισσα καὶ Ζεύς заимствована фраза: „Видимо, да и добра пчелица у усти носи мед, а у репу нешто оштро“ (37). Не знаю, откуда Досиѳей заимствовалъ басню объ ослѣ—ходжѣ (84). Быть можетъ, объ ней нужно то же сказать, что о баснѣ „Оселъ—кади“. (37). Сравненія:... „догодиће му се као јарцу, кад је болесну вуку носио пити воду“ (14) и „лако ти може наћи кривицу као вук магарцу, кад га је окривио, зашто је једио салату без уља“ (15) или сочинены Досиѳеемъ по образцу басенъ на подобные сюжеты или взяты изъ какого-нибудь другого сборника басенъ. Изъ извѣстной средневѣковой басни о лисицѣ и пѣтухѣ Досиѳей извлекъ слѣд. пословицу: „лисица, ако се учини и калуђерица, не пуштај је међу кокоши“ (12). Изъ басенъ, вѣроятно взяты, и слѣдующія изреченія: „Не ради наудити јачему, да не оштетиш себе, како лисица, гризући штап, изломила је све зубе“ (17); „лисици домишљење више помаже, него дуг реп“ (17); „залуду корњача сваки час сакрива главу и ноге и реп подвлачи; кад је људи по одијелу познају, да је она корњача“; „залуду камила мути воду, кад хоће пити, да не види ружну своју главу, кад је види остали свијет“ (70—71); плакаше грлица у замки говорећи: за зрнце жита губим главу!“ (79). У Езопа же Досиѳей заимствовалъ аллегорическій разсказъ о стыдѣ (см Ζεὺς καὶ αἰσχύνη) стр. 81—82.

вообще нѣтъ). Такъ вмѣсто Аполлона у Досиѳея является святитель Николай, вмѣсто идола (ἄγαλμα)—царь, вмѣсто осла—конь, котораго за его упорство отдаютъ цыгану (85), вмѣсто комара муравей и т. п.

Быть можетъ, Досиѳей намекаетъ на какой-нибудь народный анекдотъ о попадьѣ, когда говоритъ: „Не ругам се ја попадији, што је нашла седми глас у кучина“ (47) или: „Радији би била попадија, да умрије сто попова и сам владика, а да њезин попо остане“ (34).

Кромѣ того Досиѳей приводитъ нѣсколько анекдотовъ изъ древней исторіи поучительнаго характера (стр. 28, 31, 59—60, 65, 84), извѣстный анекдотъ о глухомъ судьѣ (III, 21), примѣры изъ Ветхаго Завѣта (56, 63, 64), фантастическій разсказъ изъ „China illustrata“ Аѳанасія Кирхера (65), тексты изъ псалмовъ (37, 41, 42), Іереміи (39), евангелія (23, 57), апостола Павла (23, 29), Апокалипсиса (82). Людей Досиѳей сравниваетъ съ кораблями, жизнь съ рынкомъ (42, 99). Останавливаюсь на этомъ потому, что подобныя черты свойственны и другимъ сочиненіямъ Досиѳея, главнымъ образомъ „Баснях“.

Всѣмъ этимъ матеріаломъ Досиѳей пользуется для сравненій, уподобленій, поясненій, оживляя такимъ образомъ свои нравоученія.

Мы уже говорили, что разсужденія „Буквицъ“ часто принимаютъ афористическую форму. „Буквицы“ изобилуютъ сентенціями, изъ которыхъ многія носятъ характеръ пословицъ. Но Досиѳей пользуется и народными пословицами и поговорками—черта, характеристичная и для другихъ его сочиненій. Приведу примѣры: „Неко фали попа, а неко попадију“ (30); „вино силно брзо се укваси“ (11), „вук и лисица измјењавају длаку, ма нарав не“ (8); „скаче велика рђа на малу (12), „знаш што је онај рекао, да зна, да је слатка вареника, зашто је видио, да је кнежева дјеца кусају“ (46); „ко зна начинити кола, зна и расчинити“ (113, 34) и др.

Кстати прибавлю, что пословицы, извлеченныя изъ басенъ, нерѣдко повторяются въ „Буквицахъ“. „Знаш, што ће бити бакрици, кад се стане играти с котлом“ (9) и „ризична лонцу игра с котлом“ (15); „големи рози ништа не помажу јелену, ма брзе ноге много помажу“ (11) и „корисније су јелену брзе ноге, него велики рогови“ (17) и др. Басня о лягушкѣ и быкѣ, приведенная въ сокращеніи на стр. 84, служитъ примѣромъ на стр. 17: „свак са своим ваља да се контента.... и пр.; см. выше“. Помимо всего этого Досиѳей придаетъ наглядность своей рѣчи массой образовъ и уподобленій. Нерѣдко для образовъ берутся общеизвѣстные предметы, и они, не только не затемняя, но разъясняя смыслъ извѣстнаго разсужденія, придаютъ, такъ сказать, конкретность отвлеченнымъ по себѣ разсужденіямъ, но во многихъ случаяхъ эти образы

носятъ риторическій характеръ. Приведу примѣры перваго и втораго рода образовъ и уподобленій. „Колика је потреба сељаном од грађана, толика је грађаном од сељана: гоне власи у бодуле пшеницу, да се врате с пуним мјешинама вина“ (9 — 10) „свак злочинац намјериће се и на своје зло: вук и лисица много зла чине, ма својим кожама плачају“ (10); „гордост, која се рађа од љепоте и богатства, удара човјеком преко врата: виче кокош, фалећи се кад снесе јаје, и тако чини знати лисици, гди јој је гњиздо“ (11) и др. Говоря о лживыхъ слезахъ, Досиѳей замѣчаетъ: „Крокодил зли звијер убије човјека, пак онда над њим плаче, пак шњим у врат“ (35). Злой языкъ Досиѳей называетъ собачьимъ (41), а въ „Говорење политичко“ такъ выражается о неблагодарномъ: „Гори је од триста паса зао и лукав човіек, који смрадним и пасијим језиком лаје на својега благодјетеља и свињским зубима уједа руку, која му је хљеб давала“ (85). Примѣры на сравненія второго рода: „Два су крила, вјера и добра дјела; а перја су различне добродјетељи, којима човјек своју душу к небу узвишава и к Богу приближава“ (51) (любопытно, что предшествуетъ этому общепонятное сравненіе); „како сунце оне облаке, који су чисти, чини их да су бијели и чисти, тако и добре ријечи и учење оне људи, који су добри, њих просвјештава“ (56) и др. Особенно богата сравненіями такого рода 2-я ч. „Ижицы“. Всѣ они—результатъ внимательнаго изученія произведеній византійскихъ проповѣдниковъ. „Говорење парадигматичко“ отличается вообще большей сравнительно съ другими отдѣлами риторичностью [1]).

Что касается степени народности языка, то объ этомъ намъ было трудно судить по находившемуся подъ руками изданію Іовановичей. Во всякомъ случаѣ можно съ большой вѣроятностью предполагать, что „Буквицы“ были написаны народнымъ языкомъ. Особенно это нужно сказать о изрѣдка встрѣчающихся діалогахъ. Конечно здѣсь не мало встрѣчаемъ славянскихъ и русскихъ словъ: добродѣтель, приличіе, польза и т. п., неправильныя съ точки зрѣнія современнаго сербскаго языка формы: с љубазници, љубазником дат. мн., сељаном, у пустињах; објештати, смуштеније, покајаније,—но языкъ все-таки (разумѣется по изд. Іованов.) сербскій, а не *славено*-сербскій. Главный недостатокъ языка „Буквицъ“—это испещреніе иностранными словами, особенно итальянскими (въ словарчикѣ, составленномъ по этой причинѣ для „Буквицъ“, числится итальянскихъ словъ 60, греческихъ 20, чисто русскихъ 2) [2]). На итальянскомъ Досиѳей приводитъ 2 из-

[1]) Указанныя черты свойственны въ большей или меньшей степени всѣмъ сочиненіямъ Досиѳея. Потому то я на нихъ и остановился.

[2]) вотъ и баћушко (32, 34, 38).

реченія [1]), на латинскомъ 2 эпитета Ижицы. Греческія слова встрѣчаются преимущественно въ обращеніяхъ къ Ижицѣ и по большей части представляютъ гомеровскіе эпитеты.

Въ заключеніе приведу слова, по всей вѣроятности, составленныя Досиѳеемъ: злообични 8, злопаћење 9, многознанци 39, малодобри 99. Такого рода неологизмы мы встрѣтимъ и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ Досиѳея.

Къ этому же времени относится „Христоитія"—переводъ съ греческаго. Сочиненіе, напоминающее съ одной стороны Домострой, съ другой и еще больше „Юности честное зерцало", раздѣляется на 10 главъ. Первая посвящена изложенію религіозныхъ обязанностей; 2-я—„о конверсацијах илити о благочином састајању"—заключаетъ правила обхожденія съ окружающими, иногда весьма мелочныя, но въ свое время необходимыя; 3-я—„о при трапези сједењу"—содержитъ главнымъ образомъ правила, которыя нужно наблюдать во время обѣда—обѣ главы сильно напоминаютъ „Юности честное зерцало", 4-я—„о омилијах, то јест о сабесједовању с часним персонама"—трактуетъ о обращеніи съ различными лицами, особенно съ людьми почтенными и старшими; 5-я—„о саветовању и обличењу"—говоритъ о времени, мѣстѣ и способѣ давать совѣты и принимать ихъ; 6-я—„о благочином украшењу риза",—какъ нужно одѣваться; 7-я—„о благочином прохођењу илити о ходењу"—даетъ правила, какъ слѣдуетъ ходить по городу и въ домѣ (правила очень мелочныя); 8-я—„о благочином разговарању у конверсацијах",—какъ бесѣдовать въ обществѣ [2]); здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, общія положенія соединяются съ правилами въ родѣ того, что во время разговора не слѣдуетъ отставлять одну ногу отъ другой, указывать пальцемъ на лицо, о которомъ говоришь, и т. п. Повторяю, что такія правила были столь же необходимы для сербскаго общества времени Досиѳея, какъ правила, излагавшіяся въ „Юности честное зерцало", для русскаго—времени Петра. Съ этой точки зрѣнія „Христоитія" и имѣетъ цѣну. 9-я глава „о благочином јелу и пићу"—говоритъ, какъ нужно ѣсть за столомъ; 10-я „о употребљењу другова"—о выборѣ друзей и обращеніи съ ними.

Въ „Христоитіи" встрѣчается также не мало иностранныхъ словъ (всего 26), преимущественно итальянскихъ.

Остается сказать о проповѣдяхъ Досиѳея. Ихъ всего 5, не считая надгробнаго слова Чардаклiи, относящагося къ послѣднимъ годамъ

---

[1]) Стр. 46, 86.

[2]) Любопытно сходство со статьями „Собранія": „Неколико правила за опхођење и разговор" (99) и „О достојинству опхођења сагласно правилима добродетељи и лепога васпитава" (106).

жизни Досиѳея. Проповѣдь на Успеніе отличается сильнымъ подражаніемъ византійскимъ образцамъ. Иной разъ она становится риторичной, но мѣстами исполнена истиннаго одушевленія, изобилуетъ образами и отличается картинностью, живостью и наглядностью изложенія—качествами, отличающими великаго византійскаго проповѣдника Іоанна Златоуста, которому несомнѣнно Досиѳей подражалъ. Поэтичностью отличается „Слово на Рождество Богородицы“ въ изображеніи слѣдствій грѣхопаденія. Въ этомъ словѣ за представленіемъ въ рядѣ образовъ значенія праздника и прославленіемъ Богородицы слѣдуетъ собственно нравоучительная часть (стр. 111—113), отличающаяся простотой и понятностью. Въ „Словѣ на праздникъ св. Параскевы“ весьма поэтично описаніе пустынничества святой и вложенное въ ея уста обращеніе ко Христу. Въ нравоучительной части Досиѳей употребляетъ свой излюбленный пріемъ сравненій и уподобленій. Онъ сравниваетъ ссорящихся съ волками и медвѣдями, а обжоръ и пьяницъ со свиньями, „који се у блату ваљају“, или съ бѣшеными собаками. Такія сравненія, разумѣется, были понятны народу. Нельзя того же сказать о образахъ и сравненіяхъ „Слова о проповиједању слова божијех“, которое вообще отличается риторичностью. „Слово на Введеніе во храмъ Богородицы“ любопытно, какъ характеризующее отношеніе Досиѳея къ церковной поэзіи, которую онъ, повидимому, цѣнилъ и впослѣдствіи, несмотря на свой раціонализмъ [1]). Но рѣчи эти вообще мало оригинальны. Въ нихъ всюду сказывается сильное вліяніе византійскихъ проповѣдниковъ, особенно же Іоанна Златоуста [2]).

---

[1]) Въ Крањ. Сас. 133 онъ называетъ Козьму Маіумскаго и Іоанна Дамаскина „пре изрядными“ поэтами.

[2]) Считаю нелишнимъ для характеристики содержанія и способа изложенія привести двѣ выдержки: „О, преслатки мој женише (обращеніе Параскевы къ Христу), гдје си? о, вјечна љубови, Боже, тебе љуби срце моје, тебе жели душа моја, тебе иштем, тражим! Ти си слатка рана и крјепост мојега тијела; ја не чувствујем глада ни жеђи, зашто сам гладна и жедна љубови твоје; не осјећам сунца врућину, зашто роса сладости твоје прохлађава срце моје“ и пр. (Слово на праздникъ Параскевы, 117—118). „О ви, који сте заборавили душу, пак је осмрађавате сваки дан злима дјелима, њеко блудом а њеко клетвом, крађом, грдњом, свађом, непокорством, бјежите из божије цркве, који сте таки, бјежите, безбожници и бездушни, а не христијани! крвопијце, убице, теко ли се о души ради, тако ли се чува аманет божји! (обращеніе къ слушателямъ, какъ можно видѣть, весьма энергичное!) Смрдљиво тијело одијевати у скерлет, сребро; а цариди душу остављати нагу! Тако ли се о души ради? Поради тијела умијеш јести и пити; шта ће ти

2.

„Жизнь и приключенія“ и „Совѣты здраваго разума“; „Басни“; „Пѣсня на взятіе Бѣлграда“ и „Пѣсня о избавленіи Сербіи“; „Этика„; „Краѣи Составци“ и переводныя произведенія Досиѳея; стихотворенія.

Прежде чѣмъ приступлю къ разбору автобіографіи Досиѳея и „Совѣтовъ“, остановлюсь на письмѣ Досиѳея къ его другу Харлампію, которое заключаетъ въ себѣ какъ бы разъясненіе смысла и цѣли послѣдующей литературной дѣятельности Досиѳея и въ же время показываетъ идеалы и надежды передовыхъ людей сербскаго народа того времени. Письмо это по времени написанія является первымъ литературнымъ трудомъ Досиѳея въ новомъ направленіи.

Въ началѣ письма мы находимъ стихотвореніе, въ которомъ Досиѳей по описаніи весеннихъ удовольствій, связанныхъ съ пасхальной недѣлей—временемъ написанія письма (15 апрѣля 1783 года), обращается къ Іосифу II-му:

„Іосиф втори, мили владетељу,
Сунце света и благодетељу!
Блажена је мајка те родила,
Света сиса, која те дојила“!

Онъ видитъ въ немъ идеалъ мудраго и справедливаго государя, ставя ему въ особенную заслугу упраздненіе монастырей:

„Срећне смо ми, срећне кћери србске,
Све девојке влашке и мађарске:
Нећемо с’већ бојат’ манастира,
Нит’ божијег одрицати мира;
Љубов чисту нећемо гасити,
Нит’ јестаства законе газити“.

Досиѳей надѣется, что Іосифъ освободитъ отъ турецкаго ига болгаръ, сербовъ и грековъ.

„Светла круно, Іосифе велики,
Простри милост твоју на род српски!
Ти обрати лица поглед благи
На дедова твоји народ драги,
На Србију бедну и на Босну,
Које трпе работу несносну.....

за то тијело вратити? смрад; а поради душе не можеш постити“! изъ Слова на Рождество Богородицы)—раньше прославленіе праздника въ духѣ византійскихъ духовныхъ ораторовъ.

Дај Болгаром њиове бољаре,
Твојим Србљем витезове старе
И Грецији њезине Пиндаре"!

Упомянувъ о своемъ намѣреніи издать „Совѣты" и о надеждѣ на то, что найдется какой-нибудь „своему роду доброжелатель", который поможетъ ему деньгами при изданіи, Досиѳей даетъ весьма интересное разсужденіе въ защиту правъ народнаго языка въ литературѣ, котораго мы уже отчасти касались въ біографическомъ очеркѣ. Досиѳей выставляетъ на видъ, что только при употребленіи народнаго языка въ литературѣ всѣ могутъ „просвѣтить свой разумъ, улучшить сердце— и украсить свои нравы" (стереотипная фраза Досиѳея), указываетъ на нелѣпость употребленія въ литературѣ церковно-славянскаго языка, который изъ десяти тысячъ едва одинъ понимаетъ, какъ слѣдуетъ. На возраженіе, что, въ случаѣ замѣны народнымъ языкомъ стараго въ литературѣ, послѣдній придетъ въ забвеніе и наконецъ исчезнетъ, Досиѳей замѣчаетъ, что французы и итальянцы, пользуясь своими языками въ литературѣ, не боялись, что латинскій пропадетъ. Указывая также на русскихъ, Досиѳей утверждаетъ, что при выборѣ языка нужно руководиться соображеніемъ, что полезнѣе. Не слѣдуетъ забывать, что сербскій языкъ слышится на пространствѣ, равномъ Англіи или Франціи. Здѣсь Досиѳей дѣлаетъ весьма интересныя замѣчанія о этнографіи сербскаго народа. Онъ причисляетъ къ сербскому народу черногорцевъ, далматинцевъ, герцеговинцевъ, босняковъ, хорватовъ кромѣ крестьянъ (принадлежащихъ къ словинскому племени), жителей Славоніи, Срема, Бачки, Баната кромѣ мадьяръ, наконецъ жителей собственной Сербіи. Вслѣдъ за этимъ Досиѳей произноситъ слѣдующія знаменитыя слова: „Говоря о народахъ, которые живутъ въ этихъ государствахъ и провинціяхъ, я разумѣю, какъ послѣдователей греческой Церкви, такъ и католиковъ, равно какъ и босняковъ и герцеговинцевъ магометанской религіи, *такъ какъ законъ и вѣра можетъ измѣниться, а родъ и языкъ никогда*" (....„будући да закон и вера може се променити, а род и језик никада").

Книга, которую онъ намѣренъ издать, (т. е. „Совѣты") предназначена для всѣхъ сербовъ безъ различія вѣроисповѣданія. Здѣсь же Досиѳей впервые проводитъ мысль о равенствѣ всѣхъ религій и защищаетъ вѣротерпимость. Цѣль его книги съ одной стороны переводомъ на сербскій языкъ „прекрасныхъ мыслей ученыхъ людей" укрѣпить родителей въ ихъ намѣреніи дать образованіе своимъ дѣтямъ, съ другой возжечь небесный и божественный пылъ къ ученію и добродѣтели въ сердцахъ сербскаго юношества". Въ видѣ примѣра для своего народа Досиѳей указываетъ на молдавскую знать, которая заботилась о

тщательномъ воспитаніи и обученіи своихъ дѣтей. При этомъ случаѣ онъ не забываетъ восхвалить своего друга румынскаго епископа Леона Чіука за старанія послѣдняго на пользу просвѣщенія. Заключаетъ свое письмо Досиѳей замѣчаніемъ, что ему будетъ съ избыткомъ отплачено за труды по народному просвѣщенію, если кто-нибудь скажетъ, когда надъ его могилой будетъ расти зеленая трава: „овде леже његове српски кости; он је љубио свој род, вечна му памет"! Желаніе Досиѳея, какъ мы знаемъ, исполнилось.

Письмо любопытно, какъ характеризующее личность Досиѳея съ его неустанной заботой о народномъ просвѣщеніи и горячей любовью къ отечеству, впрочемъ никогда не переходившей въ узкій патріотизмъ, не признающій ничего кромѣ своего отечества. Нѣтъ, мы видимъ изъ этого письма, какъ умѣлъ Досиѳей соединять патріотизмъ съ любовью ко всѣмъ людямъ, какъ братьямъ, и, какъ онъ, скорбя о печальной участи своего народа, стонавшаго подъ турецкимъ игомъ, не забывалъ о подобной же участи болгаръ и грековъ. Равенство всѣхъ религій, вѣротерпимость, дружественное отношеніе другъ къ другу, несмотря на различіе вѣроисповѣданій, просвѣщеніе разума и улучшеніе нравовъ, воспитаніе дѣтей, народное просвѣщеніе, безполезность монастырей, свобода разума—главные предметы всѣхъ его сочиненій—затронуты уже въ этомъ письмѣ.

Перехожу къ разбору автобіографіи Досиѳея, безспорно лучшаго его сочиненія.

„Живот и прикључења Димитрија Обрадовича нареченога у калуђерству Доситеја њим истим списат и издат" (таково полное заглавіе автобіографіи) распадается на двѣ части, написанныя въ различное время и представляющія въ отдѣльныхъ чертахъ нѣкоторое отличіе. Тѣмъ не менѣе обѣ части представляютъ одно органическое цѣлое. Поэтому въ разборѣ я буду ихъ разсматривать вмѣстѣ.

Въ довольно обширномъ предисловіи (стр. 3—16 изд. „Задруги"). Досиѳей прежде всего объясняетъ поводъ и цѣль написанія своего сочиненія. „Слатка је ствар и пуна безлобне забаве и утешенија спомињати се своји прошасти времена од самога незлобивога детињства и веселе младости до мужеског возраста и зреле старости". Не менѣе пріятно воспоминаніе о своихъ друзьяхъ и проявленіяхъ любви и дружбы съ ихъ стороны. А воспоминаніе о своихъ погрѣшностяхъ и слабостяхъ способствуетъ нашему исправленію и вызываетъ снисходительное отношеніе къ недостаткамъ окружающихъ. Во время молодости человѣкъ не способенъ сосредоточиться на самомъ себѣ для своего самопознанія. Теперь же имѣя уже около 40 лѣтъ отъ роду, авторъ предался размышленіямъ, откуда онъ пришелъ на этотъ свѣтъ, что дѣ-

лалъ въ немъ, и куда пойдетъ. Такъ размышляя, онъ хотѣлъ принести въ то же время какую-нибудь пользу людямъ, а именно побудить сербское юношество къ занятію науками и къ просвѣщенію разума—цѣлямъ, которыя онъ преслѣдовалъ съ юности,—и такимъ образомъ явиться благодарнымъ вскормившей его груди сербской женщины. Для этого онъ и рѣшился описать приключенія своихъ 25-лѣтнихъ странствованій. Онъ надѣется также, что описаніе обычаевъ народовъ и людей, съ которыми онъ жилъ, будетъ не безполезно для читателя, и что, хваля добрые обычаи, онъ расположитъ всѣхъ къ нимъ, а, хуля дурные, сдѣлаетъ ихъ для всѣхъ предметомъ ненависти. Слѣдуетъ разсужденіе о необходимости обращать вниманіе на дѣтское воспитаніе. Сообщеніе совѣтовъ и указаній по этому вопросу и будетъ главною цѣлью его сочиненія. Полагая, что, благодаря безпрестанному обученію дѣтей изъ различныхъ сословій, своимъ наблюденіямъ надъ тѣмъ, какъ другіе воспитываютъ своихъ дѣтей, и какія бываютъ слѣдствія различнаго воспитанія, и чтенію книгъ ученыхъ по этому вопросу, онъ позналъ нравъ и нужды дѣтей, авторъ будетъ при каждомъ удобномъ случаѣ давать наставленія относительно ихъ воспитанія. Кромѣ этого онъ будетъ всюду давать полезныя житейскія наставленія, которымъ научился отъ ученыхъ или почерпалъ изъ полезныхъ книгъ. Польза ближняго вообще будетъ одной изъ главныхъ цѣлей автобіографіи. О себѣ онъ будетъ сообщать безпристрастныя свѣдѣнія, какъ бы находясь предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ, и не боится, что ему не повѣрятъ, такъ какъ будетъ имѣть болѣе причинъ осуждать себя, чѣмъ хвалить. Слѣдуетъ разсужденіе о пользѣ наукъ, познанія людей и самопознанія, о трудности послѣдняго. Авторъ коснется вопросовъ самопознанія и познанія ближнихъ, будетъ также давать указанія, какъ слѣдуетъ обходиться съ людьми, чтобы жизнь наша текла мирно, пользуясь многолѣтнимъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ обращеніемъ съ людьми, различныхъ націй, званій и образованія. Помимо всего этого ему доставляетъ великое удовольствіе передать потомству имена своихъ пріятелей, друзей и благодѣтелей и такимъ образомъ явить всему міру свою благодарность имъ. Онъ надѣется также, что сербское юношество, которое Небесный Промыслъ сподобитъ просвѣтить свѣтомъ ученія, найдетъ въ его сочиненіи побужденіе для себя переводить и сочинять на родномъ языкѣ книги, давая такимъ образомъ своимъ матерямъ, сестрамъ, супругамъ и дочерямъ возможность просвѣтить свой умъ, облагородить сердце и усовершенствовать нравы. („Нека се попаште и поите, довести у свој род златно и благополуччо време, кад ће српске кћери и супруге читати: Памелу, Телемаха, повести Мармонтелове и проче овима подобне књиге на свом простом дијалекту!“

восклицаетъ Досиѳей). Авторъ оговаривается, что встрѣчающееся въ его сочиненіи осужденіе дурныхъ обычаевъ и злоупотребленій не слѣдуетъ принимать за осужденіе народа, званій и лицъ. Этимъ онъ желаетъ только дать соотечественникамъ возможность познать и исправить свои недостатки. Со всѣмъ тѣмъ онъ предвидитъ, что найдутся недовольные автобіографіей, считающіе личнымъ оскорбленіемъ осужденіе обычаевъ, въ которыхъ были воспитаны, и которые считаютъ добрыми. Но всѣмъ нельзя угодить. И авторъ будетъ стараться только не писать ничего противъ своей совѣсти и правилъ *здраваго разума*. Досиѳей далѣе приглашаетъ свой народъ послѣдовать примѣру западноевропейскихъ народовъ и начать мыслить, чтобы не оставаться въ дѣтствѣ. И тутъ же мы находимъ совершенно въ духѣ старинныхъ писателей: „Ако ли што гди буде погрешено, учени ће људи после мене исправити и мени ће человѣкољубно као човеку простити“ (14). Досиѳею доставляетъ утѣшеніе и то, что онъ дастъ примѣръ ученымъ своего народа издавать книги на сербскомъ языкѣ. „Прискорбно“ замѣчаетъ онъ: „что такой многочисленный народъ не имѣетъ книгъ на родномъ языкѣ въ то время, какъ вблизи насъ наука сіяетъ, какъ солнце“ (14). Но болѣе безпристрастнаго и справедливаго приговора надъ его дѣятельностью онъ ждетъ только отъ потомства. При поучительной цѣли книги, говоритъ затѣмъ Досиѳей, не будетъ въ ней недостатка и въ занимательномъ. „Что можетъ быть занимательнѣе, нежели знать, какъ живутъ люди въ различныхъ странахъ свѣта и какіе ихъ обычаи“? (14). Его двадцатипятилѣтнія странствованія даютъ для этого достаточно матеріала. Упомянувъ затѣмъ о намѣреніи издать „Совѣты“ при помощи какого-нибудь „добраго Сербина“, Досиѳей обращается къ сербскому народу.

„Теби давле, о љубезнејши и слачајши славеносрпски народе, посвештавам, колико ову толико и оне, које ће следовати, плоде и жертве мојега пера. Вами, пожелани житељи Сербије, Босне, Херцеговине, Чрне Горе, Далмације, Хорватске, Срема, Баната и Бачке, вами и вашим последњим унуком с горећим и пуним љубави срцем ови мој мали но усердни труд предајем; примите, ако ништа, за забаву.... Препоручујем себе вашеј милостивој и срдечној љубави. Ја не знам ћу ли гди с вами још̀те живити и слатког вашег пријатељства наслаждавати се. Толико просим, кад мене не буде на свету, да ми желите од благога Бога милост, коју и ја вами заједно с светом разума и науке и вашим синовом и кћерма од рода в род, док год Бог свет држа, всесрдечно желећи, пребивам до последњег мојег издиханија душом и телом сав ваш Доситеј Обрадович“.

„Живот и прикљученија“, какъ мы уже упоминали, состоитъ изъ 2 частей. Первая изъ нихъ раздѣляется на 5 главъ и заключеніе, представляющее діалогъ между Досиѳеемъ и его другомъ Зилотіемъ, по всей вѣроятности, лицемъ вымышленнымъ. Разговоръ этотъ не заключаетъ въ себѣ біографическихъ данныхъ, но служитъ разъясненіемъ, а также дальнѣйшимъ развитіемъ высказанныхъ Досиѳеемъ въ 1 ч. „Живота“ идей. 2-й части также предшествуетъ небольшое предисловіе, служащее въ то же время и предисловіемъ для изданныхъ вмѣстѣ съ 2 частью „Живота“ „Басенъ“.

Согласно предисловію автобіографія носитъ нравоучительный характеръ. Каждый разъ какъ Досиѳей упоминаетъ о какомъ-либо болѣе или менѣе значительномъ обстоятельствѣ своей жизни, онъ пускается по поводу его въ различныя размышленія и даетъ примѣнительно къ нему наставленія. Такъ, говоря, какое сильное впечатлѣніе производили на него похвалы покойному отцу со стороны сосѣдей за его нравственныя достоинства, Досиѳей увѣщеваетъ родителей подавать добрый примѣръ своимъ дѣтямъ (18). Говоря о своемъ неразумномъ увлеченіи житіями, онъ замѣчаетъ: „Изъ этого пусть всякій узнаетъ, что значитъ, если дитя слушаетъ и читаетъ, что не для него“ (I, 24). По поводу своего упорства въ намѣреніи постричься въ монахи, онъ даетъ длинное разсужденіе, какое сильное вліяніе оказываетъ на дѣтей первоначальное образованіе и какъ развивается упорство въ дѣтяхъ, не умѣющихъ здраво разсуждать (29—31). Досиѳей останавливается именно на тѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, которыя вызывали на размышленія, и описаніе внутренняго міра автора играетъ немаловажную роль въ „Животѣ“. Но мало этого. Досиѳей влагаетъ въ уста лицъ, съ которыми обращался, различныя рѣчи нравоучительго содержанія, или изображаетъ ихъ спорящими съ нимъ. Такъ Досиѳей представляетъ своего дядю спорящимъ съ нимъ относительно достоинства жизни иноческой и мірской. Дядя является защитникомъ мірской, Досиѳей монашеской жизни. Это даетъ поводъ вложить въ уста дяди рѣчь о несоотвѣтствіи идеалу иночества современнаго монашества и о томъ, что послѣднее отжило свой вѣкъ (24—25). Съ Хоповскимъ игуменомъ Досиѳей ведетъ споръ о постѣ, и вотъ онъ заставляетъ игумена вести рѣчь о заблужденіяхъ отцовъ Церкви (22—94), о безполезности монашества въ настоящее время и о необходимости народнаго просвѣщенія (103—106). Въ 3-й главѣ мы находимъ длинный діалогъ, въ которомъ принимаютъ участіе многія лица, именно Темишварскій епископъ Георгій Поповичъ, сестра хозяина, у котораго собралось принимающее участіе въ діалогѣ общество, торговецъ скотомъ Маленица, архимандритъ Бездинскаго мона-

стыря, золотыхъ дѣлъ мастеръ. Сократъ этого въ своемъ родѣ сербскаго Συμποσιον'α—Темишварскій епископъ разсуждаетъ о святости учрежденія брака, о неосновательности запрещенія епископамъ ѣсть мясо, о безполезности монашества въ настоящее время и о томъ, какъ противорѣчитъ Священному Писанію обычай возводить въ епископскій санъ монаховъ, а не людей женатыхъ (41—66). Злому насмѣшнику Маленицѣ, являющемуся представителемъ комическаго элемента въ діалогѣ, Досиѳей влагаетъ въ уста сатирическія описанія современнаго монашества. Не довольствуясь этимъ, Досиѳей присоединилъ къ 1 ч. въ видѣ заключенія діалогъ между нимъ и Зилотіемъ, въ которомъ яснѣе высказываетъ свой образъ мыслей и свои мнѣнія относительно различныхъ сторонъ церковнаго вѣроученія (108—121).

Все сказанное доселѣ относится главнымъ образомъ къ 1 части „Живота". Во 2-й части меньше такихъ отступленій, и въ ней Досиѳей обращаетъ сравнительно большее вниманіе на внѣшнія обстоятельства своей жизни. Сами отступленія принимаютъ здѣсь иной характеръ и являются описаніями чувствованій, волновавшихъ въ извѣстное время Досиѳея, и оправданіемъ ихъ. Не мало здѣсь чувствительныхъ изліяній по поводу различныхъ благодѣяній со стороны друзей и прославленій этихъ послѣднихъ. Вообще нужно относить къ этой именно части слова предисловія, что автобіографія будетъ имѣть между прочимъ цѣлью прославленіе друзей Досиѳея. Другія отступленія относятся къ описанію нравовъ жителей и мѣстностей, гдѣ былъ Досиѳей. Въ этой части „Живота" замѣтна торопливость автора. Говоря о путешествіи по Морею, Досиѳей ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Отсюда (т. е. изъ Патраса), всегда въ компаніи, я сталъ переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы осмотрѣть этотъ прекрасный и славный въ исторіи полуостровъ. Если бы я вздумалъ описывать это путешествіе подробно, то описанія хватило бы на нѣсколько листовъ бумаги" (II, 112—113). Особенною поспѣшностью отличаются послѣднія письма. Такъ въ одиннадцатомъ письмѣ Досиѳей вмѣсто того, чтобы дать описаніе Парижа, говоритъ: „Кто хотѣлъ бы имѣть представленіе о Парижѣ, а отправиться ему туда неудобно вслѣдствіе дальности разстоянія, тотъ, если не знаетъ французскаго языка, пусть научится, тогда пусть купитъ книгу, озаглавленную „Описаніе Парижа и Версаля со всѣми достопримѣчательностями" и прочтетъ ее (II, 161—162). То же нужно сказать и о послѣднемъ письмѣ, которое уже принимаетъ дѣловой характеръ. Конечно распространяться мѣшали и денежные разсчеты, какъ свидѣтельствуютъ замѣчанія Досиѳея въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ „Живота". Сочиненія свои Досиѳей долженъ былъ издавать на свой счетъ, и чѣмъ больше они были, тѣмъ больше при-

ходилось тратить денегъ. Объ этомъ говоритъ онъ самъ въ одной изъ статей, входящихъ въ составъ „Собранія вещей“ [1]).

Меньше здѣсь отступленій нравоучительнаго характера, меньше Досиѳей занимается нуждами и недостатками своего народа, его просвѣщеніемъ. Главное вниманіе Досиѳей обращаетъ на развлеченіе читателей. А такъ какъ его жизнь дѣйствительно изобиловала всякаго рода приключеніями, то для нравоученія оставалось мало мѣста.

Быть можетъ, играло здѣсь роль и нѣкоторое непостоянство въ характерѣ Досиѳея, мѣшавшее ему создать что-нибудь цѣльное и заставлявшее быстро переходить отъ одного предмета къ другому. Мы видѣли, какъ онъ занимался то „Совѣтами“, то своей автобіографіей. Въ біографическомъ очеркѣ я приводилъ письмо, въ которомъ Досиѳей пишетъ, что спѣшитъ съ изданіемъ Этики, чтобы обратиться къ другому, болѣе важному сочиненію. 2-ю ч. „Живота“ Досиѳей издалъ въ одинъ годъ съ „Баснями“ и нѣсколькими переводами. Изъ отступленій нравоучительнаго характера во 2 ч. „Живота“ болѣе любопытны разсужденія о раздѣленіи церквей (98, 100), о ученіи дѣтей (129), о происхожденіи идолослуженія и суевѣрій (142—143), о бракѣ (144—146) и др. Изъ отступленій, касающихся нравовъ различныхъ народовъ, мѣстностей и учрежденій, отмѣтимъ краткій очеркъ учрежденія греческихъ училищъ въ Патмосѣ и Смирнѣ (115—116), описаніе Хормова и албанскихъ кушаній (122—123), описаніе Хіоса (150—151). Изъ друзей Досиѳей особенно прославляетъ Іероѳея (120), Андрея Петрицопола (130—132) и англійскихъ знакомыхъ (177—179). Къ этому же роду отступленій относится разсужденіе на стр. 184. Въ нѣкоторыхъ отступленіяхъ, какъ я уже говорилъ, Досиѳей защищаетъ себя противъ могущихъ возникнуть о немъ неблагопріятныхъ сужденій. Таково объясненіе причинъ, почему онъ повсюду находилъ друзей (136—137), оправданіе своихъ странствованій (140), своего восхищенія Лондономъ (166—167). Всѣ отступленія послѣдняго рода страдаютъ чувствительностью, нерѣдко въ ущербъ истинному чувству.

Богата приключеніями была жизнь Досиѳея. Такова же и его автобіографія. Предъ нами предстаютъ самаго разнообразнаго рода мѣстности, самыхъ различныхъ свойствъ, званій, возрастовъ и половъ лица, самыя разнообразныя положенія — и все это необыкновенно рельефно. То насъ съ Досиѳеемъ поражаютъ дикія, но величественныя картины Албаніи съ ея горными крутизнами и шумными водопадами, то мы переносимся въ тогдашнюю Вѣну, по улицамъ которой снуютъ взадъ и впередъ множество экипажей. То описываетъ До-

[1]) См. стр. 120 Краѣ. Сас.

сиѳей чарующую южную природу Хіоса, то яркими красками изображаетъ бурю на Черномъ морѣ, чуть было не потопившую корабля, на которомъ онъ ѣхалъ. Робкимъ бѣглецомъ пробирается въ Хоповскій монастырь по живописнымъ Сремскимъ равнинамъ юноша, много лѣтъ спустя онъ же, (обратившійся давно уже въ зрѣлаго мужчину) сидя на дорожной каретѣ и подъѣзжая къ Лондону, воображаетъ себя римскимъ диктаторомъ, любуясь „славнѣйшимъ во всемъ мірѣ“ городомъ. Досиѳей въ монастырѣ, смущаемый любопытными взорами монаховъ и робко просящій о пріемѣ его въ число послушниковъ, и Досиѳей, слушающій рѣчи о англійскомъ парламентѣ, о Индійской Компаніи и т. п. въ семьѣ почтенныхъ англійскихъ купцовъ!

И какія разнообразныя лица выводятся имъ на сцену! Все это живыя фигуры, нерѣдко замѣчательно мастерски очерченныя въ нѣсколькихъ строкахъ. Заставляетъ насъ улыбаться чудакъ Дима, внушаетъ невольное уваженіе почтенный Темишварскій епископъ. Влагаемыя въ уста послѣдняго рѣчи рисуютъ передъ нами человѣка, вполнѣ соотвѣтствующаго своими качествами характеристикѣ Досиѳея: „Био је одвеh благообразан и красноличан човек; његово говорење било је сасвим подобно мудровању срца његова: просто, непритворно, једним словом, душа, срце и говорење право српско“ (66). Преклоняемся мы вмѣстѣ съ Досиѳеемъ передъ величавой фигурой Іероѳея, умиляетъ насъ плѣнительное чистосердечіе и доброта простодушнаго Хоповскаго игумена. Восхищаемся, какъ и Досиѳей, англійскими женщинами особенно же его знакомой, о которой онъ отзывается слѣд. образомъ: „Ее нельзя было назвать англійской красавицей; но если бы Апеллесъ или Рафаэль захотѣлъ изобразить невинность, доброту и это блаженное спокойствіе сердца и непорочность чистой души, онъ нигдѣ бы не нашелъ такого оригинала, какъ въ лицѣ и во взглядѣ этой англичанки“ (170—171). Рядомъ съ этими возвышенными фигурами изображаются и комическія личности. Скряга Маленица, скептикъ въ душѣ, который не терпитъ монаховъ особенно потому, что они собираютъ подаянія (хотя онъ никому изъ нихъ не далъ пробитаго гроша), Дечанецъ, Антоній великій („Називљем га велики, јер је и дужи и дебљи од свију био, и браде више је имао он сам него досеторица други“ замѣчаетъ Досиѳей—84), священникъ, который бралъ взаймы, но никогда не отдавалъ долга, наконецъ добродушный прелатъ, страшно струсившій во время бури и то и дѣло кричавшій: „Carissime! мы погибли!“ (155)—все это живыя типичныя лица. Какъ мастерски Досиѳей изображаетъ одушевленіе простодушнаго Ники, сообщенное ему страстностью младшаго товарища, когда послѣдній объявилъ о своемъ намѣреніи бѣжать въ монастырь,—Ники, которому

до сихъ поръ и не снилось о посвященіи. „Какъ это? Самъ ты надумалъ пойти, а мнѣ здѣсь глотать пыль, разбивая хлопчатую бумагу? Этого Ника не потерпитъ. Вмѣстѣ мы росли, вмѣстѣ учились, вмѣстѣ и отправимся“ (70). Хорошо рисуется его практичность въ противоположность идеализму Димитрія. Живыми лицами являются разъяренная мать Ники, явившаяся за нимъ въ монастырь, и монахъ, вступившій было съ ней въ споръ (90). Предъ нами открывается картина тогдашняго монашества съ его невѣжествомъ, страстью поѣсть и попить, лѣностью, жадностью къ деньгамъ и шарлатанствомъ. Ярко рисуетъ Досиѳей и красивый воинственный народъ албанцевъ съ монастырями безъ монаховъ, одаренныхъ отъ природы прекрасными свойствами души и ума, но дикихъ и проводящихъ время въ разбояхъ, ихъ радушное гостепріимство, наивную радость, что ихъ языкъ легко укладывается въ рамки письма“ (125), преданія, столь пріятныя для патріотическаго чувства Досиѳея, что они нѣкогда составляли одинъ народъ съ Сербами. Не менѣе яркими красками рисуется гостепріимство хорватовъ, свадьба, на которую попали Досиѳей и Аѳанасій во время бѣгства изъ монастыря. Немногими, но мѣткими чертами обрисованъ нетерпимый католическій дьякъ. Приведу это мѣсто. „Въ одномъ селѣ случилось съ нами то, чего мы не ожидали. Проходя мимо одного двора, мы слышимъ пѣсни и разговоръ множества людей. „Знаешь что“ сказалъ Аѳанасій: „Мнѣ хочется пить, войдемъ во дворъ, попросимъ воды и посмотримъ, что тамъ происходитъ“. Вошли, а тутъ свадьба и веселіе. На нашу просьбу мать жениха отвѣтила: „Дорогіе путники! здѣсь сегодня не пьется вода, но вино; если хотите, войдите въ домъ“. Вошли а когда сказали сватамъ, что мы издалека, кумъ воскликнулъ: „Это къ счастью, если на такое веселье приходятъ гости издалека“. Онъ велѣлъ намъ сѣсть, ѣсть, пить и веселиться. Насъ стали спрашивать, какъ уродился хлѣбъ въ Сремѣ, какъ виноградъ и проч. Такъ мы чинно и непринужденно разговаривали, слушая музыку и смотря на танцы веселой молодежи. Вдругъ откуда ни возьмись какой-то огромный дьякъ, который сѣлъ прямо противъ меня; послушалъ нѣкоторое время нашъ разговоръ, затѣмъ обратился ко мнѣ со словами: „Изъ твоего произношенія я заключаю, что ты схизматикъ“. „Не схизматикъ“, отвѣчалъ я ему смѣло; „но православный христіанинъ и лучшій, чѣмъ ты, если хочешь знать“. Начали мы диспутъ о папской власти и о первенствѣ Церкви греческой и римской. Объ этомъ я читалъ сочиненіе нѣкоего Максима Пелопонесскаго на румынскомъ языкѣ и зналъ его почти наизусть: могъ спорить о томъ, сколько угодно. Дьякъ пришелъ въ великое замѣшательство и сталъ примѣшивать къ своей рѣчи латинскія слова

(о латинскомъ языкѣ я тогда, какъ и прочіе сваты, не имѣлъ никакого понятія) и за каждымъ словомъ кричать: probo majorem, nego minorem! Кумъ, „старый сватъ“ и прочіе, — всѣ сыновья римской церкви, тѣмъ не менѣе начали меня единогласно хвалить, говоря, что то, что я говорю, они понимаютъ, и бранить дьяка, который призываетъ въ помощь какихъ-то майоровъ и миноровъ, а тутъ рѣчь не о майорахъ и капитанахъ, а о Христѣ, Петрѣ, папѣ и патріархахъ. Это такъ разсердило дьяка, что онъ сталъ грозить, что свяжетъ меня и отправитъ въ Пожегу. Едва онъ это сказалъ, какъ всѣ бросились на него—женщины еще хуже, чѣмъ мужчины (въ это время всѣ перестали танцовать и слушали нашъ диспутъ) и бранили его на чемъ свѣтъ стоитъ: „когда ты женишься“ говорили ему: „то вяжи на своей свадьбѣ гостей, а не въ нашемъ домѣ и на нашей свадьбѣ“! Они его выгнали изъ дому, а мнѣ сказали, чтобы я ничего не боялся; и мы опять стали мирно разговаривать, какъ и прежде. Шло уже къ ночи, и эти добрые люди не отпустили насъ въ тотъ день; мы переночевали, а на слѣдующій день они, угостивъ насъ, отпустили съ поцѣлуями и объятьями, какъ бы своихъ родственниковъ“ (97—98).

Но въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ является передъ нами личность самого Досиѳея съ его неутомимой энергіей въ поискахъ за знаніями, съ непрестаннымъ рвеніемъ къ занятію науками. Мы видимъ, какъ, несмотря на всѣ невзгоды, Досиѳей бодро и неутомимо преслѣдуетъ свою цѣль учиться и учить другихъ тому, чему самъ научился. Вся жизнь Досиѳея прошла въ ученіи. Въ какихъ только мѣстахъ не побывалъ онъ, влекомый жаждой знанія. Всѣ его многочисленныя путешествія вызваны или желаніемъ научиться тому или другому языку, заняться той или другой наукой, или надеждой учительствомъ въ извѣстномъ мѣстѣ собрать нѣсколько денегъ для этой цѣли. Мы видимъ, съ какимъ рвеніемъ предается Досиѳей чтенію въ дѣтствѣ, какъ онъ тогда уже стремится къ изученію языковъ, и какой восторгъ возбуждаетъ въ немъ первый урокъ греческаго языка. Имѣя свыше 40 лѣтъ отъ роду, онъ поступаетъ въ университетъ. Случается, что онъ изучаетъ науки вмѣстѣ со своими питомцами. Мы видимъ также, что Досиѳей былъ въ душѣ идеалистъ. Стремленіе къ идеалу и истинѣ, собственно говоря, и побудило Досиѳея постричься. Всю жизнь искалъ онъ людей, которые удовлетворяли бы его идеалу, и если ему казалось, что находилъ, то какъ нѣжно привязывался къ нимъ, какъ восторженно отзывался о нихъ—образцахъ, по его мнѣнію, чистосердечія, невинности, доброты, душевнаго спокойствія и чистоты, любви къ правдѣ и истинѣ (Жив. 116—120, 171). Насъ плѣняетъ въ Досиѳеѣ обходительность, привѣтливость въ обращеніи, чѣмъ

онъ привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ людей, съ которыми ему приходилось встрѣчаться. Удивительна его признательность, заставлявшая превозносить до небесъ похвалами всякаго, оказавшаго ему хоть небольшую услугу, хоть просто обходившагося съ нимъ привѣтливо. При этомъ Досиѳей цѣнилъ не столько услугу, сколько чистосердечіе и задушевность, съ какою она была оказана. Правда, его прославленія друзей не лишены нѣкоторой сентиментальности, но и сквозь эту сентиментальность проглядываетъ искреннее чувство. Приведу объясненіе Досиѳеемъ того обстоятельства, что онъ всюду находилъ друзей. „Какъ я былъ увѣренъ, что друзья не желаютъ мнѣ ни въ чемъ повредить, такъ и я остерегался этого. Я не заботился узнавать ихъ тайны. Никому не навязывался и не могъ навязываться, такъ какъ не имѣлъ времени посѣщать тѣхъ, для которыхъ мой приходъ былъ бы непріятенъ. Если я могъ оказать какую-нибудь услугу и брался оказать, то всегда честно исполнялъ то, чего отъ меня требовали“ (II, 137—138). Ясно обнаруживается и веселость нрава Досиѳея, готоваго подтрунить и надъ собой, и надъ другимъ. Онъ любитъ и повеселиться и въ мѣру выпить. Въ Вѣнѣ онъ посѣщаетъ Аугартенъ, Пратеръ, итальянскія оперы, концерты — все это онъ называетъ веселыми и полезными забавами и наслажденіями. Весело проводитъ Досиѳей время въ Италіи съ архимандритомъ Варлаамомъ. Они были въ Венеціи какъ разъ во время карнавала. Въ четвергъ на первой недѣлѣ поста наши путешественники усѣлись въ гондолу, гдѣ была „сила божија музиканта и комедијанта мушкога и женскога рода и племена“. Компанія чуть было не утонула, и Досиѳей на слѣдующій день замѣтилъ своимъ спутникамъ: „Слушайте, господа: если мы здѣсь вывернулись, то намъ суждено еще пожить кой-какое время“ (148—149). Полонъ юмора и разговоръ Досиѳея за столомъ у англичанъ (171).

Необыкновенную привлекательность придаетъ „Животу“ проходящая черезъ все сочиненіе горячая любовь къ своему народу, соединенная однако съ любовью ко всему человѣчеству, вѣра Досиѳея въ человѣка, въ возможность улучшенія его нравовъ посредствомъ просвѣщенія, и любовь къ природѣ. Досиѳей со скорбью видитъ, какъ распространено просвѣщеніе въ другихъ странахъ, а сербскій народъ находится въ глубокой тьмѣ невѣжества, и самое горячее желаніе его, чтобы наконецъ родина просвѣтилась свѣтомъ науки и стала на ряду съ другими государствами. Особенную любовь и особенную заботу показываетъ Досиѳей въ отношеніи къ сербскимъ дѣтямъ, отъ которыхъ ожидаетъ распространенія просвѣщенія по родной землѣ. Досиѳея глубоко печалитъ, что различіе религій производитъ рознь въ сербскомъ народѣ, но въ то же время это наводитъ его на печальныя

мысли о раздѣленіи церквей вообще. Скорбя о невѣжествѣ своего народа, онъ не забываетъ и о дикихъ албанцахъ. Прославляя свой народъ за его гостепріимство (58), онъ отдаетъ справедливость грекамъ за ихъ способности и склонность къ наукѣ, въ чемъ они, по его мнѣнію, превосходятъ всѣ народы (II, 18). Не находя достаточно нѣжныхъ словъ для похвалы сербскихъ женщинъ, Досиѳей восторгается англичанками. Видѣть сербскій народъ объединеннымъ было завѣтной мечтой Досиѳея, къ сожалѣнію не осуществившейся ни до, ни послѣ его смерти.

Въ описаніяхъ картинъ природы, хотя онѣ также не лишены сентиментальности, проглядываетъ горячая любовь Досиѳея къ природѣ. Нѣкоторыя описанія очень удачны. Таково описаніе окрестностей Хопова (77—78). „Дорога идетъ все по берегу небольшаго потока, по обѣимъ сторонамъ котораго стоятъ большія орѣховыя и другихъ родовъ деревья, которыя осѣняютъ его и охраняютъ отъ солнца. На лѣвой сторонѣ виднѣются горы и холмы, покрытые виноградниками и фруктовыми садами. Съ правой стороны простирается веселая долина, покрытая и украшенная лугами, полными цвѣтовъ и полями, изобилующими злаками. Долина эта тянулась вплоть до монастыря. А на той сторонѣ настоящія царскіе сады. Виноградникъ подлѣ виноградника, красующіеся разными фруктовыми деревьями; гора надъ горой и холмъ надъ холмомъ, какъ будто выставили другъ надъ другомъ свою гордую голову, чтобы удобнѣе наблюдать за прекрасной долиной, своей сестрой, и потокомъ, ея любовникомъ, который держитъ ее въ своихъ объятіяхъ, равно какъ разсматривать проходящихъ“ [1]) и проч.

Не менѣе живописно и описаніе бури на Черномъ морѣ (154—155), картина южной природы Хіоса (150—151) и дикой природы Албаніи (122). Сентиментализмъ проглядываетъ въ прославленіяхъ друзей и вообще въ изліяніяхъ Досиѳея относительно дружбы, въ наиболѣе непріятномъ видѣ въ описаніи посѣщенія имъ могилы матери (141—142), и въ отдѣльныхъ фразахъ и выраженіяхъ (см. напр.: „Доѣе дан растанка“! и пр. 128).

[1]) Этотъ образъ невольно напоминаетъ слѣдующее мѣсто въ „Pan Tadeusz“:

„Dwa stawy pochyliły ku sobie oblicza
Jako para kochanków: prawy staw miał wody
Gładkie i czyste, jako dziewicze jagody;
Lewy, ciemniejszy nieco, jako twarz młodziana
Smagława, i już męskim puchem osypana....
Między stawami w rowie młyn ukryły siedzi
Jako stary opiekun, co kochanków śledzi,
Podsłuchał ich rozmowę, gniewa się, szamoce,
Trzęsie głową, rękami, i groźby bełkoce“....

Основная мысль „Живота“ есть та, что зло по большей части происходитъ отъ невѣжества и связаннаго съ этимъ послѣднимъ отсутствія свободы мысли. Это находится въ связи съ мнѣніемъ Досиѳея, что дурныхъ людей отъ природы или вовсе нѣтъ, или очень мало, а если люди и дѣлаютъ зло, то преимущественно по незнанію или тѣлесной немощи. Итакъ, чтобы избавиться отъ дурныхъ поступковъ, суевѣрій и всѣхъ затемняющихъ смыслъ религіи предразсудковъ, какъ результатовъ невѣжества, необходимо руководиться во всемъ просвѣщеннымъ разумомъ, смѣло отдавать на судъ его все, не исключая и религіи, необходимо возвыситься до пониманія смысла евангелія, оставя въ сторонѣ обряды, какъ человѣческія учрежденія, служащія къ тому же во многихъ случаяхъ источникомъ зла. Съ точки зрѣнія здраваго разума Досиѳей и разсматриваетъ явленія духовной жизни своего народа и то, что не подходитъ подъ его рамки, отвергаетъ не только, какъ лишнее, но и какъ вредное, впрочемъ не доходя до крайностей и находя возможнымъ терпѣть тѣ изъ обычаевъ, которые, не будучи слишкомъ вредными, не могутъ быть отмѣнены безъ народнаго неудовольствія. Если разумъ долженъ быть главнымъ руководителемъ человѣка, то является необходимость его просвѣщенія. Итакъ просвѣщеніе народа — дѣло первой важности. Просвѣщенные священники должны стать народными учителями. Таковы положенія автобіографіи Досиѳея.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что чрезъ все сочиненіе проходитъ глубокая вѣра Досиѳея, что имъ въ его странствованіяхъ руководилъ Небесный Промыслъ. Особенно ясно выступаетъ эта вѣра въ предисловіи. Свое знакомство съ Іероѳеемъ и проживаніе у него въ Смирнѣ, о которой ему раньше и не снилось, Досиѳей приписываетъ невидимому дѣйствію Промысла (115). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 140) Досиѳей изъявляетъ глубокую благодарность Промыслу за то, что Онъ его сироту „без очина и материна савета и пристарања довде наставио и довео“ и выражаетъ надежду, что Онъ будетъ имъ руководить до конца жизни.

Слогъ Досиѳея въ „Животѣ“ вообще отличается простотой, ясностью и живостью, чему не мало способствуетъ частое употребленіе діалоговъ, обыкновенно написанныхъ совершенно народнымъ языкомъ. Когда Досиѳей излагаетъ свои воззрѣнія, слогъ его отличается силою и одушевленіемъ, нерѣдко страстностью, когда вспоминаетъ о своихъ друзьяхъ, становится нѣжнымъ и мягкимъ. Шутка смѣняется скорбными размышленіями надъ невѣжествомъ и печальнымъ положеніемъ сербскаго народа, чувствительность и растроганность при воспоминаніи друзей и близкихъ родныхъ негодованіемъ и злою ироніей, когда

идетъ рѣчь о злоупотребленіяхъ и тунеядствѣ гасителей просвѣщенія—монаховъ. Рѣчь вообще отличается плавностью, течетъ легко и непринужденно; нѣтъ здѣсь длинныхъ періодовъ, запутанныхъ оборотовъ. При всемъ томъ изложеніе не свободно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ риторичности. Приведу нѣсколько примѣровъ. „Нѣиово младо срце љубовију правде, истине, поштенога мисленња и мудровања како слатким матерњим млеком да напојавају“ (6); „украшавајућа њиове нарави, просвештавајући њиов ум и облагорађавајући њиово срце истиним благородством добродетељи и просвештенија разума“ (10); „на теразијама ума и расужденија измерити“ (30); „млад човек ласно ће и радосно примити на њиву срца свога семена најкраснији и најблагороднији добродетељи“ (68); „под сенију крила његови (т. е. Іосифа II) цвета учење, правда и општа љубов триумфира и побеђнују песан поје, разум, словесност и мудрост царствују“; „зраци просвештенија ума и разума“ (112). Излюбленныя выраженія Досиѳея—тьма незнанія, свѣтъ просвѣщенія. Встрѣчаемъ мы уподобленія и примѣры, хотя, сравнительно съ „Буквицами“, довольно рѣдко. Примѣры уподобленій: „избављајући се младости, како многоволнујемога и свирепога мора“ (4); „укорењеније стари обичаја подобно је корењу велики дрва“... (13); „парче човека у то доба, стајао сам онде као ћудљив коњ, кад стане усред блата“.... (28); „играју се с анатемама као деца с лешници“ (53); „од жене ваља да се чува као од живе ватре“ (55); „нек мумла, ко је лишен разума, на мудрост и науку као совуљага на сунце“ (105) и др. Совершенно въ духѣ Гомера слѣд. сравненіе; „како је једној младој и милостивој матери, која има прворођно чадо своје при сиси, кад отиде гди у комшилук на част, успавано у колевци мило чадо оставивши, и кад се врати, носећи пуне прси нектара човеческог живота, и нађе мили плод утробе своје, гди плаче и тужи за сисом, узима чадо своје к матерњим недрам, мило грли, слатко љуби и сису му даје: тако је мени било, кад сам први пут к словам добродетељнога Сократа дошао“ (36). О сравненіяхъ этихъ нужно сказать то же, что было сказано о сравненіяхъ „Буквицъ“: иногда они придаютъ языку образность, иногда дѣлаютъ его риторичнымъ.

Не обходится Досиѳей и безъ примѣровъ, хотя ихъ очень немного. На стр. 31—1 ч. приводитъ Досиѳей басню о истинѣ, на 142—2 ч. отрывокъ изъ предсмертнаго разговора Сократа. Говоря о попрошайничествѣ монаховъ, онъ приводитъ въ примѣръ отца Н. изъ монастыря Н. (57). На стр. 109 (I ч.) разсказъ объ одномъ цареградскомъ патріархѣ, сократившемъ Рождественскій и Петровскій посты. Весьма часто встрѣчаются тексты изъ Священ. Писанія (стр. 36, 38, 39, 41, 42, 45, 51, 62, 74, 85, 86, 87, 120, 131 изд. Іов.), изъ Гомера (111 143), Бэкона 187 и др.

Слова, составленныя Досиѳеемъ: слаткосрдечне 3, многоволнујемога 4, злоговорљиве 6, злонаравне 6, добронаравни 7, хиљадугодишњега 9, двадесетипедгодишње 14, лажљивобасновити 30, сострастије 43, богодана 44, краснонаравни 44, богочестија, богољубија 49, противузаконовљавају 51, општенародњи I, 61, красноличан 66, гостољубија I, 76, веселовидна I, 77, слаткослишну I, 78, кроткопитоми 78, високомогућим, богоуправљајемим 105, скороисчезајеме II, 106, вечноблажене II, 116, слаткопоминајемога II, 119, лавиринтовидне II, 138, богољубители II, 159, истинољубитељи II, 159, благородноумњим II, 187 и друг.

Остается вопросъ, кому подражалъ Досиѳей въ своей автобіографіи. Обычай писать автобіографіи былъ вообще распространенъ въ XVIII вѣкѣ. Во Франціи Руссо написалъ свою знаменитую „Исповѣдь", въ Германіи писали автобіографіи Вольфъ, Зулцеръ и Федеръ, но особенною извѣстностью пользовалась автобіографія Юнга Штиллинга[1]). Какая же изъ этихъ автобіографій послужила образцомъ для Досиѳея? Редакторъ изданія „Живота" „Задруги" Ж. Поповичъ указываетъ на Юнга Штиллинга.

На нашъ взглядъ Досиѳей былъ знакомъ съ автобіографіей Штиллинга и съ „Исповѣдью" Руссо. Впрочемъ вліяніе обоихъ этихъ произведеній на „Животъ" было болѣе внѣшняго свойства. Нужно замѣтить, что есть нѣчто общее въ природномъ характерѣ, первоначальномъ воспитаніи и поискахъ за наукой и истиной Досиѳея и Юнга Штиллинга. Оба съ дѣтства отличались мечтательностью и склонностью къ углубленію въ самихъ себя. Первоначальное образованіе ихъ было въ строго религіозномъ духѣ. Оба увлекались житіями святыхъ, оба съ раннихъ лѣтъ почувствовали особенное влеченіе къ наукѣ, обоимъ понадобилось долгое время для выясненія своихъ идеаловъ и призванія. Только у Досиѳея, натуры болѣе дѣятельной и практической, эти стремленія получили сравнительно раньше опредѣленную форму, чѣмъ у Штиллинга, и вслѣдствіе этого изъ нихъ выработались люди совершенно различныхъ направленій. И мистицизмъ Штиллинга совершенно чуждъ міросозерцанію Досиѳея, который къ нему относится отрицательно. Тѣмъ не менѣе мы находимъ въ ихъ автобіографіяхъ нѣкоторыя параллели, доказывающія знакомство Досиѳея съ произведеніемъ Юнга и вліяніе послѣдняго на „Живот". Какъ у Досиѳея, у Штиллинга мы находимъ размышленія нравоучительнаго свойства по поводу различныхъ обстоятельствъ его жизни. И онъ подобно Досиѳею пользуется случаями изъ своей жизни, чтобы препо-

[1]) Въ Россіи Фонвизинъ свои „Чистосердечныя признанія".

дать читателямъ какое-либо наставленіе (нужно откровенно сознаться, что у Досиѳея эти наставленія сердечнѣе и отличаются большей практичностью; вообще тонъ автобіографіи Досиѳея на нашъ взглядъ искреннѣе). Эти нравоученія дѣлаетъ авторъ не только отъ своего имени, но влагаетъ ихъ въ уста различныхъ лицъ, обращавшихся съ нимъ. Подобная черта свойственна и произведенію Досиѳея. Въ „Животѣ" мы находимъ знаменательный діалогъ—разговоръ Темишварскаго епископа съ другими лицами. Знаменательный же діалогъ—разговоръ Никласа съ Вильгельмомъ—мы находимъ въ автобіографіи Штиллинга [1]). Вообще какъ Досиѳей, такъ и Юнгъ Штиллингъ весьма любятъ діалогическую форму рѣчи, равно какъ у обоихъ видно стремленіе охарактеризовать лицъ, съ которыми имъ приходилось вступать въ сношенія [2]). Какъ Досиѳей, такъ и Штиллингъ находятъ всюду массу друзей. И тотъ и другой считаютъ своимъ священнымъ долгомъ прославленіе послѣднихъ. У обоихъ немало чувствительныхъ изліяній на тему дружбы, любви къ роднымъ [3]). Оба любятъ природу, въ описаніи которой также сказывается чувствительность. Я уже говорилъ о глубокой вѣрѣ Досиѳея, что имъ въ жизни руководилъ Промыслъ, но эта мысль составляетъ основную идею автобіографіи Штиллинга.

Нѣчто общее можно подмѣтить и въ характерахъ Досиѳея и Руссо, несмотря на все различіе ихъ дарованій и направленій. Оба они обладаютъ пылкимъ воображеніемъ и чувствительностью, оба страстно любятъ странствованія, оба съ раннихъ лѣтъ привыкли къ жизни среди чужихъ людей и часто находились въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе беззаботнаго отношенія къ вопросу о деньгахъ (это относится и къ Штиллингу, но, кажется, не въ такой степени). Привычка жить чувствомъ (Досиѳей не былъ свободенъ отъ нея, хотя такъ и настаивалъ на празахъ разума!) могла вводить ихъ обоихъ въ заблужденіе относительно окружающихъ. И если Руссо иногда рисуетъ своихъ знакомыхъ мрачными красками, то знакомые Досиѳея—все идеальные люди. Вліяніе „Исповѣди" можно видѣть, между прочимъ, въ заявленіи Досиѳея, что онъ будетъ говорить только правду о себѣ, не скрывая дурныхъ поступковъ. Сосредоточеніе на своемъ внутреннемъ мірѣ, размышленія по поводу различныхъ его состояній, чувствительность, любовь къ описанію картинъ природы, стремленіе

---

[1]) „Жизнь Генриха Штиллинга" ч. I, 32—37. Книга эта была предоставлена въ мое пользованіе г. проф. П. В. Владиміровнимъ, которому приношу мою искреннюю признательность.

[2]) При чемъ идеализуютъ ихъ въ неимовѣрной степени.

[3]) Ib. I, 13, 168, 208, 223—224; II, 108—109, 336, 415—416. Размышленія нравоучительнаго свойства и совѣты представляютъ сл. мѣста: II, 13, 85—86, 100, 172, 221, 238, 278 и друг.

характеризовать своихъ знакомыхъ, вставка писемъ—отличительныя черты всѣхъ 3-хъ автобіографій. Но „Исповѣди“ недостаетъ нравоучительнаго элемента.

Хотя Досиѳей вполнѣ искрененъ въ своемъ „Животѣ“, но не все заслуживаетъ вѣры въ его сообщеніяхъ. Мы уже говорили, что прекрасныя рѣчи, влагаемыя въ уста дяди, Темишварскаго епископа и Хоповскаго епископа, сочинены самимъ Досиѳеемъ. Такимъ же образомъ ничѣмъ инымъ, какъ самобичеваніемъ, объясняются разсужденія Досиѳея о своемъ упрямомъ намѣреніи постричься въ монахи и черной неблагодарности по отношенію къ своему дядѣ. Мало внушаетъ довѣрія разговоръ Досиѳея съ польскимъ прелатомъ и подробности перваго свиданія съ англійскими друзьями. Досиѳей иногда любитъ сообщать такія мелочи, которыя онъ врядъ ли могъ помнить. Но это придаетъ занимательность его повѣствованію [1]).

Въ 1784 году Досиѳей выпустилъ въ свѣтъ свои „Совѣты здраваго разума“. Сочиненію предпослано посвященіе Зоричу и краткое предисловіе, въ которомъ Досиѳей выражаетъ желаніе, чтобы читатели приняли его сочиненіе хоть съ половиной той благосклонности и расположенія, съ какими по отношенію къ нимъ его издалъ авторъ, обѣщаетъ и впередъ издавать сочиненія въ такомъ родѣ. „Совѣты“ распадаются на 5 главъ; первая — „о љубави“; заглавіями для 2-й и 3-й (главы наиболѣе интересныя) служатъ пословицы: „Не кај се добро чинећи“ и „Право реци па гледај те утеци“—во вторую главу входитъ письмо Зорича къ Досиѳею и отвѣтъ на него послѣдняго и стихи Досиѳея въ честь Зорича, 3-я почти вся состоитъ изъ отвѣта нѣкоему отцу Серафиму; стихи изъ „Epitre à d'Argens sur la faiblesse de l'Esprit humain“ Фридриха Великаго составляютъ заглавіе 4-й главы [2]); послѣдняя глава носитъ заглавіе „О добродетељи“.

Въ первой главѣ говорится о любви: 1) Божіей, 2) человѣческой. Божія любовь по Досиѳею выразилась особенно въ томъ, что Богъ украсилъ людей даромъ слова и разумомъ и далъ имъ возможность становиться съ каждымъ днемъ разумнѣе, просвѣщеннѣе, лучше, со-

---

[1]) Я уже говорилъ о неточностяхъ въ хронологіи. Прибавлю еще, что Досиѳей питаетъ пристрастіе къ нѣкоторымъ цифрамъ. Особенно это нужно сказать о цифрѣ 3. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрить словамъ Досиѳея, онъ прожилъ по 3 года въ монастырѣ, Далмаціи и Смирнѣ и 3 года былъ съ племянниками Видака. На 3-й годъ своего пребыванія въ Вѣнѣ онъ сталъ преподавать на французскомъ языкѣ, на 3-й мѣсяцъ занятій нѣмецкимъ его приглашаетъ Видакъ, на 3-й мѣсяцъ 2-го года его учительствованія въ Голубичѣ мѣсто посѣтила моровая язва и пр. Примѣровъ достаточно! Неужели Досиѳея на 15 году жизни посвятили въ діакона, а 17-ти лѣтнимъ юношей онъ сталъ учительствовать?!

[2]) „Laissons dans les cieux la science sublime,
„Travaillons dans le monde à détruire le crime“.

вершеннѣе и счастливѣе. Досиѳей обращаетъ вниманіе также на дѣятельность Божію въ природѣ, чрезъ которую Богъ также не перестаетъ изливать свои милости на человѣческій родъ.

Переходя къ разсмотрѣнію человѣческой любви, Досиѳей замѣчаетъ, что всѣ наши намѣренія и дѣла проистекаютъ изъ любви къ себѣ. Изъ разумной любви къ себѣ происходитъ любовь къ Богу, отечеству, вѣрность и послушаніе царю и старшимъ, исполненіе своего долга, наконецъ любовь ко всему человѣческому роду. Досиѳей прославляетъ любовь къ родителямъ и дружбу, говоритъ о святости брака. По его мнѣнію, кто не имѣетъ любви, тотъ не способенъ произвесть никакихъ похвальныхъ мыслей. Далѣе онъ говоритъ о счастьи, которое воцарилось бы между людьми, если бы они любили другъ друга, показываетъ на примѣрѣ Христа достоинство перечисленныхъ видовъ любви, указываетъ, какъ Христосъ терпѣть не могъ фарисеевъ. Въ описаніи послѣднихъ видны черты современныхъ Досиѳею монаховъ. Здѣсь Досиѳей смѣняетъ спокойный, безстрастный, нерѣдко риторическій тонъ на живой и полный иронія. „Онъ не могъ терпѣть фарисейскихъ лицъ, нахмуренныхъ и блѣдныхъ отъ долгихъ постовъ и ханжества, зная ихъ дурное сердце. Онъ ихъ осуждалъ и обличалъ, какъ враговъ и ненавистниковъ человѣческаго рода... Послушаемъ-ка, что говоритъ фарисей: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ другіе люди! я пощусь 2 раза въ недѣлю. Вотъ такъ умъ! вотъ такъ рѣчи! Постится человѣкъ 2 раза въ недѣлю! Постись ты, если хочешь, цѣлую недѣлю, кто тебя объ этомъ спрашиваетъ? постись, если тебѣ это нравится, пока отъ сухоядѣнія не превратишься въ кузнечика, этимъ, не бойся, ты не исполнишь ни одной Божіей заповѣди, и не принесешь никому ни чуточки добра. Если ты не чтишь своихъ родителей, если ты не любишь правды, если ты ненавидишь и скрываешь свѣтъ истины, если топчешь и помрачаешь просвѣщеніе разума,—ты негодный человѣкъ“ (27). Оканчивается глава обращеніемъ къ государямъ съ воззваніемъ, чтобы они трудились надъ распространеніемъ просвѣщенія между своими народами.

Слогъ этой главы отличается искусственностью и риторичностью. Нерѣдко мы находимъ здѣсь длинные періоды (см. напр. стр. 20: „Почем“ и пр., 26, 22 и др.). Риторичностью отличается напр. прославленіе любви къ родителямъ и дружбы: „ЉубавдружаскаЉ душевно сродство и венчање! Слава и дика човечаскога рода! Ко је може достојно описати?“ (23).... „њиово (т. е. друзей) постојанство руга се непостојанству Фортуне“ и пр. (23). Еще риторичнѣе слѣд. фраза: „Плива у неисцрпљему нектару сласти великодушно и милостиво срце добродетељног човека, гледајући пред собом и око себе весела и цве-

ту а смијањем лица"... (25). Часто встрѣчаются нагромождения атрибутовъ и предикатовъ (впрочемъ отъ этого недостатка не свободны вообще сочиненія Досиѳея). „Зло васпитана, покварена, и пакосна срца човек преизлишним самољубљем ослепљен, бива неправедан, завист ив, пун мрзости и лукавства, надувен високоумљем и гордошћу, тврдоглав, самовољан, немилостивъ и бесчовечан" (21)—наиболѣе характерный примѣръ такого нагроможденія. Встрѣчающіяся сравненія также риторичны: „прси, које не осећају и не чувствују у себи никакова љубавнога склоњења, пуне су леда, подобне су тамној пештери, пуној вечне ноћи..." и пр. Любопытно въ этой главѣ, носящей вообще отвлеченный характеръ, помимо приведеннаго выше мѣста о фарисеяхъ указаніе на отношеніе сербскаго народа къ браку и семейной жизни. „У нашего народа нѣтъ хуже проклятія, какъ пожелать кому-нибудь, чтобы онъ не имѣлъ потомства и чтобы на очагѣ у него выросъ бурьянъ" говоритъ Досиѳей. „Сербу, котораго Богъ сподобилъ быть отцемъ, ничто не доставляетъ такой радости, какъ женитьба сыновей и выдача замужъ дочерей" (24). Совершенно иной характеръ носитъ 2-я глава. Написанная живымъ разговорнымъ языкомъ она имѣетъ ближайшее отношеніе къ дѣйствительности. Начинается она шуткой. Досиѳей говоритъ, что разсчитывалъ издать свои „Совѣты" на деньги нѣкоторыхъ лицъ изъ Н., но разочаровался, узнавъ, что они строятъ передъ одной церковью двѣ колокольни. „Вотъ тебѣ и разъ, вѣрь теперь надеждѣ! подумалъ я: чтобы выстроить колокольни, купить и поставить колокола, нужно время! Какихъ только обычаевъ нѣтъ на свѣтѣ! Вѣроятно нѣкоторые полагаютъ, что для Бога пріятнѣе двѣ колокольни, нежели одна, или, что ихъ дѣти станутъ разумнѣе, заглядываясь на колокольни" (29)[1]).

Продолжая шутку, Досиѳей замѣчаетъ, что не однимъ архитекторамъ нужны деньги, нуждаются въ нихъ и типографы. Но эта шутка служитъ только какъ бы прологомъ къ серьезному разсужденію о необходимости употреблять общественныя деньги прежде всего на постройку школъ и больницъ, а затѣмъ уже заботиться объ украшеніи церквей. Особенную живость изложенію придаетъ то обстоятельство, что Досиѳей при этомъ обращается къ какому-то невидимому противнику, и такимъ образомъ разсужденіе принимаетъ форму разговора. „А пока они учатся, мы построимъ здѣсь....—Что, колокольни? Ухъ, ты меня

[1]) „Ето ти, веруј сад у надежду! помислио сам у себи; док се звонаре сазидају и звона купе и наместе, оће се томе времена! свакојаки обићаја на свету! Ваља зар неки људи да мисле, да ће Богу већи атар с две звонаре него с једном учинити, или да ће им деца паметнија постати у две звонаре заблењавајући се".

давишь просто твоими колокольнями! Прежде всего мы выстроимъ двѣ удобныя школы, одну для мальчиковъ, а другую для дѣвочекъ.—Хе! хе! Ты хочешь и дѣвочекъ учить.—Вполнѣ здравое желаніе, чтобы ихъ обучали, какъ и мальчиковъ" (32) [1]). Тутъ же стихотворная похвала Екатеринѣ II, отъ которой Досиѳей ожидаетъ сокрушенія турецкаго могущества. Слѣдуетъ затѣмъ исторія знакомства Досиѳея съ Зоричемъ, не имѣющая литературнаго значенія. То же слѣдуетъ сказать о письмѣ къ Зоричу и стихотворенію въ честь его.

При одушевленномъ, живомъ, даже страстномъ слогѣ образы и фигуры этой главы не только не вредятъ впечатлѣнію, но придаютъ изложенію еще больше прелести. Такъ о надеждѣ своей на жителей Н. Досиѳей шутливо замѣчаетъ: „Вртил и су ми се по мозгу, баш као прираслој девојци удаја, неки изъ Н." (29). Въ другомъ мѣстѣ: „кажи ми, ако ће ко од јутра до мрака у њи забленут (т. е. въ колокольнѣ) стајати, оће ли зрно проса више памети достати" (30—31); или слова Досиѳея о книгахъ: „Књиге, браћо моја, књиге! а не звона и прапорце; књиге, предраги и непрецењени небесни дар, просвештени умова поносите кћери! Оне сад на земљи и на мору царствују и премудре законе дају! оне војују и побеђавају"... (31)—въ другомъ мѣстѣ это прославленіе показалось бы риторичнымъ, но здѣсь при одушевленіи, съ какимъ написана глава, оно, какъ нельзя болѣе, у мѣста.

Какъ побужденіемъ къ написанію 2-й главы послужило письмо Зорича, такъ 3-я была вызвана тоже письмомъ, но уже въ иномъ родѣ, какого-то отца Серафима, вѣроятно представителя такъ сильно преслѣдуемаго Досиѳеемъ монашества. Изложеніемъ содержанія этого браннаго письма и начинается глава. Разсуждая по поводу письма о томъ, что нельзя сразу искоренить старые обычаи, Досиѳей сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о остаткахъ язычества въ сербскомъ народѣ и слѣдахъ христіанства среди албанцевъ. Въ отвѣтѣ Серафиму Досиѳей прежде всего замѣчаетъ, что напрасно онъ угрожаетъ тому, который ничего не имѣетъ, что можно было бы отнять, и для котораго вся вселенная отечество и всѣ просвѣщенные народы родные. „Истина", говоритъ онъ: „Да нека слатка симпатија к једноплеменим нашим и к земљи, на којој смо произрасли, свагда нам на срцу лежи и као некакав магнет к себи нас потеже"... но: „лучше издалека находиться во взаимной любви, нежели вблизи въ ненависти" (49). Нельзя заключить въ оковы свободный духъ. Нежеланіе вывести изъ невѣжества

[1]) „А док се они уче, ми ћемо овде зидати. Што, торовье? Ух! давиш ме чисто с твоји торовьи!... Најпре ћемо сазидати две комодне и красне школе једну за мушку децу, а другу за девојке. Хо! хо! Ћеш и девојке да се уче! Те здраво оћу, како год и мушки мој".

народъ вслѣдствіе какой-то политики противно не только евангельской, но и общечеловѣческой любви (приводятся примѣры этой политики въ отношеніи къ Сократу и Христу). Въ религіи нужно различать внутреннюю сторону отъ обрядовъ. Серафимъ называлъ Досиѳея человѣкомъ, плотски мудрствующимъ. Досиѳей доказываетъ, что именно онъ то не плотски мудрствуетъ. Серафимъ удивлялся дерзости, съ какою Досиѳей принималъ на себя учительскій тонъ. Досиѳей возражаетъ: всякій человѣкъ имѣетъ свое занятіе: его занятіе: учиться и учить другихъ, чему научился. По поводу упрековъ въ гордости и славолюбіи Досиѳей говоритъ, что умѣренное желаніе славы за свои заслуги весьма похвально. На замѣчаніе Серафима, что всѣ люди мыслятъ, Досиѳей отвѣчаетъ, что Серафимъ смѣшиваетъ ощущеніе съ мышленіемъ. Ощущать можетъ всякій, но мыслить, какъ слѣдуетъ, только тотъ, чьи душевныя силы будутъ просвѣщены продолжительнымъ изученіемъ наукъ и долгимъ упражненіемъ. Также точно хотѣть можно подъ вліяніемъ чувствъ, и хотѣнія могутъ направляться разумомъ. При этомъ Досиѳей указываетъ на два крайнія направленія человѣческой мысли, происшедшія отъ ложнаго пониманія назначенія человѣка — эпикуреизмъ и аскетизмъ, опредѣляетъ на основаніи словъ Библіи это назначеніе и говоритъ о необходимости подчинять волю разуму. Наука безполезна, если воля не слѣдуетъ ему. Вообще Досиѳей того мнѣнія (согласно ученію просвѣтительной философіи), что тѣлесныя хотѣнія нужно не подавлять, но подчинять разуму. Слѣдуютъ разсужденія о постахъ, о праздникахъ, о пьянствѣ въ праздники, о преимуществѣ разумной религіи, основанной на любви къ Богу и ближнему, надъ поддерживаемой страхомъ слѣпой вѣрой. Серафимъ стращалъ его осужденіемъ ученыхъ. Досиѳей отвѣчаетъ, что самъ отдается на судъ ученыхъ и увѣренъ, что они простятъ ошибки, когда разсудятъ, что по обстоятельствамъ его времени онъ много сдѣлалъ. Заключаетъ отвѣтъ Досиѳей полушутливыми полуязвительными замѣчаніями по адресу Серафима.

Въ postscriptum'ѣ Серафимъ обвиняетъ Досиѳея въ неуваженіи къ своему народу и въ выставленіи его на посмѣшище. Досиѳей возражаетъ, что, осуждая суевѣрія и предразсудки своего народа, онъ не унижаетъ самого народа. Всѣ народы имѣли и имѣютъ свои суевѣрія и предразсудки, и у всѣхъ народовъ находятся люди, осмѣиваемые писателями. Для моральныхъ недуговъ нужны лѣкарства такого же рода, и не тотъ человѣкъ достоинъ порицанія, который старается открыть и уничтожить свои недостатки, а тотъ, который ихъ высоко чтитъ. То же относится и къ народу. Отрѣшеніе отъ нѣкоторыхъ дурныхъ обычаевъ, обрядовъ и наклонностей принесетъ ему только пользу.

Въ этомъ отвѣтѣ любопытны разсказы Досиѳея о черногорскомъ игуменѣ, попѣ Маукѣ и попѣ Муждалѣ, — излюбленныхъ типахъ сербскаго духовенства Досиѳея (см. стр. 57—59, 67). Выступаетъ на сцену и Марко слѣпецъ (60).

Помянутыя главы (2-я и 3-я) вызваны случайными обстоятельствами и не имѣютъ никакой внутренней связи съ остальными главами, составляющими „Совѣты“ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Непосредственнымъ продолженіемъ первой главы является четвертая, гдѣ авторъ обсуждаетъ неразумную любовь къ себѣ. Въ противоположность „Животу“, гдѣ просвѣщеніе служитъ какъ бы панацеею всѣхъ золъ, нашъ философъ здѣсь на ряду съ просвѣщеніемъ разума требуетъ очищенія сердца отъ дурныхъ наклонностей и находитъ, что ученость безъ добродѣтели ничего не стоитъ. Правда, Досиѳей признаетъ необходимость просвѣщенія разума для добродѣтельнаго образа дѣйствій, но это просвѣщеніе носитъ здѣсь моральный характеръ. Послѣ этого авторъ переходитъ къ указанію пороковъ, проистекающихъ изъ неразумной любви къ себѣ. Изъ любви къ себѣ рождаются любовь къ славѣ, любовь къ обладанію имуществомъ и любовь къ наслажденію. Изъ этихъ изначальныхъ аффектовъ исходятъ всѣ добродѣтели и пороки—послѣдніе въ томъ случаѣ, если аффекты не управляются разумомъ. Такимъ образомъ изъ неразумнаго славолюбія происходитъ гордость. Частные виды этого порока—„свију људи презирање, непочитање и за ништа држање, лубав к начелству и к заповеданју; устремительно жељење препочитања и председательства; нерасудно велеречије и самога себе похваљење; свију други осуђење, посмејање и погано намигљиво поругање; луда упорност, тврдоглавство, у свачем самовољство и за најмању погрешку бесконачно паметозлобије и освета“ (84). Вслѣдъ за этимъ Досиѳей рисуетъ образы гордаго и лицемѣра. Такое лицо, если оно царь, то Неронъ, Калигула и Домиціанъ, если духовная особа, то жаритъ живыми тѣхъ, кто не слѣдуетъ его религіи, а тамъ, гдѣ законы запрещаютъ это, проклинаетъ и посылаетъ въ вѣчную муку всѣхъ и отъ великой ревности и любви къ Богу предаетъ людей анаѳемѣ и сатанѣ (84—85). Описавъ примѣты лицемѣра, Досиѳей замѣчаетъ: „Я самъ знавалъ такого ревнителя, который удивлялся, на что Богу громъ, если онъ не поражаетъ имъ убранныхъ головъ, бритыхъ поповъ и женщинъ, ходящихъ по улицамъ безъ панталонъ; въ Турціи женщины, такъ женщины: прекрасно вышитые панталоны волочатся у нихъ по землѣ!“ (85). Говоря о порокахъ, происходящихъ отъ второго аффекта, Досиѳей рисуетъ образъ скупца. Изъ неразумной любви къ наслажденію проистекаютъ, лѣность, уныніе, объяденіе, пьянство,

жадность въ пищѣ, невоздержаніе, блудъ и прочія тѣлесныя нечистоты. И Досиѳей рисуетъ образъ празднаго человѣка, ни о чемъ другомъ, кромѣ пищи и питья, не помышляющаго. Эти образы конечно не оригинальны. На нѣкоторыхъ изъ нихъ можно прослѣдить сильное вліяніе такихъ же характеристикъ Фридриха Великаго [1]). Говоря о сластолюбіи въ тѣсномъ смыслѣ слова, Досиѳей прославляетъ половую любовь и бракъ. Изложивъ пороки, происходящіе отъ изначальныхъ страстей, Досиѳей оговаривается, что нужно отличать проступки, совершенные по незнанію, отъ тѣхъ, которые являются результатами злого сердца. Со всѣмъ тѣмъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и самыя незначительныя ошибки, такъ какъ, сдѣлавшись привычками, они становятся все болѣе и болѣе крупными. „Никто сразу не дѣлается висѣльникомъ“ замѣчаетъ Досиѳей: „Шагъ за шагомъ человѣкъ или восходитъ къ высочайшей добродѣтели, или спускается въ глубочайшую пропасть порока“ (93) [2]). Поэтому слѣдуетъ отучать дѣтей съ малыхъ лѣтъ отъ дурныхъ привычекъ, не забываетъ коснуться Досиѳей этого дорогого для него предмета. Въ заключеніе Досиѳей обращается съ воззваніемъ къ государямъ и духовенству, чтобы они приложили стараніе къ истребленію зла и усовершенствованію людскихъ нравовъ.

Соотвѣтственно предмету изложенія слогъ этой главы не отличается той живостью, легкостью, непринужденностью и простотой, которыя характеризуютъ 2-ую и 3-ью главу. Здѣсь часто встрѣчаются періоды (отъ которыхъ впрочемъ не свободенъ и отвѣтъ Серафиму), нерѣдки риторическія мѣста. Въ манерѣ изложенія замѣтно нѣкоторое сходство съ „Буквицами“ (огромная разница въ томъ, что здѣсь болѣе или менѣе связное изложеніе). Это именно нужно сказать о сравненіяхъ и примѣрахъ. Таковы слѣдующіе: „Благопријатна је телесна красота, но без краснонаравија ништа не ваља: паун са свом својом лепотом у авлији по ћубрету ходи, јер му појање ни на шта не служи“ (79); „касно се даје лекарство, кад се зло укорени и сва крв по-

[1]) Такъ въ Epitre XVI находимъ нѣкоторыя черты гордаго „Совѣтовъ“. „Varus“ того же стихотворенія напоминаетъ терпѣливаго Досиѳея (Ep. XVI. „Сов.“ 103). Образъ эпикурейца (Ep. VI) очень похожъ на образъ сластолюбиваго Досиѳея. См. Recueil des oeuvres du philosophe de Sans-Souci, qui ont paru jusqu'à ce jour tome troisieme. Imprimé pour la satisfaction du public MDCCLXII, p. 204, 203, 112—113.

[2]) Ср. у Ебергарда: „Ainsi lorsqu'il s'explique ensuite de la même maniere sur les opérations de Dieu en particulier, il ne peut raisonnablement avoir voulu dire autre chose, sinon que dans le monde spirituel, ou dans l'ordre moral, tous les changemens se sont aussi par dégrés“. Examen de la doctrine touchant le salut des payens ou Nouveulle Apologie pour Socrate par M-r „Jean Auguste Eberhard Ministre à Berlin“. Traduit de l'Allemand. A Amsterdam, chez E. van Harrevelt MDCCLXXIII p. 148. См. также p. 141 сл. (Подлинника подъ руками мы не имѣли).

квари и отрује: највећи раст при извичењу с два прста може се истргнути, а кад ти већ оматори и окракати, ништа с њим без сикире и гвоздени клинаца не уради" (93—94). Риторична похвала добродѣтели (79). Но въ этой же главѣ мы находимъ и народныя пословицы: „Убог муж—готова лаж" (89) и: „Што је дикла навикла, то невеста не одвиче" (93).

Въ послѣдней главѣ Досиѳею оставалось указать, какія добродѣтели проистекаютъ изъ изначальныхъ аффектовъ. Но, если Досиѳей въ 4-й главѣ вовсе не объясняетъ, какимъ именно образомъ изъ этихъ аффектовъ вытекаютъ перечисляемые имъ пороки, то и здѣсь онъ ограничивается перечисленіемъ и характеристикой отдѣльныхъ добродѣтелей, не входя въ подробности относительно ихъ происхожденія. Вообще Досиѳей въ изложеніи своихъ этическихъ воззрѣній не заботится о ихъ метафизическомъ обоснованіи, равно какъ рѣдко задается вопросомъ о происхожденіи всякихъ аффектовъ и чувствъ. Раздѣленіе добродѣтелей въ этой главѣ не выдерживаетъ критики [1]). Но не слѣдуетъ забывать цѣль сочиненій Досиѳея и степень культуры читателей, которыхъ онъ имѣлъ въ виду. Слѣдовало только научить ихъ сознательному исполненію своихъ обязанностей и анализу своихъ желаній и поступковъ, наконецъ, просто дать правила житейскаго обхожденія, свободныя отъ церковной исключительности.

Добродѣтель Досиѳей опредѣляетъ, какъ „ласност илити готовост, из свойственога уверења следујући добрим зактевањам делати" (98). Чтобы быть совершенно добродѣтельнымъ, нужно имѣть чистыя понятія о Божіихъ совершенствахъ, принять Его волю за всегдашнее правило и руководствоваться ею въ своихъ дѣлахъ. Это необходимо потому, что человѣкъ при всемъ своемъ просвѣщеніи остается ограниченнымъ существомъ и, не обладая совершенными знаніями добра и зла, нуждается въ извѣстныхъ правилахъ, слѣдуя которымъ, онъ былъ бы обезпеченъ отъ ошибокъ. Эти правила и есть Богъ и Его вѣчная воля. Слѣдуетъ разсмотрѣніе частныхъ видовъ добродѣтели. Досиѳей раздѣляетъ добродѣтели на предуготовительныя (пассивныя) и дѣйствительныя (активныя). Къ первымъ относятся: страхъ Божій, съ которымъ соединяется любовь къ Богу и надежда на Него; благоразуміе, которое заключаетъ въ себѣ находчивость (остроуміе), осторожность и присутствіе духа; трудолюбіе; умѣренность, изъ которой

[1]) Это можно видѣть хотя бы изъ того обстоятельства, что Досиѳей называетъ отдѣльными добродѣтелями послушаніе гражданскимъ законамъ и благодарность. Между тѣмъ, дальше оказывается, что изъ благодарности проистекаетъ послушаніе законамъ (см. 109—1109, 112—113). Такимъ же образомъ обязанности 2-ой активной добродѣтели заключаются и въ 3-ей и въ 4-ой.

проистекаютъ довольство, терпѣніе, воздержаніе, разсудительность и смиреніе; соединенное съ разсудительностью постоянство и разумное мужество, вѣнецъ котораго — побѣда надъ самимъ собою и своими безпорядочными желаніями. Источникъ активныхъ добродѣтелей—любовь ко всему человѣчеству. Изъ нея проистекаютъ: совершенная покорность и послушаніе гражданскимъ законамъ; разумная благотворительность; благодарность, изъ которой происходятъ соблюденіе договоровъ, подчиненіе и вѣрность младшихъ старшимъ, справедливое вознагражденіе младшихъ и отеческое о нихъ попеченіе со стороны старшихъ, чистосердечіе и благонравіе въ обхожденіи, отсутствіе лести и правдивость въ рѣчи, вѣрность слову и исполненіе разумныхъ обѣщаній; великодушіе. Только въ концѣ вспоминаетъ Досиѳей о своихъ изначальныхъ аффектахъ. „Любовь къ славѣ, къ обладанію имуществомъ и къ наслажденію, если эти аффекты соединены съ добродѣтелью,—ничто иное, какъ добродѣтель. Они создаютъ разумное довольство одареннаго рѣчью человѣка—довольство, источникомъ котораго служитъ его благонравіе и совершенство души и тѣла вмѣстѣ съ постояннымъ благополучіемъ и единеніемъ съ Богомъ“ (116 [1]). Добродѣтель является здѣсь независимой отъ помянутыхъ аффектовъ.

Такъ смѣшивается у Досиѳея старое направленіе съ новымъ!

Какъ при опредѣленіи пороковъ, такъ при опредѣленіи добродѣтелей, Досиѳей рисуетъ образы людей, слѣдующихъ какому либо виду этихъ добродѣтелей: образъ патріота и великодушнаго (впрочемъ Досиѳеевское великодушіе соотвѣтствуетъ скорѣе понятію героизмъ) человѣка.

Въ послѣдней главѣ (какъ и естественно ожидать) еще болѣе риторичности. Мы встрѣчаемъ здѣсь такія выраженія, какъ „све на мерилу здравога разума измеравити и као о камен испитања чисто злато, искушавати“ (99); „изворе мудрости, душевно сунце, зенице ума!“ —обращеніе къ разсудительности. Еще риторичнѣе обращеніе къ „дитяти“ разсудительности—смиреномудрію (104). Напоминаютъ „Буквицы“ „змија завист“ (103) и: „лисица лукавство, са свим својим чопором лисичића, с лицемерјем, притворношћу, с улагивањемъ, с худим миленьем и са свим лажама и преварама, нити сме нити може ту реп свој завући“ (105). Встрѣчаемъ и стереотипную фразу: „разум просвјетити, нарави побољшати и украсити“ (107) или „разум просвештавају, срце и нарави украшавају“ (111).

[1]) „Љубав славе, имања и разумног богодозволеног наслађења, кад су с добродетељу сједињене, ништа друго нису, него добродетељи, приузрокујући разумно задовољство словесног човека у краснонарављу и савршенству тела и душе његове, у свагдашњој срећи и с Богом сједињењу“.

Не забываетъ Досиѳей восхвалить Іосифа II—просвѣтителя и отца запада и Екатерину—солнце и матерь сѣвера (110).

Намековъ на народную жизнь въ этой главѣ вовсе не встрѣчается, нѣтъ даже пословицъ; находимъ только уподобленіе терпѣливаго горѣ Велебитъ (103).

Какъ и въ другихъ сочиненіяхъ, въ „Совѣтахъ“ мы находимъ приводимые, какъ примѣры, анекдоты, историческіе разсказы и упоминанія о историческихъ личностяхъ (стр. 31, 32—33, 46, 54, 36, 61), тексты Священнаго Писанія (20, 23, 24, 33, 50, 52, 53, 60, 62, 65, 66, 72, 76, 92, 97, 125), стихи и изреченія древнихъ (29, 38, 39, 73, 74, 84, 105, 108), первый стихъ изъ помянутаго двустишія Фридриха Великаго (79, 94).

Въ 1788 г. въ Лейпцигѣ, въ типографіи Брейткопфа Досиѳей издалъ „Басни“, несомнѣнно, лучшее изъ своихъ сочиненій послѣ „Живота“.

Въ предисловіи Досиѳей даетъ краткую характеристику басни и сообщаетъ вкратцѣ исторію ея происхожденія. Басни содержатъ въ себѣ всю моральную философію, высокія политическія правила и наставленія. Преимущество басенъ надъ всѣми остальными родами литературы состоитъ въ томъ, что смыслъ ихъ понятенъ не только ученымъ, но даже только грамотнымъ людямъ. Свои басни авторъ предназначаетъ для дѣтей, полагая, что ничто въ такой мѣрѣ не можетъ внушить дѣтямъ любви къ чтенію, пріучить ихъ къ вниманію и размышленію, какъ басня [1]). Каждая басня будетъ сопровождаться нравоученіемъ, чтобы дѣтскіе умы развивались и вникали во все прочитанное, чтобы они отличали всюду ложь отъ истины и правильно и здраво обо всемъ судили. Въ этихъ строкахъ слышится какъ-бы намекъ на собственное чтеніе въ молодости безъ всякаго руководства.

Всѣхъ басенъ 160. Каждая сопровождается нравоученіемъ, въ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе длиннымъ, чѣмъ сама басня. Теперь возникаетъ вопросъ, откуда Досиѳей заимствовалъ свои басни и какъ относился къ оригиналамъ [2]). Въ предисловіи Досиѳей заявляетъ,

---

[1]) Эти мысли были развиты Досиѳеемъ въ стихотвореніи „Похвала басни“, помѣщенномъ въ „Собраніи разныхъ нравоучительныхъ вещей“. См. Краћ. Сас., стр. 17 сл.

[2]) Мы имѣли въ нашемъ распоряженіи сл. изданія басенъ: Fabulae Aesopicae... Editio stereotypa... Lipsiae 1829; Aesopus Μῦθοι... Recensuit et emendavit J. Schneider. Vratislavli1812; Греческіе классики пер. И. Мартыновымъ, ч. I Спб. 1823; Phaedri... Fabulae Aesopiae libri V. Cura et studio P. Burmani. Editio septima. Berolini 1867, G. E. Lessing's Sämmtliche Schriften, Th. XVIII. Berlin 1793 (изд. Карла Лессинга); La Fontaine Fables choisies t. I—II. London 1785. Не говорю о баснях Флоріана, Фенелона, Геллерта и нѣкоторыхъ другихъ, которыми мы также пользовались, такъ какъ параллелей къ Досиѳеевскимъ не нашлось.

что перевелъ лучшія басни изъ старыхъ и новыхъ языковъ. Относительно басенъ № 39, 141, 142, 143, 145, 146 и 151 авторъ самъ даетъ прямыя или косвенныя указанія, что онѣ заимствованы у Лессинга. Но Досиѳей ничего не говоритъ объ источникахъ остальныхъ басенъ. Сопоставивъ эти послѣднія съ баснями другихъ писателей, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что басни № 91, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 144, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154 заимствованы также у Лессинга. Большинство же басенъ составляютъ передѣлку или свободный переводъ Езоповыхъ. Изъ Федра взяты басни № 119 [1]), 86 [2]) и, какъ кажется, № 5 [3]), 24 [4]) 49 [5]). Въ басняхъ № 17, 39, 122, повидимому, кромѣ Езопа вліялъ на Досиѳея и Лафонтенъ, у котораго, кажется, заимствованы басни № 36, 77? 108? 115, 156 и, по всей вѣроятности, № 159. Намъ не удалось опредѣлить оригиналовъ басенъ № 57 [6]) 63, 74, 93, 94, 100, 118, 102, 120, 123 [7]) 124, 126, 127 [7]) 155, 158. Трудность опредѣленія оригиналовъ увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что Досиѳей передаетъ ихъ далеко не дословно и измѣняетъ порою даже смыслъ.

Обращаюсь къ разбору басенъ и прежде всего заимствованныхъ у Лессинга. № 139 [8]): У Лессинга орленокъ прямо обращается съ вопросомъ о Меропѣ къ совѣ. У Досиѳея сначала спрашиваетъ, что она дѣлаетъ. „Ево мислим и размишљавам“ отвѣчаетъ сова.—„А о чему мислиш, о добру или о злу?“—„Та падне ми кадкад и шта зло на памет; али волила би, да се може све о добру мислити, зашто добре мисли чине ме много боље“.—„Кад ти толико много мислиш, ваља да ти знаш што више, него ми проче птице, које и не мислећи толико, опет гди што знамо“. Послѣднія слова напоминаютъ нѣсколько самоувѣренныя рѣчи невѣждъ (главнымъ представителемъ которыхъ является у Досиѳея черногорскій игуменъ), такими яркими красками обрисованныхъ Досиѳеемъ въ различныхъ мѣстахъ его сочиненій. Въ дальнѣйшемъ басня не представляетъ значительныхъ отступленій отъ оригинала. № 141 [9]). Досиѳей считаетъ нужнымъ указать, гдѣ оселъ увидѣлъ Езопа, и чѣмъ послѣдній занимался. Отвѣтъ Езопа у Лессинга: „Dich etwas Sinnreiches! wie würde sich das schicken? Würde

---

[1]) Frater et soror.
[2]) Venator et canis.
Asinus et leo venantes.
[3]) De vulpe et uva.
[5]) См. L. I, XII.
[6]) Ср. Колмачевскій, Животный эпосъ на Западѣ и у насъ, 124, 149.
[7]) Оригиналъ басни индійскій, но откуда заимствовалъ ее Досиѳей?
[8]) =Басни Лессинга I, 24.
[9]) Лес., I, 20.

man nicht sprechen, du seyst der Sittenlehrer, und ich der Esel" Досиѳей передаетъ лаконическимъ: „Онда би ја био магарац, а не ти" № 140 [1]) —довольно близкая передача басни Лессинга. Басня № 143 [2]) значительно распространена противъ оригинала. Именно Досиѳей въ началѣ, какъ бы въ видѣ предисловія, сообщаетъ краткія свѣдѣнія для своихъ читателей, незнакомыхъ съ классической миѳологіей, о подвигахъ Геркулеса и о Олимпѣ. Затѣмъ Досиѳей описываетъ привѣтствія греческаго героя Олимпійцамъ въ духѣ, напоминающемъ нѣсколько эпическія народныя пѣсни: „Ту кад дође, свему се царскому роду и племену, синовом и кћерма поклони, све по пристојности и реду поздрави". Юнонѣ Досиѳей придаетъ эпитеты: „велика госпођа", „честита царица". У Лессинга не говорится, кто изъ боговъ выразилъ свое удивленіе по поводу привѣтствія Геркулесомъ Юноны. У Досиѳея является премудрая Минерва (нужно сознаться, неудачно). Не совсѣмъ ловкую передѣлку позволилъ себѣ Досиѳей въ баснѣ № 145 [3]). № 146 не представляетъ большихъ отклоненій отъ соотвѣтственной басни Лессинга [4]). Нѣкоторыя подробности у Досиѳея ничего къ содержанію не прибавляютъ. Подробности № 151 [5]), напротивъ, носятъ черты сельской общественной жизни, выхваченныя изъ дѣйствительности. Надменность осла представлена болѣе образно, чѣмъ въ оригиналѣ, и оселъ является болѣе живой фигурой, чѣмъ у Лессинга. Вообще въ частностяхъ содержаніе сильно измѣнено и, кажется, не ко вреду басни. № 91 представляетъ довольно близкую передачу I, 3 съ тою разницей, что Досиѳей (не въ ущербъ баснѣ) выпустилъ разсказъ о слонѣ. Живой, чисто народный языкъ отвѣта зайца, характеризующій послѣдняго, придаетъ не мало прелести этой баснѣ въ передачѣ Досиѳея. То же нужно сказать о рѣчи, вложенной въ уста ослу въ № 129 [6]). Но басня слишкомъ растянута въ сравненіи съ оригиналомъ и не производитъ поэтому такого сильнаго впечатлѣнія.

Басня № 130 [7]) у Досиѳея распространена и нѣсколько измѣнена. Именно павлинъ у Досиѳея представленъ слушающимъ съ удивленіемъ соловья въ лѣсу. Соловей обращаетъ на это вниманіе, и начинается обмѣнъ похвалъ. И эта басня слишкомъ растянута и ниже лаконическаго, но сильнаго оригинала. Тоже нужно сказать и о № 131 [8]). Въ № 132 [9]) любопытно смягченіе Досиѳеемъ нѣсколько рѣзкаго замѣчанія Лессинга относительно эстетическаго чутья поселянъ.

---

[1]) I, 27. [2]) II, 2.
[3]) Лесс. II, 5. Ср. басню Лессинга отъ „sich einmal." съ Досиѳ. отъ „Сад ми".
[4]) II, 17. [5]) II, 7. [6]) I, 4. [7]) I, 7. [8]) I, 9. [9]) I, 13.

Басня распространена несущественными подробностями. Такъ распространено обращеніе кузнечика къ соловью, отвѣтъ соловья, „Arbeitsame Schnitter“ Досиѳей передаетъ „косачи, жетеоци и остали пољски работници“,—вѣроятно, для большей наглядности.

Довольно свободная передача басни Лессинга басня № 133[1]). Весьма удачно вмѣсто птицъ оригинала выведены голуби, какъ символъ привязанности къ семьѣ и супружеской любви. Рѣчи голубей весьма ярко обрисовываютъ этихъ незлобивыхъ, мягкосердечныхъ, нѣжныхъ птицъ, напоминающихъ женскіе типы родного Досиѳею народа. Мы уже знаемъ, какого мнѣнія былъ Досиѳей о бракѣ, и эта тенденція съ особенной силой выступаетъ въ данной баснѣ. Ничего не оставлено Досиѳеемъ, чтобы придать баснѣ болѣе живости и наглядности. Эпически звучитъ обращеніе голубей къ Фениксу: „каквога је рода и племена и на који се пут приуготовљава“ и ихъ слова сожалѣнія: „О несрећне на свету птичице! како ли ће толико дуги и бедни проживљети и провести живот, и без брата и без пријатеља, без сестрице и без верна друга“. № 134—нѣсколько сокращеннная передача I,14. Достоинство басни №135 заключается въ легкомъ чисто народномъ языкѣ, особенно въ ея діалогахъ. Басня № 136=I, 16 получила у Досиѳея измѣненіе въ концѣ. Въ баснѣ № 37[2]) Досиѳей замѣняетъ церковь полуразвалившейся башней, владѣлецъ которой на мѣстѣ ея строитъ училища и зданія для фабрики. Въ уста воробьямъ Досиѳей влагаетъ длинную рѣчь, написанную прекраснымъ живымъ языкомъ. Въ баснѣ № 138[3]) Досиѳей опять-таки для приданія большей наглядности изложенію называетъ мѣста, гдѣ былъ аистъ, между прочимъ, Македонію и Далмацію, и заставляетъ его говорить о горныхъ зеленыхъ жабахъ, которыя и на деревья лазятъ. Достоинство басни, какъ и всѣхъ вообще басенъ Досиѳея, въ ея непринужденной, легкой рѣчи, въ этомъ плавномъ, живомъ языкѣ, близкомъ изъ народной рѣчи. Въ данной баснѣ, какъ и во многихъ другихъ, каждое слово на своемъ мѣстѣ и органически связано съ цѣлымъ, ничего нельзя ни выкинуть, ни прибавить безъ ущерба для внутренняго достоинства. Замѣчательно близокъ къ народной рѣчи и языкъ діалоговъ басни № 140[4]). Въ баснѣ № 144[5]) Досиѳей измѣнилъ нѣсколько смыслъ басни. Именно мораль басни у него въ томъ, что не слѣдуетъ ничему вѣрить, не имѣя точныхъ свѣдѣній. Чисто разговорная рѣчь басни выгодно отличаетъ ее отъ оригинала. Нѣтъ здѣсь помину о человѣческихъ и змѣиныхъ историкахъ, равно какъ гораздо естественнѣе представлено отношеніе ребенка къ змѣѣ. Достоинство басни № 147 — въ ея лаконичности въ сравне-

[1]) I, 17. [2]) Лес. I, 17. [3]) I, 21. [4]) Лес. I, 27. [5]) II, 3.

ніи съ оригиналомъ[1]). Діалогъ овцы съ Юпитеромъ въ баснѣ № 148 [2]) даетъ весьма наглядную характеристику первой. Въ баснѣ № 149 [3]) весьма образно и живо представленъ ужасъ козъ, когда у нихъ вмѣстѣ съ рогами выросли бороды. № 150—близкая передача II, 25. № 152 [4]). Досиѳей опустилъ (не безъ основанія) начало, собственно совершенно излишнее, но басня могла бы и обойтись и безъ заключенія Юноны. Языкъ этой басни отличается всѣми качествами народной рѣчи. № 153—передача II, 27. № 154 нѣсколько распространяетъ III, 3.

Такія же черты, т. е. стремленіе къ распространенію различными подробностями, иногда не прибавляющими ничего новаго и только мѣшающими цѣльному впечатлѣнію, но нерѣдко сообщающими изложенію наглядность и картинность (рядомъ съ этимъ и выразительный лаконизмъ), драматизированіе басни (косвенная рѣчь или просто передача словъ дѣйствующаго лица въ оригиналѣ обращается почти всегда въ прямую), наблюдаемъ мы и въ басняхъ, заимствованныхъ у Езопа. Еще въ большей мѣрѣ находимъ мы въ этихъ басняхъ примѣненіе къ народной жизни и народнымъ понятіямъ, отраженіе этой жизни. Неотъемлемую принадлежность ихъ составляетъ такой же легкій, плавный, простой, необыкновенно выразительный языкъ, какъ въ разобранныхъ уже нами. Такъ въ баснѣ № 1 Досиѳей рисуетъ весьма живописно картину горя лисицы при видѣ текущей съ орлинаго гнѣзда крови своихъ дѣтенышей и ярости, съ какою она разрываетъ птенцовъ орла. Слова подлинника: „Καὶ ὁ λέων ἀγανακτήσας κατεθοινήσατο τὸν ὄνον“ Досиѳей передаетъ: „Је ли? толи се зове паметно дѣлити? Почекај мало, да те научим памети! одговори му срдит лав. Пак онда тресне с њим о земљу и распара му трбу“ (№ 6). И далѣе: „Εἶτα προσέταξε τῇ ἀλώπεκι μοιράσαι“—„Дели ти сад! рекне лисици“. Словамъ оригинала: „αἱρουμένων δὲ τοῦτον (τὸν ταὼν) πάντων χολοιὸς ὑπολαβὼν ἔφη· ἀλλ' εἰ σου βασιλεύοντος ἀετὸς ἡμᾶς καταδιώκειν ἐπιχειρήσει, πῶς ἡμῖν ἐπαρκέσεις“—у Досиѳея соотвѣтствуютъ слѣдующія: „Ти се ту залуду мучиш и печиш, одговори чавка; што ће нама твоје перје помоћи, кад почнемо с орлом војевати“ и т. д. (№ 66).

Въ примѣръ образности изображеній и живости изложенія сравнительно съ оригиналомъ приведу басню № 62.

Μῦς ἀρουραῖος καὶ μῦς ἐν οἴκῳ.
Μῦς ἀρουραῖος τὸν ἐν οἴκῳ ἐφίλει. Ὁ δὲ τοῦ οἴκου κληθεὶς ὑπὸ τοῦ φίλου ἦλθεν εὐθέως δειπνίσων εἰς ἀρούρας.

Два миша
Миш грађанин пође на село, посетити другога миша свога пријатеља.

[1]) Лес. II, 19. [2]) ib II, 18. [3]) ib. II, 24. [4]) ib. II, 28.

Ὁ δὲ ἐσθίων κριθὰς καὶ σῖτον (вар.: τρώγων δὲ σῖτον καὶ ῥίζας σὺν τοῖς βώλοις εἶπεν) ἔφη· γίνωσκε, φίλε, μυρμήκων ζῆς τὸν βίον· ἐπείπερ δ'ἐμοὶ ἀγαθῶν πλῆθός ἐστιν, συνελθὲ καὶ απολάυσεις πάντων.

Овај га радо дочека у једној сељушници, изнесе му и предложи што год најбоље има, ораа, лешњика, суви дивјачица и комадић окорела сира, што је он за празник штедио. Све је то грађанину ништа. Кани се оће ли, неће ли; његови господски зуби нису томе научени, закуси што, ал' не може да прогута. „Е, мој убоги пријаче" машући главом почне сељанину говорити. То ли је ваша на селу рана! Та оди, брате, у град, ако си рад знати, шта је живот".

Καὶ παραχρῆμα ἀπῆεσαν οἱ δυο. Καὶ ὃς ἐπεδείκνυεν τὰ ὄσπρια τε καὶ σῖτον φοίνικας ἅμα, τύρον, μέλι, ὀπώρας. Τοῦ δὲ τερφθέντος αὐτὸν εὐλόγει σφόδρα καὶ τὴν ἑαυτοῦ κατεμεμφέτο τύχην.

Овај готов, пођу, к вечеру стигну. Уведе грађанин свога госта у подрум богата домаћина, гди он живљаше; ту су шунке, сир пармезан и свакојака печења. Чуди се сељанин и својим очима не верује. Кад ето ти домаћина с лова, загрми авлија од лупе коња и лајања паса; ужасне се гост, бежи по буџаци невешт месту, не зна, гди ће се сакрити. Једва га утиши други говорећи му: „То је ништа, не бој се".

Βουλομένων δὲ ἀπάρξασθαι ἐσθίειν ἤνοιξεν εὐθὺς ἄνθρωπός τις τὴν θύραν: φοβηθέντες δ'οἱ δείλαιοι τοῦ κτύπου εἰσεπήδησαν εὐθέως εἰς τὰς ῥάγας. Οἱ δὲ πάλιν θεασάμενοι τοῦτον, εἰσεπήδησαν κρυβέντες ἐπὶ τρώγλης.

Почну нешто окушати, кад ето ти у подрум слуге, слушкиње, кад по печења, а кад по што друго, а мишиве сваки час беже стрмоглавице куд који може.

Ὁ δ'ἀρουραῖος ὀλιγαρῶν τῇ πείνῃ ἀνεστέναζε καὶ πρὸς τὸν ἄλλον ἔφη· χαῖρε σύ, φίλε, κατεσθίων εἰς κόρον ἐπαπολαύων αὐτὰ μετ' εὐφροσύνης καὶ τοῦ κινδύνου καὶ τοῦ πολλοῦ τοῦ φόβου· ἐγὼ δ' ὀτύλας κριθὰς καὶ σῖτον τρώγων ζήσω ἄφοβος μηδενὸς ἐποπτεύων.

Почне сирома сељанин заклињати грађанина, да га изведе из града, говорећи му: „Фала ти, брате, и аратос на господству с толиким немиром.

Не говоря уже о типичныхъ фигурахъ мыши—гражданина и мыши—поселянина, какъ искусна и близка къ дѣйствительности картина сельской и городской жизни! Также точно и въ баснѣ № 84 необыкновенно живо передается одушевленіе зайцевъ словами зайца пустынника, ихъ стремительное бѣгство, прыганье испуганныхъ лягушекъ въ воду и среди этого смятенія крикъ старика зайца: „стой!“ Такъ, кажется, и видишь все это совершающимся предъ своими глазами. Характерна фигура этого зайца „пустынника“. Превосходно обрисованы личности льва и лисицы въ баснѣ № 4, гдѣ мы видимъ весьма ясный намекъ на турецкое владычество. У больного царя здѣсь собираются различныя вельможи и между ними волкъ „первый волчій муселимъ“. Волкъ дулся на лису за то, что, хватая самыхъ жирныхъ гусей, она не давала ему никакого „пешкеша“. Въ баснѣ № 95 выпущены (и вполнѣ умѣстно) заключительныя слова жены. Списанъ съ натуры разговоръ старухи съ внукомъ въ № 15. Кромѣ того, у Досиѳея дитя, переставъ плакать, спрашиваетъ бабу, отдастъ ли она его волку, между тѣмъ какъ въ оригиналѣ дитя объ этомъ страшиваетъ спустя продолжительное время (волкъ—„ἐπὶ πολλὴν ὥραν ἴστατο ἐκδεχόμενος“). Это придаетъ дѣйствію басни болѣе естественности и живости. Къ баснямъ, особенно сильно отступающимъ отъ оригинала и особенно ярко отражающимъ народную жизнь, нужно причислить № 116, находящій соотвѣтствіе въ „Φιλάργυρος“ Езопа и въ „L'avare qui a perdu son trésor“ Лафонтена. Въ этой баснѣ и обстановка и дѣйствующія лица—сербскія—послѣднія—мирные сельскіе обыватели. Кратко, но выразительно описавъ удивленіе крестьянъ, увидѣвшихъ вмѣсто золота песокъ, Досиѳей продолжаетъ: „Какъ только увидѣли стараго сельскаго дьячка, всѣ умолкли, желая слышать его мнѣніе объ этомъ чудѣ. Дьячекъ откашлялся, потеръ рукой по лбу и началъ: „Слушайте, братцы! Объ этомъ я читалъ еще въ молодые годы, когда былъ дьякомъ въ Студеницкомъ монастырѣ, въ „Старославникѣ“—книгѣ, которую не вездѣ найдешь, и читалъ не разъ и не два, но (ухватился за бороду) вотъ сколько разъ. Если золото находится долго въ землѣ, то превращается въ уголья или песокъ, но оно остается золото, какъ золото. Слушай же, кумъ Вукъ! Не горюй и не печалься, но старательно оберегай этотъ песокъ“ [1])...

---

[1]) „А како упазе старога сеоскога ђака, сви муком умукну, да чују што он о том чуду мисли. Онда ти се он накашље и по челу протаре, пак стане беседити“: „Чујте, браћо! То ти је оно, што сам ја у моје младо доба, кад сам у намастиру Студеници ђаковао, у Староставнику књизи која се свуда не наоди, не једанпут ни два, него на! (узати се за браду) оволико реди проучио. Злато кад стоји за дуго закопато, оно се мора претворити или у угљевље или у шљунке, ал' оно је злато те злато. Него слушајдер ти, кумашине Вуче! Нити ти тужи, ни запевај, него ти добро чувај те шљунке и теши се с њима“...

Стремленіе дать картинку сельской жизни заходитъ такъ далеко, что Досиѳей упускаетъ изъ виду мораль басни.

Совершенно особеннаго характера басня № 111. Фабула басни служитъ здѣсь только рамкой для рѣзкой сатиры на монашество, и разговоръ дѣйствующихъ лицъ представляетъ просто разсужденіе на излюбленную тему Досиѳея, что монашескія молитвы за деньги неимѣютъ никакого значенія предъ Богомъ, и что монахи такіе же люди, какъ и всѣ. Заключается басня слѣдующимъ злымъ замѣчаніемъ больного: „Онде, гди су и молитве за новце, мора се, моја жено, лагати, кад новаца нема: ти знаш, да ко неплати, никада му имена у цркви нећеш чути“. Носитъ сербскія черты хвастунъ въ № 90 [1]). Въ нѣкоторыхъ басняхъ, заимствованныхъ у Езопа, Досиѳей измѣнилъ смыслъ. Такъ въ баснѣ № 52 олень оправдываетъ свою трусость тѣмъ, что не хочетъ связываться съ забіяками псами, между тѣмъ какъ въ соотвѣтственной баснѣ Езопа олень объяснялъ свою трусость невольнымъ внутреннимъ страхомъ передъ собаками.

Въ баснѣ № 73 ястребъ у Досиѳея является представителемъ людей, не знающихъ высшихъ наслажденій—жизни, между тѣмъ какъ Езопова басня уполномочиваетъ только къ выводу, что не нужно упускать изъ рукъ того, что имѣешь. Также точно измѣненъ смыслъ въ № 46 вслѣдствіе прибавленія Досиѳеемъ отвѣта осла, и нравоученіе состоитъ въ разсужденіи, что различные люди имѣютъ различныя наклонности, и то, что годится для одного, не годится для другого.

Измѣненъ смыслъ также въ басняхъ № 79, 160, 105. Сильно измѣнена въ подробностяхъ басня № 70. Чрезъ басню № 110 проходитъ тенденція, что не все въ мірѣ создано для человѣка. № 34, 38, 16, 20, 31, 50, 85, 88, 8, 71, 104—близкія передачи Езоповыхъ басенъ. Вольные переводы или передѣлки представляютъ № 9, 56, 59, 98 (въ началѣ которой Досиѳей объясняетъ, кто такой былъ Аполлонъ), 78, 36, 6, 40, 96, 92, 33, 18, 42, 47, 81, 30, 87 (въ сокращеніи), 2, 64, 32, 58, 37, 68 (передѣланъ конецъ а начало нѣсколько сокращено), 106, 14 (нѣсколько распространено противъ подлинника), 12, 13, 122 (вмѣсто косвенной рѣчи оригинала прямая, вмѣсто жрецовъ—попы), 43, 128, 117, 54, 113.

Приведу нѣсколько примѣровъ оживленія Досиѳеемъ басенъ діалогами. Всѣ они написаны живою, разговорною рѣчью, изобилуютъ восклицаніями и выраженіями въ народномъ духѣ, мѣтко характеризующими душевное настроеніе и нравы дѣйствующихъ лицъ и придающими дѣйствію басни болѣе движенія. № 53. „Πάλιν ὁ ἀλλουρος αἰτίαν ἐπέφερεν ὡς ἀσεβὴς εἴη (ἀλήκτωρ) περὶ τὴν φύσιν

[1]) Соотв. Ἀλαζών Езопа.

μητρὶ καὶ ἀδελφαῖς συμμιγνύμενος". Досиѳей: „Ви сте петлови без свакога закона, имате више жена него Турци и нимало не гледате на сродство и пријатељство, вели му мачак"... № 3. „Ἐπυνθάνετο πῶς ἔχει".—„Како си, стриче? пита".—„Τοῦ δέ εἰπόντος κακῶς καὶ τὴν αἰτίαν πυνθανόμενον δι' ἣν οὐκ εἰσέρχεται, ἡ ἀλώπηξ ἔφη ὅτι ὁρῶ ἴχνη πολλῶν εἰσιόντων, ὀλίγων δ' ἐξιόντων".—„Зло, моја мила ћерко; та оди ближе, да ме нагледаш! Прости чико, немам кад: ити ми се, одговори мудра зверка; а и неће ми се, јер видим многе трагове к теби, а ниједан од тебе". № 12. „Λέοντος κοιμωμένου μῦς τῷ σώματι ἐπέδραμεν"—„Лав утруђен легне у лад почивати и ту заспи. Миш туда одећи, дође му у главу, да претрчи преко лава".—„Οὐ ἐξαναστὰς καὶ συλλαβὼν αὐτόν"—„Лав се презне и шчепа миша. „Ниједна веро! На толиком пољу преко моји ли леђа ти пут себи нађе? Што ћеш сад? кажуј!"...—„Ἐδεήθη αὐτοῦ μὴ θῦσαι αὐτόν, λέγων ὅτι σωθεὶς πολλὰς χάριτας αὐτῷ ἀποδώσει".—„Великоможни лаву! одговори миш с умилним гласом: веома сам сагрешио, признајем и исповедам, но молим те, да ми опростиш! нећу више то учинити, ово ће ми бити први и последњи ред. А и расуди, молим те, каква би слава лаву била, да утуче миша?" и т. д. Преимущество басни предъ оригиналомъ въ томъ, что въ ней мораль не такъ бьетъ въ глаза, и вслѣдствіе этого дѣйствіе развивается естественнѣе.

Итакъ, мы видимъ, что въ басняхъ Досиѳей не слѣдовалъ рабски оригиналу, но позволялъ себѣ различныя вольности и отступленія. Цѣлью этихъ отступленій было стремленіе придать болѣе наглядности и живописности изложенію, примѣнить содержаніе басенъ къ дѣйствительности и такимъ образомъ сдѣлать ихъ болѣе понятными для читателя. Могущественнымъ средствомъ для этого у Досиѳея послужило драматизированіе басенъ. Рѣчи характеризуютъ лицъ, произносящихъ ихъ, равно какъ и волнующія ихъ чувства, а распространеніе басенъ подробностями разъясняетъ ея смыслъ и придаетъ ей болѣе наглядности. Во многихъ басняхъ отражается народная жизнь, народные нравы, народный образъ мыслей и народный юморъ. Заботясь сдѣлать содержаніе ихъ по возможности яснѣе для народа, особенно же для дѣтей, Досиѳей объясняетъ то, что могло быть непонятнымъ для нихъ. Такъ въ нравоученіи къ баснѣ № 27 Досиѳей разсказываетъ о крокодилѣ, въ № 69 о древне-греческомъ повѣрьи о дельфинѣ, въ № 81, примѣнительно къ народному пониманію, объясняетъ, что такое сатиръ. Юпитеръ у Досиѳея называется царемъ и т. д [1]). Каждый изъ звѣрей является съ присущими ему по народнымъ представленіямъ качествами, при чемъ эти качества весьма рель-

1) См. выше.

ефно выступаютъ въ басняхъ Досиѳея. Хитрая, умная, коварная лисица (попадающая, несмотря на это, иногда въ просакъ), нерѣдко выразительница философіи басенъ; недальновидный, кровожадный, наивный до глупости волкъ; страшно глупый, но необыкновенно много мечтающій о себѣ оселъ; кроткая и сострадательная даже къ страждущему волку овца; нѣжные голуби, представители супружеской любви и вѣрности; соловей, парящій душей въ сферѣ высшихъ наслажденій, и въ противоположность ему хищныя птицы—орелъ и ястребъ, заботящіяся только о своемъ брюхѣ, трусливый олень, злобная змѣя, боязливыя смиренныя мыши, недалекій медвѣдь, задорный козелъ—типичныя фигуры у Досиѳея. Весьма удачно очерчены типы хвастуна, пьяницы, старухи, скупца и сельскаго дьяка. Недостатки басенъ состоятъ въ излишнемъ иногда многословіи въ сравненіи съ оригиналомъ (хотя съ другой стороны нѣкоторыя басни выгодно отличаются своею лаконичностью отъ подлинниковъ) и въ пробивающемся по временамъ слишкомъ сильно нравоучительномъ элементѣ или вообще какой-либо тенденціи [1]).

Въ № 5 Досиѳей впадаетъ въ одну ошибку съ своимъ оригиналомъ—Федромъ (указанную Лессингомъ). Басня № 159, заимствованная у Лафонтена, отличается сентиментальнымъ тономъ.

При своихъ переводахъ или передѣлкахъ басенъ Досиѳей нерѣдко преслѣдуетъ извѣстныя цѣли и поэтому подбираетъ такія басни, въ которыхъ или проводились идеи, отвѣчающія собственнымъ воззрѣніямъ, или которыя можно было примѣнить къ излюбленнымъ его тенденціямъ. Но болѣе свободы для развитія послѣднихъ представляли нравоученія къ баснямъ, и Досиѳей, какъ увидимъ ниже, часто злоупотреблялъ этой свободой, приводя разсужденія на темы, имѣющія слабое или чисто внѣшнее, или не имѣющія никакого отношенія къ предмету басни.

Нравоученія можно подраздѣлить на два разряда: нравоученія болѣе или менѣе отвлеченнаго характера—нѣчто вродѣ правилъ житейской мудрости, и нравоученія, непосредственно касающіяся народной жизни и народныхъ потребностей, куда слѣдуетъ причислить нравоученія политическаго и педагогическаго характера. Порой нравоученія представляютъ дальнѣйшее развитіе выводовъ изъ басенъ, уже находившихся въ оригиналахъ, но нерѣдко Досиѳей дѣлаетъ выводы иного рода или выводитъ изъ басни два заключенія. Особенно сходны нравоученія съ Езоповыми въ тѣхъ сравнительно немногихъ басняхъ, выводы изъ ко-

---

1) См. № 110, 111, № 182, 189, особенно же басни, заимствованныя у Лессинга (что, впрочемъ, свойственно и оригиналу).

торыхъ не развиты у Досиѳея въ цѣлыя разсужденія (№ 59, 50, 51, 95, 53 и др.). Въ баснѣ № 12 Досиѳей начинаетъ нравоученіе заключительными словами басни Езопа: „ἔστι καὶ παρὰ μυσὶ χάρις“, но само нравоученіе собственно не имѣетъ отношенія къ выводу басни и представляетъ похвалу благодарности. Нравоученіе басни №122 представляетъ развитіе вывода басни, что, если приходится разставаться съ жизнью, лучше умереть со славой. Изъ басни № 2 два вывода: первый—злой все измышляетъ какое-нибудь зло, пока самъ не подвергнется ему; второй, согласный съ оригиналомъ,—ничего нѣтъ прискорбнѣе для человѣка, какъ страдать отъ своихъ близкихъ. Отличный отъ оригинала (и болѣе удачный) дѣлаетъ выводъ Досиѳей изъ басни № 32. Нравоученія нерѣдко прерываются различнаго рода отступленіями или переходятъ въ разсужденія, ничего съ ними общаго не имѣющія. Иногда они представляютъ просто разсужденія на современныя темы по поводу басни. Басня № 11 даетъ поводъ къ разсужденіямъ о томъ, что несогласіе христіанъ дѣлаетъ Турокъ сильными, что законъ мусульманскій, учащій молиться Богу, чтобы христіане не соединились, не содержитъ въ себѣ истиннаго представленія о Божествѣ и т. п. Въ № 2, сдѣлавъ выводъ изъ басни, Досиѳей обращается къ родителямъ съ просьбой подавать дѣтямъ примѣръ добродѣтели, затѣмъ дѣлаетъ второй выводъ изъ басни (въ данномъ случаѣ отступленіе такого рода весьма понятно). Въ № 10 за выводомъ, что ничто такъ не способствуетъ примиренію людей, какъ мысль, что своими раздорами они приносятъ пользу врагу, слѣдуетъ, повидимому, совершенно не имѣющее отношеніе къ выводу замѣчаніе: „Неправда, адски пород! властољубље, несита грабежа жеђа, неразумна освета, волику су витешку и сродну кров пролиле“... и т. д. Это же размышленіе по ассоціаціи сходства приводитъ на мысль притязанія мусульманъ, а это въ свою очередь напоминаетъ о турецкомъ управленіи. Басня № 12 наводитъ Досиѳея на общее разсужденіе о благодарности; № 22 даетъ поводъ къ разсужденію о суевѣріяхъ, какъ слѣдствіяхъ самообмана. Басня о воронѣ и лисицѣ (№ 29) вызываетъ разсужденіе относительно слабости людей любить обманъ, льстящій ихъ самолюбію, за нимъ слѣдуетъ увѣщаніе не искать незаслуженныхъ похвалъ, остерегаться того, что намъ непріятно видѣть въ другихъ и т. п. Разсужденіе о необходимости прилежно исполнять свои обязанности въ отношеніи къ обществу служитъ выводомъ (не совсѣмъ подходящимъ) изъ басни о собакѣ и волкѣ (№ 36) [1]. Въ нравоученіи къ № 44 Досиѳей сначала говоритъ: если бы кто-либо

[1]) Досиѳей, правда, старается приспособить содержаніе басни къ этому выводу, но это выходитъ у него неудачнымъ.

теперь вздумалъ предавать анаѳемѣ людей, его отправили бы въ больницу или научили бы инымъ образомъ уму, затѣмъ вдругъ перескакиваетъ: „од превелике су полze народу паметни, учени и добродетељни свештеници"; далѣе читаемъ: ужасъ овладѣваетъ человѣкомъ [1]), когда онъ, узнаетъ изъ исторіи, виновниками какихъ кровопролитій и вражды были главы церкви,—слѣдуетъ разсказъ о распрѣ Петра Великаго съ патріархомъ изъ-за просвѣщенія. Въ заключеніе Досиѳей восклицаетъ: „науку дакле свештенству" и т. д. Въ нравоученіи къ № 1 послѣ разсужденія о непостоянномъ Досиѳей приводитъ одно греческое и нѣсколько своихъ изреченій афористическаго характера, собственно не имѣющихъ никакого отношенія къ предыдущему. Въ нравоученіи къ № 154 сначала говорится о сребролюбивомъ человѣкѣ. Затѣмъ Досиѳей приводитъ слова Марка слѣпца, имѣющія только внѣшнее отношеніе къ разсужденію. „Если бы сребролюбивый (котораго Досиѳей называетъ многострадальнымъ мученикомъ святого сребролюбія) по несчастью вспомнилъ, что своимъ богатствомъ онъ обязанъ Богу, то для него пропалъ бы вѣнецъ его мученія, такъ какъ онъ уразумѣлъ бы, какое удовольствіе доставляютъ человѣку его великодушіе и благотворительность, у него отлегло бы отъ сердца, и душа пришла бы въ радостное настроеніе вмѣсто прежняго мучительнаго, безпокойнаго. Марко, далматинскій слѣпецъ, часто говаривалъ: Слава Богу, что въ Далмаціи нѣтъ чудотворца, не то онъ сдѣлалъ бы меня насильно зрячимъ, и мнѣ тогда пришлось бы работать на себя; теперь же меня кормятъ люди, а я только пою". Далѣе Досиѳей говоритъ, что человѣкъ, который находится въ *слѣпотѣ* ума или болотѣ безнравственности, ненавидитъ лицъ, говорящихъ ему о просвѣщеніи разума, о чистотѣ нравовъ. И, какъ примѣръ, приводитъ въ сокращеніи переводъ одного изъ „Dialogues de morts" Фенелона. Діалогъ даетъ поводъ къ разсужденію о силѣ страстей надъ человѣкомъ, что приводитъ Досиѳея опять къ сребролюбію. Заключается этотъ рядъ разсужденій нравоученіемъ, что похвально пріобрѣсть трудами имущество, но гораздо похвальнѣе умѣть разумнымъ образомъ пользоваться имъ. Въ противномъ случаѣ богатство служитъ для своего обладателя только источникомъ мученія, а въ въ турецкой землѣ прямымъ путемъ къ висѣлицѣ, не забываетъ задѣть ненавистное для него владычество турокъ надъ славянами Досиѳей. Вообще во всѣхъ нравоученіяхъ можно подмѣтить одну об-

---

[1]) По всей вѣроятности Досиѳей читалъ какую-нибудь принадлежащую перу протестанта исторію церкви и впечатлѣніе, произведенное на него книгой, тотчасъ же занесъ на бумагу.

щую черту. По поводу какого-нибудь разсужденія или басни Досиѳею внезапно приходитъ на умъ предметъ или мысль, имѣющіе или внѣшнее отношеніе къ данному разсужденію и мыслямъ, или даже вовсе не имѣющіе никакого отношенія, но кажущіеся Досиѳею важными или, почему бы то ни было, интересными; и вотъ онъ заноситъ на бумагу эти внезапно явившіяся мысли. Результатомъ является отступленіе отъ темы. Занесенныя на бумагу мысли припоминаютъ ему другія. Новое отступленіе и т. д. Черты эти свойственны и другимъ сочиненіямъ Досиѳея. Мы ихъ встрѣчаемъ въ „Этикѣ", наиболѣе систематичномъ изъ сочиненій Досиѳея, и въ различныхъ статьяхъ „Собранія", но преимущественно характеризуются ими „Басне". Приводить въ систему такой рядъ разсужденій Досиѳею не было времени. Онъ самъ разсказываетъ въ одной изъ статей „Собранія", какъ онъ торопился съ „Баснями", боясь, что ему не станетъ денегъ на изданіе. Приведу его слова, какъ дающія представленіе о способѣ писанія „Басенъ". „А почему я допустилъ такую грубую ошибку въ первомъ періодѣ первой басни (въ отношеніи языка): виною этому поспѣшность, которая не давала времени обдумать планъ и расположеніе рѣчи. Кто-нибудь могъ бы возразить: кто тебя принуждалъ спѣшить? Охъ, этотъ вопросъ! Было, кому меня торопить: бѣдность. Хотѣлось мнѣ написать книгу побольше, а не смѣлъ долго задерживаться на ней, боясь, чтобы не вышли деньги, безъ которыхъ ничего не можетъ быть. Всякій разъ какъ мнѣ случалось перевесть и сочинить [1]) въ размѣрѣ листа, я сейчасъ отправлялся съ этимъ листомъ въ типографію, а въ то время, какъ этотъ печатался, долженъ былъ приготовить другой; я не имѣлъ времени даже сдѣлать копію" [2]).

Иногда Досиѳей самъ указываетъ, что онъ позволилъ себѣ отступленіе. Такъ въ нравоученіи № 107 длинное отступленіе, затѣмъ Досиѳей спохватываотся: „Али мал'ње заборавили смо нашу басну". Встрѣчаются въ нравоученіяхъ замѣчанія автобіографическаго характера.[3]). Къ нѣкоторымъ нравоученіямъ присоединены еще примѣчанія, поясняющія или сказанное въ нравоученіяхъ (88, 103, 125), или поводъ къ извѣстнаго рода разсужденіямъ или заключающія частное примѣненіе общихъ разсужденій нравоученія (только стр. 93), или, наконецъ, не имѣющія никакого отношенія къ этимъ разсужденіямъ (98, 167). Одно изъ примѣчаній послѣдняго рода написано по поводу книги Іована Мушкатировича „О праздникахъ". Въ двухъ мѣ-

1) Очевидно „прево" нужно понимать о баснѣ, а „саставио" о нравоученіи.

2) См. Краћи „Јест ли полезно у простом дијалекту на штампу што издати" стр. 120.

3) Стр. 88, гдѣ, между прочимъ, Досиѳей говоритъ, что ему около 50 лѣтъ; стр. 97 187—188.

стахъ мы находимъ указанія на время и мѣсто написанія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ басенъ. На страницѣ 139 Досиѳей говоритъ: „Овде у Саксонији путуј, колико ти драго, даћу или ноћу“ и т. д.[1]). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 162) Досиѳей говоритъ, что общество иллюминатовъ было изгнано изъ Баваріи 4 года назадъ[2]).

Многія изъ разсужденій Досиѳея, не имѣя никакой связи съ моралью басенъ, вызваны, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Досиѳей читалъ въ то время какую-нибудь книгу, и его поразило что-либо въ ней. Одинъ примѣръ я уже приводилъ. Такого же рода приводимый Досиѳеемъ отрывокъ изъ церковной исторіи въ нравоученіи къ №150, и внѣшнимъ только образомъ связанъ съ предыдущимъ отрывокъ изъ церковной же исторіи въ нравоученіи къ № 151.

Во многихъ нравоученіяхъ подвергается разбору данная басня[3]). Досиѳей разбираетъ поступки дѣйствующихъ лицъ басни, приводитъ параллели къ нимъ, указываетъ, какому лицу въ человѣческомъ обществѣ соотвѣтствуетъ извѣстное животное, и чему оно насъ учитъ. Такъ въ нравоученіи къ № 1 Досиѳей разсуждаетъ: „Мы увидимъ во многихъ баснях, что лисица хитро и разумно выпутывалась изъ различныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ; но здѣсь она совсѣмъ осрамилась. Она хорошо знала, что орелъ любитъ мясо зайцевъ и лисятъ; кто ей говорилъ вступать съ орломъ въ дружбу и селиться вблизи его? Но гордое славолюбіе! сколькихъ разумныхъ лишило разсудка и дальновидныхъ ослѣпило! орла имѣть пріятелемъ, это не шутка, это пріятно звучитъ!“. Въ нравоученіи къ № 4 Досиѳей уподобляетъ царя, не заботящагося объ истинѣ, но вѣрящаго тому, что ему говорятъ льстецы,—льву этой басни, корыстолюбиваго и жаднаго человѣка—волку. Поступокъ лисицы Досиѳей извиняетъ. „Кад виле доћу к очима, тешко оном, ко не уме шевртнути“ замѣчаетъ онъ.

Давая подобные разборы басенъ, Досиѳей конечно имѣлъ въ виду дѣтей, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначалъ свое сочиненіе. Для дѣтей вообще поясненія всякаго рода, какъ описаніе крокодила и т. п., о чемъ выше. Чтобы дѣти не задремали надъ его книгой[4]), Досиѳей приводитъ по временамъ веселые анекдоты и разсказы. Какъ хорошо зналъ Досиѳей складъ дѣтскаго ума и какъ

---

[1]) Досиѳей, какъ я уже упоминалъ, и издалъ „Басни“ въ главномъ городѣ Саксоніи Лейпцигѣ.

[2]) См. біографію.

[3]) А въ одномъ изъ нравоученій приводится въ сокращеніи извѣстная басня о оленѣ и конѣ (стр. 37).

[4]) Стр. 138.

умѣлъ примѣняться къ дѣтскому пониманію, доказываетъ кромѣ приведенныхъ примѣровъ его разсужденіе о зайцѣ (стр. 99—100). Несмотря на это, и соглашаясь съ мнѣніемъ Досиѳея [1]), что слѣдуетъ дѣтей знакомить со всѣмъ, что имъ можетъ встрѣтиться въ жизни, и сообразно съ этимъ не быть слишкомъ щепетильнымъ въ выборѣ для нихъ книгъ для чтенія, врядъ ли можно согласиться съ утвержденіемъ Досиѳея, что все въ „Баснях" годится для дѣтскаго возраста [2]).

Разсужденія въ нравоученіяхъ, по обыкновенію, подкрѣпляются и поясняются примѣрами, анекдотами и разсказами изъ народной жизни и изъ исторіи. Нравоученія вообще полны намековъ на дѣйствительность. На стр. 17, говоря о суевѣріяхъ, Досиѳей приводитъ въ примѣръ старую служанку Угринку, на стр. 29 анекдотъ о бабѣ, говорившей, что нужно по временамъ ставить свѣчку и дьяволу; на стр. 34, говоря о раскольникахъ и ихъ мнѣніи о святости бороды, Досиѳей приводитъ разсужденія двухъ владыкъ по этому поводу, одного просвѣщеннаго, а другого,—признававшаго справедливость доводовъ защитниковъ бороды. По поводу басни о женѣ и мужѣ пьяницѣ Досиѳей разсказываетъ анекдотъ объ одномъ Далматинскомъ пьяницѣ. „Кажу наши у Далмацији, да се над једним пијаницом упали кућа; вичу људи с поља: воду! А онога изнутра стане вика: „не идите ми с водом на очи, да вам божић на зло не дође! Вина мени!" [3]). Въ нравоученіи къ баснѣ „Езопъ и оселъ" Досиѳей выводитъ двухъ Сербовъ Стойка и Обрѣнежевича [4]). Особенно занимательны разсказы Досиѳея о монахахъ и вообще о духовенствѣ, то юмористическаго характера, то представляющіе злыя сатиры, иногда же дышащіе негодованіемъ и глубокой скорбью; ѣдкія замѣчанія по адресу турокъ и проникнутые сильной ироніей или ненавистью къ нимъ разсказы о ихъ правленіи. Являются въ „Баснях" извѣстные уже типы попа Муждала, Маука и черногорскаго игумена, фигурируетъ и Марко слѣпецъ. Находимъ мы рѣзкія выходки и противъ высшаго духовенства (См. стр. 222, 136 и др.). Досиѳей обнаруживаетъ знакомство съ исторіей своего народа, равно какъ ему хорошо извѣстны дѣла фанаріотовъ.

---

1) См. стр. 230.

2) Любопытно объясненіе Досиѳея, почему онъ приводитъ цитаты на греческомъ языкѣ: „Нека ми ко не прими за голу сујету, што јелински гди гди мешам; овај ми је језик од младости мио и рад би да се многима од наших смили зато гди што примешавам, ако ништа на срећу: често малена варница велику ужеже ватру".

3) См. стр. 107.

4) Стр. 202.

Кромѣ упомянутыхъ уже нами отрывковъ изъ церковной исторіи и перевода одного изъ діалоговъ мертвыхъ Фенелона мы находимъ въ „Баснхъ“ нѣсколько „восточныхъ“ разсказовъ: одинъ изъ нихъ (стр. 101—103), извлеченный по словамъ Досиѳея изъ египетскаго патерика, отражаетъ на себѣ вліяніе идей „Натана Мудраго“, другой—о дервишѣ Абдулѣ Ибрагимѣ—развиваетъ мысль, что не все создано въ мірѣ для человѣка (130), третій—о египетскомъ султанѣ и дервишѣ, имѣющій нѣкоторое отношеніе къ одному разсказу въ „Spectator [1]),—трактуетъ о ничтожествѣ человѣческой жизни въ сравненіи съ вѣчностью (244—246). Въ сокращеніи помѣщенъ извѣстный разсказъ о персидскомъ царѣ и его визирѣ Али [2]) (78). Упомяну также о анекдотахъ объ одномъ персидскомъ султанѣ и дервишѣ (137) и о Омарѣ (141). Немало примѣровъ и анекдотовъ изъ древней исторіи, равно какъ изреченій греческихъ и римскихъ поэтовъ и писателей. Анекдоты: о Августѣ и его учителѣ Аполлодорѣ, о Плутархѣ и Платонѣ (27—28), о Ликургѣ (45), о царѣ Филиппѣ (48), о Апеллесѣ и Мегабизѣ (56), о Тимонѣ (80), Адріанѣ (84), Агаѳоклѣ (78), Ѳемистоклѣ (117), о Александрѣ Македонскомъ и Филиппѣ (136—137), о Апеллесѣ (165), о льстецѣ Александра (211), Агезилаѣ (222). Стихи и изреченія: изъ Иліады (194), Одиссеи (196), Гесіода (19, 30, 101, 114), Ѳеогнида (21, 42, 132), Еврипида (13, 16, 117, 171), Исократа (110, 135, 154, 196), Плутарха (41, 46, 147), Григорія Назіанзина (175, 181, 249), Исидора Пелусіота (83), Горація (70, 100), Виргилія (52), Теренція и др. Какъ и въ „Совѣтахъ“, Досиѳей прославляетъ Сократа, Марка Аврелія, Тита (25, 177) и осуждаетъ Нерона и Калигулу (177). Сократа Досиѳей приводитъ въ числѣ такихъ людей, къ которымъ неблагодарно отнеслись подстрекаемые богословами современники, и тутъ же сообщаетъ басню о раскаяніи Аѳинянъ (251). Сожалѣетъ Досиѳей и о участи Лукреціи, Виргиніи и Камы Галатской, исторію которую впослѣдствіи изложилъ (59), съ превеликой похвалой отзывается о „высокосладкопоющемъ“ Горація (70). Говоря о предразсудкѣ раскольниковъ придавать значеніе бородѣ, Досиѳей ссылается на авторитетъ Плутарха, который имѣлъ прекрасную бороду, но изобличалъ ложныхъ философовъ своего времени,

---

[1]) См. Le Spectateur ou le Socrate Moderne où l'on voi tun portrait naif des moeures de ce siècle Traduit de l'anglois à Amsterdam et à Leipzig chez Arkstée et Merkus MDCCXLVI“ II, p. 31 ss.

[2]) Откуда Досиѳей заимствовалъ эту исторію? не у Фенелона ли? Но у Фенелона является Алибей, а не Али, да при томъ разница въ подробностяхъ. См. Histoire d'Alibée Persan Oeuvres de Fénélon Paris 1826, XI, 422—428.

[3]) См. Крањ. „О славним женама“ стр. 68—69.

своею великой бородой выдавшихъ себя за то, чѣмъ не были въ дѣйствительности [1]). Говоря о томъ, что неученый долженъ стараться добродѣтелью восполнить недостатокъ знаній, Досиѳей приводитъ въ примѣръ Цезаря, который былъ лысъ, но получилъ столько побѣдныхъ лавровъ, что могъ прикрыть свою лысину (202).

На примѣрѣ Августа Досиѳей показываетъ, что истинно разсудительнаго человѣка не можетъ испортить слава и могущество (207—208). Въ одномъ мѣстѣ Досиѳей упоминаетъ объ обычаѣ древнихъ египтянъ изображать судью безъ глазъ (81), а въ другомъ говоритъ, что первые греческіе мудрецы заимствовали науку у египтянъ, финикіянъ, халдеевъ и индійцевъ, но привели ее въ великое совершенство, превзошли учителей и сообщили другимъ европейскимъ народамъ. Замѣтивъ, что нынѣшніе греки не стыдятся въ свою очередь путешествовать въ Европу, чтобы увеличить свои познанія, Досиѳей не забываетъ съ похвалой отозваться о даровитости симпатичнаго ему по воспоминаніямъ прежнихъ лѣтъ греческаго народа. „А когда Всевышній соизволитъ освободить ихъ отъ варварскаго ига, они вскорѣ превзойдутъ другіе народы благодаря своей даровитости и любознательности: Грецiя природное жилище музъ, и греческій языкъ былъ, есть и будетъ по преимуществу языкомъ грацій“ (205) [2]).

Показываетъ Досиѳей знаніе исторіи другихъ европейскихъ народовъ, въ особенности же обстоятельствъ современной жизни западноевропейскихъ государствъ. Такъ въ словахъ: „ужас нападне на човека“ и проч. (55) можно видѣть указаніе на тридцатилѣтнюю войну, а, быть можетъ, и на время борьбы германскихъ императоровъ съ папами. На страницѣ 148 Досиѳей упоминаетъ о бѣгствѣ ученыхъ грековъ въ Италію и Францію по завоеваніи Константинополя (148). Такимъ же образомъ слова: „Многимъ приходилось въ Англіи плохо отъ волковъ, а когда всѣ англичане соединились и истребили волковъ, нѣтъ болѣе бѣдъ отъ волковъ“ (139), быть можетъ, намекаютъ на смуты въ Англіи въ половинѣ XVII вѣка. Обстоятельства современной жизни западной Европы Досиѳею были знакомы отчасти непосредственно, а отчасти чрезъ газеты. Досиѳей въ нѣсколькихъ мѣстахъ отзывается неодобрительно о іезуитахъ. „Што су Језуити чинили, јоште мислили (да су могли), то је узрок њиово зло славољубље и лукавство“ замѣчаетъ Досиѳей въ одномъ мѣстѣ (162). Језуиты у

[1]) Стр. 34.

[2]) „А кад Бог вишњи изволи, ни од варварске власти и удручења ослободити, какови су они остроумни и љубоучителни, у мало ће времена све друге постигнути и надвисити. Зашто Грецiја је природни дом и пријатељше обиталиште муса и јелински језик, он је свију грацiја по превасходству фаворит језик и био је, и јест и бити ће“.

Досиѳея служатъ примѣромъ, что можно быть ученымъ и дурнымъ человѣкомъ, которому наука даетъ только средства дѣлать больше зла: „Језовити су били веома учени људи, но која полза, кад су лукави и злохитри били?“ (163). Говоря, что притворство не приноситъ пользы человѣку, Досиѳей замѣчаетъ: „Іезуиты прославились притворствомъ; но въ концѣ концовъ, что имъ помогло притворство? Достигли величайшаго могущества и богатства только для того, чтобы тѣмъ ужаснѣе было ихъ паденіе“. Неодобрительно отзывается Досиѳей объ иллюминатахъ и вообще о всякихъ тайныхъ обществахъ. Истина, говоритъ Досиѳей, любитъ свѣтъ, а не тьму. Въ просвѣщенной державѣ, гдѣ полезныя и разумныя дѣла и рѣчи считаются и добродѣтельными, излишнее—таинственность въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. Наконецъ, пусть бы въ эти общества поступали люди добродѣтельные, а то они стараются привлекать только знатныхъ или богатыхъ, не заботясь о нравственныхъ достоинствахъ этихъ лицъ (162—163). Несочувственно относится Досиѳей и къ мистицизму, представителями котораго въ Германіи были масоны, Лафатеръ съ своими поклонниками и другъ. „Не только прежде, но и въ нынѣшней ученой Европѣ“ говоритъ Досиѳей: „есть много лицъ весьма ученыхъ и безукоризненной нравственности, которые только потому, что начинаютъ удаляться отъ здраваго разума (служащаго единственнымъ основаніемъ всѣхъ человѣческихъ знаній), впадаютъ въ то, что нѣмцы называютъ Schwärmerei, по нашему головокружительное пареніе ума, и начинаютъ искать какихъ-то сверхъестественныхъ іероглифическихъ и раввинскихъ тайнъ, и кто не вѣритъ въ ихъ сновидѣнія на яву и выдумки и не записывается въ ихъ книгу, тотъ профанъ, непосвященный мірянинъ. А кто запишется и сдѣлается членомъ ихъ общества, тотъ, хотя бы былъ извѣстенъ всему міру, какъ человѣкъ дурной нравственности и негодный, считается братомъ: не тронь его!“ (194). Такимъ образомъ, несмотря на свое увлеченіе идеями просвѣтительной философіи и преклоненіе передъ просвѣщенными народами западной Европы, Досиѳей далеко не все находитъ среди нихъ хорошимъ и заслуживающимъ подражанія. Мы увидимъ, что онъ полемизируетъ противъ нѣкоторыхъ системъ западно-европейскихъ философовъ. Знаетъ Досиѳей и объ извѣстномъ указѣ Фридриха Вильгельма объ изгнаніи Вольфа изъ Пруссіи и о полемикѣ протестантскихъ богослововъ съ Лессингомъ (251—252). Изъ русской исторіи Досиѳей, какъ видно, былъ лучше всего знакомъ съ временемъ Петра Великаго и имѣлъ свѣдѣнія о русскихъ раскольникахъ. О Петрѣ Досиѳей самаго высокаго мнѣнія и всюду выставляетъ его образцомъ просвѣщеннаго государя, неустанно пекущагося о просвѣщеніи своего на-

рода и сторонникомъ разумной религіи. Онъ говоритъ о борьбѣ его съ патріархомъ—противникомъ просвѣщенія (55), о заботахъ, чтобы епископскія каѳедры занимали люди образованные и добродѣтельные или, по крайней мѣрѣ, добродѣтельные (138). Полемикѣ съ раскольниками Досиѳей посвящаетъ цѣлое нравоученіе, изъ котораго видно, что въ тѣ времена въ Сербіи были епископы одинаковыхъ воззрѣній (стр. 33—35) [1]). Въ этомъ же мѣстѣ Досиѳей затрогиваетъ и еврейскіе предразсудки.

Наибольшую похвалу между европейскими народами воздаетъ Досиѳей англичанамъ. Англичанъ Досиѳей называетъ самой просвѣщенной націей (67) и приписываетъ имъ особенное рвеніе къ наукѣ. Такъ, говоря о приказѣ Омара сжечь Александрійскую библіотеку, возмущенный Досиѳей восклицаетъ: „Вотъ плачевное состояніе глупости, слѣпоты и варварства! То, надъ чѣмъ трудились тысячелѣтія прекрасные просвѣщенные умы,—все это въ огонь! Шесть мѣсяцевъ топились всѣ народныя бани книгами, за которыя въ настоящее время премудрые англичане отдали бы драгоцѣнные камни всей Индіи, какъ бы песокъ“ (141). Въ другомъ мѣстѣ Досиѳей говоритъ: „Извѣстно, что англичане мыслятъ свободнѣе всѣхъ европейскихъ народовъ, но на великую славу и честь человѣческаго рода и разумнѣе всѣхъ“ (225). Изреченія англійскихъ писателей, особенно Аддисона, нерѣдки у Досиѳея.

Изъ западно-европейскихъ писателей Досиѳей особенно прославляетъ Лессинга, а также Аддисона. „На Лесинга“ говоритъ Досиѳей: „великога и премудрејшега у нацији својој, на исти начин сви ревношћу протестантскога православља ужежени и распаљени проповедници и себезвани философи и богослови подигли су се били пред његову смрт на њега као чавке. А то опет зашто? За трагедију Натана, у којој Лесинг премудру божију промисао у правди доказује; али је доказује такъ, како они сви заједно, и да их је још толико, не би кадри били доказати“ (251—252). Лессингъ вмѣстѣ съ Вольфомъ поставленъ на ряду съ Сократомъ и Христомъ (см. выше о Сократѣ). Лессинга Досиѳей называетъ остроумнымъ и премудрымъ (203), его умъ небеснымъ, басни—предивными, прекрасными порожденіями его ума (198). Въ предисловіи Досиѳей называетъ Лессинга великимъ просвѣтителемъ просвѣщенной Германіи (5). Аддисонъ, который своимъ „Spectator“ оказалъ сильное вліяніе на форму нравo-

[1]) Любопытно здѣсь мѣсто о лифляндскихъ крестьянахъ, доказывающее лишній разъ склонность Досиѳея къ наблюденію народной жизни. „Лифландски сељани, ако су и лутерани, из обичаја носе браду: ако га упиташ, зашто? а он каже право: волим се напити ракије за оно, што би дао за брijање“ (34). О раскольникахъ ср. еще стр. 230.

ученій (о чемъ ниже), названъ англійскимъ Сократомъ (107). Вольфъ носитъ также имя германскаго просвѣтителя (251). Честерфильдъ и Галлеръ называются премудрыми (45).

Но наивысшую хвалу воздаетъ нашъ писатель Іосифу II. Досиѳей говоритъ, что въ его царствованіе истина смѣетъ съ умѣренностью, но съ благородной свободой заявить свой голосъ (149), указываетъ на непрестанную дѣятельность Іосифа на пользу народа, какъ примѣръ для подражанія (117), и не находитъ словъ восхвалить его за упраздненіе монастырей (186). Умиленіемъ звучатъ слѣдующія слова Досиѳея: „Који цесар по Аугартену ода, пак чујеш малену децу да говоре: овде да станемо, овуда ће он проћи! ком се не би то место рај земни чинио?“ (54).

Анекдоты и примѣры изъ исторіи западно-европейскихъ государствъ въ „Баснях“ встрѣчаются слѣдующіе: о папѣ Сикстѣ V (12), о Людовикѣ XII (84), о французскомъ королѣ и поваренкѣ (201), о Сикстѣ V (232), о Альфонсѣ мудромъ (221), о Монтезумѣ (210—211). Кромѣ того мы находимъ анекдотъ о испанскомъ нищемъ (153).

Вѣроятно въ подражаніе Діотимѣ Сократа въ „Συμπόσιον“ выводитъ Досиѳей въ одномъ мѣстѣ Діакрису (223).

Нерѣдко встрѣчаемъ примѣры и тексты изъ Ветхаго и Новаго Завѣта (68—69, 73, 83, 87, 90, 103, 104, 109, 110, 110, 118, 122—123, 127, 141, 143, 144, 148, 151, 153, 157, 160, 161, 163, 167, 171, 175, 176, 178, 179, 183, 185, 187, 188, 190, 196—197, 199, 204, 212, 213, 219, 229, 230, 231, 232, 239, 242, 243). На страницѣ 250—251, какъ примѣры невинныхъ страдальцевъ или благодѣтелей человѣческаго рода, которымъ за ихъ благодѣянія современники отплатили зломъ, Досиѳей приводитъ Авеля, Еноха, Іосифа, Мойсея, Сократа, Христа, Вольфа и Лессинга. Какъ и въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, Досиѳей на ряду съ доводами здраваго разума пользуется и Священнымъ Писаніемъ для проведенія своихъ идей.

Кромѣ того въ нравоученіяхъ мы находимъ изреченія и пословицы иностранныхъ писателей: англійскія (54, 67, 107 [1]), 107, 172, 210), французскія (178, 184, 13, 183), Бэкона (109), итальянскія (19, 26, 49, 191, 232), выдержки изъ Честерфильда (45), неизвѣстнаго англійскаго писателя (225), Аббта (232), Галлера (45). Наконецъ дважды повторяется изреченіе какого-то „Карамустаф'аги“ (71, 108) и однажды другое его изреченіе (183).

На форму нравоученій „Басенъ“ оказалъ замѣтное вліяніе „Spectator“ Аддисона. Уже стремленіе соединить поученіе съ развлеченіемъ напоминаетъ Аддисона. По примѣру же Аддисона Досиѳей снаб-

[1]) Изъ Аддисона.

жаетъ свои нравоученія цитатами изъ Священнаго Писанія, изъ древнихъ и новыхъ писателей. Какъ и въ Spectator'ѣ", встрѣчаются въ „Баснях" „восточныя" повѣсти, анекдоты и примѣры изъ исторіи. Какъ и въ „Spectator", находимъ типичныя фигуры, олицетворяющія тѣ или иные пороки или добродѣтели, какъ Стойко, Обркнежевичъ, епископъ Н—скій (см. выше), епископъ Софополитскій, епископъ Дисидемосскій (34), старецъ Ждеривукъ (42) и друг. По широкому отраженію дѣйствительности нравоученія „Басенъ" представляютъ несравненно болѣе удачное подражаніе „Spectator'у", чѣмъ „Собраніе", въ которомъ Досиѳей подражалъ сознательно. Большой недостатокъ нравоученій только въ ихъ отрывочности и отсутствіи тѣсной связи не только между различными разсужденіями, входящими въ составъ одного и того же нравоученія, но нерѣдко и между отдѣльными частями каждаго разсужденія. „Басни" послѣ „Буквицъ" наименѣе систематичное сочиненіе Досиѳея, но такая форма изложенія, нерѣдко становящаяся афористической, болѣе всего шла къ произведенію, предназначенному для народа, какъ наиболѣе легкая для пониманія.

Переходимъ къ языку „Басенъ". Языкъ „Басенъ" изобилуетъ сравненіями, образами и уподобленіями. Приведу примѣры. „Проворљив и лукав човек по времену се влада и преоблачи се кад у курјачију, кад у лисичију, и кад је до потребе, и у овчију кожу и самога свеца" (12); „малодушни човек у свагдашњем живи страху као зец" (16); „ступа напред (высокоумный), нити се обзире, као слепац, кад по блату бежи, иде само на срећу, куд пуче да пуче" (18); „неправда—адски пород (22); „бедни христијанин пред агом и његовим слугама дркће, као овца пред курјаком (23)". Людей, которые многое начинаютъ, но ничего не оканчиваютъ, Досиѳей уподобляетъ лукавымъ лисенятамъ или тѣмъ лѣтнимъ мушкамъ, которыя погибаютъ въ тотъ же день, въ который рождаются (27)". Говоря, что злого нужно устранить изъ общества, Досиѳей замѣчаетъ: „Кад се човеку прст на зло да, ради свакојако да га излечи, а кад види, да сва рука од њега бедствује: режи брже боље! виче, и за избавити сву руку, не мари за који му драго прст" (29) Встрѣчается обычное сравненіе просвѣщенія съ свѣтомъ, невѣжества съ мракомъ (см. напр. 55). Говоря о людяхъ, которые живутъ во враждѣ съ родственниками, Досиѳей замѣчаетъ: „Зла је птица која своје гњиздо скрнави!" (63). Людей Досиѳей сравниваетъ съ птицами и поросенкомъ: „ми смо људи подобни птицама, које се све у једнаким мрежама хватају и опет неће да се чувају" (66) и далѣе: „Прасету одрежи реп и уши у лубеница, нек оно сутра само место наће, куд ће се провући, опет ћеш га ти онде наћи. Но птичице и прасе без разума су" и пр. (66). Лживыхъ и лукавыхъ

лицемѣровъ Досиѳей уподобляетъ волкамъ, лисицамъ и ядовитымъ змѣямъ и т. д. (106). Говоря о необходимости скорбей, Досиѳей поясняетъ эту необходимость слѣдующимъ образомъ: „ко себи никада не да огладнити, не само што не чуствује, какова је сладост хљеба, но још к тому сва јела што силом трпа у се, њему су отров“ (117) Враги просвѣщенія называются совами (204). Сутягу Досиѳей сравниваетъ съ Иксіономъ (241). Находимъ мы и „лисичије погане нарави“. (218). Не свободно и это наиболѣе народное изъ сочиненій Досиѳея и по языку, и по содержанію отъ риторизмовъ, хотя они встрѣчаются сравнительно весьма рѣдко. Примѣры: „Ако се из детињства не отрују с зли обичаји, него ако се упоје и напуне с благонарављем“ и пр. (67); „видећи мале пчелице, како нам са својим трудољубљем слатки мед купе, можемо ли ми пренебрегивати мед и неумирајуће богатство словесне и бесмртне душе“ (80); „време младости блажено је време садње и сејања, ко жели, да му јесен мушког узраста плодовита дође“ (88); „кад се њихове кости (злословящихъ науку) у пра обрате, она ће цветати и победну песан појати“ (110). Риторична похвала благодарности (24—25). Находимъ любимыя выраженія Досиѳея: украшење душе памети и т. п. (см. напр. 35). Умѣренную любовь къ похваламъ и разумное желаніе славы Досиѳей называетъ небесными искрами священнаго огня (100).

Встрѣчаются и любимыя Досиѳеемъ скопленія предикатовъ и аттрибутовъ. Примѣръ: „он не само изагнат, псован, поруган, попљуван и бијен био“... (115); „законому, праведному и мудрому прављенију“ (92); „из преизлишнога и неправеднога користољубља, на вред, на штету и противу части и добра имена“... (77); „с благонарављем, с љубовљу к поштењу, к истини и к свакој благородној добродетељи“ (67) и т. п. Своимъ разсужденіямъ Досиѳей придаетъ по временамъ форму диспута съ воображаемымъ противникомъ, вслѣдствіе чего изложеніе пріобрѣтаетъ большую живость. Оживляютъ языкъ и часто встрѣчающіеся риторическіе вопросы и восклицанія [1]).

Здѣсь кстати упомянуть, что многія мысли и выраженія басенъ повторяются въ другихъ сочиненіяхъ Досиѳея (о чемъ я говорилъ уже при разборѣ „Буквицъ“), равно какъ въ другихъ сочиненіяхъ встрѣчаемъ разсужденія на ту же тему. Мало того, повторенія мы находимъ и въ самыхъ „Баснях“. Досиѳей самъ признается, что повторяетъ одно и то же. Такъ въ концѣ нравоученія къ баснѣ № 28: „Но о овом смо и

[1]) См. напр. стр. 11, 15, 16, 22, 23 25, 30, 33, 34, 37 или весьма живое изображеніе страсти людей къ льстящему ихъ самолюбію обману. Здѣсь Досиѳей рисуетъ весьма ярко образъ такого льстеца, изображая даже, какъ онъ поддакиваетъ намъ (40); стр. 46, 237—239 и др.

на другом месту опоминьали, које за довољно наодим" (39); въ другомъ мѣстѣ: „учени и разумни неће ми за педантство примити, што овај савет често повторавам" (64) и пр. Дѣйствительно, похвала благодарности (24—25) напоминаетъ разсужденіе о благодарности въ „Совѣтахъ" (стр. 112 слѣд.). Встрѣчаемъ даже здѣсь дословныя повторенія. „Ова пречасна добродетељ, благодарност, садржава сав род човечаски у нерушимом сајузу благовољности и пријатељства" (Сов.). Сравни съ этимъ: „благодарност божаствени и слатки чуствителном срцу сајуз, који садржава милионе људи у сагласију и љубави" (Бас. 24). Разсужденіе о жадности напоминаетъ подобныя же разсужденія въ „Буквицѣ" (52—53) и „Совѣтахъ" (88—89). Приведенная нами выше фраза (Жив. I, 112): „цвета ученије, правда и општа љубов тријумфира и победнују песан поје" напоминаетъ: „наука ће цветати и победну песан појати" (Бас. 110). Такимъ точно образомъ разсужденіе о ученыхъ людяхъ дурныхъ нравовъ (115) сходно съ подобнымъ же разсужденіемъ въ „Совѣтахъ" (63—64). „Ако ли је ко пак много—учен, искусан и остроуман, а зао, пакостан и лажљив: он је подобан једном, који види, чује и говори, али кад му је покварен мозак, све му је оно за луду (Бас. 115). Ср. въ „Совѣтахъ": „Која полза учену бити и вредну, а имати срце покварено лукаво, преко мере интересирато и мрзосно?" (64). Разсужденіе о лѣнивыхъ (164—165) напоминаетъ разсужденіе въ „Совѣтахъ" о сластолюбивыхъ (90—91). Выраженіе: „пролазе и пропадају она времена мрака и варварства, кад се је сва слава и величаство у коњи и винтови држала и наодила" (117) находитъ соотвѣтствіе въ: „прошла су она глупа и слепа времена, кад се је међу нами говорило: „Боље је шест вранаца у каруца него шест школа у глави" (Жив. I, 104). Повторяются и въ самыхъ „Баснѣхъ" разсужденія на одну и ту же тему. Таковы: разсужденіе о трудности узнать человѣка (13, 21), о томъ, какъ нужно узнавать людей (64), разсужденіе о благоразумномъ употребленіи богатства (49, 70), о лукавомъ (26, 111, 159), о ученомъ дурной нравственности (115, 138) и друг. Дважды повторяются слова Герцеговинца (29, 195) и Карамустаф'аги (71, 108).

Сообразно съ предметами изложенія тонъ нравоученій измѣняется. Горечью, ненавистью къ угнетателямъ своего народа, глубокой скорбью звучатъ слова Досиѳея, когда онъ говоритъ о насиліяхъ туровъ въ родной странѣ, негодованіемъ, когда разсказываетъ некрасивые эпизоды изъ церковной исторіи, спокойнымъ тономъ опытнаго мудреца излагаетъ онъ нравоученія, имѣющія характеръ правилъ житейской мудрости, нѣжностью и любовью дышатъ его обращенія къ женщинамъ и съ истинно отеческимъ попеченіемъ говоритъ онъ о дѣ-

тяхъ, горячей преданности къ своему племени исполнены обращенія къ народу, участіемъ—рѣчи объ албанцахъ, ироніей отличаются замѣчанія о невѣжественномъ духовенствѣ. По временамъ пробивается въ нравоученіяхъ и сентиментализмъ (215—216). Ироніей или сатирой звучатъ и нѣкоторые шутливые анекдоты изъ народной жизни или книжнаго происхожденія, приводимые Досиѳеемъ для развлеченія читателя. Вообще иронія была свойственна Досиѳею въ сильной степени. Иногда она переходитъ въ добродушный юморъ, въ другихъ случаяхъ становится сарказмомъ. Приведу образецъ довольно злой ироніи. „Послушаемъ-ка [1]), что говоритъ Дисидемосскій владыка, который весь умъ полагаетъ въ бородѣ, какъ онъ разсуждаетъ.—Борода честная и священная вещь, которая дѣлаетъ человѣка еще вотъ на столько болѣе честнымъ и преподобнымъ. Священная, говорю, и докажу это: пророки, Христосъ и апостолы—всѣ носили бороду. Смѣетъ ли кто сказать противъ Христа и апостоловъ?—Да не смѣетъ, владыко, сохрани Боже: но Анна, Каіафа, Иродъ и Іуда также носили бороды и однако отъ этого не стали ни на волосъ лучше: это былъ общій обычай у евреевъ, какъ и теперь“ (34) [2]).

Юморомъ проникнуты слова Досиѳея о словохотливомъ (97—98), и, конечно, не серьезнымъ образомъ совѣтуетъ Досиѳей установить налогъ на болтуновъ. Именно, говоря о необходимости устройства въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ богадѣльни для бѣдныхъ стариковъ и немощныхъ, Досиѳей предлагаетъ завесть для этого въ каждой церкви кружку, куда всякій клалъ бы по своимъ средствамъ. „Но этого, говоритъ Досиѳей, я знаю, будетъ недостаточно. Нужно обложить налогами словохотливыхъ. Прежде всего, кто хочетъ говорить въ то время, какъ другіе ѣдятъ, пусть говоритъ, ничего съ него. Кто же въ иное время хочетъ больше говорить, чѣмъ другіе, пусть вноситъ въ вышеупомянутую кружку по форинту ежемѣсячно. Кто перебиваетъ другихъ,—форинтъ и 30 крейцеровъ. Кто скажетъ: еще это послушай, а когда окончитъ, начинаетъ другое, пусть положитъ въ кружку 2 форинта. Если же кто-нибудь начнетъ одно говорить и, не окончивъ этого, переходитъ къ другому, а отъ другого къ третьему и т. д.,—пусть заплатитъ за каждый скачекъ по 30 крейцеровъ. А если возвратится къ первоначаль-

---

1) Начальныя слова напоминаютъ „Совѣты“, стр. 27.

2) „Негде сад чујемо дисидемоског владику, који већу чест памети у бради држи, како он резонира“. „Брада је часна и света ствар, која чини човека још толико часним и преподобним. Свега, велим, и доказаћу: пророци, Христос и апостоли сви су браде носили; сме ли ко против Христа и апостола што рећи. Та не сме, господине, помагај! Али Ана и Кајафа и Ирод и Іуда и они су браде имали, пак зато нису ни длаке бољи били; онда је то у Жидова општи обичај био, како год и данас“.

ному предмету рѣчи и не можетъ его вспомнить, но мучитъ насъ ожиданіемъ и говоритъ: помогите мнѣ вспомнить,—пусть положитъ въ кружку 2 форинта и 30 крейцеровъ, потому что это трудно переносить". „Наше жене за сваку новину, што у цркви једна другој кажу, само по грошић ако ставе у кутију, биће сила новаца" отмѣчаетъ наблюдательный авторъ слабую сторону прекраснаго пола. Сильная иронія проходитъ чрезъ изображеніе сластолюбиваго, вѣроятно, списаннаго съ натуры.

Если, трактуя о болѣе или менѣе отвлеченныхъ вещахъ, Досиѳей умѣетъ придать живость изложенію, то необыкновеннымъ одушевленіемъ, даже страстностью проникнутъ языкъ въ тѣхъ разсужденіяхъ, которыя касаются непосредственно вопросовъ религіозной и нравственной жизни народа, его потребностей и нуждъ. Рѣчь тогда течетъ легко и свободно, приводимые примѣры, анекдоты, сравненія и т. п. являются естественной и весьма живой иллюстраціей положеній автора. Благодаря массѣ восклицаній, вопросовъ, споровъ съ воображаемыми противниками и изобилію діалоговъ въ анекдотахъ и разсказахъ языкъ нравоученій становится совершенно разговорнымъ, живымъ, обладающимъ качествами народной рѣчи: мѣткостью, лаконичностью, выразительностью и образностью [2]).

Встрѣчаемъ мы и любимыя Досиѳеемъ сложныя слова, по всей вѣроятности, изобрѣтенныя имъ самимъ. Примѣры: сунцеподобни, блатогмижући, островидни [3]), злотворитељан [4]), благоглаголив [5]), звероначаван [6]), благородномислећи [7]), љубоистинити [8]) и др.

---

1) „Прво, ко оће у време јела да говори, кад сви други једу, на част му, нула. Ко осим јела оће више да говори него други, нека плати у вишеречену кутију по форинт на месец. Ко другима отима реч из уста, један фор. и 30 кр. Ко рече: још ово послушај, па кад то сврши, опет друго почиње, нек положи у кутију два фор. Ако начне једно казивати, пак пре него то доконча, прелази у друго, а из другога у треће и тако даље, за сваки прелазак нек метне у кутију по 30 кр. А кад се врати на прво говорење, пак не може да га нађе, него нас мучи чекајући и вели: помозите ми казати за то нек врне у кутију 2 фор. и 30 кр., зашто се то мучно трпи" (98).

2) Какъ образчикъ этого живого, страстнаго языка, приведу разсужденіе Досиѳея о монахахъ. „Сад се народи почињу као из сна будити и међу собом се разговарају: како се је то догодило, да за толико стотина година они исти који су на богатство горе него на курјаке викали, њега се са страшним заклетвама пред Богом одрицали и сиромаштво као највећу добродетељ проповедали, чрез то, ни Бога не бојећи се, ни људи не срамећи се, ништа друго нису тражили, него како ће се лакше о најмањем или ни о најмањем труду, туђе у име божије иш туђи, записујући и узимајући, обогатити? Куће се своје одрицали, а с друге стране свет глобили и дворове себи као каштеле и градове зидали! К вечном уздржању са заклетвом себе привезавали, а боље се ранили и појили, него би да су у родитеља својих дому живили! Све сласти телесне хулили, а веома су радо и весело, с чим су могли, јакоже и прочи человеци, тело своје грејали, у окојавали и наслађавали!" (92—93).

3) 16. 4) 31. 5) 146. 6) 157. 7) 158. 8) 174.

Къ этому же времени относится изданіе Досиѳеемъ „Англійскихъ изреченій“ и двухъ аллегорическихъ повѣстей, переведенныхъ изъ Рамблера. Въ предисловіи къ нимъ Досиѳей высказываетъ, между прочимъ, горячую любовь къ своему народу и языку. Найдя, что англійскія изреченія прекрасно передаются на сербскомъ языкѣ, и питая надежду, что ознакомленіе съ ними въ переводѣ возбудитъ, можетъ быть, въ комъ-нибудь желаніе изучить англійскій языкъ, Досиѳей рѣшилъ издать эти изреченія.

Многія изъ изреченій заключаютъ въ себѣ мысли, сходныя съ воззрѣніями Досиѳея. Такъ мы находимъ: „љубити људе за љубов божију, то је наука евангелска; а мрзити на људе за божију љубов, то је наука зли и лукави људи“ (19); „гди су год поглавари народа неучени, ту мора бити наука у презрењу, а гди су зли нарава, ту и добродетељ“ (19—20)[2]; „искати наук на само изоштрење ума и умножење знања, а не на исправљење нарава и побољшање срца и душе, то је позлаћивати један сасуд пун смрада“ (20) и др. Повѣсти ничего особеннаго не представляютъ.

Къ 1789 году относится стихотвореніе Досиѳея озаглавленное: „Песна о избављењу Србије. Оно написано въ ложно-классическомъ стилѣ. Въ немъ мы находимъ

„Мусе, кћери неба господара,
„И Грације, три миле сестрице!
„Глас ми дајте високог Пиндара,
„Дар да славим божије деснице“.

Ниже: „Слаткопевна лира Аполона
„Нека своје гласе произноси“...

Еще ниже: „Житељнице премудре Парнаса,
„Пијерије Пинд'и Іеликона!
„Вашега је то достојно гласа,
„Код Дунава што бива и Дона“ (Кр. 205—206).

Видно, что, несмотря на преклоненіе предъ Іосифомъ и преданность австрійской державѣ, не шла у Досиѳея отъ сердца пѣсня,

---

1) „Други језици“, говоритъ Досиѳей: „које сам научио у књигама, предраги су ми, зашто ми кажу, шта су учени народи и паметни људи на свету мислили шта ли, мисле; али кад њима беседим, представља ми се, као да се у туђе нешто пачам: а како што с овим проговорим, којега ни по што не могу памтити, кад сам и како научио, и зато рекао би, да се је са мном и родио, или да сам га из прсију матере моје исисао, како ти с њим што проговорим: ето ти ме у сред моје куће, у мојему правом елементу, гди с својим својственим ваздухом дишем“.

2) Ср. съ этимъ напр. „Басне“ 46. а также Бас. 110, и 212.

когда нужно было восхвалять подвиги австрійскихъ войскъ для освобожденія Сербіи отъ турецкаго ига и подчиненія ея своему просвѣщенному правительству. Стихотвореніе это наиболѣе слабо изъ всѣхъ поэтическихъ произведеній Досиѳея и страдаетъ недостатками, свойственными вообще ложно-классическимъ одамъ, т. е. высокопарностью, напыщенностью и отсутствіемъ искренняго чувства. Совсѣмъ иного рода, какъ мы увидимъ, стихотвореніе, написанное Досиѳеемъ по поводу возстанія Кара-Георгія.

Теперь собственно намъ слѣдовало бы говорить о первой части „Собранія разныхъ нравоучительныхъ вещей“, но такъ какъ по находящемуся у насъ подъ руками изданію Іовановичей можно съ увѣренностью относить къ 1 ч. „Собранія“ только нѣкоторыя изъ статей, то мы обратимся сначала къ „Этикѣ“.

Я уже говорилъ о любопытномъ предисловіи къ „Этикѣ“. Сама „Этика“ (полное заглавіе: „Этика или философія наравоучителна по системи г. Професора Соава“) распадается на 4 части и заключеніе. Въ 1-й части, состоящей изъ 10 главъ, подраздѣляющихся на параграфы, говорится о воображеніи и о страстяхъ. Въ первой главѣ, служащей какъ бы введеніемъ, Досиѳей объявляетъ, что важнѣйшее изъ знаній то, которое учитъ насъ познанію себя и своихъ обязанностей и которое показываетъ и облегчаетъ путь къ нашему благополучію, единственному предмету нашихъ желаній — основное положеніе просвѣтительной философіи. Человѣкъ долженъ разсматривать себя въ отношеніи къ себѣ, къ подобнымъ себѣ и къ Богу. Изъ этихъ отношеній возникаетъ раздѣленіе его обязанностей, которыя требуютъ, чтобы онъ разумно управлялъ самимъ собою, былъ справедливъ въ отношеніи къ другимъ и благочестивъ по отношенію къ Всевышнему Творцу. Подъ именемъ мудраго и разумнаго человѣка съ самого начала понимался тотъ, кто умѣлъ хорошо управлять собою, безъ чего человѣкъ не можетъ быть счастливъ. Не только на пути, ведущемъ къ счастью, находятся многія препятствія, но немало ихъ и въ душѣ самого человѣка. Если онъ не сможетъ устранить ихъ съ пути, его стремленіе къ счастью останется напраснымъ. Совершенное истребленіе страстей немыслимо, но разумное управленіе ими возможно и необходимо. Первое и самое главное средство владѣть своими страстями—обуздывать воображеніе; это не такъ трудно и зависитъ отъ надлежащаго вниманія и усерднаго пріученія. Во второй части говорится о страстяхъ. Посредствомъ ощущеній человѣкъ различаетъ между впечатлѣніями отъ полезныхъ предметовъ и вредныхъ. Такимъ образомъ онъ отличаетъ впечатлѣнія пріятнаго отъ впечатлѣній боли. Но, чтобы онъ могъ по произволу причинить себѣ или от-

клонить отъ себя эти чувствованія, ему необходимо познаніе предметовъ, вызывающихъ ихъ, равно какъ память и воображеніе. Предметы, которые своимъ дѣйствіемъ способствуютъ сохраненію и улучшенію человѣка, называются добрыми, предметы противоположныхъ свойствъ—дурными. Всякая вещь, которую мы разсматриваемъ, какъ добрую, вызываетъ въ насъ расположеніе къ ней; это и называется любовью. Вещь противоположныхъ свойствъ производитъ ненависть. Относительно любви къ добру и ненависти ко злу долго держалось мнѣніе, что онѣ прирождены человѣку. Но человѣку врождена только способность чувствовать, размышлять, хотѣть и дѣйствовать. Любовь къ добру или къ счастью—только дѣйствіе вышеуказанныхъ способностей. Любовь можетъ относиться къ добру настоящему и прошедшему. Слѣдуетъ раздѣленіе каждаго рода на виды. Затѣмъ Досиѳей полемизируетъ противъ мнѣнія, что страсти нужно искоренять. Если разсудокъ владѣетъ воображеніемъ, то страсти весьма полезны: онѣ то же для человѣка, что попутный вѣтеръ для парусовъ корабля. И безъ нихъ не могло бы совершаться ничего похвальнаго и славнаго, такъ какъ покой—природное свойство, какъ естественнаго, такъ и нравственнаго міра. Все бы оставалось неподвижнымъ, если бы одно не приводилось въ движеніе другимъ. Далѣе Досиѳей говоритъ о любви къ себѣ, о необходимости этой любви, о крайностяхъ ея, когда она переходитъ въ эгоизмъ. Себялюбіе стремится къ нашему сохраненію и усовершенствованію. Усовершенствованіе ума и слова есть то, о чемъ мы должны болѣе всего заботиться, такъ какъ только этими свойствами мы возвышаемся надъ животными. Средства, которыя ведутъ къ усовершенствованію ума, суть знаніе, наука и добродѣтель. Слѣдуетъ нравоученіе о необходимости просвѣщенія ума и добродѣтели. Съ третьей главы идутъ разсужденія о частныхъ видахъ любви и ненависти. Прежде всего разсматривается гордость, смиреніе и уничиженіе. Доброе мнѣніе о себѣ и самопочитаніе свойственны всякому, какъ и любовь къ себѣ. Мы стараемся усвоить и себѣ то, что считаемъ похвальнымъ и пріятнымъ въ другихъ, и если обладаемъ этимъ хоть отчасти, наша любовь къ самимъ себѣ увеличивается. Добрыя качества другихъ мы или не замѣчаемъ, или хуже замѣчаемъ, чѣмъ свои, и находимъ въ нихъ недостатки. Наши же преимущества кажутся намъ большими, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ; и мы желаемъ, чтобы и другіе признавали ихъ таковыми. Вотъ такое то преувеличенное мнѣніе о своихъ достоинствахъ, происходящее отъ слѣпоты ума, и есть гордость. Противоположное же ему свойство—смиреніе, которое также имѣетъ свои крайности. Изъ гордости проистекаетъ тщеславіе, и Досиѳей рисуетъ образъ тщеслав-

наго. Самый мудрый человѣкъ—умѣренный. Умѣренный поступаетъ добродѣтельно изъ чистой любви къ добродѣтели, тщеславный—изъ тщеславія. Умѣренность выникаетъ изъ смиренія. Но забота о добромъ имени необходима. Въ слѣдующей главѣ—о необходимости умѣренности въ желаніяхъ [1])—разсматриваются частные виды желаній и прежде всего любовь къ богатству. Досиѳей сравниваетъ жизнь богатаго помѣщика съ жизнью бѣднака-селянина и отдаетъ предпочтеніе послѣдней. Хвалитъ трудъ, которымъ крестьянинъ кормитъ своихъ родныхъ и чрезъ который отбываетъ свои обязанности къ обществу и государству. Но и богатые не лишены благъ труда, если любятъ науку, заводятъ школы, если, будучи просвѣщенными и добродѣтельными, идя впереди другихъ, освѣщаютъ послѣднимъ путь свѣточемъ просвѣщенія, благотворительности и доброй нравственности, свои доходы употребляютъ на приведеніе въ цвѣтущее состояніе земледѣлія, помогаютъ бѣднымъ, но трудолюбивымъ поселянамъ, а въ голодные годы не допускаютъ распространиться голоду въ своихъ владѣніяхъ. Къ дѣламъ богатыхъ относится упражненіе въ военныхъ или гражданскихъ наукахъ. Для нихъ именно существуетъ исторія, право, географія, философія, физика и математика.

Самая почтенная страсть—любовь къ наукамъ, и Досиѳей говоритъ о пользѣ наукъ. Знанія основаны на любопытствѣ. Любовь ко всему, что относится къ области природы или нравственности, къ прекрасному, пріятному, высокому и удивительному—все это приводитъ къ любви къ наукамъ. Народы безъ всякаго образованія имѣютъ свои пѣсни: юнаки—юнацкія, влюбленные—любовныя, скорбящіе—скорбныя.

Любовь къ славѣ. Любовь къ славѣ является похвальной, когда вызываетъ на великія дѣла въ пользу человѣчества или родной земли. Вслѣдъ за этимъ говорится о любви къ чести, къ власти.

Любовь къ наслажденію. Наслажденія бываютъ духовными и тѣлесными. Первыя подраздѣляются на удовольствія ума и удовольствія сердца. Тѣлесныя наслажденія необходимы, но нужно остерегаться злоупотребленія ими. Интересно здѣсь замѣчаніе Досиѳея о театрѣ и о игрѣ въ карты: „Театрал на представьења могу бити полезна; у велики градове нужна су, али разуман човек не чини себи из тога потребу и обичај. Игра на картама кад бива за добитак, тада је право проклетство и пропаст“ (47). Вкратцѣ говорится о половой любви. Слѣдуетъ разсужденіе о надеждѣ, страхѣ, мужествѣ и смѣлости (съ желаніемъ, какъ любовью къ будущему добру, неразрывно соединена

[1]) Которыя по Досиѳею суть склонность сердца къ представленному добру.

надежда, съ ненавистью—страхъ). Между трусостью и дерзостью стоитъ мужество и смѣлость—героическія добродѣтели.

Затѣмъ Досиѳей разсматриваетъ частные виды ненависти. Прежде всего говоритъ о гнѣвѣ, о средствахъ обуздать эту страсть, о необходимости отучать дѣтей отъ нея. Причина гнѣва, въ отношеніи къ чему бы онъ ни проявлялся, заключается въ гордости и высокоуміи, въ нашемъ желаніи, чтобы все дѣлалось по нашей волѣ. Продолжительный гнѣвъ называется ненавистью, которая еще хуже гнѣва. Тутъ же Досиѳей говоритъ о симпатіи (сострастіи) и антипатіи (противострастіи). Человѣкъ долженъ въ отношеніяхъ къ другимъ руководиться разумомъ, а не этими аффектами, и Досиѳей замѣчаетъ по этому поводу: „Національная и наслѣдственная ненависть, т. е. ненавижу тотъ и тотъ народъ, потому, что мои предки ненавидѣли,—это въ высшей степени глупо и гадко“ (57). Одна изъ самыхъ худыхъ страстей зависть, въ которой соединяются гордость, злоба, гнѣвъ и ненависть. Отъ зависти нужно отличать соревнованіе, которое состоитъ въ усердномъ настояніи увеличить свои достоинства, чтобы сравняться съ тѣми, кого почитаемъ и кому удивляемся. Не имѣетъ отношенія къ предыдущему слѣдующее за этимъ разсужденіе о познаніи себя.

О меланхоліи. Лѣкарство противъ меланхоліи—развлеченія, а главное—физическій трудъ.

Оканчивается вторая часть разсужденіемъ о истинномъ счастьи, которое, по Досиѳею, состоитъ въ спокойствіи совѣсти и въ довольствѣ немногимъ.

Третья часть—„наука о наравима“—содержитъ изложеніе обязанностей въ отношеніи къ обществу и государству. Введеніемъ служитъ характеристика честнаго человѣка. Извѣстно, какое значеніе придавали въ XVIII вѣкѣ своеобразно понимаемой „честности“. Честный человѣкъ—это значило добродѣтельный человѣкъ по преимуществу. У насъ Фонвизинъ не находилъ лучшей похвалы для Екатерины, какъ назвать ее честнымъ человѣкомъ. Какую же характеристику честнаго человѣка и честности дѣлаетъ Досиѳей? „Часнога човека“, говоритъ онъ: „разумевамо такога, који у сваком призрењу и у свесавршеном разумењу част и похвалу заслужује“. Честность Досиѳей опредѣляетъ, какъ привычку поступать честно (?) и добродѣтельно на пользу другихъ (64). Нельзя сказать, чтобы подобныя характеристики отличались опредѣленностью, но смутное представленіе о сущности этихъ терминовъ имѣлъ не одинъ Досиѳей.

Далѣе Досиѳей разсказываетъ исторію возникновенія государствъ. Человѣкъ издавна чувствовалъ потребность въ обществѣ, и

люди рано стали селиться другъ подлѣ друга для совмѣстной борьбы съ дикими звѣрями и непріятелями. Быть можетъ, первоначально всѣ жили мирно. Но вскорѣ сильные стали притѣснять слабыхъ. Явилась потребность въ постановленіяхъ, ограждающихъ имущественную и личную неприкосновенность каждаго. А чтобы эти постановленія исполнялись, было дано полномочіе одному лицу охранять въ качествѣ представителя всего народа жизнь и имущество каждаго, наказывая преступниковъ. Во избѣжаніе смутъ власть была сдѣлана наслѣдственной. Такъ образовались государства. Сначала они управлялись по обычаямъ, затѣмъ явились законодатели. Но законы не распространяются на всѣ области духовной жизни человѣка, и есть много пороковъ, неподсудныхъ имъ, какъ неблагодарность, зависть и др. Наука нравовъ пополняетъ этотъ пробѣлъ. Она просвѣщаетъ человѣческій умъ, смягчаетъ сердце, обуздываетъ страсти и управляетъ ими, открываетъ вѣчный Божій законъ, написанный на скрижали человѣческаго сердца, представляетъ предъ людьми судьею Бога, свидѣтелемъ совѣсть, отъ которой они ничего не могутъ скрыть.

Послѣ этого Досиѳей переходитъ къ изложенію общественныхъ обязанностей человѣка.

Обязанности по отношенію къ обществу раздѣляются на отрицательныя, которыя можно формулировать словами: чего желаешь, чтобы не дѣлали тебѣ, того и ты не дѣлай другимъ; и положительныя: поступай съ другими такъ, какъ желаешь, чтобъ съ тобою поступали. Обязанности отрицательныя состоятъ въ непосягательствѣ на жизнь, честь и состояніе ближняго. Слѣдуетъ разсужденіе о выборѣ друзей и обращеніи съ ними. Досиѳей здѣсь, между прочимъ, полемизируетъ противъ Лафатера, и утверждаетъ, что по физіономіи трудно судить о человѣкѣ. Затѣмъ Досиѳей излагаетъ обязанности по отношенію къ благодѣтелямъ, родителей по отношенію къ дѣтямъ. Говоря, что дѣти не могутъ вырости здоровыми, если часто голодаютъ, Досиѳей дѣлаетъ длинное отступленіе о пользѣ разведенія картофеля для предотвращенія голода. Дальше идетъ рѣчь о воспитаніи дѣтей, о обязанностяхъ дѣтей по отношенію къ родителямъ и родственникамъ, наконецъ о обязанностяхъ въ отношеніи къ отечеству и обществу. Заключается третья часть разсужденіемъ о совѣсти, которую Досиѳей раздѣляетъ на два вида: предыдущую и послѣдующую. Первая разслѣдуетъ, справедливо ли и хорошо ли дѣло, которое человѣкъ затѣваетъ; вторая обсуждаетъ уже совершенный поступокъ.

Четвертая часть начинается разсужденіемъ о добродѣтеляхъ вообще. Опредѣленіе добродѣтели Досиѳей даетъ слѣдующее: добродѣтель есть „обикновенье готово и самопроизвольно творити д о б р а д е л а (?),

која превасходе нашу дужност“ (84)[1]). Затѣмъ идутъ разсужденія о частныхъ видахъ добродѣтели и прежде всего о благотворительности. Быть добродѣтельнымъ въ благотворительности, значитъ оказывать благодѣяніе съ ущербомъ для своего личнаго благосостоянія. Слѣдуютъ разсужденія о учтивости, о благоразуміи. Благоразуміе должно соединяться со всѣми добродѣтелями, иначе послѣднія становятся пороками. Дальше говорится о благочестивомъ человѣкѣ вообще, о христіанинѣ. Изложеніе здѣсь принимаетъ характеръ проповѣди.

Въ заключеніи, носящемъ заглавіе: „О свойству украшења живота и о жељи, на ползу општества себе одличним показати“, Досиѳей, между прочимъ, даетъ любопытные совѣты сербскимъ крестьянамъ, о чемъ ниже.

Само заглавіе „Этики“ показываетъ, что на нее долженъ былъ оказать сильное вліяніе Соаве. Быть можетъ „Этика“ представляетъ просто передѣлку или даже популярное изложеніе какого-либо трактата этого мыслителя. Къ сожалѣнію, у насъ подъ руками не было ни одного изъ произведеній Соаве. Такъ какъ Соаве былъ послѣдователемъ Локка и Кондильяка, то естественно искать отраженіе мыслей этихъ философовъ въ „Этикѣ“. И дѣйствительно разсужденіе Досиѳея, что внутреннее чувствованіе, чтобы стать представленіемъ, требуетъ способности удерживанія и воспроизведенія впечатлѣній, сознанія объективности его, а также мнѣніе, что добро то, что причиняетъ удовольствіе, а зло то, что причиняетъ страданіе, напоминаютъ воззрѣніе относительно этого Локка[2]). То же слѣдуетъ сказать о политическихъ воззрѣніяхъ Досиѳея[3]). Разсужденія же о происхожденіи изначальныхъ аффектовъ: любви къ добру и ненависти къ злу, равно какъ и мнѣніе, что основой для нравственныхъ поступковъ служитъ любовь къ себѣ, напоминаютъ положенія Кондильяка[4]).

[1]) Ср. съ этимъ опредѣленіе добродѣтели въ „Совѣтахъ“: „ласност илити готовост из својственога уверења следујући добрим зактевањам делати“—опредѣленіе, можно сказать, противоположное опредѣленію „Этики“ (Сов. 98). Ср. еще слѣдующее опредѣленіе добродѣтели въ „Краћи“, стр. 102: „под именом добродетељи разумева се све сабрање наравни, художаствени, великодушни, разумни и добри дела, кроз која се може не само своје својствено, него и свеопште задовољство, мир и полза приузроковати и садржати“. Очевидно, что въ разныхъ мѣстахъ Досиѳей называетъ добродѣтелью совершенно различныя понятія. Такъ въ „Совѣтахъ“ словомъ добродѣтель Досиѳей обозначаетъ долгъ; частные виды добродѣтели здѣсь частные виды обязанностей человѣка. Въ „Этикѣ“ же добродѣтелью называется такой образъ дѣйствій, когда человѣкъ дѣлаетъ болѣе, чѣмъ этого требуетъ долгъ,—то, что въ „Совѣтахъ“ Досиѳей разумѣетъ подъ великодушіемъ. Но объ этомъ еще будетъ рѣчь ниже.

[2]) См. Ибервегъ, Исторія новой философіи. Пер. Я. Колубовскаго, стр. 108—109, 110.

[3]) См. Фалькенбергъ, Исторія новой философіи. Пер. студентовъ С.-Петербургскаго университета подъ ред. А. И. Введенскаго Спб. 1894 г., стр. 158.

[4]) Фалькенбергъ, 220.

„Этика", несомнѣнно, систематичнѣе аналогичныхъ ей по содержанію „Совѣтовъ" (главы I, IV и V). Тѣмъ не менѣе изложеніе и въ ней не отличается научностью. По прежнему Досиѳей вовсе не останавливается на вопросѣ, откуда происходятъ и какъ образуются первичныя состоянія человѣческаго духа, не указываетъ, какимъ образомъ изъ нихъ происходятъ другія; равно какъ большее мѣсто отведено у него нравоученіямъ о томъ, что нужно или не нужно слѣдовать такимъ то наклонностямъ и страстямъ, чѣмъ психологическому анализу послѣднихъ. Но, повторяю, Досиѳея не слѣдуетъ упрекать въ этой, повидимому, излишней практичности. Его цѣль была—сдѣлать этическія положенія просвѣтительной философіи доступными. Поэтому слѣдовало ограничиться объясненіемъ различныхъ терминовъ этики и сообщить народу [1]) опять таки въ доступной для него формѣ и примѣнительно къ его понятіямъ результаты, добытые этой философіей въ сферѣ морали. Именно съ цѣлью сдѣлать свою „Этику" болѣе доступной народному пониманію Досиѳей иллюстрируетъ ея положенія анекдотами и примѣрами, заимствованными или изъ исторіи, или изъ народной жизни [2]) (15, 19, 38, 39, 53 и т. д.). Извѣстное приключеніе на пиру у Лазаря наканунѣ Косовой битвы служитъ у Досиѳея иллюстраціей къ опредѣленію понятія воображеніе (12—13), а на примѣрѣ Вукашина онъ показываетъ дурныя послѣдствія воображенія (20). Въ другомъ мѣстѣ Досиѳей приводитъ даже 4 стиха изъ извѣстной пѣсни о Лазарѣ (68—69). Къ народнымъ анекдотамъ слѣдуетъ причислить приводимый Досиѳеемъ на стр. 15. Вообще, несмотря на отвлеченность темы, Досиѳей во многихъ мѣстахъ успѣваетъ дѣлать примѣненія къ народной жизни и народнымъ потребностямъ, и слогъ его тогда становится живымъ и близкимъ къ народной рѣчи. Какъ примѣръ такого примѣненія къ народному пониманію, приведу выдержку изъ разсужденія Досиѳея о гнѣвѣ. „Мы сердимся на узелъ, если не можемъ его разрѣшить; на ключъ, если не можемъ отворить; на ножъ, если онъ не сѣчетъ; на коня, если споткнется; на кошку за то, что украла рыбку; на охотничью собаку, если упуститъ зайца. А почему все это? Почему наша милость хотѣла бы, чтобы кошка не была кошкой, чтобы тупой ножъ

---

[1]) Хотя въ данномъ случаѣ народу въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова—тѣмъ лицамъ изъ среды его, которые имѣли нѣсколько большія познанія, чѣмъ простая грамотность, и которые въ ту пору почти исключительно являлись представителями образованнаго класса. Остальной же народной массѣ врядъ ли была доступна „Этика" и въ популяризаціи Досиѳея.

[2]) Одинъ анекдотъ (53) относится къ извѣстному Насръ-Эддину, разсказы о которомъ оказали сильное вліяніе и на народные малорусскіе анекдоты.

въ нашихъ рукахъ сталъ острымъ? удивительныя желанія прихотливой и пронырливой гордости; а счастье мы хотѣли бы держать за волоса, чтобы оно не повернуло своего колеса. Гордость сказывается, и когда мы сердимся на самихъ себя. Наше высочество хотѣло бы, чтобы мы были во всемъ безгрѣшны и совершенны, какъ Далай-лама" (52—53) и т. д.

Переходимъ къ разбору „Собранія" или, какъ озаглавлено это сочиненіе въ изданіи Іовановичей, „Краћи Саставци" и „Преводи". Здѣсь возникаетъ прежде всего вопросъ, какія статьи „Краћи Саставци" и какія переводныя сочиненія Досиѳея относятся къ 1-й части „Собранія", изданной Досиѳеемъ еще въ 1793 г., и какія ко второй, вышедшей въ свѣтъ уже по смерти Досиѳея. Какъ я уже говорилъ, по изданію Іовановичей трудно съ точностью одграничить статьи первой части отъ статей, вошедшихъ въ составъ второй части. Издатели даютъ указанія только въ двухъ мѣстахъ. Именно о статьѣ, озаглавленной „Од свашта по мало, али лепо", они замѣчаютъ, что она была 11-ой главой во 2-ой части „Собранія", о переводѣ комедіи Лессинга „Дамонъ", что онъ былъ 22-й главой въ первой части „Собранія".

Если Іовановичи издавали статьи „Собранія" въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они были въ первоначальномъ изданіи (есть нѣкоторыя основанія такъ думать), то къ первой части должны принадлежать всѣ статьи до статьи, озаглавленной „О неким различним стварма" (106).

Во всякомъ случаѣ можно относить съ большей или меньшей достовѣрностью къ первой части „Собранія" слѣдующія статьи: „Похвала басни", „О историји и о поминьању славни људи", „О пријатељима и пријатељству", „О љубови к отачаству", „О љубови к наукама", „О славним женама"; ко второй части слѣдуетъ отнести: „Јест ли полезно у простом дијалекту на штампу што издавати", гдѣ въ концѣ есть намекъ на освобожденіе Сербіи отъ турецкаго ига, „Је ли човек махина или није", о времени написанія которой сообщаетъ самъ Досиѳей въ письмѣ къ Соларичу отъ 5 іюня 1804 г., „Шта ваља старији младим даказују" и, „О лажи и о лажљивцу". Но относительно переводовъ Досиѳея мы не имѣемъ никакихъ указаній. Впрочемъ всѣ статьи, входящія въ составъ „Краћи", носятъ одинъ и тотъ же характеръ: поэтому можно ихъ разсматривать вмѣстѣ.

Обращаемся къ „Краћи Саставци". Статьи „Краћи" представляютъ небольшія разсужденія на различныя темы философско-моральнаго, литературнаго, педагогическаго и даже эстетическаго характера. Въ предисловіи къ „Собранію" Досиѳей, какъ я уже упоминалъ, самъ говоритъ, что слѣдовалъ примѣру Аддисона. Дѣйствительно, подобно

Аддисону, Досиѳей по временамъ приводитъ примѣры изъ исторіи. Нѣкоторыя статьи почти исключительно состоятъ изъ анекдотовъ о выдающихся историческихъ лицахъ или коротенькихъ біографій (см. заглавія этихъ статей выше) или просто изъ собранія разсказцевъ на различныя темы поучительнаго характера (см. „О разним на кратко историјама“, 84—94) [1]). Какъ и въ „Spectator“ Аддисона, въ „Собраніе“ входили аллегорическія повѣсти и „восточныя“ — все переводы. Общій характеръ статей, представляющихъ небольшія разсужденія популярнаго характера на различныя темы, нравоучительный тонъ большинства ихъ, повидимому, тождественны съ характеромъ и тономъ разсужденій „Spectator'a“. Но Досиѳей въ данномъ случаѣ стоитъ гораздо ниже оригинала. Мы здѣсь почти не встрѣчаемъ того непосредственнаго отношенія къ дѣйствительности, жизненности содержанія, картинъ народной жизни, которыя отличаютъ лучшія сочиненія Досиѳея, равно какъ журналъ Стиля и Аддисона. Разсужденія Досиѳея преимущественно отвлеченнаго характера, намеки на живую дѣйствительность встрѣчаются рѣдко. Любопытно, что нѣтъ здѣсь и цитатъ изъ древнихъ писателей, характеристичной особенности „Spectator'a“, равно какъ рѣдко находимъ тексты св. Писанія. Статьи вообще отличаются растянутостью и часто повторяютъ то, что было сказано въ прежнихъ сочиненіяхъ, только гораздо многословнѣе. Если Досиѳея вообще слѣдуетъ упрекнуть въ томъ, что онъ мало заботился о связномъ изложеніи, то этотъ упрекъ въ значительной степени приложимъ къ статьямъ „Краћи“. Въ большинствѣ случаевъ мы находимъ здѣсь не одно цѣльное разсужденіе на извѣстную тему, а нѣсколько, плохо связанныхъ между собою. Встрѣчаются и отступленія отъ темы (см. напр. „Кратко слово на похвалу добродетељи“, 102 сл. или „О мужаству под барјаком истине и части“, 189 сл.). Слогъ вообще отличается сухостью. Примѣры живой, одушевленной рѣчи, характеризующей другія сочиненія Досиѳея, немногочисленны. Тѣмъ не менѣе, и въ „Краћи“ затрогиваются вопросы, касающіеся самыхъ настоятельныхъ нуждъ народа. Такъ въ статьѣ „Јест ли полезно у простом дијалекту на штампу што издати“ Досиѳей защищаетъ права народнаго языка въ литературѣ. Въ ней же мы встрѣчаемъ любопытное перечисленіе славянскихъ народовъ и радостную надежду на скорое освобожденіе сербскаго народа отъ турецкаго ига. Такимъ же образомъ, быть можетъ, есть сербскія черты въ образахъ Арпака, Дамиса и Селинды, обрисованныхъ по образцу журналовъ въ родѣ „Spectator'a“, откуда заимствованы и имена (137—

[1]) Впрочемъ въ остальныхъ статьяхъ анекдоты попадаются рѣдко.

138). Отражаетъ дѣйствительность и передѣлка извѣстной Езоповой басни о хвастунѣ (146)[1]). То, что говоритъ Досиѳей о воспитаніи дѣтей, разумѣется, также имѣетъ отношеніе къ насущнымъ потребностямъ народа. По прежнему воодушевляется Досиѳей, когда говоритъ о наукѣ (см. 125), но въ то же время придаетъ весьма большое даже исключительное значеніе добродѣтели. „Од ње саме получавају сву цену, част и достоинство сва остала спосопства, вредности и преимућства словеснога суштаства, која њојзи морају потчињена бити и њом управљати се", говоритъ, между прочимъ, Досиѳей (103) и заключаетъ „Собраніе" словами: „уопште човечаском роду полезније је, да је срећан, него високоучен" (201). Такихъ бы словъ не сказалъ Досиѳей въ былую пору! Оживленнымъ становится слогъ Досиѳея въ статьѣ „О лажи и о лажљивцу" (143 сл.), вызванной, вѣроятно, какими-нибудь современными обстоятельствами, въ различныхъ мѣстахъ статьи „О љубави живота" (48 сл.) и нѣкоторыхъ другихъ статей. Въ высшей степени задушевнымъ тономъ отличается статья подъ заглавіемъ. „Што ваља старији младим да казују" (164—169), несмотря на риторизмъ отдѣльныхъ мѣстъ.

Вообще, если сравнивать „Собраніе" съ Spectator'омъ, то развѣ только съ послѣдними книгами, гдѣ также преобладаютъ статьи отвлеченнаго характера, тонъ изложенія становится сухимъ, однообразнымъ и содержаніе исключительно нравоучительнымъ.

Изъ другихъ статей (кромѣ статей педагогическаго характера) наиболѣе любопытны слѣдующія: „Чему се има надати за живота онај, који што пише и на штампу издаје" (13—17), „О укусу" (106—112), „О учењу историје" (169—174), „Је ли човек махина, или није" (134—143). Одно изъ разсужденій, а именно „Похвала басни", написано стихами (17—20). Содержаніе первыхъ трехъ изъ указанныхъ статей я изложу. Въ первой статьѣ Досиѳей говоритъ, что хорошо написанная книга подобна хорошо, но для многихъ, изготовленному кушанью, которое не можетъ нравиться всѣмъ, такъ какъ всѣ не могутъ обладать одинаковымъ вкусомъ. Поэтому всякая книга находитъ своихъ поклонниковъ и порицателей. Съ теченіемъ времени, если книга дѣйствительно хороша, число первыхъ увеличивается, послѣднихъ уменьшается; въ противномъ случаѣ—наоборотъ. И достоинство книги опредѣляется сужденіемъ о ней спустя нѣсколько вѣковъ. Чѣмъ болѣе становятся просвѣщенными народы, тѣмъ болѣе возрастаетъ слава Гомера и Виргилія, Демосѳена и Цицерона, Пиндара и

[1]) Изъ Езопа Досиѳей, какъ примѣръ, приводитъ басню о овцѣ и свиньѣ (148) Одну басню мы находимъ въ сокращеніи (26).

Горація. Сомнѣваться въ достоинствѣ такихъ писателей, значитъ доказывать свое невѣжество. Но писатели новаго времени терпятъ невзгоды при жизни не только вслѣдствіе трудности сравняться съ древними, но и потому, что достоинства ихъ сочиненій, не имѣя за собой авторитета времени, подвергаются хулѣ по причинѣ предразсудка или злобы и зависти, и это тѣмъ болѣе, что люди часто восхваляютъ прежнихъ писателей не изъ чисто сердечнаго уваженія къ нимъ, но чтобы тѣмъ легче посредствомъ пристрастнаго и завистливаго сравненія унизить современныхъ писателей. Это весьма естественно, такъ какъ всякое стремленіе стать выше другихъ, а значитъ, и стремленіе превзойти другихъ въ сочинительствѣ, должно ожидать нападеній клеветы. Притомъ еще не было моралиста-проповѣдника или писателя, который слѣдовалъ бы во всемъ положеніямъ своего ученія. Между тѣмъ, люди, которымъ понравилось чье-либо сочиненіе, по обыкновенію составляютъ самое высокое мнѣніе о написавшемъ его лицѣ, забывая, что это сочиненіе произведеніе ума, который находится въ тѣлѣ, подверженномъ слабостямъ и недостаткамъ. Такіе люди, замѣтивъ разладъ между образомъ жизни писателя и проводимыми въ его сочиненіяхъ идеями, порицаютъ того, кого почитали издалека. Число лицъ, непріязненно относящихся къ автору, такимъ образомъ увеличивается. Сверхъ того слабости, не примѣчаемыя даже въ другомъ лицѣ, ставятъ писателю въ великую вину. Далѣе, всякій писатель-моралистъ по необходимости принимаетъ на себя нѣкоторый видъ превосходства и достоинства. Иные считаютъ себя оскорбленными тѣмъ обстоятельствомъ, что человѣкъ, не имѣющій ни клочка земли, говоритъ съ такой свободой, какъ будто онъ обладаетъ тремя пастбищами, на которыхъ у него пасутся стада воловъ и лошадей, и нѣсколькими парами охотничьихъ собакъ. Со всѣмъ тѣмъ пусть писатель не боится: если разсужденія его честны и добродѣтельны, и онъ высказываетъ истину такъ ясно, что ее можетъ понять обыкновенный разсудокъ, то въ концѣ концевъ онъ одержитъ верхъ. Но есть у завистниковъ еще средство повредить писателю. Это—выставить его въ смѣшномъ видѣ, говоря о немъ, какъ о простакѣ, не знающемъ жизни и находящемъ удовольствіе въ пыльныхъ книгахъ. Для писателя, который всегда держалъ сторону истины и добродѣтели, ничто всѣ злословія, осужденія и гоненія, такъ какъ онъ сознаетъ, что хорошо употребилъ данный ему отъ Бога талантъ, и что спустя много времени, когда кости его обратятся въ прахъ, найдутся многіе, которымъ его труды будутъ способствовать въ уклоненіи отъ зла и утвержденіи въ добрѣ.

Статья „о вкусу“ содержитъ эстетическія воззрѣнія Досиѳея.

„Укус у јестаственому разумењу узима се за чуство језика и грла, чрез које ми познајемо слатко, горко и пр. А у моралному оно способство и расположење ума и срца, чрез које ми чуствујемо и познајемо, шта је наравно лепо или ружно, пријатно или непријатно и противно, високо и благородно илити ниско, худо, недостаточно и простачко“ (101—107). Какъ въ ѣдѣ вслѣдствіе нужды или голода и жажды дурныя блюда намъ кажутся хорошими, такъ бываетъ и съ нравственнымъ вкусомъ: вслѣдствіе привычки къ дурному или недостатка лучшаго инымъ нравятся неблагопристойные разговоры. Усовершенствованный вкусъ находитъ удовольствіе въ томъ, что основано на истинѣ, т. е. что естественно и хорошо по себѣ, пріятно, благородно и высоко. Мы восхищаемся красивымъ мужчиной или женщиной, но, узнавъ, что внутреннія ихъ качества не соотвѣтствуютъ наружности, перестаемъ восхищаться. Высокій, но легко вразумительный разговоръ услаждаетъ насъ и нравится намъ, а надутый и непонятный непріятенъ подобно распухшему трупу. Прекрасныя и добрыя дѣти милы намъ, такъ какъ мы представляемъ себѣ въ нихъ нѣчто разумное и нравственное. Но мы смѣемся надъ красивыми куклами. Гигантское не можетъ производить на насъ эстетическаго впечатлѣнія, потому что не даетъ цѣлостности и согласія въ представленіи. Небо плѣняетъ насъ, потому что показываетъ цѣлостность прекраснаго свода, и намъ кажется, что мы его видимъ во всемъ объемѣ; не то высокое дерево, потому что мы не можемъ его обозрѣть. Всякая красота, какъ въ естественномъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ происходитъ отъ Бога, и склонность ко всему, что прекрасно и пріятно, врождена человѣку, такъ что начатки вкуса свойственны всему человѣчеству. Существуютъ вещи, которыя находятъ прекрасными всѣ люди. Вкусъ, разумѣется, однимъ свойственъ въ меньшей степени, другимъ въ большей, и требуетъ для своего усовершенствованія долгаго упражненія.

Разъ прекрасно то, что основано на истинѣ и природѣ, то такія же требованія должны быть предъявляемы и къ литературнымъ произведеніямъ. О свойствахъ хорошаго литературнаго произведенія Досиѳей говоритъ слѣдующее: „Свеопште својство доброга списанија састоји се у једнообразију намерења, у различности и приличности метафора и приуподобљења, у точности и у правости речи с мислима, у сложности и сагласију изречења“ (110). Какъ ни прекрасно содержаніе и мысли сочиненія, оно не доставляетъ удовольствія, если написано неясно, противорѣчиво и расположено ненадлежащимъ образомъ. Писатель, долженъ заботиться объ изяществѣ рѣчи. Предполагается свободное владѣніе языкомъ, на которомъ пишетъ, и идіотизмами.

Если же онъ не можетъ удовлетворить этимъ условіямъ, то пусть не пишетъ, пока внимательное изученіе произведеній другихъ писателей не дастъ ему возможности избѣгать недостатковъ такого рода.

Любопытны мысли Досиѳея о исторіи. Знаніе исторіи состоитъ не въ томъ, чтобы запомнить всѣ знаменитыя дѣла, происшествія и всю хронологію, а въ разсмотрѣніи причинъ того или другого событія. Нужно познать, каково было тогдашнее общество, въ какомъ физическомъ и нравственномъ состояніи находилось и какимъ двигателемъ направлялось. Историческія дѣянія—урокъ для послѣдующихъ поколѣній. Слѣдуетъ критически относиться къ источникамъ и сравнивать ихъ между собою. Такого взгляда на исторію держались вообще ученые того времени, начиная съ Вольтера.

Къ „Преводи“ относится семь аллегорическихъ повѣстей, пять „восточныхъ“, двѣ повѣсти Мармонтеля [1]), переводъ комедіи Лессинга „Дамонъ“. Большинство повѣстей нравоучительнаго характера. Не имѣютъ тенденціи поучать только „Абдала и Балсора“ и особенно шутливый разсказъ подъ заглавіемъ „Један пар папуча“. Досиѳей не указываетъ авторовъ, у которыхъ заимствовалъ, за исключеніемъ переводовъ изъ Мармонтеля и Лессинга и повѣсти „Цу-и или философъ“, которая, по его словамъ, взята изъ книги „Чувствительнаго человѣка“. Г. Шевичъ въ своей брошюрѣ указалъ, что „Један пар папуча“ составляетъ переводъ разсказа „De due pantofle in scelta di novelle orientali, tradotte da diversi manoscritti arabi“, помѣщеннаго въ „Novelle del conte Gasparo Gozzi“. Намъ удалось найти оригиналъ для аллегорической повѣсти, озаглавленной „Виђеније Мирзино“ (59—74) въ „Spectator'ѣ“ [2]). Сопоставивъ помянутую повѣсть съ оригиналомъ, мы нашли, что Досиѳей не дословно передаетъ подлинникъ, но позволяетъ себѣ въ подробностяхъ незначительныя измѣненія. Между прочимъ, онъ здѣсь сдѣлалъ вставку о множествѣ міровъ, написанную вѣроятно подъ вліяніемъ Фонтенеля (съ произведеніями котораго Досиѳей былъ знакомъ, какъ показываетъ „Этика“ [3]). Нѣкоторыя изъ повѣстей заключаютъ въ себѣ выраженіе извѣстныхъ уже намъ религіозныхъ воззрѣній Досиѳея. Мы находимъ въ нихъ довольно злыя сатирическія выходки противъ требующаго слѣпой вѣры духовенства и противъ монаховъ. Такимъ образомъ въ повѣсти „Благочест и Суjеверије“, написанной въ формѣ видѣнія автора, описывается чудовище, одѣтое въ черное платье, съ сухой и

[1]) Изъ „Contes moraux“.
[2]) См. Le Spectateur, II, 226—234.
[3]) См. стр. 63.

морщинистой отъ глубокой старости кожей, съ обоюдуострымъ мечемъ въ правой рукѣ и съ горящей красно-голубымъ пламенемъ матеріей въ лѣвой. На лбу у этого чудовища кровавыми буквами было начертано: богочестіе, а на груди: ревность. Одежда была испещрена скорпіоновидными и таинственными фигурами, среди которыхъ авторъ могъ только разобрать слова: церемоніи, обычаи и преданія. Съ чудовищемъ были вмѣстѣ Глупость, Интересъ и Политика и т. д. Въ противоположность „Суевѣрію" изображается далѣе другое существо, представленное въ видѣ благообразной и прекрасной жены, обладающей небесной красотой и называющей себя Богочестіемъ и Благочестіемъ, дочерью Истины и Любви и матерью Благоволенія, Надежды и Радости. Повѣсть направлена противъ религіозной нетерпимости [1]). Въ повѣсти, озаглавленной: „Цу-и илити философъ" выводится, между прочимъ, аскетъ, какъ одно изъ лицъ, заявившихъ притязаніе на званіе мудреца предъ китайскимъ императоромъ Чингъ-Уангомъ (этому государю пришла въ голову фантазія разыскать истинно мудраго человѣка). Выслушавъ разсказъ о его подвижничествѣ, Чингъ-Уангъ приходитъ въ ужасъ, призываетъ своихъ докторовъ и приказываетъ имъ увесть его и, если возможно, излѣчить ему мозгъ [2]). Въ повѣсти, озаглавленной „Сновиђење мудрога", показывается слѣдствіе вліянія Мечтанія на правителя, а затѣмъ на духовную особу [3]). „Показала мнѣ другого, которому Мечтаніе возложило на голову окованную золотомъ и украшенную жемчугомъ митру. Это зовется, сказала она (т. е. Истина) мнѣ, митрой святости, мудрости и науки. Видишь ли, какъ онъ тщеславится и какъ желаетъ, чтобы всѣ глядѣли только на него. Онъ не удостоиваетъ земли ни единаго взгляда, но смотритъ только на происходящее въ воздухѣ. Изъ устъ его вылетаютъ сентенціи, рѣчи у него грозныя и догматическія. Онъ требуетъ чтобы ихъ почитали, какъ положенія религіи. Онъ проклинаетъ и объявляетъ неправо вѣрующимъ и безбожникомъ всякаго, кто осмѣливается хоть чуточку усомниться въ томъ, что онъ утверждаетъ или отвергаетъ. Никому изъ рожденныхъ на землѣ не дозволяется иначе даже помыслить, не только что сказать, чѣмъ онъ мыслитъ, узакониваетъ и заповѣдываетъ. Кто не слушаетъ его рѣчей и не видитъ въ нихъ высшаго авторитета, хуже ничтожнѣйшаго червяка, ползущаго по болоту. Всякая добродѣтель, всякая честность, всякій здравый разумъ, если они не подходятъ подъ его мѣрку и не основаны на его принципахъ,—все это измышлен-

[1]) См. Преводи 66—69.

[2]) См. стр. 87—88.

[3]) Любопытное сходство съ изображеніемъ вліянія гордости на правителя и духовное лицо въ „Совѣтахъ", стр. 84—85.

ныя бабами басни". „О мой сынъ, присовокупила Истина, сколько могла бы я еще сказать объ этомъ дуракѣ, если бы мнѣ не было противно больше вспоминать о немъ и оглушать тебя". Когда авторъ по увѣщанію Истины посмотрѣлъ на него очами просвѣщеннаго ума, то вмѣсто золотой митры увидѣлъ сшитый изъ изорванныхъ портяновъ клубокъ, на которомъ были сплетены слова: „покрывало притворности, самодурства и безумія".

Достоинство всѣхъ вообще переводовъ Досиѳея въ ихъ простомъ, близкомъ къ народной рѣчи языкѣ.

Переходимъ къ языку въ „Краћи". Какъ и въ другихъ сочиненіяхъ, мы встрѣчаемъ въ статьяхъ „Краћи" массу примѣровъ, сравненій и уподобленій, которыми Досиѳей разъясняетъ и дѣлаетъ наглядными свои разсужденія, и которыя придаютъ его языку образность, но иногда дѣлаютъ слогъ риторичнымъ. Говоря о томъ, что не слѣдуетъ гоняться за невозможнымъ, Досиѳей замѣчаетъ: „нико у сред зиме не тражи у винограду грожђа, нити на трешњи трешања; и ко посије жир, не чека да му од њега у неколико месеци велики растови нарасту" (21). Говоря о томъ, что родители должны заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, Досиѳей замѣчаетъ, что всякое животное заботится о своихъ дѣтенышахъ: „Жестока лавица полаже живот свој за лавиће своје и курјачица за курјачиће, квочка, ако и из туђи јаја излеже пилиће, ништа мање с толиком се милошћу о њима стара, колико да су јој ови испод срца произишли" (94). Совѣтуя юношамъ беречь здоровье, не полагаясь на молодость, Досиѳей замѣчаетъ: „Колике видимо лепе јабуке да пре зрелости времена на земљу падну и иструну" и пр. (149).

Риторическія выраженія и обороты: „Од срца заштићена штитом невиности и правдољубља одскачу рече клевете и злобе, како год од камените стене најоштрије стреле" (16); „Инат и своједогматичко, као с обојудуоштрим анџаром у руку, своји мњења и предрасуђења заштићење са свим заслепљава ум, ожесточава и окамењава срце човеково, како год што се пише за фараона, и запира сваки уход к истини и к тихом и чистом познању ствари" (78) [1]).

Весьма часто встрѣчаются скопленія предикатовъ или аттрибутовъ. Я приведу два болѣе характерные примѣра. „Точна часност и правичност, љубов сродства, пријатељства и човечаства, услађења ума у науци, у височијим и благороднијим упражњењима душе, у познавању истине и добродетељи, у испитавању дејства умногa и вештаственога света: ово су" и пр. Ниже: „Нејмаш ли једну про-

[1]) Впрочемъ такіе неудобоваримые обороты рѣчи и въ „Краћи" рѣдки.

страноразумительну душу, очишћену од простачки плашња, сумња и суjеверja? душу способну дела мудрости божије разумевати и другима изjашњавати? ум богат, цветућ, благоустројен, к могућему савршенству доведен, преиспуњен с неисточеним благом благородни забава и размишљења, с непрестаним пролећем нови појатија, са савесним уверењем и чуствованьем достојинства овога рода богатства?" (23).

Народныя пословицы рѣдко встрѣчаются въ статьяхъ „Краћи", но въ одной статьѣ, озаглавленной „Од свашта по мало, али лепо" (156—164), Досиѳей между другими изреченіями разъясняетъ и смыслъ нѣкоторыхъ пословицъ [1]).

Страсть Досиѳея къ употребленію сложныхъ словъ (вѣроятно, имъ самимъ сочиненныхъ) проявляется съ особенной силою въ статьяхъ „Краћи". Здѣсь мы находимъ: „лудовисокоумни, своjедогматичко, љубопрепирање, тврдоглави (78), ласноразумење (79), новосупружени (69), узајмнодружаски (62), скороисчезајеми (98), среброслужитељ, љупкоприступни (137), кривоверац (136), тајнохрањење (146). строптивонаравни (147), лакоуверителни (153), двоејзичије (153), дубокозамишљени, црножучиеје, човекомрски, самољубокорисни (154), нехудољубокорисни (169) и др.

Кромѣ помянутыхъ уже стихотвореній Досиѳей написалъ еще слѣдующія: въ 1804 г. „Пѣсна на инсуррекцію Сербіаномъ, Сербіи и храбрымъ ея витезовомъ и чадомъ и богопомагаемому ихъ воеводи Г. Георгію Петровичу посвећна", „Стихи на новый годъ 1808, сочинени въ Белградѣ отъ Сербовъ Великому Государю Царю и Самодержцу Всероссійскому Александру I, „Иніе стихи Високопрев. Г. Генер. Родофиникину"—оба въ1808 году, въ этомъ же году „Надгробно капетану Петру Чардаклији" (надъ которымъ Досиѳей произнесъ надгробную рѣчь, помѣщенную въ изданіи Іовановичей въ „Проповеди и беседе"). Неизвѣстно, къ какому году относятся: „Песна о Србији, „Плач за два петака", „Песна за два петака" и небольшое стихотвореніе, озаглавленное „Света писма". Самое лучшее изъ перечисленныхъ стихотвореній, безспорно, „Пѣсна на инсуррекцію Сербіаномъ". Это—дышащій искреннимъ и глубокимъ чувствомъ патріотическій гимнъ. Досиѳей восклицаетъ въ немъ:

„Устани, Србијо! Устани, царице!
„И дај чедом твојим видет' твоје лице!
„Обрати срца им и очеса на се,
„И дај њима чути слатке твоје гласе.

[1]) „Убог муж готова лаж"; „сам је Бог на карару"; и, вѣроятно, слѣдующія: „тешко ногама под лудом главом", „иде за памећу, као муа без главе"; „хотео би, да му печене препелице у чанак долећу"; „док се мудри намудроваше, дотле се луди науживаше".

„Устани, Србијо
„Давно си заспала,
„У мраку лежала;
„Сада се пробуди,
„И Србље узбуди!“ (послѣдніе пять стиховъ составляютъ припѣвъ).

Стихотвореніе состоитъ изъ семи строфъ, по четыре стиха въ каждой, сопровождаемыхъ приведеннымъ пятистишіемъ. Только въ седьмой строфѣ первый стихъ припѣва измѣненъ:

„И сагласно веле:
„Устани, Србијо!“ и проч. (Краѣ. 207—209).

По искренности и теплотѣ чувства на нашъ взглядъ это стихотвореніе слѣдуетъ поставить выше знаменитаго „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ“ Жуковскаго.

Послѣдніе стихи „Пѣсни о Сербіи“, въ которой Досиѳей не находитъ словъ для восхваленія красотъ родной земли, нѣсколько напоминаютъ заключенія народныхъ пѣсенъ эпическаго характера:

„На похвалу и на славу српски витезова,
„На забаву и весеље сви стари кметова
„И на сладост и на радост млади девојака,
„С којима ћу ја певати од јутра до мрака“ (209).

Не буду останавливаться на одахъ въ честь Александра I и Родофиникина, носящихъ оффиціальный характеръ, и обращаюсь къ двумъ шутливымъ стихотвореніямъ „Плач за два петака“ и „Песна за два петака“. Стихотворенія любопытны потому, что въ складѣ ихъ ясно отражается вліяніе народныхъ пѣсенъ. Второе замѣчательно также тѣмъ, что Досиѳей приводитъ имена выдающихся героевъ народныхъ юнацкихъ пѣсенъ, показывая этимъ прекрасное знакомство съ былевымъ эпосомъ своего народа.

„Ја сам звао на помоћ ми Краљевића Марка,
„Младог Мусу Арбанаса и Рељу Бошњака,
„Те сам опет придобио моја два петака.
„Молио сам и звао сам војеводу Јанка.
„И његова млад'делију, Секулу нећака,
„И тако сам придобио моја два петака.
„Срдачно сам призивао Змај-Огњена Вука,
„Милутина арамбашу, на гласу ајдука,
„Радивоја и Груицу и старог Новака“... (213).

Два коротенькихъ стихотворенія: „Света писма“ и „Надгробно Чардаклији“ не имѣютъ значенія.

Мы уже говорили, что общая черта всѣхъ сочиненій Досиѳея—нравоучительность. Однако нельзя назвать ихъ безусловно сходными въ этомъ отношеніи. Первоначально, Досиѳей, хотя и приводитъ въ связь съ вопросами религіозно-нравственной жизни своего народа усвоенныя имъ идеи философіи просвѣщенія, но занятъ главнымъ образомъ теоретическимъ обоснованіемъ послѣднихъ. Это слѣдуетъ сказать о первой части „Живота“ и о „Совѣтахъ“. Между тѣмъ, въ „Баснях“ все болѣе и болѣе выступаетъ практическая сторона, воззрѣнія Досиѳея болѣе и болѣе приводятся въ связь съ жизнью народа, примѣняются къ ней; затѣмъ разсужденія съ одной стороны начинаютъ переходить въ правила житейской мудрости, съ другой, при всей доступности народному пониманію, становятся отвлеченнѣе. Въ этотъ періодъ своей литературной дѣятельности Досиѳей даетъ рядъ популярныхъ разсужденій по различнымъ отраслямъ знаній: принимаетъ участіе въ составленіи и изданіи географіи Соларича [1]), издаетъ „Этику“, пишетъ рядъ коротенькихъ біографій выдающихся личностей, разсужденія по исторіи, вопросамъ эстетическимъ, педагогическимъ, литературнымъ и проч. При всемъ томъ общая черта—сдѣлать доступнымъ свое изложеніе пониманію всякаго и заинтересовать читателя—остается во всѣхъ сочиненіяхъ. Во всѣхъ для поясненія разсужденій или для развлеченія читателя приводятся разсказы, анекдоты, примѣры или изъ народной жизни, или изъ исторіи въ первыхъ сочиненіяхъ и почти исключительно изъ исторіи въ послѣднихъ.

---

[1]) Копитаръ въ статьѣ: „Geographie von Bessarabien, der Moldau, Walachei, Bulgarien, Bosnien, dem Berge Athos und Montenegro“ приводитъ образчикъ разсужденій, вставленныхъ въ географію и собственно не имѣющихъ отношенія къ трактуемымъ тамъ предметамъ, несомнѣнно принадлежащихъ Досиѳею. Приведенная вставка сдѣлана Досиѳеемъ по поводу упоминанія въ географіи о томъ, что Аѳонскіе монахи не употребляютъ мяса. „Dergleichen Apostrophen sind häufig in Obradovićs Schriften“ замѣчаетъ Копитаръ. „Kleinere Schriften“, S. 77.

Статистическій отдѣлъ.

„Je n'impose rien; je ne propose même rien; j'expose".

Dunoyer.

„La statistique—c'est le budget de choses, et sans budget point de salut public".

Napoléon I.

Глава II.

Констатированіе характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

§ 1. Статистическая законосообразность этого явленія.

На порогѣ научнаго изслѣдованія каждаго явленія статистическимъ методомъ прежде всего слѣдуетъ поставить себѣ вопросъ: дѣйствительно ли существуетъ въ изучаемомъ явленіи та правильность, которую въ статистикѣ принято называть законосообразностью?

Другими словами: слѣдуетъ рѣшить вопросъ, настолько ли господствуетъ въ интересующемъ насъ явленіи дѣйствіе постоянныхъ причинъ надъ результатомъ случайныхъ, что въ выражающихъ его статистическихъ данныхъ возможно усмотрѣть правильность, или же, наоборотъ,—вліяніе случайныхъ причинъ настолько преобладаетъ, что совершенно затмеваетъ въ нихъ правильность, обусловливаемую причинами постоянными? Только въ первомъ случаѣ имѣется достаточная надежда на плодотворность примѣненія статистическихъ пріемовъ къ научному изслѣдованію явленія. Потомъ, такъ какъ въ статистикѣ уклоненія отъ среднихъ статистическихъ величинъ принимаются за выраженіе дѣйствія причинъ (относительно) случайныхъ, а самыя среднія—постоянныхъ, то отношенія размѣра упомянутыхъ уклоненій къ

размѣру среднихъ показываютъ и относительное значеніе того и другого рода причинъ для общаго результатата. При этомъ, еслибы размѣръ уклоненій превышалъ самую среднюю, то, значитъ, сила дѣйствія случайныхъ причинъ преодолѣвала бы вліяніе причинъ постоянныхъ, благодаря которымъ только и обнаруживается правильность явленій, констатируемыхъ статистикою. Слѣдуетъ также обратить вниманіе еще на одно обстоятельство: для того, чтобы въ отмѣченныхъ статистикою цифрахъ дѣйствительность нашла довольно полное выраженіе, необходима *достаточность* статистическихъ данныхъ объ интересующемъ насъ явленіи, такъ какъ только при наблюденіи надъ относительною массою явленій статистика можетъ отыскать ихъ законосообразность. Къ счастью, для предмета настоящаго нашего изслѣдованія уже собрано много финансово-статистическаго матеріала, охватывающаго четвертевѣковый періодъ и представляющаго, притомъ, свѣдѣнія, относящіяся къ многочисленнымъ административнымъ дѣленіямъ такого обширнаго и притомъ разнообразнаго государства, какъ Россія. Для приданія всему этому огромному цифровому матеріалу такой формы, въ которой нагляднѣе выразились бы отношенія отдѣльныхъ частей государства другъ къ другу и къ цѣлому, и для удобосравнимости между собою данныхъ за отдѣльные годы, мы, выражаясь математически, привели его, такъ сказать, къ одному знаменателю, выразивъ въ процентахъ всей суммы расходовъ въ Россіи въ каждомъ году; такимъ путемъ мы получили результатъ, могущій, между прочимъ, дать отвѣтъ и на поставленный въ началѣ этого § вопросъ. А именно, если мы сравнимъ только-что упомянутые проценты итоговъ расходовъ за отдѣльные годы со средними для каждой губерніи (или для соединенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ не показаны отдѣльно данныя за каждый изъ годовъ) за весь четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій—отъ 1868 до 1892 года (включительно),—то окажется, что наибольшія уклоненія отъ двадцатипятилѣтнихъ среднихъ въ обѣ стороны (къ максимуму и къ минимуму) во всѣхъ названныхъ административныхъ дѣленіяхъ Россіи (въ общемъ для нихъ среднемъ результатѣ) равнялись приблизительно половинѣ (50,167%) величины средняго для губерніи процента итога расходовъ въ Россіи. Но такъ какъ восточная война 1877—1878 г.г. возвысила до исключительно большихъ размѣровъ проценты итога расходовъ въ немногихъ губерніяхъ, то для отысканія выраженія нормальнаго положенія вещей слѣдуетъ исключить изъ разсчета экстраординарные проценты исключительныхъ губерній, и тогда въ результатѣ для остальныхъ средняя наибольшихъ уклоненій уменьшится до 42,9% средней же доли итога государственныхъ расходовъ, приходящейся на

каждую административную единицу Имперіи. Если же такой выводъ получился для наибольшихъ уклоненій, то, значитъ, всѣ остальныя во всякомъ случаѣ окажутся менѣе значительными. Впрочемъ, это только *среднее* для всѣхъ губерній выраженіе наибольшихъ уклоненій, для нѣкоторыхъ же изъ нихъ въ отдѣльности эти уклоненія въ обѣ стороны были иногда значительнѣе приведенныхъ выше среднихъ размѣровъ. Но только въ двухъ губерніяхъ въ теченіе всего четвертевѣковаго періода полусуммы уклоненій отъ средняго процента превышали его. Въ числѣ этихъ двухъ губерній оказывается, однако, Бессарабія, въ которой восточная война 1877—78 гг. довела до исключительно огромныхъ предѣловъ это уклоненіе отъ нормальнаго въ годы войны, а именно до 494% средней ея доли итога расходовъ; въ другой же, близкой въ разсматриваемомъ отношеніи къ Бессарабіи, это уклоненіе не превышало 101%, т. е. почти только равнялось средней доли итога расходовъ. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ полусумма уклоненій была гораздо менѣе этого средняго и только въ немногихъ изъ нихъ превышала половину его: въ двухъ достигла $^7/_8$ его, въ 3 приближалась къ $^4/_5$, въ одной не вполнѣ достигала $^2/_3$, въ 10, хотя и превышала половину, но была менѣе $^3/_5$; во всѣхъ же остальныхъ 44 губерніяхъ, т. е. почти въ $^7/_{10}$ всего числа административныхъ дѣленій Россіи, для которыхъ въ отчетахъ приведены отдѣльно данныя за всѣ годы, эта полусумма наибольшихъ уклоненій не достигала и половины средняго для каждой губерніи процента итога расходовъ, а именно: въ 16—мало разнилась отъ $^1/_2$, въ 8—приближалась къ $^1/_4$, въ пяти—понижалась до $^1/_5$, въ одной—до $^1/_6$, а еще въ одной была даже ниже $^1/_7$! Уже при такомъ сравнительно детальномъ (по губерніямъ) разсмотрѣніи очень обширнаго государства проявляется достаточная правильность географическаго распредѣленія его расходовъ. Но она оказывается еще большею, если ограничиться болѣе суммарнымъ обозрѣніемъ, соединяя въ условныя группы губерніи, болѣе или менѣе сродныя между собою по нѣкоторымъ свойствамъ. Въ такомъ случаѣ наибольшія за 25 лѣтъ (1868—92 гг.) уклоненія отъ средняго для каждой группы губерній процента итога расходовъ окажутся въ общемъ для нихъ среднемъ же результатѣ менѣе $^1/_3$ (30,9%) при томъ условіи, если исключить для южной и закавказской группъ годы восточной войны 1877—78 г.г.; если же не дѣлать этого исключенія, то превышеніе трети будетъ очень небольшое (35,6%). По группамъ губерній въ отдѣльности эти наивысшія уклоненія были болѣе разнообразны, но ни въ одной изъ нихъ они не достигали 100% даже въ годы войны, когда для южной группы эти уклоненіе не превышало 89%, а для Закавказья даже 46%. Но въ годы войны естественно

ожидать въ географическомъ распредѣленіи расходовъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ преобладанія вліянія даже случайныхъ причинъ; въ нормальное же время послѣднія сильнѣе уступаютъ господству постоянныхъ причинъ, какъ это видно, напр., изъ того, что только въ такое обыкновенное время наибольшія уклоненія отъ средняго процента итога расходовъ ни въ одной изъ группъ не превышали 57%, а именно: въ двухъ группахъ и одной столичной губерніи (Московской) они колебались около половины размѣра средняго, въ одной группѣ приближались къ $^2/_5$, въ 4 группахъ колебались около $^1/_3$, въ трехъ около $^1/_4$, въ трехъ же—около $^1/_5$, въ одной приближались къ $^1/_6$, въ одной—къ $^1/_7$ и въ одной столичной (С.-Петербургской) губерніи (съ присоединеніемъ, впрочемъ, къ ней Финляндіи) упадали до $^1/_9$ средняго для группы процента итога расходовъ! Этими, вообще говоря, небольшими размѣрами даже наивысшихъ уклоненій отъ среднихъ за четвертевѣковый періодъ процентовъ итоговъ расходовъ, надѣемся, достаточно доказывается такое сильное преобладаніе вліянія постоянныхъ причинъ надъ случайными въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи, при которомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ присутствіи здѣсь той правильности, которую въ статистикѣ принято называть законосообразностью. Вообще это явленіе оказывается даже болѣе постояннымъ, чѣмъ географическое распредѣленіе *доходовъ* русскаго государства, такъ какъ средніе проценты общей суммы послѣднихъ (поступившихъ внутри страны), приходящіеся на каждую губернію съ 1868—70 г.г. по 1879—81 г.г. измѣнились (увеличились или уменьшились) въ сложности по всѣмъ губерніямъ Россіи на 18,25% упомянутой общей суммы *доходовъ*; подобныя же измѣненія процентовъ общей суммы *расходовъ* за тотъ же періодъ времени по тѣмъ же губерніямъ въ сложности не превышали 11,137%, т. е. были менѣе по сравненію съ размѣрами первыхъ измѣненій, по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза! Дѣлая такое же сравненіе измѣненій групповыхъ процентовъ итоговъ расходовъ и доходовъ государства даже за болѣе продолжительный, чѣмъ выше приведенный, приблизительно за четвертевѣковый періодъ времени, мы получимъ соотвѣтственныя предыдущимъ такія цифры: 18,958% и 12,670%, почему и для группъ губерній измѣняемость географическаго распредѣленія *расходовъ* Россіи оказывается также въ $1^1/_2$ раза меньшей, чѣмъ измѣняемость подобнаго же распредѣленія *доходовъ*. Значитъ, не только вліяніе случайныхъ причинъ на географическое распредѣленіе расходовъ нисколько не препятствуетъ (какъ мы видѣли выше) проявленію въ немъ правильности, но даже и причины, дѣйствующія болѣе прочно, но всеже измѣняющіяся, не ока-

зываютъ на это распредѣленіе такого значительнаго вліянія, какъ на распредѣленіе доходовъ по территоріи государства. Далѣе, не только въ одной Россіи обнаруживается правильность географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ: то же явленіе оказывается, напр., и во Франціи, для которой одной изъ всѣхъ иностранныхъ государствъ мы только и располагаемъ нѣкоторыми данными. Не смотря на то, что Франція за 37 лѣтъ—съ 1850 г. по 1887 г.—прожила весь періодъ второй Имперіи и уже 17 лѣтъ третьей республики, существенно измѣнивъ, такимъ образомъ, свой политическій строй, характеръ географическаго распредѣленія ея государственныхъ расходовъ, по крайней мѣрѣ, между болѣе крупными ея частями [1]) въ существенномъ и главномъ остался тотъ же самый, претерпѣвъ только частичныя измѣненія. А именно, измѣненія въ теченіе 37 лѣтъ тѣхъ процентовъ итоговъ государственныхъ расходовъ Франціи, которые приходились на каждый изъ принимаемыхъ Делавернмъ шести раіоновъ ея, составляли въ среднемъ менѣе $^1/_4$ (23,8%) только что упомянутыхъ раіонныхъ процентовъ; другими словами, и здѣсь было очень сильное преобладаніе вліянія постоянныхъ причинъ надъ вліяніемъ случайныхъ. Впрочемъ, это обнаруживалось только при такомъ суммарномъ (по крупнымъ раіонамъ) обозрѣніи этого распредѣленія во Франціи; при болѣе же детальномъ разсмотрѣніи—по сравнительно небольшимъ административнымъ дѣленіямъ государства, какими слѣдуетъ признать французскіе департаменты,—и за сравнительно продолжительный періодъ времени — получается далеко не такой результатъ: въ теченіе 37-лѣтняго періода—съ 1850 г. по 1887 г.—расходы государства возрастали очень неравномѣрно по департаментамъ [2]). Для короткаго же сравнительно періода времени, какъ напр., съ 1880 г. по 1887 г., среднія измѣненія тѣхъ процентовъ итоговъ расходовъ, которые приходятся и на такія сравнительно небольшія административныя единицы, каковы французскіе департаменты, составляли только $^1/_8$ (13%) часть средняго департаментскаго процента итога расходовъ Франціи. Поэтому понятно, что сравненіе измѣненій по крупнымъ раіонамъ за тотъ же короткій семилѣтній періодъ показало бы несомнѣнно еще гораздо меньшій размѣръ измѣненій. Сравненіе географическаго распредѣленія *расходовъ* съ такимъ же распредѣленіемъ *доходовъ* обнаруживаетъ во Франціи такъ же, какъ и въ Россіи, меньшую

---

[1]) Напр. именно, тѣми раіонами, на которые, какъ мы упоминали въ первой главѣ, дѣлилъ ея территорію Делавернъ (см. Дополненіе къ т. № 63).

[2]) Какъ это наглядно представляется 3-имъ столбцомъ Таблицы № 63 Приложенія.

измѣняемость перваго. А именно: размѣръ измѣненій раіонныхъ процентовъ итоговъ *расходовъ* государства въ 1887 г. сравнительно съ 1850 г. во всѣхъ тѣхъ шести раіонахъ, которые установилъ еще Делавернъ для Франціи, составлялъ 18,56% тѣхъ же итоговъ, тогда какъ аналогичная послѣдней цифрѣ величина измѣненій процентовъ итога *доходовъ* превышала 29. Для главнѣйшаго же департамента Франціи—д. Сены—размѣръ увеличенія процента итога расходовъ за тотъ же періодъ времени былъ 11,33%, а доходовъ—21,38%. Всѣ эти цифры приводятъ къ тому же заключенію относительно Франціи, какое мы уже сдѣлали относительно Россіи. Такое не случайное, конечно, совпаденіе общаго вывода, какой слѣдуетъ сдѣлать изъ французскихъ данныхъ, съ тѣмъ, какой мы раньше выяснили для Россіи, еще болѣе, чѣмъ наблюденіе надъ интересующимъ насъ здѣсь явленіемъ въ одномъ только нашемъ отечествѣ, даетъ намъ право утверждать слѣдующее: въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, *по всей вѣроятности*, существуетъ правильность *вообще*, а *не въ одной* какой либо странѣ, и что вліяніе постоянныхъ причинъ настолько преобладаетъ здѣсь надъ вліяніемъ случайныхъ, что послѣднія нисколько не мѣшаютъ обнаруженію достаточной степени правильности въ относящихся къ этому явленію статистическихъ данныхъ.

§ 2 Измѣненія географическаго распредѣленія расходовъ.

Доказываемымъ въ § первомъ положеніемъ о подчиненіи причинъ случайныхъ постояннымъ еще нисколько не отрицается нами возможность *не случайныхъ*, а болѣе прочныхъ измѣненій въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ: перемѣны эти бываютъ тогда, когда и болѣе прочно дѣйствующія причины сами измѣнились или по силѣ дѣйствія, или даже по нѣкоторымъ свойствамъ. Это скорѣе возможно подмѣтить при разсмотрѣніи измѣненій распредѣленія расходовъ между сравнительно крупными частями государства, притомъ за сколько нибудь продолжительный періодъ времени, въ особенности же тогда, когда произошли крупныя реформы въ общественной жизни или событія съ важными послѣдствіями въ финансовомъ отношеніи.

При наличности всѣхъ обозначенныхъ выше условій во Франціи оказались, какъ мы выше уже отмѣтили, значительныя измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ между отдѣльными департаментами (см. 3-ій столбецъ Табл. № 63). Для Россіи же, хотя мы и располагаемъ данными о географическомъ распредѣленіи расходовъ за четверть вѣка, но отъ начала и до конца періода, доступнаго нашимъ наблюденіямъ, все таки протекло въ полтора раза менѣе времени,

чѣмъ между началомъ и концомъ того періода, данными для котораго мы располагаемъ относительно Франціи; при томъ же русскія данныя относятся къ болѣе крупнымъ административнымъ единицамъ, чѣмъ французскія, а главное—во Франціи въ періодъ, къ которому относится матеріалъ, произошли такія крупныя перемѣны въ общественномъ строѣ, какихъ мы совершенно не находимъ въ Россіи съ 1868 года, т. е. съ того года, данными котораго начинается публикація статистическаго матеріала о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. При такихъ условіяхъ изслѣдованія для нашего отечества труднѣе, чѣмъ для Франціи, ожидать обнаруженія достаточно крупныхъ измѣненій въ характерѣ интересующаго насъ здѣсь явленія. Въ данномъ случаѣ желательно было бы отличить *болѣе постоянныя* количественныя *измѣненія* этого явленія отъ чисто *случайныхъ* ежегодныхъ колебаній ихъ въ ту или другую сторону. Однако, при указанныхъ условіяхъ достигнуть поставленной въ данномъ случаѣ цѣли изслѣдованія для Россіи представляется довольно затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности задачи, мы попытаемся въ настоящемъ §, по возможности, отмѣтить *главнѣйшія* изъ тѣхъ *измѣненій*, которыя отличаются болѣе *прочнымъ* характеромъ, чѣмъ случайныя *годичныя колебанія* въ *обѣ стороны* долей общей суммы расходовъ Россіи, приходящихся на *отдѣльную* административную единицу Имперіи. Для упрощенія же сложной задачи въ настоящемъ случаѣ мы сосредоточимъ наше вниманіе на *болѣе крупныхъ* частяхъ Имперіи и на *болѣе важныхъ* (въ отношеніи расходовъ) административныхъ подраздѣленіяхъ государства; всѣ же менѣе важныя количественныя измѣненія и частности, касающіяся отдѣльныхъ губерній и періодовъ, можно найти въ таблицахъ приложенія къ настоящему изслѣдованію [1]). Къ сожалѣнію, тотъ русскій статистическій матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, не даетъ для *всѣхъ* годовъ періода наблюденій достаточно надежныхъ данныхъ для желательныхъ поправокъ тѣхъ свѣдѣній о распредѣленіи расходовъ, которыя заключаются въ Отчетахъ Государственнаго Контроля и Кассовыхъ Отчетахъ Министерства Финансовъ. Это слѣдуетъ замѣтить, именно, о времени, предшествовавшемъ восточной войнѣ 1877—78 гг. Отъ этого дефекта періодъ нашихъ наблюденій долженъ былъ бы сократиться почти вдвое, избѣжать чего въ настоящемъ случаѣ особенно желательно. Послѣднее оказывается возможнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

---

[1]) См. Таблицу № 1 и Дополненіе къ ней, Т. №№ 2, 40, 42 и Дополненіе къ Таблицѣ № 44 и № 1, Дополненіе къ Таблицамъ №№ 40, 41, 45, Таблицы №№ 68, 69 63 и Дополненіе къ Т. № 63.

Причины, вызывающія необходимость поправокъ въ свѣдѣніяхъ, непосредственно извлекаемыхъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ, дѣйствуютъ (какъ было нами разъяснено выше въ предисловіи) достаточно постоянно, и размѣры *перемѣнъ, обусловливаемыхъ только этими причинами*, заключены въ настолько тѣсные предѣлы, что при *сравненіи* между собою данныхъ, относящихся къ разнымъ частямъ всего періода наблюденій, съ цѣлью опредѣленія *измѣненій* разсматриваемаго *явленія во времени*, получатся выводы, *мало* уклоняющіеся другъ отъ друга при обоихъ пріемахъ: будемъ ли мы производить поправки, или же воспользуемся неисправленными данными, почерпаемыми прямо изъ отчетовъ.

Основательность этихъ апріорныхъ соображеній подтверждается сличеніемъ выводовъ объ измѣненіяхъ географическаго распредѣленія расходовъ, сдѣланныхъ на основаніи неисправленныхъ данныхъ для всего четвертевѣковаго періода, съ аналогичными выводами изъ исправленныхъ данныхъ, относящихся къ четырнадцатилѣтнему періоду послѣ восточной войны: и въ томъ и въ другомъ случаѣ *направленіе* происшедшихъ измѣненій въ *общихъ чертахъ* одно и тоже. Въ этомъ возможно будетъ убѣдиться изъ приводимыхъ ниже (см. примѣчаніе на страницахъ 86 и 87) выводовъ объ измѣненіяхъ интересующаго насъ здѣсь явленія, сдѣланныхъ на основаніи исправленныхъ данныхъ, относящихся къ періоду 1879—92 гг. Также для удобосравнимости данныхъ за время, предшествовавшее восточной войнѣ, съ данными періода, слѣдовавшаго за нею, пришлось сравнивать размѣры расходовъ каждой административной единицы Россіи съ итогомъ *внутреннихъ* расходовъ, опуская заграничные во второмъ періодѣ, такъ какъ для перваго нѣтъ въ оффиціальныхъ отчетахъ свѣдѣній о заграничныхъ расходахъ. Для устраненія же въ данномъ случаѣ вліянія на наши выводы тѣхъ случайныхъ причинъ, которыя производятъ годичныя колебанія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ, относительно всего четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій въ текстѣ мы ограничиваемся сопоставленіемъ среднихъ статистическихъ данныхъ за достаточное число лѣтъ: за 9 лѣтъ до восточной войны 1877—78 г.г. и за 14 лѣтъ послѣ этой войны; два же года названной войны—1877—78, какъ ненормальные, мы исключаемъ изъ разсчета.

Каковы же главнѣйшія измѣненія (относящіяся къ цѣлымъ группамъ губерній, или же къ тѣмъ изъ послѣднихъ, гдѣ находятся столичный и окружные центры управленія) географическаго распредѣленія расходовъ, происшедшія за четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій?

Не смотря на то, что всѣ *главнѣйшія* черты характера этого распредѣленія, которыя мы будемъ констатировать (по *исправленнымъ*

данныхъ) въ слѣдующихъ §§, *сохранились*[1]) въ теченіе *всего* періода наблюденій, но *степень проявленія* ихъ была неодинакова *до* восточной войны 1877—78 г.г. и *послѣ* нея (а также въ началѣ всего періода наблюденій и въ концѣ его). Такъ, (по неисправленнымъ даннымъ) доля расходовъ, приходившаяся на столичную Петербургскую губернію, въ періодъ *послѣ* восточной войны (1879—92 г.г.) увеличилась по сравненію съ періодомъ до нея (1868—76 г.г.) на 3,81% всего итога расходовъ Россіи или же на 8,7% первоначальной своей величины (въ 1868—76 г.г.) При сравненіи тѣхъ же двухъ упомянутыхъ періодовъ обнаруживается также *увеличеніе* долей общей суммы расходовъ въ нѣкоторыхъ изъ окраинъ государства, а именно, съ одной стороны въ Восточной Сибири—на 0,353% названной суммы расходовъ, въ Туркестанѣ—на 0,084% и на Сѣверномъ Кавказѣ—на 0,038%, а съ другой—въ группахъ губерній сѣверо-западныхъ—на 0,194%, прибалтійскихъ—на 0,111% и совершенно ничтожное въ

---

[1]) Но и теперь уже для устраненія голословности высказаннаго въ текстѣ положенія приводимъ (по *неисправленнымъ*, пока, даннымъ) доказательства того, что въ оба періода главныя части, на которыя прежде всего умѣстно раздѣлить бюджетъ расходовъ въ географическомъ отношеніи, вполнѣ сохранили свои мѣста по относительнымъ размѣрамъ ихъ. Такъ, изъ общей суммы расходовъ, произведенныхъ внутри Россіи, приходилось:

	въ 1868—76 гг.	и въ 1879—92 гг.
1) на обѣ столичныя губерніи . . .	49,690%	51,915%
(изъ нихъ на одну Петербургскую . .	43,852%	47,662%
на одну Московскую	5,838%	4,253%)
2) на вполнѣ внутреннія группы губерній	15,361%	14,801%
3) на всѣ окраины.	34,941%	33,299%
(изъ послѣднихъ на:		
польскую, южную и Кавказъ	19,663%	17,631%
а на остальныя—въ Европ. Россіи. .	10,883%	10,962%
на двѣ азіат. окраины: Сибирь и Турнест.	4,395%	4,706%)
4) на губерніи съ окружными центрами управленія (для которыхъ приведены въ оффиціальныхъ отчетахъ отдѣльныя данныя) въ сложности	около 23,2%	18%

Какъ ни измѣнились приведенныя выше процентныя величины, но все таки въ общемъ результатѣ онѣ подтверждаютъ сохраненіе однѣхъ и тѣхъ же главныхъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ внутри Россіи. Поэтому-то мы считаемъ себя въ правѣ основывать наши выводы въ слѣдующихъ §§ этой главы, главнымъ образомъ, на данныхъ періода 1879—92 гг., относительно которыхъ оказалась возможность сколько-нибудь надѣжнаго исправленія цифръ, почерпнутыхъ изъ отчетовъ.

Финляндіи—на 0,001%, т. е. другими словами вообще на востокѣ и сѣверозападѣ Имперіи. Во всѣхъ же остальныхъ шести окраинныхъ группахъ губерній Россіи въ сравниваемые здѣсь періоды произошло *уменьшеніе* долей общей суммы расходовъ и при томъ въ сложности такихъ размѣровъ, какіе значительно превышаютъ приведенное выше *увеличеніе* долей итога расходовъ перечисленныхъ шести окраинъ, а именно, въ польской группѣ губерній—на 1,389% общей суммы расходовъ, въ южной группѣ, обнимающей всю обширную полосу юга Европейской Россіи,—на 0,542%, въ югозападномъ краѣ—на 0,199%, въ Закавказьѣ—на 0,139%, въ Западной Сибири—на 0,126% и наконецъ въ обширной полосѣ сѣвера Европ. Россіи—на 0,026%; въ сложности же во всѣхъ только что перечисленныхъ окраинныхъ группахъ губерній уменьшеніе долей общей суммы расходовъ Россіи составляло 2,421%, изъ которыхъ $^6/_7$ приходилось на тѣ окраины, которыя находятся, такъ сказать, на выдающихся мѣстахъ фронта границъ Имперіи: на группы—польскую, южную и на Закавказье. Отмѣченное здѣсь *уменьшеніе* долей итога расходовъ половины окраинъ Имперіи болѣе, чѣмъ втрое, превышало *увеличеніе* ихъ въ другой половинѣ окраинъ, а потому въ *общемъ результатѣ* для всѣхъ окраинныхъ группъ Имперіи въ періодъ 1879—92 гг. по сравненію съ періодомъ 1868—76 гг. получилось *уменьшеніе* на 1,640% итога расходовъ Россіи. Что же касается вполнѣ внутреннихъ группъ губерній: восточныхъ, среднепромышленныхъ, среднечерноземныхъ и трехъ малороссійскихъ, то только въ одной изъ нихъ—среднечерноземной—произошло *увеличеніе*, именно, на 0,26% общаго итога расходовъ, между тѣмъ какъ въ трехъ остальныхъ оказалось *уменьшеніе*, а именно: въ восточной группѣ на 0,520%, въ среднепромышленной на 0,119%, въ малороссійской на 0,181%, въ суммѣ же въ послѣднихъ трехъ группахъ *уменьшеніе* равнялось 0,820%, т. е. болѣе, чѣмъ втрое, превышало *увеличеніе* въ одной изъ внутреннихъ группъ, почему и общій результатъ для всѣхъ послѣднихъ выразился также *уменьшеніемъ* доли общей суммы расходовъ въ размѣрѣ 0,56%. Также *уменьшеніе* долей общей суммы расходовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ проявляется *почти* во *всѣхъ* тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ находятся сколько нибудь *важные* окружные центры управленія; это замѣчаніе вѣрно, по крайней мѣрѣ, относительно всѣхъ тѣхъ губерній этой категоріи, о которыхъ оффиціальными отчетами сообщены отдѣльныя данныя, а такихъ административныхъ единицъ, свѣдѣнія о которыхъ не показаны отдѣльно, немного[1]). Изъ всѣхъ же остальныхъ админи-

[1]) Какъ напр., губерніи: Тифлисская, Ньюландская и Томская, а области: Сыръ-Дарьинская и Акмолинская (если не упоминать здѣсь о Петербург-

стративныхъ подраздѣленій Россіи, въ которыхъ находятся окружные центры управленія, мы можемъ отмѣтить *увеличеніе* долей общей суммы расходовъ въ 1879—92 гг. сравнительно съ 1868—76 гг. только въ трехъ: въ Приморской области—на 0,511%, въ Саратовской губ. [1])—на 0,198% и ничтожное—на 0,014%—увеличеніе въ Лифляндской губ.; [2]) въ сложности же *увеличеніе* въ этихъ трехъ административныхъ единицахъ составляло 0,723% общей суммы расходовъ. Во всѣхъ же остальныхъ девяти губерніяхъ (*пока*, не считая Петербургской) разсматриваемой категоріи за періодъ времени послѣ восточной войны 1877—78 гг. по сравненію съ періодомъ до нея мы должны отмѣтить *уменьшеніе* долей общей суммы расходовъ, а именно:

въ Московской	губ. на	1,585%
„ Варшавской	—	1,550%
„ Херсонской	—	0,905%
„ Казанской	—	0,618%
„ Иркутской	—	0,405%
„ Харьковской	—	0,387%
„ Виленской	—	0,267%
„ Оренбургской	—	0,089%
„ Кіевской	—	0,047%

Въ сложности же во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ это *уменьшеніе* расходовъ составляло 5,853%, изъ которыхъ $^3/_5$ приходилось на три губерніи: Московскую, Варшавскую и Херсонскую. Но такъ какъ *увеличеніе* расходовъ въ трехъ предыдущихъ административныхъ единицахъ также съ окружными центрами управленія составляло въ суммѣ 0,723% той же общей суммы, т. е. было почти въ восемь разъ менѣе *уменьшенія*, то въ общемъ результатѣ для всѣхъ губерній разсматриваемой категоріи, (для которыхъ, притомъ, мы располагаемъ отдѣльными данными) получится *убыль* расходовъ въ размѣрѣ 5,130%. Вообще возможно отмѣтить, что направленіе (а иногда даже и относительный размѣръ) измѣненій долей суммы расходовъ губерній съ

ской губ., для которой до 1879 г. нѣтъ отдѣльныхъ данныхъ о расходахъ въ губерскомъ казначействѣ, расходахъ, встрѣчающихся и въ остальныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ томъ числѣ и тѣхъ, гдѣ окружные центры управленія; между тѣмъ Петербургъ является не только столицею, но и окружнымъ центромъ).

[1]) Здѣсь, впрочемъ, находится только Судебная Палата, и потому Саратовъ не представляется окружнымъ центромъ управленія въ другихъ отношеніяхъ, вызывающихъ болѣе расходовъ государства, чѣмъ на юстицію.

[2]) Губернскій городъ послѣдней только отчасти сохранилъ до нынѣ еще значеніе окружного центра въ *немногихъ* отношеніяхъ.

окружными центрами управленія, за немногими исключеніями, соотвѣтствуетъ измѣненіямъ долей расходовъ въ тѣхъ группахъ губерній, къ которымъ онѣ относятся. Такъ, это можно сказать про губерніи: Варшавскую, Херсонскую, Казанскую, Харьковскую, Оренбургскую, Кіевскую, Лифляндскую, Саратовскую и про область Приморскую; исключеніями же изъ этого правила представляются губерніи: Виленская и Иркутская. Такъ какъ среди всѣхъ губерній каждой группы доля расходовъ той изъ нихъ, гдѣ помѣщается окружной центръ управленія, представляется выдающеюся, то естественно, что размѣръ и направленіе измѣненій въ послѣдней въ большинствѣ случаевъ оказывали рѣшающее вліяніе на общій результатъ измѣненій цѣлыхъ группъ. Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ уменьшенія расходовъ въ періодѣ послѣ восточной войны и притомъ, въ особенности, болѣе значительныя оказались въ тѣхъ группахъ и губерніяхъ, которыя вообще (какъ это выяснится въ слѣдующемъ §) отличаются большими долями, приходящимися на нихъ изъ общей суммы расходовъ Россіи, какъ это слѣдуетъ сказать особенно напр. про группы польскую, южную, восточную и почти про всѣ губерніи съ окружными центрами управленія. *Увеличеніе* же приходилось въ большинствѣ случаевъ (въ пяти изъ семи) на такія группы губерній, въ которыхъ были меньшія доли общей суммы расходовъ, какъ напр. въ Туркестанѣ, въ Восточной Сибири, въ Прибалтійскомъ Краѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ и ничтожное увеличеніе въ Финляндіи; только въ двухъ группахъ съ значительными долями расходовъ оказалось *увеличеніе*, но гораздо меньшее, чѣмъ *уменьшеніе* въ главнѣйшихъ группахъ предыдущей категоріи, а именно: въ среднечерноземной и сѣверозападной.

Сводя къ одному результату всѣ отмѣченныя выше измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ, произведенныхъ *внутри* государства, возможно сдѣлать слѣдующую общую характеристику: тогда какъ доля расходовъ *столичной* Петербургской губерніи *возрасла*, въ *остальной* Россіи произошла нѣкоторая *нивелировка* расходовъ. Впрочемъ, уже одна умѣренность уклоненій отъ среднихъ [1]) вообще доказываетъ, что измѣненія были далеко не такихъ размѣровъ, чтобы географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ *существенно* [2]) *измѣнилось* [3]).

---

[1]) См. предыдущій §.

[2]) См. примѣчаніе къ 79 стр.

[3]) Хотя для поставленной нами въ настоящемъ случаѣ задачи наибольшую важность представляетъ сравненіе между собою многолѣтнихъ періодовъ—9-лѣтняго, предшествовавшаго восточной войнѣ, съ 14-лѣтнимъ,

Что же касается *заграничныхъ* расходовъ Россіи, то объ измѣненіи ихъ мы могли бы составить себѣ нѣкоторое представленіе

слѣдовавшимъ за нимъ,—но при такомъ сопоставленіи стушевываются особенности меньшихъ періодовъ, между которыми, однако, исходный — въ началѣ четверти вѣка нашихъ наблюденій, а особенно—конечный, ближайшій къ настоящему времени, несомнѣнно представляютъ наибольшій интересъ: сравненіемъ ихъ выясняется вопросъ, — какое географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ смѣнило собою нынѣ то, что было въ началѣ нашихъ наблюденій? При этомъ интересующее насъ въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ, *направленіе* измѣненій, какъ увидимъ ниже, выразится рѣзче и потому яснѣе, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи въ текстѣ. Поэтому, постараемся отмѣтить здѣсь и результаты сравненія данныхъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ за трехлѣтіе 1868—70 гг. съ данными за 1890—92 гг. Это сравненіе обнаруживаетъ сходство съ выводами, полученными нами при предыдущемъ сравненіи, а именно въ слѣдующемъ: во 1-ыхъ, значительное *увеличеніе* доли расходовъ въ столичной Петербургской губерніи—на 2,705% общей суммы, равное 6,7% первоначальной (въ 1868—70 гг.) величины доли расходовъ столичной губерніи; во 2-ыхъ, *уменьшеніе* доли расходовъ всѣхъ окраинъ въ общемъ результатѣ на 1,847% общей суммы, т. е. болѣе, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи на 0,206%; а изъ этихъ окраинъ и при второмъ сравненіи наибольшее *уменьшеніе* оказалось въ польской группѣ губерній—на 1,925% и въ южной полосѣ Европейской Россіи—на 1,267%, а изъ остальныхъ окраинъ *уменьшеніе* оказалось только на сѣверномъ Кавказѣ (на 0,115%) и въ Закавказьѣ (на 0,197%); въ сложности же въ этихъ четырехъ окраинахъ *уменьшеніе* расходовъ составляло 3,504% общаго итога расходовъ, т. е. болѣе, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи, на 1,472% итога расходовъ; во всѣхъ же прочихъ окраинныхъ группахъ Имперіи въ сложности въ 1890—92 гг. по сравненію съ 1868—70 гг. оказалось *увеличеніе* долей расходовъ на 1,657% итога, что, впрочемъ, сходно, по направленію измѣненій, *только съ общимъ же результатомъ* предыдущаго сравненія, выразившимся въ *увеличеніи* же на 0,390%. Наконецъ, въ 3-хъ, важное сходство результатовъ обоихъ сравненій представляется въ томъ, что доли расходовъ губерній съ окружными центрами управленія и въ конечное трехлѣтіе сравнительно съ начальнымъ представляютъ *уменьшеніе* на 5,571%, т. е. на 0,441% большее, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи. Такимъ образомъ, отмѣченныя *уменьшенія* оказались бо́льшими при второмъ сравненіи, чѣмъ при первомъ. Но этого нельзя сказать про *увеличеніе* доли столичной губерніи, которое наоборотъ во второмъ случаѣ проявилось слабѣе, чѣмъ въ первомъ (на 1,105% итога).

Однако, рядомъ съ отмѣченными чертами сходства въ *направленіи* происшедшихъ измѣненій географическаго распредѣленія расходовъ, обнаружились и различія между ними, а именно: главнѣйшее изъ этихъ различій

только для шестнадцатилѣтняго періода, начинающагося съ 1877 г., такъ какъ данныя о заграничныхъ расходахъ встрѣчаются въ Отче-

---

состояло въ томъ, что въ началѣ 90-хъ годовъ (1890—92 гг.) по сравненію съ первымъ трехлѣтіемъ періода наблюденій (1868 — 70 гг.) и въ *общемъ результатѣ* для вполнѣ внутреннихъ группъ губерній (восточной, среднепромышленной, средне-черноземной и малороссійской), и *въ частности* для всѣхъ ихъ кромѣ одной—среднепромышленной—оказалось *увеличеніе* доли расходовъ—на 1,961%, а не *уменьшеніе* ихъ, констатированное нами при предыдущемъ сравненіи болѣе продолжительныхъ періодовъ, сходство же съ результатомъ предыдущаго сравненія проявилось въ томъ, что въ одной изъ внутреннихъ группъ—среднепромышленной—было почти тѣхъ же размѣровъ *уменьшеніе*, а въ другой — среднечерноземной — осталось *увеличеніе*, но уже почти вчетверо большихъ размѣровъ.

Что же касается различій въ направленіи измѣненій долей расходовъ отдѣльныхъ окраинъ, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что при второмъ сравненіи вмѣсто *уменьшенія* долей расходовъ оказалось *увеличеніе* ихъ въ Западной Сибири, въ югозападномъ краѣ и въ сѣверной группѣ губерній Европейской Россіи, а наоборотъ вмѣсто *увеличенія* оказалось *уменьшеніе* только на Сѣверномъ Кавказѣ, въ остальныхъ же окраинахъ при обоихъ сравненіяхъ осталось одинаковое направленіе измѣненій, т. е. *увеличеніе*: въ Финляндіи, въ Прибалтійскомъ краѣ, Сѣверозападномъ, въ Восточной Сибири и въ Туркестанѣ, и *уменьшеніе*: въ польской группѣ, на югѣ Европ. Россіи и въ Закавказьѣ, но размѣры и перваго, и послѣдняго оказались бо́льшими при сравненіи трехлѣтій, чѣмъ при сопоставленіи многолѣтнихъ періодовъ, а именно: *увеличеніе*—на 1,219% и *уменьшеніе*—на 1,319.

Что же касается *несходства* при обоихъ сравненіяхъ измѣненій долей расходовъ губерній съ окружными центрами управленія, то оно обнаружилось все таки въ *меньшинствѣ* губерній (въ 5 изъ 12, не считая Петербургской) этой категоріи, а именно, вмѣсто *уменьшенія* при сопоставленіи болѣе продолжительныхъ періодовъ оказалось при сравненіи трехлѣтій *увеличеніе* въ губерніяхъ: Кіевской (на 0,218%), Харьковской (на 0,203%), Оренбургской (на 0,179%) и Виленской (на 0,060%), а, наоборотъ, *уменьшеніе* вмѣсто *увеличенія*, правда, ничтожное оказалось только въ одной изъ такихъ губерній—Лифляндской (на 0,095%); въ остальныхъ же губерніяхъ съ окружными центрами управленія при обоихъ сравненіяхъ было сходство, причемъ за исключеніемъ двухъ (Саратовской губ. и Приморской обл.) было *уменьшеніе* расходовъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что при сопоставленіи трехлѣтій это уменьшеніе было значительнѣе на 1,889%; въ исключительныхъ же двухъ вышеупомянутыхъ административныхъ единицахъ Имперіи съ окружными центрами управленія *увеличеніе* расходовъ при сравненіи трехлѣтій оказалось вдвое бо́льшимъ (1,401% вмѣсто 0,709), чѣмъ при сопоставленіи болѣе продолжительныхъ періодовъ.

тахъ Госуд. Контроля, начиная съ 1877 г. Но годы войны—1877—78, какъ ненормальные, мы считаемъ болѣе правильнымъ устранить изъ

Такимъ образомъ, измѣненія *сходнаго* направленія при обоихъ сравненіяхъ при второмъ—выразились болѣе значительными размѣрами, чѣмъ при первомъ; *различнаго* же—въ четырехъ случаяхъ изъ пяти)—въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія оказались соотвѣтствующими перемѣнамъ тѣхъ группъ, въ которыя входятъ эти губерніи; только губернія Лифляндская представилась исключеніемъ изъ этого послѣдняго правила. Для обобщенія результатовъ только что произведеннаго нами сопоставленія измѣненій въ географическомъ распредѣленіи расходовъ конца и начала періода наблюденій, съ одной стороны, и бо́льшихъ частей того же періода—до и послѣ восточной войны—съ другой,—можно сдѣлать слѣдующую характеристику: въ первомъ случаѣ еще болѣе сильно, чѣмъ во второмъ, выразилась, особенно въ новѣйшее время (1890—92 гг.), въ разсматриваемомъ явленіи тенденція къ нивелировкѣ расходованія государственныхъ средствъ *внѣ* столичной Петербургской губ., такъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ (въ окраинахъ и губерніяхъ съ окружными центрами управленія), въ которыхъ (какъ убѣдимся изъ слѣдующихъ §§) это расходованіе значительнѣе, приходящіяся на нихъ доли изъ итога расходовъ всей Россіи вообще уменьшились и при томъ, въ особенности, тамъ (внѣ Петербургской губ.), гдѣ это расходованіе было самое значительное; наоборотъ, въ мѣстностяхъ Россіи, отличающихся противоположнымъ характеромъ этого явленія, въ общемъ оказалось нѣкоторое увеличеніе долей общей суммы расходовъ, какъ напр. во внутреннихъ группахъ и въ губерніяхъ безъ окружныхъ центровъ управленія. Даже то исключеніе изъ общей для всего государства тенденціи къ нивелировкѣ расходованія его средствъ, которое несомнѣнно представляется въ столичной Петербургской губ., въ новѣйшее время (1890—92 гг.) по сравненію съ началомъ періода наблюденій оказывается все-таки болѣе слабымъ, чѣмъ при сопоставленіи многолѣтнихъ періодовъ—до и послѣ восточной войны. Эта нѣкоторая задержка увеличенія столичной доли расходовъ въ началѣ девяностыхъ годовъ гармонируетъ съ общею для всей Россіи (впрочемъ, внѣ столицы) тенденціею къ нивелированію расходованія ея государственныхъ средствъ. Конечно, этимъ еще мы нисколько не утверждаемъ, что такое, именно, направленіе измѣненій, обнаруживаемое при сопоставленіи только трехлѣтнихъ періодовъ, сохранится и на будущее время. Для поставленной нами себѣ въ настоящемъ случаѣ цѣли результаты сравненія болѣе продолжительныхъ частей періода нашихъ наблюденій представляются болѣе надежными; то же, въ чемъ сходны при обоихъ сопоставленіяхъ измѣненія географическаго распредѣленія расходовъ Россіи, мы считаемъ самымъ достовѣрнымъ изъ нашихъ выводовъ о характеристикѣ разсматриваемыхъ измѣненій.

Довѣріе къ нашимъ выводамъ о послѣднихъ изъ неисправленныхъ, правда, статистическихъ данныхъ, полагаемъ, должно еще болѣе укрѣпиться

разсчета подобно тому, какъ и исключительные расходы въ полевыхъ казначействахъ войскъ, дѣйствовавшихъ за предѣлами Россіи, и окку-

---

сходствомъ, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ констатированныхъ выше измѣненій разсматриваемаго явленія съ тѣми, которыя обнаруживаются при пользованіи *исправленными* данными о расходахъ за четырнадцатилѣтній періодъ послѣ восточной войны 1877—78 гг. Впрочемъ, если бы такого сходства и не оказалось, то это само по себѣ еще не доказывало бы недостовѣрности констатированныхъ выше измѣненій, такъ какъ, несомнѣнно, въ теченіе четвертивѣковаго періода не только размѣры, но и направленіе измѣненій *могло* перемѣниться. Поэтому констатируемое ниже сходство пріобрѣтаетъ еще болѣе доказательное значеніе для нашихъ выводовъ.

Какія же измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ произошли послѣ восточной войны 1877—78 гг.? Хотя не во всѣ части періода 1879—92 гг. направленіе и размѣры измѣненій были одни и тѣ же, но въ данномъ случаѣ для насъ важнѣе всего выяснить: какъ разсматриваемое явленіе преобразилось за это время при краткомъ сличеніи лишь трехлѣтій начала и конца этого четырнадцатилѣтняго періода. При такомъ сопоставленіи соотвѣтственныхъ данныхъ яснѣе обнаружатся искомыя измѣненія, которыя были таковы: во 1-ыхъ, *увеличеніе* доли расходовъ столичной Петербургской губерніи—на 1,61% *общей* (съ заграничными расходами) суммы ихъ въ Россіи, что̀ составляло 4,7% первоначальной (въ 1879—81 гг.) величины доли расходовъ этой столичной губерніи. Но то, что̀ насъ собственно интересуетъ при данномъ сравненіи для періода послѣ восточной войны, можетъ быть лучше выражено, чѣмъ только что приведенными цифрами, а именно: собственно столичные расходы (каковы расходы: въ Главномъ Казначействѣ, въ Коммиссіи Погашенія долговъ, въ Иностранномъ Отдѣленіи Кредитной Канцеляріи, въ Монетномъ Дворѣ), а изъ тѣхъ, которые встрѣчаются и въ другихъ, нестоличныхъ губерніяхъ, приходящаяся только на Петербургскую губернію доля расходовъ, производимыхъ черезъ Государственный Банкъ, въ сложности *увеличились* въ послѣднее трехлѣтіе четырнадцатилѣтняго періода послѣ восточной войны сравнительно съ начальнымъ на 4,41% общаго итога расходовъ Россіи; во 2-хъ, *увеличеніе* же долей расходовъ вполнѣ внутреннихъ группъ губерній на 1,62% той же суммы; въ 3-хъ, *уменьшеніе* доли окраинъ на 4,52%, при чемъ изъ нихъ и въ данномъ случаѣ на Польшу, Югъ Европейской Россіи и Кавказъ приходилось наибольшее *уменьшеніе*—въ суммѣ на 3,81%, т. е. свыше $^4/_5$ всего *уменьшенія* доли окраинъ; и при данномъ сопоставленіи, подобно предыдущимъ, оказывается *увеличеніе* доли расходовъ въ остальныхъ окраинахъ Европейской Россіи вообще—на 0,190%; увеличеніе оказалось также и въ Сибири—на 0,15%, что̀ было менѣе, чѣмъ при предыдущихъ сравненіяхъ отъ $1^1/_2$ до 6 разъ; наконецъ въ 4-хъ, въ тѣхъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія, которыя были приведены нами при предыдущихъ сопоставленіяхъ, доли расходовъ уменьшились на

паціонныхъ въ Болгаріи. Хотя расходы разсматриваемой этой категоріи вообще подвержены очень значительнымъ колебаніямъ (см. Т. № 2), но при

3,39% ; но въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ возможность къ губерніямъ этой категоріи присоединить и Петербургскую, взявъ въ разсчетъ долю ея расходовъ только въ губернскомъ казначействѣ, т. е. именно ту, которая принадлежитъ ей не какъ столичной, а какъ всякой губерніи, а между послѣдними и какъ той, гдѣ помѣщается окружной центръ управленія. Присоединяя только что упомянутую долю ея расходовъ къ долямъ остальныхъ губерній разсматриваемой категоріи, мы обнаружимъ въ общемъ результатѣ *уменьшеніе*, гораздо большее, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи, а именно— на 6,19% всего (съ заграничными издержками) итога расходовъ, чѣмъ полнѣе, чѣмъ предыдущими пріемами, выражается ослабленіе расходовъ въ губерніяхъ Россіи съ окружными центрами управленія. Сходство выводовъ изъ *неисправленныхъ* статистическихъ данныхъ за весь четвертевѣковый періодъ съ результатами изъ исправленныхъ данныхъ за четырнадцатилѣтній періодъ не ограничивается только—что приведенными суммарными сопоставленіями, относящимися къ цѣлымъ категоріямъ мѣстностей; но проявляется и въ сходствѣ, по крайней мѣрѣ, *направленія* измѣненій какъ двухъ третей группъ губерній, такъ и трехъ четвертей губерній съ окружными центрами управленія, расходы которыхъ показаны отдѣльно оффиціальными отчетами; въ особенности это сходство полнѣе обнаруживается при сопоставленіи начальныхъ и конечныхъ трехлѣтій по исправленнымъ даннымъ съ подобными же трехлѣтіями по неисправленнымъ. Немногочисленныя исключенія при послѣдняго рода сравненіи представляются въ нижеслѣдующемъ: вмѣсто *увеличенія* доли расходовъ (по неисправленнымъ даннымъ) по исправленнымъ оказалось *небольшое уменьшеніе* въ группахъ: сѣверной (на 0,09%), юго-западной (на 0,01), Малороссійской (на 0,07%) и въ Финляндіи (но 0,05%), а *значительное* — только въ одномъ Туркестанѣ (на 1,05%); изъ отдѣльныхъ же губерній съ окружными центрами *уменьшеніе* вмѣсто *увеличенія* было только въ Кіевской (на 0,06%) и въ Оренбургской губерніи (на 0,12%). Вмѣсто *уменьшенія* же по неисправленнымъ даннымъ *увеличеніе* по исправленнымъ было только въ среднепромышленной группѣ губерній (на 0,43%), и только въ одной изъ губерній съ окружными центрами управленія — Лифляндской—доля расходовъ *осталась безъ измѣненія*. Изъ приведенныхъ только что цифръ видно, что противоположнаго направленія измѣненія по исправленнымъ и по неисправленнымъ даннымъ въ начальныя и конечныя трехлѣтія сравниваемыхъ періодовъ оказались сколько-нибудь значительно несходными, главнымъ образомъ, въ Туркестанѣ и только отчасти въ среднепромышленной группѣ губерній; въ остальныхъ же группахъ и отдѣльныхъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія размѣры измѣненій очень невелики. Эта, вообще говоря, ограниченность размѣровъ измѣненій и немногочисленность исключеній изъ констатируемаго нынѣ сходства выводовъ

сравненіи начала и конца періода, о которомъ у насъ имѣются данныя, возможно признать въ общемъ результатѣ тенденцію къ *увеличенію* заграничныхъ расходовъ. Такъ, если сопоставить долю исправленныхъ [1]) заграничныхъ расходовъ 1879—81 г.г. съ аналогичною же долею 1890—92 г.г. то увеличнніе ея простиралось до 3,10% итога *всѣхъ* расходовъ Россіи (со включеніемъ и заграничныхъ).

Конечно, наши выводы по данному вопросу относительно Россіи получили бы лучшее освѣщеніе, если бы мы сопоставили ихъ съ аналогичными выводами о другихъ государствахъ. Но какъ ни желательно это, однако, мы за неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи данныхъ, особенно же, разработанныхъ, должны ограничиться сопоставленіемъ нашего отечества только съ одною Франціею, да и то только въ общихъ чертахъ ея географическаго распредѣленія расходовъ; измѣненія же послѣдняго въ частностяхъ, по отдѣльнымъ департаментамъ, можно найти въ одной изъ таблицъ (№ 63) Приложенія. При этомъ сопоставленіи обнаруживается несомнѣнное сходство обѣихъ странъ въ *направленіи* измѣненій разсматриваемаго явленія, что придаетъ большее научное значеніе обшимъ выводамъ, полученнымъ нами для обоихъ сравниваемыхъ государствъ. А именно, сходство это обнаруживается въ нижеслѣдующемъ: и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, произошло несомнѣнное *увеличеніе* доли расходовъ въ *столичной* административной единицѣ, т. е. въ департаментѣ Сены; а именно: за треть вѣка, протекшую съ 1850 по 1880—87 г.г., доля расходовъ увеличилась здѣсь на 8,205% всего итога ихъ въ государствѣ, что́ равняется почти 23% первоначальной (1850 г.) ея величины (а за 37 лѣтъ—съ 1850 по 1887 г.—увеличеніе это было еще бо́льшимъ—на 11,33%, что составляло свыше 31% первоначальной—въ 1850 г.—доли расходовъ д. Сены). Сравнивая это увеличеніе столичной доли во Франціи съ увеличеніемъ аналогичной доли въ Россіи, мы должны притти къ тому общему выводу что въ первой изъ упомянутыхъ странъ оно было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ послѣдней. (Это

но исправленнымъ и по неисправленнымъ даннымъ, полагаемъ, достаточно оправдываетъ насъ въ пользованіи послѣдними для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ.

[1]) Исправленіе заключалось въ отчисленіи къ заграничнымъ расходамъ тѣхъ изъ показанныхъ въ Петербургской губерніи по Главному Казначейству, которые въ дѣйствительности издерживаются за границами Россіи, какъ напр. на русскія консульства и миссіи, на заграничное плаваніе флота, а изъ показанныхъ тамъ же по губернскому казначейству — на уплаты иностраннымъ государствамъ по почтовымъ разсчетамъ.

вѣрно во всѣхъ случаяхъ сравненія, съ какимъ бы увеличеніемъ доли Петербургской губ. ни сравнивали мы полученный для Франціи процентъ увеличенія расходовъ въ ея столицѣ). Если ограничиться сопоставленіемъ размѣра увеличенія расходовъ д. Сены за треть вѣка (съ 1850 г. по 1880—87 гг.) съ размѣромъ его въ Петербургской губ. за періодъ въ полтора раза болѣе короткій—съ 1868—70 гг. по 1890—92 гг., то во Франціи увеличеніе доли расходовъ столичной административной единицы было *свыше трехъ разъ* значительнѣе, чѣмъ въ Россіи. Это слѣдуетъ приписать не только болѣе *продолжительному* періоду наблюденій въ первой странѣ, чѣмъ въ послѣдней, но и болѣе значительнымъ перемѣнамъ въ расходной части бюджета Франціи, происшедшимъ съ пятидесятыхъ по восьмидесятые годы текущаго столѣтія, чѣмъ тѣ, какія мы находимъ въ Россіи, въ теченіе всего періода нашихъ наблюденій. Соотвѣтственно этому усиленію столичнаго сосредоточенія расходовъ мы, естественно, встрѣчаемъ почти повсемѣстное уменьшеніе ихъ въ остальной Франціи, по крайней мѣрѣ, при разсмотрѣніи крупныхъ ея раіоновъ. Такъ, за ту же треть вѣка съ 1850 по 1880—87 гг. приходящіяся на пограничные департаменты доли итога расходовъ въ сложности уменьшились на 10,67% итога, т. е. на 28% первоначальной (въ 1850 г.) величины; если же къ предыдущимъ причислить и доли расходовъ въ колоніяхъ Франціи, то въ этихъ, вообще говоря, внѣшнихъ частяхъ государства разсматриваемое уменьшеніе окажется нѣсколько меньшимъ, а именно оно будетъ равно 6,20% итога, что̀ составитъ *16,7*% первоначальной величины суммы долей всѣхъ *пограничныхъ* частей Франціи. Во всякомъ случаѣ тяготѣніе расходовъ къ границамъ государства за $^1/_3$ вѣка во Франціи уменьшилось гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Россіи, гдѣ подобное же тяготѣніе расходовъ къ окраинамъ уменьшилось (правда, по неисправленнымъ даннымъ) какъ за періодъ (въ $1^1/_2$ раза меньшій) съ 1868—70 гг. по 1890—92 гг. такъ и въ періодъ послѣ восточной войны сравнительно съ предшествующимъ ей (приблизительно за $12^1/_2$ лѣтъ въ среднемъ) только на 5%, т. е. уменьшеніе болѣе, чѣмъ втрое, уступало соотвѣтственному проценту уменьшенія во Франціи за $^1/_3$ вѣка [1]).

---

[1]) Если же ограничиться при сравненіи съ Россіею однимъ только періодомъ послѣ восточной войны, то оказывается, что съ перваго до послѣдняго его трехлѣтія доли расходовъ окраинъ Россіи уменьшились въ сложности (по исправленнымъ даннымъ) на 12% первоначальной величины ихъ въ 1879—81 гг., т. е. почти на 40% менѣе, чѣмъ во Франціи за $^1/_3$ вѣка, тогда какъ взятый для Россіи въ данномъ случаѣ періодъ былъ

Въ особенности, если не принимать въ разсчетъ разницы въ продолжительности періодовъ наблюденій, то разсматриваемое *уменьшеніе* расходовъ внѣшнихъ частей Франціи было вообще большее, чѣмъ окраинъ Россіи. При этомъ на департаменты, прилегающіе къ сѣверной половинѣ границъ Франціи, въ которыхъ вообще производится почти въ полтора раза (въ 1,44 раза) болѣе расходовъ, чѣмъ въ прилегающихъ къ южной, приходилось и большее—на 1,7% итога (или въ 1,38 раза) *уменьшеніе* доли расходовъ.

Что же касается *внутреннихъ* департаментовъ Франціи, то въ теченіе той же трети вѣка (съ 1850 по 1880—87 г.г.) *уменьшеніе* доли расходовъ въ нихъ равнялось 2,675% итога, что́ составляло 12% первоначальной (въ 1850 г.) величины. Въ Россіи же, какъ мы видѣли выше, во вполнѣ внутреннихъ ея раіонахъ *уменьшеніе* оказалось только при сравненіи доли расходовъ періода послѣ восточной войны съ предшествующимъ ей, при чемъ за $12^1/_2$ лѣтъ (въ среднемъ) оно составляло (по неисправленнымъ даннымъ) только 3,66% первоначальной (1868—76 г.г.) величины, т. е. было менѣе, чѣмъ во Франціи, почти въ $3^1/_3$ раза, т. е. всетаки меньшимъ и тогда, если принять въ разсчетъ разницу продолжительности періодовъ наблюденій въ обоихъ государствахъ [1]).

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что и во внутреннихъ департаментахъ Франціи уменьшеніе было въ шесть разъ болѣе значительнымъ въ сѣверной ея половинѣ, чѣмъ въ южной, т. е. бо́льшимъ въ той именно, въ которой вообще расходовъ производится (въ среднемъ) въ $1^1/_2$ раза больше (какъ въ этомъ убѣдимся въ слѣдующемъ §). Далѣе, тѣхъ департаментовъ Франціи, доля расходовъ которыхъ была не менѣе 1% всего итога, въ 1850 г. было 18 съ 28,19% итога расходовъ, а въ 1880—87 г.г. только 11 съ 16,66% итога, т. е. числомъ въ $1^1/_2$ раза менѣе и съ уменьшеніемъ общей доли итога расходовъ на 11,53%, причемъ средняя доля расходовъ тѣхъ и дру-

---

второе менѣе продолжителенъ. Поэтому, сообразно протекшему времени, въ послѣднемъ случаѣ разсматриваемое уменьшеніе расходовъ въ Россіи было сильнѣе, тогда какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, наоборотъ, оно было слабѣе, даже если принять въ разсчетъ протекшее время.

[1]) По неисправленнымъ же даннымъ въ послѣднее трехлѣтіе всего четвертивѣковаго періода сравнительно съ первымъ и по исправленнымъ даннымъ за начальное и конечное трехлѣтія періода послѣ восточной войны, какъ мы видѣли выше, въ противоположность Франціи въ Россіи было даже нѣкоторое увеличеніе доли расходовъ во внутреннихъ группахъ губерній.

гихъ была почти одинакова въ началѣ и въ концѣ періода; между тѣмъ въ Россіи въ первое трехлѣтіе всего четвертивѣковаго періода (1868—70 г.г.) губерній съ такой же долею расходовъ (не менѣе 1% итога) было 9 съ 23,86% итога, а въ послѣднее (1890—92 г.г.)— 11 губ., но только съ 19,47% итога, т. е, менѣе на 4,39% итога, а на каждую губернію въ послѣднее трехлѣтіе приходилось въ $1^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ въ первое.

Значитъ, несомнѣнно, что въ обѣихъ странахъ выдающіяся по долямъ расходовъ административныя единицы въ сложности стали поглощать меньшія части соотвѣтственныхъ итоговъ расходовъ, но съ тѣмъ различіемъ въ данномъ случаѣ, что во Франціи за періодъ наблюденій, въ $1^1/_2$ раза большій, это уменьшеніе составляло 41% первоначальной (въ 1850 г.) величины соотвѣтственной доли расходовъ, а въ Россіи только 18,4%, т. е. въ послѣдней странѣ разсматриваемое уменьшеніе было въ 2,23 раза меньшимъ, чѣмъ въ первой. Другими словами, и въ этомъ измѣненіи географическаго распредѣленія расходовъ во Франціи проявилась только въ нѣсколько иной формѣ та же констатированная нами уже выше тенденція къ нивелировкѣ расходовъ внѣ столичнаго департамента, которая обнаружилась и въ отношеніи распредѣленія ихъ между внутренними и приграничными частями государства, и между сѣверною и южною его половинами.

Только во Франціи измѣненіе это проявилось сильнѣе, чѣмъ въ Россіи: это вѣрно даже и въ томъ случаѣ, если принять въ разсчетъ различіе продолжительности періодовъ наблюденія въ обоихъ государствахъ [1]) (при сопоставленіи частей одной и той же государствен-

[1]) Если мы не ограничимся такими суммарными сопоставленіями долей расходовъ крупныхъ частей Франціи, какъ дѣлали это до сихъ поръ, а обратимся къ разсмотрѣнію измѣненій въ распредѣленіи расходовъ хотя бы между такими немалыми раіонами Франціи, на которые дѣлилъ ее Делавернъ, то получимъ въ общемъ результатѣ тотъ же выводъ, какой мы только что сдѣлали. А именно, тогда какъ за 35 лѣтъ (съ 1850 по 1887 г.) доля столичнаго департамента Сены *возрасла* на 11,33% итога расходовъ или на 22,4% первоначальной (въ 1850 г.) величины, въ остальной Франціи произошло *уменьшеніе почти* во всѣхъ раіонахъ, за исключеніемъ только того *центральнаго* раіона, въ которомъ и въ началѣ, и въ концѣ періода была *наименьшая* долл итога расходовъ; при этомъ *уменьшеніе* доли расходовъ было значительнѣе въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ эта доля сама была большею и, наоборотъ, меньшимъ—въ тѣхъ, гдѣ эта доля расходовъ сама была меньшею. А именно, въ сѣверозападномъ раіонѣ уменьшеніе было наибольшее—на 3,93% итога; въ юговосточномъ, второмъ по значительности расходовъ,—на 3,26%; значительно менѣе—въ сѣверовосточномъ, четвертомъ по долѣ расходовъ,—на 1,95%; еще того менѣе въ западномъ

ной территоріи, т. е. безъ частей отнятыхъ (Эльзасъ и Лотарингія) и присоединенныхъ (Ницца и Савойя).

Такова общая характеристика измѣненій географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ во Франціи между крупными ея частями; если же войти въ еще болѣе детальное разсмотрѣніе измѣненій этого распредѣленія между всѣми отдѣльными департаментами, то при послѣднемъ гораздо труднѣе достигнуть тѣхъ эмпирическихъ обобщеній, которыя собственно и составляли нашу задачу въ настоящемъ случаѣ.

Результатомъ нашего сравненія измѣненій географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи и Франціи является не столько различіе между этими странами, сколько сходство: первое выражается только въ силѣ проявленія однѣхъ и тѣхъ же характеристическихъ для обѣихъ странъ чертъ этого явленія — *усиленія централизаціи расходовъ въ столицѣ и нивелировки ихъ внѣ послѣдней*.

Этотъ общій выводъ увеличиваетъ значеніе вопроса о неравномѣрности распредѣленія государственныхъ расходовъ, который, имѣя это значеніе и для настоящаго времени, оказывается не столько важнымъ для него и для прошлаго, сколько для будущаго, по крайней мѣрѣ, близкаго къ современности, насколько, конечно, о послѣднемъ позволительно судить по тенденціи настоящаго періода исторіи, констатированной нами для двухъ такихъ государствъ, какъ Россія и Франція. О нихъ обѣихъ возможно утверждать, что важность всего вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на вопросѣ о *централизаціи* ихъ, которая, какъ мы увидимъ изъ слѣдующихъ §§, присуща обоимъ сравниваемымъ здѣсь нами государствамъ.

§ 3. Значеніе различныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ государства.

Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ Россіи проявляетъ вообще большую *неравномѣрность*, причемъ самою выдаю-

---

раіонѣ, третьемъ по долѣ расходовъ,—на 1,81% итога; еще того менѣе—на 1,04% въ югозападномъ раіонѣ, предпослѣднемъ по долѣ итога расходовъ; въ послѣднемъ же, центральномъ, какъ мы отмѣтили уже, вмѣсто уменьшенія было даже небольшое—на 0,46%—увеличеніе доли расходовъ. Въ общемъ выводѣ нельзя не усмотрѣть въ этихъ измѣненіяхъ географическаго распредѣленія расходовъ Франціи между шестью крупными раіонами двухъ, уже констатированныхъ нами выше, чертъ: усиленія столичной концентраціи—съ одной стороны и нивелировки расходовъ въ остальныхъ частяхъ государства—съ другой.

щеюся чертою его представляется сильное *сосредоточеніе* расходовъ въ *столицѣ*. Такъ, въ среднемъ за весь четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій (1868—92 гг.) изъ общей суммы расходовъ внутри государства на одну Петербургскую губ. приходилось около 46%, а въ четырнадцатилѣтній періодъ (1879—92 гг.) послѣ восточной войны 1877—78 гг. даже около 48%[1]). Эти цифры не представляютъ однако точнаго выраженія дѣйствительнаго сосредоточенія расходовъ, а выведены на основаніи данныхъ, непосредственно заимствованныхъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ. Если же сдѣлать въ нихъ надлежащія поправки[2]), для которыхъ болѣе надежныя точки опоры мы имѣемъ въ болѣе детальныхъ данныхъ для періода послѣ восточной войны, то вышеприведенная вторая цифра измѣнится такъ: изъ общей суммы тѣхъ же расходовъ внутри государства на Петербургскую губ. приходилось въ 1879—92 гг.—41,73%, а изъ итога всѣхъ вообще расходовъ (со

---

[1]) См. Дополненіе къ таблицѣ № 1.

[2]) Поправки эти заключались въ томъ, что часть расходовъ, произведенныхъ черезъ Государственный Банкъ—на платежи по государственнымъ долгамъ—и показанныхъ по отчетамъ въ общей суммѣ расходовъ Госуд. Банка въ Петербургѣ, отчислена нами въ соотвѣтственныхъ доляхъ къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ находятся филіальныя учрежденія Государственнаго Банка, чрезъ которыя собственно и выплачены эти части общей суммы платежей по государственнымъ долгамъ. Кромѣ того, значащіеся въ отчетахъ съ 1879 г. по губернскому казначейству въ Петербургѣ расходы Финляндскаго его отдѣленія отчислены къ Финляндіи. Наконецъ, часть расходовъ, значащаяся въ отчетахъ по Главному и Губернскому Казначействамъ въ Петербургѣ, но предназначающаяся для платежей за границею, отчислена къ послѣднимъ, а именно: на заграничное плаваніе флота, на посольства, консульства и миссіи, на русское духовенство за границею—отъ суммъ Главнаго Казначейства, а на расплаты почтоваго вѣдомства—отъ Губернскаго Казначейства. Основаніями для опредѣленія размѣра отчисленій отъ общей суммы платежей по государственнымъ долгамъ черезъ Государ. Банкъ на его филіальныя учрежденія внѣ Петербурга намъ послужили свѣдѣнія „Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій“ (см. приложенія къ таблицѣ № 38), провѣренныя сопоставленіемъ ихъ съ данными о географическомъ распредѣленіи поступленій государственнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и наличности (на 1 янв. 1893 г.) государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ по оффиціальной брошюрѣ Минист. Финансовъ (см. разъясненіе основаній этой провѣрки въ предисловіи). Для опредѣленія размѣра остальныхъ упомянутыхъ отчисленій основаніями послужили тѣ неопубликованныя детальныя свѣдѣнія, которыя были сообщены намъ Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля, и о которыхъ мы упоминали выше въ предисловіи.

включеніемъ и заграничныхъ)—только 39,44% (табл. № 69, предпослѣдній ея столбецъ). Въ общемъ результатѣ во всякомъ случаѣ получается на долю столичной Петербургской губерніи приблизительно около $^2/_5$ общей суммы расходовъ государства. Степень сосредоточенія государственныхъ расходовъ Россіи въ Петербургской губ. оказывается очень значительною по сравненію съ сосредоточеніемъ въ ней же доходовъ государства. Такъ изъ общей суммы доходовъ, поступившихъ внутри государства, включая въ ихъ число и тѣ, которые доставлены кредитомъ, на Петербургскую губ. приходилось въ періодъ 1868—91 г.г. менѣе 28,8 [1]), а въ періодъ 1879—91 г.г. менѣе 18,08% [2]), менѣе потому, что часть доходовъ, значащихся поступившими въ этой губерніи, уплачена въ конечномъ результатѣ жителями другихъ мѣстностей, какъ напр. значительная часть таможеннаго дохода; но и безъ исключенія этой категоріи доходовъ, которые, строго говоря, не должны быть полностью причислены къ *доходнымъ* статьямъ собственно одной Петербургской губ., при сравненіи съ процентами сосредоточенія расходовъ тамъ же и почти за тотъ же періодъ времени, послѣдніе оказываются больше первыхъ въ 24-лѣтній періодъ свыше чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, а въ 13-лѣтній періодъ, послѣ восточной войны, это превышеніе достигаетъ даже двухъ съ половиною разъ. Если же, хотя отчасти, исправить непосредственно изъ отчетовъ заимствованныя данныя [3]), то для обыкновенныхъ доходовъ (исключивъ не относящіяся, строго говоря, сюда вполнѣ чрезвычайные доходы—главнымъ образомъ, позаимствованія) получится въ общемъ приблизительно тотъ же результатъ. А именно, степень сосредоточенія этихъ доходовъ въ Петербургской губ. оказывается такою: за 8-лѣтній періодъ 1882—89 г.г. изъ *всѣхъ* обыкновенныхъ доходовъ (съ просоединеніемъ къ

---

[1]) Вычислено на основаніи (абсолютныхъ) данныхъ о всѣхъ доходахъ въ періодъ 1868—1881 и 1882—91 гг., показанныхъ табл. № 42 и дополненіи къ табл. № 44 и № 1 (Въ послѣдней таблицѣ вкралась ошибка и % доходовъ, приходящихся на Петербургскую губ. въ періодъ 1868—81, показанъ 21,288 вмѣсто 33, 19, какъ слѣдовало бы.

[2]) См. Таблицу № 41 и Дополненія къ таблицамъ: №№ 2,40, 41 и 45 изъ которыхъ выведенъ этотъ средній процентъ доходовъ для всего 13-лѣтняго періода послѣ восточной войны 1877—78 гг.

[3]) Насколько это оказалось для насъ возможнымъ чрезъ введеніе поправокъ въ цифры доходовъ, измѣнивъ ихъ сообразно географическому распредѣленію потребленія нѣкотрыхъ (спирта, сахара, нефти) предметовъ акцизнаго обложенія, при чемъ, однако, оставлены были безъ надлежащаго исправленія цифры сосредоточеннаго въ столицахъ вообще и въ частности въ Петербургѣ таможеннаго дохода.

внутреннимъ и заграничныхъ) на одну столичную Петербургскую губ. приходилось только 18,26% (см. Табл. № 41), тогда какъ въ тотъ же періодъ времени обыкновенныхъ же расходовъ изъ всей массы ихъ (съ заграничными) на ту же Петербургскую губернію пришлось 39,89% (табл. № 40) т. е. болѣе, чѣмъ вдвое.

Тоже защищаемое нами здѣсь положеніе о сильной степени сосредоточенія въ Петербургской губ. государственныхъ расходовъ Россіи доказывается еще опредѣленнѣе, чѣмъ сравненіемъ его съ распредѣленіемъ доходовъ русскаго государства,—сопоставленіемъ расходовъ этой столичной губерніи съ издержками въ другихъ губерніяхъ и даже въ цѣлыхъ группахъ ихъ, а также и съ заграничными. Такъ, въ четырнадцатилѣтній періодъ времени послѣ восточной войны — отъ 1879 по 1892 г. [1]) изъ общей суммы всѣхъ расходоръ Россіи (съ заграничными) на одну Петербугскую губ. приходилось болѣе, чѣмъ на Московскую (въ которой изъ отдѣльныхъ губерній оказывается наиболѣе расходовъ послѣ Петербургской) почти въ 6½ разъ [2]), болѣе чѣмъ заграничныхъ расходовъ—почти въ 7 разъ, болѣе расходовъ Варшавской губ.—почти въ 13 разъ, Херсонской—въ 16 разъ, Кіевской—въ 20½ разъ, Казанской—въ 30 разъ, Виленской—почти въ 31 разъ, Харьковской—въ 33 раза, Пермской—въ 34 раза, и—Лифляндской въ 35 разъ. Перечисленныя только что губерніи—тѣ, въ которыхъ (изъ отдѣльно показанныхъ) расходовъ было болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ, и притомъ свыше 1% общей суммы; превышеніе же надъ долями этихъ остальныхъ губерній части расходовъ Петербургской было, слѣдовательно, еще значительнѣе, и при томъ оно возрастало все

---

[1]) этотъ періодъ времени мы беремъ за основаніе для нашихъ выводовъ для бо́льшей опредѣленности и такой же возможной точности, въ виду того, что только съ 1879 г. въ Контрольныхъ Отчетахъ Россіи имѣются болѣе детальныя данныя: отдѣльно показаны расходы по Государственному Банку, Главному и Губернскому Казначействамъ и другимъ отдѣльнымъ счетамъ въ Петербургѣ; недостатокъ же этихъ подраздѣленій въ Контрольныхъ Отчетахъ самаго позднѣйшаго времени могъ быть пополненъ свѣдѣніями Кассовыхъ оччетовъ Министерства Финансовъ. Эти, именно, только что перечисленныя нами рубрики непосредственно даваемыхъ отчетами свѣдѣній потребовали, какъ мы упоминали уже, поправокъ на основаніи другихъ данныхъ, на которыя мы также указывали уже въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній (см. стр. 93, примѣч. 2-ое). Примѣненіе же этихъ поправокъ по аналогіи ко времени до 1879 г. дало менѣе точный результатъ.

[2]) Для всѣхъ послѣдующихъ отношеній столичной губ. къ остальнымъ и къ группамъ ихъ см. данныя таблицы № 69, которыя послужили основаніемъ нашихъ настоящихъ вычисленій.

болѣе и болѣе по мѣрѣ пониженія той доли общей суммы, которая приходилась на данную административную единицу Россіи; наибольшаго же предѣла это превышеніе достигло при сравненіи доли столичной губерніи съ долею расходовъ въ Якутской области,—въ 680 разъ! Но не только отдѣльныя губерніи, а и цѣлыя группы ихъ много уступали одной Петербургской губ. въ значительности расходовъ. Такъ, доля упомянутой столичной губерніи превышала доли общей суммы расходовъ, приходящіяся на цѣлыя группы губерній, въ слѣдующихъ размѣрахъ: долю польской группы—въ $6^1/_2$ разъ, южной—въ $7^1/_4$ разъ, восточной и цѣлаго закавказья (въ отдѣльности) свыше 8 разъ, среднечерноземной и сѣверозападной — въ 9 разъ, среднепромышленной, западнаго Закавказья и всей Сибири—свыше 11 разъ, югозападной—въ 12 разъ, малороссійской—въ $14^3/_4$ разъ, Восточной Сибири—въ 18 разъ, прибалтійской въ $22^1/_2$ раза, сѣверной—въ $24^1/_2$ раза восточнаго закавказья—въ $29^3/_4$ раза, Туркестана и Сѣвернаго Кавказа (каждаго изъ нихъ)—свыше 31 раза и наконецъ, западной Сибири—въ $33^1/_2$ раза! Всѣми этими относительными данными не только достаточно доказывается, но и представляется сравнительно степень сосредоточенія расходовъ русскаго государства въ важнѣйшей изъ его столичныхъ губерній. Чтобы найти общее выраженіе констатированнаго нами превышенія доли расходовъ Петербургской губ. надъ среднею долею всѣхъ остальныхъ, о которыхъ въ отчетахъ (Контрольныхъ и Кассовыхъ М. Ф.) показаны отдѣльно данныя, мы вычислили аналогичное приведеннымъ выше отношеніе къ этой средней долѣ такихъ административныхъ дѣленій, какъ наши губерніи, и въ результатѣ получили превышеніе доли Петербургской губерніи надъ долями остальныхъ болѣе, чѣмъ въ $55^1/_2$ разъ! Всѣхъ этихъ цифровыхъ доказательствъ, надѣемся, совершенно достаточно для подтвержденія защищаемой здѣсь нами мысли о сильномъ сосредоточеніи въ столичной губерніи государственныхъ расходовъ [1]).

---

[1]) При сравненіи доли расходовъ Петербургской губ. съ остальными мы брали не только расходы Губернскаго Казначейства, но и по другимъ кассамъ Петербурга — Главному Казначейству, Государственному Банку, Коммиссіи Погашенія долговъ, Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи и Монетному двору; поступали мы такъ по тѣмъ соображеніямъ, что расходы чрезъ всѣ эти кассы для хозяйственной жизни имѣютъ говоря вообще, аналогичныя послѣдствія, хотя съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, на которой стоитъ напр. Мишлеръ, значеніе ихъ можно оцѣнить неодинаково; въ нашемъ же настоящемъ изслѣдованіи мы обращаемъ преимущественное вниманіе на значеніе расходовъ для *народно*-хозяйственной жизни страны. Впрочемъ, если даже сопоставлять расходы

Хотя нигдѣ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи оно не представляется съ такой силой, какъ въ этой столицѣ, но расходы нашего государства оказываются сосредоточенными, правда, въ меньшей степени, въ другой столицѣ Россіи и въ остальныхъ болѣе крупныхъ областныхъ центрахъ управленія. Такъ, въ тотъ же періодъ времени, данныя за который мы приняли базисомъ нашихъ выводовъ, издержки государства въ Московской губ. составляли 6,276% суммы всѣхъ (съ заграничными) расходовъ и, такимъ образомъ, были не только болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ отдѣльныхъ губерніяхъ, но и въ цѣлыхъ группахъ ихъ; онѣ превышали также долю заграничныхъ расходовъ и расходовъ, производимыхъ въ одномъ Губернскомъ Казначействѣ Петербурга; среднюю же долю для всѣхъ остальныхъ (кромѣ Петербургской) губерній процентъ въ Московской губ. превышалъ почти въ девять разъ. Несомнѣнно, это второй фокусъ расходованія государственныхъ средствъ Россіи, хотя и въ 6½ меньшей, чѣмъ Петербургъ.

Уже гораздо меньшіе, чѣмъ Москва, фокусы того же финансоваго явленія представляются въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ помѣщаются областные центры управленія; въ этихъ губерніяхъ размѣры долей общей суммы всѣхъ расходовъ государства оказываются слѣдующими, въ убывающемъ порядкѣ:

въ Варшавской губ.	3,034%
„ Херсонской —	2,467%

только одного *губернскаго* казначейства въ Петербургѣ съ такими же, встрѣчающимися повсемѣстно во всѣхъ губерніяхъ Россіи, то въ существѣ дѣла нашъ выводъ не измѣнится, но только измѣнится выраженіе *степени* сосредоточенія этого рода расходовъ въ Россіи. А именно, тогда фокусовъ сосредоточенія ихъ будетъ два: въ обѣихъ русскихъ столицахъ—въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Такъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ расходовъ только губернскихъ казначействъ, мы найдемъ, что доля Петербургской губ. *уступитъ* только долѣ другой столичной же губ.—Московской, но на ничтожную величину—0,056% общей суммы всѣхъ расходовъ, но превыситъ долю Варшавской губ. свыше, чѣмъ вдвое, а въ этой губерніи послѣ Московской оказывается наиболѣе значительный расходъ; превышеніе же надъ долями всѣхъ остальныхъ губерній будетъ еще значительнѣе, и достигнетъ максимума въ отношеніи къ той же, упомянутой нами выше, Якутской области—до 107 разъ; превышеніе же доли Петербургской губ. надъ среднимъ расходомъ всѣхъ остальныхъ губерній (кромѣ двухъ столичныхъ) будетъ въ 10 разъ; по сравненію же со всѣми остальными губерніями (со включеніемъ и Московской) это превышеніе одной Петербургской губ. понизится почти до 9 разъ.

въ Кіевской — 1,920%
„ Казанской — 1,316%
„ Виленской — 1,278%
„ Харьковской — 1,180%
„ Лифляндской — 1,130%
„ Иркутской — 0,692
„ Приморской области 0,682

Къ сожалѣнію, о расходахъ государства въ остальныхъ губерніяхъ (и областяхъ), въ которыхъ находятся подобные же областные центры, въ отчетахъ не показаны отдѣльныя данныя, а послѣдніе значатся слитно, напр., для Тифлисской губерніи съ остальными губерніями Западнаго Закавказья, для Сыръ-Дарьинской области съ остальными частями Туркестана; также слитно показаны данныя для расходовъ Степнаго Генералъ-Губернаторства и Финляндіи (что касается расходовъ собственно русскаго государственнаго казначейства), хотя въ послѣдней мѣстности, судя по неопубликованной отчетности, эти расходы производятся въ одномъ Гельсингфорскомъ отдѣленіи Петербургскаго Казначейства и простираются до 0,401% общей суммы расходовъ собственно русскаго государственнаго казначейства. Въ среднемъ для всѣхъ показанныхъ отдѣльно губерній съ областными центрами управленія получается 1,415% общей суммы расходовъ, а со включеніемъ фактически болѣе сходной съ ними (чѣмъ съ Петербургской губ.). Московской губерніи и расходовъ въ губернскомъ казначействѣ Петербурга даже 2,385% той же суммы, т. е. доля расходовъ, превышающая средній процентъ остальныхъ губерній почти въ 3 раза, и уступающая проценту всѣхъ расходовъ Петербургской губ. въ $16^1/_2$ разъ!

Если доли расходовъ центровъ управленія, находящихся въ восточной Сибири, немного ниже средняго губернскаго для всей имперіи, то, по сравненію съ остальными губерніями и областями этой мѣстности крайняго востока Имперіи, проценты Иркутской губ. и Приморской области оказываются значительнѣе въ 3,4 раза.

Расходы же русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи представляютъ собой только часть всѣхъ собственно государственныхъ расходовъ и значительно дополняются изъ мѣстнаго бюджета этого Великаго Княжества.

Констатированная нами черта географическаго распредѣленія расходовъ русскаго государства — сосредоточеніе ихъ въ областныхъ центрахъ управленія—хотя по силѣ приблизительно въ $16^1/_2$ разъ уступаетъ Петербургской столичной концентраціи, но по причинамъ, обусловливающимъ эти явленія, представляетъ въ существѣ дѣла нѣкото-

рое сходство съ первою изъ отмѣченныхъ нами чертъ географическаго распредѣленія расходовъ: и та, и другая объясняются, какъ увидимъ ниже, въ третьей главѣ, какъ расходами *болѣе или менѣе* центральнаго [1]) управленія (или для *всего государства*—въ Петербургѣ, или для данной *области*—въ мѣстномъ ея центрѣ), такъ и отчасти платежами по государственнымъ долгамъ, а географическое распредѣленіе этихъ платежей имѣетъ *нѣкоторое* сходство съ такимъ же распредѣленіемъ расходовъ перваго рода изъ только что названныхъ [2]).

Не такъ легко поддаются объясненію многочисленныя, хотя и менѣе значительныя, различія долей общей суммы расходовъ въ остальныхъ губерніяхъ и аналогичныхъ имъ административныхъ единицахъ Россіи, тѣмъ болѣе, что единицы эти очень несходны между собою и по пространству, и по населенію. Для устраненія, при сравненіи разныхъ мѣстностей Россіи, вліянія этихъ послѣднихъ причинъ, мы приводимъ далѣе (§ 4 и § 5), сколько расходовъ въ каждой административной единицѣ Россіи приходится на 1 жит. и на 1 кв. версту; пока же для упрощенія задачи мы вынуждены только имѣть въ виду эту оговорку о несходствѣ ихъ и ограничиться сравненіемъ приходящихся на нихъ процентовъ изъ общей для всего государства суммы расходовъ.

При такомъ, *приблизительномъ* только, сравненіи съ цѣлью выясненія *значенія*, по количеству государственныхъ расходовъ, каждой изъ административныхъ единицъ Россіи для русскаго государственнаго казначейства, вообще, мы найдемъ превышеніе губернской средней (приближающейся къ 0,68), кромѣ перечисленныхъ выше, еще въ немногихъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ областныхъ центровъ управленія нѣсколькими административными единицами Имперіи; сравнительная значительность расходовъ въ нихъ должна имѣть другія и при томъ различныя причины. Такъ напр., по размѣрамъ разсматриваемаго теперь нами процента сходною съ губерніями, заключающими областные центры управленія, представляется Пермская (1,162%), въ которой эта значительность доли расходовъ, по всей вѣроятности, должна быть объясняема не только крупными (по пространству и населенію) размѣрами этой губерніи, но и нѣкоторыми особенными, не въ каждой изъ русскихъ губерній встрѣчающимися издержками государства, какъ напр. на казенныя желѣзныя дороги (Уральскую) и въ особенности на казенные горные заводы, тѣмъ болѣе, что и центръ

[1]) Въ широкомъ значеніи этого слова.

[2]) См. Таблицу № 50 Приложенія и оффиціальную брошюру М. Ф. о географическомъ распредѣленіи наличности на 1 января 1893 г. государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ.

управленія уральскимъ горнымъ округомъ находится въ этой же губерніи (Екатеринбургъ). Превышеніе общегубернской средней долею расходовъ Полтавской губ. (=0,963%) сверхъ значительности населенія этой губерніи) должно быть болѣе всего приписано вліянію расходовъ на казенную желѣзную дорогу (Харьково-Николаевскую), мѣстный центръ управленія которой долго находился въ уѣздномъ городѣ Полтавской губ.—Кременчугѣ.

Если процентъ общей суммы расходовъ, приходящійся на Гродненскую губ. (0,945), оказывается также значительно болѣе губернскаго средняго для Россіи, то это очень понятно въ виду важнаго стратегическаго значенія находящейся въ этой губерніи Брестъ-Литовской крѣпости и соотвѣтственно той же военной цѣли значительности расходовъ на войска. Отчасти же, должно быть, важностью для защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ объясняется относительная значительность % расходовъ въ нѣкоторыхъ не упомянутыхъ еще нами западныхъ и южныхъ губерніяхъ, которыя по своимъ размѣрамъ (по пространству и по населенію) не такъ ужъ уступаютъ средней величинѣ административной единицы этого же рода, какъ напр. губерніи Привислянскія, а изъ Прибалтійскихъ—Курляндская и Эстляндская. Такъ, изъ южныхъ, новороссійскихъ губерній (не говоря уже о названной нами выше Херсонской губерніи съ очень значительною долею расходовъ) губернскую среднюю превышаютъ доли губерній: Екатеринославской (0,864%) и таврической (819%). хотя на % первой изъ этихъ губерній должно было отразиться и вліяніе расходовъ казенной (Екатерининской) желѣзной дороги[1]). Изъ губерній, расположенныхъ на западѣ Европейской Россіи, кромѣ заключающихъ въ себѣ областные центры управленія — Лифляндской, Варшавской, Виленской и Кіевской,—мы уже назвали Гродненскую, а теперь упомянемъ еще о Волынской, гдѣ также оказывается превышеніе губернской средней, хотя и гораздо меньшее, чѣмъ въ предыдущихъ губерніяхъ (именно—0,781%).

Несомнѣнно, что сверхъ значенія Варшавы, Риги, Вильно и Кіева, какъ областныхъ центровъ управленія, на значительность расходовъ соотвѣтствующихъ губерній (подобно тому какъ Гродненской и Волынской) повліяли какъ цѣли стратегическія, такъ и соображенія внутренней политики по отношенію къ нерусскимъ элементамъ этихъ окраинъ. Еще слѣдуетъ назвать одну губернію—Саратовскую, доля

---

1) Лозово-Севастопольская желѣзная дорога перешла въ казну уже нѣсколько позднѣе конца того періода времени, даннымъ котораго мы пользуемся для нашихъ выводовъ.

расходовъ которой превышаетъ (0,756) губернскую среднюю: при чемъ это превышеніе вѣроятно слѣдуетъ объяснять какъ казенною эксплоатаціею до 1892 г.[2]) Козлово-Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, такъ и отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что Саратовъ служитъ центромъ судебнаго округа.

Итакъ, мы разсмотрѣли постепенно въ убывающемъ порядкѣ всѣ губерніи, въ которыхъ расходы государства составляютъ болѣе значительныя доли общей ихъ суммы, чѣмъ средняя доля всѣхъ губерній Имперіи, (о которыхъ сообщаются Контрольными и Кассовыми отчетами Мин. Фин. отдѣльныя данныя), за исключеніемъ, однако, изъ ихъ числа губерніи Петербургской, въ которой расходованіе государственныхъ средствъ представляется вполнѣ экстраординарнымъ. Что же касается тѣхъ губерній, данныя о которыхъ упомянутыми отчетами не сообщаются отдѣльно, а показаны слитно для нѣсколькихъ губерній, вмѣстѣ взятыхъ, то, судя по числу административныхъ единицъ и общей для нихъ величинѣ процента суммы всѣхъ расходовъ государства, можно, хотя, правда приблизительно, опредѣлить долю, приходящуюся на каждую изъ составляющихъ эту группу административныхъ единицъ въ отдѣльности. Такъ,—напр., въ Западномъ Закавказьи приходится въ среднемъ на каждую губернію приблизительно такой же процентъ общей суммы (0,86%), какъ и въ двухъ новороссійскихъ губерніяхъ — Екатеринославской и Таврической, съ которыми оно сходно и по своему географическому положенію, близкому къ внѣшнимъ южнымъ границамъ государства, т. е. выше средняго для Россіи. Всѣ же остальныя губерніи (и области) поглощаютъ изъ общей суммы расходовъ Имперіи долю меньшую средней для всѣхъ административныхъ единицъ Россіи (за исключеніемъ, впрочемъ изъ разсчета Петербургской губ.); впрочемъ три изъ числа ихъ близки къ этой средней: двѣ, уже упомянутыя нами изъ восточно-сибирскихъ съ областными центрами управленія (Иркутская губ. и Приморская область) и Тамбовская губернія, близкая къ Саратовской по географическому положенію.

Относительно всей категоріи административныхъ единицъ Россіи съ процентами суммы расходовъ, низшими губернскаго средняго, слѣдуетъ замѣтить, что число ихъ гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, гдѣ встрѣчается превышеніе упомянутаго средняго процента: именно, ихъ не менѣе 0,7 (и даже 0,75, если посчитать и непоказанныя отдѣльно въ отчетахъ) всего числа административныхъ дѣленій Россіи. Въ этой

[2]) Въ 1892 г. казенная Козлово-Саратовская жел. дорога была передана въ аренду обществу Рязано-Уральской желѣзной дороги.

многочисленной категоріи губерній съ долями расходовъ ниже средняго послѣднія (т. е. доли) за небольшимъ числомъ исключеній, колеблются въ предѣлахъ отъ $^4/_5$ до $^2/_3$ процента общей суммы расходовъ всего государства.

Упомянутыя исключенія представляютъ однако, очень значительное уклоненіе къ минимуму а именно, напр. до $^1/_{17}$% въ Якутской области, если имѣть въ виду только тѣ административныя единицы, о которыхъ показаны въ отчетахъ отдѣльныя данныя, и достигаютъ, вѣроятно, до $^1/_{40}$% въ тѣхъ случаяхъ, когда соотвѣтственныя данныя показаны не отдѣльно этими отчетами, а слитно, въ суммахъ для цѣлыхъ группъ [1]).

Но громадное большинство административныхъ единицъ Имперіи относится къ категоріи тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ отъ 0,2 до 0,68% общей суммы расходовъ; а изъ этого большинства также въ преобладающей части губерній поглощается каждою изъ нихъ отъ 0,4 до 0,68%. Къ этой то послѣдней категоріи губерній съ процентомъ, вообще говоря, наичаще встрѣчающимся, принадлежатъ, кромѣ трехъ уже упомянутыхъ выше губерній, за немногочисленными исключеніями, тѣ, которыя *не* прилегаютъ къ *внѣшнимъ* границамъ государства: во первыхъ, большая часть среднепромышленныхъ: Тверская, Смоленская, Нижегородская, Ярославская со среднимъ процентомъ суммы расходовъ въ 0,613% и уклоненіями отъ средняго въ 0,642 и 0,562); во 2-хъ) большая часть восточныхъ губерній Европ. Россіи: Оренбургская, Самарская, Вятская и Уфимская со среднимъ процентомъ 0,574 (и съ уклоненіями отъ средняго—0,644 и 0,518); въ 3-хъ, большая часть среднечерноземныхъ: Тамбовская (0,679), Орловская (0,574), Курская, Симбирская и Тульская со среднимъ процентомъ въ 0,528% (и съ уклоненіями отъ средняго—0,679% и 0,448%); въ 4-хъ, большая часть сѣверозападныхъ губерній — Витебская, Минская, Могилевская и прилегающая къ границѣ Ковенская со среднимъ процентомъ въ 0,540, вполнѣ сходнымъ съ такимъ же % расходовъ Черниговской губ.; наконецъ, въ 5-хъ, двѣ западно-сибирскія губерніи: Тобольская и Томская, со среднимъ % расходовъ — 0,513. Изъ приграничныхъ же (изъ отдѣльно показанныхъ отчетами), кромѣ упомянутыхъ уже Ковенской Томской и Тобольской, къ этой же категоріи губерніи относятся: Бесса-

[1]) Именно такая малая доля придется по среднему разсчету напр. на каждое административное подраздѣленіе Степного Генералъ-Губернаторства, и, должно быть, еще менѣе этого средняго, въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, такъ какъ центръ управленія Степнымъ Генералъ-Губернаторствомъ—Омскъ—находится въ Акмолинской области.

рабія съ процентомъ расходовъ 0,610 и Подольская губернія съ %—0,595. Къ этой же категоріи административныхъ единицъ относится одна изъ польскихъ губерній—Люблинская (0,558) и одна изъ пріозерныхъ сѣверной группы—Новгородская (0,490). Изъ непоказанныхъ же отчетами окажутся, вѣроятно, близкими къ этому же разряду административныхъ единицъ подраздѣленія Туркестана: именно, если раздѣлить общій % расходовъ этой области на число отдѣльныхъ административныхъ ея подраздѣленій, то въ среднемъ на каждое изъ нихъ придется 0,423%. Подобно этимъ административнымъ частямъ Туркестана, не къ внутреннимъ областямъ Россіи, а къ окраинамъ ея должны быть отнесены приближающіяся къ этому же классу по величинѣ приходящихся на нихъ долей расходовъ, подраздѣленія сѣвернаго Кавказа, на каждое изъ которыхъ въ среднемъ приходилось по 0,413% общей суммы расходовъ Россіи.

Итакъ, въ этой наиболѣе многочисленной категоріи административныхъ дѣленій Россіи сильно преобладаютъ болѣе или менѣе внутреннія ея части, а прилегающія къ внѣшнимъ границамъ государства или по крайней мѣрѣ самыя близкія къ послѣднимъ составляютъ не только меньшинство, но даже *почти* исключенія изъ общаго правила, и при томъ доли расходовъ послѣднихъ въ общемъ выводѣ оказываются меньшими въ этой категоріи. Нѣкоторыя же изъ губерній тѣхъ раіоновъ Россіи, большинство которыхъ принадлежитъ къ только что разсмотрѣнной категоріи и даже къ той, гдѣ %% расходовъ выше губернскаго средняго, оказываются съ еще болѣе низкими долями расходовъ, чѣмъ только что разсмотрѣнныя. Такъ, въ двухъ среднепромышленныхъ губерніяхъ—Калужской и Владимірской—оказывается въ среднемъ только 0,372%, въ трехъ среднечерноземныхъ—Воронежской, Пензенской и Рязанской—въ среднемъ также только 0,333%, на югѣ Европейской Россіи, гдѣ вообще преобладаетъ болѣе высокій процентъ расходовъ, въ Донской области и въ Астраханской губерніи оказывается въ среднемъ также около $^1/_3$% общей суммы. Во всѣхъ польскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ двухъ уже упомянутыхъ (Варшавской и Люблинской), въ неупомянутыхъ выше изъ прибалтійскихъ (т. е. безъ Лифляндской) и сѣверныхъ (т. е. безъ Новгородской) расходовъ также менѣе 0,4%. А именно, въ среднемъ во всѣхъ польскихъ губерніяхъ (только безъ Варшавской) оказывается менѣе $^1/_3$ процента (0,323%); въ двухъ прибалтійскихъ, не имѣющихъ областныхъ центровъ управленія, въ Курляндской и въ Эстляндской—въ среднемъ только 0,312%; въ сѣверныхъ (безъ Новгородской)—въ среднемъ даже и того менѣе 0,280%; въ одной изъ среднепромышленныхъ — Костромской только $^1/_4$%; менѣе этого послѣдняго % оказывается въ среднемъ

въ губерніяхъ и областяхъ Восточнаго Закавказья съ присоединеніемъ къ нему Закаспійской области, а именно—0,221% еще того менѣе приходится въ среднемъ на каждую административную единицу Восточной Сибири, впрочемъ, кромѣ упомянутыхъ уже—Приморской области и Иркутской губерніи, въ которыхъ, по исключеніи въ этой части Сибири, приходится свыше $^2/_3$% суммы расходовъ, т. е. почти въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточно-сибирскихъ административныхъ подраздѣленіяхъ, гдѣ только по 0,202%.

Впрочемъ, входящая въ раіонъ Восточной же Сибири Забайкальская область представляетъ долю расходовъ (0,390%) почти вдвое *высшую* средняго восточно-сибирскаго процента, а Якутская область даже почти вчетверо *меньшую*—0,058. Изъ отдѣльно показанныхъ Контрольными и Кассовыми отчетами эта послѣдняя мѣстность представляетъ, какъ мы отмѣтили уже, минимальную долю общей суммы расходовъ; если же хотя приблизительно, опредѣлить то, что приходится въ среднемъ на каждую изъ административныхъ единицъ Степнаго Генералъ-Губернаторства, то для нихъ получится, какъ мы уже упоминали, еще того, меньшая доля, а именно около $^1/_{40}$%!

Не смотря на большое различіе между административными единицами Россіи по пространству и населенію изъ предыдущаго, только-что законченнаго нами, обзора, возможно всетаки составить себѣ, хотя въ общихъ чертахъ, и приблизительное, но цѣльное представленіе о географическомъ распредѣленіи тѣхъ долей общей суммы расходовъ Россіи, которыми выражается *значеніе* каждой изъ этихъ административныхъ частей Имперіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей расходованія общегосударственныхъ средствъ. Хотя вопросъ объ отношеніи расходовъ къ числу жителей и пространству опредѣленно будетъ выясненъ нами нѣсколько далѣе (§ 4 и 5), но и теперь слѣдуетъ, хотя отчасти, обратить вниманіе на эти моменты, вліяющіе и на различія долей общей суммы расходовъ, приходящихся на каждую административную единицу государства. Такъ напр., малые размѣры почти всѣхъ привислянскихъ и двухъ изъ прибалтійскихъ губерній сравнительно съ большинствомъ административныхъ дѣленій Россіи отчасти объясняютъ намъ и малыя доли, приходящіяся на эти губерніи изъ общей суммы расходовъ всей Имперіи. Но еще меньшія доли расходовъ большинства губерній и областей Восточной Сибири уже никакъ не могутъ быть объясняемы малыми размѣрами ихъ пространства, а развѣ только рѣдкимъ населеніемъ ихъ со всѣми послѣдствіями этого важнаго для культуры условія. Имѣя, пока, въ виду только эти краткія оговорки относительно вліянія размѣровъ губерній на величину долей расходовъ въ нихъ, мы приходимъ

къ тому заключенію, что при всей неравномѣрности географическаго распредѣленія губернскихъ (и областныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) долей общей суммы расходовъ Россіи, все таки должно признать нѣкоторую *правильность* географическаго ихъ расположенія. Эту послѣднюю мы находимъ въ слѣдующемъ: сверхъ исключительно большого столичнаго сосредоточенія на сѣверо-западѣ Европейской Россіи въ Петербургѣ и гораздо меньшаго во второй столицѣ Имперіи, въ центрѣ внутренней Россіи, въ Москвѣ, болѣе значительныя доли суммы расходовъ государства мы встрѣчаемъ большею частью въ срединахъ разныхъ полосъ Имперіи: прежде всего, западной — въ губерніяхъ Варшавской и Гродненской съ продолженіемъ на сѣверъ чрезъ Виленскую губернію до Лифляндской включительно съ одной стороны и на югъ въ Волынскую—съ другой; легкое же увеличеніе въ Люблинской губерніи сравнительно съ большинствомъ польскихъ служитъ какъ бы мостомъ между Варшавскою губ. съ одной стороны и Волынскою—съ другой. Далѣе, на югѣ и юго-западѣ Европ. Россіи болѣе значительныя доли всей суммы расходовъ государства занимаютъ также срединное положеніе, примыкая здѣсь къ южной границѣ. А именно, отъ Кіевской губ. онѣ тянутся на югъ къ губерніямъ: Екатеринославской, Таврической и особенно къ Херсонской, соединяясь, какъ мы видѣли, въ *западномъ* направленіи чрезъ Волынскую губернію съ болѣе значительными долями расходовъ губерній Польскихъ, Сѣверозападныхъ и Прибалтійскихъ, а въ *восточномъ*— простираясь чрезъ меньшее усиленіе расходовъ Полтавской губерніи къ бо́льшему въ Харьковской. Самыя же югозападныя окраинныя части Европейской Россіи—Подольская губ. и Бессарабія—представляютъ нѣкоторое ослабленіе государственнаго расходованія сравнительно съ преобладающими вообще на югѣ Европ. Россіи губернскими долями и приближаются къ средней долѣ губерній Россіи, хотя и ей нѣсколько уступаютъ. Еще несравненно большее уменьшеніе долей этого расходованія мы замѣчаемъ на востокѣ южной полосы Европейской Россіи—въ Донской области, и въ Астраханской губерніи.

Про восточную полосу Европ. Россіи также можно сказать, что и въ ея срединѣ производится расходовъ болѣе, чѣмъ по краямъ этой полосы. А именно, прежде всего въ Казанской губ., потомъ въ Пермской и наконецъ въ Саратовской расходуются большія доли, чѣмъ на сѣверѣ и югѣ этой же обширной восточной полосы Европейской Россіи. Вообще же юго-восточный, сѣверовосточный и сѣверный край Европейской Россіи представляютъ наименьшія доли расходовъ въ этой части Имперіи и въ разсматриваемомъ отношеніи оказываются болѣе близкими къ Сибири. Впрочемъ, западная часть этой послѣд-

ней скорѣе подходитъ къ среднеевропейской долѣ расходовъ, приходящейся на административную единицу, чѣмъ къ восточносибирской, и превосходитъ также доли Туркестанскихъ административныхъ подраздѣленій; другія же части русской средней Азіи (Степное Генералъ-Губернаторство) представляютъ, по всей вѣроятности, минимальныя доли расходовъ государства, уступающія даже среднимъ долямъ суммы расходовъ восточной Сибири, гдѣ, однако, встрѣчаются два центра сравнительнаго усиленія расходовъ. Съ Восточною Сибирью въ разсматриваемомъ отношеніи сходно Восточное Закавказье; Западное же Закавказье по долямъ расходовъ оказывается болѣе сходнымъ съ Новороссіею.

Изъ всего этого слѣдуетъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что сѣверъ и востокъ Имперіи, вообще говоря, представляютъ гораздо меньшія доли расходовъ каждой административной единицы, чѣмъ югъ и западъ ея. Въ общемъ, такое же отношеніе наблюдается и между величиною расходовъ въ губерніяхъ съ областными центрами управленія соотвѣтственныхъ частей Имперіи: наименьшія изъ первыхъ оказываются въ центрахъ управленія востока Имперіи—въ Восточной Сибири, а крупнѣйшія на югѣ и западѣ Имперіи. Этими краткими замѣчаніями мы пока только намѣчаемъ въ общихъ чертахъ тѣ выводы, которые удалось намъ сдѣлать изъ обзора географическаго распредѣленія тѣхъ долей общей суммы расходовъ, которыя приходятся на каждое административное дѣленіе Россіи въ отдѣльности. Болѣе же обстоятельно мы сдѣлаемъ подобныя же обобщенія изъ того, что обнаружится изъ сопоставленія тѣхъ долей суммы расходовъ Россіи, которыя приходятся на цѣлыя *группы* губерній и на соединенія послѣднихъ въ еще болѣе обширныя *полосы* Имперіи.

Такъ, двѣ столичныя губерніи Россіи представляются настолько *исключительными* по долямъ участія ихъ въ общей суммѣ расходовъ государства, что соединеніе ихъ обѣихъ въ одну столичную группу только выразительнѣе обозначитъ уже достаточно констатированную нами важнѣйшую характеристическую черту географическаго распредѣленія расходовъ Россіи—сильное сосредоточеніе ихъ въ русскихъ столицахъ. А именно, въ нихъ обѣихъ производится свыше 46% *всѣхъ*[1]) расходовъ русскаго государства; по отношенію же къ суммѣ однихъ внутреннихъ расходовъ Имперіи окажется еще большее сосредоточеніе ихъ въ однихъ столичныхъ губерніяхъ, а именно—48,84%, т. е. только немного менѣе половины названной выше суммы!

Также исключительное положеніе по *мѣсту* производства расходовъ занимаютъ и заграничные платежи, которые по ихъ размѣрамъ—

[1]) Со включеніемъ въ итогъ и заграничныхъ расходовъ.

5,58 общей суммы—оказываются не только значительнѣе, чѣмъ доли расходовъ всѣхъ губерній, отдѣльно взятыхъ, за исключеніемъ, впрочемъ, двухъ столичныхъ (уступая при этомъ Петербургской въ 7 разъ, а Московской только на 14%), но и чѣмъ доли расходовъ цѣлыхъ болѣе или менѣе обширныхъ раіоновъ Россіи, за исключеніемъ, правда, одной польской группы губерній.

Обращаясь опять къ расходамъ, произведеннымъ внутри Россіи, и располагая группы губерній въ убывающемъ порядкѣ по долямъ участія ихъ въ общей суммѣ расходовъ, мы замѣтимъ, что онѣ, *кромѣ* упомянутой уже нами исключительной *столичной* группы, располо-жатся въ такой послѣдовательности:

Въ польской группѣ изъ общаго итога расходовъ . .	5,932%
— южной (отъ Бессарабіи до Астраханской) . . .	5,443—
— Закавказьѣ	4,756—
— восточныхъ-пріуральскихъ и заволжскихъ . . .	4,559—
— среднечерноземныхъ	4,396—
— сѣверозападныхъ	4,356—
— югозападныхъ	3,319—
— среднепромышленныхъ	3,028—
— малороссійскихъ	2,675—
— Восточной Сибири	2,210—
— прибалтійскихъ.	1,752—
— сѣверныхъ	1,589—
— Западной Сибири	1,537—
— Туркестанѣ	1,380—
на Сѣверномъ Кавказѣ	1,243—
въ Финляндіи (расходовъ только рус. госуд. казначейства).	0,404—

Правда, сравненіе между собою отдѣльныхъ раіоновъ Россіи затрудняется несходствомъ ихъ по пространству и числу жителей. Эти различія ихъ будутъ опредѣлены нами далѣе (4 и 5 §§ этой II главы), и тогда цифрами выразится, такъ сказать, степень интенсивности государственныхъ расходовъ каждой мѣстности Имперіи, по сравненію съ пространствомъ и числомъ жителей. Но, оставляя до времени въ сторонѣ опредѣленное выраженіе этой интенсивности, теперь уже мы все таки считаемъ возможнымъ изъ сопоставленія приведенныхъ выше группныхъ процентовъ расходовъ сдѣлать тотъ общій выводъ, который опредѣлитъ относительное *значеніе для государственнаго казначейства* группъ губерній, какъ мѣстностей производства расходовъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что во внѣшнихъ, такъ сказать, раіонахъ государства расходы его значительнѣе, чѣмъ во внутреннихъ, а изъ первыхъ болѣе расходуется въ западныхъ

и южныхъ частяхъ Имперіи, чѣмъ въ восточныхъ и сѣверныхъ. А именно, въ раіонахъ вообще западныхъ—привислянскомъ, прибалтійскомъ, сѣверо-и югозападныхъ сосредоточивается 15, 359% итога всѣхъ расходовъ Россійской Имперіи; въ южныхъ—на югѣ Европейской Россіи, въ Закавказьѣ и на сѣверномъ Кавказѣ—11,442%; между тѣмъ на сѣверѣ Европ. Россіи — въ Финляндіи и группѣ губерній крайняго сѣвера съ присоединеніемъ къ нимъ Новгородской и Псковской губерній издерживается только 1,993% и на востокѣ Имперіи—въ Сибири и Туркестанѣ—5,127%. Во всѣхъ же вмѣстѣ взятыхъ болѣе или менѣе внѣшнихъ раіонахъ Имперіи производится расходовъ болѣе трети (33,921%) итога, да сверхъ того въ губернскомъ казначействѣ Петербургской, также приграничной губерніи, — 6,22% [1]), а потому вообще во внѣшнихъ частяхъ Россіи въ сложности свыше 40% всей суммы расходовъ, тогда какъ въ провинціальныхъ, внутреннихъ раіонахъ въ сложности же только 14,658%, а съ присоединеніемъ столичной внутренней Московской губ. около 21% (20,93), т. е. почти вдвое менѣе, чѣмъ во внѣшнихъ раіонахъ Имперіи въ сложности.

Этими цифрами выражается вторая по количественному значенію черта географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи—большая значительность ихъ въ мѣстностяхъ, болѣе близкихъ къ границамъ государства, т. е. именно въ тѣхъ, гдѣ естественно располагаются средства защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ и осуществляются различныя политическія мѣропріятія относительно всякихъ иновѣрцевъ и иноплеменниковъ. При этомъ даже степень опасности отъ внѣшнихъ враговъ обнаруживаетъ свое вліяніе на неравномѣрность распредѣленія государственныхъ расходовъ по границамъ и прилегающимъ къ нимъ полосамъ Имперіи. Такъ, наиболѣе сильные политическіе западные сосѣди Россіи притягиваютъ въ западныя области, болѣе близкія къ Германіи и Австро-Венгріи, свыше 15 1/3% всей суммы расходовъ государства. Уже гораздо менѣе опасные сосѣди Юго-востока Европы и Юго-запада Азіи привлекаютъ на югъ Европейской Россіи и на Кавказъ, съ присоединеніемъ къ нему Закаспійской области [2]), только немного свыше девятой части (11,442%)

---

[1]) Общегосударственные расходы Петербургской губ. принадлежатъ ей, какъ столичной, а расходы въ губернскомъ ея казначействѣ производятся подобно тому, какъ и въ остальныхъ губерніяхъ Россіи.

[2]) Расходы этой области по Контрольнымъ и Кассовымъ отчетамъ М. Финансовъ причисляются къ суммамъ Восточнаго Закавказья, находящагося въ вѣдѣніи Бакинской Контрольной Палаты.

той же суммы расходовъ, т. е. почти на $^1/_3$ менѣе, чѣмъ въ предыдущей западной полосѣ, прилегающей къ Германіи и Австро-Венгріи. Тою же причиною — меньшею внѣшнею опасностью — слѣдуетъ объяснить ту значительно меньшую (сравнительно съ Западомъ и Югомъ Имперіи) долю общей суммы расходовъ, которая приходится на Туркестанъ и Сибирь, имѣющихъ сосѣдями съ южной и восточной стороны государства центральной и восточной Азіи. Такъ, доли расходовъ въ только что упомянутыхъ двухъ азіатскихъ областяхъ Россіи въ сложности равны 5,127%, т. е. въ 2,2 раза менѣе, чѣмъ въ предыдущей окраинной полосѣ Имперіи и втрое менѣе, чѣмъ въ западной полосѣ Европейской Россіи. Наименьшая опасность угрожаетъ сѣверной границѣ Имперіи, которая уже по одному этому привлекаетъ и наименьшую долю финансовыхъ средствъ сравнительно со всѣми остальными границами государства. Такъ, обширный сѣверный край Европейской Россіи съ присоединеніемъ къ нему бо́льшей части озерной области и Финляндіи (что касается издержекъ только русскаго государственнаго казначейства) въ сложности требуетъ отъ русской казны менѣе 2% итога всѣхъ расходовъ, т. е. почти въ 8 разъ менѣе, чѣмъ четыре западныя группы [1]). Этою же самою причиною—незначительностью опасности для сѣверныхъ предѣловъ Имперіи отъ внѣшнихъ враговъ слѣдуетъ по крайней мѣрѣ отчасти объяснить малыя доли расходовъ тѣхъ административныхъ единицъ Сибири, которыя обращены значительною частью своихъ границъ къ Ледовитому океану, какъ напр., между прочимъ, мы это отмѣтили уже относительно Якутской области, на которую приходится наименьшая доля расходовъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ административныхъ подраздѣленіяхъ, за исключеніемъ развѣ одного Степного Генералъ-Губернаторства. Только что сказаннаго нами о мѣстностяхъ Имперіи, ближайшихъ къ сѣверной границѣ, нельзя *вполнѣ* отнести къ сѣверозападной ея границѣ. Правда, русское государственное казначейство удѣляетъ на всю Финляндію менѣе полупроцента общей суммы расходовъ, но изъ самостоятельнаго финляндскаго бюджета идетъ также часть его на внѣшнюю защиту — именно на содержаніе финляндскихъ войскъ.

---

[1]) Если сюда же отнести расходы только губернскаго казначейства Петербургской губ., то на всемъ обширномъ сѣверѣ Европейской Россіи тратится 8,22%, т. е. болѣе чѣмъ половина (53%) издержекъ въ западныхъ областяхъ и $^3/_5$ (61%) издержекъ въ южныхъ окраинахъ Имперіи. Хотя на нашъ взглядъ, въ данномъ случаѣ расходы Петербургскаго губернскаго казначейства правильнѣе причислять не къ сѣверу, а къ западу Европейской Россіи, такъ какъ и средства защиты имѣютъ въ виду опасность не съ сѣвера, а съ запада.

Но гораздо большее значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи имѣетъ та часть расходовъ, на внѣшнюю защиту сѣверозапада Имперіи, которая заключается въ общей суммѣ расходовъ Петербургской губерніи. Такъ, въ этой суммѣ числятся расходы на балтійскій флотъ, на крѣпости и наконецъ расходъ на ту *часть* сухопутныхъ войскъ (не гвардейскія войска), расквартированныхъ въ этой губерніи, которая находится тамъ не потому, что эта губернія столичная, а потому что она приграничная. Конечно, выдѣлить эту, интересующую насъ нынѣ, часть расходовъ изъ общей суммы расходовъ этой губерніи нельзя будетъ *вполнѣ* даже и тогда, когда станутъ намъ извѣстными всѣ составныя части ея по *видомостямъ*, но *отчасти* это выдѣленіе окажется нѣсколько возможнымъ при выясненіи предметовъ, на которые производятся расходы въ Петербургской губ. Теперь же мы ограничимся этимъ краткимъ замѣчаніемъ о второстепенной причинѣ, вліяющей на значительность констатированнаго уже нами сильнаго сосредоточенія расходовъ въ Петербургской губерніи, которая въ одно и то же время и столичная, и пограничная, и заключаетъ окружной центръ управленія.

Итакъ, въ общемъ результатѣ всего предыдущаго разсмотрѣнія значенія для государственнаго казначейства различныхъ частей Россійской Имперіи, какъ мѣстностей производства расходовъ, получаются, какъ выраженіе неравномѣрности географическаго распредѣленія расходовъ слѣдующія четыре характеристическія черты: рѣзче всего выступаетъ сосредоточеніе расходовъ въ столичной Петербургской губерніи, затѣмъ замѣчается несомнѣнное тяготѣніе расходовъ къ границамъ государства, особенно же къ западной и южной, далѣе обнаруживается значительность заграничныхъ расходовъ Россіи и наконецъ нѣкоторое сосредоточеніе расходовъ въ тѣхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Имперіи, гдѣ находятся окружные центры управленія, по сравненію почти [1]) со всѣми остальными.

Для уясненія сходства Россіи съ другими странами или различій между ними по отношенію къ географическому распредѣленію долей ея расходнаго бюджета, представляющихъ собою выраженія значенія

---

[1]) Только губерніи съ крупными казенными предпріятіями, въ родѣ горныхъ заводовъ и желѣзныхъ дорогъ, приближаются по приходящимся на нихъ процентамъ общей суммы расходовъ, къ тѣмъ изъ губерній, гдѣ помѣщаются менѣе значительные, впрочемъ, окружные центры управленія; припомнимъ, напр., проценты расходовъ Пермской губ., Полтавской и другихъ, гдѣ уже давно были значительныя казенныя предпріятія; въ послѣдніе же годы число такихъ губерній все болѣе и болѣе увеличивается по мѣрѣ превращенія частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенныя.

различныхъ частей страны для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ, слѣдовало бы сравнить констатированныя нами для Россіи черты этого распредѣленія съ аналогичными свойствами того же распредѣленія въ другихъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ государствахъ. Но, какъ это ни желательно, однако, уже одно отсутствіе иностранныхъ данныхъ, удобосравнимыхъ съ русскими, за исключеніемъ одной только Франціи, лишаетъ насъ возможности разрѣшить эту интересную задачу. Тѣ же данныя о Франціи, которыми мы нынѣ располагаемъ, представляются настолько отрывочными, что допускаютъ только приблизительные выводы при сравненіи Франціи съ Россіей; мы можемъ это утверждать тѣмъ болѣе, что во французскихъ отчетахъ мы не находимъ такихъ детальныхъ свѣдѣній о расходахъ Франціи, аналогичныя которымъ для Россіи, хотя и не вполнѣ, но все таки дали намъ возможность ввести достаточныя для нашей цѣли поправки въ русскія данныя о распредѣленіи расходовъ, непосредственно заимствованныя изъ оффиціальныхъ отчетовъ. Впрочемъ, отсутствіе такого рода поправокъ можетъ оказать только небольшое вліяніе на выводы изъ французскихъ данныхъ, такъ какъ расходы, которые слѣдовало бы отдѣлить въ разрядъ заграничныхъ изъ значащихся произведенными внутри государства, должно быть, въ общегосударственныхъ кассахъ (въ Парижѣ), настолько не велики по сравненію не только со всею суммою расходовъ Франціи, но и съ тѣмъ, что издерживается въ столичномъ ея департаментѣ, что погрѣшность отъ непроизводства такой поправки, вѣроятно, выразилась бы въ очень ничтожныхъ размѣрахъ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, *заграничные* расходы Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, т. е. на посольства, миссіи и консульства, а эти расходы для всей Франціи были, конечно, менѣе *всѣхъ* издержекъ названнаго министерства, равнявшихся (среднимъ числомъ въ 1888 и 1892 гг.) только 0,45% общей суммы и приблизительно 1% доли всѣхъ (государственныхъ—мѣстныхъ и общихъ для всего государства) расходовъ въ департаментѣ Сены.

Указанные только что недостатки имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ о Франціи все таки не настолько важны, чтобы лишить насъ права сдѣлать на основаніи послѣднихъ довольно интересное сравненіе Россіи съ Франціею, особенно же въ томъ случаѣ, если мы ограничимся только приблизительными и общими выводами, а не будемъ придавать имъ значенія *точныхъ* количественныхъ выраженій интересующихъ насъ отношеній. Только при такой оговоркѣ мы позволяемъ себѣ пользоваться для сравненія имѣющимися въ нашемъ распоряженіи иностранными данными, вообще, и французскими,

въ частности. Отрывочность имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи состоитъ въ томъ, что французскія данныя относятся къ тремъ годамъ не одного и того же десятилѣтія. Но, именно, отдаленность первоначальнаго отъ конечнаго года нашихъ данныхъ о Франціи позволяетъ намъ при пользованіи ими подмѣтить то, что̀ есть общаго въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи періода III Имперіи (1850 г.) и періода III республики (1880 и 1887 гг.) и вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе можетъ дать среднее, хотя и приблизительное выраженіе разсматриваемаго явленія во Франціи второй половины XIX в., чѣмъ данныя каждаго изъ годовъ въ отдѣльности или же средняя изъ двухъ ихъ, ближайшихъ по времени. Впрочемъ, къ облегченію нашей задачи служитъ то, что происшедшія за 37 лѣтъ измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи имѣютъ значеніе только для *степени* проявленія общихъ чертъ этого распредѣленія какъ въ 50-хъ, такъ и 80-хъ гг. и для частностей, касающихся отдѣльныхъ департаментовъ; сущность же констатируемыхъ нами здѣсь свойствъ географическаго распредѣленія расходовъ французскаго государства ими не нарушается, не смотря на то, что съ 50-хъ по 80 гг. настоящаго столѣтія измѣнились и образъ правленія, и территорія Франціи. Въ силу этого постоянства явленія Делавернъ позволилъ себѣ основывать свои выводы на данныхъ даже одного только года (1850 г.), хотя впослѣдствіи онъ воспользовался для подтвержденія своихъ выводовъ данными и другого—1855 г., къ сожалѣнію, не вполнѣ пригоднаго для нашей цѣли по своей исключительности (время Крымской войны). Во всякомъ случаѣ мы пользуемся данными за бо́льшее число лѣтъ, чѣмъ Делавернъ, хотя готовы отчасти допустить, при общности выраженія выводовъ, возможность пользованія данными и одного, однако, *не исключительнаго* года, такъ какъ сходство географ. распредѣленія расходовъ въ отдѣльные, особенно ближайшіе по времени и не экстраординарные, годы дѣйствительно велико, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ приводимыхъ въ Приложеніи данныхъ о Франціи (см. Таблицу № 63) [1]. Общими же чертами географическаго распредѣле-

[1]) Хотя въ порядкѣ послѣдовательности по убыванію долей общей суммы расходовъ отдѣльныхъ департаментовъ Европейской Франціи въ 1850, 1880 и въ 1887 гг. и представляются нѣкоторыя отличія въ частностяхъ, но замѣчательно бросающееся въ глаза сходство этихъ рядовъ въ томъ, что очень многіе департаменты и въ 1850 и въ 1880-ыхъ годахъ занимаютъ мѣста, не слишкомъ уклоняющіяся другъ отъ друга. Такъ, (не говоря объ областяхъ, отошедшихъ отъ Франціи послѣ войны 1870 г. и пріобрѣтенныхъ ею послѣ войны 1859 г.), кромѣ всегда исключительно высокой доли

нія государственныхъ расходовъ Франціи въ 1850, 1880 и 1887 гг. представляются слѣдующія:

1) сильное сосредоточеніе ихъ въ столичномъ департаментѣ;

2) значительныя доли расходовъ, вообще, въ приграничныхъ департаментахъ, преимущественно же въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ находятся сухопутныя или приморскія укрѣпленія (какъ напр. въ деп. Варъ, Маншъ, Финистеръ), въ департаментахъ у границъ Германіи и Бельгіи или въ департаментахъ, расположенныхъ по обѣ стороны устьевъ значительныхъ рѣкъ.

3) Изъ внутреннихъ департаментовъ расходы значительны, кромѣ д. Сены, преимущественно въ тѣхъ, которые расположены вблизи него, или особнякомъ въ департаментѣ Роны, гдѣ Ліонъ; вообще же на одни внутренніе департаменты сѣверной половины Франціи приходится приблизительно въ $1^1/_2$ раза болѣе расходовъ (безъ общегосударственныхъ расходовъ Парижа), чѣмъ на такіе же южной (южнѣе линіи отъ деп. Нижней Шаранты въ деп. Дубъ) ея половины. Подобное же отношеніе сѣверной половины къ южной будетъ и тогда, если взять суммы расходовъ департаментовъ внутреннихъ вмѣстѣ съ соотвѣтственными имъ приграничными въ половинахъ Франціи на сѣверъ и югъ отъ упомянутой выше внутренней раздѣльной грани.

4) Очень многіе изъ департаментовъ съ большими долями расходовъ заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія нѣсколь-

---

расходовъ въ столичномъ департаментѣ Сены, выдающимися долями расходовъ отличаются въ каждомъ изъ трехъ выше названныхъ годовъ слѣдующіе департаменты: Nord, Bouches du Rhône, Meurthe et Moselle, Seine Inférieure, Var, Gironde, Finistère, Rhône, Seine et Oise, Manche, Pas-de-Calais, Loire Inférieure, Charente Inférieure, Calvados, Aisne, Morbihan, Marne Hérault и т. д.

Не входя въ разсмотрѣніе департаментовъ со средними долями расходовъ, мы обратимъ вниманіе еще на сходство положенія въ рядахъ департаментовъ съ малыми долями ихъ; съ такими, именно, долями оказывались въ 1850, 80 и 87 гг. департаменты: Creuse, Ariége, Basses Alpes, Cantal, Landes, Gers, Aveyron, Allier, Haute Loire и другіе. При малыхъ размѣрахъ французскихъ департаментовъ и продолжительности періода, отдѣляющаго 1850 отъ 1887 года, въ теченіи котораго случилось не мало важныхъ перемѣнъ въ исторіи Франціи, скорѣе слѣдуетъ удивляться этому сравнительному постоянству мѣстъ въ рядахъ по убывающимъ долямъ общей суммы расходовъ, чѣмъ той неравномѣрности возрастанія расходовъ въ разныхъ департаментахъ Франціи, о которой свидѣтельствуетъ третій столбецъ таблицы № 63.

кими отраслями его, при чемъ нерѣдко имѣютъ большіе города (свыше 100 тыс. жителей), какъ напр. д. Сены, Роны Марны, Шеръ, Ille-et-Vilaine и другіе изъ внутреннихъ; устьевъ Роны, Сѣверный, Нижней Сены, Жиронды, Нижней Луары, Meurthe-et-Moselle, Hérault, Calvadas, Haute Garonne, Daubs, Zomme—изъ приграничныхъ.

5) Наконецъ, во французскомъ бюджетѣ нѣтъ совсѣмъ *особой рубрики* заграничныхъ расходовъ, хотя, конечно, часть его относится къ издержкамъ за границею.

По сосредоточенію расходовъ въ столичныхъ административныхъ единицахъ Франція вообще сходна съ Россіею, но при этомъ оказывается нѣкоторое существенное различіе между ними. Такъ, сравнивая проценты общихъ итоговъ расходовъ Россіи и Франціи, приходящіеся на ихъ столичныя административныя единицы, мы получимъ такіе результаты: во Франціи въ среднемъ за 1850 и 1880 гг. изъ общей суммы расходовъ всего государства приходилось на департаментъ Сены 40 1/4 %, а изъ соотвѣтственной суммы Россіи на столичную Петербургскую губернію за тотъ періодъ, для котораго мы располагали пригодными для болѣе достовѣрныхъ поправокъ детальными данными (1879—92 гг.)—почти 39 1/2 %[1]). Имѣя же въ виду упомянутую выше желательную поправку[2]) французскихъ

---

1) Для избѣжанія упрека въ томъ, что мы пользуемся данными за различные года при сравненіи Россіи съ Франціею, мы возьмемъ тѣ свѣдѣнія за одни и тѣ же годы, 1880 и 1887, которыя имѣются у насъ для обѣихъ странъ. Тогда, сравнивая проценты, приходящіеся въ нихъ на столичную административную единицу, (см. таблицы №№ 1 и 63), получимъ превышеніе доли департамента Сены надъ долею Петербургской губерніи на 1%; но при сравненіи доли итога расходовъ Россіи за 1880 и 87 гг. со средними за весь четвертевѣковый періодъ и за 14-лѣтіе послѣ восточной войны мы находимъ, что въ два отдѣльно выше упомянутые года она значительно менѣе, чѣмъ въ оба названные періода, а данныя за цѣлые періоды лучше выражаютъ среднее и господствующее сосредоточеніе расходовъ, чѣмъ данныя за 1880 и 87 гг. Поэтому, полагаемъ, и это сопоставленіе доказываетъ, что части общей суммы, приходящіяся на столичныя административныя единицы въ обоихъ государствахъ, вообще сходны между собою.

2) Отчисленіе къ заграничнымъ расходовъ на посольства, консульства, миссіи и нѣкоторыхъ другихъ, которые по всей вѣроятности кассовыми отчетами Франціи показаны произведенными въ д. Сены (по счетамъ центральной кассы).

данныхъ, которую мы сдѣлать, однако, не могли, но которая немного сократила бы выше приведенную долю расходовъ Сенскаго департамента, слѣдуетъ принять тотъ выводъ изъ сравненія, что на столичныя административныя единицы въ Россіи и во Франціи приходятся почти одинаковыя доли, приблизительно около $^2/_5$ общей суммы расходовъ въ каждомъ изъ сравниваемыхъ государствъ. Но вотъ въ чемъ представляется отличіе Франціи отъ Россіи: если сравнить доли расходовъ столичныхъ административныхъ единицъ съ суммами расходовъ, производимыхъ въ остальныхъ частяхъ территоріи обоихъ государствъ, то во Франціи сумма провинціальныхъ долей превыситъ столичную приблизительно почти въ $1^1/_2$ раза, въ Россіи же соотвѣтственное превышеніе выразится приблизительно только двумя пятыми столичной доли, т. е. въ Россіи на $^1/_5$ превышеніе меньше, чѣмъ во Франціи. Неодинаково также въ обѣихъ странахъ и отношеніе доли расходовъ столичныхъ административныхъ единицъ къ минимальнымъ долямъ расходовъ отдѣльныхъ административныхъ единицъ: во Франціи это отношеніе равняется 258 разъ, а въ Россіи—680, т. е. превышеніе доли Петербургской губ. надъ минимальною долею русской административной единицы свыше $2^1/_2$ разъ болѣе подобнаго же превышенія доли департамента Сены надъ минимальною долею расходовъ французскаго департамента. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что превышеніе столичной доли расходовъ и надъ среднею провинціальною (если бы административныхъ единицъ было столько же въ Россіи, сколько и во Франціи, но ихъ, однако, въ Россіи нѣсколько болѣе), и надъ минимальною въ Россіи оказывается больше, чѣмъ во Франціи. Значитъ *въ предѣлахъ государства* расходы его болѣе сосредоточены въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Что же касается сравненія долей расходовъ окраинъ государства, то, если строго придерживаться только признака приграничности положенія административныхъ единицъ, тогда сумма долей расходовъ такихъ приграничныхъ департаментовъ Франціи въ среднемъ за 1850, 1880 и 87 гг. составитъ около $32^1/_3\,\%$; въ Россіи же только собственно на приграничныя губерніи и области (со включеніемъ и мѣстныхъ расходовъ губернскаго казнайчества [1]) Петербургской губ., какъ также приграничной) придется то же—32,39%; на внутреннія же

---

[1]) Расходы остальныхъ кассъ Петербургской губ. принадлежатъ ей, какъ столичной, чего нельзя сказать о расходахъ губернскаго казначейства, общихъ этой губерніи съ остальными.

—28,89%, т. е. на 12% менѣе, чѣмъ на приграничныя [1]). Во Франціи же сумму долей расходовъ приграничныхъ департаментовъ въ 32 1/2 % общей суммы расходовъ государства слѣдуетъ сопоставить съ 24% той же суммы, приходящимися на внутренніе ея департаменты, со включеніемъ лишь мѣстныхъ расходовъ департамента Сены (т. е. безъ расходовъ общегосударственныхъ кассъ Парижа); значитъ, доля расходовъ внутреннихъ частей Франціи приблизительно на треть менѣе, чѣмъ приграничныхъ. Если же къ долямъ расходовъ приграничныхъ департаментовъ Европейской Франціи причислимъ и тѣ части французскаго бюджета, которыя приходятся на внѣевропейскія ея колоніи, лишь отчасти соотвѣтствующія, по значенію для государства, нѣкоторымъ изъ нашихъ окраинъ (напр. Азіатской Россіи), тогда мы получимъ въ суммѣ для тѣхъ и другихъ, такъ сказать, внѣшнихъ частей Франціи [2]) превышеніе надъ долею расходовъ внутреннихъ департаментовъ менѣе, чѣмъ въ полтора раза (на 42,5%). Значитъ, при той или иной группировкѣ внѣшнихъ частей Франціи все-таки превышеніе доли ихъ расходовъ надъ долею внутреннихъ частей государства оказывается отъ 2,9 до 3,5 раза бо́льшимъ, чѣмъ аналогичное отношеніе расходовъ приграничныхъ гг. и об. об. Россіи къ расходамъ остальныхъ внутреннихъ ея частей.

Такъ какъ принятая нами въ данномъ случаѣ группировка административныхъ единицъ только условно вѣрна, то мы не настаиваемъ, что различіе между Россіею и Франціею въ указанномъ отношеніи должно выражаться именно такими размѣрами, какъ оно представлено выше приведенными только приблизительными разсчетами. Эта осторожность умѣстна потому, что мы считаемъ сопоставленіе расходовъ цѣлыхъ

---

[1]) Если же для включенія въ разсчетъ *всѣхъ мѣстныхъ* расходовъ внѣшнихъ и внутреннихъ частей государства сопоставлять ихъ по цѣлымъ округамъ, напр. военнымъ (такъ какъ окружные центры не всегда же находятся въ приграничныхъ губерніяхъ и областяхъ), то превышеніе расходовъ окраинныхъ округовъ Россіи надъ расходами внутреннихъ частей достигнетъ почти 8/10 величины издержекъ послѣднихъ. Во Франціи же при аналогичной же группировкѣ департаментовъ по военнымъ округамъ превышеніе доли *всѣхъ* расходовъ во внѣшнихъ округахъ надъ долею ихъ во внутреннихъ оказывается приблизительно въ полтора раза бо́льшимъ, чѣмъ соотвѣтственное превышеніе въ Россіи.

[2]) По даннымъ только 1880 и 87 гг., такъ какъ для 1850 г. подобными данными мы не располагаемъ.

окраинъ страны съ издержками внутреннихъ ея частей, взятыхъ также въ цѣломъ по округамъ, болѣе правильнымъ (для надлежащаго распредѣленія между тѣми и другими расходовъ окружныхъ центровъ), чѣмъ сопоставленіе отдѣльно взятыхъ приграничныхъ административныхъ единицъ съ непригранічными [1]). Но *существованіе* выше отмѣченнаго различія обѣихъ странъ несомнѣнно.

Кромѣ указанныхъ выше отличій Россіи отъ Франціи въ отношеніи сосредоточенія столичныхъ расходовъ и тяготѣнія къ границамъ государства, вполнѣ несомнѣннымъ представляется также то существенное отличіе географическаго распредѣленія расходовъ Франціи отъ Россіи, что въ первой, вообще, заграничные расходы сравни-

---

[1]) Далѣе представляется отличіе Россіи отъ Франціи и въ распредѣленіи издержекъ между частями приграничныхъ мѣстностей. Въ нашемъ отечествѣ изъ общей суммы государственныхъ расходовъ на окраины около $^2/_5$ ($38\,^1/_2\,\%$) приходится на близкія къ Австро-Венгріи и Германіи западныя и около $^3/_{10}$ ($28\,^1/_{20}\,\%$) на южныя окраины Имперіи, обращенныя къ юго-востоку Европы и юго-западу Азіи, тогда какъ на сѣверъ и сѣверозападъ Европейской Россіи приходится только $^1/_5$ ($20\,^1/_2\,\%$) и $^1/_8$ на Сибирь и Туркестанъ вмѣстѣ ($12\,^1/_2\,\%$), т. е. на западныя и южныя окраины вмѣстѣ свыше $^2/_3$ ($67\,\%$), между тѣмъ какъ на сѣверныя, сѣверозападныя, сѣверовосточныя и восточныя окраины всего $^1/_3$.

Во Франціи же тяготѣніе расходовъ оказывается не столько къ западной и южной границамъ, сколько съ одной стороны къ сѣвернымъ (на сѣверъ отъ линіи, простирающейся отъ департамента Нижней Шаранты до Швейцарской границы), на которыя приходилось $62{,}5\,\%$ расходовъ приграничныхъ департаментовъ, а съ другой стороны къ приморскимъ границамъ, на которыя приходилось свыше $60\,\%$. Въ частности же приходилось на департаменты: у береговъ Атлантическаго океана $42\,\%$ (изъ нихъ же $^1/_3$ всѣхъ приграничныхъ расходовъ приходилась на департаменты у берега сѣвернѣе департамента Нижней Шаранты); у береговъ Средиземнаго моря $18\,\%$, у бельгійской границы—$13{,}4\,\%$, у германской границы, $10{,}5\,\%$, у испанской—$7{,}5\,\%$, Швейцарской—$4{,}3\,\%$ и у сухопутной итальянской—$4\,\%$.

На департаменты, расположенные у всѣхъ сухопутныхъ границъ, прилегающихъ къ пяти государствамъ, приходится $39{,}7\,\%$, т. е. въ $1\,^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ на департаменты у морскихъ границъ; на департаменты у границъ сѣверной половины Франціи приходилось на двѣ трети болѣе, чѣмъ на расположенные у границъ южной половины (на югъ отъ д. Вандеи на западѣ и д. Дубъ у Швейцаріи на востокѣ).

тельно невелики и для нихъ нѣтъ въ отчетахъ даже особой рубрики, которая соотвѣтствовала бы значащейся въ русскихъ отчетахъ подъ названіемъ—*„у заграничныхъ банкировъ и консуловъ“*.

Присутствіе такой рубрики въ русскихъ отчетахъ вполнѣ понятно въ виду очень значительныхъ размѣровъ заграничныхъ платежей по внѣшнимъ займамъ Россіи, чего не знаетъ богатая капиталами современная Франція. А платежи по государственнымъ долгамъ (съ причисленіемъ соотвѣтственной имъ доли расходовъ на разницу въ курсѣ и банкирскихъ) составляли въ среднемъ въ 1887 и 92 годахъ 78,3% всѣхъ заграничныхъ расходовъ Россіи, если къ послѣднимъ причислить и тѣ, которые выдаются внутри Россіи, а издерживаются въ границами ея, къ каковымъ расходамъ относятся: содержаніе посольствъ, миссій, консульствъ и т. п. по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, расходы на заграничное плаваніе флота, на духовенство и прочіе мелкіе платежи, какъ напр. по почтовой части. Всѣ заграничные расходы Россіи даже безъ экстраординарныхъ издержекъ во время войны въ полевыхъ казначействахъ составляли въ 1879—92 гг. 5,48% всего итога, а съ упомянутыми экстраординарными расходами—даже 5,73%; на заграничные же платежи по долгамъ Россіи приходилось въ тотъ же періодъ приблизительно 4,81% общей суммы расходовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Россія гораздо болѣе похожа на небогатую капиталами современную Италію, чѣмъ на богатую ими Францію. Италія по своимъ заграничнымъ долгамъ въ послѣдніе годы издерживала 4,2% своего бюджета [1]). Главнѣйшіе изъ прочихъ за-

---

Констатируя эти различія распредѣленія расходовъ пограничныхъ административныхъ единицъ Франціи и Россіи, и не имѣя въ нашемъ распоряженіи детальныхъ (по предметамъ расходовъ) данныхъ о расходахъ Франціи, мы должны отказаться отъ объясненія причинъ этого распредѣленія, ограничившись только краткимъ указаніемъ на повышающее расходы вліяніе такихъ приморскихъ пунктовъ Франціи, какъ напр. Тулонъ, Брестъ, Шербургъ.

1) На основаніи данныхъ оффиціальной статистической таблицы объ итальянскихъ фондахъ, находящихся за границею (свѣдѣнія эти почерпнуты нами изъ газетныхъ сообщеній, такъ какъ, къ сожалѣнію, оффиціальной таблицы намъ не удалось имѣть въ своемъ распоряженіи); между прочимъ, обнаруживается и тотъ замѣчательный фактъ, что изъ всѣхъ странъ за границами Италіи болѣе другихъ обладаетъ итальянскими фондами Франція, которой принадлежитъ приблизительно 48½% всѣхъ итальянскихъ фондовъ, обращающихся за границами Италіи.

граничныхъ расходовъ Франціи (и Россіи), во много разъ менѣе значительны, чѣмъ издержки Россіи (и Италіи) по заграничнымъ долгамъ. Такъ, конечно, и Франція расходуетъ за границею на свои посольства, миссіи и консульства, и хотя размѣръ этихъ издержекъ въ точности опредѣлить мы не можемъ, однако, онѣ, конечно, *менѣе*, чѣмъ весь расходъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ во Франціи, равнявшійся въ среднемъ по бюджетнымъ даннымъ за 1888 и 1892 года только 0,45% [1]) всѣхъ расходовъ Франціи; въ Россіи же за тѣ же два года въ среднемъ на расходы М. Иностр. Дѣлъ приходилось около 0,44% [2]) всего бюджета, но изъ этой доли на расходы М. И. Д., производимые за границею, приходилось (въ среднемъ въ 1887, 88, 92 и 93 гг.) около 85%, слѣдовательно приблизительно 0,37% [3]) всего бюджета Россіи, сумма въ 13 разъ меньшая уплачиваемой за границею по долгамъ Россіи.

Что же касается заграничныхъ расходовъ Морскаго Министерства, то представленіе объ ихъ размѣрахъ возможно составить по слѣдующимъ сопоставленіямъ: въ бюджетахъ издержки на флотъ составляютъ бо́льшіе проценты, чѣмъ расходы по Мин. Иностр. Дѣлъ: въ среднемъ за 1888 и 92 г.г. во Франціи они составляли 6,95% всего бюджета, а въ Россіи 4,93% [4]). Но изъ этой статьи собственно на заграничныя издержки по Морскому Министерству (на заграничное плаваніе флота) приходилось приблизительно только около 6% [5]) смѣты Морск. Министер.; значитъ, изъ всей суммы расходовъ Россіи (съ чрезвычайными) на заграничные расходы Морскаго Министерства приходилось только 0,29%, т. е. почти въ 17 разъ менѣе, чѣмъ уплачивалось по долгамъ Россіи за границею.

---

[1]) См. Таблицу Приложенія № 57 и выводъ изъ данныхъ о государственныхъ расходахъ по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Кауфманомъ („Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ", русскій переводъ 1895 г. стр. 22 и 56).

[2]) По бюджетнымъ даннымъ, а по исполненію 0,5%; см. также предыдущее примѣчаніе.

[3]) Такъ по бюджетнымъ даннымъ, а по исполненію—0,425%. Свѣдѣнія объ исполненіи взяты изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля.

[4]) А по исполненію 4,3% (Отчет. Госуд. Контр.).

[5]) По даннымъ Отчетовъ Государственнаго Контроля за 1887, 88 92 и 93 г.г. только 5,85%.

Мы не располагаемъ данными о заграничныхъ издержкахъ Морскаго Министерства во Франціи, но для составленія себѣ хотя нѣкотораго представленія о *вѣроятныхъ* размѣрахъ этой статьи расходовъ отмѣтимъ здѣсь, что у особыхъ кассировъ флота во Франціи [1]) издержки равнялись (въ 1880 и 87 г.г.) только 0,56% всего бюджета; значитъ, (по даннымъ въ 1887—88 г.г) расходы у этихъ кассировъ составляли приблизительно около 8½% всей смѣты Морскаго Министерства Франціи, что близко подходитъ къ долѣ смѣты Морскаго Министерства Россіи, приходящейся на заграничное плаваніе флота.

Всѣми только что приведенными, хотя и приблизительными разсчетами, надѣемся, достаточно подтверждается защищаемое здѣсь нами положеніе о гораздо бо́льшей значительности заграничныхъ расходовъ Россіи по сравненію съ такими же расходами Франціи, какихъ бы поправокъ ни потребовали данныя о географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи, непосредственно получаемыя изъ оффиціальныхъ отчетовъ.

Кромѣ констатированныхъ уже отличительныхъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ Россіи по сравненію съ Франціею, слѣдуетъ для сопоставленія опредѣлить еще размѣры сосредоточенія государственныхъ расходовъ Россіи въ тѣхъ ея административныхъ единицахъ, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры управленія, и которыя при томъ *почти* совпадаютъ съ заключающими въ себѣ 1 и болѣе процентовъ итога расходовъ. Если же сложить проценты расходнаго итога, которые приходятся на тѣ административныя его единицы, гдѣ расположены окружные центры управленія въ Россіи, то получится болѣе 30% [2]), но менѣе 33%. На тѣ же департаменты Франціи, въ которыхъ находятся важнѣйшіе изъ окружныхъ центровъ управленія нѣсколькими отраслями его, приходится

---

[1]) „Agents comptables des traités de la marine".

[2]) Нѣкоторая неопредѣленность въ этомъ разсчетѣ оказывается неизбѣжною потому, что данныя о расходахъ: 1) въ Тифлисской губ. показаны слитно съ издержками во всемъ Западномъ Закавказьѣ, 2) въ Сыръ-Дарьинской области, (гдѣ Ташкентъ), слитно съ расходами во всемъ Туркестанѣ, 3) въ Акмолинской области, (гдѣ Омскъ)—слитно съ процентами расходовъ, приходящимися на всѣ части Степнаго Генералъ-Губернаторствѣ. Но сумма % итога расходовъ въ губерніяхъ и областяхъ съ остальными окружными центрами превышала уже (въ 1879—92 г.г.) 28%, а если къ этой

приблизительно 20% итога всѣхъ ея расходовъ, т. е. свыше полутора раза меньшая часть его, чѣмъ соотвѣтственная доля итога расходовъ Россіи. Между тѣмъ число административныхъ единицъ съ такими окружными центрами въ Россіи въ полтора раза менѣе (а судебныхъ округовъ во Франціи даже въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Россіи), чѣмъ во Франціи. Поэтому доля расходовъ каждой изъ вышеупомянутыхъ административныхъ единицъ въ Россіи свыше двухъ разъ значительнѣе, чѣмъ во Франціи.

Если суммировать проценты, которыми выражаются размѣры каждаго изъ этихъ вліяній, отвлекающихъ расходы отъ провинціальныхъ внутреннихъ административныхъ единицъ государства безъ важныхъ для расходовъ окружныхъ центровъ, то получится какъ для этихъ мѣстностей, такъ и для остальныхъ выше упомянутыхъ нижеслѣдующій разсчетъ для обоихъ сравниваемыхъ государствъ.

1) Столичныя административныя единицы поглощаютъ:
въ Россіи $39^1/_2$%,—во Франціи $40^1|_4$% всей суммы расходовъ,
2) собственно приграничныя—
въ первой странѣ 32,39%,—во второй—$32^1|_3$,
3) заграничные расходы,
въ первой—$5^3/_4$%; во второй, вѣроятно, менѣе 1%,
4) непригранычныя съ важнѣйшими окружными центрами управленія
въ первой болѣе 13,13%; во второй 8,6%.
итого въ первой болѣе 90,77%; во второй менѣе 82,18%,

послѣдней цифрѣ присоединить только тѣ %%, которые въ среднемъ приходились на каждое изъ административныхъ подраздѣленій Западнаго Закавказья, Туркестана и Степнаго Генералъ-Губернаторства, то и тогда получится въ суммѣ около 30%, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что на губернію Тифлисскую приходится гораздо большій % расходовъ, чѣмъ на остальныя губерніи и области Западнаго Закавказья; то же самое слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ областяхъ, гдѣ находятся Ташкентъ и Омскъ по сравненію съ остальными административными подраздѣленіями Туркестана и Степного Генералъ-Губернаторства. А если къ упомянутымъ выше 28% причислить и %%% расходовъ этихъ трехъ окраинъ *спома*, то получится въ результатѣ 33%. Имѣя также въ виду, что и въ Петербургской губ. находится центръ управленія Петербургскими округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ и другими, мы сочли болѣе правильнымъ включить въ разсматриваемую теперь категорію % расходовъ только по губернскому Петербургскому казначейству, оставляя въ сторонѣ расходы тѣхъ кассъ, которыя принадлежатъ Петербургской губ., какъ столичной.

5) остальныя непригранічныя, безъ важныхъ для расходовъ окружныхъ и столичнаго центровъ управленія, внутреннія административныя единицы поглощаютъ

въ Россіи *менѣе* 9¼%, во Франціи—*болѣе* 17,82%.

Такимъ образомъ, для этихъ, менѣе оживляемыхъ расходами, внутреннихъ, провинціальныхъ и безъ важныхъ окружныхъ центровъ управленія мѣстностей остается изъ общей суммы государственныхъ расходовъ въ Россіи почти вдвое (собственно въ 1,93 раза) менѣе, чѣмъ во Франціи. Столь значительная разница (по сравненію съ Франціею) въ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи между внутренними, болѣе многочисленными, хотя экономически и менѣе оживленными мѣстностями пятой категоріи и прочими въ предѣлахъ государства и внѣ его указанныхъ выше четырехъ первыхъ категорій доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и, вообще, бо́льшую степень неравномѣрности географическаго распредѣленія расходовъ русскаго государства сравнительно съ французскимъ, что еще яснѣе обнаруживается при разсмотрѣніи того же распредѣленія сравнительно съ числомъ жителей.

Общій результатъ нашего сравненія Россіи съ Франціею, нисколько не подрывая силы нашихъ выводовъ, сдѣланныхъ выше о Россіи на основаніи однихъ русскихъ данныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ особенности Россіи даже въ томъ, что есть сходнаго въ географическомъ распредѣленіи расходовъ обоихъ государствъ (въ столичномъ сосредоточеніи расходовъ, въ нѣкоторомъ сосредоточеніи въ административныхъ единицахъ съ важнѣйшими окружными центрами и большими городами и въ тяготѣніи ихъ къ границамъ государства), не говоря уже о совершенно особенной индивидуальной чертѣ въ распредѣленіи расходовъ обоихъ государствъ, обнаруживаемой этимъ сравненіемъ, каково отсутствіе особой рубрики заграничныхъ расходовъ во Франціи. Въ общемъ же выводѣ констатированныя особенности географическаго распредѣленія расходовъ Россіи свидѣтельствуютъ о еще бо́льшей степени его неравномѣрности въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ во Франціи.

Не располагая данными о географическомъ распредѣленіи расходовъ другихъ государствъ, мы далеки отъ мысли приписывать Россіи отличія отъ прочихъ государствъ такого же характера, какой мы отмѣтили при сравненіи ея съ Франціею.

Но, судя по отзывамъ такихъ почтенныхъ ученыхъ, каковы А. Вагнеръ, Делавернъ, Гефкенъ и другіе, приведеннымъ нами въ

первой главѣ, возможно допустить, что между прочими государствами въ отношеніи географическаго распредѣленія расходовъ найдутся съ одной стороны приближающіяся по типу къ Франціи и Россіи, а съ другой и значительно отъ нихъ разнящіяся [1]).

§ 4. Интенсивность расходовъ государства по отношенію къ числу жителей.

Опредѣляя въ предыдущемъ § значеніе отдѣльныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ, мы сдѣлали оговорку относительно неравенства административныхъ дѣленій Имперіи, неравенства, которое и въ предыдущемъ §, хотя мысленно, слѣдовало бы принимать въ разсчетъ для болѣе точной оцѣнки приведенныхъ въ немъ относительныхъ данныхъ. Для большей же удобосравнимости цифровыхъ данныхъ о государственныхъ расходахъ, относящихся къ различнымъ неравнымъ между собою административнымъ частямъ Россіи, мы должны теперь, такъ сказать, привести ихъ къ одному знаменателю, что будетъ достигнуто тогда, когда расходы государства будутъ сопоставлены съ числомъ жителей и съ пространствомъ, т. е. съ тѣми факторами, которыми лучше всего выражается величина административной единицы и соотношеніемъ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливается состояніе ея прежде всего экономической, а потомъ отчасти и иной культуры [2]).

Хотя государственные расходы данной мѣстности вызываются цѣлями, которые ставитъ себѣ *все* государство, какъ одно цѣлое, и хотя при этихъ расходахъ имѣются въ виду интересы жителей не только той мѣстности, гдѣ, именно, они производятся, но и интересы населенія другихъ частей страны, однако, для осуществленія этихъ расходовъ, а слѣдовательно, и для размѣровъ ихъ, далеко небезразлично ни число жителей, ни отчасти и пространство данной мѣстности, которыя принимаются въ соображеніе уже при самомъ административномъ раздѣленіи страны. Слѣдуетъ обратить также серьезное вниманіе на то вліяніе, которое оказываютъ государственные расходы на

---

[1]) Главнымъ образомъ въ отношеніи бо́льшей равномѣрности распредѣленія всѣхъ публичныхъ расходовъ—государственныхъ и мѣстныхъ.

[2]) Еще въ 1862 г. Чернигъ (Das Oesterreichische Budget für 1862. II B. S. 537) для сравненія расходовъ разныхъ государствъ признавалъ масштабомъ относительнаго распредѣленія сопоставленіе расходовъ съ числомъ жителей и единицъ пространства, такъ какъ населеніе и территорія составляютъ, по его взгляду, *основныя* силы отдѣльныхъ государствъ.

хозяйственную жизнь, прежде всего и главнымъ образомъ, той мѣстности, гдѣ они производятся, а хозяйственная дѣятельность населенія, какъ это хорошо извѣстно, находится въ тѣсной зависимости прежде всего отъ соотношенія численности населенія къ размѣрамъ занимаемаго имъ пространства, а потомъ уже отъ качествъ того и другаго, и наконецъ отъ того обстоятельства, насколько жители *воспользовались* всѣми этими условіями для развитія культуры.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ никакъ нельзя признать произвольными и искуственными пріемами сопоставленіе суммъ государственныхъ расходовъ въ данной части страны съ числомъ ея жителей и съ размѣрами пространства. Такими сопоставленіями опредѣленнѣе, чѣмъ какими либо иными, можетъ быть выражена, такъ сказать, густота расходовъ государства въ той или иной части его территоріи или, какъ мы прежде выразились, *интенсивность* государственнаго расходованія.

Правда, для достиженія только что упомянутой цѣли въ отношеніи Россіи представляется нѣкоторое препятствіе въ самомъ качествѣ русскихъ статистичискихъ даннымъ: если относительно пространства нашего отечества нынѣ мы располагаемъ достаточно достовѣрными данными, то трудно тоже самое сказать относительно свѣдѣній нашихъ о численности населенія Россіи. Но, въ виду соображеній, приведенныхъ нами въ предисловіи, возможно признать, что для *сравненія* между собою данныхъ о такихъ относительно крупныхъ административныхъ единицахъ, каковы русскія губерніи, и такія приблизительныя свѣдѣнія какими мы нынѣ располагаемъ о числѣ жителей, пригодны для данной цѣли, особенно же въ томъ случаѣ, если мы будемъ придавать значеніе только болѣе рѣзкимъ различіямъ относительныхъ (по сравненію съ числомъ жителей) статистическихъ цифръ, такъ какъ эти различія уже никакъ не могутъ быть приписаны вліянію неточностей въ счетѣ числа жителей, неточностей, которыя къ тому же распредѣлены повсемѣстно. По этимъ соображеніямъ приблизительность свѣдѣній о численности населенія Россіи не должна лишить довѣрія полученные нами результаты сравненія суммъ государственныхъ расходовъ съ числомъ жителей. Результаты этихъ вычислительныхъ сопоставленій для всѣхъ расходовъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ подробностяхъ приведены нами въ нѣсколькихъ таблицахъ приложенія (Т. Т. №№ 3 и 4 и дополненій къ нимъ и № 11), а здѣсь мы изложимъ лишь тѣ болѣе общіе выводы, къ которымъ намъ удалось прійти.

При разсмотрѣніи этого относительнаго (по сравненію съ числомъ жителей), географическаго распредѣленія расходовъ государства прежде всего обращаетъ на себя вниманіе значительная неравномѣрность доли расходовъ, приходящейся на каждаго жителя въ различ-

ныхъ частяхъ государства. Если мы ограничимся сопоставленіемъ цѣлыхъ группъ губерній, то максимальная относительная данная (въ столичной группѣ) превыситъ [1]) минимальную (въ Финляндіи) въ $65^2/_3$ раза, а среднюю для Имперіи почти въ 14 разъ! При сравненіи подобныхъ же относительныхъ данныхъ (на 1 жит.) для отдѣльныхъ губерній максимальная (въ Петербургской) превыситъ минимальную (въ Вологодской губ. и Семирѣченской области) болѣе, чѣмъ въ 190 разъ, а среднюю—въ 28 разъ! И если не такихъ крайнихъ, то все таки очень значительныхъ уклоненій отъ среднихъ въ обѣ стороны на обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи встрѣчается не мало, какъ это сейчасъ увидимъ ниже. Исключительное положеніе въ указанномъ отношеніи занимаетъ столичная группа губерній и особенно Петербургская губернія, какъ это, между прочимъ, подтверждается уже только что приведенными выше сравненіями. Такъ, цифра расходовъ, которая въ послѣдней губерніи приходилась (въ 1879—92 гг.) на 1 ж., значительно превышаетъ не только минимумъ и среднюю, но и самыя крупнѣйшія изъ подобныхъ же относительныхъ данныхъ въ другихъ губерніяхъ. А именно, относительная данная Петербургской губерніи, ежегодно составлявшая свыше 211 руб. на 1 челов. (въ указанной выше періодъ, а за 25-лѣтіе,—1868—92 г., свыше 173 руб.), превышаетъ подобныя же данныя другихъ губерній, въ которыхъ на каждаго жителя расходуется сумма выше средней для всего государства въ слѣдующее число разъ:

относительную данную	Приморской области	болѣе, чѣмъ въ		$3^2/_3$	раза.
„ „	Московской губ.	„ „		8	„
„ „	Амурской области	„ „	въ	9	„
„ „	Варшавской губ.	почти въ . . .		11	„
„ „	Иркутской „	„ . . .		15	„

[1]) Такъ было въ періодѣ послѣ восточной войны—1879—92 гг., относительно котораго, какъ уже было упомянуто, мы располагаемъ болѣе детальными данными, допускающими болѣе достовѣрныя поправки, которыя пришлось сдѣлать въ цифрахъ, непосредственно заимствованныхъ изъ отчетовъ. Если же примириться съ приблизительностью поправокъ для данныхъ всего четвертевѣковаго періода (1868—92 гг.), то и для него максимальная относительная данная (на 1 ж.) столичной группы превыситъ минимальную (въ Финляндіи) въ $58^2/_3$, а среднюю для Имперіи почти въ 13 разъ. При сравненіи же подобныхъ относительныхъ (на 1 ж.) данныхъ для отдѣльныхъ губерній, максимальная данная (въ Петербургской губ.) превыситъ минимальную (въ Семирѣченской обл.) въ 156 разъ, а среднюю почти въ 25 разъ! Значитъ, разница между данными для всего 25-лѣтняго періода и позднѣйшаго, за 14 лѣтъ, только въ степени, а не по существу.

относительную данную Тифлисской губ. съ Западнымъ Закавказьемъ — свыше чѣмъ въ $17^1/_2$ разъ.

" " Херсонской губ. " " 20 "

" " Виленской " " 24 "

" " Олонецкой " " 25 "

" " Лифляндской " " $25^2/_3$[1]) "

и такъ далѣе, доходя подъ конецъ, какъ мы уже видѣли, до 190 разъ по отношенію къ минимальному размѣру государственныхъ расходовъ, приходящихся на 1 жителя, въ Вологодской губ. и Семирѣченской области. Понятно, что аналогичное же сравненіе цѣлой столичной группы съ остальными группами нашихъ губерній даетъ гораздо меньшія превышенія первой, а именно, по сравненію съ Восточною Сибирью—почти только въ 10 разъ, а съ Закавказьемъ—почти въ $12^1/_2$ разъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднихъ двухъ группахъ губерній въ 1879—92 гг. только (сверхъ столичной) и встрѣчается *превышеніе* средней для Имперіи величины государственнаго расходованія на 1 жит.; по отношенію же къ этой средней, а тѣмъ болѣе къ относительнымъ даннымъ остальныхъ группъ, менѣе богатыхъ расходами государства, это превышеніе оказывается, конечно, значительнѣе, доходя по отношенію къ минимуму государственныхъ расходовъ (въ Финляндіи), какъ мы уже приводили, до $65^2/_3$ раза. Это послѣднее отношеніе оказывается все-таки *меньшимъ* подобнаго же отношенія максимальной данной *одной* Петербургской губерніи къ минимальной—*одной* Вологодской, и притомъ почти въ 3 раза (точнѣе въ 2,9 раза), такъ какъ послѣднее

---

[1]) По приблизительнымъ вычисленіямъ (съ поправками) на основаніи данныхъ всего четвертевѣковаго періода (1868—92 гг.), принимая во вниманіе также отсутствіе свѣдѣній объ отдѣльныхъ губерніяхъ (напр. нѣтъ для Польши и Закавказья данныхъ по губерніямъ), подобное же сравненіе даетъ выводы, немного только уклоняющіеся отъ приведенныхъ въ текстѣ для 1879—92 гг., а именно: въ Петербургской губерніи приходилось на 1 ж. болѣе, чѣмъ въ Приморской области въ 3,2 раза, болѣе чѣмъ въ Амурской обл. въ 5,7 раза, болѣе, чѣмъ въ Московской губ. въ $6^1/_2$ разъ, болѣе, чѣмъ въ Иркутской—въ $10^1/_2$ разъ, болѣе, чѣмъ въ Херсонской—въ $16^1/_2$ разъ, въ Виленской—въ 20 разъ, въ Олонецкой—въ 22,7 разъ, въ Лифляндской—въ 25 разъ и т. д. Постепенно возрастая, превышеніе интенсивности государственнаго расходованія Петербургской губерніи по сравненію со всѣми остальными достигаетъ своего предѣла при сравненіи этой столичной губ. съ Семирѣченскою областью, въ которой на 1 ж. приходится въ 156 разъ менѣе, чѣмъ въ Петербургской губ. Такимъ образомъ, и для всего четвертевѣковаго періода *сущность* защищаемаго нами положенія остается неизмѣнною.

превышеніе, какъ мы видѣли, выражается числомъ 190! Уже этими бо́льшею частью только предѣльными превышеніями размѣровъ расходовъ, приходящихся на 1 жит. въ столичной группѣ, вообще, и въ Петербургской губерніи, въ частности, достаточно обрисовывается степень интенсивности расходовъ русскаго государства сравнительно съ числомъ жителей въ его столицахъ, особенно-же въ Петербургѣ! Это несомнѣнно представляетъ одну изъ самыхъ выдающихся чертъ характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.) Историческій обзоръ.

Въ 1887 г. *P. Meyer* (202) изслѣдовалъ сначала кровь 10 здоровыхъ женщинъ; онъ нашелъ въ среднемъ 5,9 милльоновъ красныхъ шариковъ и 85,4% гэмоглобина. Кровь беременныхъ изслѣдована у 37 человѣкъ. Каждая беременная изслѣдовалась три раза: на 9—10 мѣсяцѣ беременности, въ день родовъ и при выпискѣ изъ больницы черезъ недѣлю. При первомъ изслѣдованіи число шариковъ колебалось отъ 3,56 милльона до 6,29; для гэмоглобина—отъ 62% до 95%. Общее среднее для всѣхъ 37 беременныхъ—число шариковъ 5,2 милльоновъ, гэмоглобина—77% т. е. убеременныхъ, шариковъ меньше на 700000 и гэмоглобина меньше на 7,8%.—При второмъ изслѣдованіи крови, сейчасъ послѣ родовъ, въ 34 случаяхъ изъ 37 и число шариковъ и количество гэмоглобина было значительно уменьшено; число шариковъ колебалось отъ 2,7 до 5,4 милльоновъ и гэмоглобинъ отъ 46% до 83% т. е. рѣзкое уменьшеніе наблюдается сейчасъ послѣ родовъ и въ числѣ шариковъ и въ количествѣ гэмоглобина.

Въ 1889 г. *Reinl* (257) описалъ 51 случай изслѣдованія крови беременныхъ. Въ 41 случаѣ онъ нашелъ уменьшеніе количества гэмоглобина на 12%; въ 30 случаяхъ отмѣчено рѣзкое пониженіе числа красныхъ шариковъ.

Въ 1891 г. есть работа *Schroeder*'а (371). Авторъ, изучая кровь беременныхъ, приходитъ къ заключенію, что беременность отнюдь не связана съ хлороанэмическимъ состояніемъ. При ней и красные шарики, и гэмоглобинъ находятся всегда въ увеличенномъ количествѣ. Это увеличеніе прерывается родами, обусловливающими значительное паденіе и шариковъ, и гэмоглобина; въ родильномъ періодѣ наступаетъ медленное наростаніе, достигающее снова нормы съ окончаніемъ обратнаго развитія органовъ.

Въ виду разнорѣчивости данныхъ отдѣльныхъ авторовъ вѣроятно, беременность сама по себѣ не производитъ никакого рѣзко выраженнаго вліянія на составъ крови. Уменьшеніе же числа красныхъ шариковъ и гэмоглобина, особенно у лицъ нисшаго сословія, составляющихъ главный контингентъ родильныхъ домовъ, вполнѣ можетъ быть объяснено предшествовавшей недостаточностью питанія, переутомленіемъ и вообще лишеніями.

5. Пріемъ пищи.

Что касается до вопроса о вліяніи однократнаго пріема пищи на число красныхъ шариковъ, то нѣкоторые авторы сообщаютъ о замѣченномъ ими увеличеніи числа красныхъ шариковъ крови въ первое время послѣ принятія пищи.

Такъ *Sörensen* (281) дѣлалъ 40 наблюденій въ этомъ направленіи надъ собственной кровью: уже черезъ часъ по ѣдѣ число красныхъ шариковъ возрастало на 15—19% и затѣмъ убывая, въ теченіе 6 часовъ возвращалось къ нормѣ.

Въ томъ-же смыслѣ высказывается *Вильбушевичъ* (48) и приводитъ слѣдующія наблюденія:

№ 1 Передъ пріемомъ пищи найдено красныхъ шар. 4200000;
Черезъ полъ часа по ѣдѣ—4600000;
Черезъ 4 часа—4300000.

№ 2. Передъ ѣдой—красныхъ шариковъ 4475000.
Черезъ полъ часа послѣ ѣды—4587000.
Черезъ 4 часа—4200000.

№ 3. Натощакъ—5337000 красн. шар.
Черезъ полчаса по ѣдѣ—6478000 кр. ш.

Тоже наблюдалъ *Buntzen* (36) въ первое время послѣ обильнаго, только изъ твердыхъ веществъ состоявшаго, обѣда. Авторъ дѣлалъ наблюденія на себѣ 12 разъ и всегда находилъ черезъ 1½ часа по принятіи пищи возрастаніе числа красныхъ шариковъ въ среднемъ на 15%. За 2—4 слѣдующіе часа это повышеніе сглаживалось.— При обильномъ пріемѣ воды или вообще жидкости авторъ наоборотъ видѣлъ обычно нѣкоторое уменьшеніе числа красныхъ шариковъ.

Вышеуказанныя наблюденія стоятъ довольно изолированно въ литературѣ вопроса. Большинство авторовъ, напротивъ, отмѣчаютъ по принятіи пищи всегда временное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ крови, какъ выраженіе нѣкотораго разведенія крови съ одной стороны увеличеннымъ количествомъ отдѣляющейся лимфы и пищеварительныхъ соковъ, а съ другой стороны, и весьма сильно,

отъ обычнаго пріема жидкостей за столомъ. Этотъ взглядъ впервые былъ высказанъ еще *Vierordt*'омъ въ 1852 году (301—v). Онъ насчитывалъ въ своей крови передъ пріемомъ пищи 5509000 и 5039000 красныхъ шариковъ, а черезъ 2 часа послѣ обѣда находилъ только 5496000 и 4925000 красныхъ шар. въ 1 кб. млм. крови. Это уменьшеніе длилось 1—1½ часа; такое-же временное пониженіе наблюдалось авторомъ и для гэмоглобина.

Тоже наблюдалъ *Dupérié* (92).

1. Утромъ натощакъ—5760000 кр. ш.
   Черезъ 1 часъ по завтракѣ—5480000 кр. ш.
   „ 2 „ „ „ 5640000 кр. ш.
   „ 3 „ „ „ 5730000 кр. ш.
2. Утромъ на тощакъ—5560000 кр. ш.
   Черезъ 1 часъ по обѣдѣ—5390000 кр. ш.

Въ томъ же смыслѣ высказываются *Reinert* (256) и *Limbeck* (168). Послѣдній авторъ приводитъ слѣдующую таблицу. Сильный здоровый мужчина. 6 часовъ воздержанія отъ пищи.

11 час. 15 м. у.	Красн. шар. 5553000.	Бѣл. шар. 7666.
12 час. обѣдъ: 2 мясныя и 2 мучныя блюда.		
12 час. 15 м.	Красн. шар. 5320000.	Бѣл. шар. 6166.
1 час. 15 м.	„ „ 5480000.	„ „ 8500.
2 час. 15 м.	„ „ 4733000.	„ „ 12000.
3 час. 15 м.	„ „ 4872000.	„ „ 14000.
4 час. 15 м.	„ „ 4720000.	„ „ 10830.

По всѣмъ теоретическимъ соображеніямъ много вѣроятнѣе, что однократные пріемы пищи сопровождаются временнымъ различной силы уменьшеніемъ числа красныхъ шариковъ крови. Противуположные результаты всѣ получены при пользованіи далеко не безупречнымъ способомъ счисленія красныхъ шариковъ *Malassez* и лишь ничтожно превышаютъ возможную и обычную погрѣшность сказаннаго способа.

6. Абсолютное голоданіе.

Что касается до колебаній количества красныхъ шариковъ крови при абсолютномъ голоданіи, то взгляды авторовъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнялись съ теченіемъ времени.

Chossat (370) признавалъ, что кровь голодающихъ очень водяниста; точныхъ анализовъ, впрочемъ, авторъ не приводитъ. *Andral, Gavarret et Delafond* (7) отмѣчаютъ, что кровь голодающихъ поразительно бѣдна твердымъ остаткомъ и преимущественно красными шариками,

Andral et Gavarret (6) приводятъ въ одной работѣ два анализа крови въ случаѣ рака желудка у человѣка. Онъ страдалъ сильнѣйшей рвотой, такъ что не-удерживалъ никакой пищи; крови въ рвотѣ никогда не было найдено. При изслѣдованіи его крови авторы нашли: 125,2 части твердаго остатка и 49,1 красныхъ шариковъ (вмѣсто нормальныхъ 127 частей) на 1000 частей цѣльной крови.

У втораго больнаго тою-же болѣзнью красныхъ шариковъ найдено было 76,7 pro mille.—Какъ странное явленіе, по признанію авторовъ, въ третьемъ случаѣ рака желудка и при томъ кончившагося смертью во время наблюденія незадолго до смерти для красныхъ шариковъ крови получилась непомѣрно высокая цифра—130 частей pro mille.

Vierordt (302—III) по своимъ взглядамъ тоже присоединяется къ этому направленію. У животныхъ во время зимней спячки онъ наблюдалъ рѣзкое до крайности уменьшеніе числа красныхъ шариковъ крови. Такъ до начала спячки въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ считалъ у сурка повторно красные шарики, причемъ находилъ 5744000—6078000 — 5748000 — 5749500. Вѣсъ животнаго былъ 845 grm. Второе изслѣдованіе сдѣлано въ началѣ спячки $^{5}/_{I;}$ найдено: вѣсъ тѣла—750 grm. Число красныхъ шариковъ 5127000 и 5086000.— Третье изслѣдованіе сдѣлано черезъ мѣсяцъ $^{5}/_{II;}$ найдено: вѣсъ тѣла—613 grm. Красныхъ шариковъ—2356000 и 2355000. $^{18}/_{II}$ – животное умерло при вѣсѣ 537 grm.

Приведенное наблюденіе автора очень интересно, но мало убѣдительно для положенія автора; едва-ли правильно физіологическое состояніе зимней спячки приравнивать къ абсолютному голоданію живаго здороваго животнаго.

Всѣ послѣдующіе авторы, изучавшіе голоданіе и измѣненія крови при немъ, дѣлали многоразличные опыты на животныхъ и людяхъ. Всѣ согласно утверждаютъ, что уменьшенія числа красныхъ шариковъ крови въ единицѣ объема ея никогда не наступаетъ при полномъ голоданіи; число красныхъ шариковъ или остается нормальнымъ, или,—и много чаще,—встрѣчается умноженіе числа красныхъ шариковъ *Magendie* [1]) подвергая 9-ти лѣтнюю лошадь абсолютному голоданію до смерти, не давая вовсе лишь твердой пищи, а отпуская 6 литровъ воды для питья въ сутки. Лошадь умерла на 24 день голоданія. Авторъ приводитъ слѣдующую таблицу анализовъ крови за время голоданія.

---

[1]) Leçons de College de France. 1851—1852. 29—33.

Анализъ крови на 1000 частей.

Голоданія	6-й день.	8-й день.	15-й день.	17-й день.
Твердаго остатка	178,3	191,12	197,6	244,5
Красныхъ шар. сух.	86,9	86,5	97,6	166,9
Фибрина	3,45	2,29	6,9	6,1
Бѣлка и солей	87,9	102,4	92,8	76,8

Смыслъ таблицы—рѣзкое увеличеніе твердаго остатка и количества красныхъ шариковъ, и, напротивъ, уменьшеніе бѣлка крови.

Panum (231) на основаніи своихъ классическихъ опытовъ надъ абсолютнымъ голоданіемъ у животныхъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Общее количество крови нормально кормившейся контрольной собаки до смерти было относительно не больше, а меньше общаго количества крови собаки голодавшей, хотя послѣдняя въ теченіе 13 дней не получала вовсе пищи.

2. Составъ крови столь-же мало измѣняется при голоданіи, какъ и количество; твердый остатокъ крови одинъ разъ былъ повышенъ, а другой разъ очень немного уменьшенъ. Количество красныхъ шариковъ крови было одинаково у собаки кормившейся и у собаки голодавшей.—Въ общемъ ни отношеніе количества крови къ вѣсу тѣла, ни относительное содержаніе отдѣльныхъ составныхъ частей рѣзко не измѣнялось при голоданіи. Общее количество крови несомнѣнно уменьшается по величинѣ при голоданіи, но не въ большей пропорціи, чѣмъ масса тѣла: кровь и при голоданіи сохраняетъ свое нормальное вѣсовое отношеніе къ тѣлу.

Общее заключеніе, что твердыя составныя части крови очень стойко удерживаютъ свое status quo и видимо мало участвуютъ въ въ общемъ обмѣнѣ веществъ; ни красные шарики, ни фибринъ не представляютъ изъ себя питательнаго матерьяла для организма, а служатъ только переносчиками или посредниками, передающими пищу органамъ и тканямъ въ видѣ всасываемыхъ изъ кишечника веществъ.

Voit (308) произвелъ 33 опыта абсолютнаго голоданія на собакахъ и кошкахъ. Авторъ изучалъ вліяніе разныхъ моментовъ на величину разложенія бѣлка, а также опредѣлялъ, какіе органы наиболѣе теряютъ вѣса при голоданіи. Средняя общая потеря вѣса тѣла за голоданіе въ теченіе 13 дней равнялась 33%; больше всего потеряли мышцы и жировая ткань; затѣмъ слѣдуетъ кожа, кости и печень; только затѣмъ идетъ кровь съ весьма малыми потерями; она уменьшается пропорціонально уменьшенію массы тѣла, но относи-

тельное содержаніе ея составныхъ частей остается безъ измѣненія. Вода крови теряется сильнѣе другихъ составныхъ частей; замѣчается нѣкоторое сгущеніе крови, увеличеніе бѣлка по содержанію и умноженіе количества красныхъ шариковъ; твердый остатокъ общій возросъ за время голоданія съ 19,62% до 22,15%—Меньше крови теряетъ при голоданіи по вѣсу только центральная нервная система.—Во всѣхъ безъ исключенія органахъ уменьшается содержаніе воды.

Что касается до разложенія бѣлка при голоданіи, то авторъ отмѣчаетъ: 1) и безъ дачи бѣлка бѣлокъ тѣла разлагается до смерти. 2) Ежедневно организмомъ теряется все меньше и меньше бѣлка, всецѣло завися отъ прежняго состоянія питанія. 3) Наличность жира уменьшаетъ потерю бѣлка. 4) Пріемы воды всегда повышаютъ разложеніе бѣлка, если количество мочи увеличивается. 5) При физическихъ упражненіяхъ только незначительно увеличивается затрата бѣлка. 6) Величина животнаго не стоитъ въ связи со степенью разложенія бѣлка.

Субботинъ (288) изслѣдовалъ измѣненія количества гэмоглобина при голоданіи и или не находилъ никакого уклоненія отъ нормы, или имѣлъ даже увеличеніе содержанія. Собака, голодавшая 38 дней, имѣла гэмоглобина вмѣсто начальнаго количества 13,8%—13,33%. Кроликъ съ 8,85% гэмоглобина послѣ 14 дневнаго голода имѣлъ 9,5% гэмоглобина.

Groll (75) изслѣдовалъ содержаніе гэмоглобина крови при голоданіи. Количество гэмоглобина все время голоданія оставалось нормально, а отношеніе гэмоглобина къ твердому остатку крови по мѣрѣ продолжительности голоданія всегда возрастало. Такъ какъ твердый остатокъ крови все таки замѣтно уменьшается при голоданіи, то очевидно что гэмоглобина очень мало и медленнѣе, чѣмъ другія составныя части крови тратится при голоданіи, что очень важно въ виду высокаго значенія гэмоглобина для жизни организма; тоже отмѣчено и для другихъ важныхъ органовъ при голоданіи, какъ для мозга и центральной нервной системы.

Raum (254) тоже изучалъ вліяніе голоданія на содержаніе гэмоглобина крови кроликовъ и собакъ. У кроликовъ нормальныхъ до начала голоданія гэмоглобина было 62—63% (*Fleischl*). Кролики не выживаютъ больше 10 дней голоданія и авторомъ отмѣчено наростаніе количества гэмоглобина съ каждымъ днемъ голоданія; къ 10 дню содержаніе гэмоглобина превышаетъ норму на 30—50%, доходя до 95% и выше. Такъ какъ общая потеря вѣса тѣла у животныхъ голодавшихъ до смерти достигала до 49,2% первоначальнаго вѣса

тѣла, то можно сказать, что на каждую потерю вѣса тѣла въ 5% нарастало по 2% гэмоглобина по *Fleischl*'ю.

Reyne (259) наблюдалъ измѣненія состава крови у собаки при полномъ голоданіи до смерти. Смерть наступила на 23 день отъ начала опыта, при чемъ общій вѣсъ упалъ съ 5,4 kilo до 2,6 kilo, а число красныхъ шариковъ крови поднялось съ 5300000 до 7800000 въ 1 кб. млм.

Dupériê (92) изучалъ колебанія числа красныхъ шариковъ при полномъ голоданіи у морскихъ свинокъ.

№ 1. Красн. шар.—5893000. Сутки голоданія. Кр. ш.—6822000.
№ 2. „ „ —6541000. „ „ „ „ —7099000.
№ 3. „ „ —5518000. „ „ „ „ —6262000.

Изъ всѣхъ этихъ опытовъ надъ животными явствуетъ, что при абсолютномъ голоданіи масса крови уменьшается пропорціонально убыли вѣса тѣла и что сыворотка крови становится бѣднѣе бѣлковыми составными частями, а богаче солями (*Nasse*).

Затѣмъ дѣлались опыты абсолютнаго голоданія и на людяхъ, благодаря добровольному согласію на опытъ (извѣстные *Cetti*, *Succi* и др.) или при нѣкоторыхъ болѣзняхъ съ сопровождающимъ ихъ отвращеніемъ къ пріему пищи.

Такъ *Luciani* (176) производилъ свои наблюденія надъ *Succi*, а *Senator* и *Fr. Müller* (476)—надъ *Cetti* и *Breithaupt*. У послѣдняго передъ началомъ опыта опредѣлено было въ крови 4953200 красныхъ шариковъ въ 1 кубич. милим. крови и 107% гэмоглобина по Fleischl'ю. Черезъ 2 дня по началѣ опыта—5154000 красн. шар. и 114% гэмоглобина.—На 6-ой день голоданія—4801000 красн. шар. и 130% гэмоглобина.—Изъ этихъ наблюденій слѣдуетъ, что абсолютное голоданіе отнюдь не уменьшаетъ относительнаго числа красныхъ шариковъ, а напротивъ увеличиваетъ; въ среднемъ у человѣка прибываетъ относительно за 24 часа полнаго голоданія 400—500000 красныхъ шариковъ на 1 кб. млм. крови.—Сюда-же относятся случайныя наблюденія при болѣзняхъ. Такъ *Senator* (475) имѣлъ одну женщину, больную спячкой (Schlafsucht), которая по временамъ вовсе отказывалась отъ пріема пищи; въ ея крови въ эти періоды постоянно отмѣчалось авторомъ повышеніе числа красныхъ шариковъ и содержанія гэмоглобина.—Далѣе *Andreesen* (8) производилъ счисленіе красныхъ шариковъ крови у четырехъ душевно больныхъ во время произвольнаго ихъ полнаго воздержанія отъ пищи. За недѣлю у одного было найдено: 6,3—6,9—7,3—7,5—7,9—8,1 милльоновъ красныхъ шариковъ въ 1 кбч. млм. крови; у втораго—5,8—6,1—6,9—8,1

милльонъ красн. шар.; у третяго—5,4—5,6—6,6 милльоновъ красн. шар.; у четвертаго—6,0—7,3—7,5—8,1 милльонъ.

Такимъ образомъ данныя полученныя при опытахъ надъ животными согласны съ таковыми-же на людяхъ, главнымъ образомъ по отношенію числа красныхъ шариковъ и гэмоглобина къ полному голоданію.

7. Сложеніе тѣла. Общее питаніе.

Уже древніе врачи отмѣчаютъ, что люди крѣпкіе, полнокровные, сангвиническаго темперамента имѣютъ большее число красныхъ шариковъ крови, чѣмъ другіе, хотя тоже не страдающіе никакой болѣзнью, но менѣе полные жизненныхъ силъ. Въ общемъ это подтверждается и прямымъ счисленіемъ красныхъ шариковъ крови.

Люди крупнаго сложенія съ хорошо развитымъ скелетомъ и мускулатурой всегда имѣютъ число красныхъ шариковъ крови большее, чѣмъ люди средняго сложенія, съ мало развитой костномускульной системой. Понятно, что эта разница количественнаго содержанія красныхъ шариковъ рѣзко выражена только у крайнихъ представителей крѣпкаго и слабаго сложенія. Крѣпкій организмъ характеризуется большимъ полнымъ пульсомъ, свѣжимъ цвѣтомъ лица и яркой окраской слизистыхъ оболочекъ, широкимъ развитіемъ костной и мускульной системы, умѣреннымъ по равномѣрно отложеннымъ слоемъ жира. У такихъ *Hayem* принимаетъ не меньше 5500000 красныхъ шариковъ. Тогда какъ у другихъ, тоже здоровыхъ, не склонныхъ къ болѣзнямъ, но сложенія болѣе слабаго, легче устающихъ, легче забнущихъ—*Hayem* за среднее число красныхъ шариковъ считаетъ 4600000.—Въ общемъ эти положенія правильны, но все таки ученіе о тѣсной связи богатства крови красными шариками и сложеніемъ тѣла считалось безупречнымъ только въ прежнее время; на основаніи знаній настоящаго времени внѣшнему виду придается меньшее значеніе; не рѣдки случаи, гдѣ атлетическаго сложенія человѣкъ имѣетъ лишь среднія нормальныя цифры красныхъ шариковъ, а съ другой стороны люди, совсѣмъ не выдающіеся по своему питанію и сложенію, имѣютъ очень высокія цифры красныхъ шариковъ и гэмоглобина, много большія, чѣмъ у людей, далеко впереди ихъ стоящихъ по внѣшнему виду.

8. Характеръ пищи. Недостаточное питаніе.

Прежде очень много говорилось о вліяніи характера принимаемой пищи на число красныхъ шариковъ крови. Такъ у плотоядныхъ животныхъ всегда находили больше красныхъ шариковъ въ крови,

чѣмъ у травоядныхъ; у всеядныхъ находили больше красныхъ шариковъ при пищѣ чисто азотистой, чѣмъ при углеводной. *Hayem* объясняетъ это большимъ содержаніемъ желѣза въ бѣлкахъ. Тоже указываетъ *Субботинъ* (288) относительно гэмоглобина крови; авторъ принимаетъ, что родъ пищи огромно вліяетъ на составъ крови. Кролики питавшіеся сѣномъ имѣли гэмоглобина наименѣе; болѣе богата была гэмоглобиномъ кровь кроликовъ, получавшихъ капусту и картофель, а больше всѣхъ имѣли кролики, питавшіеся хлѣбомъ. Вообще съ богатствомъ пищи бѣлками возрастаетъ число красныхъ шариковъ и количество гэмоглобина. *Nasse* тоже говоритъ о наростаніи гэмоглобина при обильной бѣлковой пищѣ и о пониженіи его при безбѣлковой. У собакъ при исключительномъ кормленіи жиромъ и крахмаломъ за три недѣли число красныхъ шариковъ и гэмоглобина упало до 70% нормы.—*Nasse* указываетъ также на нѣкоторое пониженіе удѣльнаго вѣса крови при переводѣ животнаго съ мясной діэты на хлѣбную.—*Bischoff* и *Voit* наблюдали увеличеніе содержанія воды крови у плотоядныхъ животныхъ при кормленіи ихъ только хлѣбомъ.

Dupérié приводитъ подходящія наблюденія и на человѣкѣ:

1. Докторъ, 24 лѣтъ, здоровый, $^{10}/_{III}$ имѣетъ въ крови 5332000 красныхъ шариковъ и 6000 бѣлыхъ; сутки питается исключительно азотистой пищей. $^{12}/_{III}$ изслѣдованіе крови даетъ 5960000 красныхъ шар. и 7200 бѣлыхъ.

2. Студентъ, 22 лѣтъ, $^{12}/_{IV}$ имѣетъ въ крови 5921000 красн. шар. и 5300 бѣлыхъ. Сутки питается исключительно растительной пищей. $^{14}/_{IV}$. Въ крови при изслѣдованіи найдено 5750000 красныхъ шар. и 7000 бѣлыхъ.

Выводъ по автору: азотистая пища способствуетъ наростанію красныхъ шариковъ крови, а растительная—бѣлыхъ.

Далѣе въ литературѣ есть указанія, что жирная пища, если она переносится въ большихъ количествахъ, тоже способствуетъ увеличенію числа красныхъ шариковъ (*Gmelin, Popp, Thompson*). *Thompson and Campbell* (292) изучали колебанія вѣса красныхъ шариковъ послѣ употребленія рыбьяго жира и кокосоваго масла. У 7 чахоточныхъ больныхъ до лѣченія рыбьимъ жиромъ вѣсъ красныхъ шар. былъ 116—129 pro mille. Послѣ лѣченія вѣсъ возросъ до 136—138—141. Послѣ употребленія кокосоваго масла вѣсъ красныхъ шариковъ тоже возрасталъ до 139—144 pro mille. Въ заключеніе авторы добавляютъ, что такое благотворное дѣйствіе на красные шарики производятъ далеко не всѣ жиры; употребленіе миндальнаго и оливкаго масла оставалось безъ всякаго вліянія на число шариковъ.

Cutler and Bradford (144) тоже говорятъ о такомъ дѣйствіи рыбьяго жира у здоровыхъ и больныхъ.

1. Здоровый человѣкъ имѣетъ 3317000 красн. шар. 3 раза въ день онъ получаетъ по 7,5 куб. цент. рыбьяго жира. Черезъ недѣлю число красныхъ шариковъ 3888000. Пьетъ больной рыбій—жиръ въ той-же дозѣ еще недѣлю и число красныхъ шар. возрастаетъ до 4460000. Недѣля оставляется безъ леченія, и число шариковъ падаетъ къ концу ея до 3460000. Снова принимается рыбій жиръ въ прежней дозѣ 10 дней; число красныхъ шариковъ возрастаетъ до 4220000. Лѣченіе прекращено вовсе и черезъ три недѣли число красныхъ шариковъ крови вернулось къ своей первоначальной величинѣ.

2. Швея, 21 года, блѣдна, слаба, жесткое дыханіе въ обѣихъ верхушкахъ легкихъ. Красныхъ шариковъ—2031000. Назначено 3 раза въ день по 7,5 куб. цент. рыбьяго жира. Черезъ недѣлю—число красныхъ шариковъ 2330000; еще черезъ недѣлю—2448000. Такое наростаніе числа красныхъ шариковъ все шло впередъ и получены цифры 2573000—3204500—3780600.—Общій выводъ, что рыбій жиръ дѣйствуетъ у здоровыхъ и больныхъ на увеличеніе числа красныхъ шариковъ крови рѣзко отчетливо; необходимымъ однако условіямъ для полученія благопріятнаго результата представляется исправность и выносливость желудочно-кишечнаго аппарата. Если иногда являются при лѣченіи поносы, то его надо прекратить, иначе вмѣсто увеличенія числа шариковъ получимъ уменьшеніе ихъ числа. Авторы видѣли какъ при такихъ условіяхъ число красныхъ шариковъ за 2 недѣли упало съ 2572000 до 2019000.

О вліяніи рыбьяго жира на число красныхъ шариковъ говоритъ и *Stierlin* (285).

1. Мальчикъ, 8 лѣтъ, одинъ годъ страдаетъ coxitis. Съ $^{7}/_{XII}$ получаетъ утромъ и вечеромъ по столовой ложкѣ рыбьяго жира.

$^{6}/_{XII}$	Красныхъ шариковъ	5648000	Hb.—78%	по *Fleischl.*
$^{19}/_{XII}$	„ „	6460000	„ —87%.	
$^{3}/_{I}$	„ „	5860000	„ —83%.	
$^{17}/_{I}$	„ „	6160000	„ —80%.	
$^{24}/_{IV}$	„ „	6680000	„ —86%.	

2. Ребенокъ 10 лѣтъ. Coxitis. Операція. Съ $^{7}/_{XII}$ рыбій жиръ въ той-же дозѣ За одинъ мѣсяцъ число красныхъ шариковъ поднялось съ 4120000 до 5250000. По мнѣнію *Stierlin*'а рыбій жиръ не измѣняетъ вовсе количества гэмоглобина у здоровыхъ людей; при всѣхъ-же болѣзняхъ связанныхъ съ малокровіемъ всегда увеличивается число красныхъ шариковъ крови и въ меньшей степени, и слабѣе чѣмъ отъ желѣза—гэмоглобинъ.

Въ старой литературѣ имѣется еще одно интересное наблюденіе *Poggiale* (243) надъ докторомъ *Plouvier* о вліяніи хлористаго натра въ видѣ морской соли на количество красныхъ шариковъ крови. Докторъ *Plouvier*, здоровый крѣпкій человѣкъ, 30 лѣтъ ежегодно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ прибавлялъ къ обычной пищѣ 2 раза въ день по 10 grm. морской соли. Кровь была изслѣдована *Poggiale* очень подробно два раза, до опыта и по окончаніи его.

Составъ крови.

	До опыта.		по окончаніи его.
Вода	779,9.	на 1000 grm.	767,6.
Красные шарики сухіе	130,0.	„	149,0.
Natrium et kalium chloratum	4,67.	„	6,4.
Соли и экстрактивн. вещества	9,3.	„	11,86.

Въ заключеніе этой работы докторъ *Plouvier* прибавляетъ отъ себя слѣдующее: я, какъ врачъ, давно убѣдился въ пользѣ морской соли во всѣхъ болѣзняхъ кроветворенія и съ большимъ успѣхомъ назначалъ ее при золотухѣ, хлорозѣ и всѣхъ формахъ малокровія. Я интересовался знать, на какую часть крови такъ благотворно дѣйствуетъ морская соль. Профессоръ химіи въ Lille *Poggiale* указалъ, что морская соль значительно увеличиваетъ число красныхъ шариковъ крови. Я назначаю обычно дозу 2 grm. въ стаканѣ молока принимать отъ 3 до 6 разъ въ день за ѣдой между кушаньями или вмѣсто завтрака.

Насколько точно выясненъ вопросъ объ измѣненіяхъ крови при абсолютномъ голоданіи, настолько-же мало разработанъ въ современной гематологіи вопросъ о недостаточномъ питаніи и его вліяніи на измѣненія свойствъ крови, вопросъ, имѣющій высокое значеніе и въ научномъ, и въ практическомъ отношеніи.

Подъ выраженіемъ „недостаточное питаніе“ понимается или недостатокъ пищи по количеству для поддержанія нормальнаго состоянія здороваго человѣка, или при достаточномъ количествѣ неправильный составъ пищи въ томъ или другомъ отношеніи.

Большинство авторовъ, повидимому, безспорно признаетъ губительное вліяніе недостаточнаго питанія на составъ крови; во всѣхъ руководствахъ въ главѣ о малокровіи это вліяніе приводится въ числѣ важнѣйшихъ этіологическихъ моментовъ для развитія малокровія. Но всѣ эти заявленія носятъ характеръ апріорныхъ предположеній; экспериментальной-же разработки этого серьезнаго вопроса до послѣдняго времени почти не существовало.

Въ литературѣ можно указать интересное наблюденіе O. *Leichtenstern*'а (163), сдѣланное авторомъ на самомъ себѣ. Съ апрѣля мѣсяца до августа онъ дѣлалъ почти ежедневныя опредѣленія гэмоглобина собственной крови. До начала мая онъ жилъ въ госпиталѣ, гдѣ и кушалъ просто и умѣренно. Съ мая до августа онъ жилъ въ семействѣ и кушалъ обильнѣе и лучше. Вѣсъ тѣла за лѣто поднялся отъ 134 фунтовъ до 139 ф. Количество гэмоглобина крови рѣзко возросло: среднее за апрѣль=14,4 grm: за май—14,8 grm; за іюнь—15,7 grm; за іюль—16,7 grm; за августъ—16,96 grm;—На основаніи изученія литературы своего времени *Leichtenstern* выражается, что недостаточное питаніе рѣзко измѣняетъ составъ крови; кровь дѣлается богаче водой и бѣднѣе красными шариками.

Рѣзко противурѣчатъ этому взляду результаты работы *Hösslin*'а (245). Онъ наблюдалъ двухъ щенковъ одного помета и одинаковаго почти вѣса: 3,2 и 3,1 kilo. Одинъ щенокъ кормился хорошо и вкусно, по желанію; другой—получалъ только одну третью часть того, что съѣдалъ первый, т. е. былъ подвергнутъ неполному голоданію, но не недостаточному питанію.

Черезъ 2 мѣсяца № 1 вѣсилъ 11,6 kilo и имѣлъ 10,2% гэмоглобина.

№ 2—вѣсилъ 5,5 kilo и имѣлъ 11,2% гэмоглобина.

Черезъ 4 мѣсяца: № 1 вѣсилъ 23 kilo, имѣлъ 14,9% Hb и 6820000 кр. ш.
№ 2 „ 8,5 kilo, „ 16,0% Hb и 7970000 „
Черезъ $1^1/_2$ года: № 1 „ 30,0 kilo, „ 17,6% Hb и 8300000 „
№ 2 „ 9,0 kilo, „ 15,5% Hb и 7390000 „

Между тѣмъ, какъ первый имѣлъ цвѣтущій видъ,—второй имѣлъ видъ въ высокой степени истощенный, а количество гэмоглобина и число красныхъ шариковъ было въ нормѣ. *Hoesslin* сравнивалъ далѣе на двухъ собакахъ вліяніе пищи очень богатой и очень бѣдной бѣлковыми веществами. Одна собака получала только бѣлокъ содержащую пищу; другая собака получала бѣлку только тотъ minimum, что необходимъ для жизни, а въ главномъ пища состояла изъ жировъ и углеводовъ. Опытъ длился 7 мѣсяцевъ. Вторая собака имѣла только немного нисшія цифры для красныхъ шариковъ и гэмоглобина, а сухой остатокъ сыворотки крови оказался даже выше, чѣмъ тѣже величины у собаки, питавшейся исключительно бѣлковыми веществами.

По *Hösslin*'у вліяніе недостаточнаго питанія сказывается на крови лишь тѣмъ, что и она учавствуетъ въ общей атрофіи тѣла, относительно, однако, остается неизмѣненной. Если находятъ въ такихъ случаяхъ явленія малокровія, то это вовсе не зависитъ прямо отъ недостаточнаго питанія, а оттого, что всѣ вообще болѣзненные про-

цессы, какъ лихорадка и т. п. связаны съ разрушеніемъ красныхъ шариковъ а въ періодѣ недостаточнаго питанія возстановленіе потери очень затруднено всегда; можетъ быть также, что по переходѣ въ въ лучшія условія питанія—вѣсъ тѣла и общая масса крови быстрѣе возрастаютъ, чѣмъ число новообразованныхъ красныхъ шариковъ, почему и наступаетъ нѣкоторое разведеніе крови.

Очевидно, что приведенныя данныя вовсе не убѣдительны и важный вопросъ о вліяніи недостаточнаго питанія на составъ крови не имѣетъ отвѣта въ научномъ экспериментальномъ наблюденіи этого вліянія на человѣка. Этотъ пробѣлъ старается пополнить въ послѣднее время выдающійся Германскій гэматологъ *Ernst Grawitz* (419) Онъ изучалъ экспериментально на нѣсколькихъ здоровыхъ людяхъ вліяніе недостаточнаго питанія на составъ крови, при этомъ велись точные химическіе анализы принимаемой пищи, а равно и всѣхъ выдѣленій; также слѣдили за колебаніями вѣса тѣла.

Наблюденій велось два ряда. Въ одномъ изучалось вліяніе пищи бѣдной бѣлковыми веществами и одновременно недостаточной по количеству, а въ другомъ изучалось вліяніе пищи въ достаточномъ количествѣ по содержанію углеводовъ и жировъ, но съ малымъ содержаніемъ бѣлковъ. Въ томъ и другомъ рядѣ наблюденіе велось надъ двумя людьми,—однимъ сильно работающимъ во время опыта, другимъ—находящемся въ покойномъ положеніи. Всѣхъ подробностей точной научной постановки опытовъ и вычисленій не можетъ быть приведено въ этомъ трудѣ; за ними слѣдуетъ обратиться къ оригиналу.

Что касается до результатовъ этого изслѣдованія, то общій всѣмъ опытамъ результатъ и потому выдающійся есть безспорное уменьшеніе содержанія бѣлковыхъ веществъ сыворотки крови; это явленіе отмѣчено даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вслѣдствіе особыхъ причинъ концентрація крови была повышена.

Количество содержанія бѣлка въ крови и сывороткѣ.

№ 1.	До опыта	23,0%	8,40%
	Послѣ опыта	20,81%	6,56%
№ 2.	До опыта	18,96%	8,16%
	Послѣ опыта	18,41%	7,35%
№ 3.	До опыта	20,46%	9,0%
	Послѣ опыта	20,93%	8,60%

Этотъ случай представляется интереснымъ въ виду того, что кровь подъ какимъ то вліяніемъ представляетъ сгущеніе, а сыворотка ея одновременно потеряла 0,4% бѣлка.

№ 4.	До опыта	17,49%	7,33%
	Послѣ опыта	17,68%	7,03%

Это разведеніе сыворотки можетъ зависѣть отъ двухъ причинъ,—или отъ увеличенія содержанія воды въ крови и черезъ то происшедшаго увеличенія общаго объема крови, или при сохраненіи прежняго объема всей крови именно бѣлокъ сыворотки потерянъ частью.

Выводъ изъ этихъ опытовъ можетъ быть сдѣланъ одинъ, что при несоотвѣтственномъ питаніи въ крови увеличивается содержаніе воды, можетъ быть какъ частное выраженіе общаго увеличенія содержанія воды въ тѣлѣ, но частью навѣрно и какъ слѣдствіе уменьшенія количества бѣлковыхъ веществъ въ плазмѣ.

9. Хорошее питаніе и гигіеническая обстановка.

Излишне, понятно, говорить, что хорошее питаніе и гигіеническая обстановка вообще должны способствовать умноженію и поддержанію высокаго числа красныхъ шариковъ, крови. *Malassez*, также *Keyes*, полагаютъ, что у живущихъ въ городѣ всегда бываетъ меньше красныхъ шариковъ крови, чѣмъ у живущихъ въ деревнѣ или на берегу моря.—Затѣмъ неоднократно указано, что часто одно поступленіе или долгое пребываніе въ больницѣ рѣзко уменьшаетъ число красныхъ шариковъ и вообще вызываетъ разстройства въ нормальномъ составѣ крови. *Laker* (156) наблюдалъ уменьшеніе содержанія гэмоглобина на 20%, зависящее не отъ болѣзни или лѣченія, а единственно подъ вліяніемъ условій больничной обстановки. Съ другой стороны нерѣдки случаи, гдѣ люди нисшихъ недостаточныхъ классовъ, поступая въ больницу, въ лучшія условія обстановки сравнительно съ домашней,—получаютъ увеличеніе числа красныхъ шариковъ крови и гэмоглобина. Особенно часто это наблюдается въ родильныхъ отдѣленіяхъ.

Какъ на рѣзко уменьшающее число шариковъ крови вліяніе надо указать на работу малолѣтнихъ на фабрикахъ и заключеніе въ тюрьмахъ. Особенно ужасно было пребываніе въ военныхъ тюрьмахъ Франціи около середины нашего стоѣтія; въ сохранившихся работахъ того времени авторы сообщаютъ поразительные случаи разстройствъ кровеносной и лимфатической системъ подъ вліяніемъ пребыванія въ тогдашнихъ военныхъ тюрьмахъ.

Вліяніе хорошаго гигіеническаго содержанія, повидимому, особенно рѣзко сказывается, если наблюдается переходъ отъ худшихъ условій жизни къ лучшимъ. Такъ *Stierlin* (285) изучалъ измѣненія состава крови у учениковъ городскихъ училищъ, попавшихъ въ т.

наз. въ Германіи Ferienkolonie. Изъ 22 дѣтей авторъ у 15 наблюдалъ значительное наростаніе числа красныхъ шариковъ крови; въ среднемъ это увеличеніе достигало 20% т. е. $^1/_5$ части всѣхъ наличныхъ красныхъ шариковъ крови. При томъ это улучшеніе состава крови всегда было выражено болѣе рѣзко у дѣтей, прибывшихъ въ колонію съ наиболѣе низкими цифрами для шариковъ и гэмоглобина.

Еще болѣе интересныя данныя приводитъ въ 1894 г. врачъ такой-же колоніи въ Halle *Schmid—Monnard* (366). Имъ изслѣдовано 1000 принятыхъ въ колонію дѣтей и 1300 дѣтей не принятыхъ. Въ весьма обстоятельной работѣ авторъ изслѣдуетъ сравнительно годичное приращеніе длинны тѣла, вѣса его и емкости грудной клѣтки у дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ, посѣщающихъ колоніи и у дѣтей остающихся каникулярное время дома, въ городѣ, продолжая обычную работу на фабрикахъ и заводахъ. Матерьяломъ для изслѣдованій у автора были ученики городскихъ школъ, по большей части работавшіе круглый годъ на окрестныхъ фабрикахъ и заводахъ. Одни родители отпускали на лѣто дѣтей въ колонію, другіе удерживали ихъ за работой. Увеличеніе роста тѣла, его вѣса и емкости грудной клѣтки нерѣдко за шестинедѣльное пребываніе въ колоніи достигается такое, какого не посѣщающій колоніи, а остающійся на лѣто въ городѣ, едва-ли получитъ за годъ.

10. Высота надъ уровнемъ моря.

Интересъ къ вопросу о вліяніи высоты мѣста надъ уровнемъ моря на общее состояніе организма и въ частности на кровь и на кроветвореніе особенно выразился съ 1882 года послѣ интересной работы извѣстнаго французскаго физіолога *P. Bert* (493) о количествѣ гэмоглобина въ крови животныхъ, живущихъ на высотахъ. Главный выводъ его работы былъ, что при пребываніи животныхъ и человѣка на высотахъ (2000 metr. надъ уровнемъ моря и выше), у нихъ развивается состояніе Anoxyhämie (недостатокъ кислорода крови), для уравновѣшиванія котораго, кровь скоро становится болѣе нормы богатой гэмоглобиномъ.

Французскій естествоиспытатель *F. Viault* (44—45) заинтересовался вопросомъ, какія условія позволяютъ человѣку жить въ сильно разрѣженномъ воздухѣ большихъ высотъ. Въ 1890 году онъ совершилъ поѣздку на высокія плато Боливіи и Перу въ Южной Америкѣ при высотѣ надъ моремъ въ 4392 metr.

Естественно было думать à priori, что на такой высотѣ можно жить только, если или число красныхъ шариковъ крови, какъ носи-

телей кислорода, умножить, или участить и усилить значительно дыхательныя движенія и сокращенія сердца, или если тамъ будетъ уменьшенная потребность тканей тѣла въ кислородѣ. Авторъ началъ свои изслѣдованія съ счисленія красныхъ шариковъ. Результаты получились поразительные. Кровь автора нормально на родинѣ содержала 5000000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. Черезъ 2 недѣли пребыванія на Кордильерахъ авторъ имѣлъ въ 1 кб. млм. своей крови 7100000 красныхъ шариковъ, а черезъ 3 недѣли—даже 8000000.—У помощника его найдено—7300000 красн. шар.—У управляющаго нѣмца—7920000 красн. шар.—У туземца индѣйца—7960000 красн. шар.—У здоровой молодой собаки, привезенной изъ Европы,—9000000 кр. шар.—У пѣтуха—6000000 кр. шар.—У ламы—16000000 кр. шар.

Другой рядъ изслѣдованій былъ сдѣланъ авторомъ въ 1892 г. на меньшей высотѣ, всего 2877 metr. на Pic du Midi во Франціи. И на этой, вдвое меньшей высотѣ, тоже было замѣчено общее увеличеніе числа красныхъ шариковъ, но въ меньшей степени, особенно у человѣка и собаки. Такъ у автора въ Бордо найдено было 4730000 красныхъ шариковъ крови; на высотѣ оказалось—5230000.—У собаки вмѣсто 4590000, какъ было въ Европѣ, найдено 5860000 кр. шар. У взрослаго кролика число красныхъ шариковъ крови поднялось съ 4520000 до 6440000; у молодаго кролика—съ 5270000 до 7460000 красн. шар.

Какъ въ крови животныхъ, такъ и въ крови людей это увеличеніе числа красныхъ шариковъ сводилось на появленіе въ крови огромнаго количества весьма малыхъ шариковъ; по ученію *Hayem*'а это были новообразованные, молодые, развивающіеся красные шарики. Важно что это вліяніе наблюдалось въ крови только у новопріѣзжихъ; въ крови туземца—сторожа и его кота, хотя тоже было найдено значительное увеличеніе числа красныхъ шариковъ, но мелкихъ шариковъ не было вовсе, а всѣ шарики имѣли средніе нормальные размѣры.

Кромѣ счета красныхъ шариковъ, *Viault* опредѣлялъ и количество гэмоглобина крови и, что особенно важно, содержаніе кислорода въ крови; при чемъ онъ доказалъ, что кровь на высотѣ Кордильеровъ, на 4000 metr. выше уровня моря, содержитъ тоже самое количество кислорода, что и въ равнинахъ, что состояніе Anoxyhämie, о которомъ говорилъ *P. Bert*,—не существуетъ.

Измѣненія крови авторъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: разрѣженный воздухъ высотъ содержитъ мало кислорода и дѣйствуетъ какъ кнутъ, какъ кровепусканіе у малокровныхъ, раздражаетъ и возбуждаетъ кроветворные органы къ усиленной работѣ для удовле-

творенія потребности организма въ кислородѣ; результатомъ является новообразованіе огромнаго числа молодыхъ красныхъ шариковъ. При продолжительномъ непрерывномъ пребываніи на высотахъ работа кроветворныхъ органовъ прочно устанавливается въ широкихъ увеличенныхъ размѣрахъ, какъ то и наблюдается у туземцевъ и у туземныхъ животныхъ; у нихъ, при огромномъ числѣ красныхъ шариковъ, всѣ шарики представляются нормальной величины, зрѣлыми. При быстромъ-же наростаніи числа красныхъ шариковъ послѣ кратковременнаго пребыванія на высотѣ, умноженіе числа ихъ идетъ на счетъ очень малыхъ, не зрѣлыхъ формъ. И если въ этомъ періодѣ прерывается пребываніе на высотѣ и человѣкъ опять устраиваетъ свою жизнь въ долинѣ,—все огромное увеличеніе числа красныхъ шариковъ крови исчезаетъ вполнѣ и при томъ столь-же быстро, какъ развилось умноженіе.

Кромѣ этихъ выдающихся изслѣдованій *Viault* по данному вопросу существуетъ въ литературѣ еще нѣсколько сообщеній.

Такъ *Müntz* (494) нашелъ большее количество твердыхъ составныхъ частей крови у животныхъ, живущихъ на высотахъ.

Затѣмъ есть нѣсколько интересныхъ работъ въ Швейцаріи. Такъ *Egger* (495), долго жившій въ Арозѣ, на высотѣ 1800 metr. надъ уровнемъ моря, производилъ изслѣдованія крови людей и животныхъ непосредственно по прибытіи ихъ въ Арозу, послѣ болѣе менѣе долгаго ихъ тамъ пребыванія и даже послѣ возвращенія ихъ внизъ въ долины. Изслѣдованія состояли въ счисленіи красныхъ шариковъ и опредѣленіи гэмоглобина по *Fleischl'ю*. Въ среднемъ авторъ находилъ у здоровыхъ мужчинъ до 7000000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови. У здоровыхъ пріѣзжихъ за 14 дней увеличивалось число шариковъ въ среднемъ на 702000, а у туберкулезныхъ еще больше—на 982000. Къ работѣ были привлечены еще нѣсколько человѣкъ съ медицинскимъ образованіемъ, которые производили подобныя же изслѣдованія въ ниже Арозы лежащихъ мѣстахъ. Ихъ матерьялъ собранъ въ сборномъ рефератѣ *Miescher'*а (496). Тѣже результаты увеличенія числа красныхъ шариковъ крови и преобладаніе именно мелкихъ формъ ихъ наблюдали также *Wolff* und *Koeppe* (497—498—499) въ Reiboldsgrün, на высотѣ всего 700 metr.—Особенно интересны въ данныхъ этихъ авторовъ указанія на ту быстроту, съ какой наступаетъ наростаніе красныхъ шариковъ съ переѣздомъ изъ долины на высоту. Авторы наблюдали уже въ первые 24—36 часовъ быстрое наростаніе числа красныхъ шариковъ въ среднемъ на 1000000 для 1 кб. млм. крови; затѣмъ наступалъ короткій періодъ нѣкотораго паденія числа шариковъ, смѣняющійся новымъ повышеніемъ, причемъ

у взрослыхъ остается какъ средняя постоянная величина 5,970000 красныхъ шариковъ.

Такое же быстрое наростаніе числа красныхъ шариковъ крови позднѣе описалъ въ Arosa *Mercier* (500). За первые 24 часа пребыванія на высотѣ число красныхъ шариковъ увеличивалось на 600—800000; затѣмъ по возвращеніи въ долину тоже черезъ сутки понижалось въ среднемъ на 1 милльонъ шариковъ.

За тотъ-же годъ имѣется работа *Jaruntowski* und *Schroeder* (388), описывающая увеличеніе числа красныхъ шариковъ крови у пріѣзжающихъ въ Görbersdorf. Мѣсто это лежитъ всего на 561 metr. надъ уровнемъ моря. Авторы изслѣдовали кровь здоровыхъ людей въ Görbersdorf'ѣ и внизу въ Göttingen'ѣ.

Тогда какъ для живущихъ въ долинѣ получилось среднее количество красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови равнымъ 5225000, въ Görbersdorf'ѣ оно было равно 5800000. Тоже показали и счисленія красныхъ шариковъ у больныхъ чахоткою. Число красныхъ шариковъ ихъ крови въ среднемъ значительно превышало число красныхъ шариковъ у чахоточныхъ въ Göttingen'ѣ. Эти измѣненія развиваются въ первыя 2—3 недѣли по пріѣздѣ въ Görbersdorf и затѣмъ дальнѣйшихъ измѣненій не наблюдается. При возвращеніи внизъ въ долину очень быстро, за 8 дней, число красныхъ шариковъ возвращается къ первоначальному числу.

Такимъ образомъ всѣ авторы описываютъ согласно наростаніе числа красныхъ шариковъ крови у здоровыхъ и больныхъ при переѣздѣ ихъ на высоты. Это увеличеніе числа шариковъ возрастаетъ съ увеличеніемъ высоты положенія мѣстности, достигая при 4000 metr.— до 8 милльоновъ.

Этому удивительному, но безусловно установленному факту, большинство авторовъ придаетъ объясненіе, предложенное впервые *Viault*. Другіе-же придаютъ значеніе недостаточной влажности горнаго воздуха и видятъ въ описанныхъ измѣненіяхъ крови явленія нѣкотораго повышенія концетраціи ея, въ силу большихъ потерь влажности организмомъ. Первое объясненіе наблюдаемыхъ измѣненій крови было такъ заманчиво и такъ распространено, что нѣкоторые клиницисты высказали предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же процессомъ при болѣзняхъ, сопровождающихся застоемъ крови съ умноженіемъ красныхъ шариковъ, напр. при всѣхъ пораженіяхъ сердца. Недостаточная окисляемость крови является раздражителемъ органовъ кроветворенія и такимъ образомъ развивается умноженіе красныхъ шариковъ въ крови. Таковы двѣ новѣйшія работы: *Pierre Marie* (501) во Франціи и *Reinert*'а (502) въ Германіи.—Съ другой стороны извѣстный

Германскій гэматологъ. *Ernst Grawitz* (418) является горячимъ защитникомъ втораго объясненія наблюдаемыхъ на высотахъ измѣненій крови и дѣлаетъ въ своей новѣйшей работѣ много серьезно-научныхъ возраженій противъ теоріи *Viault* и другихъ авторовъ.

Возражая противъ правильности предположенія о недостаточности окисленія крови на высотахъ, *Grawitz* напоминаетъ извѣстные опыты *A. Fraenkel* und *J. Geppert* (503).

Собаки при разрѣженіи воздуха и пониженіи воздушнаго давленія до 410 mlgr. Hg. что соотвѣтствуетъ высотѣ 4900 metr. т. е. почти высотѣ Монблана, имѣли при опытахъ артеріальную кровь, совершенно столь-же насыщенную, какъ и при нормальномъ давленіи въ 760 mlgr. Hg. И только при дальнѣйшемъ разрѣженіи воздуха начинало замѣчаться уменьшеніе содержанія кислорода крови. Далѣе автору представляется несообразнымъ, чтобы на незначительной высотѣ Reiboldsgrün'a (700 metr.) могло за 24—36 часовъ образоваться вновь въ крови до 1 милльона красныхъ шариковъ на 1 кб. млм. крови, что составитъ на всю массу крови 5 билльоновъ красныхъ шариковъ. Если представить себѣ, что огромное большинство этихъ новыхъ шариковъ суть молодые и незрѣлые, то все таки надо ждать значительнаго увеличенія количества гэмоглобина, между тѣмъ всѣ авторы отмѣчаютъ, что именно въ началѣ при самомъ сильномъ новообразованіи красныхъ шариковъ всегда имѣется нѣкоторое пониженіе содержанія гэмоглобина въ крови.

Еще страннѣе, по автору, чтобы такое громадное новообразованіе клѣтокъ, у здоровыхъ и даже еще рѣзче у больныхъ, могло протекать безъ всякой реакціи со стороны общаго самочувствія. Огромное новообразованіе клѣтокъ при такомъ ничтожномъ раздраженіи, какъ высота мѣста въ 700 metr. вообще не имѣетъ ничего себѣ подобнаго. Самыя обильныя размноженія клѣтокъ наблюдаются въ человѣческомъ организмѣ при нагноеніяхъ въ серозныхъ полостяхъ особенно при peritonitis; и то вѣроятно это будутъ крайне рѣдкіе случаи, гдѣ бы гнойныя клѣтки съ такой быстротой размножались, какъ здѣсь красные шарики.

Далѣе морфологическія данныя о красныхъ шарикахъ у авторовъ совсѣмъ не мирятся сѣ тѣми, которыя непремѣнно получаются при сильномъ раздраженіи кроветворныхъ органовъ; нѣтъ вовсе указаній на присутствіе ядерныхъ красныхъ шариковъ ни у одного автора.— Далѣе если сравнить время, въ которое по авторамъ происходитъ новообразованіе красныхъ шариковъ съ тѣмъ временемъ, что мы наблюдаемъ въ клиникахъ при всѣхъ процессахъ регенераціи крови въ болѣзняхъ,-то фактъ новообразованія уже по этому одному представ-

ляется невѣроятнымъ.—Наконецъ, почему малые шарики авторы считаютъ непремѣнно за молодые, новообразованные не зрѣлые элементы? Микроциты находятся при многихъ процессахъ ничего съ регенераціей крови не имѣющихъ.

Манассеинъ въ 1872 г. показалъ, что размѣръ красныхъ шариковъ уменьшается и при лихорадкѣ, и при голоданіи, и при дѣйствіи морфія и особенно при наружномъ вліяніи тепла; далѣе мы находимъ микроцитовъ при обжогахъ. Наконецъ, новѣйшія данныя физіологіи [*Hamburger* (504); *Biernacki* (505)] учатъ, что объемъ отдѣльнаго краснаго шарика отнюдь не остается всегда постояннымъ и измѣняется значительно по величинѣ, главнымъ образомъ благодаря диффузіоннымъ токамъ между водою плазмы и клѣтками.

Особенно рѣзко противъ теоріи новообразованія красныхъ шариковъ говорятъ согласныя показанія авторовъ, что увеличеніе числа красныхъ шариковъ такъ же скоро по возвращеніи въ долину исчезаетъ, какъ развивается на высотахъ. *Mercier* даже видѣлъ уменьшеніе на 1 милльонъ числа шариковъ за 24 часа. И при этомъ уничтоженіи такого числа шариковъ ни одинъ авторъ не видѣлъ никакихъ разстройствъ. Клинически мы знаемъ, что когда разрушается много красныхъ шариковъ въ крови мы имѣемъ желтуху или гидробилинурію, между тѣмъ ни у одного изъ авторовъ нѣтъ ни слѣда указанія на разстройства какія бы то ни было у людей переѣзжающихъ съ высотъ въ долины.

Единственнымъ возможнымъ объясненіемъ всѣхъ указанныхъ измѣненій крови *Grawitz* считаетъ увеличеніе водяныхъ потерь тѣломъ, вслѣдствіе все возрастающей сухости воздуха высотъ, какъ черезъ легкія дыхательнымъ воздухомъ, такъ путемъ кожнаго испаренія; къ тому же малое количество кислорода побуждаетъ къ учащенію и усиленію дыхательныхъ движеній. Дыханій вмѣсто 25 въ минуту наблюдается до 41 и пульсовыхъ ударовъ до 141. Затѣмъ новѣйшія метеорологическія изслѣдованія [*Bebber* (506)] указываютъ, что при увеличеніи высоты водяной паръ уменьшается много быстрѣе уменьшеніе давленія воздуха. Весьма извѣстно всѣмъ, какъ быстро сохнетъ кожа и слизистыя оболочки у пребывающихъ на горахъ, какъ постоянно чувство жажды отъ сухости зѣва и глотки; въ Davos'ѣ напр. ночные поты чахоточныхъ прекращаются; тамъ выпивается большое количество молока и вина безъ того, чтобы было увеличеніе выдѣленія мочи; наоборотъ моча всегда представляется концентрированной. Это позволяетъ думать, что и кровь тоже дѣлается болѣе или менѣе сгущенной. Весьма важно поэтому точное изслѣдованіе содержанія воды въ крови

и сывороткѣ ея для рѣшенія вопроса, но ни у одного автора этого не сдѣлано.

Для рѣшенія этого вопроса *Grawitz* дѣлалъ много опытовъ съ животными, которыхъ заставлялъ различное время жить при маломъ напряженіи кислорода-воздуха Кроликовъ сажали въ герметически закрытый колоколъ съ разрѣженнымъ воздухомъ, доставляемымъ особымъ приборомъ. Разведеніе воздуха было таково, что животныя дышали воздухомъ съ давленіемъ въ 430—470 mlgr. Hg. Кормили ихъ свѣжей зеленью; съ разрѣженіемъ воздуха дыхательныя движенія животныхъ сперва были учащены, затѣмъ стали медленнѣе, но замѣтно болѣе глубокія. Аппетитъ былъ очень хорошъ. Частое облизываніе губъ указывало на сухость слизистой оболочки. Черезъ сутки у нихъ было замѣчено наростаніе числа красныхъ шариковъ въ среднемъ на 600000, и продолжающееся еще въ ближайшіе дни. У каждаго животнаго безъ сдавленія вены бралось 2—3 кб. цент. крови; часть шла на добываніе сыворотки, и какъ въ цѣльной крови, такъ и въ сывороткѣ ея опредѣляли сухой остатокъ. Всѣ эти изслѣдованія безъ исключенія показали, что большей частью черезъ 24 часа, но всегда не позже 48 часовъ, является значительное возрастаніе сухаго остатка крови, съ колебаніями 1—3%; затѣмъ наступало еще нѣкоторое повышеніе его, а черезъ 24 часа по прекращеніи опыта, продолжавшагося 5 дней, онъ возвращался къ нормѣ. Такимъ образомъ въ каждомъ случаѣ имѣло мѣсто сгущеніе крови и дѣлало понятнымъ увеличеніе числа красныхъ шариковъ.—Кровяная сыворотка представляла тѣже явленія сгущенія.

Описаніе одного опыта.

Большой кроликъ, содержавшійся при давленіи 450—460 mlgr. Hg.

	Кр. шар.	*Сух. Остатокъ крови.*	*Сыворотка.*
Передъ опытомъ.	4,000000	16,00%	9,23%.
Черезъ 1 день послѣ	4,600000	18,00%	8,6%.
„ 2 „ „	4,750000	18,60%	9,12%.
Черезъ 3 дня	5,050000	20,16%	9,43%.
„ 4 „ „	5,050000	20,44%	10,0%.
„ 36 ч. послѣ опыта.	3,800000	17,9%	9,14%.

Почти навѣрно и само вещество красныхъ шариковъ участвовало въ отдачѣ воды и мое мнѣніе, что малые обьемы шариковъ у авторовъ, именно отъ этого и зависятъ, какъ я убѣдился на моихъ животныхъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что правильное объясненіе всѣхъ измѣненій въ составѣ крови при пребываніи на высотахъ и при возв-

ращеніи въ долины сводится къ слѣдующему: подробное изслѣдованіе состава крови указываетъ на значительное ея сгущеніе. Это сгущеніе есть слѣдствіе особой сухости воздуха высотъ, ускоренія и большей глубины дыханія и вслѣдствіе того повышенной отдачи воды тѣломъ вообще и кровью преимущественно. Вслѣдствіе этого сгущенія крови число красныхъ шариковъ оказывается увеличеннымъ въ единицѣ объема крови, но тотчасъ возвращается къ нормѣ, какъ только организмъ возвращается къ нормальному воздушному давленію, при которомъ нѣтъ никакихъ условій для повышенной отдачи воды тѣломъ.

II. Пребываніе въ тропическомъ климатѣ.

Издавна установлено наблюденіе, что Европейцы, живущіе въ тропикахъ, почти всѣ безъ исключенія выглядятъ слабыми, болѣзненными и блѣдными; вновь прибывающіе рѣзко отличаются своимъ свѣжимъ цвѣтомъ лица и яркой окраской слизистыхъ оболочекъ; въ первое время самочувствіе ихъ и энергія къ труду повышается. Однако, черезъ нѣкоторое различное время, отъ одного-двухъ мѣсяцевъ—до нѣсколькихъ лѣтъ, здоровый внѣшній видъ смѣняется блѣдностью общихъ покрововъ съ сѣрожелтоватымъ оттѣнкомъ; энергія замѣняется слабостью, угнетеніемъ нервной системы, нерѣдко до полной невозможности заниматься какимъ либо трудомъ.—Эти явленія объяснялись обычно болѣзненными измѣненіями крови отъ вреднаго вліянія тропическаго климата, говорили о тропической анэміи, но точныхъ изслѣдованій крови при этомъ заболѣваніи до послѣднихъ лѣтъ не имѣлось.—

За 1889 г. есть работа *Marestang'a*; за 1890 г.—*van der Scheer'a*; за 1891 г.—*Eijkman'a* и *Glogner'a* и за 1895 г.—*Grijns'a*.

Marestang (195) изслѣдовалъ во время четырехъ-мѣсячнаго плаванія въ тропикахъ кровь на число красныхъ шариковъ у 16 матросовъ. У 14 изъ нихъ найдено умноженіе числа шариковъ: авторъ разсматриваетъ это измѣненіе, какъ уравнительное приспособленіе въ виду меньшаго содержанія кислорода воздуха, подобно тому; что наблюдается при пребываніи на высотахъ.

Van der Scheer (358) тоже не находилъ уменьшенія числа красныхъ шариковъ или количественнаго содержанія гэмоглобина въ крови Европейцевъ послѣ короткаго или долгаго пребыванія (отъ 1 мѣсяца до 21 года) въ Индіи. У туземцевъ онъ находилъ въ среднемъ 5121000 красныхъ шариковъ и 97% гэмоглобина.

У Европейцевъ, вновь пріѣхавшихъ,—4976000 красн. шарик. и 98% гемоглобина.

У Европейцевъ до 5 лѣтъ живущихъ въ тропикахъ—5038000 красн. шар. и 95,9% гэмоглобина.

У Европейцевъ 10—20 лѣтъ живущихъ въ тропикахъ—4758000 красн. шар. и 97% гемоглобина.

Eijkman (101) въ Батавіи изслѣдовалъ кровь туземцевъ (15 человѣкъ) и кровь пріѣзжихъ Европейцевъ (53 человѣка). Опредѣлялось число красныхъ шариковъ, количество гэмоглобина, удѣльный вѣсъ и содержаніе воды крови (*Thoma—Zeiss*; *Fleischl*).

1. Малайцы, 15 человѣкъ, возраста 18—50 лѣтъ (большая часть 20—40 лѣтъ); среднее число красныхъ шариковъ 5200000, при предѣлахъ 4470000 и 5470000; количество гэмоглобина среднее—96,5%, при предѣлахъ 88,5% и 105%.

2. Европейцы, пробывшіе до 2-хъ мѣсяцевъ въ Индіи, въ возрастѣ 20—40 лѣтъ (8 человѣкъ), среднее число красныхъ шариковъ имѣли 5300000, при предѣлахъ 4750000 и 5800000; среднее количество гэмоглобина—96,5%, при предѣлахъ 90%—106%.

3. Европейцы, живущіе въ Индіи отъ 3 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ; 14 человѣкъ въ возрастѣ 17—35 лѣтъ. Среднее число красныхъ шариковъ—5182000, при предѣлахъ 4800000 и 5550000; среднее содержаніе гэмоглобина—100%, при предѣлахъ 88%—105%.

4. Люди много лѣтъ назадъ пріѣхавшіе изъ Европы (3—14 лѣтъ), всѣ здоровы, но слабосильны и сильно блѣдны; 21 человѣкъ въ возрастѣ 20—40 лѣтъ. Среднее для числа красныхъ шариковъ 5350000, при предѣлахъ 4980000 и 5800000; среднее количество гэмоглобина—100%, при предѣлахъ 89% и 105%.

Изъ изученія приведенныхъ таблицъ безспорно явствуетъ, что количественное сложеніе крови у здоровыхъ Европейцевъ остается нормальнымъ и подъ тропиками, (по крайней мѣрѣ что касается до числа красныхъ шариковъ и количества гэмоглобина) и мало разнится отъ состава крови туземцевъ.

Что касается до удѣльнаго вѣса крови, опредѣлявшагося по способу *Schmals*'а, то замѣчается уже нѣкоторая разница. Кровь малайцевъ имѣетъ средній удѣльный вѣсъ—1,0600; у Европейцевъ средній удѣльный вѣсъ всегда ниже; въ среднемъ=1,0581—1,0584. Количество воды крови приблизительно одинаково: у туземцевъ—77,79 частей на 100; у Европейцевъ—77,93 части на 100 частей крови.

Общій выводъ автора, что въ составѣ крови у живущихъ въ тропикахъ Европейцевъ рѣзкихъ измѣненій не существуетъ и не этимъ объясняется особый внѣшній видъ иностранцевъ. Авторъ, ссылаясь на литературу, принимаетъ неправильное только распредѣленіе въ тѣлѣ у нихъ вполнѣ нормальной крови. По автору, у Европейцевъ, живущихъ въ тропикахъ, всегда имѣется переполненіе кровью внутреннихъ органовъ и малое содержаніе ея въ кожѣ и

мышцахъ, вообще на периферіи,—чѣмъ и объясняется блѣдность, слабосильность и скорая утомляемость у пріѣзжихъ.

Также отрицательно въ отношеніи наличности существенныхъ измѣненій состава крови у Европейцевъ, переѣхавшихъ въ тропики, высказывается и *Grijns* (62), работавшій на Явѣ. Онъ опредѣлялъ удѣльный вѣсъ крови способомъ *Hammerschlag*'а у 15 человѣкъ, жившихъ лишь двѣ недѣли въ тропикахъ и у 48 человѣкъ, жившихъ въ тропикахъ больше года. У первыхъ—средній удѣльный вѣсъ цѣльной крови равнялся 1059,3 при предѣлахъ 1057,3 и 1063; удѣльный вѣсъ сыворотки крови=1029,5. Для второй группы средній удѣльный вѣсъ цѣльной крови найденъ равнымъ 1060,7, при предѣлахъ 1057,3 и 1064,5; удѣльный вѣсъ сыворотки крови—1030,5.

Совсѣмъ особо стоятъ высоко достойныя наблюденія *Glogner*'а (60) на Суматрѣ; въ своихъ опредѣленіяхъ онъ принималъ различныя предосторожности, вызываемыя особенными свойствами климата, вліяющими на точность результатовъ.—Авторъ опредѣлялъ удѣльный вѣсъ цѣльной крови у 20 человѣкъ—Европейцевъ, въ возрастѣ 19—48 лѣтъ, жившихъ въ тропикахъ въ среднемъ больше 10 лѣтъ. Средній удѣльный вѣсъ крови получился 1053,6, при предѣлахъ 1047,5 и 1057,5. Число красныхъ шариковъ было среднее 5060000, при предѣлахъ 4080000 и 600000, причемъ въ половинѣ случаевъ красныхъ шариковъ найдено больше 5 милльоновъ.

Заключеніе автора, что число красныхъ шариковъ у Европейцевъ, живущихъ въ тропикахъ, сохраняется нормальнымъ или даже нѣсколько повышается въ силу значительныхъ потерь жидкости съ поверхности тѣла черезъ испареніе. Большое-же значеніе авторъ придаетъ значительному уменьшенію удѣльнаго вѣса крови Европейцевъ, живущихъ въ тропикахъ. Авторъ свои опредѣленія производилъ по способу *Hammerschlag*'а и средній удѣльный вѣсъ крови нашелъ, какъ указано,—1053. Между тѣмъ тѣмъ-же способомъ вездѣ въ Европѣ средній удѣльный вѣсъ крови здороваго человѣка оказывается равнымъ 1060, при предѣлахъ 1057 и 1066. Величина удѣльнаго вѣса крови, какъ извѣстно, опредѣляется количественнымъ содержаніемъ красныхъ шариковъ и бѣлковъ въ данной крови. Такъ какъ у Европейцевъ, живущихъ въ тропикахъ, всѣми авторами согласно найдено нормальное число красныхъ шариковъ и гэмоглобина крови, то естественно видѣть причину столь рѣзкой разницы удѣльнаго вѣса крови Европейцевъ у себя на родинѣ и въ тропикахъ исключительно въ анэміи путемъ уменьшенія содержанія бѣлковъ крови. Авторъ описываетъ случай, гдѣ у человѣка—Европейца, прожившаго 10 лѣтъ въ тропикахъ удѣльный вѣсъ крови, при 4960000 красныхъ

шариковъ, былъ найденъ равнымъ 1045. Больной, простой рабочій, жаловался на сильнѣйшую слабость и постоянное чувство столь глубокаго утомленія, что онъ былъ вполнѣ лишенъ возможности заниматься какимъ нибудь физическимъ трудомъ.

На основаніи этихъ данныхъ авторъ рѣшительно не согласенъ, чтобы явленія тропической анэміи зависѣли только отъ неправильнаго распредѣленія крови въ тѣлѣ, а принимаетъ существованіе самостоятельной особой формы тропической анэміи, вызываемой рѣзкимъ гипальбуминозомъ крови.

Докторъ *Охотинъ* (507) въ своемъ трудѣ относительно вліянія тропическаго климата на Европейскихъ переселенцевъ говоритъ, что если организмъ человѣка и можетъ выдерживать непродолжительное время температуру воздуха и очень высокую безъ вредныхъ послѣдствій, то совершенно иначе стоитъ дѣло при жизни въ тропикахъ, гдѣ ему приходится вести непрерывную борьбу съ постоянно высокой температурой окружающей среды. Чрезвычайный постоянный жаръ тропиковъ производитъ на людей кавказской расы чрезвычайно сильное дѣйствіе. По мѣрѣ времени пребыванія Европейца регуляторныя и компенсаторныя его приспособленія при чрезмѣрной непрерывающейся работѣ въ концѣ концовъ истощаются и въ мѣстѣ съ тѣмъ ослабляется весь организмъ. Дыхательныя движенія становятся болѣе рѣдкими и менѣе глубокими; уменьшается количество выдѣляемой углекислоты; кровеобращеніе тоже замедляется; теряется аппетитъ; является диспепсія и ослабленіе пищеварительной дѣятельности вообще. Въ началѣ нервная система усиленно возбуждается, а затѣмъ скоро поступаетъ истощеніе ея. Температура тѣла сперва повышается вслѣдствіе измѣненій условій теплоотдачи, но по мѣрѣ развитія общихъ разстройствъ температура тѣла падаетъ даже ниже нормы, сопровождаясь и уменьшеніемъ теплообразованія. Собственно, maximum и minimum температуры тѣла въ теченіи дня остаются тѣже самыя, что и въ Европѣ, но уже къ 7—8 часамъ утра температура тѣла на 0,5—1,0% выше, чѣмъ у живущихъ въ Европѣ, и въ теченіе цѣлаго дня она почти не измѣняется. Хотя кромѣ рѣзкаго пониженія удѣльнаго вѣса крови число красныхъ шариковъ и количество гэмоглобина только очень мало держатся ниже въ тропикахъ, но мы знаемъ формы тяжелаго малокровія и въ нашемъ климатѣ, гдѣ данныя изслѣдованія крови оказываются нормальными; здѣсь допустимы двѣ возможности: или уменьшается общая масса крови, является истинная oligaemia, или при сохраненіи числа шариковъ и количества гэмоглобина, теряются, столь-же важныя составныя части крови, какъ и вышеуказан-

ныя, именно ея бѣлковыя вещества. (*Jaksch*, *Maxon*, *Biernacki*, *Becquerel* и др.).

12. Особые случаи наблюденія.

Въ заключеніе надо привести отдѣльно стоящія наблюденія о колебаніяхъ числа красныхъ шариковъ.

Cadet (112) изучалъ вліяніе утомленія на число красныхъ шариковъ крови. Онъ считалъ ихъ у 8 крестьянъ въ деревнѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ передъ началомъ полевыхъ работъ и другой разъ въ августѣ послѣ окончанія уборки хлѣба. Во всѣхъ случаяхъ найдено значительное уменьшеніе числа шариковъ.

До жатвы.	*Послѣ жатвы.*
4525000	3829000
4639000	4200000
4725000	4000000
5117000	4100000
5360000	4200000
4800000	4200000
4500000	3800000
4580000	4000000

Pentzoldt и *Toennissen* (239) дѣлали повторно лихорадящимъ больнымъ прохладныя ванны и каждый разъ при пониженіи t° тѣла на 1—2° наблюдали относительное умноженіе числа красныхъ шариковъ на 300000—600000 въ 1 кб. млм., а однажды даже на одинъ милльонъ. Тѣже авторы сравнивали число красныхъ шариковъ крови обѣихъ половинъ тѣла у пораженныхъ гемиплегіей; въ сосудахъ парализованной стороны оказывалось всегда много большее количество красныхъ шариковъ, чѣмъ въ сосудахъ здоровой стороны; напр. въ сосудахъ нормальной конечности сосчитано 4480000 красн. шар., въ сосудахъ парализованной—5420000; 2445000 и 2918000. Два случая было у авторовъ, гдѣ разница въ числахъ красныхъ шариковъ достигала до 2,5 милльоновъ шариковъ: 5610000 и 7140000 шариковъ. Авторы видятъ причину наблюдаемаго въ томъ, что въ парализованныхъ частяхъ тѣла всегда наступаетъ венозный застой и замедленіе скорости кровеобращенія, чѣмъ вызывается усиленная транссудація воды крови въ ткани и развивается сгущеніе крови. Такія-же наблюденія производилъ *Hoffer* (341) и *Helling* (333) для красныхъ шариковъ, и *Tietze* (296) для гэмоглобина: въ сосудахъ лѣвой здоровой руки 88% гэмоглобина, въ сосудахъ правой парализованной—93% гэмоглобина; тоже въ двухъ другихъ случаяхъ: 70%

гэмоглобина на здоровой половинѣ тѣла и 73% на больной; 68% гэмоглобина на здоровой половинѣ тѣла и 82% гэмоглобина на больной.

Malasses отмѣчаетъ нарастаніе числа красныхъ шариковъ крови послѣ физическихъ напряженій и послѣ горячихъ ваннъ; находитъ увеличеніе числа шариковъ—зимой и уменьшеніе ихъ лѣтомъ. *Pettenkoffer* и *Ranke* находили большее число красныхъ шариковъ въ крови животныхъ, находящихся на свободѣ, чѣмъ у животныхъ, заключенныхъ въ клѣткѣ и при вынужденномъ покоѣ.—*Hoffer* дѣлалъ опыты вліянія неподвижности извѣстной части тѣла на количество красныхъ шар. крови. Студентъ держалъ свою правую верхнюю конечность совершенно неподвижно въ теченіе одного часа; число красныхъ шариковъ въ крови сосудовъ этой руки возрасло съ 4290000 до 5062000.—Сюда-же относится наблюденіе *Reinecke* (255), что число красныхъ шариковъ крови въ единицѣ объема всегда бываетъ выше утромъ, послѣ сна, и ниже вечеромъ.—*Grossglik* (76) наблюдалъ, что у собакъ, долго остававшихся связанными, концентрація крови всегда оказывается повышенной. Причиной такого явленія вѣроятно служитъ замедленіе скорости движенія крови отъ устраненія мышечныхъ сокращеній, значительно способствующихъ ускоренію кровеобращенія.

Pupier (251) опытами надъ человѣкомъ, собаками и курами доказываетъ увеличеніе числа красныхъ шариковъ крови при длительномъ употребленіи щелочей въ малыхъ дозахъ. № 1. Мужчина 47 лѣтъ принимаетъ въ теченіе 28 лѣтъ ежедневно по 16—20 grm. соды; здоровье все время прекрасное; красныхъ шариковъ крови—5406000. № 2. Собака находится подъ наблюденіемъ 2 мѣсяца: красныхъ шар.—4239000. Одинъ мѣсяцъ собака получаетъ въ водѣ *Vichy* 87 grm. соды. Красн. шар.—5910000. № 3. Двѣ пары цыплятъ одного выводка; одна пара въ теченіе 6 мѣсяцевъ получаетъ въ кормѣ много щелочей, а другая—мало. Въ концѣ опыта у получавшихъ щелочи число красныхъ шариковъ крови оказалось много болѣе высокимъ, чѣмъ у неполучавшихъ щелочей.

VI. Патологическія колебанія числа красныхъ шариковъ.

Патологическія количественныя колебанія числа красныхъ шариковъ крови наблюдаются какъ въ сторону увеличенія его, такъ чаще даже въ сторону уменьшенія его абсолютнаго или относительнаго.

Относительное умноженіе числа красныхъ шариковъ встрѣчается нерѣдко при всякомъ сгущеніи крови, наступающемъ безъ повреж-

денія самихъ шариковъ. Таково вліяніе напр. голоданія, воздержанія отъ пріема жидкостей или усиленной отдачи жидкости путемъ примѣненія горячихъ, особенно сухихъ ваннъ [(*Тархановъ* (290); *Застыкій*; *Бовинъ* (22)].—Еще болѣе рѣзко выражается относительное умноженіе красныхъ шариковъ въ чисто патологическихъ случаяхъ потери большихъ количествъ жидкости напр. при проливныхъ потахъ у чахоточныхъ, при неукротимой рвотѣ беременныхъ, а наичаще при повторныхъ водянистыхъ испражненіяхъ, какъ при cholera nostras и asiatica. *Schiff* (362) приводитъ число красныхъ шариковъ крови у одного 20-ти дневнаго ребенка, страдавшаго сильнымъ поносомъ. До заболѣванія число красныхъ шариковъ было 6882000; черезъ день послѣ сильнаго поноса оно возросло до 8424000 и гэмоглобина было найдено по Fleischl'ю 134%.—*Hayem* въ одномъ случаѣ остраго желудочнокишечнаго катарра описалъ поднятіе числа красныхъ шариковъ съ 4500000 до 6000000.—*Daland* (79) при cholera nostras наблюдалъ 6912000 красныхъ шариковъ.—*Becquerel* (15) у холерныхъ за 5—6 часовъ до смерти находилъ красныхъ шариковъ по вѣсу 189,6 pro mille, тогда какъ норма вѣса шариковъ—141,1 pro mille.—*Хетагуровъ* (338) и *Окладныхъ* (229) наблюдали въ альгидномъ періодѣ у холерныхъ до 7 и 8 милльоновъ красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.—Вліяніе слабительныхъ средствъ на число красныхъ шариковъ изучалъ спеціально *Brouardel* (30). По даннымъ автора назначеніе всякаго слабительнаго значительно повышаетъ черезъ нѣсколько часовъ концентрацію крови; съ одного дня до другаго число шариковъ крови можетъ возрости въ единицѣ объема на 1 милльонъ; обычно же замѣчаемое умноженіе бываетъ слабѣе, но всегда не меньше 200000. И для такого наростанія не требуется, чтобы былъ вызванъ сильный поносъ; 2—4 жидкихъ испраженій вполнѣ достаточно для полученія результата.—*Reinert* (256) сообщаетъ подобные же случаи, при назначеніи настоя наперстянки, какъ мочегоннаго.

№ 1. Дѣвушка 16 лѣтъ съ stenosis et insufficientia mitralis имѣла 5,42 милльона красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови. Въ теченіи болѣзни у нея развилась значительная водянка. Больной назначена наперстянка, какъ мочегонное и всего принято 2,5 grm.

Черезъ 4 недѣли водянка и отеки исчезли и число красныхъ шариковъ крови въ единицѣ объема было 7362000.—№ 2. Женщина 30 лѣтъ съ тѣмъ-же порокомъ сердца, какъ и первая, имѣла очень большую водянку живота и очень сильный отекъ ногъ. Число красныхъ шариковъ крови было въ это время—4932000. Въ ближайшіе дни она приняла до 3 grm. наперстянки въ настоѣ. Водянка и отеки

исчезли; число красныхъ шариковъ въ единицѣ объема крови опредѣлено—6064000.—Тотъ-же эффектъ наблюдалъ *Reinert* у сердечныхъ больныхъ съ отеками безъ всякаго примѣненія лекарственныхъ средствъ, а только подъ вліяніемъ абсолютно покойнаго положенія въ постели, какъ это давно извѣстно въ практической медицинѣ. Сердечный больной съ большими отеками ногъ имѣлъ 5340000 красныхъ шариковъ въ единицѣ объема крови. Онъ провелъ одну недѣлю въ полномъ покоѣ и при равномѣрной температурѣ; отеки ногъ исчезли, и въ 1 кб. млм. крови сосчитано 6279000 красныхъ шариковъ.—Иногда подобное-же увеличеніе числа красныхъ шариковъ наблюдается у больныхъ съ очень большими скопленіями жидкости въ полостяхъ; кожа тогда представляется сухой; во рту и зѣвѣ постоянное ощущеніе сухости; всѣ ткани указываютъ на недостаточное содержаніе въ нихъ воды. *Limbeck* (168) при такихъ условіяхъ у одного высоко истощеннаго больнаго съ циррозомъ печени и громадной водянкой повторно находилъ при изслѣдованіи крови 6200000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.

Интересенъ вопросъ, можно ли пользоваться въ терапіи свойствомъ указанныхъ способовъ сгущенія крови. Изстари извѣстны случаи, что напр. при холерныхъ поносахъ вовсе исчезаютъ выпоты въ полостяхъ тѣла. По заявленію *Liebermeister*'а дѣйствіемъ слабительныхъ средствъ удается достигнуть ускоренія всасыванія свѣжаго недавняго плевритическаго выпота; при долго уже существующихъ экссудатахъ отвлеченіе на кишечникъ обычно остается безъ результата.

Какъ выше указано, въ клинической практикѣ чаще приходится имѣть дѣло съ уменьшеніемъ числа красныхъ шариковъ крови, съ *анэміей*, малокровіемъ, или правильнѣе *олигоцитэміей* (*oligocythämie*), чѣмъ съ умноженіемъ ихъ-*полицитэміей* (*policythämie*). Словомъ *анэмія* обыкновенно называютъ весьма различныя болѣзненныя измѣненія крови. Такъ сюда относится уменьшеніе общей массы крови, наступаетъ-ли оно косвеннымъ путемъ, какъ напр. отъ потери большаго количества жидкости при азіатской холерѣ, или прямо путемъ кроветеченій различнаго происхожденія, хотя этимъ формамъ болѣе соотвѣтствуетъ названіе *олигэміи* (*oligämia*), истиннаго малокровія. Въ практикѣ тѣмъ-же именемъ анэміи обозначаютъ и уменьшеніе содержанія важнѣйшихъ составныхъ частей крови; таковыми представляются красные шарики крови, какъ производители всѣхъ окислительныхъ процессовъ въ тѣлѣ, и бѣлковыя вещества крови, какъ участники въ процессахъ построенія тканей. Первое состояніе правильнѣе называть *олигоцитэміей (oligocythämie)*, а второе—*гипальбуминозомъ* (*hypalbuminose*).—При этомъ слѣдуетъ еще различать умень-

шеніе числа красныхъ шариковъ относительное и абсолютное. Число шариковъ можетъ остаться въ нормѣ, а жидкость, содержащая ихъ, можетъ увеличиться по количеству; тогда, конечно, въ единицѣ объема будетъ насчитываться меньшее число шариковъ, чѣмъ при прежнемъ количествѣ разводящей жидкости; это будетъ *гидрэмическая плетора* (*hydrämische Plethora*). Съ другой стороны, если часть цѣльной крови погибаетъ и соотвѣтственно замѣщается жидкостью, не содержащей красныхъ шариковъ, то передъ нами будетъ *истинная олигоцитэмія* (*oligocythämie*). Причиннымъ моментомъ можетъ служить или усиленное потребленіе, или прямая потеря, или недостаточное новообразованіе красныхъ шариковъ, или, наконецъ сумма нѣсколькихъ вредныхъ моментовъ. Клиника считаетъ причино дѣйствующими слѣдующія вліянія: всякаго рода потеря части крови и въ частности потери крови, причиняемыя поселеніемъ отдѣльныхъ спеціальныхъ паразитовъ въ тѣлѣ; недостаточное питаніе; дѣйствіе лихорадочной температуры; всѣ инфекціи и отравленія; разстройства пищеварительнаго аппарата. Интересенъ вопросъ, до какого предѣла можетъ дойти уменьшеніе числа красныхъ шариковъ при сохраненіи жизни у человѣка. *Andral* въ своемъ Essai d'hématologie pathologique (1843) описываетъ случай сильнаго маточнаго кроветеченія у одной женщины, гдѣ крови оставалось только 17% нормы т. е. около 760000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови. Далѣе извѣстны опыты *Vierordt*'а (302) (1854) на собакахъ и кроликахъ. Смерть наступала при потерѣ 50% крови. Эти опыты не убѣдительны, такъ какъ сдѣланы на животныхъ и особено на такихъ слабыхъ по сопротивленію, какъ кролики.— *Béhier* *) въ 1876 г. наблюдалъ при метроррагіи у одной женщины паденіе числа красныхъ шариковъ крови до 850000 въ 1 кб. млм. т. е. до 19% нормы, которая не умерла, а по сдѣланной трансфузіи черезъ 15 дней имѣла уже 2029000 кр. ш. въ единицѣ объема.— Самую низкую цифру видѣлъ *Quincke* (66)—143000 красн. шар. и все таки трансфузіей больной былъ спасенъ отъ смерти. *Laache* (155) видѣлъ 360000 кр. шар. а *Limbeek* (68) даже 306000 и въ обоихъ случаяхъ больные оправились.—Общій выводъ тотъ, что число красныхъ шариковъ можетъ подать у человѣка далеко ниже 50% нормы, безъ того, чтобы необходимо слѣдовала за тѣмъ смерть.

Что касается до причиннаго значенія уменьшенія бѣлковыхъ веществъ по содержанію въ крови для развитія малокровія, то объ этомъ знали уже давно. Въ 1850 г. *Becquerel et Rodier* писали *de l'anémie par diminution de proportion de l'albumine du sang.*—Собственно же точно и многообразно изучается этотъ вопросъ и все больше

[1]) Gazette des Hôpitaux. 1876 décembre.

выясняется его высокое значеніе въ новѣйшихъ трудахъ *Hammerschlag*'а (390), *Jaksch*'а (375), *Biernacki* (20), *Maxon*'а (200), *Stinsing und Gumprecht*'а (284) и *Grawitz*'а (73 — 74). Сюда-же относится работа *Glogner*'а (60), приписывающаго причину развитія т. наз. тропическаго малокровія у живущихъ въ тропикахъ Европейцевъ именно потерѣ бѣлковыхъ веществъ крови, какъ о томъ подробно изложено въ главѣ о вліяніи тропическаго климата на число красныхъ шариковъ крови.

I. Хроническія болѣзни.

1. Ракъ.

Общее положеніе авторовъ, что при малыхъ раковыхъ узлахъ, строго локализированныхъ, напр. при ракѣ губъ, при небольшихъ эпителіомахъ и въ первые періоды рака вообще,—у очень крѣпкихъ и здоровыхъ людей, пока не разстраивается общее питаніе,—не замѣчается вовсе и уменьшенія числа красныхъ шариковъ. *Laker* (156) однако находилъ уменьшеніе количества гэмоглобина еще въ самомъ началѣ заболѣванія задолго до развитія кахексіи и общаго истощенія, и потому полагаетъ, что развивающееся злокачественное новообразованіе уже само по себѣ оказываетъ губительное вліяніе на кровь.

Во всякомъ случаѣ съ наступленіемъ быстро прогрессирующей кахексіи число красныхъ шариковъ крови, гэмоглобина, бѣлка, твердаго остатка и удѣльный вѣсъ постепенно уменьшается и достигаетъ часто поразительно низкихъ величинъ. Для развитыхъ стадей раковой кахексіи установлена *Hampeln*'омъ (321) и подтверждена многими авторами [*Helling* (333); *Dehio* (82); *Neubert* (221); *Strauer* (286)] наличность двухъ особыхъ клиническихъ формъ, рѣзко отличныхъ по составу крови. Одни больные представляются крайне блѣдными, истощенными, съ тонкой, точно прозрачной, кожей. У этихъ больныхъ количество красныхъ шариковъ, гэмоглобина и твердаго остатка крови падаетъ до крайне низкихъ цифръ; остается только половина или даже меньше половины нормы. Эта форма называется анэмической формой.

Чаще встрѣчаются другаго вида больные, тоже истощенные но съ блѣдно-коричневымъ землистымъ цвѣтомъ кожи—марантическая форма раковой кахексіи. Эти больные теряютъ кровь повидимому неравномѣрно во всѣхъ составныхъ частяхъ, а спеціально жидкія части крови, которая вслѣдствіе того сильно сгущается. Нерѣдки случаи, что при крайней степени маразма, не задолго передъ смертью нахо-

дятся очень высокія, превышающія даже норму цифры для числа красныхъ шариковъ и гэмоглобина. Красные шарики подвергаются при ракѣ сильнѣйшему пойкилоцитозу, какъ не при одной изъ болѣзней. Явленія сгущенія крови кромѣ того часто наблюдаются у раковыхъ больныхъ, въ случахъ, гдѣ значительно ухудшено всасываніе съ слизистыхъ оболочекъ или затрудненъ пріемъ жидкостей напр. при ракѣ пищевода, cardiae, pylori или при разлитомъ ракѣ желудка.

Работы надъ обмѣномъ веществъ у раковыхъ больныхъ *H. Müller*'а (214) и *Klemperer*'а (123) дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что прогрессивная раковая кахексія причиняется и поддерживается какимъ-то ядовитымъ веществомъ, продуктомъ жизнедѣятельности новообразованія, циркулирующимъ въ крови. *Grawitz* (72) высказываетъ предположеніе, что и при ракахъ продуктамъ ихъ обмѣна веществъ свойственно такое-же лимфогонное дѣйствіе какъ экстракту казеозныхъ бугорковыхъ веществъ и туберкулину.

Еще въ 1843 году *Andral* (3), опредѣляя количество красныхъ шариковъ крови по вѣсу, указалъ, что у раковыхъ больныхъ этотъ вѣсъ нерѣдко представляется уменьшеннымъ до половины нормальнаго и даже больше.

Malassez (184) въ 9 случаяхъ рака описываетъ значительное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ, доходившее иногда до $^1/_4$ нормы; это рѣзкое пониженіе возрастаетъ съ усиленіемъ кахексіи и особенно рѣзко выражается въ преклонномъ возрастѣ. Красные шарики представляются очень слабо окрашенными, преобладаютъ мелкія формы и весьма развитъ пойкилоцитозъ. Случаи автора: 1. Ракъ желудка и печени. 58 лѣтъ. Крас. шар. 1,56 милльона. 2. Ракъ желудка. 55 лѣтъ. Кр. ш.—2 милльона.

Sörensen (281) для 6 случаевъ рака органовъ брюшной полости имѣлъ какъ среднее 3,6 милльоновъ красныхъ шар. въ 1 кб. млм. крови. *Laache* (155) для 5 случаевъ рака желудка считаетъ среднимъ 3,18 милльона кр. шар.; въ этомъ числѣ есть случай съ 2,1 милльона кр. шар. Ракъ челюсти далъ 4,29 милл. кр. шар. Ракъ матки—5,03 милл. красн. шар. *Helling* (333) описалъ случай рака желудка съ 1900000 красн. шар.

Hoffer (341) при ракахъ всегда находилъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ въ среднемъ до 3000000.

Schneider (368) изслѣдовалъ 12 случаевъ рака. Высшая цифра красныхъ шариковъ была 4954000, а нисшая—684455 красн. шар. при отношеніи 1:55. Въ двухъ случаяхъ рака привратника желудка

вслѣдствіе съуженія выхода изъ желудка цифры красныхъ шар. были нормальны.

Reinert (256) описываетъ случай того-же пораженія у 48 лѣтней женщины, гдѣ число красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови было равно 6200000.

Dekio (82) и *Neubert* (221) имѣли высоко истощенныхъ раковыхъ больныхъ, гдѣ число красныхъ шариковъ оказывалось нормально или даже выше нормальнаго и другихъ, гдѣ число красныхъ шариковъ падало очень низко, не доходя до 3 милліоновъ.

Strauer (286) имѣлъ при ракѣ пищевода—4400000 красн. шар. При ракѣ забрюшинныхъ железъ—4500000 кр. шар. При ракѣ желудка и печени—3150000 красн. шар. При ракѣ матки—1500000. При ракѣ cardiae—2000000 кр. шар.

Mouisset (508) описываетъ ракъ печени съ 1800000 кр. шар. *Hanot et Gilbert* (322)—случай той-же болѣзни съ 600000 кр. шар. *Sadler* (106) наблюдалъ 12 случаевъ рака желудка. Въ трехъ случаяхъ было 1825000—1400000—1040000. Въ 5 случаяхъ—отъ 2—3 милльоновъ кр. шар. Въ 4 случаяхъ отъ 3—4000000. При ракѣ матки—3120000. При разлитомъ саркоматозѣ—2160000 кр. шар. *Oesterspey* (454) для 11 случаевъ рака желудка имѣлъ въ среднемъ 4720000 кр. шар. въ границахъ отъ 3700000 кр. шар. до 6280000 и 6184000 кр. шар.—

Hammerschlag (318) видѣлъ ракъ матки съ 1400000 кр. шар.—*Graeber* (70) ракъ желудка съ 1500000 кр. шар. Также *Jaksch* (377) съ 1850000 кр. ш.—Также *Stinsing und Gumprecht* (284)—1900000—1400000—3600000—2800000; при ракѣ матки—2400000 кр. шар. *Влаевъ* (410) имѣлъ при той-же болѣзни: 300000—850000—1050000—1300000—2050000—3000000; при саркомѣ—2500000 кр. шар.

II. Бугорчатка легкихъ.

Данныя о числѣ красныхъ шариковъ у туберкулозныхъ представляются крайне разнообразными. Это понятно, такъ какъ едва-ли при какой другой болѣзни имѣется такое большое количество различныхъ осложненій, самостоятельно могущихъ вліять на составъ крови помимо основной болѣзни. Достаточно указать на возможность кровехарканія, кроветеченій, обильныхъ поносовъ и потовъ, наличность или отсутствіе лихорадки и т. п.

Въ общемъ можно сказать, что при бугорчаткѣ легкихъ, протекающей безъ осложненій, все время до развитія исхуданія, образованія кавернъ и особенно до наступленія гектической лихорадки,—число красныхъ шариковъ остается приблизительно нормальнымъ или

нѣсколько пониженнымъ. Такъ *Laache* (155) у 14 туберкулозныхъ мужчинъ имѣлъ среднее для красныхъ шариковъ—4457000.—*Oppenheimer* (226) въ 8 случаяхъ бугорчатки находилъ число красныхъ шариковъ равнымъ 4,5—5,0 милльоновъ.—*Grawitz* (72) принимаетъ за среднее для перваго періода бугорчатки 4200000 красн. шар.—*Neubert* (221) имѣлъ 24 случая; въ 9 случаяхъ число красныхъ шариковъ было нормально; въ 12 случаяхъ болѣе менѣе понижено, на 8—10%; въ 3 случаяхъ при осложненіи сильнымъ поносомъ и проливными ночными потами даже повышеннымъ: 6130000, 6286900 и 6179380.—*Malassez* (185) наблюдалъ 14 случаевъ бугорчатки легкихъ и у однихъ находилъ почти нормальное число красныхъ шариковъ, а у другихъ, въ болѣе позднихъ стадіяхъ болѣзни при наличности истощенія видѣлъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ до 1300000 красн. шар. т. е. до 1/4 нормальнаго числа. У 7 мужчинъ онъ имѣлъ красн. шар. отъ 2560000 до 4480000, въ среднемъ 3520000; у 7 женщинъ было отъ 980000 до 3900000 красн. шар., въ среднемъ 2440000.—*Strauer* (286) для перваго періода болѣзни приводитъ цифры: 4200000—4120000—5100000 красн. шар.—Общее заключеніе, что въ первомъ періодѣ бугорчатки при явной блѣдности больныхъ, но безъ каверенъ, безъ лихорадки и безъ исхуданія въ большинствѣ случаевъ имѣется только малое уменьшеніе числа красныхъ шариковъ; у очень-же крѣпкихъ и сильныхъ людей число шариковъ можетъ остаться вполнѣ нормальнымъ.—Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни у больныхъ кромѣ блѣдности начинается исхуданіе, начинается распаденіе творожистыхъ отложеній въ легкихъ съ образованіемъ каверенъ, весьма часто являются и лихорадочныя движенія безъ опредѣленнаго типа. При этомъ несомнѣнномъ и явномъ ухудшеніи общаго состоянія больнаго изслѣдованіе крови даетъ часто совершенно неожиданный результатъ: кровь по свойствамъ своимъ или ничѣмъ не отличается отъ нормальной, или лишь ничтожно, во всякомъ случаѣ несравненно меньше, чѣмъ въ первомъ періодѣ: число красныхъ шариковъ или совершенно нормально, или даже замѣчается относительное повышеніе; то-же относится до содержанія гэмоглобина, твердаго остатка крови и удѣльнаго вѣса.

Sörensen имѣлъ 11 случаевъ этого періода; всѣ больные были уже съ кавернами, а среднее число для красн. шар. найдено—4,35 милльона въ единицѣ объема.—*Grawitz* видѣлъ 5,5 милл. красн. шар.—*Strauer* приводитъ 4,6 мил.—5,55 милл.—4,75 милл. и 5,0 милліоновъ красн. шар.

Въ послѣднемъ періодѣ бугорчатки обычно появляется такъ наз. гэктическая изнурительная лихорадка; она зависитъ не отъ осно-

наго туберкулезнаго процесса, а вызывается вторичнымъ зараженіемъ гноеродныхъ кокковъ, внѣдряющихся и размножающихся въ кавернахъ. Въ этомъ періодѣ болѣзни кровь глубоко измѣняется: число красныхъ шариковъ рѣзко падаетъ; съ длительной лихорадкой это уменьшеніе все растетъ, достигая крайне низкихъ цифръ, если только нѣтъ особыхъ причинъ для сгущенія крови, какъ напр. туберкулезное съуженіе гортани. Число красныхъ шариковъ спускается до 3 милльоновъ и ниже, особенно при остромъ теченіи процесса, гдѣ *Grawitz* и *Strauer* видѣли число красныхъ шариковъ меньше 1 милльона и удѣльный вѣсъ крови—1030. Наиболѣе низки цифры числа красныхъ шариковъ при осложненіи бугорчатки амилоиднымъ перерожденіемъ паренхиматозныхъ органовъ.—*Koblanck* (126) видѣлъ въ начальномъ періодѣ бугорчатки красныхъ шариковъ 4792000, а въ томъ-же случаѣ въ позднемъ періодѣ ихъ было 2840000, а передъ смертью даже 1123000 кр. шар.

Нѣкоторое пораженіе крови уже въ первомъ періодѣ бугорчатки легкихъ объясняется частью прямымъ вліяніемъ болѣзни или недостаточнымъ питаніемъ въ силу отсутствующаго обычно аппетита.

Высокія цифры втораго періода всѣми авторами справедливо разсматриваются какъ выраженіе имѣющагося нѣкотораго сгущенія крови. Одни авторы, первый *Devio* (82), причину этого сгущенія крови видятъ въ чрезмѣрно обильномъ выдѣленіи бронхіальнаго секрета, проливныхъ ночныхъ потахъ и поносахъ, такъ часто наблюдаемыхъ у чахоточныхъ.—*Grawitz* (72) рѣшительно несогласенъ съ этимъ объясненіемъ *Devio*. Въ такомъ раннемъ сравнительно періодѣ, при умѣренной лихорадкѣ, а то и безъ нея, туберкулезные поносы и поты встрѣчаются въ видѣ исключенія, очень рѣдко, и у всѣхъ рѣшительно больныхъ этого періода наблюдается это рѣзкое измѣненіе состава крови. Для пониманія находимыхъ данныхъ *Grawitz* указываетъ на работу *Gärtner und Römer* (55) о туберкулинѣ и на собственныя изслѣдованія въ этомъ направленіи. Этими работами доказано, что туберкулинъ обладаетъ очень сильнымъ лимфогоннымъ, въ смыслѣ *Haidenhain*'а, дѣйствіемъ и введенный въ организмъ, очень усиливаетъ теченіе и переходъ паренхиматозной жидкости въ ткани. При опытахъ *Grawitz*'а (73) съ введеніемъ экстрактовъ бугорчатыхъ творожистыхъ продуктовъ въ организмъ животнаго всегда наблюдалось рѣзкое сгущеніе крови, повышеніе ея удѣльнаго вѣса, увеличеніе сухаго остатка крови и сыворотки, что доказываетъ, что удаляющаяся жидкость имѣетъ концетрацію ниже чѣмъ въ сыворткѣ. Такъ и объясняется непонятное повышеніе цифръ при изслѣдованіи крови во второмъ періодѣ бугорчатки; въ это время въ больныхъ легкихъ обра-

зуются творожистые продукты, скоро распадающіеся и такимъ образомъ происходитъ всасываніе въ кровь бугорковыхъ веществъ, совершенно подобно какъ и въ экспериментахъ *Grawitz*'а.

Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ третьемъ періодѣ бугорчатки, когда появляется у больнаго гектическая лихорадка. Съ бактеріологической стороны здѣсь предполагается внѣдреніе гноеродныхъ микробовъ въ язвенныя полости легкихъ. Здѣсь часто очень значительно бываетъ паденіе числа красныхъ шариковъ и уд. вѣса крови. Это зависитъ отъ септическаго дѣйствія на кровь, обладающаго свойствами обратными чѣмъ туберкулинъ. Культуры гноеродныхъ кокковъ, введенныя въ организмъ, вызываютъ сильное разжиженіе крови; у людей съ септическими заболѣваніями неизмѣнно находится разжиженіе крови въ той степени, какая рѣдко лишь встрѣчается.

III. Хроническія болѣзни сердца.

При органическихъ порокахъ сердца съ сохраненіемъ полной компенсаціи, при томъ у лицъ вообще здоровыхъ—обыкновенно число красныхъ шариковъ и вообще всѣхъ составныхъ частей крови остается нормальнымъ. *Oppenheimer* (226) приводитъ 4 случая чистой недостаточности двухстворки съ полной компенсаціей, и во всѣхъ случаяхъ было нормальное содержаніе числа красныхъ шариковъ и гэмоглобина. — Также *Toenissen* (293) при компенсированныхъ порокахъ сердца всегда видѣлъ нормальное количество красныхъ шариковъ. Также *Bamberger* (12), изслѣдовавшій кровь у 31 сердечныхъ больныхъ, находитъ, что въ стадіи полной компенсаціи и даже при началѣ ея разстройства,—кровь имѣетъ вполнѣ нормальный составъ. Совсѣмъ иное получается при сердечныхъ порокахъ съ разстроенной уже компенсаціей. Это разстройство компенсаціи слагается въ сущности изъ паденія бокового давленія и уменьшенія скорости теченія крови въ артеріальной системѣ и развитія застоевъ крови въ венозной системѣ и въ капиллярахъ.—Послѣ классическихъ работъ *Cohnheim*'а (127), *Cohnstein und Zuntz*'а (129), а также новѣйшей работы *Krüger*'а (140) общепризнано, что самое малѣйшее затрудненіе венознаго кровеобращенія, самый незначительный застой влечетъ за собой повышеніе концентраціи крови, увеличеніе въ содержаніи красныхъ шариковъ, гэмоглобина, сухаго остатка вообще и удѣльнаго вѣса. Это именно все тѣ условія, что постоянно наблюдаются при некомпенсированныхъ порокахъ сердца. Въ виду полной убѣдительности приведеннаго объясненія теорія *Toenissen*'а и *Penzoldt*'а о большемъ испареніи жидкости изъ крови капилляровъ, периферически

лежащихъ, а потому о большей концентраціи крови, въ нихъ содержащейся, представляется неправильной и излишней.

Nasse (218) на 13 случаевъ изслѣдованія уд. вѣса крови сердечныхъ,—въ 9-ти случаяхъ нашелъ его повышеннымъ, т. е. кровь содержала увеличенное количество красныхъ шариковъ, главнымъ образомъ опредѣляющихъ величину общаго уд. вѣса крови.

Malassez тоже высказывается въ томъ смыслѣ, что вездѣ гдѣ существуетъ венозный застой въ крови, находится увеличенное число красныхъ шариковъ.

Schneider (368) изслѣдовалъ 17 случаевъ пороковъ митральнаго клапана. Въ 12 случ. найдено повышенное число красныхъ шариковъ, въ 5 случ.—нормальное. Въ 10 изъ 12 случ. была брюшная водянка и во всѣхъ 12—рѣзкія явленія отдышки и ціаноза; среднее число красныхъ шариковъ въ этихъ случаяхъ было 6149000 для мущины и 5960000 для женщины. Изъ 5 случаевъ съ нормальнымъ числомъ красн. шар. ни въ одномъ не было ни отдышки, ни ціаноза.—На 5 случаевъ недостаточности аортальныхъ клапановъ увеличеніе числа красныхъ шар. найдено только 1 разъ,—что и понятно, такъ какъ эта форма болѣзни сравнительно мало располагаетъ къ венозному застою. *Schneider* на основаніи полученныхъ результатовъ ставитъ положеніе, что у сердечныхъ больныхъ съ явленіями венознаго застоя всегда наблюдается абсолютное увеличеніе числа красныхъ шар. въ капиллярной крови. *Reinert* (256) приводитъ тоже 2 случая insufficientia et stenosis mitralis съ большими отеками и сильной отдышкой, гдѣ въ крови найдено было красныхъ шариковъ 5680000 и 6064900 въ единицѣ объема.

Sadler (106) наблюдалъ 15 случаевъ. Въ 4 случаяхъ аортальныхъ пораженій 3 раза найдено уменьшеніе числа красныхъ шариковъ (4266000—3920000—2530000) и одинъ разъ—норма 5100000. Въ 9 случаяхъ пораженія двухстворки—2 раза найдено уменьшеніе числа красн. шар. [4180000 и 3680000], а 6 разъ высокія цифры нормы [5010000—5300000].

Особенно рѣзко увеличеніе числа красныхъ шариковъ при прирожденныхъ порокахъ сердца, гдѣ и ціанозъ, и отдышка, и отеки отъ венозныхъ застоевъ достигаютъ наиболѣе высокой степени. Особенно извѣстенъ случай *Krehl'я* (138), гдѣ у 17 лѣтней дѣвушки съ прирожденнымъ съуженіемъ отверстія легочной артеріи авторъ нашелъ 8,1 милльона красныхъ шар. въ единицѣ объема. При томъ-же порокѣ видѣли: 1) *Toennissen* (293)—у 10 л. дѣвочки 7540000 кр. шар. и у 13 л. мальчика 8020000 кр. шар.; 2) *Morazcewska* (541) у 12 л.

мальчика—8000000 и у 8 л. дѣвочки—даже 9440000 красн. шар. въ 1 кб. млм. крови.

IV. Болѣзни почекъ.

Заболѣванія почекъ въ большинствѣ случаевъ имѣютъ длительное теченіе и сопровождаются потерей бѣлка. Хотя эти потери въ большинствѣ случаевъ бываютъ лишь малой величины, но самая длительность ихъ и непрерывность не можетъ остаться безъ вреднаго вліянія на питаніе органовъ и тканей вообще, и кроветворныхъ въ частности. Большинство страдающихъ хроническимъ нефритомъ представляются до извѣстной степени малокровными; въ крови увеличено содержаніе воды и уменьшено содержаніе бѣлка и сухаго остатка, гэмоглобина и красныхъ шариковъ [*Maxon* (200). *Stinzing und Gumprecht* (284). *Iaksch* (375)]; это явствуетъ уже a priori изъ низкаго удѣльнаго вѣса крови такихъ больныхъ [*Rosenstein* (269). *Jones Lloyd* (105)].

Большое значеніе для степени измѣненія состава крови имѣетъ форма заболѣванія почекъ. При интерстиціальномъ нефритѣ, гдѣ количество теряемаго бѣлка крайне мало, а количество выдѣляемой мочи иногда значительно превышаетъ норму,—развивающееся до нѣкоторой степени сгущеніе крови можетъ скрыть абсолютное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ. При хроническомъ же паренхиматозномъ нефритѣ, съ малымъ отдѣленіемъ мочи и большими потерями бѣлка уменьшеніе числа красныхъ шариковъ крови достигаетъ болѣе значительной степени.—Самое большое малокровіе развивается при всѣхъ гэморрагическихъ формахъ нефрита. Параллельно съ измѣненіемъ содержанія красныхъ шариковъ идетъ и уменьшеніе количества гэмоглобина.

Laache (155) при хроническихъ нефритахъ принимаетъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ въ среднемъ до 4000000. *Sörensen* (281) для 8 случаевъ тоже хроническаго нефрита даетъ въ среднемъ 4740000 красныхъ шар. *Reinert* (256) считалъ красные шарики крови въ 1 случаѣ интерстиціальнаго нефрита и въ двухъ—паренхиматознаго 1. Дѣвушка 18 лѣтъ. Красн. шар.—5340000. 2. Женщина 27 лѣтъ. Кр. шар.—4050000. 3. Женщина 26 л. Кр. шар.—3600000.—*Sadler* (106) въ случаяхъ остраго нефрита имѣлъ красныхъ шариковъ отъ 2262500 до 5730000; въ среднемъ—4267000, т. е. все-же уменьшеніе; наиболѣе же рѣзко выражается уменьшеніе числа красныхъ шариковъ при хроническомъ паренхиматозномъ нефритѣ; въ 7 случаяхъ авторомъ найдено отъ 1100000 до 4300000 красныхъ шариковъ

т. е. въ среднемъ 3108000 красн. шар. Новѣйшія данныя по вопросу относятся къ 1895 году.

Флоринскій (509) и *Богдановъ-Березовскій* (401) въ своихъ диссертаціяхъ приводятъ подробныя числа красныхъ шариковъ крови при нефритахъ. Красные шарики всегда уменьшены въ количествѣ уже съ начала болѣзни и это уменьшеніе ростетъ прогрессивно съ теченіемъ болѣзни. Для 6 случаевъ остраго нефрита приводятся числа: 4840000 и 4552000; 4160000 и 34800000; 5000000 и 4640000. Для 10 случаевъ хроническаго нефрита: 3400000 и 2730000; 5120000 и 4270000; 3750000 и 3140000; 4908000 и 4400000; 4144000 и 3140000; 4208000 и 3240000; общее среднее—3723000.—*Флоринскій* для 8 случаевъ хроническаго нефрита даетъ числа красныхъ шариковъ: 4560000 и 3840000; 4160000 и 3120000; 5000000 и 3100000; 4400000—1128000; 3640000 и 2150000; въ среднемъ—3021000.

Очень низкія числа красныхъ шариковъ получаются при осложненіяхъ нефрита уремій; здѣсь участвуетъ и задержаніе воды въ крови, и возможное губительное вліяніе на красные шарики задержанныхъ въ крови экстрактивныхъ веществъ мочи, особенно креатина, разрушительное дѣйствіе котораго на красные шарики доказано экспериментально *Cuffer et Regnard* (143). *Loache* видѣлъ при уреміи паденіе числа красныхъ шариковъ до 2,9 милльоновъ въ 1 кубич. млм. крови.

V. Сифилисъ.

Когда у зараженныхъ сифилисомъ начинается во второмъ инкубаціонномъ періодѣ распространеніе сифилитическаго яда по всему организму,—почти всегда констатируется развитіе особаго специфическаго малокровія.—Прямая причинная зависимость этого малокровія отъ сифилиса, какъ такового, а не отъ неправильной жизни или излишествъ, подтверждена многочисленными точными наблюденіями спеціалистовъ. Больной становится вялымъ, блѣднымъ, кожа принимаетъ характерное землистое окрашиваніе и больной худѣетъ. Первый указалъ *Ricord* (262), что число красныхъ шариковъ значительно уменьшается при наступленіи специфической анэміи, и что это бываетъ выражено много болѣе рѣзко у женщинъ, чѣмъ у мущинъ.—Многіе авторы считали красные шарики крови у больныхъ въ этомъ періодѣ.

Sörensen (381) имѣлъ 20 сифилитиковъ, вполнѣ здоровыхъ и крѣпкихъ до зараженія; среднее число для нихъ красныхъ шариковъ во время сифилитической анэміи найдено 4780000 кр. ш. въ одномъ объемѣ крови.—*Keyes* (119) описываетъ случаи паденія числа красныхъ шариковъ до 3 милльоновъ и ниже.—*Caspary* (116) за среднее

для красныхъ шариковъ при сифилитической анэміи принимаетъ 410000 красн. шар.—*Graeber* (70) въ одномъ случаѣ chlorosis syphilitica имѣлъ только 2,9 милльоновъ красн. шар. *Вильбушевичъ* (48) за среднее считаетъ 4300000 красн. шар. *Labadie-Lagrave* (161) приводитъ случай *Klein*'а, гдѣ при сифилитической анэміи число красныхъ шариковъ упало съ 4 милльоновъ до 1,1 милльона и также случай *Fournier*, видѣвшаго сифилитика съ 1700000 красныхъ шариковъ.—*Sadler* (106) въ одномъ случаѣ легкаго теченія сифилиса имѣлъ у крѣпкой здоровой дѣвушки 19 лѣтъ 5564000 красн. шар. въ кондиломатозномъ періодѣ. У другой женшины 29 лѣтъ и цѣлый годъ уже лѣчившейся отъ болѣзни авторъ нашелъ только 2800000 красныхъ шариковъ.—*Laache* (155) изучалъ 16 случаевъ сифилиса отъ первичнаго затвердѣнія до наступленія припадковъ общаго зараженія, и повторно въ своихъ случаяхъ убѣждался, что независимо, отъ неправильнаго образа жизни или другихъ вредныхъ моментовъ, сифилитическое зараженіе само по себѣ вызывало значительное паденіе числа красныхъ шариковъ крови. У 9 мужчинъ авторъ имѣлъ въ среднемъ 3990000 при границахъ 3228000 и 4968000 красн. шар. У 7 женщинъ—среднее число красныхъ шариковъ было 4309000 при границахъ 320000 и 4758000.—*Hoffer* (341) считалъ у 2 сифилитиковъ въ третичномъ періодѣ красные шарики крови и у обоихъ нашелъ число ихъ уменьшеннымъ на половину. — Также *Шульговскій* (387) дѣлалъ длинный рядъ счисленій красныхъ шариковъ у 6 сифилитиковъ въ раннихъ періодахъ болѣзни и вездѣ наблюдалъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ. — *Lezius* (177) производилъ систематическія изслѣдованія крови въ 20 случаяхъ сифилиса; во всѣхъ случаяхъ совпадало съ общимъ зараженіемъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ и значительно сильнѣйшее паденіе количества гэмоглобина. Минимальное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ у мужчинъ было пониженіе до 95,3% т. е. съ 5642000 до 5337000; максимальное пониженіе было до 49,2% нормы, именно съ 5575000 до 2755000. У женщинъ minimum уменьшенія числа красныхъ шариковъ—98,3% нормы т. е. съ 5173700 до 5015000; maximum пониженія—до 83% нормы т. е. съ 5292500 до 4610000. Если взять среднія цифры, то у мужчинъ отмѣчено паденіе числа красн. шар. на 21,1% а у женщинъ—на 10,2%. Авторъ, наблюдавшій нѣкоторыхъ больныхъ и по излеченіи, обращаетъ вниманіе на то, что гэмоглобинъ быстро возвращался къ нормѣ, а красные шарики большею частью оставались въ томъ же количествѣ, какъ и на высотѣ заболѣванія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣчено даже дальнѣйшее паденіе ихъ числа.

Какъ не обычно развитіе сифилитической анэміи при общемъ зараженіи, всѣ авторы указываютъ, что у людей очень крѣпкихъ и

цвѣтущаго вида сифилисъ можетъ протекать безъ всякой анэміи. Много рѣзче вліяетъ на составъ крови наслѣдственный сифилисъ у дѣтей. *Laache* (155) описываетъ два случая, гдѣ число красныхъ шариковъ было понижено до половины нормы: 3391500 и 2501000 кр. шар. *Гундобинъ* (78), наблюдавшій 12 случаевъ, во всѣхъ отмѣчаетъ прогрессивное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ съ развитія болѣзни до лѣченія. Типиченъ случай, гдѣ за 1 мѣсяцъ число красныхъ шариковъ падало въ такомъ порядкѣ: 5200000—4400000—4000000—3700000.

Luzet (178), спеціально изучавшій наслѣдственный сифилисъ у дѣтей, тоже указываетъ на очень сильное развитіе малокровія; въ одномъ случаѣ онъ насчиталъ только 1235900 красн. шар.—Особенно основательно описано состояніе крови при сифилисѣ у дѣтей *Loos*'омъ (172). У упитанныхъ крѣпкихъ дѣтей онъ видѣлъ сифилисъ при 5,4 и 4,2 милльона красн. шар. Въ тяжелыхъ же случаяхъ и у слабыхъ дѣтей число шариковъ часто падало до $^1/_2$ нормы; въ одномъ случаѣ онъ имѣлъ даже 1200000 красн. шар. Рѣзко бросается въ глаза различіе величины отдѣльныхъ шариковъ; есть очень малые—1,39 μ и есть очень большіе—15,19 μ. Ядерные красные были находимы во всѣхъ случаяхъ, и тѣмъ въ большемъ числѣ, чѣмъ рѣзче было выражено малокровіе.

II. Острыя лихорадочныя болѣзни.

Общія измѣненія состава крови подъ вліяніемъ лихорадочнаго повышенія температуры тѣла подробно изложены въ 4-ой главѣ стр.

1. Typhus abdominalis.

Sörensen (281) имѣлъ подъ наблюденіемъ 11 случаевъ брюшнаго тифа; изъ нихъ въ 8 онъ отмѣчаетъ значительное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ крови за лихорадочный періодъ болѣзни. Среднее число для всѣхъ онъ принимаетъ 4820000 красн. шар. У трехъ больныхъ, умершихъ при очень высокой температурѣ и сильно ціанотичныхъ, два раза число красныхъ шариковъ было выше нормы, и одинъ разъ—вполнѣ нормально.

Тумасъ (295) и *Arnheim* (9) у (одинъ у взрослыхъ, другой—у дѣтей) здоровыхъ и крѣпко сложенныхъ при очень высокой температурѣ и съ рѣзко выраженнымъ тифознымъ состояніемъ, но безъ осложненій, находили число красныхъ шариковъ нормальнымъ или даже нѣсколько повышеннымъ, напр. на 7 день болѣзни—5,6 милльоновъ красн. шар.—У слабаго сложенія людей или при наличности ослож-

неній наблюдалось постепенное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ за время болѣзни, продолжающееся и послѣ паденія лихорадки; нерѣдко въ началѣ безлихорадочнаго періода, это уменьшеніе идетъ даже быстрѣе, чѣмъ въ лихорадочномъ періодѣ. Такъ напр. за послѣдній періодъ имѣется 5,96 милльоновъ—5,44 милл. красныхъ шар. а въ послѣлихорадочномъ стадіи находятъ 4,25 милльоновъ—4,08 милл. только. При осложненіяхъ паденіе числа красныхъ шариковъ совершается быстро; напр. при наступленіи parotitis и pleuritis exsudativa за 2 недѣли число красныхъ шариковъ упало съ 4760000 до 2750000.—При абортивныхъ формахъ тифа ни разу не отмѣчено уменьшеніе числа красныхъ шариковъ.

Laache (155) имѣлъ 13 случаевъ и среднее число шариковъ для мужчинъ на второй недѣлѣ болѣзни принимаетъ 4106000, при границахъ 3904000 и 4587000; среднее для женщинъ равно 3767000 красн. шар. при границахъ 3416000 и 4148000. Выводъ автора тотъ, что замѣчаемое уменьшеніе числа шариковъ зависитъ отъ самой болѣзни, а не отъ осложненій; среднее уменьшеніе достигаетъ 17—18%. *Laache* возражаетъ противъ положенія *Leichtenstern*'а, что измѣненія состава крови начинаются только по прекращеніи лихорадки; онъ видѣлъ уменьшеніе и количества гэмоглобина, и числа шариковъ съ самаго начала болѣзни, а maximum приходился на послѣдніе лихорадочные дни.

Buchanan, Baxter and Willcocks (28) въ 5 случаяхъ тяжелаго брюшнаго тифа не видѣли вовсе уменьшенія числа красныхъ шар.—*Zässlein* (352), изслѣдовавшій кровь въ 39 случаяхъ брюшнаго тифа, замѣчалъ уменьшеніе числа шариковъ далеко не всегда, а только послѣ длительнаго вліянія высокой температуры.

Sadler (106) на 12 случаевъ въ 9 видѣлъ замѣтное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ, рѣзче выраженное въ поздніе періоды болѣзни; въ среднемъ онъ находилъ около 4 миллион. красн. шар. Въ одномъ тяжеломъ смертельномъ случаѣ на 3 недѣлѣ болѣзни оставалось всего 2224000 красн. шар. Напротивъ въ другомъ случаѣ при сильныхъ поносахъ было найдено 6 милльоновъ красн. шар.

Всѣ авторы согласно принимаютъ, что съ паденіемъ температуры уже въ періодѣ выздоровленія, всегда развивается значительное малокровіе т. наз. послѣлихорадочная анэмія; только медленно и съ большими колебаніями возстановляется нормальный составъ крови. *Halla* (317) видѣлъ нерѣдко въ этомъ періодѣ уменьшеніе числа крас. шар. до 2 милльоновъ.

2. Pneumonia cruposa.

При воспаленіи легкихъ дѣйствуютъ тѣже вредные моменты, что и при тифѣ: повышеніе температуры и инфекція, хотя гораздо болѣе

короткое время; кромѣ того вредное вліяніе недостаточнаго питанія на составъ крови вовсе отсутствуетъ благодаря короткому теченію болѣзни.—Тѣмъ не менѣе большинство авторовъ отмѣчаютъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ крови, начиная съ 3—4 дня болѣзни. *Sörensen* (281) для 11 человѣкъ нашелъ среднее число 4300000 крас. шар. *Halla* (317), *Boeckmann* (23), *Тумасъ* (295) тоже наблюдали всегда уменьшеніе числа красныхъ шариковъ во время лихорадки, достигавшее maximum'a непосредственно послѣ кризиса.—У очень крѣпкаго сложенія людей болѣзнь можетъ повидимому протекать безъ замѣтныхъ измѣненій крови.

Такъ *Leichtenstern* (163) сообщаетъ о случаѣ типичной пневмоніи у очень здороваго человѣка, гдѣ ни во время болѣзни, ни послѣ кризиса не удалось найти какихъ нибудь измѣненій крови.—*Reinert* (256) у 22 лѣтняго очень крѣпкаго мужчины, температура котораго держалась 6 дней выше 40,5° и доходила до 40,9°, насчиталъ на 7 день, наканунѣ кризиса 4,94 милльоновъ красн. шар.—*Sadler* (106) имѣлъ 21 случай. Почти во всѣхъ случаяхъ число красныхъ шар. было нормально—отъ 4640000 до 5810000,—Напротивъ, въ затянувшихся случаяхъ или при осложненіяхъ гибель красныхъ шар. бываетъ рѣзко выражена. У *Sadler'*а въ одномъ затянувшемся случаѣ къ 20 дню болѣзни осталось только 3562000 красн. шар. а *Тумасъ* видѣлъ случай тяжелой pneum. dupplex, гдѣ при t=40° было 4320000 кр. шар. а въ день кризиса наступило паденіе до 2960000.

3. Diphteritis.

Bouchut et Dubrisay (35) изслѣдовали кровь въ 84 случаяхъ и среднее для красныхъ шар. получили 4305000 т. е. значительное уменьшеніе, наиболѣе рѣзкое при тяжелыхъ формахъ и высокой температурѣ. *Felsenthal* (299) напротивъ, не находитъ ни какихъ измѣненій красныхъ шар. и видѣлъ у 7 л. ребенка 5400000 красн. шар. *Reinert* (256) тоже во время высокой t° отмѣчаетъ нѣкоторое умноженіе красныхъ шариковъ (5050000) вслѣдствіе сгущенія крови отъ затрудненія пріема пищи и питья. *Schlesinger* (514) на 24 случая имѣлъ въ среднемъ 4494000! Уменьшеніе было отъ 0,3 до 1,4 милльона кр. ш.

4. Polyarthritis rheumatica acuta.

Sörensen (281) въ 9 случаяхъ „febris rheumatica" находилъ въ среднемъ 4,16 милльоновъ красныхъ шариковъ т. е. значительное уменьшеніе.—*Reinert* (256) имѣлъ у очень сильнаго 18 лѣтъ человѣка на второй недѣлѣ болѣзни и при сравнительно невысокой температурѣ—38,7° красныхъ шариковъ всего только 4084000.—*Sadler* (106)

въ 5 случаяхъ остраго суставнаго ревматизма тоже при невысокихъ температурахъ, не выше 39°, и мало распространенныхъ пораженіяхъ видѣлъ 4500000—3687000—4200000—3960000—3740000 красныхъ шариковъ т. е. въ среднемъ 4135000 кр. шр.

5. Febris intermittens. Malaria.

Даже въ случаяхъ правильной спорадической перемежающейся лихорадки во время каждаго приступа наблюдается значительное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ. Это понятно, потому что кромѣ губительнаго вліянія высокой температуры на красные шарики, мы имѣемъ прямое пораженіе селезенки, кроветворнаго органа, измѣненіе котораго не можетъ остаться безъ вліянія на число красныхъ шариковъ [(*Boeckmann* (23)]. *Halla* (317) и *Hoffer* (341) описываютъ случаи паденія числа красныхъ шариковъ па 1,18 и 2,8 милльона. *Sadler* (106) тоже видѣлъ пониженіе числа красныхъ шариковъ до 3500000.—Еще рѣзче измѣненія крови при хронической формѣ, при маляріи, гдѣ малокровіе можетъ достигать крайне высокой степени. Такъ *Hayem* (325) имѣлъ случай съ 1182750 красныхъ шариковъ. *Devoto* (83) наблюдалъ женшину 40 лѣтъ съ очень большей селезенкой малярійнаго происхожденія; кровь этой больной содержала только 1100000 красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.—*Kelsch* (117) выражается, что мало есть болѣзней, дающихъ столь быстро такую глубокую анэмію, какъ эндемическая малярійная кахексія. 20 или 30 приступовъ ежедневной или трехдневной лихорадки могутъ низвести число красныхъ шариковъ съ 5 милльоновъ до 1 милльона и даже еще ниже, до 500000. Обычно первый приступъ вызываетъ особо сильное паденіе числа красныхъ шариковъ, а чѣмъ дальше отъ начала болѣзни и чѣмъ сильнѣе развившаяся анэмія,—тѣмъ меньше становятся потери красныхъ шариковъ во время приступа. Здоровые крѣпкіе люди при первомъ приступѣ теряютъ за 24 часа отъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ до милльона красныхъ шариковъ крови, а въ позднѣйшихъ стадіяхъ болѣзни потери за сутки не превышаютъ 50000—100 000 красн. шар.—Когда наступаетъ малярійная кахексія и число красныхъ шариковъ остается 2—1 милльонъ или даже 500000, то эта цифра уже не измѣняется обыкновенно даже за продолжительное время. Авторъ приводитъ случай, гдѣ отдѣльный приступъ лихорадки за сутки понизилъ число красныхъ шариковъ съ 4273000 до 3209 000, также другой случай, гдѣ за 2 недѣли лихорадки изъ 5202900 красныхъ шариковъ осталось 1681500 кр. ш. Въ большинствѣ случаевъ малярійныхъ эндемическихъ кахексій авторъ видѣлъ число красныхъ шариковъ ниже 1 милльона: 869676; 589286.

6. Cholera asiatica.

Первое счисленіе красныхъ шариковъ при холерѣ сдѣлано *Kelsch et Renaud* [1]) во Франціи въ 1873 году. Авторы нашли. что количество красныхъ шариковъ въ крови взятой изъ укола пальца можетъ достигать до 7—8 милльоновъ въ 1 кб. млм. крови. *Hayem* видѣлъ только 6, 5 милльновъ—*Хетагуровъ* (338) наблюдалъ отъ 6,5 до 80 милльоновъ красныхъ шариковъ въ теченіи первой недѣли болѣзни, а съ половины второй—число красныхъ шар. понижалось до нормы и даже ниже. *Окладныхъ* (229) тоже принимаетъ за среднюю цифру 7 милльоновъ красныхъ шариковъ съ колебаніями отъ 6,5—8 милльоновъ слишкомъ; на 2—3 день болѣзни наблюдается рѣзкое паденіе числа шариковъ на милльонъ, продолжающееся далѣе, хотя медленно, до конца болѣзни; иногда въ это время въ крови находится только 3500000 красн. шар. или около этого числа. Авторъ, согласно съ другими, приписываетъ причину такого громаднаго увеличенія красныхъ шариковъ по количеству сгущенію крови отъ потери большихъ количествъ жидкости поносомъ и рвотой; послѣдующее же уменьшеніе числа ихъ авторъ приписываетъ усиленному разрушенію ихъ въ болѣзни, ослабленіи ихъ продукціи въ кроветворныхъ органахъ, и отчасти наступленію разведенія крови путемъ пріема обильнаго жидкости.

7. Febris recurrens.

При этой болѣзни тоже наблюдается всегда значительное паденіе числа красныхъ шариковъ во время приступа. Такъ *Halla* (317) видѣлъ у одного очень крѣпкаго мужчины на 19 день болѣзни, въ день апирексіи передъ шестымъ приступомъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ до 2500000 и гэмоглобина до 7%. *Boeckmann* (23) отмѣчаетъ для 4 случаевъ стремительно наступающее вмѣстѣ съ поднятіемъ лихорадочнымъ температуры при приступѣ значительное уменьшеніе числа красныхъ шариковъ; это уменьшеніе числа шариковъ растетъ съ длительностію лихорадочнаго состоянія и достигаетъ maximum'а непосредственно послѣ критическаго паденія температуры.

III. Болѣзни крови.

1. Хлорозъ.

Всѣ авторы согласно признаютъ рѣзкое уменьшеніе содержанія гэмоглобина въ крови больныхъ хлорозомъ. Совершенно иначе стоитъ вопросъ о числѣ красныхъ шариковъ при хлорозѣ.

1) Progrés médical 1873.

Врачи стараго времени *Lecanu* (1837), *Andral et Gavarret* (1840), *Becquerel et Rodier* (1846), опредѣляя количество красныхъ шариковъ крови по вѣсу, находили всегда значительное ихъ уменьшеніе въ случаяхъ хлороза. *Andral et Gavarret* (6), принимая средній вѣсъ красныхъ шариковъ у здоровой женщины равнымъ 127 grm. на 1000 grm. крови, повторно находили въ крови хлоротичныхъ только 46—70 grm. вѣса для красныхъ шариковъ; одинъ разъ въ тяжеломъ хлорозѣ авторы имѣли даже только 27,9 grm. красныхъ шариковъ т. е. уменьшеніе вѣса красныхъ шариковъ на 78%.

По *Becquerel et Rodier* (16) вѣсъ красныхъ шариковъ крови здоровой женщины равенъ 127,2 grm. на 1000 grm. крови; границы колебаній вѣса 113—137,5 grm. При хлорозѣ-же, какъ среднее изъ всѣхъ наблюденій, авторы приводятъ вѣсъ красныхъ шариковъ—86 grm. pro mille, т. е. уменьшеніе вѣса красныхъ шариковъ на 33%. Въ одномъ случаѣ тяжелаго хлороза вѣсъ красныхъ шариковъ показанъ 49,4 grm. pro mille.

Welcker (40) принимаетъ тоже, что при хлорозѣ женщины имѣютъ вмѣсто нормальныхъ 4,5 милльоновъ красныхъ шариковъ не больше 3,0 милльоновъ въ среднемъ.

Duncan (91) въ 1867 г. первый на основаніи 3 случаевъ чистаго хлороза высказалъ положеніе, что при истинномъ хлорозѣ число красныхъ шариковъ удерживается всегда въ границахъ нормы, а уменьшается только рѣзко красящая сила ихъ.

Sörensen (281) работалъ по Malassez и въ 7 случахъ рѣзко выраженнаго хлороза у женщинъ 17—34 лѣтъ нашелъ числа красныхъ шариковъ: 2,88—3,0—3,68—3,8—3,9—3,98 и 5,34 милльона. Среднее—3797000 кр. шар. *Malassez* (186) для 4 случаевъ хлороза даетъ 3,6—4,0—2,72—4,6 милльоновъ красн. шар.

Hayem (329) при хлорозахъ средней силы находилъ число красныхъ шариковъ приблизительно нормальнымъ, достигающимъ до 5352000, съ другой стороны видѣлъ крайне тяжелыя формы, гдѣ число красныхъ шариковъ не превышало 997000.

Morier (209), ученикъ *Hayem*'а, приводитъ въ своей диссертаціи таблицу 22 случаевъ хлороза. У семи человѣкъ число красныхъ было выше 4 милльоновъ, у 15 человѣкъ—ниже 4 милльоновъ; въ среднемъ для всѣхъ 22 случаевъ получено 3740000 кр. шар.

Buchanan (28) въ 3 случаяхъ хлороза имѣлъ 4,46—4,13—2,51 милл. кр. шар. *Willcocks* (47) въ 7 случаяхъ хлороза нашелъ 2,24—2,46—2,87—3,7—4,01—4,14—4,37 милльоновъ красн. шар.

Laache (1883) (155) приводитъ таблицу 24 случаевъ хлороза. Среднее число красныхъ шариковъ—2632000. 12 человѣкъ имѣли

красныхъ шариковъ отъ 3,8 до 4,9 милльоновъ; другіе 12 имѣли отъ 2,4—3,5 милльоновъ шар. Подъ вліяніемъ господствующаго въ то время ученія, что хлорозъ протекаетъ непремѣнно съ рѣзкимъ уменьшеніемъ числа красныхъ шариковъ, авторъ для больныхъ первой группы съ числомъ шариковъ выше 4 милльоновъ предлагаетъ особое названіе—псевдохлорозъ; истиннымъ же хлорозомъ больныхъ считаетъ только относящихся ко второй группѣ, гдѣ рѣзко выражено уменьшеніе числа красныхъ шариковъ.

Siegel (107) (1884) на 35 случаевъ хлороза имѣлъ въ 5 разъ нормальное число красныхъ шариковъ; еще 5 разъ—ничтожное уменьшеніе числа, а въ 22 случаяхъ найдено рѣзкое уменьшеніе до 3690000 и 1960000 кр. шар.

Gram (1884) (69) у 7 больныхъ имѣлъ 4,8—4,9—2,3—4,7—5,5—5,2—3,87 милльоновъ крас. шар. въ единицѣ объема крови.

Jakoby (383) (1887) описываетъ 6 очень тяжелыхъ случаевъ хлороза. Число красныхъ шариковъ было: 2,94—2,2—2,44—3,0—1,97—2,4 милльоновъ красн. шар.

Graeber (70) (1887) изслѣдовалъ 23 хлоротичныхъ на количество красныхъ шариковъ. Выводъ тотъ, что число это въ среднемъ мало уклоняется отъ нормы. Среднее для 23 авторъ нашелъ 4480000 красныхъ шариковъ.

Reinl (258) (1888) для 5 случаевъ имѣлъ слѣдующія цифры: 3,597—3,797—2,341—3,242—4,093 милльоновъ красн. шар. въ 1 кб. млм. крови.

Oppenheimer (226) (1889) изслѣдовалъ 32 хлоротичныхъ. Въ 12 случаяхъ найдено отъ 4,5—5,0 милльоновъ красн. шар. Еще въ 12 случ. было отъ 4,0—4,5 милльоновъ красн. шар. Въ 8 случ. число красныхъ шар. было ниже 4 милльоновъ.

Dowd (88) (1890) изслѣдовалъ кровь у 34 хлоротичныхъ. Среднее общее для всѣхъ число красн. шар. найдено 3,256 милльон. Границы колебаній отъ 1,8—5,1 милльона кр. шар.

Таблица:

5,1	милльонъ	былъ	у 1	женщ.
4,5—5,0	„	„	4	„
4,0—4,5	„	„	7	„
3,5—4,0	„	„	5	„
3,0—3,5	„	„	5	„
2,5—3,0	„	„	6	„
2,0—2,5	„	„	5	„
1,8	„	„	1	„

Reinert (256) для своихъ наблюденій приводитъ слѣдующія цифры: 3,6—2,88—3,35—3,9—3,78—4,79—3,56—4,58—3,83—4,45 милльоновъ красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.

Daland (79) имѣлъ 5,038—5,387—3,974—милльона красн. шар. *Stinzing und Gumprecht* (284) 3,9—3,4—3,8—4,2—4,0—4,6—3,3—5,0—4,5. Совершенно особо стоятъ спеціяльныя работы *E. Graeber*'а (70) о хлорозѣ. Ему принадлежитъ честь установленія хлороза, какъ особой характерной клинической формы въ ряду болѣзней крови. Прежній взглядъ, что хлорозъ въ легкихъ формахъ характеризуется oligochromaemia, къ которой при тяжеломъ теченіи присоединяется и oligocythaemia,—послѣ работъ *Graeber*'а долженъ быть оставленъ. Авторъ произвелъ высоконаучное и разностороннее изслѣдованіе крови въ 28 случаяхъ чистаго хлороза и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: при чистомъ хлорозѣ число красныхъ шариковъ крови въ единицѣ объема удерживается всегда въ нормальныхъ предѣлахъ при самыхъ различныхъ по тяжести заболѣванія случаяхъ. Число ихъ въ среднемъ равно 4482000 при колебаніи въ границахъ 3910000 и 570000 въ 1 кб. млм. крови. Содержаніе гэмоглобина въ нихъ сильно понижено до 5,2%; имѣются болѣе или менѣ выраженныя измѣненія формы, пойкилоцитозъ; средніе размѣры красныхъ шариковъ уменьшены противъ нормы. Лейкоциты и по числу, и по взаимному отношенію видовъ не представляютъ никакого отклоненія отъ нормы. Это говоритъ убѣдительно за то, что органы кроветворенія т. е. костный мозгъ, селезенка, лимфатическія железы отнюдь не являются очагомъ болѣзни. Измѣненія формы и величины красныхъ шариковъ при нормальномъ числѣ скорѣе указываютъ на измѣненіе свойствъ окружающей среды—плазмы крови. Изслѣдованіе химическое ея обнаруживаетъ увеличеніе содержанія воды и чрезвычайно высокую сравнительно съ нормою щелочность крови. Изъ 15 случаевъ изслѣдованія щелочности крови нейтрализація получалась не ниже VII скалы Landois, а у многихъ только при VIII, тогда какъ норма щелочности крови для женщинъ V и рѣже VI по Landois.—Подтвержденіемъ такого взгляда на патогенезъ чистаго хлороза является и фактъ излѣченія хлороза желѣзомъ, сущность котораго, по *Meyer und Williams* (203) лежитъ именно въ понижающемъ на щелочность крови дѣйствіи желѣзныхъ препаратовъ. Сюда-же слѣдуетъ отнести и успѣхи лѣченія хлороза минеральными кислотами (*Sander*).

Истиннаго чистаго хлороза съ малымъ числомъ красныхъ шариковъ не существуетъ. Но при хлорозѣ больная подвергается цѣлому ряду вліяній, могущихъ самостоятельно вызвать, какъ осложненіе хлороза,—анэмію; достаточно указать на кроветеченія при часто встрѣча-

ющейся у хлоротичныхъ язвѣ желудка, на свойственныя хлорозу обильныя менструаціи и меноррагіи, на обычное ослабленіе и извращеніе аппетита, на разстройства желудочно-кишечнаго канала. Такія формы болѣзни не суть чистый хлорозъ, а носятъ названіе хлороанэміи.

Наконецъ, чистый хлорозъ уже потому не относится къ группѣ анэмій, а долженъ разсматриваться, какъ самостоятельное заболѣваніе крови, что анэмія никогда не даетъ такой громадной разницы между числомъ красныхъ шариковъ и содержаніемъ гэмоглобина; затѣмъ для всякой анэміи характерно ослабленіе щелочности крови, нерѣдко очень значительное; напр. изъ 9 случаевъ у автора въ 7 нейтрализація была при V а въ двухъ—даже при IV по Landois.—Увеличеніе же щелочности крови при хлорозѣ представляетъ главную причину болѣзни.

2 Anaemia perniciosa progressiva.

Этимъ именемъ впервые назвалъ *Biermer* состояніе глубокой анэміи, прогрессирующей непрерывно и оканчивающейся смертью, несмотря на всемożное лѣченіе; при изслѣдованіи не находится никакого органическаго пораженія, которое можно принять за причину малокровія. Впрочемъ нельзя утверждать, что всѣ случаи, описанные подъ именемъ перниціозной анэміи, дѣйствительно принадлежатъ къ ней, согласно опредѣленію *Biermer*'а. Въ настоящее время напр. уже выдѣлена одна форма тяжелаго малокровія, вполнѣ подобнаго таковому же при anaemia progressiva,—это анэмія отъ присутствія въ кишечникѣ ленточныхъ глистъ и зараженіе Anchylostomum duodenale.

Laache (155) имѣлъ очень много случаевъ болѣзни; въ большинствѣ ихъ число красныхъ шариковъ равнялось 400—500000. въ 1 кб. млм. крови—*Sörensen* (281) наблюдалъ 11 случаевъ съ числомъ красныхъ шариковъ отъ 1100000 до 580000; у одного больнаго передъ смертью отмѣчено даже 450000 красн. шар. *Lépine* видѣлъ при этой болѣзни—378 000 кр: ш. а *Hayem*'—даже 292 000.—*Quincke*, (153) занимавшійся спеціально прогрессивной анэміей, находитъ въ среднемъ 500—600000 кр. ш. т. е. $^1/_8$ $^1/_{10}$ нормы; одинъ случай описанъ авторомъ даже съ 143000 красныхъ шариковъ.—Изъ показаній другихъ авторовъ: *Mott* (212)—800000; *Daland* (79)—600 000; *Perls* (240)—700000; *Limbeck* (168)—280000 красн. шар. и 18% гэмоглобина по Fleishl'ю; *Hammerschlag* (318)—600000—60000—1800000; *Sadler* (106)—562500—872000—1060000. *Moraczewska* (451) —1,5—1,6—0,45 милліоновъ красныхъ шариковъ.

3. Лейкэмія.

По *Laache* иногда встрѣчаются случаи лейкэміи безъ всякаго уменьшенія числа красныхъ шариковъ; въ огромномъ же большинствѣ случаевъ всегда есть уменьшеніе ихъ числа и нерѣдко значительное *Sörensen*, *Litten* (171), *Quincke* описали случаи лейкэміи съ 500000 красныхъ шариковъ. Особенно рѣзко бываетъ измѣненіе отношенія числа бѣлыхъ къ краснымъ шарикамъ. Въ одномъ случаѣ *Sörensen'a* на 470000 красныхъ приходилося 680000 бѣлыхъ. Также *Jacubasch* (384) видѣлъ отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ какъ 1: 1, а *Fleicher und Penzoldt* (307) даже какъ 115: 110.—*Lauenstein* (160) тоже описалъ случай лейкэміи съ взаимнымъ отношеніемъ шариковъ какъ 1: 1. У *Laache* (155) былъ случай съ 400000 красныхъ шариковъ.—Въ диссертаціи V. *Mayer'a* (199) приведенъ одинъ случай лейкэміи изъ 21 гдѣ красныхъ шариковъ было 1860000, а бѣлыхъ—740000 т. е. отношеніе 1: 2,4. *Reinert* (256) приводитъ случаи съ 3450000 и 2040000 красныхъ шариковъ, а также и съ 560000 и даже съ 266000 красныхъ шариковъ. *Kelsch* видѣлъ 1000000 красн. шар. *Heuck* (339)—1500000.— *Freund und Obermayer* (312) 1012000.—*Limbeck* (168)—2000000. *Jaksch* (375)—3900000 и 2800 000.—*Rieder* (263) сообщаетъ интересный случай, гдѣ больной въ началѣ лейкэміи имѣлъ 5200000 красн. шар.; черезъ мѣсяцъ—4120 000; еще черезъ недѣлю—3700000.

Въ случаяхъ т. наз. острой лейкэміи, гдѣ болѣзь ведетъ къ смертельному исходу въ нѣсколько недѣль, наблюдается такое глубокое паденіе числа красныхъ шариковъ, какое свойственно только прогрессивной перниціозной анэміи. Число красныхъ шариковъ крови можетъ иногда падать до $^1/_{10}$ части нормальнаго количества.

4. Псейдолейкэмія

Это названіе дано болѣзни *Cohnheim*'омъ. Первый описалъ ее *Hodgkin* (349) въ 1832 году, почему она называется также болѣзнью *Hodgkin'a*. Точную клиническую картину болѣзни первый представилъ *Bonfils* (38) и назвалъ ее adénie или cachéxie sans leucémie; важное значеніе работы *Bonfils* въ томъ, что до него болѣзнь смѣшивали съ лейкэміей, а онъ точно доказалъ отсутствіе увеличенія числа бѣлыхъ шариковъ.

Происхожденіе и сущность болѣзни до сихъ поръ точно не выяснена; такъ-же разнорѣчивы и данныя о состояніи крови. Одно только согласно принято всѣми авторами, что при псевдолейкэміи въ отличіе отъ лейкэміи число лейкоцитовъ удерживается всегда въ предѣ-

лахъ нормы. [*Winiwarter* (386); *Warfwinge* (385); *Laache* (155); *Jaccoud et Labadie—Lagrave* (102); *Geigel* (56); *Westphal* (43)].—Число красныхъ шариковъ то описывается нормальнымъ, то уменьшеннымъ до половины и ниже. *Westphal* на 21 случай имѣлъ и нормальное число красныхъ шариковъ, и рѣзкую oligocythaemia.—*Laache* для 4 случаевъ среднее число красныхъ шар. даетъ 3154000; въ одномъ случаѣ было 2487000 кр. ш. *Geigel* видѣлъ уменьшеніе числа красныхъ шариковъ до 1960000 и 940000. *Hayem*—3960000.—*Reinert* 3728 000—3252009—1158000—2052000.—*Helling* (333) имѣлъ одинъ случай, гдѣ за 5 мѣсяцевъ число красныхъ шариковъ упало съ 3750000 до 1330000.

V. Lepra. Проказа.

Winiarski (49) производилъ въ лепрозоріи Muhli около Юрьева изслѣдованія крови у 17 человѣкъ (9 мужчинъ и 8 женщинъ) больныхъ проказою.

Количество красныхъ шариковъ и гэмоглобина приведено въ таблицѣ; отклоненія отъ нормы въ числѣ бѣлыхъ шариковъ не найдено ни разу: 3683—8323 для мужчинъ и 3833—10812 для женщинъ. Клинически различныя формы болѣзни (анэстетическая, узловая, смѣшанная) равнозначущи по дѣйствію на составъ крови. Изъ таблицы видно, что вѣрно не сама болѣзнь вызываетъ пораженіе крови, а длительность болѣзни и разстройство питанія. Для свѣжихъ случаевъ слабаго развитія, при удовлетворительномъ общемъ питаніи, безъ язвенныхъ пораженій—кровь не представляетъ уклоненій отъ нормы и даже № 1 и 2 имѣютъ цифры красныхъ шариковъ и гэмоглобина выше нормы; повышеніе числа красныхъ шариковъ есть и въ № 10. Случаи № 3, 4, 5, 11 и 12, хотя имѣютъ почти нормальныя числа шариковъ, гэмоглобинъ имѣютъ большей частью уменьшеннымъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ № 6, 7, 8, 13, 14 и 15,—больные всѣ исхудавши и очень блѣдны; число красныхъ шариковъ уменьшено у мужчинъ въ среднемъ на 17,9%, а у женщинъ—на 12,3%. Уменьшеніе гэмоглобина слабѣе; у мужчинъ—на 6,3%; у женщинъ—на 2,4% т. е. индивидуальное богатство шариковъ гэмоглобиномъ у нихъ повышено.—Случаи № 9, 16 и 17 были крайне тяжелые; число красныхъ шариковъ падало до половины и трети нормы, а гэмоглобинъ не былъ ниже 80—60%.—Общій выводъ, что проказа въ своихъ раннихъ легкихъ стадіяхъ вовсе не измѣняетъ состава крови; напротивъ въ затяжныхъ и тяжелыхъ формахъ, широко распространившися по тѣлу, болѣзнь вызываетъ столь тяжкіе измѣненія крови, что наблюдаются только при самыхъ высшихъ степеняхъ эленціальной анэміи.

ТАБЛИЦА.

Мужчины.

Возрастъ.	Время болѣзни.	Степень болѣзни.	Число красныхъ шариковъ.	Hb въ процентахъ.	Hb въ граммахъ.
24 г.	?	слабая.	6358300	118,3	16,6.
20 л.	6 м.	слабая.	6091700	117,1	16,4.
40 л.	3 г.	слабая.	5916700	89,8	12,6.
24 г.	2 г.	слабая.	5741900	86,7	12,1.
20 л.	4 г.	слабая.	5277800	85,9	12,0.
37 л.	15 л.	средне тяжелая.	4843700	94,6	13,2.
47 л.	6 л.	слабая.	4700000	103,5	14,5.
30 л.	16 л.	тяжелая.	4247300	86,3	12,1.
28 л.	4 г.	тяжелая.	2290000.	54,9.	7,7.

Женщины.

Возрастъ.	Время болѣзни.	Степень болѣзни.	Число красныхъ шариковъ.	Hb въ процентахъ.	Hb въ граммахъ.
16 л.	1½ г.	слабая.	5966700	85,7	12,0
14 л.	2½ г.	слабая.	5222200	97,8	13,7
33 г.	2½ г.	слабая.	4772200	101,6	14,2
30 л.	8 л.	слабая.	4668900	85,9	12,0
30 л.	6 л.	слабая.	4425800	99,8	14,0
29 л.	6 м.	средне тяжелая.	4302800	107,1	15,0
27 л.	6 л.	тяжелая.	3060400	79,5	11,1
63 г.	6 к.	очень тяжелая.	1989000	63,9	8,9.

БОЛѢЗНИ НОВОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.

(Лекціи, читанныя студентамъ въ весеннемъ полугодіи $18^{95}/_{96}$ академическаго года).

I.

Cephalhaematoma. Головная гэматома. (Кровяная опухоль головы).

(Продолженіе).

X.

Болѣзнь Buhl'я. Острое жировое перерожденіе новорожденныхъ.

Мы уже упоминали о сущности этой болѣзни, когда разбирали *„melaena neonatorum“* (см. стр. 21), — здѣсь остается прибавить немного положительнаго, такъ какъ до сихъ поръ нетолько остается темной ея этіологія, но мы даже не можемъ поставить точнаго *діагноза* болѣзни,—настолько шатки и клиническіе признаки. Въ виду такого невыясненнаго положенія болѣзни *Buhl'я*, легко понять, почему взгляды различныхъ авторовъ на ея происхожденіе различны, и почему это столь рѣдкое страданіе дѣтскаго возраста иногда просматривается или принимается за совсѣмъ другую болѣзнь. Опредѣленіе болѣзни вполнѣ ясно обозначается ея заглавіемъ; но чтобы понять Вамъ, на чемъ основываются характеристическія особенности, я изложу

хотя вкратцѣ то, что извѣстно изъ описаній набюдавшихъ ее врачей со времени перваго заявленія, сдѣланнаго въ 1861 году *Buh*'емъ, именемъ котораго болѣзнь и названа.

Симптомы, распознаваніе и патолог. анатомія. Симптомы, какъ мы уже сказали, настолько не типичны, что по нимъ нельзя сдѣлать вполнѣ вѣрнаго прижизненнаго распознаванія болѣзни; но особеннаго вниманія заслуживаютъ: *асфиксія*, *желтуха*, иногда *отеки*, *кровавая рвота*, *кровянистыя испражненія*, *кровотеченія изъ пупка и кровоизліянія въ кожу*, *конъюнктивы*, *слизистыя* оболочки рта, носа и наружнаго слуховаго прохода; нѣкоторые говорятъ о темносинемъ окрашиваніи кожныхъ покровомъ. Изъ предыдущихъ главъ Вы уже знаете, что перечисленные здѣсь признаки относятся ко многимъ заболѣваніямъ, а потому точки опоры для діагноза они намъ не даютъ. Интересны и съ судебно-медицинской точки зрѣнія весьма важны указанія, которыя особенно подчеркиваетъ *Runge*, на то обстоятельство, что нѣкоторые случаи *Булевой* болѣзни весьма напоминаютъ картину *задушенія (асфиксіи)*, и вопросъ о насильственной смерти ребенка можетъ быть рѣшенъ лишь тѣмъ способомъ, которымъ и сама болѣзнь опредѣляется несомнѣнно, т. е. только посмертнымъ *микроскопическимъ* изслѣдованіемъ внутреннихъ органовъ, въ которыхъ мы должны обнаружить *жировую дегенерацію* (сердца, печени, почекъ, легочныхъ альвеолъ, кишечныхъ ворсинковъ), такъ какъ даже по *макроскопическимъ* даннымъ, при вскрытіи трупа, мы не можемъ гарантировать себя отъ возможной ошибки. Дѣти, по большей части крѣпкія, рождаются въ асфиксіи и не рѣдко тотчасъ же умираютъ; а если и удавалось, при помощи разнообразныхъ манипуляцій, ихъ оживить, то смерть наступаетъ черезъ нѣсколько дней, часто неожиданно; колляпсъ развивается очень быстро, при чемъ иногда на лицо оказываются типичные знаки *maelenae*, какъ это было напрм. въ одномъ случаѣ *проф. Быстрова*, который привожу здѣсь въ подлинникѣ.

„Новорожденный мальчикъ, 3 хъ дней, *хорошаго* тѣлосложенія, съ нормально развитымъ скелетомъ, хорошею мускулаторою и таковымъ же подкожно-клѣтчатымъ слоемъ. Длина тѣла равна 19,6 дюйм., окружность кругловальной головки=13,6 дюйм, окружность груди=13,5 д. При подробномъ изслѣдованіи черепа замѣчено, что на лѣвой теменной кости находится опухоль, величиною въ куриное яйцо,—опухоль неподвижная, мягковатая, окруженная у основанія валикомъ, признанная какъ Haemathoma. Грудные и брюшные органы дитяти не представляютъ нечего анормальнаго.

Кожа всей поверхности тѣла блѣднаго цвѣта, но совершенно чиста; при самомъ тщательномъ изслѣдованіи на ней, равно и на всѣхъ доступныхъ наружному осмотру мѣстахъ слизистыхъ оболочекъ полости рта, зѣва, губъ, глазъ и половыхъ органовъ,—*нѣтъ* ни малѣйшихъ слѣдовъ *кровоизліяній или петехій*. Цвѣтъ всѣхъ слизистыхъ оболочекъ значительно блѣденъ, вслѣдствіе бывшей въ довольно значительномъ количествѣ потери крови путемъ рвоты и изверженій изъ кишечнаго канала. Температура тѣла ни-

же нормальной (36,0 въ прямой кишкѣ). Пульсъ частый, давленіе крови въ артеріяхъ ниже средняго; 130 ударовъ пульса въ минуту. Голосъ слабъ. Замѣчено дрожаніе нижней челюсти и конечностей, которыя на-ощупь холодны.—На животикѣ находится остатокъ правильно перевязанной пуповины. Кругомъ пупочнаго кольца признаки правильно идущаго процесса отдѣленія пуповины.

Грудные, равно и брюшные органы не представляютъ какихъ либо уклоненій отъ нормы. Изъ разспросовъ бывшаго при родахъ извѣстнаго спеціалиста акушерства д-ра Левковича, наблюдавшаго все время беременность матери ребенка, мы узнали, что беременность протекла совершенно благополучно, и что новорожденный ребенокъ въ теченіе 2-хъ дней былъ совершенно здоровъ: бралъ хорошо грудь, сосалъ правильно, нормально кричалъ и имѣлъ физіологическія правильныя отдѣленія кишечника, безъ малѣйшей примѣси крови,—словомъ, не представлялъ какихъ-либо видимыхъ уклоненій отъ нормы.

На 3-й день съ утра сначала появилась кровавая рвота, а потомъ уже кровавыя испражненія. Рвало и слабило черезъ довольно короткіе промежутки нѣсколько разъ и въ такомъ значительномъ количествѣ, что ребенокъ сильно поблѣднѣлъ, осунулся и ослабѣлъ настолько, что не имѣетъ силы сосать и брать грудь. Назначено внутрь. liqu. fer. sesquichl. 1,0, aq. destill. 75,0, syr. sacch. 25,0. MDS. Черезъ часъ по чайной ложкѣ, а при повтореніи кровотеченій—маленькій пузырь со снѣгомъ на поверхность животика.

Къ вечеру того же дня мы снова посѣтили ребенка. Рвоты кровавой и кровавыхъ извержений болѣе не повторялось. Силы дитяти нѣсколько лучше: сталъ опять брать грудь и дѣлать слабыя сосательныя движенія. Совѣтовали продолжать тоже лѣченіе. Ночью, безъ всякихъ уловимыхъ причинъ, кровавая рвота и испражненія вновь повторились 4 раза и всякій разъ съ такимъ обильнымъ количествомъ крови, что подложенныя пеленки оказались почти сплошь пропитанными кровью и содержали множество кровяныхъ сгустковъ. Отъ этого ребенокъ сталъ вполнѣ анэмиченъ: блѣденъ, слабъ, осунулся; пульсъ нитевидный, трудно сосчитываемый. Онъ перестаетъ сосать и брать грудь; конечности холодны. Назначено *внутрь secale cornut. cum elex. acidi Halleri, tinct. Moschi—по 5 капель на пріемъ* и кормить грудянымъ колокомъ съ ложечки. Пупочное кольцо, равно всѣ другіе органы, какъ и *кожа*, были вновь, тщательно изслѣдованы, но *нигдѣ не замѣчено* признаковъ *кровоизліянія*. Несмотря на всѣ разнообразныя мѣры помощи, кровавая рвота и испражненія повторялись вновь, и ребенокъ *скончался при явленіяхъ паралича сердца. Кровотеченій изъ пупка и кровавой мочи* у ребенка ни разу не было замѣчено.

Вскрытіе, произведенное черезъ сутки, показало слѣдующее: наступило довольно значительное трупное разложеніе—истеченіе жидкости изъ полости носа, багроватыя пятна, на спинѣ, ягодицахъ и животикѣ. Опухоль на лѣвой теменной области, величиною въ куриное яйцо, найдена при разрѣзѣ наполненною кровью и образовалась отъ поднятія надкостной плевы (haematoma), что и было опредѣлено при жизни. Животъ раздутъ; звукъ при перкуссіи вполнѣ тимпаниченъ и только по мѣстамъ въ области тонкихъ кишекъ тупой. При вскрытіи груди, легкія оказались свободными; на поверхности плевры реберной и легочной замѣчается *точечныя кровоизліянія*, величиною въ булавочную головку и чечевицу. Легкія по мѣстамъ содержатъ кровяную пѣнистую жидкость, отечны; по другимъ отдѣламъ—безкровны, сухи. При разрѣзѣ найдены во множествѣ точечные экстравазаты Сердце блѣдно, безкровно, не увеличено. Pericardium и endocardium усѣяны различной величины кровянными точками. Правый желудочекъ и предсердіе, 3-хъ створчатая заслонка равно и полулунные клапаны легочной артеріи вполнѣ нормальны. Стѣнки лѣвой половины сердца кажутся какъ бы по мѣстамъ желтѣе, толщина ихъ, однако, нормальна. Клапаны двухъ створчатый и полулунный аорты не представляютъ какихъ либо уклоненій. Thymus нормальной величины. *Печень по величинѣ и консистенціи совершенно нормальна*, цвѣтъ ея блѣдновато-желтый; селезенка мягче нормальной; по величина ея соотвѣтствуетъ возрасту; при разрѣзѣ ея замѣчены кровяные экстравазаты темноватаго цвѣта, величиною нѣкоторые въ горошину.—Желудокъ значительно растянутъ глазами, содержитъ сгустки крови съ остатками свернувшагося молока, окрашеннаго кровью. Поверхность *слизистой*

оболочки его не представляетъ какихъ-либо изъязвленій, но во множествѣ усѣяна точечными *экстравазатами*. Около большой кривизны этихъ экстравазатовъ особенно много, такъ что цвѣтъ слизистой оболочки въ этомъ мѣстѣ почти сплошь багровый. Слизистая оболочка *12-ти перстной* кишки усѣяна также *подтеками* и содержитъ довольно значительное количество сгустковъ свернувшейся крови, но въ меньшемъ количествѣ; червеобразный отростокъ весь переполненъ сгусткомъ свернувшейся крови. Пейеровы бляшки и солитарныя жетѣзы безъ измѣненій. Въ толстой кишкѣ тѣже экстравазаты, но въ меньшемъ количествѣ. На слизистой его оболочкѣ тѣже экстравазаты, но въ меньшемъ количествѣ. Мочевой пузырь растянутъ и наполненъ мочою. На слизистой его оболочкѣ нигдѣ экстравазатовъ не замѣчено. Почки имѣютъ дольчатое строеніе, желтоваты, безкровны. Сколько можно было изслѣдовать большіе легочные сосуды, равно и брюшной системы—эмболическаго процесса въ нихъ не найдено.

Вскрытіе черепа не было дозволено. При *микроскопическомъ* изслѣдованіи найдено, что поперечно-исчерченные мышечные пучки *сердца* мѣстами утратили свою выразительность, рубчатость ихъ мало выражена, мѣстами же совершенно исчезла вслѣдствіе зернистаго перерожденія. Клѣтки *легочныхъ альвеолъ* въ состояніи *жироваго перерожденія*. *Печеночныя* клѣтки утратили свою угловатость и въ состояніи зернистаго перерожденія. Слизистая оболочка желудка и кишекъ утолщена. Кишечныя ворсы мѣстами пропитаны жировыми шариками. Эпителій слизистой оболочки желудка и кишекъ мѣстами слущенъ. Мочевые канальцы почекъ наполнены массою разбухшихъ и *жирно перерожденныхъ* эпителіальныхъ клѣтокъ. Мелкіе сосуды и капилляры не представляли отличія отъ нормальныхъ въ гистологическомъ отношеніи".

Нужно отмѣтить, что *пупочные сосуды оказывались здоровыми* (*Runge, Buhl*). Легкія не представляютъ измѣненій, если не было случайныхъ осложненій; иногда въ нихъ—много геморрагическихъ гнѣздъ; на плеврѣ, перикардіи, и эндокардіи—экхимозы.

Существующія теоріи (*Müller*) и наблюденія врачей надъ аналогичной болѣзнью у новорожденныхъ млекопитающихъ (*Fürstenberg, Roloff, Bollinger*) невполнѣ еще убѣдительны для пониманія сущности и происхожденія разбираемой болѣзни: съ одной стороны жировое перерожденіе объясняется вліяніемъ желчныхъ кислотъ (желтуха), а появленіе желтухи—застоемъ желчи при закупоркѣ ductus choledochus (которая недоказана) или сильной гипереміей печени подъ вліяніемъ асфиксіи и наступающаго прижатія мелкихъ желчныхъ канальцевъ (что не убѣдительно); съ другой стороны, описанныя заболѣванія пупочныхъ сосудовъ при жировомъ перерожденіи у жеребятъ, хотя и заставляютъ насъ предполагать *септическую инфекцію* черезъ пупокъ и заболѣваніе этихъ-же сосудовъ у дѣтей, но это бы означало идти противъ точныхъ указаній самаго *Buhl'я, Runge* и др., когда *пупочные сосуды оказались вполнѣ здоровыми*. Все таки инфекція далеко не отрицается, такъ какъ для нея могутъ существовать разнообразные пути, а мѣсто внѣдренія заразы можетъ даже остаться безъ измѣненій. Во внутреннихъ органахъ были находимы микрококки (*Bigelow*).—

Говоря о **леченіи**, мы должны принять лишь энергичныя мѣры *профилактики*, и уже въ самомъ началѣ, при *асфиксіи*—добиваться, полнаго оживленія ребенка; затѣмъ пользоваться по уже не разъ указаннымъ правиламъ способами согрѣванія, предупрежденіемъ коллапса (грѣлки, теплыя завертыванья, возбуждающія) и доставить возможность правильнаго питанія. — **Предсказаніе** — самое неблагопріятное: случаевъ выздоровленія неизвѣстно.—

ЛИТЕРАТУРА (Острое жировое перерожденіе).

Fürstenberg, Virch. 1864. Bb. XIX. S. 152.
Roloff, Тамъ-же 1865. Bd. XXXIII. S. 553.
„ „ 1868. Bd. LXIII. S. 367.—
Bollinger, „ 1873. Bd. LVIII. S. 329.
Birch-Hirschfeld, Spec. pathol. Anat. 1894.
„ „ Handb. d. kindrkrh. v. Gerhardt. 1880, Bd. IV. 2.
Buhl, Klin d. Geburtsk. 1861. Bd. I. S. 296.
Hecker, Тамъ-же.
„ Monatschr. f. Geburtsk. Bd. XXIX. 1867. S. 321.—Bd. XXXI. 1868. S. 197.—Bd. XXXII. S. 197.
Hecker, Arch. f. Gynäkol. Bd. X. 1876. S. 537.
Müller, P, Gerhard's Handb. d. Kind. Die acute Fettenartund der Neugeb. 1877. Bd. II.
Herz, Oesterr. Jahrb. f. Pädiatrik. 8 Jahrg. 1877. S. 139.
Zeh, C., Zwei Fälle von acuter Fettdegenar. der Neug. Würzb. 1881.
Conheim, Allg. Panhol. Vorles. 2. Aufl. Bd. I. 1882.
Friedberg, *Franz*, *Fröhner*, *Eugen*, Lehrbuch d. Spec. Pthol. u. Ther. d. Haustiere III. Aufl. 1892. Bd. II. S. 16 ff.
Ashby, H. Some fatal cases of icterus neonatorum. Manch. 1884.
Vogel-Bidert, русскій пер., стр. 60.
Runge, Die Krankh der erst. Lebenstage 2 Aufl. Stuttg. 1893. S. 166.
„ Charité-Annal. 7. Jahrg. 1882. S. 720—727.
Bigelow, *v. Baginsky*, Учебникъ, русскій перев. 3-е изд. 1891 стр. 47.
Быстровъ, Н. И. Ilроф. Melaena neonatorum отд. отт. стр. 2—3 и 7.

XI.

Trismus u tetanus neonatorum. Столбнякъ.

Хотя мы и не наблюдали въ клиникѣ ни одного случая этой тяжелой болѣзни, но она отличается настолько рѣзкими и постоянными *клиническими* симптомами, что уже по одному описанію Вамъ будетъ легко представить себѣ ея клиническую сторону. Извѣстный симптомокомплексъ судорожнаго характера принятъ здѣсь за самостоятельную болѣзнь: она проявляется главнымъ образомъ тоническими судорогами, которыя начинаются прежде всего въ мускулатурѣ челюстей (trismus), а затѣмъ захватываетъ и всю мускулатуру тѣла (tetanus). Не столько важны симптомы, которые ничего особеннаго, собственно говоря, не представляютъ, сколько этіологическіе моменты и крайне неблагопріятное предсказаніе.

Этіологія болѣзни долго была покрыта мракомъ неизвѣстности, но даже и теперь, когда бактеріологическія изслѣдованія пролили много свѣта въ эту область, благодаря открытіямъ *Nicolaier'a, Rosen-*

bach'a и др., не всѣ случаи tetanus и trismus могутъ быть объяснены *инфекціей* пупка патогенными микроорганизмами, а потому теперь еще нельзя съ положительностью утверждать, что инфекціонное происхожденіе этой болѣзни является единственнымъ (случаи послѣ обрѣзанія, circumcisio).

Runge (въ новомъ изданіи своей книги) считаетъ эту болѣзнь за инфекцію—*тетаническую*, а мѣстомъ инфекціи—преимущественно пупочную рану (eine Wundinfectionskrankheit.) Старые авторы признавали *tetanus traumaticus*, вслѣдствіе раненій въ области пупка, отпаданія пуповины и воспаленія пупочныхъ сосудовъ; затѣмъ выставляются на видъ нѣкоторыми авторами въ качествѣ причинъ столбняка: механическія вліянія на черепъ (захожденіе затылочной кости подъ теменныя) и происходящее отсюда давленіе на головной и продолговатый мозгъ, далѣе — механическое раздраженіе нервовъ въ пупочномъ рубцѣ, наконецъ,—*термическія* раздраженія кожи новорожденныхъ и другія причины (уремія и т. п.). Но всѣ эти вліянія, можно сказать, стушевываются и кажутся гораздо менѣе основательными, чѣмъ новѣйшія данныя о *паразитарной инфекціи столбняка Nicolaier'a* и *Rosencach'a*, которые выяснили своими точными изслѣдованіями, что столбнякъ можно вызвать у животныхъ прививками земли и экспериментально вызвать столбнякъ особымъ бацилломъ, находящимся въ инфекціонной почвѣ. Когда эти результаты были подтверждены многими авторами, то вскорѣ *Briger* получилъ особый продуктъ обмѣна веществъ этого микроорганизма—*тетанинъ*, отличающійся способностью вызывать у животныхъ рѣзкія судороги. Далѣе было доказано, что бациллы столбняка прямо вызываютъ столбнякъ, будучи привиты къ пупочной ранѣ.

Мы не будемъ говорить о многочисленныхъ работахъ различныхъ авторовъ,—интересующіеся ими найдутъ все, сюда относящееся, въ литературномъ отдѣлѣ.

Что касается самихъ столбняковыхъ полочекъ (*щетиноподобныхъ* bacilli tetani), то онѣ встрѣчаются особенно въ грязныхъ родильныхъ домахъ, въ квартирной пыли, въ землѣ, въ старомъ деревѣ.

Если взять во вниманіе тѣ крайне негигіеническія условія, въ которыхъ находятся новорожденныя, нечистоту жилищъ и одежды, громадную разницу въ температурѣ дня и ночи жаркаго климата, отсутствіе тщательной вентиляціи родовспомогательныхъ заведеній и нечистоплотность нѣкоторыхъ акушерокъ, то легко объяснить себѣ вліяніемъ инфекціи тѣ наблюденія, о которыхъ говорятъ многіе авторы (бо́льшая частота болѣзни у негровъ, въ практикѣ однѣхъ и тѣхъ же акушерокъ и т. п.). Со стороны *патологической анатоміи* нѣтъ ничего характернаго (гипереміи, кровоизліянія въ спинномъ мозгу).

Мнѣ пришлось видѣть всего 2 случая (2:400), изъ которыхъ (оба въ частной практикѣ) послѣдній я считаю интереснымъ особенно съ этіологической стороны. Мальчикъ (изъ еврейской бѣдной семьи музыкантовъ) родился въ срокъ, доношенъ, на видъ—хорошаго сложенія, по числу 3-й, Роды были правильны, мать встала на 6-й день. *Пуповина* отпала на 6-ой день,—появились судороги *на 7-й день (ровно черезъ сутки*—trismus). На головѣ нѣтъ никакихъ ненормальностей, швы довольно широки,—на груди—четкообр. утолщенія (нач. rachitis). *T°* in recto—*36,8* п. *150*, дых. *90*. (веч. черезъ 12 час. отъ начала trismus). Быстро присоединился *tetanus*: картина типичная. На другой день *утромъ t° 40,2* in r., дых. *150* въ м., п. *200*. Судороги тетаническія по временамъ прерываются подергиваніями рукъ, ногъ. Рѣзкій opistotonus. Глаза закрыты; животъ вздутъ: напряженъ; твердость въ мышцахъ конечностей, туловища, лица. *Вечеромъ* (черезъ 10 час.) t° 40,9, дых. *110*, пульсъ несосчит. Черезъ 2 часа, т. е. ровно черезъ 2 сутокъ отъ нач. судоргъ—*смерть*. При этомъ, какъ со стороны пищеваренія, тк. и мочеотдѣленія измѣненій не было. *Но уходъ за пуповиной и вообще домашняя обстановка*—были поразительно грязны. Сразу бросалось въ глаза *воспаленіе пупочной раны* (ulcus umbilici), *которая не была даже ничѣмъ прикрыта, а пупокъ ни перевязывался ни разу послѣ отпаденія пуповины*. Картина зараженія и источникъ его были вмѣстѣ на лицо: животикъ ребенка съ зіяющей пупочной раной былъ прикрытъ загрязненной кровянистыми пятнами рубахой родильницы—матери; концы рубахи висѣли надъ грязнымъ, пыльнымъ поломъ, соръ съ котораго рѣдко когда удалялся. Никакихъ пеленокъ не было. Бабка—повитуха очень грязна. На кровати, общей для матери и новорожденнаго—складъ грязнаго бѣлья, чулокъ и пр. Нечего и говорить, что *бациллы столбняка* могли найти здѣсь для себя въ этой квартирной пыли удобную почву, а небрежный уходъ за пупочной раной могъ подать поводъ къ инфекціи.

Симптомы. Судорожное сокращеніе, начавшись съ жевательныхъ мышцъ, вскорѣ появляется и въ другихъ частяхъ тѣла,—оно замѣчается, какъ на туловищѣ, такъ и въ конечностяхъ; голова сильно притягивается къ тѣлу, позвоночникъ образуетъ вогнутую дугу. Лице обезображивается, боковыя части твердѣютъ и какъ бы пропухаютъ, глаза почти всегда сомкнуты, лобъ сморщивается, а губы нерѣдко вытягиваются впередъ на подобіе хобота. Затрудненіе или полная невозможность сосанія—суть первыя явленія, которыми начинается болѣзнь: „ребенокъ, быстро схвативъ грудь, съ крикомъ выпускаетъ ее, и, при всякой новой попыткѣ взять грудь, онъ обнаруживаетъ довольно сильное безпокойство“. Челюсти сильно смыкаются, и ввести свободно палецъ въ ротъ ребенка почти невозможно. По временамъ, въ видѣ приступовъ, наступаютъ судороги мышцъ глотки, затрудняется глотаніе, появляются ціанозъ лица и конечностей, приступы задушенія, и дѣти умираютъ, иной разъ не выходя изъ состоянія столбняка; иногда появляются приступы короткихъ конвульсій во всемъ тѣлѣ, иногда-же столбнякъ на нѣсколько минутъ исчезаетъ, и появляются мягкость тѣла и подвижность членовъ. Нечего и говорить, что эта непріятная картина болѣзни, которая сразу говоритъ врачу, съ чѣмъ онъ имѣетъ дѣло, мало понятна для окружающихъ ребенка родителей,—а иногда и для низшаго медицинскаго персонала. Въ случаѣ, который я вкратцѣ привелъ выше, былъ признанъ за *дифтеритъ* и

шею несчастнаго задыхавшагося ребенка фельдшеръ обтянулъ согрѣвающимъ компрессомъ (опухоль и твердость боковыхъ частей щекъ и удушье были приняты за два симптома тяжелаго дифтерита).—Температура можетъ быть очень высока (41—42), немного повышена, нормальна и даже субнормальна (*Hryntschak*), наконецъ, при однихъ и тѣхъ-же явленіяхъ, она одинъ день можетъ быть нормальна, на другой день высока (40,9°), какъ было въ одномъ моемъ случаѣ. Продолжительность болѣзни по разнымъ авторамъ весьма различна: отъ 3—4 дней до 28 дней; у *Baginsky*'аго описанъ случай у 6-ти мѣсячнаго ребенка—гдѣ болѣзнь тянулась до 4-хъ недѣль; этотъ случай окончился выздоровленіемъ; вообще же болѣзнь эта смертельна и имѣетъ *самое плохое предсказаніе*. Въ случаѣ благополучнаго исхода, *Henoch*, напримѣръ, указываетъ, что улучшеніе наступаетъ всегда постепенно, а не сразу: у него было нѣсколько случаевъ выздоровленія, у *Monti* —два, у *Soltmann'a*—одинъ, у *Baginsky*'аго,—какъ и у многихъ другихъ — ни одного. *Распознаваніе* основывается на клинической картинѣ. Въ извѣстномъ стадіи *склеремы* можетъ наступить сильная ригидность мускулатуры тѣла, неподвижность членовъ и деревянная плотность мягкихъ частей, но тутъ имѣютъ значеніе всегда очень низкая t° (30° и даже ниже), замедленіе пульса (который при тризмѣ очень частъ—отъ 160 до 200 въ мин.), прогрессивный ходъ склеремы, довольно медленно идущей чаще всего съ нижнихъ конечностей, отсутствіе затрудненій сосанія вначалѣ и т. п.

Леченіе. До тѣхъ поръ пока этіологія въ точности не будетъ выяснена, леченіе должно быть съ одной стороны профилактическое, съ другой стороны—симптоматическое. Чистота и дезинфекція рукъ ухаживающихъ за дѣтьми, изолированіе заболѣвшихъ дѣтей, уходъ за пупкомъ, чистота въ домахъ и родильныхъ покояхъ имѣютъ важное значеніе, въ смыслѣ профилактики. Нужно по возможности тщательно изслѣдовать ребенка и условія, въ которыхъ онъ находится, чтобы найти источникъ болѣзни. Осмотръ пупочной раны, поврежденій кожи и слизистыхъ оболочекъ, ощупываніе черепныхъ костей, (нѣтъ ли захожденія одной подъ другую), изслѣдованіе окружающей обстановки и проч. должны указать, съ чего начать дѣло леченія. Разумное примѣненіе гигіены, чистоты пищи должны стоять на первомъ планѣ; точно также принимаются мѣры въ случаяхъ заболѣваній пупка (см. болѣзни пупка); смѣщеніе черепныхъ костей совѣтуютъ устранять при помощи осторожныхъ манипуляцій (*Baginsky*). Когда всѣ мѣры профилактики остаются безуспѣшными, тѣмъ болѣе что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ далеко не легко отыскать причину, нужно употреблять средства противъ судорожныхъ сокращеній, т. е. narcotica

и antispasmodica. „Единственное средство при употребленіи котораго, говоритъ *Henoch*, я наблюдалъ выздоровленіе, есть *хлоралъ-гидратъ*“; да и другіе авторы ставятъ это средство на первомъ мѣстѣ.—Еще предложены слѣдующія средства:

1. Rp. Chlor.-hydrat; 0,03—0,06 pro dosi.

Хлоралъ-*гидратъ* можно дать новорожденному до 1,0 въ сутки.

2. Rp. Chlor.-hydr. 0,5, mucillag. Salep. 60,0. MDS. На 2 клист.

3. Rp: *Extr. Calabar*... 0,005—0,006 pro dosi (0,06 pro die) (Для подкожнаго впрыскив.).

4. Rp. Exstr. Calabar. 0,05
Aq. destillat. 10,0
MDS. По цѣлому шприцу 3—4 раза въ день.

5. Rp. *Conium hydrobromicum*.....
0,001—0,005 (0,05:100 Aq.)
S. для подк. впрыск. (*Demme*).
Осторожно! (кумулятивное дѣйствіе).

6. Rp. *Tinct. Thebaica* (*opii simpl.*) по 1 каплѣ чер. 2 ч. (наркозъ).

7. Rp. *Atropinum sulfuricum*: для подкожн. впрыск. 0,000025.
Rp. Atropini sulfur. 0,01
Aq. destillatae 20,0
MDS. по 1 каплѣ черезъ 3 ч.

8. Rp. *Physostigminum salicylicum* 0,000025—0,00005 pro dosi (для подкожн. впр.)

9. Rp. *Chloroformium* } для вды-
10. „ *Amyl-nitrit* } ханій.

11. Rp. *Tinct. Moschi*
„ *Ambrae* aā 2,0
MDS. по 1 каплѣ черезъ 2 ч.

12. Rp. *Kalium bromatum* 0,5—1,5, Aq. destill., syr. sacch. aā 25.0. MDS. чайными ложками

13. Rp. *Zincum valerianicum* 0,005 Sacch. alb. 0,2 Mfp. dtd № 10. S. 3-4 раза въ день по 1 порошку.

14. Rp. *Sulfonal* 0,2 на клизму (D-r *Berenisi* наблюдалъ въ одномъ случаѣ отъ него излеченіе).

Примѣч.: при повыш. t°—жаропонижающія.

Въ послѣднее время при столбнякѣ стали употреблять впрыскиванья *антитоксина* (*Tizzoni—Cantani*); такъ, были употреблены *Escherich*'омъ у четырехъ новорожденныхъ, изъ которыхъ одинъ выздоровѣлъ, слѣдующія дозы—отъ 0,015 до 0,03 антитоксина 2—3 раза въ сутки. Не смотря на то, что результаты, достигаемые этимъ леченіемъ, еще далеко не удовлетворительны (случай *Baginsky* и другихъ), все-же новый методъ заслуживаетъ большаго вниманія, въ виду того, что онъ основанъ на весьма солидныхъ экспериментальныхъ работахъ по этіологіи столбняка (*Bering* и *Kitassato*, *Finnotti*, *Lacy Firth* и др.).

Впрыскиваніе кровяной сыворотки иммунизированнаго къ тетанусу кролика наблюдалъ *Baginsky* у 9-ти дневной дѣвочки (количество сыворотки отъ 0,1—0,4 снт.), но безъ успѣха; за то *Rénon*, *Behring*, *Rottcr*, *Frank* и др, наблюдали благопріятный успѣхъ (*Рейтцъ*).—Съ *опіемъ* у дѣтей нужна осторожность.

ЛИТЕРАТУРА (Trismus et tetanus).

Nottbeck, N. B., de tetano recens natorum. Gött. 1793.
Clarce, J., Transact. of the Roy. Jrish. Acad. 1789.
Schnieder, Y. Abhanlung ub. den Kinnbackenkrampf neigebor. Kinder. Herborm 1805.
Baumann, Ph. Der Kinnbackenkramfp neugeb. Kinder. Bamb. 1823.
Otto, C., De trismo atque tetano ex refrigerio oborto. Lpz. 1825.
Zechel, Y., de convulsionibus infantum et de trismo neonatorum. Prag. 1829.
Finckh, Ueb. den sporad. Starrkrampf der Neugebor. Tüb. 1835.
Sims, Marion, Americ. journ. of. med. science 1846. Vol. XI. S. 363.
Kirchstettet, Th., Fall von geheittem Tetanus (Trismus) neonat. an einem 9 Tage alten Knaben. Wien, 1864.
Meyr, Gi., De neonat. tetano. Berl. 1864.
Krepnikowski, Th., Ueber Trismus u. Tetanus. Berl. 1867.
Keber, Monatsschz. f. Geburtsk. Bd. 31. 1868. S. 433. u. Bd. 33. 1869. S. 66.
Wilhite, Amer. journ. of. med. science 1875. Vol. 69.
Münscher, O., Ein Fall v. Trismus neon. Marb. 1876.
Rudloff, F., Ueb. Tetanus neon. Halle. 1877.
Jngerslew, Centralbł. f. Gynäk. 1877. (Oesterr. Jahrb. f. Pädiatrik. VIII. S. 173.
Soltmann, Handb. d. Kinderkrh. von Gerhardt. Bd. V 1879. S. 112 (Содержитъ обширную литературу до 1887).
Burmeister, G., Ein Beitrage zur Aetiologie des tetanus u. Trismus neon. Berl. 1881.
Holt, Emmet, Bost. med. journ. 1883. oct. 18.
Gehrmann, C., Ueb. Trism. neon. Nebst 10 Fäll. der Marburgerklin. Marb. 1883.
Grynfschak, Arch. f. Kinderhlk. Bd. 1884.
Hartigan, Amer. journ of. med. science. 1884. Vol. 87.
Bohn, Jarb. f. Kinderhlk. 1876 X. S. 307.
Hirsch, Handb. der histor.—geograph. Pathol. 1886. S. 429.
Davy, Henry, Arch. f. Kindrhlk. Bd. VII. 1886.
Beumer, Zeitschr. f. Hygiene Bd. III. 1888.
Labonne, Gazette hebdom. 1889.
Tordeus, Jahrb. f. Kindrhlk. N. F. Bd. 31. 1890.
Peiper, Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 47. 1890.
Finotti, Wien. klin. Wochensch. 1892 Nr. 1.
Vaillard u. Vincent, Virchow—Hirsch. f. 1891. 1. S. 281.
Vaillard u. Vincent, Beiträge zur Aetiologiedes Wundstarrkramp. Diss. Göt. 1885.
Baginsky, Deutsche med. Wochenschr. 1890. Nr. 49.
Nicolaier „ „ „ 1884 Nr. 54.
Rosenbach, Arch. f. kl. Chirurgie Bd. 34, 1887. S. 334.
Brieger, Berl. hlin. Wochenschr. 1888 Nr. 17.
Kitassato, Zatschr. f. Hygiene 1889. Bd. VII. S. 225.
Soltmann, Jahrb. f. Kinderheilk. N. F. Bd. 9. 1876. S. 106. Bd. 11. 1877. S. 101. Bd. 12. 1878. S. 1.
Westphal, Neurologisches Centralbl. 1886. Nr. 16.
Heinricius, Centralbl. f. Gyn. 1891.
Escherich, Wien. klin. Woch., 1893. Nr. 23. Rev. mens. d. mal. de l'enf. 1885. p. 254.
Schirman,—N.—Y.—med. Journ. 1895., p. 148: „Tetanos in an infant after circimcision".—Rev. mens. mal. de l'enf. 1896. p. 56.
Lacy Firth J., A case of tetanus neon. unsuch. with tetanus antitoxin.—Brit. med. journ. 19 Janv. 1895.

XII.

Пупокъ и его болѣзни.

А. Уходъ за пупкомъ и пуповиннымъ остаткомъ.

При осмотрѣ новорожденныхъ дѣтей, врачъ долженъ обращать особенное вниманіе на состояніе пупка, болѣзни котораго служатъ нерѣдко причиной тяжелыхъ осложненій или серьезныхъ заболѣваній другихъ органовъ, иногда даже быстраго смертельнаго исхода. Этого мало,— врачъ долженъ еще слѣдить, чтобы уходъ за пупкомъ и пуповиннымъ остаткомъ былъ наиболѣе совершеннымъ и въ тоже время отвѣчалъ практическимъ потребностямъ, а именно: 1) должна соблюдаться педантическая чистота всего, что соприкасается съ пупкомъ, во избѣжаніе септической инфекціи; 2) остатокъ пуповины долженъ отпадать повозможности раньше (4—6 дней), гладко и безъ раздраженій пупочной раны, путемъ правильнаго процесса сухой мумификаціи и 3) наконецъ, послѣдующее заживаніе пупочной раны должно идти правильно и быстро.

Въ этомъ отношеніи много полезнаго Вы можете извлечь изъ работъ русскихъ врачей (см. „литературу“). Особенно усердно старается въ теченіе многихъ лѣтъ достигнуть блестящихъ результатовъ *д-ръ Львовъ* (акушеръ), приватъ-доцентъ Казанскаго Университета, на отчеты котораго я уже неоднократно ссылался. Не входя въ подробности всѣхъ предложенныхъ способовъ ухода—я предлагаю желающимъ съ ними познакомиться прочесть статью д-ра *Артемьева*.— Перевязка пуповиннаго конца, остающагося при ребенкѣ, прежде дѣлалась при помощи *маслянистыхъ* веществъ; теперь же это признано негоднымъ такъ какъ даетъ возможность загнивать пуповинѣ,—масляная повязка замѣнена давно уже *сухой ассептической*, состоящей въ томъ, что пуповина обильно обсыпается порошкомъ *Magisterii bismuthi* съ прибавленіемъ *іодоформа* и завязывается бинтомъ карболизированной марли. Сразу врачи стали довольны результатами такого нововведенія. Не меньше вниманія удѣлялось также перевязкѣ до отпаденія пуповины. Сравнительно недавно (1891) признанъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ практиковавшихся способовъ — *бисмуто-іодоформная* перевязка съ ежедневнымъ купаніемъ ребенка *(Артемьевъ)*. Однако въ практическомъ отношеніи онъ имѣетъ одно важное неудобство—это *позднее отпаденіе* пуповины. Д-ръ *Львовъ*, тщательно примѣнялъ этотъ способъ и, оставаясь довольнымъ получаемыми результатами, продолжалъ все-же поиски за такимъ способомъ, при которомъ пуповина

отпадала бы *очень скоро* и вмѣстѣ съ тѣмъ давала въ остальномъ хорошій результатъ, по отношенію къ заживанію пупочной раны; это весьма важно при дѣятельности всякаго родильнаго отдѣленія, касающагося бѣднаго и необразованнаго люда, начайще оставляющаго родильныя палаты на 5-й—6-й дни послѣ родовъ, причемъ пупокъ еще не отпалъ; позднее отпаденіе его имѣетъ то неудобство, что послѣдующее заживленіе пупочной раны на дому ведется крайне *неряшливо*, *негигіенично* и нерѣдко ведетъ къ загрязненію пупочной раны съ болѣзненнымъ въ немъ процессомъ" (*Львовъ*). Наконецъ, было найдено *Львовымъ* другое перевязочное средство для пуповиннаго остатка—*глицеринъ*, который отличается, какъ антисептическими средствами, такъ и, главнымъ образомъ, свойствомъ быстро притягивать воду. А мы знаемъ, что сухость ускоряетъ процессъ мумификаціи, сырость-же мѣшаетъ испаренію воды изъ вартоновой студени и спобствуетъ загниванію. Методъ д-ра *Львова* состоитъ въ слѣдующемъ. „Ребенокъ послѣ рожденія вымывается въ ваннѣ, затѣмъ остатокъ пуповины тщательно вытирался ватой до видимой сухости его; затѣмъ берется изъ гигроскопической ваты небольшой компрессикъ, смачивается въ чистомъ глицеринѣ и таковымъ компрессомъ окружается со всѣхъ сторонъ пуповинный остатокъ, закрывается наглухо и прибинтовывается марлевымъ бинтомъ. Купаніе далѣе пріостанавливается до отпаденія пуповиннаго остатка, при чемъ первые 4 дня даже перебинтовываніе дѣлается только при загрязненіи бинта, въ противномъ случаѣ пупокъ не осматривается. На 4-й день пупокъ осматривается, но глицериноватная повязка не мѣняется, если еще не отпалъ. По отпаденіи пуповины, младенецъ купается въ ваннѣ и затѣмъ рана обсыпается бисмуто-іодоформнымъ порошкомъ или просто бисмутомъ.—Купаніе далѣе производилось чрезъ день. Въ случаѣ выхода матери съ ребенкомъ изъ родильнаго отдѣленія, въ это время давался совѣтъ—на дому каждый день присыпать пупокъ до заживленія порошкомъ талька или того же бисмутъ-іодоформа и купать ребенка чрезъ день, при чемъ самый порошокъ и нѣсколько бинтиковъ изъ марли давались бѣднымъ изъ родильнаго отдѣленія. *Результатъ* такого ухода за пупкомъ въ 1-й годъ, на основаніи болѣе 400 случаевъ, выразился слѣдующими данными: а) *пупокъ отпадаетъ отъ 4 до 6 дня обязательно*, рѣдко отпаденіе его затягивается до 7—8 дня, б) *остатокъ пуповины всегда претерпѣваетъ сухую мумификацію*;—если при обильномъ употребленіи глицерина поверхность пуповиннаго остатка представляется влажной, но все наблюдается правильный процессъ сухой мумификиціи, в) *отпаденіе пуповины происходитъ гладко* и безъ раздраженія пупочной раны, г) *послѣдующее заживленіе пупочной раны идетъ правильно и*

быстро. „Принимая во вниманіе всѣ перечисленныя данныя, я, говоритъ д-ръ *Львовъ*, ввелъ въ родильномъ отдѣленіи, въ постоянное употребленіе таковую *глицерино-ватную повязку* для пупка, имѣющую въ практическомъ отношеніи громадныя преимущества предъ другими способами ухода за пуповиннымъ остаткомъ". Таковой способъ принятъ имъ и въ послѣдующіе годы, и на огромномъ числѣ дѣтей авторъ обѣдился въ полной его пригодности.

Пуповинная рана покрыта въ первыя дни жизни ребенка отмирающимъ пуповиннымъ остаткомъ, т. е. мертвымъ органическимъ образованіемъ, который, по богатству кровью и студнемъ, представляетъ, особенно еще при t° тѣла ребенка, хорошую почву для развитія микроорганизмовъ (возбудителей нагноенія, пѣпочныхъ и гроздевидныхъ кокковъ) въ самомъ пупкѣ и послѣдовательнаго общаго зараженія: близость брюшины, непосредственное сообщеніе пупочной раны съ 3-мя большими сосудами, идущими внутрь тѣла [1]), и особенная воспріимчивость новорожденнымъ къ гноекровію вообще являются самыми благопріятными условіями для общаго зараженія или образованія мѣстныхъ измѣненій (нарывовъ и воспаленій), весьма опасныхъ для жизни ребенка. Съ другой стороны, какъ показали изслѣдованія д-ра *Холмогорова*, можетъ наступить опасность, при гніеніи пуповиннаго остатка потому, что при омертвѣніи пуповины всегда были находимы и цѣпочные, и гроздевидные кокки; цѣпочныхъ кокковъ не было вовсе, когда не было омертвѣнія, хотя гроздекокки встрѣчались въ небольшомъ количествѣ. Помимо того, возбудителямъ нагноенія угрожаетъ еще другой видъ зараженія, т. е. гнилостное разложеніе пуповиннаго остатка (зараженіе сапрофитами): образующіяся гнилостныя вещества поступаютъ въ кровь (повышеніе t°, перемежная лихорадка). Намъ нужно имѣть въ виду здѣсь возможность и всѣ условія общаго зараженія. А такъ какъ *Холмогоровъ* показалъ, что тотчасъ послѣ рожденія внутри пуповиннаго остатка зародышей не бываетъ, то мы всѣми мѣрами должны предупреждать поступленіе ихъ извнѣ; и задачей всякаго ухода за пуповинной будетъ 1) *предохраненіе раны отъ проникновенія болѣзнетворныхъ зародышей* и 2) *предупрежденіе гніенія пуповиннаго остатка*. Эти важные вопросы поднимались неоднократно, но входить въ разборъ различныхъ мнѣній здѣсь не мѣсто: желающіе могутъ познакомиться съ ними изъ „литературы". Что касается *гнилостногнойнаго зараженія новорожденныхъ черезъ пуповину и его*

[1]) Пуповина состоитъ: изъ 3-хъ сосудовъ: 2-хъ пупочныхъ артерій, которыя составляютъ продолженіе arteriae hypogastricae, и пупочной вены, которая изъ послѣда черезъ пуповинное отверстіе, доходитъ до lig. suspensorii, дѣлится на 2 вѣтви (одна болѣе широкая соединяется съ v. portae другая—duct. Aran. печени, идетъ въ vena cava inferior

предупрежденія, то въ самое послѣднее время обращаетъ вниманіе на себя работа д-ровъ *Keilmann'a*, *Doktor'a*, *Холмогорова*, *Dohrn'a* и *Cohn'a*. Послѣдній авторъ указываетъ на слѣдующее: 1) ограничить соприкосновеніе новорожденнаго съ матерью (послѣродовыя отдѣленія); 2) прежде производить уборку новорожденнаго, а затѣмъ матери; 3) употребленіе противугнилостныхъ веществъ—ненадежно (а иногда вредно—отравленіе карболовой кислотой); 4) добиваться высыханія пуповины, т. е. устраненія влажности (свободный доступъ воздуха, легкое, нетугое заворачиваніе пуповины только лишь въ марлю или вату, чистыя полотняныя тряпочки, устраненіе всякихъ мазей для перевязки). Что касается химическихъ средствъ для ускоренія мумификаціи, то изъ всѣхъ, испытанныхъ *Cohn'омъ*, не оказалось ни одного надежнаго; при начавшемся разложеніи изъ нихъ лучшимъ долженъ считаться *іодоформъ*; но лучше всего даже и въ послѣднемъ случаѣ—высыханіе на воздухѣ (что *Cohn* испытывалъ на вырѣзанныхъ кускахъ пуповины). Заслуживаетъ большаго интереса и провѣрки на большомъ числѣ новорожденныхъ указанія *Doktor'a*, *Keilmann'a*, *Артемьева*, *Cohn'a* и др., что не только для разбираемаго нами вопроса, но даже для физіологическихъ измѣненій первоначальнаго вѣса получаются хорошіе результаты въ томъ случаѣ, если дѣтей *вовсе не купать* до отпаденія пуповины и даже до полнаго заживленія пупочной раны (исключая первое купаніе послѣ рожденія): физіологическое паденіе вѣса, наблюдаемое въ первые дни у всѣхъ дѣтей, было меньше, затѣмъ слѣдующая за нимъ прибавка наступала скорѣе, чѣмъ при ежедневномъ купаніи; кромѣ того пуповина не промокаетъ, и устраняется одинъ изъ источниковъ проникновенія болѣзнетворныхъ зародышей [1]).

ЛИТЕРАТУРА.

Левенсонъ, Отчетъ Московск. Восп. дома, 1871.

Пономаревъ, Болѣзни новорожд. Харьковъ. 1879 стр. 47, вып. I.

Бабаянцъ З., Къ вопросу объ отпаденіи пуповины. Дисс. Спб. 1881.

Runge, Бол. перв. дней жизни. 1885, стр. 54.

Артемьевъ А., Сравнит. оцѣнка разныхъ способовъ ухода за пуповиннымъ остаткомъ. Научная Бесѣда врачей Закавказскаго пов. Институт. за 1891 г.

Миллеръ (Москва), Анат. и физ. особ. дѣтск. организма 1855, стр. 15—18.

Стравинскій, тамъ-же стр. 16.

Львовъ И., (Казань), Отчеты и пр. 1892 т. стр. 93—94.

Холмогоровъ, „Врачъ", 1896, № 31, стр. 869.—См. рефераты работъ: „Врачъ", 1895, стр. 881, 946 и 1126.

Вайнштейнъ Журн. Акуш. и женск. бол. т. IX.

1) См. „Врачъ" 1896 № 31 стр. 868—870.

M. Cohn (Berlin) Therapeutische Monatshelftee. Mar., avr.
Reilmann, Dohrn, Doktor,—цит. по „Врачу" 1896 стр. 870,
Torggler, Bericht ub. die Thätigkeit der geb. Klin. Zu Jansbruk. 1888. S. 169.
Herzog Die Rückb ild. d. Nabels u. d. Nabelsgäf.-Munch. 1892.
Eross, Arch. f. Gyn. Bd· 41.
Copasso, Arch. ital. di Pediatria. 1889 S. 17 и 57. Jarb. f. Kindhlk 1890 Bd. 31.
Meckel, Virchow, Hyrtl, Landau, Strawinski, Friedländer, Hofmann, Baumgarten, Stuts, Limann, Thoma, Preyer, Epstein, см. у *Runge*, II Aufl. 1893 „Die Krankht. erst. Lebenstage S. 70.

Б. Пупочная рана: осложненія при заживленіи.

Теперь намъ остается указать на то измѣненія, которымъ подвергается пупочная рана при нѣкоторыхъ ненормальныхъ условіяхъ ея заживленія. Затѣмъ остается указать еще на *заболѣваніе прочныхъ сосудовъ* и, наконецъ, на *пупочныя грыжи*. Мы будемъ говорить обо всемъ этомъ вкратцѣ и не касаться того, что относится частью къ эмбріологіи частью къ хирургіи. Почти во всѣхъ руководствахъ по педіатріи *заболѣванія пупочной раны* подраздѣляются на слѣд. отдѣлы: 1) *Excoriatio*, 2) *Ulcus*, 3) *Blennorrhoea* и 4) *Fungus umbilici*, 5) *Omphalitis*, 6) *Gangraena* (еще различаютъ крупъ и діфтеритъ пупка).

По мнѣнію *Runge*, это дѣленіе представляетъ собой нѣкоторую натяжку и не совсѣмъ отвѣчаетъ явленіямъ, наблюдаемымъ въ дѣйствительности: онъ считаетъ гораздо вѣрнѣе смотрѣть на пупочную рану, какъ на *зараженную*, или какъ на *не зараженную*; если же послѣ отпаденія пуповины, есть основаніе считать пупочную рану зараженной, то дальнѣйшая судьба такой раны будетъ весьма различна. Перенося однако новѣйшіе взгляды на заживленіе вообще всякихъ ранъ на пупочную, мы должны однако имѣть въ виду еще чисто-мѣстныя анатомическія условія, а также возрастъ дѣтей, благодаря, которымъ сама инфекція вызываетъ нерѣдко опасное для жизни заболѣваніе, упадокъ силъ или внезапную смерть. Новыя наблюденія *Eröss*'а надъ 1000 новорожденными дѣтьми показали, что пупочная рана можетъ служить источникомъ различныхъ заболѣваній въ слѣдующей частотѣ,—у него были: лихорадка—220, гніеніе—147 и размягченіе остатка пуповины—182, воспаленіе пупка 126, гангрена—2 раза, и 42 ребенка были выписаны изъ родильнаго покоя съ лихорадкой, вслѣдствіе однихъ лишь измѣненій въ пупкѣ.

Excoriatio или *ссадины* пупка представляются въ началѣ неважнымъ заболѣваніемъ, но при небрежномъ уходѣ или недосмотрѣ за

этими обнаженными отъ эпидермиса мѣстами на днѣ пупочной складки пораженная поверхность можетъ увеличиваться отъ дна къ окружности и превратиться въ родъ слизистой оболочки, которая отдѣляетъ большее или меньшее количество *слизи*; окружность пупка воспаляется, краснѣетъ, дѣлается болѣзненной, и мы будемъ тогда имѣть другой видъ заболѣванія, тк. наз. **Blennorrhoea**—*слизетеченіе пупка. Леченіе:* содержаніе въ чистотѣ и промываніе слабыми дезинфицирующими растворами. Едва-ли умѣстно засыпать *дно* раздраженной раны различными порошками и еще—хуже прикладываніе мазей,—между тѣмъ всегда почти въ каждомъ домѣ этимъ „порошкамъ для пупка" публика слишкомъ довѣряетъ, нисколько не заботясь о чистотѣ соприкасающихся съ раной бѣлья, рукъ и пр. и избѣгая всякихъ обмываній. Вначалѣ *свинцовая* примочка, затѣмъ—слабые растворы *argent nitrici* весьма быстро уничтожаютъ ссадины и уменьшаютъ отдѣленіе слизи. *Baginsky* совѣтуетъ для присыпки порошокъ изъ *ac. borici* или *zinci oxydati* (1 ч.) съ *semin. lycopodii* (5 ч.).—**Ulcus umbilici** есть результатъ дальнѣйшаго болѣе серьезнаго измѣненія въ пупкѣ и слѣдуетъ за неизлеченными excoriatio и *blennorrhoea*. Язва можетъ имѣть различный видъ, что подало поводъ различать еще двѣ разновидности—*крупъ* пупка (поверхностной фибринозной эксудатъ и поверхностно-гноящаяся язва) и *дифтеритъ* (глубокое воспаленіе и глубже лежащая язва—воспаленіе на днѣ пупка). Если не послѣдуетъ пораженія пупочныхъ сосудовъ или не разовьется воспаленіе всей пупочной области, и процессъ будетъ имѣть *мѣстный* характеръ, то здоровье ребенка не нарушается, и смертельнаго исхода наблюдать не приходится. Но зато осложненіе перитонитомъ и вышесказанными послѣдовательными заболѣваніями, при извѣстныхъ условіяхъ, возможно, и тогда опасность для жизни весьма велика. Встрѣчается и *абсцессъ* пупочной складки, который представляется въ видѣ маленькой, величиной съ горошину, флюктуирующей опухоли (вскрыть по извѣстнымъ правиламъ!)—Иногда абсцессовъ бываетъ нѣсколько. **Леченіе** язвы просто,—изъ антисептическихъ средствъ предпочитается въ послѣднее время *іодоформъ*, Runge совѣтуетъ повязку (1 часть *acidi salicylici* на 3—5 частей *amili*). Мѣры профилактики, основанныя на соображеніяхъ, указанныхъ въ предыдущей главѣ („уходъ за пупкомъ"), составляютъ главную сторону леченія язвы, иначе вслѣдъ за *мѣстнымъ* зараженіемъ наступитъ общая инфекція, такъ какъ въ родильныхъ домахъ и пріютахъ, особенно содержимыхъ грязно, возбудители заразы всегда на лицо (строжайшая антисептика!).

Fungus umbilici, sarcomphalus, granuloma. Грибовикъ пупка (или *дикое мясо пупка*). Это заболѣваніе обязано своимъ происхожденіемъ *блennорреѣ* пупка и представляетъ ни что иное, какъ образованіе *грануляцій* и *разращеній*, похожее на ягоду съ стебельчатымъ или широкимъ основаніемъ, красноватое, мясистое, болѣзненное при дотрогиваніи, легко кровоточащее, губчатое, усаженное мясистыми сосочками и способное быстро увеличиваться и разростаться (*Fürth*, стр. 26). Иногда онъ невидимъ, при бѣгломъ осмотрѣ живота, но стоитъ раздвинуть пупочныя складки, и губчатый нарость обнаруживается. *Küstner* и *Runge* говорятъ, что маленькіе стебельчатые придатки, встрѣчающіеся иногда *у взрослыхъ*, представляютъ собой засохшій грибовикъ. Важно то, что этотъ нарывъ имѣетъ прямое отношеніе къ blennorrhoea и указываетъ на замедленное зажившеніе пупочной раны, (гистологически—это грануляціонная опухоль). Радикальная *мѣра*—перерѣзка основаніяи—всегда благополучна (кровотеченія), лучше—перетяжка основанія, послѣ которой грибовикъ безъ кровотеченія отваливается самъ собой (*Runge*, *Furth*), но *Riinge* совѣтуетъ болѣе простой способъ—ежедневное прижиганіе ляписомъ, а затѣмъ—салициловая повязка, указанная выше.—

Omphalitis, воспаленіе пупка. Съ *патолого-анатомической* стороны это заболѣваніе не вполнѣ отвѣчаетъ названію болѣзни, такъ какъ воспалительный процессъ поражаетъ не только пупокъ, но занимаетъ большое пространство въ окружности его, въ результатѣ чего получается воспалительная инфильтрація (флегмона) на значительномъ пространствѣ. Кромѣ того, какъ показалъ *Bouchut*, поражаются и пупочные сосуды, которые оказываются гнойно инфильтрованы, окруженными желтоватымъ фибринознымъ экcудатомъ, простирающимся до конца пупка; гной, идя отъ конца пупка, достигаетъ значительнаго скопленія вокругъ пупочныхъ сосудовъ. Ко всему этому находятъ еще явленія тяжелыхъ осложненій, а именно—перитонита, гангрены пупка, пневмоніи, плеврита; описны кровотеченія изъ пупка, желтуха, воспаленіе, склерозъ и тромбозъ пупочныхъ артерій. Между *симптомами*, сопровождающими омфалитъ, слѣдуетъ различать, во первыхъ, тѣ, которые относятся собственно къ нему, и затѣмъ—которые относятся къ осложненіямъ. Инфильтрація, измѣненная форма (конусообразная), болѣзненность при дотрогиваніи, краснота и воспаленіе кожи пупка—вотъ главные мѣстные признаки; страдаетъ при этомъ и общее состояніе ребенка: то дѣлаетъ рѣзкія колебанія, питаніе падаетъ, силы слабѣютъ, сонъ безпокоенъ (боли), пищевареніе нарушено (поносы, иногда съ кровью),—дѣти истощаются и, если процессъ занимаетъ обширное пространство или идетъ въ глубину и захватываетъ брюшину, то ле-

тальный исходъ наступаетъ отъ этихъ осложненій; что-же касается *обычнаго исхода*, при незначительномъ мѣстномъ распространеніи, то обыкновенно *прогнозъ* хорошъ—дѣти выздоравливаютъ (*Runge*); не всѣ однако авторы такъ счастливы, по *Steuner*'у и *Huttenbrenner*'у, наприм., смерть наступаетъ въ большинствѣ случаевъ, тогда какъ *Fürth* изъ 31 ребенка потерялъ лишь двухъ и то отъ осложненій. Иногда дѣти, уже находившіяся въ агоніи и въ самомъ безнадежномъ состояніи, неожиданно поправляются. Объ осложненіяхъ уже упомянуто; нужно имѣть въ виду еще новую инфекцію (рожу), общее септическое зараженіе. *Леченіе*, какъ уже и выше указано, должно быть главнымъ образомъ профилактическое (чистота, строжайшая антисептика, правильный уходъ и правильное кормленіе вмѣстѣ съ возбуждающими (эфиръ, вино) являются хорошимъ средствомъ противъ развивающихся слабости и истощенія. *Runge* хвалитъ согрѣвающіе компрессы и салициловую повязку. При осложненіи *рожей*, *Baginsky* съ успѣхомъ употребляетъ смазыванья *карболовымъ глицериномъ* (1:1000) осторожно и на небольшихъ пространствахъ. Нѣкоторые употребляютъ 1—2 *піявки* на границѣ воспаленія (*Hennig*), легкій массажъ съ втираніемъ мази изъ *Ungu. Kalii iodati*; своевременное вскрытіе абсцесса леченіе развившихся осложненій, возбуждающія средства и найлучшее питаніе составляютъ, наконецъ, важную задачу терапіи; что-же касается различныхъ дезинфицирующихъ средствъ, употребляемыхъ при перевязкѣ или вмѣстѣ съ компрессами, то о нихъ рѣчь уже была выше.

Gangraena umbilici—омертвѣніе пупка. Источниками этого тяжелаго заболѣванія служатъ: omphalitis, воспаленіе пупочныхъ сосудовъ и истощающія болѣзни (длительные поносы, cholera inf., септическія иинфекціонныя заболѣванія).—*Патолог. анатомія* хорошо изучены *Bedrar*'омъ, *Widerhofer*'омъ, *Furth*'омъ и др.: брюшная стѣнка, прилегающая часть брюшныхъ мышцъ, клѣтчатка въ области пупочныхъ сосудовъ и urachi, брюшина, даже верхушка мочеваго пузыря представляются инфильтрированными, грязнобураго цвѣта, нѣкоторые изъ нихъ некротизированы (*Furth*, стр. 55). Изъ осложненій описаны: перитонитъ ограниченный или общій, сращеніе сальника и кишекъ съ брюшной стѣнкой, перфорація кишекъ (*Plappart*, *Hennig*), легочные инфакты, (какъ явленія разложенія крови), кровотеченія въ различныхъ органахъ. *Симптомы* гангренознаго разрушенія общеизвѣстны, но здѣсь оно отличается еще быстротой распространенія, особенно гангрена, появляющаяся послѣ изнурительныхъ болѣзней; кромѣ того силы маленькихъ дѣтей могутъ упасть раньше, чѣмъ успѣваютъ отпадать гангренозные клочья т. е. наступаетъ путемъ реактивнаго воспаленія и нагноенія образо-

ваніе грануляцій; встрѣчаются случаи, гдѣ и общее состояніе дѣтей удовлетворительно, и омертвѣніе невелико,—здѣсь, хотя и рѣдко, но наблюдалось выздоровленіе. Особенно опасна вторичная форма гангрены при *дѣтской холерѣ* (*Widerhofer*): она безусловно смертельна и отличается быстрымъ развитіемъ коллапса и отсутствіемъ реактивнаго воспаленія. Поэтому *прогнозъ* при этой формѣ абсолютно дурной,—слабыя-же формы иногда подаютъ надежду на выздоровленіе. *Леченіе*, въ виду возможности быстраго коллапса,—возбуждающія (вино, эфиръ, питаніе); мѣстное леченіе—антисептическая повязка (ac. salicylicum, iodoform.), прижиганія arg. nitricum (чтобы вызвать реактивное воспаленіе, когда его нѣтъ) и строгая антисептика вообще. Осложненія лечатся по общимъ правиламъ.

В. Болѣзни пупочныхъ сосудовъ. Arteriitis et Phlebitis.

1) **Arteriitis.** Артеріи утолщены и прощупываются въ видѣ твердыхъ шнурковъ. Если надавить пальцемъ на пупочные сосуды отъ symphisis oss. pub. по направленію къ пупку, то вытекаетъ гной иногда смѣшанный съ кровью. Краснота и воспаленіе пупочной складки, иногда и окружности пупка. На вскрытіи—воспаленные сосуды пупка оказываются утолщенными, просвѣты расширенными, клѣтчатка утолщена, плотна; при продольномъ разрѣзѣ сосудовъ, гной простирается довольно далеко, смотря по размѣрамъ и протяженію инфильтраціи окружающей клѣтчатки. Рана можетъ имѣть совершенно нормальный видъ или-же представляться грязной, гнойной и издавать зловонный запахъ.—Бактеріологическія изслѣдованія при аритѣ въ случаяхъ *Baginsky*, *Meyer'a*, *Babes'a*, показали, что и это заболѣваніе сопровождается иногда инфекціей (стрептококки были найдены *Baginsk'*имъ во внутреннихъ органахъ ребенка, умершаго отъ піэміи вслѣдствіе arteriitis и omphalitis; *Babes* описываетъ еще особенный короткій прямой, заостренный, толщиной 0, 3 μ. бациллъ, чистая культура котораго вызвала смерть кролика черезъ 7 дней послѣ впрыскиванія въ iugularis съ предшествующей лихорадкой. (*Runge*, II Aufl. S. 95).

2) **Phlebitis.** Измѣненія въ окружности venae umbilicalis тѣ-же, что и въ артеріяхъ. Пораженіе можетъ простираться на всю вену до печени и перейти даже на печень: здѣсь, по мнѣнію большинства авторовъ, мы имѣемъ первичное заболѣваніе околосудистой клѣтчатки, сама-же вена поражается вторично.—Какъ при артеритѣ, такъ и при флебитѣ наблюдаются разнообразныя септическія осложненія, но при послѣднемъ чаще перитонитъ и паренхиматозное воспаленіе печени,

лихорадка и желтуха. Обѣ болѣзни существуютъ иногда одновременно. Болѣзнь длится нѣсколько дней и оканчивается почти всегда смертельно,—тогда какъ при артеритѣ, точный діагнозъ котораго возможенъ лишь послѣ смерти, незначительныя степени воспаленія могутъ окончиться благополучно. Желтуха хотя встрѣчается и при артеритѣ, но, по мнѣнію *Widerchofer'a*, она является наиболѣе цѣннымъ указаніемъ для флебита.—

Г. Кровотеченіе пупочное (umphalorrhagia).

Оно можетъ произойти какъ вслѣдствіе причинъ, лежащихъ въ самомъ пупкѣ (небрежной перевязки, травмы), такъ и причинъ гораздо болѣе серьезныхъ, лежащихъ въ болѣзненномъ состояніи всего организма ребенка (сифилисъ, гемофилія, острое жировое перерожденіе, септическое зараженіе). Послѣдній видъ кровотеченія составляетъ такъ назыв. *тяжелую* форму болѣзни—паренхиматозное кровотеченіе изъ пупка.—Въ первомъ случаѣ, *при легкой* формѣ пупочнаго кровотеченія, *леченіе* состоитъ въ примѣненіи кровостанавливающихъ средствъ: *Ol. Martis* и давящей повязки, а если кровотеченіе появляется послѣ отпаденія пуповины, то передъ наложеніемъ давящей повязки, ранку смазываютъ ляписомъ.

Эти средства однако ненадежны, если въ основѣ кровотеченія лежитъ одна изъ указанныхъ болѣзней, отъ которыхъ дѣти обыкновенно умираютъ. Слѣдуетъ попробовать кромѣ наружныхъ средствъ (прижиганіе каленымъ желѣзомъ, лигатура en masse, по способу Dubois [1]), обливаніе пупка гипсовой кашицей, перевязка пупочныхъ сосудовъ), еще и внутреннія (кислоты, хининъ, Secal. cornutum и пр.). Если удается спасти ребенка отъ этого почти всегда смертельнаго кровотеченія, то, поддерживая силы ребенка примѣненіемъ питательныхъ и возбуждающихъ средствъ, слѣдуетъ назначить леченіе основнаго страданія или специфическихъ средствъ—при сифилисѣ.—Остается еще вкратцѣ упомянуть о *грыжахъ* пупка.

Д. Пупочныя грыжи (Herniae umbilicales).

У новорожденныхъ дѣтей иногда встрѣчается недоразвитіе брюшныхъ покрововъ, дефектъ въ брюшной стѣнкѣ—это будетъ *врож-*

[1]) Перевязка по способу *Dubois* состоитъ въ томъ, что дно пупка прокалывается накрестъ 2 карлсбадскими иглами, которыми захватывается кожа живота; оттянувъ пупокъ кверху одной иглой, прокалывающей кожу нѣсколько выше второй иглы, обвиваютъ ихъ 8—образными и круговыми ходами. Въ случаѣ, если изъ трещинъ просачивается кровь, накладываютъ слоями гипсовую кашицу.

денная грыжа или пуповинная грыжа пупочнаго канатика—hernia umbil. *congenita* s. omphalocelle congenita, s. hernia funiculi umbilicalis,—но не рѣдко, вскорѣ уже послѣ рожденія т. е. послѣ сформированія пупка, особенно у истощенныхъ дѣтей, развивается на мѣстѣ пупка круглая опухоль—это *пріобрѣтенная* грыжа пупочнаго кольца—h. umbilic. *acquisita*.

1) **Врожденная грыжа**—болѣзнь опасная, такъ какъ присоединяется быстро воспаленіе брюшины, наприм. вслѣдствіе омертвѣнія выпавшихъ кишекъ. Выпавшія внутренности не покрыты ни мышцами, ни кожей; пупка не существуетъ, а на его мѣстѣ находится грыжевой мѣшокъ, образованный частью водной оболочки (amnion) и наружнымъ листкомъ брюшины,—это мѣшетчатое расширеніе брюшной полости. *Леченіе* здѣсь возможно только оперативное (способъ *Olshausen'a*), и въ послѣднее время накопилось уже нѣсколько случаевъ съ благопріятнымъ исходомъ при радикальной операціи грыжъ у дѣтей.

2) **Пріобрѣтенная грыжа** развивается значительно позже, спустя нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ послѣ рожденія. Леченіе ея, какъ и *паховой* грыжи, относится уже къ болѣе позднему возрасту. Часто эти грыжи проходятъ сами собой, при улучшеніи питанія ребенка (хронической диспепсіи и кишечныхъ катаровъ). Ущемленіе грыжъ у маленькихъ дѣтей—явленіе рѣдкое; а если бы оно и случилось, то лечится по правиламъ, извѣстнымъ изъ хирургіи.—

Леченіе. Противъ пупочныхъ грыжъ въ продажѣ существуетъ такъ называемый *пластырный бандажъ*, накладываемый на нѣсколько недѣль, пока не наступитъ излѣченіе; нижняя его поверхность имѣетъ пелотъ, величина котораго должна быть нѣсколько болѣе пупочнаго грыжеваго кольца; бандажъ накладывается по вправленіи грыжи и прилѣпляется къ кожѣ живота посредствомъ полосокъ липкаго пластыря.—

Broca сообщилъ недавно результаты радикальнаго леченія грыжъ у дѣтей: они были настолько благопріятны, что авторъ совѣтуетъ *операцію* больше, чѣмъ примѣненіе бандажей, и хотя удобнѣе ее дѣлать дѣтямъ послѣ года, но можно съ успѣхомъ примѣнять въ возрастѣ нѣсколькихъ недѣль и даже дней (у него было изъ 477 грыжъ 16 пупочныхъ); такая операція особенно показуется, когда мы встрѣчаемъ ущемленныя грыжи, при которыхъ явленія ущемленія и измѣненія въ выпавшихъ кишкахъ могутъ развиваться весьма быстро; онѣ дѣлаются опасными, какъ это было напр. у *Sambkin'a* въ случаѣ правосторонней (оказавшейся невправимой) грыжи у 16 дневнаго ребенка, которому авторъ съ успѣхомъ сдѣлалъ грыжесѣченіе.—Сообщено о *31 случаѣ лапаротоміи при hernia funiculi umbilicalis*, изъ которыхъ 3 сдѣланы въ Россіи. Недавно *Mrjantschik* прибавилъ

еще 1 случай (Кіевъ). Мы не приводимъ здѣсь подробностей оперативнаго вмѣшательства и отсылаемъ желающихъ познакомиться съ ними къ хирургіи.

Broca. Радикальное леченіе грижъ у дѣтей. По реферату *„Дѣтской Медицины“* 1896. 1. стр. 63.

Sambkin. Strangulated Hernia in an infant: Herniotomy recovery. Brit Мед. Journ Sept. 14. 1895.—*„Дѣтская Медицина“* loc. cit. Refer.—

Mariantschic, Ein Fall. von Laporotomie an einer Meugeborenen wegen Hernia funiculi umbilicalis. Centralblat f. *Gyn.* 1896. № 13. *Здѣсь-же можно найти литературу* вопроса и указаніе на оперативные способы.

ЛИТЕРАТУРА. Omphalitis (Воспаленіе пупка).

Friebe, Journ. f. Kinderkrankheiten. v. Behrend Bd. I. S. 260, 1843.

Widerhofer, die Krankh. am d. Nougeb. Wien, 1862. Jahrb. iür Kinderheilk. Bd. V. 1862. S. 198.

Hennig, Jahrb. f. Kinderh. Bd. VI. S. 222. 1853. u. Handrb. v. Gerhardt. 128.—*Steiner, Hutterbrener,* см. *Fürth,* стр 41 S. 43.

Wrany, Jahrb. f. Physicl. u. Patholog. des. ersten Kindesalters. Prag. 1868. S. 170.

Hertzka, Arch. f. Kinderheilh. Bd. IV. S. 168. 1883

Fürth, Die Erkrankungen des Nabels bei Neugeborenen. Wiener klinik. H. 11 и 12. Wien 1884. S. 318. *Русскій перев.* Манассеина, 1885. стр. 36.

Baginsky, Virchow's Arch. Bd. 115· 1889. S. 460.

Cobilobici, A. des infections ombilicales dez le nouv.—né.—Par. 1893.

Gongraena umbilici (Гангрена пупка).

Bednar, Die Krankheiten d. Neugebborenen u. Jäuglinge, Wien 1852. Bd. III. S. 181;

Widerhofer, Jahrb. f. Kinderheilk. Bd. V. 1862. S. 202.

Plappart, Nabelgangrän, circumscripte Peritonitis, Wien. 1862.—Jahrb. f. Kinderheilk. Bd. VI. 1863. S. 171.

Ritter, v., Jahrb. f. Physiol. u Pathol. des ersten Kindesalters. Prag. 1868. S. 61.

Wrany, ibid. S. 173.

Hennig, Handb. der Kinderkrankh. von. Gerhardt. Bd. II. 1877. S 133.

Wiederhofer, Gerhard's Handb. f. der Kindrhk. Bd. IV. 1870, S. 563.

Fürth, Die Erkrankungen des Nabels bei Neugeb. Wiener klinik. 1884. *Русскій* перев. 1885. стр. 51.

Болѣзни пупочныхъ сосудовъ. (Arteritis umbillcalis et Phlebitis).

Schulze, J. H. et Jachs, de vasis umbilicalibus natorum et adubtorum, Hal. 1733.

Monti, Beiträge zur Lehre der arteritis umbilicalis. Arch. für Kinderh. II. Band. 1881.

Fuerth, L-, Die Erkrankungen des Nabels bei Neugeborenen. Wien. 1884. Русскій перев. М. Манассеина „Болѣзни пупка у новорожденныхъ“, стр. 27—37. 1885.

Mildner, Prager Vierteljahrsschriit. 18. 1884. Jourb. f. kinderkranh. Bd. X. Berlin 1848. S.

Bednar, Krankh. d. Neugebor. u. Säuglinge. Wien. 1852. III. Theil. S. 168.

Meckel, Charité-Annalen. Berlin 1853. S. 218.

Weber, Beiträge zur pathol. der Neureborenen. Kiel 1854. III. Heft. S. 23.

Hecker, v, und *Buhl,* Klinik der Geburtskunge. Lespzig 1861. Bd. I. S. 272.

Virchow, Gesammelte Abhandl. 1862. S. 593.
Widerhof, Jahrb. f. Kinderheilk. Bd. V. 1862. S. 192.
Howits, Journal f. Kinderkrankheiten. Bd. XL. 1863. S. 349.
Wrany, Jahrb. für Physiol. u. Patholog. des ersten kindesalters. Prag. 1868.
Hennig, Handb. der Kinderkrankh. von Gerhardt. 1877. Bd. II.
Müller, P., тамъ-же.
Schröder, Lehrb. der Geburtshülfe. 8. Auflage. S. 869.
Epstein, Oester. Jahrb. für Pädiatrik. Jahrg. VII. 1877, S. 138. u Prager med. Wochenschrift 1879. S. 328.
Birch-Hirschfeld, Berl. klin. Wochenschr. 1879. Nr. 31; Virchow's Arch. Bd. LXXXVII. Handb. d. Kinderk. von Gerhardt, Bd. IV. 2. 1879.
Sänger, Centrabl. f. Gyn. 1880 Nr. 19.
Dohrn, Centralbl. f. Gyn. 1880. Nr. 14.
Kraschutzki, Die Entsündung der Nabelgefasse bei Neugebor. Dissert. Berlin 1880.
Runge, Max. Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. VI. 1881. S. 64. Charité-Annal. 7. Jahrg. 1882. S. 722 u. 8. Jahrg. 1883. Die Krankh. d. erst. Lebenst. 1893, S. 87—117.
Monti, Arch: f. Kinderheilk. 1881. Bd: II. 405.
Credé, Arck. f. Gyn. Bd. XXIII. 1884 S. 75.
Smith, Amer. Journal of. Obstetric. 1884. Bd. CVII. S. 545.
Miller, (Moskau), Jahrbuch f. Kinderheilkunde N. F. 1888. Bd. 28. S. 153.
Epstein, Med. Wandervorträge, 1888. Heft 3. u. Prag. med. Wochenschrift 1888. Nr. 40. ff.
Fressel, Centralbl. f. Gyn. 1888. S. 268.
Baginsky, Virch. Arch. 1889. Bd. 115. S. 460.
Cholmogoroff, Zeitschr. t. Geb. u. Gyn. 1889. Bd. XVI. S. 16.
Dirner, Orvosi Hetilap. 1888. Nr. 13. Centralbl. f. Gyn. 1889. S. 204.
Babes, Bacteriologische Untersuch. üb. septische Proc. im Kindesalter. Leipzig 1889. S. 43.
Meyer, J. (Dorpat), Petersb. med. Wochenschr. 1891. S. 423.
Gröss, Archiv. f Gyn. Bd. 41. 1891. S. 409.

XIII.

Sclerema et Oedema neonatorum.

Склерема и отеки новорожденныхъ.

Многіе изъ Васъ, Мм. Гг., видѣли въ клиникѣ два случая *склеремы* и два случая *отека*. Въ виду того, что наше подробное патолого-анатомическое съ гистологическимъ изслѣдованіе только начато, мы на основаніи своихъ случаевъ, которые будутъ опубликованы отдѣльно, пока говорить не будемъ; поэтому ограничусь краткимъ изложеніемъ того, что можно сказать по даннымъ другихъ авторовъ. Не смотря на обильную старую и новѣйшую литературу, вопросъ о сущности склеремы до сихъ поръ остается темнымъ. Впервые склере-

ма была описана въ 1718 г. *Uzenbezius*'омъ въ Ulm'ѣ; авторъ этотъ наблюдалъ ребенка, умершаго на 2-й день жизни, мать котораго во время беременности слишкомъ внимательно по словамъ автора, засматривалась въ мраморныя статуи... Благодаря французскимъ авторамъ, отекъ и склерема отдѣлены другъ отъ друга и не описываются уже болѣе подъ однимъ общимъ названіемъ „Sclerema". Разсмотрѣвши много, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ работъ, я могу сказать, что склерема можетъ быть въ слѣдующихъ формахъ:

1) **Oedema acutum** (скопленіе серозной жидкости въ подкожной клѣтчаткѣ),—*Scleroedema*, твердый отекъ (oedema compactum).

2) **Настоящее затвердѣніе—sclerema** (атрофія и оплотнѣніе кожи или высыханіе кожи и жировой ткани,—*Parrot*).

3) **Sclerema adiposum** (отсутствіе отечной жидкости и свертываніе жировой клѣтчатки, вслѣдствіе прижизненнаго свертыванія жира, какъ симптомъ тяжелыхъ страданій кишекъ). Всѣ 3 формы крайне тяжелыя, встрѣчаются почти всегда лишь у слабыхъ, атрофичныхъ, недоношенныхъ и заброшенныхъ дѣтей).

4) **Атипичная форма** склеремы: переходъ отека въ склерему послѣ атрофіи, ограниченная или мѣстная склерема, хроническая, склерема съ благопріятнымъ исходомъ, поражающая здоровыхъ, цвѣтущихъ дѣтей. (*Garrod, Parrot, Baginsky*).

Число наблюдаемыхъ формъ склеремы можетъ быть значительно увеличено, если, какъ это дѣлали прежніе авторы, считать разнообразные виды отековъ новорожденныхъ и т. п. за склерему, но нужно принять къ свѣдѣнію диссертацію д-ра *Tribouille*'я (1894), въ которой онъ строго отдѣляетъ склерему отъ отековъ и указываетъ слѣдующее ихъ дѣленіе; приэтомъ словомъ „oedema" обозначается симптомъ самыхъ разнообразныхъ причинъ:

1) **oedema ціанотическая или асфиктическая** (наиболѣе часто наблюдается въ холодное время года и въ холодномъ климатѣ—вліяніе охлажденія,—затѣмъ имѣютъ значеніе болѣзни сердца и легкихъ—ателектазъ, міокардитъ асфиксія, простуда и. пр.,).

2) **oedema congenitalis** (уже при рожденіи—наслѣдственный сифилисъ и т. п. вліянія),—относится къ 1-му виду.

3) **обыкновенный отекъ** находится въ зависимости отъ заболѣваній почекъ (кахексія, лейкемія, cancer pancreas, туберкулезъ, сифилиса и т. п.), появляется позже, обыкновенно съ 10-го дня и имѣетъ наклонность распространяться, какъ и у взрослыхъ отъ тѣхъ же причинъ. Иногда причины не извѣстны вовсе (*oed. idiopaticum*).

4) наконецъ oedema можетъ быть *мѣстной*, локализированной по типу „phlegmatia alba dolens", вслѣдствіе нарушеній питанія и пр.

Вы не будете затрудняться въ *клиническомъ опредѣленіи* отека, такъ какъ для этого нужно только получить въ извѣстныхъ мѣстахъ тѣла ямку отъ давленія пальцемъ, но клиническая картина склеремы нѣсколько труднѣе и потребуетъ вашей бо́льшей наблюдательности и болѣе точнаго изслѣдованія ребенка. Температура при склеремѣ сильно понижена (у насъ до 31°), ригидность членовъ прогрессируетъ до полнаго прекращенія движеній; бросаются въ глаза сонливость ребенка и постепенное *затвердѣніе* мягкихъ частей тѣла до деревянной плотности,—вотъ вкратцѣ характеристика склеремы. Болѣзнь рѣдкая, трудно излечимая и имѣющая *темную этіологію*. Что дадутъ намъ бактеріологическое изслѣдованіе и гистологическія измѣненія тканей умершихъ двухъ дѣтей, мы еще не знаемъ.

Леченіе наше было безсильнымъ: ни помѣщеніе въ грѣлки, ни возбуждающія средства не принесли пользы.—Вскрытіе было произведено въ моемъ присутствіи многоуважаемымъ д-ромъ *В. Ф. Недѣльскимъ* въ патолого-анатомическомъ институтѣ проф. *Высоковича*; кровь для бактеріологическаго изслѣдованія была взята при жизни докторами *Летецкимъ* въ лабораторію проф. Павловскаго и *Бронштейномъ*—въ лабор. прив.-доц. *Яновскаго*.

Sclerema. (Собственное наблюденіе)[1]).

Дѣвочка С — а род. въ клиникѣ въ ночь $\frac{10—11}{III}$ 1896 г.

Мать: крестьянка 20 лѣтъ, кухарка, живетъ въ Кіевѣ 4-й годъ, родомъ изъ Подольской губ. (малоросс.); третья беременность, всѣ дѣти умерли (несчастнорожденныя). До беременности была совершенно здорова; отличнаго сложенія и питанія (вѣсъ 83 кило). Всѣ прежніе роды были срочные, съ нормальнымъ теченіемъ послѣродоваго періода; роды вообще быстрые, и теперь она родила въ амбулаторіи. Послѣдніе роды—годъ тому назадъ: ребенокъ вскорѣ умеръ ослѣпшимъ послѣ бленнореи. Мать поражаетъ своей нечистоплотностью и грязью съ ногъ до головы. Наканунѣ родовъ, по ея разсказамъ, 2 раза были *судороги* съ потерей сознанія—*eclampsia до родовъ*. При появленіи сильныхъ схватокъ, мать явилась въ амбулаторію и вскорѣ родила. Въ акушерскомъ листѣ отмѣчено, что число сердцебіеній плода было 154 въ мин., положеніе младенца 1-ое затылочное, средній видъ; механизмъ родовъ—правильный.—Ребенокъ прожилъ 11 дней.

Ребенокъ родился не доношеннымъ (8½ мѣсяц.),—размѣры его послѣ родовъ были:

[1]) Когда уже печатанье книги приходило къ концу, я имѣлъ возможность сдѣлать нижеслѣдующія добавленія.

[11]/III Вѣсъ—2170, ростъ 42, окр. груди 31,5, плечики—10 с.

[12]/III Вѣсъ—2050, ростъ 42, окр. головы 30,5, окр. груди 27,5; *t*⁰—*35,1* (in recto), II. 84—90, Дых.—42.

При изслѣдованіи головы: б. родничекъ очень малъ, стрѣловидный шовъ не прощупывается, лобная кость начинаетъ заходить подъ темянную, затылочная лежитъ отчасти надъ послѣдней. Припухлости mammarum не замѣтно; icterus neon. слабый; цвѣтъ покрововъ—розовато-блѣдный; конечности синеваты. Тыльныя поверхности стопъ и мягкія части голеней—*тверды*, отечны (отъ *сильнаго* давленія остается ямка); мускулатура голеней и особенно внутренней поверхности бедеръ *тверда*.

Крикъ ребенка средней силы, не громкій. Во внутреннихъ органахъ—ничего ненормальнаго, кромѣ рѣзкой *аритміи*, перебоевъ и неправильныхъ біеній сердца. Тоны чисты, не очень ясны. Пульсъ въ a. radialis слабый, медленный (84—90) въ спокойномъ состояніи; при крикѣ же и безпокойствѣ ребенка—учащается (но не болѣе 120 въ мин.).—*T*⁰ *32,1*⁰ *in recto*.

[13]/III утромъ. *T*⁰ *33,2*⁰ *in r.*
вечеромъ *T*⁰ *34,25*.

Вѣсъ—1950 gramm. Blenorrhea neonatorum обоихъ глазъ, несмотря на профилактическія мѣры. Грудь беретъ ребенокъ хорошо; испражненія—желтоваты съ примѣсью слизи. *Отеки и твердость* какъ будто *меньше*, особенно на стопахъ.

[13]/III. Изъ пальца руки взята кровь для бактеріологическаго изслѣдованія.—

[14]/III утромъ *T*⁰—*32*⁰*,0*. Вѣсъ—1880 grm.
полдень —*36,9*.
вечеромъ —*35,8*.—

Общее состояніе—прежнее. Сонъ хорошъ, безпокойства не замѣтно. Вечеромъ—ванна.

[15]/III утромъ T⁰ 36,5.
полдень 36,5.
вечеромъ 35,2. Пульсъ. 110—120.

Моча: свѣтлая, очень мало. Испражненія очень вонючи желтовато-сѣры, въ маломъ количествѣ, съ примѣсью слизи.—Отечность въ конечностяхъ все еще замѣтна, *твердость* появилась на щекахъ, наружныхъ половыхъ органахъ и нижней части живота. Лобъ сильно ввалился. Лобная кость еще больше подошла подъ темянную; кожа на ней почти не сдвигается. Складки кожи въ другихъ мѣстахъ сглаживаются.

[16]/III утромъ *T*⁰—*32,9*.
полдень —36,8.
вечеромъ —36,8. Вѣсъ—1810. Голосъ ребенка—не слабый. Грудь беретъ хорошо; испражненія сильно вонючи.

Моча добыта мной посредствомъ катетера въ количествѣ 15 grm.: мутна, желта. кислой реакціи,—мутность при подогрѣваніи исчезаетъ; бѣлка нѣтъ (реакція съ азотной кислотой и и реакція съ уксусной кислотой+желтая кровянная соль); при *микроскопическомъ* изслѣдованіи мочеваго осадка также не видно слѣдовъ нефрита,—лишь клѣтки изъ мочеваго пузыря.

Кровь. при микроскопическомъ изслѣдованіи, не имѣетъ ничего ненормальнаго.

^{17}/III утр. *T*^{0} *37,4*. Въ кожѣ замѣтна теплота.
веч. „ *37,0*. Обѣ роговицы поражены. Отеки меньше. Животъ вздутъ, слабило 4 раза жидко, желтовато, (чрезвычайно дурной запахъ). *Сталъ сильно кашлять*, а въ легкихъ обнаружена *pneumonia lobaris* (прав. нижняя доля).

^{18}/III утр. *T*^{0} *37,8*.
вечер. *37,0*. Вѣсъ—1820. Состояніе прежнее.

^{19}/III утр. *T*^{0} *37,0*
веч. *36,0* } *Реб. выписанъ изъ клиники.*

^{20}/III утр. *T*^{0} *37,0*

Вѣсъ 1640. Окр. гр.=25.5.
„ *гол.=29,5* с.

Въ теченіе дня ребенокъ не былъ наблюдаемъ, такъ какъ мать, не имѣя пристанища, искала въ городѣ мѣста, куда бы можно было *подкинуть* своего ребенка, находившагося въ жалкомъ состояніи, совершенно холодѣвшаго, постоянно глубоко спавшаго и издававшаго иногда лишь слабый *писк*.

^{20}/III мать съ ребенкомъ, по моему предложенію, поступила ко мнѣ въ домъ, и я имѣлъ случай еще въ теченіе сутокъ наблюдать ея ребенка, а затѣмъ съ согласія матери, произвести вскрытіе въ томъ-же институтѣ и при любезномъ содѣйствіи того-же прозектора.

Перемѣна, которую можно было констатировать у ребенка, была чрезвычайно велика, и мы, при объективномъ изслѣдованіи, нашли много измѣненій. *Кожа* нигдѣ не представляла какого нибудь отека; на тыльной поверхности стопъ—какъ бы приросла къ костямъ,—тоже самое было на кистяхъ и черепѣ. Ребенокъ сильно похудѣлъ, конечности его сдѣлались тонкими; на спинѣ и въ поясничной области кожу можно было собрать еще въ складки, чего нельзя было сдѣлать на другихъ мѣстахъ.

Очень твердыми оказались слѣдующія мѣста: икры, внутреннія части бедеръ, ягодицы, наружные половые органы, нижнія части живота, мягкія части рукъ и особенно лица. Нигдѣ въ этихъ мѣстахъ давленіе пальцевъ не даетъ ямки. Лицевыя складки исчезли, глаза закрыты. Полная апатія и сонливость. Ротъ полузакрытъ. Движенія нижнихъ конечностей сильно затруднены. Исхуданіе рѣзко бросается въ глаза.

Пищевареніе значительно измѣнилось: груди ребенокъ не беретъ, питается понемногу сцѣженнымъ молокомъ матери, причемъ вскорѣ послѣ кормленія наступаетъ *рвота*. Жидкость изливается черезъ носъ; испражненія не часты съ рѣзкимъ молочнымъ запахомъ, бѣловаты и не обильны. Моча свѣтлая.

Легочный процессъ не разрѣшается, и явленія пневмоніи рѣзки; дыханія учащены (60—70 въ мин.), пульсъ ускоренъ и ощупимъ въ a. radialis (150 въ мин.); кашель чаще *Pneumonia* въ лѣв. стор. (*нижн. доля*). Сердце работаетъ нѣсколько усиленно, оба тона глухи, акцентъ—на второмъ pulmonal'номъ. Аритмія рѣзко выражена. Размѣры сердца какъ поперечные, такъ и длинные увеличины. Температура на ощупь не повышена, ребенокъ, развернутый изъ пеленокъ, быстро охлаждается; конечности и лицо принимаютъ трупный видъ.

^{21}/III, вечер. 9 ч. T^0 *37,0* in recto.
^{21}/III, утр. *36,4*
полд. *34,8*
веч. *33,9*

^{21}/III. На другой день объективныя явленія еще болѣе измѣнились къ худшему: стали развиваться прогрессирующая апатія, ослабленіе дыханія и сердечной дѣятельности. Кромѣ того, на сцену выступили явленія быстро развившагося *перитонита*: животъ очень вздутъ, рвота повторялась; пульсъ исчезъ, мочеиспусканіе остановилось; изслѣдованіе живота выводитъ ребенка изъ глубокой спячки и видимо для него болѣзненно: онъ поворачиваетъ головку и съ трудомъ открываетъ ротикъ, чтобы крикнуть отъ боли, но вскорѣ опять засыпаетъ. *Сердце* работаетъ очень слабо, второй тонъ не слышенъ, аритмія и внезапныя остановки еще рѣзче. *Кожа* нигдѣ уже не собирается въ складки, даже на спинѣ она тверда, блестяща и кажется утолщенной. *Твердость* и ригидность мягкихъ частей на столько увеличились, что весь ребенокъ лежитъ твердымъ, окаменѣлымъ, а вмѣстѣ съ этимъ грязно-синеватый цвѣтъ тѣла, неподвижность членовъ и сильное охлажденіе дѣлаютъ его очень похожимъ на трупъ, и только слабое дыханіе, едва замѣтное въ верхней части грудной клѣтки, отличаетъ это состояніе отъ трупнаго вида. Не смотря на рѣзко выступающія воспалительныя явленія въ различныхъ органахъ, вызывавшія въ теченіе нѣсколькихъ дней слабое поднятіе температуры и усиленную дѣятельность сердца, слабый организмъ не могъ долго бороться, и показавшаяся навремя теплота покрововъ теперь вновь изчезла,—ребенокъ охлаждался, синѣлъ и каменѣлъ съ минуты на минуту до послѣдняго вздоха, какъ бы застывая и постепенно принимая температуру окружающей среды. Незамѣтно ребенокъ умеръ въ 10 часовъ вечера

и отправленъ для вскрытія въ патологоанатомическій институтъ. При вскрытіи явленія склероза соединительней ткани были подтверждены (макроскопически). Микроскопическія изслѣдованія еще не сдѣланы.—*Diagnosis anatomica*: *Pneumonia*, *Myocarditis*, *Peritonitis*.

Бактеріологическое изслѣдованіе соскоба изъ легкаго, взятаго *во время вскрытія*, было произведено въ лабораторіи проф. Высоковича (Воскресенскій.). Кроликъ, которому было сдѣлако впрыскиваніе этого соскоба, (въ которомъ были найдены трупныя палочки, стрептококки и диплококки Fränkel'я), погибъ черезъ 5 дней отъ септицеміи, вызванной диплококками Fränkel'я, что было доказано какъ изслѣдованіемъ крови отъ погибшаго кролика, гдѣ были найдены тѣ-же диплококки, такъ и перевивками и впрыскиваніемъ этой крови (ея бульонной культуры) мыши, погибшей отъ той-же септицеміи. Кролику было впрыснуто (^{22}/ш)—0,4 куб. сант. соскоба изъ легкаго ребенка,—вѣсъ кролика сталъ падать, t^0 повысилась (39,5^0); ^{27}/ш кроликъ казался уже иммунымъ, но ^{28}/ш погибъ. Послѣ вскрытія изъ крови вены бедра его были взяты намазы на стеклышко, которые показали обильное и ясное присутствіе dipplococcus Fränkel'я. Тоже было доказано въ крови, взятой изъ сердца мыши.—Такимъ образомъ, непосредственная причина смерти ребенка—*Pneumonia crupora* (?), вызвавшая столь бурныя осложненія со стороны брюшины и сердца,—она была причиной повышенной t^0, которая не помѣшала типичной картинѣ склеремы, протекавшей при такихъ осложненіяхъ. Все-же эта t^0 была слишкомъ мала для такихъ острыхъ инфекціонныхъ и бурныхъ процессовъ; но это доказываетъ намъ, что дѣти, пораженныя склеремой, не имѣютъ столько силы, чтобы отвѣчать обыкновенно наблюдаемой реакціей организма при подобныхъ заболѣваніяхъ.—

Примѣчаніе. Привожу здѣсь краткое извлеченіе изъ доклада моего о склеремѣ на VI съѣздѣ врачей въ память Н. И. Пиргова.

Прошло уже около 200 лѣтъ, какъ врачи узнали о существованіи своеобразнаго заболѣванія новорожденныхъ дѣтей, носившаго различныя названія: sclerema, scleroderma neonatorum, scleriasis, scyrrosarca, phlegmatia enterocutanea cellularis, oedema concretum, hydrostearoplasma и проч. Первый *Uzembesius* описалъ ребенка „*cujus totum corpus glaciei prae se tulit frigus*, omnemque habuit compagem ad instar carnis fumo valde exsiccatae ét induratae, maxillis spasmo clausis, a calce ad *verticem usque tota pertansit rigida* atque alfera jam die partum exspirayit. Этотъ первый случай склеремы произо-

шелъ якобы въ зависимости отъ того, что мать во время беременности слишкомъ внимательно засматривалась на мраморныя церковныя статуи. Съ тѣхъ поръ накопилась большая литература, въ которой разобраться нелегко, такъ какъ болѣзнь описывается многими авторами весьма смутно, весьма неясно. Французскіе авторы, въ особенности *Semet*, *de la Tribouille* и грекъ *Miras*, въ своихъ недавно появившихся диссертаціяхъ поддерживаютъ всѣмъ извѣстный взглядъ *Parrot* и стараются свести къ одному знаменателю всѣ разнорѣчивыя мнѣнія, уже описываютъ *какъ отекъ, такъ и склерому* новорожденныхъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій, какъ двѣ совершенно различныя и особенныя формы со всѣми клиническими, этіологическими и анатомическими аттрибутами. До этихъ работъ *отекъ* новорожденныхъ всѣми почти авторами принимался за *склерому*, которая и до послѣдняго времени трактуется въ учебникахъ подъ названіемъ *oedema acutum* или *scleroedema*, т. е. скопленіе серозной жидкости въ подкожной клѣтчаткѣ и интерстиціальной соединительной ткани мышцъ.

Исторія склеремы не велика, болѣзнь стала извѣстной съ начала лишь прошлаго столѣтія, когда впервые заговорилъ о ней *Uzembezius* съ 1718 года, но эта исторія поучительна въ томъ отношеніи, что, не смотря на наглядность и рѣзкую клиническую картину болѣзни, она не даетъ намъ возможности разобраться въ той путаницѣ, которая до конца 70-ыхъ годовъ нашего столѣтія существовала въ воззрѣніяхъ врачей и которая дала поводъ проф. *Henoch*'у сказать, что благодаря рѣдкому появленію и неясному описанію ея у большинства спеціалистовъ, между практическими врачами не только существетъ разногласіе относительно сущности болѣзни, но многіе вообще даже не имѣютъ опредѣленнаго представленія о томъ, что они должны разумѣть подъ именемъ склеремы новорожденныхъ. Однако, главная бѣда, какъ оказалось послѣ работы *Parrot*, заключалась въ томъ, что преимущественно смѣшивали со склеремой отеки, происходящіе въ различныхъ частяхъ тѣла и подъ вліяніемъ самыхъ различныхъ причинъ Благодаря вышеуказаннымъ новѣйшимъ работамъ французскихъ авторовъ и нашего соотечественника *Клементовскаго*, познанія наши въ области этой загодочной болѣзни расширились: теперь приходится смотрѣть на *склерему* новорожденныхъ, какъ на *настоящее затвердѣніе* клѣтчатки, впервые описанное *Underwood*'омъ и состоящее въ томъ, что кожа новорожденнаго оказывается твердою, не отечною, а мягкія части—напряженными и имѣющими почти деревяную плотность, что, вмѣстѣ съ значительнымъ охлажденіемъ тѣла чрезмѣрно пониженной температурой, а затѣмъ почти полной неподвижностью всего тѣла, полной апатіей и слабой энергіей дыхательныхъ и сердеч-

ной функцій, представляетъ картину похожую на трупное состояніе. Не вдаваясь въ подробности типически протекавшей картины двухъ случаевъ склеремы окончившихся смертью, которые я наблюдалъ въ клиникѣ проф. *Рейна* и демонстрировалъ врачамъ и студентамъ, я ограничусь лишь указаніемъ на нѣкоторые пункты. Малый вѣсъ, малая жизнеспособность, преждевременные роды съ нормальнымъ актомъ родовъ, эклампсія у матерей до родовъ въ обоихъ случаяхъ, отсутствіе указаній на сифились и замѣтнаго охлажденія тѣла дѣтей, на этіологическую роль котораго напираютъ всѣ авторы, чрезмѣрно пониженная температура и прогрессирующее паденіе вѣса по 50—100 граммъ въ сутки, *сонливость* апатія, рѣзкое замедленіе сердечныхъ ударовъ, неподвижность членовъ, отсутствіе нефрита, поразительная твердость и окаменѣлость мягкихъ частей тѣла и констатированныя при жизни осложненія въ видѣ пневмоній, гастро-энтерита, перитонита,— вотъ въ краткихъ словахъ то, что представляли наши случаи.

Бактеріологическое изслѣдованіе крови, взятой у дѣтей при жизни и произведенное въ кабинетѣ приватъ-доцента Яновскаго г. *Бронштейномъ* и въ кабинетѣ проф. Павловскаго д-ромъ *Летецкимъ*, показало слѣдующее.—1. „Во всѣхъ случаяхъ была взята кровь со всѣми антисептическими предосторожностями и тотчасъсдѣланы прививки въ кровяную сыворотку, мясопептонъ-агаръ, мясо-пептонъ-желатину и мясопептонъ-бульонъ; попутно приготовлялись препараты на покровныхъ стеклышкахъ. Но въ крови нанихъ присутствія какихъ либо бактерій не замѣтно. Въ двухъ случаяхъ склеремы, окончившихся смертью, на кровяной сывороткѣ появился едва замѣтный ростъ—выдѣленъ одинъ видъ бациллы, ростъ которой на питательныхъ средахъ прослѣженъ, но прививки животнымъ еще не сдѣланы. Въ виду незаконченности изслѣдованія, а также въ виду отсутствія бактерій на препаратахъ изъ крови,—нельзя дѣлать рѣшительно никакихъ заключеній о специфичности палочки. Всѣ остальныя пробирки все время оставались стерильными". (*Бронштейнъ*).—

2. „Бактеріологическое изслѣдованіе произведено еще разъ I. Кровь при жизни уколомъ взята и посѣяна въ желатину два раза; при изслѣдованіи микро-и микроскопическомъ (культуры) — ничего, микробовъ не найдено никакихъ. II. Взято было при вскрытіи изъ селезенки и изъ сердца и пересѣяно lege artis (прокаленнымъ ножомъ, платиновой проволокой) въ желатину и на кровяную сыворотку, и ничего не получилось". (*Летецкій*).—

Baginsky думаетъ, что бактеріологическія изслѣдованія, по всей вѣроятности, должны разъяснить вопросъ о существованіи инфекціон-

наго начала, подъ вліяніемъ котораго происходитъ ненормальное состояніе преимущественно стѣнокъ мельчайшихъ сосудовъ, *Hermann Schmidt* въ 1895 году наблюдалъ три случая склеремы и видѣлъ здѣсь капилляры, наполненные бактеріями—короткими и толстыми, на обоихъ полюсахъ закругленными, палочками. Хотя опыты культированія не дали положительныхъ результатовъ, но *Schmidt.*, подобно другимъ авторамъ, склоненъ признать существованіе инфекціоннаго начала.

Другіе, напр. *Somma*, смотрятъ на склерему какъ на *невроз* теплорегулирующихъ центровъ, Затѣмъ въ этіологіи стоятъ слѣдующіе моменты: вліяніе холода, врожд. слабость, кахексія, преждевр. роды, плохія условія жизни (питаніе, одежда), наслѣдственность, chorea infantum (въ алгидномъ періодѣ), атрепсія, составъ атмосфернаго воздуха, воспаленіе стѣнокъ мал. сосудовъ, свертываніе жира (въ подкожной клѣтчаткѣ), спазмъ кожи и мышечная недѣятельность.

Насколько разнообразны этіологическіе моменты, настолько различны данныя патолого-анатомическія, особенно когда склерема и отекъ соединялись въ одномъ понятіи и описывались вмѣстѣ. Резюме д-ра *Miras*'а таково, что кожа умершихъ отъ склеремы блѣдна, тверда, тонка, суха, лишена эксудата,—высыханіе кожи, атрофія жира безъ всякой серозной инфильтраціи. *Birch-Hirschfeld* говоритъ о томъ, что кожа дѣлается пергаментной, кожа сморщивается. Одни говорятъ о гипертрофіи, другіе объ атрофіи собственно кожной соединительной ткани; подкожная клѣтчатка въ нѣкоторыхъ случаяхъ была пропитана плотнымъ крѣпкимъ веществомъ какъ бы стеариномъ, залегавшимъ въ ея петляхъ; отложеніе стеариноподобнаго вещества нѣкоторые авторы объясняютъ извѣстной теоріей *Langer*'а. что извѣстная степень свертыванія жира, считавшаяся долго трупнымъ явленіемъ, можетъ наступать еще при жизни. Существуютъ протоколы тщательныхъ изслѣдованій кожи и подкожной клѣтчатки у дѣтей, умершихъ отъ склеремы, которые одинаково трудно примирить, какъ говоритъ *Garrod*, съ клиническими картинами и быстрымъ выздоровленіемъ случаевъ, приведенныхъ какъ имъ самимъ, такъ и другими авторами. Съ другой стороны, нѣкоторые авторы (*Ballantyne*), принимая наростаніе фиброзрой ткани, считаютъ измѣненіе въ жировой ткани (ея атрофію) за явленіе вторичное, зависящее отъ склероза,—относительно также причины чрезмѣрно низкой температуры тѣла при склеремѣ мы не имѣемъ точныхъ разъясненій. А что касается *гистологическихъ* изслѣдованій, то не смотря на то, что эти изслѣдованія производили такія авторитетныя лица какъ *Virchow*, *Forster*, *Löschner*, *Jenk*, *Henle*, *Birch-Hirschfeld*, *Parrot* и др., мы не имѣемъ единогласныхъ и точныхъ данныхъ, объясняющихъ сущность склеремы. Что дадутъ намъ наши

изысканія въ этой области, мы постараемся сообщить по окончаніи гисто-патологическихъ изслѣдованій двухъ случаевъ склеремы, посмертныя вскрытія, которыхъ были сдѣланы въ патолого-анатомическомъ институтѣ проф. Высоковича.

ЛИТЕРАТУРА (Склерема и отеки новорожденныхъ).

Uzembezius, Ephem. Acad. nat. cur. Cent. IX. p. 30.

Hufeland, Hist. et mém. de la soc. de Med. de Paris. A. 1784—1787.

Unterwood, On the diseases of children. Lond. 1784.

Andry et *Doublet*, Mem. de la societé Royle de méd. de Par 1781. p. 477 et p. 210.

Lodemann, Hufel. Journ. 1810. Oct. S. 110.

Carus, Hufel. Journ. 1816. febr. S. 110.

Wisnrer, De tel. cell. indur. Berl. 1816.

Haselberg, De induratione textus cell. neonat. Gött. Dissert. 1818. (на латинск. яз.).

Michaelis, G. A., De indur. telae cell. 1825. Kil. (Содержитъ литературу до 1825 г., при чемъ авторы распредѣлены такъ: I. *Francogalli*, II. *Itali*, III, *Angli*, IV, *Germani*.

Dorl, Ueber die Zellgewebs-Verhärtung der Neugebor. 1836. Würzburg.

Frischmann F., Ueb. die Zellgewebsverh. d. Neugeb. 1839.

Meyer, De indur. tel. cellul. neon. 1843. Berl. (на латинск. яз.).

Denis, De l'endurcissment du tissu cell. et cet. Th. Par. 1824.

Leger, Consider. sur l'endursissm. du fissu cell. d. nouv.-nés. Th. Par. 1823. Recher. sur l'oedème compacte des n.—nés.—Arch. gèn. de Med. 1825. T. VII. p. 16.

Billard, Mém. sur l'oedéme ou l'indurs. du fissu cell. d. n.—nés. Arch. gén. de Med. 1827.

Freidefont, Sur le Sclérlème. Th. Strasb. 1829.

Blanche, Essai s. l'endurs. d. fiss. cell. chez n.—nès Th. Par. 1834.

Valleix, De l'asphyxie lente chez les nouvnés, et princ. d. cell., qui prod. la mal con s. l. n. d'endurs. Th. Par. 1835.

Schwartz, Ueb. das Rothlauf, die Zellgewebs verh. et cet. Prag. 1838.

Küss, De l'oedeme des n.—nés. Th. Strasb. 1841.

Elsässer, Beobacht. üb. die ac. Sclerose u. üb. die Rose der Neugeb. et cet. Arch. f. physiol. Heilk. v. K. Vicrand. 1852.

Pelipeau, Du Sclérême des enf. Stuttg. et cet. Th. Par. 1857.

Legroux Consider. Sur la nature et le trait. du sclérème d. n.—nés. 1856.

Löschner, Prag. Vierteljahrschr. f. Analect. p. 75. 1860 —Ueb. die progres—Sive Algiditcit, das Sclerem u. s. w. Wien. 1859.

Hervieux, Mém. sur l'algidite progr. des n.—nés. Arch. génér. de Méd. 1856. T. Vi. p. 594.

Battarel, Du Sclénème des n.—nés et de sa nature Th. Strasb. 1867.

Clementowsky (Москва). Склерема новорожденныхъ.—Oesterr. Jahrbuch f. Pädiatrik. Bd. I. 1873. S. I.

Parrot, L'atrepsie. Clinic. des enfants nouv.—nés. 1877.

Hennig, Lehrb. der Kinderrankh. von Gerhardt. Bd. II. 1877. S. 140.

Gourdin, Oedème des nouveau—nés. Th. Paris. 1884.

Letourneau, Nature et traitment de l'oedème des n.—nés. Th. de Par 1856.

Henoch, Baginsky, Biedert—Vogel и др. извѣстные учебники.

Dumas, L. (de Montpellier). Jdentité probable de l'oedème des nouv.—nés et de la flegmatia alba dolens. *Anw. Gynec.* et Obst. 1888.

Ballantyne, Remarks on Scler. et oed. neon.—Brit.med. journ. febr. 1890. p. 403.

Wiederhofer, Handb. d. Kinderh. v. Gerhardt Bd. IV. 2. 1880. S. 557.
Namias, Sperimentale. 1884. 2. S. 338. Jahrb. f. Kind. N. F. Bd. 23. 1885. S. 214.
Barr, Brit. med. journ. 4 mai, 1889.
Northrup, Med. Record. 1889. Oct. 12. S. 416.
G. Somma, Sclerem. Neugeb.—Neap. 1892.
E. Garrod, The Lancet, mai, 4. 1895. A case of Sclrema neon. ending. in recovery.
Money, A., Chronic infant. Sclerema and Paralys. The Lancet, II. p. 811. 1888.
Schmidt Herm., Drei Falle v. Sclerema neon. Zeitschr. f. Geburtfühle u. Gyn. XXXII. 2. p. 258. 1895.
Semet. B., Contribut. à l'étude de l'oedème des nouv.—nés. Th. Par. 1893.
Tribouille (de la), Des oedèm. chez le nouv.—né et l'enf. du prem. age. Th.Paris. 1894.
Miras, Le sclerème des nouveau—nes. Th. Par. 1894.
Aufrecht, Centralbl. f. inn. Medic. 14 mar., 1896.

№ 1. Рисунокъ къ 7-ой стр.

Rachitis foetalis. Скелетъ новорожденнаго, пораженнаго рахитомъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

(по поводу рѣчи профессора П. М. Покровскаго объ А. Г. Столѣтовѣ *).

Въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1896 года, № 11, напечатана рѣчь, произнесенная по случаю кончины профессора А. Г. Столѣтова въ Кіевскомъ Физико-Математическомъ обществѣ профессоромъ П. М. Покровскимъ. Въ этой рѣчи содержатся неумѣстные намеки на мой счетъ.

Я уже давно принялъ рѣшеніе оставлять всѣ подобныя выходки безъ вниманія, какъ не заслуживающія таковаго. По этой причинѣ я не отвѣчалъ въ свое время на тенденціозныя нападки профессора Н. Н. Шиллера въ виду ихъ ненаучнаго характера и намѣренъ поступать также и впредь. Правильность такого рѣшенія подтверждается заключеніемъ членовъ Московскаго Математическаго общества, при-

*) Редакція Извѣстій получила печатаемое „Опроверженіе“ при слѣдующемъ письмѣ Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова:

Милостивый Государь
Владиміръ Степановичъ.

Препровождаю вамъ замѣтку адъюнкта Императорской Академіи Наукъ князя Б. Б. Голицына въ опроверженіе отзывовъ о немъ въ рѣчи профессора П. М. Покровскаго, которая напечатана въ редактируемыхъ вами Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, и покорнѣйше прошу васъ дать мѣсто этому опроверженію на страницахъ означеннаго изданія по возможности въ скоромъ времени.

Считаю долгомъ присовокупить, что факты, касающіеся Академіи Наукъ, изложены въ этой замѣткѣ согласно съ истиной.

Примите, милостивый государь, увѣреніе и т. д. Л. Майковъ.

5 января
1897.

знавшихъ въ засѣданіи 19-го сентября 1895 года статью профессора Шиллера „Послѣдніе успѣхи въ области неоэлектричества“ недостойною возраженія въ виду ея ненаучной формы (см. Математическій Сборникъ, т. XVIII (1896 г.), вып. 4, стр. 748); но въ рѣчи профессора Покровскаго затронута Академія Наукъ, къ составу которой я имѣю честь принадлежать, я потому я не могу оставить его слова безъ отвѣта. Я вовсе не желалъ бы тревожить память покойнаго А. Г. Столѣтова, но, въ виду явнаго нарушенія истины профессоромъ Покровскимъ, я вынужденъ объявить слѣдующее: отстраненіе кандидатуры А. Г. Столѣтова въ члены Академіи Наукъ *не имѣетъ никакого отношенія* къ полемикѣ, возгорѣвшейся по поводу моего сочиненія „Изслѣдованія по математической физикѣ“, и обусловливалось совершенно не касавшимися меня обстоятельствами.

Этимъ заявленіемъ я и ограничусь, такъ какъ на личныя нападки, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаются въ упомянутой рѣчи профессора Покровскаго, я не имѣю обыкновенія отвѣчать.

Адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ
князь Б. Голицынъ.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи.

1. **Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ. 1896 г. Томъ I. Кн. 1-я II+234, кн. 2-я 235—437.**

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ съ нынѣшняго года возобновило изданіе стараго своего повременника „Извѣстій“, выходившихъ съ 1852 по 1863 г. подъ редакціей славнаго въ лѣтописяхъ русской науки академика И. И. Срезневскаго. Извѣстно, что изданіе это велось съ большимъ умѣньемъ и имѣло полный успѣхъ. Оно отличалось широкой программой: кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, въ немъ помѣщались сочиненія какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, между прочимъ западнославянскихъ, главнѣйше изслѣдованія и замѣчанія касательно языка русскаго и языковъ съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей, разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи славяно-русской а въ особенныхъ прибавленіяхъ—памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п. Особенно хорошо былъ обставленъ критико-библіографическій отдѣлъ. Самъ редакторъ, имѣвшій обширныя связи съ западно-славянскимъ ученымъ міромъ, внимательно слѣдилъ за всѣми выдающимися явленіями славянскихъ литературъ и давалъ о нихъ отзывы въ академическомъ изданіи. Такимъ образомъ, „Извѣстія“ вполнѣ имѣли характеръ русскаго ученаго органа по славянской филологіи. Прекращеніе этого изданія, вызванное главнѣйше рѣшеніемъ Академіи вести совокупное изданіе на русскомъ языкѣ трудовъ по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ Академіи, сдѣлало большую брешь въ нашей ученой литературѣ, оставшуюся незаполненной до послѣд-

няго времени, такъ какъ наши провинціальные филологическіе повременники—Русскій Филологическій Вѣстникъ и Филологическія Записки—не могли замѣнить академическихъ „Извѣстій“ подъ редакціей И. И. Срезневскаго. Между тѣмъ вскорѣ выяснилось, что и Отдѣленіе русскаго языка и словесности не можетъ обходиться безъ самостоятельнаго органа. Съ 1867 оно предприняло изданіе „Сборника“, существующаго и до настоящаго времени. Но „Сборникъ“ соотвѣтствовалъ только прежнимъ Ученымъ Запискамъ, также прекратившимся въ 1863 г., а не „Извѣстіямъ“; онъ посвященъ преимущественно обширнымъ трудамъ, нерѣдко занимающимъ цѣлые томы и даже нѣсколько томовъ; въ немъ нѣтъ мѣста ни для мелкихъ статей и сообщеній, ни для библіографіи. Отдѣленіе не могло не чувствовать потребности въ основаніи періодическаго изданія другаго типа. Такъ состоялось возстановленіе прежнихъ „Извѣстій“, которыя будутъ издаваться по старой программѣ отдѣльными книгами отъ 4 до 6 разъ въ годъ. Редакція изданія поручена академикамъ А. Ѳ. Бычкову и А. А. Шахматову. Нельзя не привѣтствовать съ истиннымъ удовольствіемъ появленіе въ свѣтъ новаго академическаго изданія и не выразить пожеланія чтобы новыя „Извѣстія“, сохраняя общій характеръ и направленіе старыхъ „Извѣстій“, въ возможно большей степени служили широкимъ и разнообразнымъ задачамъ научнаго изученія въ Россіи славянской филологіи.

Вышедшія въ свѣтъ двѣ первыя книжки „Извѣстій“ въ значительной степени отвѣчаютъ этому пожеланію. Онѣ содержатъ и болѣе крупныя изслѣдованія, и мелкія сообщенія, и замѣтки, и матеріалы, и библіографію; въ нихъ отводится мѣсто не только русскому языку и литературѣ, но также языкамъ и литературамъ родственныхъ народовъ.

На первомъ мѣстѣ, конечно, стоитъ русскій языкъ. Посвященныя ему статьи въ „Извѣстіяхъ“ свидѣтельствуютъ о прекрасномъ намѣреніи Отдѣленія содѣйствовать возбужденію возможно большаго вниманія къ изученію русскаго языка и внесенію большей систематичности и послѣдовательности въ это изученіе. Въ этомъ отношеніи очень важной нужно признать большую работу г. П. К. Симони „Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ“. Авторъ задался цѣлью представить въ хронологическомъ порядкѣ сборникъ библіографическихъ (съ выписками изъ болѣе рѣдкихъ или изъ забытыхъ сочиненій) указаній на труды, посвященные изученію русскаго языка въ его нарѣчіяхъ и говорахъ. Вся работа будетъ состоять изъ семи отдѣловъ. Отдѣлъ I посвящается великорусскому нарѣчію и распадается на три части: первая, почти законченная печатаніемъ, заключаетъ въ себѣ указанія

на труды по діалектологіи, изслѣдованія по народному великорусскому языку, словари, программы для собиранія особенностей языка, памятниковъ народной словесности и т. д. и даетъ перечень относящихся сюда библіографическихъ пособій; во 2-й части будетъ предложенъ перечень изданій и сборниковъ памятниковъ народнаго (устнаго) творчества, посвященныхъ имъ изслѣдованій, справочныхъ изданій, этнографическихъ картъ, географическихъ и статистическихъ пособій и словарей, трудовъ библіографическаго характера, и т. д.; въ 3-й части будутъ помѣщены *по губерніямъ* списки трудовъ, касающихся изученія мѣстныхъ говоровъ великорусскаго языка, областныхъ словарей, статей этнографическаго характера, имѣющихъ отношеніе къ одной какой-либо опредѣленной мѣстности и т. п. Отдѣлъ II посвящается обозрѣнію трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ бѣлорусской діалектологіи; отдѣлъ III—къ малорусской. Въ IV отдѣлѣ будутъ помѣщены указанія на труды по древнему русскому языку и исторіи русскаго языка (и его нарѣчій и говоровъ съ присоединеніемъ обозрѣнія изданій памятниковъ древнерусской письменности), въ V-мъ отдѣлѣ—обзоръ трудовъ по славянорусской палеографіи и библіографіи; въ VI-мъ отд.—списокъ грамматическихъ и подобнаго характера трудовъ русскаго литературнаго языка и въ VII-мъ отдѣлѣ—исторія русской лексикографіи вообще. Таковъ по замыслу обширный трудъ г. Симони по библіографіи русской филологіи. Что касается исполненія, то судя по напечатанной части оно отличается значительною полнотою и обстоятельностью; не ограничиваясь обычными внѣшними библіографическими указаніями, составитель сообщаетъ сжато содержаніе всѣхъ важнѣйшихъ сочиненій, отмѣчаетъ печатныя рецензіи на нихъ, и извлекаетъ изъ послѣднихъ наиболѣе характерныя мѣста, опредѣляющія научное значеніе каждаго даннаго труда. Не подлежитъ сомнѣнію, что работа г. П. Симони въ полномъ ея видѣ будетъ служить прекраснымъ подспорьемъ для всѣхъ занимающихся изученіемъ русскаго языка.

Заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія и другое предпріятіе Отдѣленія русскаго языка и словесности: это—составленіе и изданіе программъ для собиранія особенностей русскихъ народныхъ говоровъ. Программы эти имѣютъ цѣлью облегчить всѣмъ желающимъ собираніе грамматическаго и лексическаго матеріаловъ, которые могли бы пополнить все еще значительные пробѣлы въ свѣдѣніяхъ и точныхъ данныхъ по русской діалектологіи. Въ первомъ выпускѣ помѣщена составленная при участіи многихъ извѣстныхъ ученыхъ программа для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія (179—234).

Во 2-й кн. Извѣстій, подъ общимъ заглавіемъ „Матеріалы для изученія велико-русскихъ говоровъ“ напечатаны уже извлеченія изъ 18 сообщеній, вызванныхъ означенной программой. Редактированіе этихъ Матеріаловъ принялъ на себя г. А. Шахматовъ.

Наконецъ, русскому языку посвящено сообщеніе проф. С. К. Булича. Матеріалы для русскаго словаря. (294—334). Это—небольшое собраніе русскихъ словъ, большею частью областныхъ, случайно записанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, главнѣйше въ сѣверо-восточныхъ и сѣверо-западной ея частяхъ.

Въ отдѣлъ изслѣдованій входятъ: 1, неоконченная еще богатая глубокими и оригинальными мыслями работа проф. Ѳ. Е. Корша „О русскомъ народномъ стихосложеніи (1—45); 2, статья академика А. Н. Веселовскаго „Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены (66—80)“; баллада эта любопытна вопросомъ, который она возбудила въ ея комментаторѣ пр. Шюкѣ: о возможности ея происхожденія изъ русскаго, даже пѣсеннаго, утраченнаго пересказа (авторъ не раздѣляетъ предположенія пр. Шюка); 3) статья акад. А. А. Шахматова (46—65) „Нѣсколько словъ о несторовомъ житіи Ѳеодосія“ (авторъ раскрываетъ вліяніе житія св. Савы Освященнаго на Нестора, какъ на автора Житія Ѳеодосія); 4, статья П. А. Сырку „Рукописные проложные отрывки въ собраніи Шафарика“ (81—92, 258—265), посвященная разбору двухъ текстовъ въ сербской рукописи XVI в.: а, Сказанія (заимствованнаго изъ Пролога или изъ Четьи-Минеи) о крещеніи Руси св. апостоломъ Андреемъ и б, слова на Рождество Христово, приписываемаго Іоанну Экзарху Болгарскому; 5) статья М. Н. Сперанскаго „Сентябрьская Минея—Четья до—Макарьевскаго состава“ (235—257).

Болѣе мелкія сообщенія принадлежатъ А. Ѳ. Бычкову (Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара и А. С. Пушкина), Л. Н. Майкову (Къ біографіи А. С. Пушкина и къ біографіи А. Х. Востокова), П. А. Лаврову (Записи 1, въ Евангеліи 1822 года библіотеки Хиленд. Аѳонскаго монастыря и 2, въ Минеѣ № 6 изъ Одесскаго собранія рукописей В. Ив. Григоровича), И. П. Лихачеву (Корнилій Тромонинъ и Аѳонская рукопись 1292 г.), А. И. Кирпичникову, (Новые матеріалы о П. Я. Чаадаевѣ), П. К. Симони (Мнѣнія митроп. Евгенія (Болховитинова) о русскихъ нарѣчіяхъ, изложенное въ частномъ письмѣ къ академику П. И. Кеппену 1 октября 1820).

Критико-библіографическія статьи помѣстили: К. Н. Бестужевъ—Рюминъ (а, 93—98 „Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ. Первые пять вѣковъ родной старины Т. I. Н. М. Павлова М.

1896.—б, 392—93—И. Филевичъ, Исторія древней Руси. Т. I. Территорія и населенія. Варшава 1896.); П. А. Сырку (99—105 Joan Bogdan, Cronice inedite, etingatoare de istoria românilor 1895); М. С. Дриновъ, (355 — 381 — Найденъ Геровъ, Рѣчникъ на блъгарскый языкъ съ тлъкувание рѣчитѣ на блъгарскы и на русскы Часть I. А. — Д. Пловдивъ 1895) П. Д. Драгановъ (266—293. Библіографическое обозрѣніе литературы южныхъ Славянъ за 1895).

Послѣднія двѣ статьи относятся непосредственно къ славяновѣдѣнію. Г. Найденъ Геровъ, хорошій старый писатель и патріотъ, но мало свѣдущій филологъ, болѣе пятидесяти лѣтъ работаетъ надъ словаремъ болгарскаго языка. Первыя три буквы этого словаря были имъ напечатаны еще въ 1855—1856 г. въ „Приложеніяхъ къ Извѣстіямъ Императорской Академіи Наукъ". Теперь онѣ явились въ дополненномъ и переработанномъ видѣ, но отъ этого работа въ цѣломъ не улучшилась. Словарь г. Герова, насколько можно видѣть изъ подробнаго разбора проф. Дринова, почти не имѣетъ никакого научнаго значенія. Достаточно отмѣтить, что „авторъ, совершенно незнакомый повидимому съ довольно многочисленными работами по исторіи болгарскаго языка и съ историческими памятниками послѣдняго, доказываетъ, что нынѣшній болгарскій языкъ по звуковому своему составу и пр., сходенъ съ тѣмъ языкомъ, которымъ говорили болгаре при началѣ славянской письменности и что поэтому и нынѣшнее болгарское правописаніе должно быть почти одинаковымъ съ древне-славянскимъ. Такого архаическаго, весьма страннаго правописанія и держится г. Геровъ въ своемъ словарѣ. Выдавая свой словарь за словарь живаго болгарскаго народнаго языка, онъ однако вноситъ въ него слова искусственныя книжныя и почти не пользуется богатымъ матеріаломъ народной рѣчи, собраннымъ его предшественниками.

Г. П. Драгановъ, извѣстный своими трудами по языку и этнографіи македонскихъ Славянъ, принялъ на себя порученіе составить библіографическое обозрѣніе литературы Южныхъ Славянъ за 1895 годъ. Онъ началъ съ болгарской литературы и во 2-й кн. „Извѣстій" напечаталъ лишь два отдѣла своего труда: 1, русскіе писатели и ученые въ болгарскомъ переводѣ и сочиненія иноземныхъ писателей, переведенныя съ русскаго языка на болгарскій и 2, изученіе церковнославянскаго и русскаго языковъ и литературы (неоконченное). Вводныя страницы посвящены обзору болгарскихъ періодическихъ изданій, ученыхъ и литературныхъ (не-политическихъ), выходившихъ въ 1895. Изъ библіографическихъ данныхъ, собранныхъ г. Драгановымъ, открывается любопытный фактъ широкаго распространенія произведеній

русской литературы среди болгарской читающей публики. Оказывается, что въ 1895 г., какъ и въ другіе предшествующіе годы переводились на болгарскій языкъ не только произведенія нашихъ писателей—художниковъ—Пушкина, Гоголя, Тургенева, гр. Толстаго, Лермонтова, Тютчева, Фета, Некрасова, Надсона, Островскаго, Гаршина, Короленка, Потапенка, Саліаса и др., не только многочисленныя русскія учебныя книги и ученыя сочиненія (напр. Петрова, Виноградова, Вл. Соловьева, Сикорскаго, Сворцова, Скабичевскаго и др.), но и многія произведенія западно-европейскихъ писателей, поэтовъ и мыслителей (напр. Андерсена, Белло, Бокля, Данте, Джіокаметто, Захеръ-Мазоха, Золя, Маколея, Сервантеса, Смайльса, Спенсера, Шекспира, Шиллера, Шопенгауэра и др.), сдѣлавшихся извѣстными Болгарамъ исключительно въ переводахъ съ русскаго языка. Не лишены интереса и нѣкоторыя общія разсужденія г. Драганова о распространеніи русскаго языка въ Болгаріи и о вліяніи его на болгарскій литературный языкъ. Изъ нихъ, между прочимъ, становится извѣстнымъ, что авторомъ приготовленъ къ печати цѣлый трудъ: „О распространеніи и мирныхъ завоеваніяхъ, сдѣланныхъ русскимъ языкомъ, его литературой, науками и искусствами въ Болгаріи“ и составленъ по порученію С. Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Обществъ Болгарско-русскій словарь. Относительно библіографическаго указателя болгарской литературы я позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе; не можетъ быть сомнѣнія, что такой указатель въ извѣстной степени полезенъ, но едва ли онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ программѣ и размѣрамъ „Извѣстій“. Вѣдь, если составлять для всѣхъ прочихъ славянскихъ литературъ такіе годичные указатели съ перечнемъ не только отдѣльныхъ изданій, но и журнальныхъ (и даже газетныхъ) статей, то Извѣстія превратились бы исключительно въ библіографическій указатель по текущимъ славянскимъ литературамъ, причемъ самый указатель всетаки едва ли бы отличался полнотой. Мнѣ кажется, что гораздо важнѣе и цѣлесообразнѣе было бы давать мѣсто въ Извѣстіяхъ коротенькимъ отзывамъ или систематическимъ обзорамъ лишь важнѣйшихъ явленій ученой и изящной литературы каждаго славянскаго народа. Во всякомъ случаѣ будемъ надѣяться, что въ слѣдующихъ книжкахъ будутъ представлены и другія славянскія литературы, кромѣ болгарской.

2. Archiv für Slavische Philologie herausgegeben von V. Jagić. Bd. XVIII. Berlin. 1896. s. 640.

Послѣдній (XVIII т.) томъ „Архива“ академика В. Ягича, вышедшій въ двухъ книгахъ въ нынѣшнемъ году, по обыкновенію отли-

чается весьма богатымъ и разнообразнымъ содержаніямъ. На этотъ разъ преобладаютъ въ немъ статьи и матеріалы историческаго и историко-литературнаго содержанія. Къ области славянскаго языковнанія относятся собственно три изслѣдованія. На первомъ мѣстѣ нужно поставить прекрасную работу Г. Брониша (Gotthelf Bronisch) по кашубской діалектологіи, Kaschubische Dialectstudien (321—408). Трудъ этотъ можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ явившемуся три года назадъ цѣнному изданію Рамульта Słownik języka pomorskiego, czyli Kaszubskiego [1]). W Krakowie 1893. Въ послѣднемъ изданіи представлена характеристика преимущественно средне-кашубскаго языка, т. н. картузскаго нарѣчія. Г. Бронишъ сосредоточилъ свои наблюденія, произведенныя осенью 1893 г. на сѣверѣ, въ уѣздахъ Путцига и Нейштата, главнѣйше въ двухъ рыбачьихъ деревняхъ на полуостровѣ Гелѣ—Путцигскомъ и Данцигскомъ Хейстернестѣ. Этотъ говоръ относится къ той группѣ говоровъ сѣвернаго кашубскаго нарѣчія, которая распространена среди т. н. Быляковъ (Bëlôcë) и представляетъ какъ особенно характерную черту одно среднее *l* вмѣсто общераспространенныхъ въ Кашубіи двухъ *l*, твердаго и мягкаго. Г. Бронишъ занялся подробнымъ изслѣдованіемъ даннаго говора въ виду представляемыхъ имъ любопытныхъ особенностей, между прочимъ, значительнаго числа архаизмовъ, но онъ не оставилъ безъ вниманія и другіе родственные говоры, такъ что въ почтенномъ трудѣ изслѣдователя описано болѣе или менѣе полно все поднарѣчіе Быляковъ. Въ Приложеніи сообщено нѣсколько данныхъ о нѣкоторыхъ говорахъ, сохраняющихъ твердое *ł*. Наблюденія автора, поводимому, отличаются большою точностью; при передачѣ звуковыхъ особенностей говоровъ онъ пользуется цѣлою системой знаковъ, составленною отчасти по Сиверсу. Вообще вся работа выполнена весьма тщательно согласно съ требованіями современной науки и вноситъ много новаго въ неразработанную область кашубской діалектологіи. Она должна занять видное мѣсто въ небогатой литературѣ по кашубскому языку. Заслуживаетъ вниманія мнѣніе Г. Брониша по вопросу о томъ, какое мѣсто занимаетъ кашубскій языкъ въ ряду другихъ западно-славянскихъ языковъ. Онъ оспариваетъ положеніе Рамульта (Słownik języka pomorskiego czyli Kaszubskiego. W Krakowie 1893) о самостоятельности кашубскаго языка и соединяетъ его въ одну язычную группу съ польскимъ. Къ сожалѣнію авторъ ограничивается голословнымъ признаніемъ метода изслѣдованія Рамульта недостаточнымъ, и ничѣмъ не обосновываетъ свое собственное мнѣніе. Мнѣ, напротивъ, доводы Рамульта

[1]) О немъ ср., статью А. І. Степовича. Универс. Извѣстія 1895 г.

представляются достаточно убѣдительными; проведенная имъ параллель между польскимъ и кашубскимъ языками открываетъ весьма значительное различіе между обоими языками, которое въ существенномъ должно восходить къ глубокой древности.

Значительный интересъ для русскихъ филологовъ представляетъ довольно большая, живо написанная работа молодаго ученаго, вышедшаго изъ школы проф. Ягича А. Колессы (A. Kolessa) „Dialectologische Merkmale des südrussiechen Denkmales Zitije sv. Savy" (203—228, 473—523). Предметомъ ея служитъ изданное профессоромъ И. В. Помяловскимъ по русскому списку XIII в. Житіе Св. Савы Освященнаго [1]). Этотъ любопытный памятникъ уже вызвалъ одно русское изслѣдованіе. Проф. В. Н. Мочульскій посвятилъ ему небольшой этюдъ: „Къ исторіи малорусскаго нарѣчія: Житіе св. Савы Освященнаго" (Записки Новороссійскаго Университета 1894. Т. LXII. стр. 383—406). Послѣдній, однако, далеко не исчерпываетъ предмета, а потому и работа г. А. Колессы, составленная еще въ 1893 г. и читанная въ семинаріи славянской филологіи проф. Ягича въ 1894 г. вполнѣ заслуживаетъ вниманія. Она даетъ гораздо больше, чѣмъ говоритъ ея заглавіе: авторъ не ограничивается весьма подробнымъ изученіемъ и описаніемъ характерныхъ особенностей языка памятника, но и занимается пересмотромъ труднаго и спорнаго вопроса о происхожденіи малорусскаго нарѣчія и о распространеніи его въ глубокой древности въ предѣлахъ Кіева и кіевской области. Большая часть изслѣдованія посвящена опроверженію извѣстнаго мнѣнія проф. А. И. Соболевскаго (отчасти раздѣляемаго и академикомъ А. Шахматовымъ) объ отсутствіи въ древне-кіевскихъ памятникахъ примѣтъ малорусскаго нарѣчія и о распространеніи въ кіевской области до XV в. великорусской рѣчи. Авторъ старается доказать слѣдующія положенія: 1, въ древне-русскихъ памятникахъ со второй половины XI ст. выступаютъ такія діалектическія особенности, которыя заставляютъ признать распаденіе русскихъ нарѣчій на двѣ главныя группы—южную и сѣверную; 2, въ теченіе XI—XV ст. въ главныхъ чертахъ выработалось обособленіе малорусскихъ говоровъ отъ великорусскихъ; съ XV ст. на той и другой сторонѣ продолжаютъ развиваться новыя своеобразныя особенности, но скорѣе лексическія и синтактическія,

[1]) Житіе Св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ скиеопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ. По рукописи Имп. Общества Любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалъ И. Помяловскій. Спб. 1890.

чѣмъ фонетическія и морфологическія; 3, южно-русскіе памятники XI—XIV ст. отличаются отъ прочихъ русскихъ памятниковъ слѣдующими характерными признаками: *ти-и* (вм. ть-и), *жч* (вм. *жд*), *ѣ* вм. *е* (также *и* вм. *ѣ*), мѣна *в—у*, мѣна *ы—и*, *ги*, *ки*, *хи* (вм. *гы*, *кы*, *хы*), *о* вм. *е* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, и въ словахъ *тобѣ*, *собѣ*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* въ соединеніи съ *ю*, *ꙗ*, *ѥ*, *ы* вм. *ъ* послѣ плавныхъ (ꙗблыко, дрыва), *ер* вм. *ръ* (скербь), вставное *о* передъ плавными (золоба), *о* вм. *ъ* передъ *о* (изо олтарꙗ), *кде*, *сде* вм. сѣв. рус. *кдѣ*, *здѣ*, *ьꙗ*, *ью*, *ьѥ*, *ьи* вм. иꙗ, ию, иѥ, *ии*, имен. п. мн. ч. на—*ове*, глагольное окончаніе 3 л. безъ *ть*, повел. н. на *ѣмъ*, *ѣте* вм. *имъ*, *ите*, оконч. преход. вр. *шеть*, *хоуть* (вм. *ше*, хоу), глаг. оконч. *мо*; 4, соотвѣтственно діалектическимъ примѣтамъ нужно различать двѣ группы южно-русскихъ памятниковъ: а, западную или галицко-волынскую и б, восточную или кіевскую; главное различіе между тѣми и другими состоитъ въ слѣдующемъ: а, въ галицко-волынскихъ памятникахъ *жч* вм. *жд* выступаетъ часто, въ кіевскихъ—рѣдко; б, мѣна *в—у* въ галицко-волынскихъ памятникахъ наблюдается часто, въ кіевскихъ—рѣдко; в, въ нѣкоторыхъ галицко-волынскихъ памятникахъ изрѣдка является чередованіе *ж—з*, *ч—ц*; г, кіевскимъ памятникамъ свойственно вставочное *о* передъ *л*, *р* вм. *ъ*, а также *о* вм. *ъ* передъ *о*; 5, „Житіе св. Савы Освященнаго"—южнорусскій памятникъ кіевскаго происхожденія.

Основныя изъ этихъ положеній въ большей или меньшей степени проводилъ въ своихъ изслѣдованіяхъ проф. Ягичъ. Работа г. Колессы даетъ нашимъ спеціалистамъ по исторіи роднаго языка поводъ еще разъ пересмотрѣть по существу sine ira et studio столь важный и вмѣстѣ съ тѣмъ трудный вопросъ о діалектическихъ особенностяхъ древне русскихъ памятниковъ, а равно критически провѣрить высказанныя по поводу его разнорѣчивыя мнѣнія.

Третья работа по языкознанію принадлежитъ Фр. Лоренцу. Die Behandlung der Lautgruppen *in*, *un* + Consonant im Slavischen. Она посвящена изслѣдованію судьбы индоевроп. звуковой группы *in*, *un* передъ согласными въ славянскомъ языкѣ. Мнѣнія ученыхъ по этому вопросу расходятся. Между тѣмъ какъ одни (Лескинъ и Бругманъ) полагаютъ, что изъ индоевроп. *in*, *un* передъ согласными въ славянскомъ языкѣ произошли *i*, *y*, другіе (Видеманъ и Штрейтбергъ) утверждаютъ, что *i*, *y* изъ индоевроп. *in*, *un* возможно только въ концѣ слова, внутри же словъ вм. индоевроп. *in*, *un* передъ согласными возникли въ славянскомъ носовые гласные *ę*, *ą*. Старосл. лыко лит. lunkas, старосл. стригѫ лит. stringù, вип. п. мн. ч. гости (*gostins)

сыны (*sūnuns), старосл. прадѫ: лит. sprindis и т. п.). Ф. Лоренцъ пересмотрѣлъ вопросъ по существу и послѣ тщательнаго сравнительнаго анализа относящагося къ предмету работы матеріала пришелъ къ совершенно новому выводу: индоевроп. *in*, *un* въ славянскомъ праязыкѣ могли представлять двоякіе рефлексы какъ въ срединѣ, такъ въ концѣ словъ; различіе обусловливалось количествомъ первичнаго гласнаго: *īn*, *ūn* превращались въ *i*, *y*; *in*, *un* въ—*ę*, *ǫ* (старосл. постигнѫ лит. stìnkstu, старослав. лыко лит. lùnkas, старослав. жѧждѫ лит. gindù, старосл. гѫба лит. gumbas, старосл. хвалѧ изъ *chvalīns).

Нѣкоторое отношеніе къ древнѣйшей исторіи славянскихъ языковъ имѣютъ двѣ весьма содержательныя статейки нынѣ уже покойнаго проф. В. Облака. Въ одной изъ нихъ Zur Provenienz der Kijewer und Prager Fragmente 106—112) авторъ занимается пересмотромъ вопроса о мѣстѣ происхожденія извѣстныхъ Кіевскихъ и Пражскихъ глаголическихъ отрывковъ. Этимъ памятникамъ недавно въ журн. Časopis Českého Musea (1894. 68—73) была посвящена замѣтка dr. Фр. Пастернка, который на основаніи разбора языка памятниковъ пришелъ къ заключенію, что тѣ и другіе отрывки не могли возникнуть въ области словацкаго языка, ведутъ свое происхожденіе изъ предѣловъ чешско-моравскаго языка, и что, въ частности, кіевскіе отрывки написаны гдѣ—либо въ Чехіи, быть можетъ въ Сазавскомъ монастырѣ. Облакъ остроумно оспариваетъ эти выводы г. Пастернка и самъ въ противоположность ему доказываетъ 1, что нѣтъ основаній пріурочивать происхожденіе Кіевскихъ отрывковъ непремѣнно Сазавскому монастырю, и что они могли быть написаны въ Моравіи; 2, что Пражскіе листки, вѣроятно, возникли въ области словацкаго языка.

Во второй статьѣ (Eine Bemerkung zur ältesten südslavischen Geschichte—228—234) Облакъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по поводу уже разобраннаго мною въ Унив. Извѣстіяхъ (1896 г. Май) изслѣдованія акад. Ягича „Ein Kapitel zur der Geschichte der südslavischen Sprachen. (Archiv. XVII 47—87). Принимая всѣ основныя положенія автора, онъ кое въ чемъ дополняетъ его въ объясненіи извѣстій Константина Порфиророднаго и, между прочимъ, опровергаетъ мнѣніе Рачкаго и Дринова о томъ будто бы нынѣшняя чакавщина представляетъ остатокъ языка тѣхъ Словѣнъ, которые занимали Балканскій полуостровъ еще до переселенія Сербовъ и Хорватовъ.

Много любопытнаго и важнаго матеріала содержитъ историко-литературный отдѣлъ журнала. Профессоръ пражскаго Университета Юр. Поливка продолжаетъ свои цѣнныя изслѣдованія по исторіи

Физіолога въ славянскихъ литературахъ (Zur Geschichte des Physiologus in den slavischen Literaturen 523 — 540) и сообщаетъ текстъ апокрифическаго сказанія о смерти Авраама по древнѣйшему списку (XIII — XIV ст.) Севастьянова (Die apokryphische Erzählung vom Tode Abrahams 112 — 125).

Dr. Абихтъ вмѣстѣ съ dr. Шмидтомъ и отчасти при содѣйствіи Оскара фонъ Гебгардта и Гейна (Gheyn) продолжаетъ кропотливый трудъ по разысканію источниковъ статей знаменитаго Супрасльскаго сборника. Сообщивъ результаты своихъ поисковъ въ области греческихъ списковъ житій, названные ученые напечатали рядъ греческихъ текстовъ, которые можно считать прототипами славянскихъ статей, именно: житіе 40 мучениковъ севастійскихъ, житіе св. Григорія, папы Римскаго, житіе св. Піонія, мученіе св. Кодрата, мученіе св. Сабина и мученіе 42 мучениковъ въ Аморѐ. Заслуживаетъ особаго вниманія послѣдній выводъ почтенныхъ изслѣдователей. На основаніи произведенныхъ ими поисковъ по каталогамъ греческихъ рукописей они приходятъ къ предположенію, что греческіе подлинники нѣкоторыхъ статей Супрасльской рукописи пропали; сюда относятся: 1, бесѣда Фотія „ὅτε τῶν παίδων ὡσάννα, 2, бесѣды Іоанна Златоустаго „εἰκότως ἀγωνιῶ и на явленіе Спасителя въ Эммаусѣ, 3, особые изводы мученій: а, Конона, б, Александра Сидонскаго, в, Трофима и Евкарпіи, г, Артемона, д, Василія и Капитона и е, Анины. Такимъ образомъ, говорятъ г. Абихтъ и Шмидтъ, Супрасльская рукопись получаетъ особое значеніе: до сихъ поръ она была особенно цѣнна только для славистовъ какъ памятникъ языка, теперь она становится весьма важной для всѣхъ занимающихся агіографіей и церковной исторіей какъ источникъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ единственный“. Быть можетъ, это предположеніе не вполнѣ оправдается. Греческія рукописи, особенно сборники, еще не столько хорошо изучены, чтобы можно было съ увѣренностью утверждать, что гдѣ-нибудь не найдутся неотысканные подлинники указанныхъ статей Супрасльской рукописи. Но не подлежитъ сомнѣнію, что благодаря трудамъ Абихта, Шмидта и ихъ сотрудниковъ все болѣе выясняется важное историческое значеніе этого знаменитаго памятника славянской письменности. Тѣмъ желательнѣе, чтобы возможно скорѣе осуществилось новое полное и болѣе критическое изданіе Супрасльской рукописи. Старое изданіе Миклошича (1851 г.), уже составляющее библіографическую рѣдкость, во многихъ отношеніяхъ не удовлетворяетъ современнымъ научнымъ требованіямъ и запросамъ.

Прекрасно составленный этюдъ Dr. Болте Zwei böhmische Flug-

blätter des XVI Jahrhunderts (126 — 138) знакомитъ съ двумя неизвѣстными доселѣ памятниками чешской литературы XVI ст. Это шутливыя стихотворенія, представляющія собой объяснительный текстъ къ стариннымъ гравюрамъ. Въ одномъ изъ нихъ описываются проказы прислугъ сваливающихъ разныя упущенія въ ихъ службѣ на олицетворенное „Никто“ (Newim), въ другомъ изображается способъ превращать старыхъ женщинъ въ молодыхъ. Одна гравюра сохранилась въ готскомъ музеѣ, другая въ берлинскомъ. Оба стихотворенія представляютъ болѣе или менѣе вольныя передѣлки соотвѣтствующихъ нѣмецкихъ произведеній. Авторъ этюда отмѣчаетъ эти нѣмецкіе оригиналы и дѣлаетъ любопытныя справки по исторіи самыхъ произведеній. Нѣмецкій подлинникъ втораго стихотворенія еще не былъ изданъ, а потому и сообщенъ г. Болте въ полномъ видѣ на ряду съ чешскимъ. Статья заканчивается дополнительными замѣчаніями проф. Брикнера, который въ немногихъ словахъ охарактеризовавъ литературное значеніе данныхъ чешскихъ произведеній, отмѣтилъ бо́льшую самостоятельность перваго изъ нихъ Newim.

Тому же проф. Брикнеру принадлежитъ небольшая статья Zur slavischen Parömiographie (193 — 203), въ которой высказаны цѣнныя замѣчанія о важности изученія славянскихъ народныхъ пословицъ и поговорокъ, вызванныя главнѣйше двумя новыми книгами— вторымъ изданіемъ извѣстнаго сборника Фр. Челяковскаго „Mudrosloví narodu slovanského (Прага 1893 г.) и прекраснымъ сборникомъ польскимъ пословицъ Самуила Адельберга „Księga przysłow, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich. (Варшава 1889 — 1894).

Наконецъ Dr. В. Вондракъ въ статьѣ Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets (541 — 556) занялся провѣркой недавно высказаннаго Абихтомъ мнѣнія о происхожденіи глаголической азбуки изъ грузинскаго письма [1]). Статья еще не окончена, а потому сужденіе о ней и о гипотезѣ Абихта приходится отложить до одного изъ слѣдующихъ библіографическихъ обзоровъ. Впрочемъ и теперь уже я считаю возможнымъ высказать мнѣніе, что гипотеза Абихта хотя и не лишена остроумія, однако едва ли привноситъ что-либо существенное въ рѣшеніе труднаго вопроса о происхожденіи глаголицы. Отмѣчаемое имъ сходство глаголическихъ письменъ съ грузинскими мнѣ представляется почти незамѣтнымъ. Повидимому отрицательно относится къ грузинской теоріи, которая кстати сказать,

[1]) Dr. R. Abicht, ist die Aehnlichkeit des glagolitischen mit dem grusinischen Alphabet Zufall. Leipzig 1895.

раньше Абихта была выставлена Гастеромъ [1]), и нашъ критикъ Dr. Вондракъ.

Къ исторіи славянства относится всего одна работа—составленный весьма тщательно съ полнымъ знаніемъ дѣла критическій этюдъ Ст. Станоевича Die Biographie Stefan Lazarević's von Konstantin dem Philosophen als Geschichtsquelle (409 — 472). Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ (1389 — 1427 г.)—одна изъ выдающихся личностей сербской исторіи. Призванный управлять народомъ въ мрачную эпоху утвержденія владычества Турокъ на Балканскомъ полуостровѣ, Стефанъ Лазаревичъ не только стяжалъ себѣ уваженіе у современниковъ какъ храбрый воинъ и мудрый политикъ, умѣлой рукой отстранявшій отъ Сербіи угрожавшія ей постоянно новыя бѣдствія, но и оставилъ по себѣ добрую память какъ покровитель науки и литературы. Онъ собралъ большую библіотеку, самъ занимался книжнымъ дѣломъ и стоялъ во главѣ литературнаго движенія, которое возникло въ Сербіи въ концѣ XIV и началѣ XV ст. главнѣйше благодаря болгарскимъ выходцамъ, ученикамъ знаменитаго Евѳимія Терновскаго, покинувшимъ родину послѣ взятія Тернова и Бдина Турками. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ учениковъ былъ Константинъ Костенчскій, прозванный Философомъ. Кромѣ нѣсколькихъ другихъ сочиненій онъ написалъ біографію деспота Стефана Лазаревича. Этотъ трудъ—лучшее произведеніе сербской исторической литературы среднихъ вѣковъ. Онъ неизмѣримо возвышается надъ всѣми болѣе ранними безсодержательными „житіями“—панигириками сербскихъ кралей. Обиліе фактическихъ подробностей, точныя хронологическія даты, ясное изложеніе, стремленіе автора къ правдивому изображенію событій—вотъ характерныя черты даннаго произведенія, давно привлекшія къ нему вниманіе историковъ. Къ этимъ достоинствамъ труда Константина Философа присоединяется то важное обстоятельство, что въ немъ описывается не только положеніе Сербіи, но и сосѣднихъ земель и особенно подробно излагаются турецкія дѣла. Такимъ образомъ житіе Стефана Лазаревича является драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи Балканскаго полуострова за первыя три десятилѣтія XV столѣтія. Частныя извѣстія Константина неоднократно подвергались обсужденію въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ по южно-славянской исторіи. Но въ наукѣ недоставало труда, который былъ бы посвященъ систематическому разбору всего памятника. За такой трудъ взялся г. Ст. Станоевичъ. Онъ поставилъ своей задачей провѣрить степень до-

[1]) Ilchester lectures on grecko-slavonic literature and its relation to the folklore of Europe during the middle ages. London 1887.

стовѣрности всѣхъ историческихъ показаній Константина черезъ сопоставленіе ихъ съ показаніями другихъ источниковъ—византійскихъ лѣтописей, сербскихъ грамотъ, дубровницкихъ, венеціанскихъ, угорскихъ актовъ и пр. Такая критическая работа естественно привела автора къ пересмотру внѣшней исторіи южныхъ—Славянъ за данное время. Такъ получилось обстоятельное изслѣдованіе, въ которомъ съ одной стороны въ подробностяхъ выясняется значеніе сочиненія Константина Философа какъ историческаго источника, а съ другой критически провѣряется и устанавливается фактическая сторона политическихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ съ 1389 по 1427 годъ. Ст. Станоевичъ вполнѣ воспользовался литературой предмета и, между прочимъ, привлекъ къ своему изслѣдованію нѣкоторые недавно изданные источники, напр. хронику Юнія Растича или дубровницкіе акты, а частью даже и неизданные еще архивные матеріалы, сообщенные ему проф. К. Иречкомъ. Къ сожалѣнію въ концѣ труда авторъ не свелъ въ одно цѣлое своихъ главныхъ выводовъ, къ которымъ привело его изслѣдованіе вопроса. Въ общемъ это изслѣдованіе только подкрѣпляетъ прежде установившееся мнѣніе о значительной достовѣрности историческихъ показаній Константина; оказывается, что свидѣтельства другихъ источниковъ гораздо чаще подтверждаютъ и дополняютъ эти показанія, чѣмъ исправляютъ ихъ или совсѣмъ опровергаютъ.

Въ критическомъ отдѣлѣ журнала разобраны слѣдующія труды: 1, K. Glaser, Zgodovina slovenskego slovstva. I d. V Ljubljani 1894. 2, J. Milčetić, Čakavština Kvarnerskich otoka. U Zagrebu. 1895; 3, Т. Флоринскій Лекціи по славянскому языкознанію. Ч. I. Кіевъ 1895. (всѣ три разбора В. Облака) и 4, изданія, вышедшія по случаю столѣтія рожденія П. І. Шафарика (статья Мурко).

Въ отдѣлѣ библіографіи данъ обзоръ 85 книгъ и изданій и сверхъ того сообщенъ перечень статей филологическаго содержанія въ сербохорватскихъ журналахъ за 1894. Весьма желательно было бы видѣть въ „Архивѣ“ подобные перечни статей періодическихъ изданій на другихъ славянскихъ языкахъ.

Народамъ, стоящимъ въ томъ или другомъ отношеніи близко къ Славянамъ, посвящены двѣ статьи: 1, изслѣдованіе по литовской миѳологіи Dr. Ѳед. фонъ Гринбергера (Theod. R. von Grienberger) Die Baltica des libellus Lasicki Untersuchungen zur litauischen Mythologie. и 2, рецензія Setälä на изслѣдованіе о звукахъ древнемадьярскаго языка. Jos. Szinnyci, Hogy hangzott a magyar mjelv az Árpádok korában?

Заканчивается XVIII т. „Архива“ тепло написаннымъ некроло-

гомъ Dr. В. Облака, безвременно сошедшаго въ могилу даровитаго изслѣдователя славянской филологіи и усерднаго сотрудника журнала проф. Ягича [1]).

3. Český lid. Sborník věnovaný studiu lidu Českého v Čechách, na Moravě, ve Slezku a na Slovensku. Redaktor Dr. Čenek Zíbrt, docent kulturní historie na české universitě. Rocnik V. V Praze 1895—1896. str. 600+XVIII.

Въ предшествующихъ библіографическихъ обзорахъ мнѣ не разъ приходилось отмѣчать любопытные факты проявленія въ чешскомъ обществѣ и литературѣ самаго живаго вниманія къ разностороннему изученію народности. Занятія этнографіей и т. н. фолькъ-ломъ у Чеховъ, за послѣднія 8 — 10 лѣтъ получили самое широкое развитіе и распространеніе. И у другихъ славянскихъ народовъ разработка мѣстной этнографіи ведется болѣе или менѣе успѣшно. Но едва ли гдѣ либо въ другой части славянскаго міра она пріобрѣла въ такой степени значеніе народнаго патріотическаго дѣла какъ у Чеховъ, едва ли гдѣ она такъ глубоко захватила образованные классы общества, какъ въ Чехіи и Моравіи. И это явленіе имѣетъ свое объясненіе. Въ виду особеннаго боеваго положенія, какое Чехи занимаютъ въ отношеніи сосѣдней сильной политически и культурно нѣмецкой народности вполнѣ естественно стремленіе патріотовъ раскрыть въ возможной полнотѣ характерныя этнографическія особенности родного народа; съ другой стороны быстрое исчезаніе народныхъ чертъ и особенностей подъ вліяніемъ т. н. новѣйшей цивилизаціи (космополитическаго характера) проникающей уже въ самые глухіе уголки чешско-моравской земли, заставляетъ спѣшить съ наблюденіями, чтобы сберечь для науки и потомства то немногое, что еще уцѣлѣло. И вотъ самые разнородные представители чешскаго общества — профессора, учителя и учительницы, священники, чиновники, купцы, студенты съ усердіемъ собираютъ и записываютъ народныя пѣсни, сказки, пословицы, загадки, преданія и вѣрованія, описываютъ народные обычаи и обряды, жилища и утварь поселянъ, ихъ бытъ, изучаютъ народныя вышиванія, мелодіи народныхъ пѣсенъ и пр. Въ первые годы нынѣшняго десятилѣтія такія разносторонніе изученія народности получаютъ извѣстную систему и организацію; въ провинціальныхъ городахъ устраиваются мѣстныя этнографическія выставки и съѣзды мѣстныхъ этнографовъ, подготовившія устройство большей центральной „чешско-славянской этнографической выставки“ въ Прагѣ. Эта выставка, состояв-

[1]) Ср. мой обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 г. Унив. Изв. 1896 Май.

шаяся въ 1895 г. безспорно представляетъ собой одно изъ замѣчательнѣйшихъ проявленій указаннаго національнаго и умственнаго движенія въ Чехіи и Моравіи. Чешско-славянская выставка, созданная при участіи всѣхъ лучшихъ силъ народа, удалась вполнѣ. Она прекрасно познакомила многочисленныхъ посѣтителей, стекавшихся изъ всѣхъ концовъ славянскаго міра, съ современнымъ состояніемъ чехоморавскаго народа въ этнографическомъ отношеніи. Въ обширныхъ, изящно построенныхъ павильонахъ собраны были многочисленные предметы, иллюстрирующіе народную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ; а на длинномъ протяженіи выставочной площади разбросаны были хижины и другія сельскія постройки какъ бы цѣликомъ перенесенныя съ ихъ обитателями и находящимся въ нихъ имуществомъ изъ разныхъ мѣстностей Чехо-моравской земли, и дававшія возможность каждому непосредственно знакомиться со всѣми особенностями народнаго быта. На выставкѣ можно было не только видѣть чешскихъ и моравскихъ поселянъ въ народныхъ костюмахъ, но и слышать образцы народной рѣчи, народныхъ пѣсенъ, народной музыки. Здѣсь воспроизводились полностью въ лицахъ нѣкоторые народные обычаи, напр. свадебные обряды разныхъ мѣстностей Чешско-моравской земла. Въ большей или меньшей степени была представлена на выставкѣ близко родственная Чехамъ словацкая народность. Огромное значеніе пражской выставки 1895 г., между прочимъ, выразилось въ томъ, что она повлекла за собой учрежденіе въ Прагѣ этнографическаго музея, въ составъ котораго вошли богатыя коллекціи выставки.

Потребность въ возможно широкомъ развитіи этнографическихъ изученій вызвала въ чешской литературѣ и появленіе спеціальнаго журнала, заглавіе котораго выписано выше. Český lid съ нынѣшней осени вступилъ въ шестой годъ своего существованія. Первоначально онъ служилъ задачамъ не одной этнографіи, но также антропологіи и археологіи и находился въ завѣдываніи двухъ редакторовъ Ч. Зиберта, доцента культурной исторіи въ пражскомъ университетѣ и Л. Нидерле, доцента по антропологіи въ томъ же университетѣ. Но съ 1895 г. онъ превратился въ спеціальный журналъ по этнографіи и культурной исторіи и находится подъ руководствомъ исключительно г. Ч. Зиберта. Редакторъ весьма почтенное и уважаемое лицо въ чешской ученой литературѣ. Кромѣ нѣсколько общихъ работъ по культурной исторіи онъ извѣстенъ двумя монографіями:—по исторіи чешскихъ одеждъ до XV ст. [1]) и по исторіи чешскихъ танцевъ [2]), и би-

[1]) Dějiny kroje v zemích českých, od dob nejstarších az po valky husitské. Продолженіемъ этой работы служитъ трудъ Винтера, Dějiny kroje v zemích českých od počátku století XV. až po dobu bělohorské bitvy.

[2]) Jak se kdy v Cechách tancovalo. V Praze 1895.

бліографическимъ трудамъ по народной чешской поэзіи (см. ниже), свой журналъ онъ ведетъ умѣло, съ большимъ знаніемъ дѣла, по широкой программѣ, принятой и въ другихъ славянскихъ журналахъ по этнографіи. Český lid отводитъ свои страницы матеріаламъ и сообщеніямъ по всѣмъ отраслямъ народовѣдѣнія и внимательно слѣдитъ за успѣхами чешской этнографіи. Лежащій передъ нами пятый годъ изданія представляетъ собою объемистый томъ, наполненный самымъ разнообразнымъ болѣе или менѣе любопытнымъ матеріаломъ.

Большая часть изданія занята систематическимъ описаніемъ главнаго, собственно этнографическаго отдѣленія выставки. Это трудъ самаго редактора, выполненный съ большою тщательностью и обставленный огромнымъ количествомъ (болѣе 120) художественныхъ фототипій. Напомнимъ, что еще болѣе полное и болѣе роскошное описаніе выставки въ цѣломъ ея объемѣ предпринято распорядительнымъ комитетомъ выставки и чешско-славянскимъ этнографическимъ обществомъ при участіи чешскихъ писателей и художниковъ [1]) Въ настоящее время вышло уже 15 выпусковъ. По доведеніи до конца этого изданія я надѣюсь посвятить ему особую статью съ цѣлью подвести нѣкоторые итоги современному изученію чешской этнографіи, на сколько оно было представлено на выставкѣ. Кромѣ общаго очерка Зиберта, выставкѣ посвящены частныя статьи: Блажка, о народной медицинѣ (Domácí lékářníčka), Гавельковой, о чешскомъ вышиваніи, Юрковича, о народныхъ одеждахъ, Клевания, о моравскихъ выставкахъ, Матейковой о памятникахъ народнаго письма и орнаментахъ, Сукуна, о росписныхъ яйцахъ (kraslice).

Общее число остальныхъ изслѣдованій и сообщеній, помѣщенныхъ въ данномъ томѣ въ журналѣ Зиберта заходитъ далеко за сотню. Изъ этнографическихъ матеріаловъ особенно цѣнны моравскія пословицы и загадки, сообщенныя Бартошемъ, повѣсти изъ свояновскаго околья (вост. Чехія), сообщенныя Гошекомъ, моравскія народныя повѣсти и загадки изъ слупскаго околья, сообщенныя Кульдой, словацкія народныя пѣсни изъ собранія Б. Нѣмцовой, народные разсказы о водяномъ (собр. Чапковой) и др. Весьма важны изслѣдованія Гостинскаго о мелодіяхъ чешской народной пѣсни, цѣлый рядъ замѣтокъ (І. Колара, Зиберта и др.), касающихся чешскихъ сказаній о Рюбецалѣ, статьи и замѣчанія о свадебныхъ обрядахъ (Цитерака, Зиберта), о школьныхъ праздникахъ на Св. Григорія (Тейчки, Смоли) о добываніи „живаго огня“ у южныхъ Славянъ (Тительбаха) и др. Заслуживаютъ вниманія напечатанные въ журналѣ тексты ста-

[1]) Národopisná výstava Československanski v Praze. 1895. in f.

ринныхъ драматическихъ произведеній: Komedie o narození Pána Ježiše Krista, totiž o přijetí sv. tří králův a o smrti krále Herodesa (J. Král), u Divadelní hra lidová o sv. Jiří mučedlníka (Spíess). Критико-библіографическій отдѣлъ и хроника научнаго движенія въ области не только чешской, но вообще славянской этнографіи отличаются значительною полнотой и богатствомъ свѣдѣній. Масса роскошно выполненныхъ рисунковъ, постоянно иллюстрирующихъ текстъ, составляетъ одно изъ крупныхъ достоинствъ журнала г. Зиберта и дѣлаетъ честь чешскому книгоиздательству Ф. Шимачка. Вообще Český lid нужно признать однимъ изъ лучшихъ славянскихъ журналовъ по фольклору.

4. Dr. Č. Zíbrt, Bibliografický přehled českých národních písní. Seznam studií, starších sbírek rukopisných, sbírek tištených, překladů, s vybranými ukázkami a podrobný abecední ukazatel písní, v knize uvedených i vůbec písní tiskem uveřejněných. V Praze 1895. 8°, 326, (Sbirka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezku. Vydáva III třída České Akademije Cisaře Františka Jozefa pro vědy, slovesnost a umění v Praze. Skupina třetí. Práce bibliografické. Č. 1).

Изданіемъ выше обозначеннаго труда Dr. Ч. Зиберта, доцента культурной исторіи въ чешскомъ Университетѣ и редактора журнала Český lid, Третье отдѣленіе Чешской Академіи наукъ оказало неоцѣнимую заслугу дѣлу успѣшнаго изученія чешской народной поэзіи. Трудъ этотъ подводитъ итоги современному изученію чешской народной пѣсни и долженъ быть настольной книжкой для славянскаго этнографа. Онъ состоитъ изъ пяти частей: 1, сужденія о народныхъ чешскихъ пѣсняхъ и предшествующіе библіографическіе обзоры (4 — 11); 2, рукописныя собранія (12 — 27); 3, изданія народныхъ пѣсенъ (27—57); 4, переводы чешскихъ народныхъ пѣсенъ съ приложеніемъ образцовъ (58—122); 5, алфавитный указатель пѣсенъ, отмѣченныхъ въ книгѣ, и всѣхъ вообще изданныхъ чешско-славянскихъ народныхъ пѣсенъ. Всѣ части книги, потребовавшіи отъ составителя огромнаго кропотливаго труда, обработаны съ замѣчательною тщательностью и полнотой. Пропуски, несомнѣнно, есть, но врядъ ли особенно многосмысленныя и существенныя. Такъ отъ вниманія автора ускользнули нѣкоторыя русскія работы, напр. книга Ивацевича, Собираніе памятниковъ народнаго творчества у южныхъ и западныхъ славянъ (Спб. 1883), рецензія проф. Будиловича на этнографическіе труды Бартоша, мои замѣтки въ Унив. Изв. о сборникѣ пѣсенъ Бартоша, словацкихъ пѣсняхъ и пр. Самъ г. Зибертъ допускаетъ возможность пропусковъ и въ своемъ журналѣ „Český lid“ обращается

съ просьбой о присылкѣ дополненій и поправокъ. Библіографическія указанія на печатные сборники и изслѣдованія сопровождаются замѣтками объ ихъ содержаніи и значеніи въ исторіи вопроса; для нѣкоторыхъ сборниковъ, повидимому болѣе старыхъ, напр. Челяковскаго, Кральмуса или содержащихъ старинныя пѣсни (XVII—XVIII) дано полное оглавленіе содержащагося въ нихъ пѣсеннаго матеріала. Весьма подробно описаны рукописные сборники пѣсенъ, хранящіеся преимущественно въ чешскомъ Музеѣ; старѣйшій изъ нихъ 1631 г. послужилъ предметомъ особой статьи г. Зиберта (Květy, 1895 г.). Весьма любопытенъ отдѣлъ переводовъ: онъ содержитъ матеріалъ для рѣшенія вопроса о томъ, насколько чешская народная пѣсня обращала на себя вниманіе въ другихъ литературахъ, родственныхъ славянскихъ и западно-европейскихъ. Относительно значенія алфавитнаго указателя всѣхъ изданныхъ народныхъ пѣсенъ едва ли нужно распространяться: онъ даетъ возможность каждому изслѣдователю ориентироваться въ пѣсенномъ матеріалѣ и для современныхъ собирателей—этнографовъ долженъ служить руководящею нитью при опредѣленіи степени оригинальности и характерности новозаписанныхъ пѣсенъ по сравненію съ прежде изданными. Правда, можно было бы выразить желаніе, чтобы въ указатель внесено было болѣе системы. Книга г. Зиберта получила бы еще большее значеніе, еслибъ при составленіи ея помимо алфавитнаго порядка первыхъ стиховъ пѣсенъ, была принята во вниманіе хотя бы общая классификація пѣсенъ по ихъ характеру и содержанію. Но это была бы новая большая работа, которая потребовала бы не мало времени и усидчиваго труда отъ составителя. Гораздо легче было бы выполнить другую не менѣе важную задачу: распредѣлить пѣсни въ этнографическомъ отношеніи, по мѣсту ихъ происхожденія и записи. Относительно матеріала книга г. Зиберта даетъ больше чѣмъ можно было бы предполагать на основаніи ея заглавій. Авторъ назвалъ свой тругъ „Bibliografický přehled *českých* národních písní; общее заглавіе академическаго изданія, въ составъ котораго входитъ этотъ трудъ—Sbírka pramenův ku poznání literárního života v *Cechách na Moravé a v Slezku*. Отсюда слѣдовало бы заключать, что въ данномъ изданіи рѣчь идетъ только о чешскихъ пѣсняхъ т. е. о пѣсняхъ собранныхъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи. Между тѣмъ авторъ внесъ въ свой трудъ (и за это можно только благодарить его) и словацкія пѣсни, при чемъ включилъ ихъ въ общій указатель на ряду съ чешскими и моравскими. Мнѣ думается, что гораздо удобнѣе было бы принять во вниманіе этнографическое и діалектическое разнообразіе пѣсенъ и разбить алфавитный указатель

по крайней мѣрѣ на три крупные отдѣла: 1, пѣсни чешскія, 2, пѣсни моравскія и 3, пѣсни словацкія. При такой системѣ значительно облегчилось бы сравнительное изученіе съ одной стороны пѣсенъ чешскихъ и моравскихъ, съ другой—чехо-моравскихъ и словацкихъ. Все это, впрочемъ, только desiderata. Изслѣдователи славянской народной поэзіи должны быть благодарны г. Зиберту и за то, что онъ сдѣлалъ. Желательно, чтобы и для пѣсенъ другихъ славянскихъ народовъ появились подобные же прекрасные библіографическіе труды.

5. F. Menčik. a, Příspěvky k dějínám českého divadla. V Praze. 1895. 170. (Rozprawy české Akademie. Třída III. Ročn. IV). б, Velikonoční hry. V Holešově. 1895. 8°. XX. + 332.

Малоразработанная область старинной чешской драматической литературы въ недавнее время обогатилась цѣнными трудами почтеннаго изслѣдователя чешской старины, г. Ферд. Менчика, кустоса рукописнаго отдѣленія вѣнской придворной библіотеки. Въ 1895 г. Чешская Академія издала его „Матеріалы для исторіи чешскаго театра", заключающія въ себѣ, кромѣ новыхъ историко литературныхъ данныхъ, систематическій очеркъ развитія чешской драматической литературы и чешскаго театра съ древнѣйшихъ временъ до послѣдней четверти XVIII ст. Авторъ начинаетъ съ общаго вопроса о происхожденіи средневѣковой драмы изъ церковныхъ обрядовъ, отмѣчаетъ проникновеніе въ нихъ свѣтскаго элемента и характеризуетъ постепенное превращеніе ихъ въ драматическія піэсы. Въ Чехію, драматическія произведенія пришли уже готовыя съ Запада въ XIII ст.; религіозное содержаніе древнѣйшихъ піэсъ уже значительно пропитано свѣтскимъ элементомъ, а въ изложеніи ихъ преобладаетъ народный языкъ, какъ это видно изъ сохранившихся остатковъ такихъ піэсъ XIV ст. Представляя тщательный разборъ древнихъ образцовъ чешской драмы, г. Менчикъ выясняетъ отношеніе ихъ къ чужеземнымъ оригиналамъ, и болѣе или менѣе подробно говоритъ о внѣшней формѣ произведеній, ихъ внутреннихъ достоинствахъ, объ ихъ исполненіи, объ актерахъ, о зародышѣ школьной драмы. Толчокъ къ дальнѣйшему развитію драмы у Чеховъ, какъ и вездѣ на Западѣ, далъ гуманизмъ XVI в. и въ частности болѣе близкое знакомство съ комедіями Теренція и Плавта, которыя долго оставались главнымъ источникомъ для новосоздаваемыхъ школьныхъ драматическихъ произведеній. Авторъ подробно слѣдитъ за успѣхами школьной драмы въ Чехіи и Моравіи съ 1585 по 1620 г. и даетъ обзоръ всѣхъ піэсъ, которыя разыгрывались въ этомъ періодѣ при разныхъ школахъ. Но театральныя представленія въ XVI—XVII ст. давались въ Чехіи и

за предѣлами школы, въ городахъ и большихъ селахъ, частью для увеселенія, частью для поученія горожанъ и поселянъ. Это были или коротенькія комедіи, карнавальныя піэсы и фарсы или болѣе сложныя по композиціи драматическія произведенія на библейскіе сюжеты. Къ произведеніямъ того и другаго рода г. Менчикъ отнесся съ особымъ вниманіемъ и собралъ въ особой главѣ все, что можно было найти о нихъ въ разныхъ источникахъ. Послѣ Бѣлогорской битвы (1620 г.) въ Чехіи наступило господство іезуитовъ и чешское театральное дѣло, опять сосредоточившееся въ школахъ, всецѣло перешло въ руки представителей этого ордена. Авторъ сообщаетъ въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ іезуитскихъ и иныхъ произведеній, которыя давались въ Чехіи, Моравіи и Силезіи съ 1620 по 1776 г. и тѣмъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе. Работа въ цѣломъ выполнена весьма тщательно. Г. Менчикъ воспользовался литературой предмета и всѣми изданными текстами чешскихъ драматическихъ произведеній; въ главахъ своего труда, относящихся къ XVI—XVIII ст. онъ сообщилъ значительное количество важныхъ историко-литературныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ рукописей, архивныхъ источниковъ и старинныхъ рѣдкихъ изданій. Такимъ образомъ его книга, на ряду съ болѣе ранними трудами по исторіи чешскаго театра—І. Иречка, А. Патеры, Тругляра и др., представляетъ высокій научный интересъ.

Въ томъ же 1895 г. при нѣкоторой поддержкѣ Чешской Академіи вышелъ въ свѣтъ другой трудъ г. Менчика „Velikonoční hry. Почтенный изслѣдователь судебъ чешскаго театра поставилъ передъ собой важную задачу издать наиболѣе замѣчательныя простонародныя драматическія піэсы. Въ первомъ томѣ его изданія „Prostonárodní hry divadelní“, напечатанномъ еще въ 1894 г.[1]) нашли себѣ мѣсто рождественскія піэсы (Vánoční hry); второй томъ, заглавіе котораго выписано выше, посвященъ пасхальнымъ піэсамъ. Въ произведеніяхъ послѣдняго рода изображаются или страданія Спасителя или Его Воокресеніе; нерѣдко оба сюжета соединяются въ одной піэсѣ, которая получаетъ названіе пассіи. Иногда пассія обнимаетъ всю жизнь Спасителя и начинается съ сотворенія Адама и Евы. Подобныя пасхальныя піэсы сохранились еще отъ XIV ст. Но въ настоящемъ изданіи г. Менчикъ знакомитъ не съ древнѣйшими текстами, большею частью изданными, а съ позднѣйшими, обширными переработками ихъ, выполненными въ XVIII ст. и отчасти державшимися на народной сценѣ до самаго недавняго времени (одна изъ нихъ давалась въ Ластиборѣ еще въ 1891 г.). Новый объемистый томъ его изданія содержитъ

[1]) Vánoční hry v Holešově 1884. Здѣсь напечатаны: Actus pobožný (Козлюнка) Narození Páně, Hra o narození Páně.

два произведенія: a, Komedie o umučení Pána a Spasitele našeho Ježíše Krista, б, Umučení Páne съ прибавленіемъ Vzkřišení Páne. И то и другое весьма любопытны по содержанію и композиціи, отличаются чистымъ народнымъ языкомъ и плавнымъ стихомъ. Въ предисловіи издатель съ одной стороны отмѣчаетъ преемственную связь между издаваемыми піэсами и аналогичными произведеніями XIV ст., съ другой указываетъ въ нихъ ясные слѣды заимствованія изъ извѣстнаго сочиненія Кохема „Жизнь Іисуса Христа". Сверхъ того здѣсь приводятся соображенія относительно времени происхожденія піэсъ и личности ихъ автора. Наконецъ г. Менчикъ сравниваетъ обѣ чешскіе пассіи съ живущими доселѣ въ сѣверной Чехіи нѣмецкими пассіями и сообщаетъ любопытныя подробности о подобныхъ представленіяхъ въ Чехіи. Къ книгѣ приложены три снимка, иллюстрирующіе исполненіе на сценѣ чешскихъ пассій. Въ общемъ и это изданіе г. Менчика представляетъ весьма цѣнный матеріалъ для изученія вопроса о чешскомъ простонародномъ театрѣ [1]).

6. Staročeská Gesta Romanorum. Dle staročeských rukopisů podává Dr. Jan V. Novák. V Praze. Nákladem české Akademie. 1895. 8° XXIV+259 (Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezku. Vydává III Třida české Akademie Císaře Františka Jozefa pro vědy, slovesnost a umění v Praze. Skupina I Řada 2, číslo 2).

Въ ряду ученыхъ предпріятій, которыя приняла на себя Чешская Академія наукъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ нужно признать критическое изданіе памятниковъ чешской литературы. Въ серію подобныхъ изданій входитъ вышеозаглавленный трудъ dr-a Я. Новака, посвященный точному воспроизведенію одного изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ средневѣковой переводной литературы. Сборникъ анекдотовъ и разсказовъ, извѣстный подъ именемъ Gesta Romanorum въ средніе вѣка пользовался большою популярностью во всей Европѣ и былъ едва ли не самой распространенной книгой. Онъ не только служилъ неисчерпаемымъ источникомъ для проповѣдниковъ и моралистовъ, но и оказалъ значительное вліяніе какъ на свѣтскую литературу, такъ и на народную поэзію. Вмѣстѣ съ другими произведеніями средневѣковой латинской литературы и Gesta Romanorum, кажется,

---

[1]) Пользуемся случаемъ отмѣтить нѣкоторыя другія работы Ф. Менчика: 1, Česká proroctví. Příspěvek k dejinám literatury. 1878. 2, Jiří Ribay. Kapitola z dějin literárních. 1892. 3, Rozmanitosti. Příspěvky k dejinám starší české literatury. Sv. I 1880. Sv. II. Prešpurský slovník. 1892. Sv. III Dva evangelistáře 1893; 4, Rozbor legendy o sv. Kateřině. 1881. 5, Zásady hospodarské ve stol. XVI—XVII 1893; 6, Zápisky kněze Václava Rosy. 1879.

рано стали извѣстны Чехамъ; по крайней мѣрѣ число латинскихъ рукописей памятника, хранящихся въ чешскихъ библіотекахъ весьма значительно. Въ XV в. (если не раньше) явился и чешскій переводъ памятника. Однако въ печати въ полномъ видѣ онъ доселѣ оставался неизвѣстнымъ. Только теперь благодаря dr. Новаку и Чешской Академіи наука пріобрѣтаетъ критическое изданіе всего произведенія. Кстати будетъ здѣсь указать, что недавно (въ 1894) въ изданіи Краковской Академіи явился древне польскій текстъ Gesta Romanorum [1]). Такимъ образомъ въ настоящее время облегчается рѣшеніе задачи о судьбѣ знаменитаго средневѣковаго сборника въ западно-славянскихъ литературахъ.

Число рукописей, содержащихъ чешскій текстъ памятника, очень не велико. До недавняго времени были извѣстны только два списка— университетскій и музейный, оба неполные. Нѣсколько лѣтъ назадъ отыскался въ Березницкой библіотекѣ третій списокъ, теперь также перешедшій въ чешскій музей. Послѣдній относится къ XV в. содержитъ полный переводъ памятника, по изложенію также лучше и исправнѣе двухъ другихъ, а потому и положенъ въ основаніе изданія. Подъ строкой подведены разночтенія изъ другого музейнаго списка; а третій списокъ, какъ отличающійся значительно отъ Березницкаго и писанный на моравскомъ нарѣчіи, напечатанъ отдѣльно вслѣдъ за Березницкимъ текстомъ. Текстъ воспроизведенъ несомнѣнно съ полною точностью; объ этомъ свидѣтельствуетъ свѣрка его съ рукописями передъ сдачей въ печать, сдѣланная цѣлой коммиссіей, состоявшей изъ академиковъ М. Гатталы, В. Мурка и А. Патеры. Изданіе это должно имѣть важное значеніе не только для историка литературы, но и для изслѣдователя чешскаго языка.

Введеніе посвящено главнѣйше обстоятельному описанію всѣхъ трехъ рукописей и сравнительной оцѣнкѣ ихъ значенія. Взаимное отношеніе чешскихъ списковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: первоначальный переводъ чешскій не сохранился, а всѣ указанные списки суть лишь особые изводы измѣненной редакціи первоначальнаго перевода. Весьма важны замѣчанія dr. Новака объ отношеніи чешскаго текста къ западному оригиналу Чешскій переводъ несомнѣнно сдѣланъ съ латинскаго, но точно указать соотвѣтствующую латинскую редакцію нельзя. Издатель памятника считаетъ недоказаннымъ мнѣ-

---

1) Historye Rzymskie. Wydał Dr. Jan Bystroń. (Biblioteka Pisarzów Polskich. Wydawnictwo Akademii Umiejętnosci w Krakowie 1894. Отмѣтимъ также прекрасную работу С. Пташицкаго: Средневѣковыя западно-европейскія повѣсти въ русской и славянскихъ литературахъ. (Историческое Обозрѣніе 1893 г. томъ 6).

ніе С. Пташичнаго о томъ, что чешскій переводчикъ могъ имѣть подъ рукой не только латинскій оригиналъ, но и нѣмецкій переводъ. Сообщенная во введеніи таблица параллелей къ чешскимъ разсказамъ въ изданіяхъ латинскихъ (Kelles, Oesterley, Dick) и польскомъ (Быстронь) во всякомъ случаѣ облегчаетъ сравнительное изученіе чешскаго текста памятника. Въ концѣ книги приложены два указателя: 1, именъ и предметовъ и 2, древнечешскихъ словъ. Вообще все изданіе выполнено прекрасно. Нельзя, однако, не замѣтить, что внѣшняя и внутренняя сторона его еще болѣе выиграли бы, еслибъ въ немъ были помѣщены фототипическіе снимки съ издаваемыхъ рукописей.

7. Korrespondence Josefa Dobrovského. Díl I. Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Fortunata Duricha z let 1778—1800. K vydání upravil Adolf Patera. V Praze. Nákladem České Akademie. 1895 8° IX+472. (Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Vydáva III Třída české akademie cisaře Františka Josefa pro vědy slovesnost a umění v Praze. Skupina druhá. Korrespondence a cizojazyčne prameny. Č. 2).

Іосифъ Добровскій, знаменитый чешскій ученый конецъ XVIII и нач. XIV ст., патріархъ славянской филологіи, одинъ изъ раннихъ дѣятелей чешскаго національнаго возрожденія, какъ извѣстно, поддерживалъ оживленную переписку не только съ мѣстными учеными земляками, но и со многими выдающимися представителями науки чужихъ земель. Переписка это, однако, далеко не вся приведена въ извѣстность, а въ печати появилась доселѣ лишь небольшая, сравнительно, ея доля. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей по собиранію писемъ Добровскаго и къ Добровскому давно заявилъ себя почтенный библіотекарь чешскаго музея и академикъ, Адольфъ Патера, многозаслуженный изслѣдователь чешской старины. Еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ сообщилъ академику И. В. Ягичу копіи писемъ Копитара къ Добровскому, которыя частью были напечатаны въ Archiv f. slav. Philologie, а затѣмъ въ 1885 г. были полностью изданы вмѣстѣ съ письмами Добровскаго въ трудѣ Ягича „Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Иліи. Академіи Наукъ т. XXXIX). Въ послѣднее время А. Патера принялъ на себя порученіе Чешской Академіи приготовить къ печати всю сохранившуюся переписку Добровскаго. Началомъ этого монументальнаго изданія является первый томъ, заглавіе котораго обозначено выше. Онъ обнимаетъ переписку Добровскаго съ Фортунатомъ Дурихомъ за время 1778—1800 г. Переписка эта, веденная на латинскомъ языкѣ, хранится въ библіотекѣ чешскаго музея; она состоитъ изъ 88 писемъ

Добровскаго и 75 Дуриха. Изданіе писемъ, подобно всѣмъ предшествующимъ трудамъ А. Патеры, выполнено въ высшей степени тщательно. Въ предисловіи сообщены краткія біографическія свѣдѣнія о Дурихѣ и его перепискѣ съ Добровскимъ. Обстоятельную біографію и характеристику Добровскаго на основаніи всей его переписки издатель обѣщаетъ представить въ послѣднемъ томѣ своего труда.

Дурихъ (1735—1802), на ряду съ Добнеромъ, Пельцелемъ и Фойгтомъ былъ однимъ изъ раннихъ начинателей того умственнаго движенія въ Чехіи во второй половинѣ XVIII ст., которое дало первый толчокъ къ пробужденію у Чеховъ національнаго и общеславянскаго самосознанія. Онъ принадлежалъ къ числу талантливыхъ, идейныхъ людей, на долю которыхъ гораздо больше выпадаетъ горя, страданій, матеріальной нужды, чѣмъ радостей, и которые, не смотря на всѣ невзгоды жизни, съ любовью до конца дней служатъ принятому на себя дѣлу. Вацлавъ (въ монашествѣ Фортунатъ) Дурихъ былъ прекрасный оріенталистъ и въ то же время очень рано сталъ заниматься славянской стариной. Его разносторонній глубокій умъ одинаково увлекался вопросами и языка, и литературы, и древностей славянскихъ народовъ. Задуманный имъ большой трудъ. „Bibliotheca slavica“ долженъ былъ заключать политическую, церковную, литературную и культурную исторію стараго Славянства, но къ сожалѣнію остановился на первой части. Съ Добровскимъ Дурихъ сблизился въ Прагѣ въ 1776—77 г. на почвѣ общихъ занятій восточными языками, главнѣйше еврейскимъ. Тѣсная дружба соединяла обоихъ славныхъ мужей до самой смерти старѣйшаго изъ нихъ. Дурихъ имѣлъ большое вліяніе на Добровскаго въ дѣлѣ возбужденія у послѣдняго вкуса къ занятіямъ славянщиной. Оживленная переписка между ними, веденная въ теченіи 12 лѣтъ представляетъ высокій интересъ. Въ ней содержатся драгоцѣнныя данныя для біографіи того и другаго дѣятеля, для опредѣленія ихъ взаимныхъ отношеній и въ частности для уясненія степени вліянія Дуриха на ходъ и развитіе занятій Добровскаго славянской стариной. Затѣмъ въ данной перепискѣ отразились многія частности и подробности умственнаго и національнаго движенія, происходившаго въ чешскомъ народѣ въ концѣ XVIII ст. Далѣе, по письмамъ Дуриха и Добровскаго можно слѣдить за первыми шагами только что возникавшей науки славистики. Мы видимъ по нимъ, какъ ставились и рѣшались первые вопросы славянскаго языкознанія, исторіи славянскихъ литературъ, славянской миѳологіи и т. д. По нѣкоторымъ изъ подобныхъ вопросовъ письма содержатъ цѣлыя изслѣдованія. Наконецъ здѣсь встрѣчаемся съ любопытными сужденіями о состояніи науки и про-

свѣщенія не только у Чеховъ но и у другихъ славянскихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи для насъ, русскихъ, можетъ представлять особый интересъ письмо Добровскаго, писанное во время путешествія по Россіи, изъ Петербурга 9 октября 1792 г. Въ заключеніе привожу небольшой отрывокъ изъ этого письма. Quaeris prostremum ex me, quid eruditiores Russi sentiant de opere [1]), quod paras. Ut verum dicam, non potui altero jam mense urbem percursitans *eruditos* Russos istarum rerum amantes reperire. Interim spe delector, me reperturum Mosquae viros, qui slavonicarum antiquitatum curiosiores sint. Placuit quidem conspectus operis metropolitae hujati, quin tamen mihi significare potuerit, quid amplius desideret. Placuit quoque archiepiscopo Mohileviensi, ecclesiae nostrae, qui opus de Taurica tribus partibus constans gallico sermone congessit, in quo quaedam de Chazaris (non slavicae originis) adferuntur. „*Russi nativi nihil, nisi vulgarem suam legunt atque scribunt—minus curiosi aliarum rerum—romanenses historias vertunt et vendunt, solidiora fere fastidiunt. Novikovium doleo nunc carceribus detineri, quod apud eum reperti essent libri prohibiti. Nobiles, qui Mosquae degunt, fere hujus ingenii sunt, ut aulae, imperatoriae minus faveant. Horum suasu, ajunt, Novikovium inductum fuisse, ut ederet vertique curaret libellos minus placentes auribus hominum aulae servientium*".

Нельзя искренно не пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ дальнѣйшихъ томовъ любопытной переписки Добровскаго.

8. Письма П. І. Шафарика къ О. М. Бодянскому (1838—1857) съ приложеніемъ писемъ П. І. Шафарика къ В. И. Григоровичу (1852—1856), приготовленныя къ изданію П. А. Лавровымъ и М. Н. Сперанскимъ. Москва 1895. LVIII+232. (Изъ „Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1895 г.).

Въ маѣ 1895 г. во всѣхъ земляхъ славянскаго міра чествовалась столѣтняя годовщина рожденія знаменитаго чешскаго и всеславянскаго ученаго П. І. Шафарика. Чествованіе это, между прочимъ, сопровождалось изданіемъ весьма значительнаго количества большихъ и малыхъ трудовъ и статей о славномъ ученомъ, появившихся преимущественно въ чешской и словацкой литературѣ [2]). У насъ, на Руси, участіе въ

[1]) т. е. Bibliotheca slavica.

[2]) Критико-библіографическій обзоръ ихъ представленъ въ указанной выше статьѣ Мурко. (Arch. f. slav. Phil. XVIII. 557 слѣд.). Важнѣйшими изъ этихъ изданій нужно признать: К. Иречка. P. J. Šafařík mezi Jihoslovany, (въ журн. Osvěta); Na památku stoletých narozenín Pavla Josefa Šafařika (3-й № журн. Česky časopis historický 1895) статьи въ журн. Listy filologické (Seš, IV věnovaný oslavě stoletých naro-

поминкѣ Шафарика выразилось главнѣйше въ устройствѣ въ нѣкоторыхъ университетскихъ городахъ публичныхъ собраній съ произнесеніемъ рѣчей о знаменитомъ славистѣ и въ появленіи въ періодической печати нѣсколькихъ біографическихъ очерковъ и статей. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ прекрасная рѣчь варшавскаго профессора П. А. Кулаковскаго, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи С. Петербургскаго Славянскаго Общества 11 мая 1895 г. (Памяти П. І. Шафарика, Спб. 1895) и его же мастерской біографическій очеркъ „Павелъ Іосифъ Шафарикъ. По поводу столѣтія со дня его рожденія“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1895. Іюнь). Сверхъ того уже послѣ празднованія юбилея, въ концѣ 1895 г., вышелъ въ свѣтъ указанный въ заголовкѣ цѣнный трудъ П. А. Лаврова и М. Н. Сперанскаго, содержащій въ себѣ письма Шафарика къ О. М. Бодянскому и В. И. Григоровичу, въ высшей степени важныя какъ для біографіи Шафарика, такъ для исторіи нашихъ культурныхъ сношеній съ западными славянами и въ частности для исторіи славистики. Извѣстно, что изъ русскихъ ученыхъ Шафарикъ находился въ наиболѣе близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ М. П. Погодинымъ и О. М. Бодянскимъ. Письма къ первому изъ нихъ давно уже изданы Н. А. Поповымъ [1]). Теперь главнѣйше благодаря трудамъ и заботливости молодого слависта П. А. Лаврова изданы и письма къ Бодянскому. Они сохранились въ числѣ 85 въ коллекціи, принадлежащей извѣстному любителю старины А. А. Титову, который любезно предоставилъ ихъ въ распоряженіе „Общества исторіи и древностей“ для напечатанія въ „Чтеніяхъ“. Письма эти весьма любопытны и сами по себѣ и какъ дополненіе къ перепискѣ Шафарика съ Погодинымъ. Бодянскій былъ первый русскій славистъ, прибывшій въ Прагу для ученыхъ занятій. Шафарикъ уже съ первыхъ дней знакомства сталъ для него учителемъ въ области новой тогда науки, которую Бодянскій впослѣдствіи въ теченіе многихъ лѣтъ преподавалъ съ каѳедры московскаго университета. Съ Шафарикомъ Бодянскій изучалъ чешскій, словацкій и лужицкій языки, съ нимъ онъ проходилъ исторію чешской литературы, славянскія древности, подъ его руководствомъ занимался древнесербскою и болгарскою письменностью. Уже въ первыхъ письмахъ

zenin P. J. Šafařika); Fr. Bílý, Památce Šafařikově (Světozor 1895. c. 26—30); J. Hanuš Pavel Josef Šafařík v životě i spisích. (Matice lidu r. XXXIX. č. 8) J. Vlček, P. J. Šafařík (Naše doba 1895, č. 8—12) k stoletej pamiatkie narodenia Pavla Josefa Šafarika (Národnie Noviny 1895. č. 56) и др.

[1]) Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель (1835—1861). Вып. II. Письма П. І. Шафарика. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ М. 1880.

къ Погодину онъ сообщалъ, что Шафарикъ для него „цѣлая академія", что онъ „равно силенъ и какъ дома во всѣхъ частяхъ славянщины: это цѣлая библіотека, живая энциклопедія всѣхъ свѣдѣній о славянахъ". Шафарикъ помогалъ ему совѣтами и указаніями въ дальнѣйшемъ его путешествіи и въ значительной степени руководилъ его послѣдующими занятіями. Живое общеніе между учителемъ и ученикомъ продолжалось и позже, когда Бодянскій вернулся изъ заграничнаго путешествія и сдѣлался профессоромъ славистики въ Московскомъ Университетѣ. Письма Шафарика къ Бодянскому обнимаютъ періодъ времени съ 1838 по 1857 г. Шафарика живо занимала ученая и преподавательская дѣятельность его русскаго ученика; въ своихъ письмахъ къ нему онъ нерѣдко высказываетъ соображенія относительно постановки славяновѣдѣнія въ русскихъ университетахъ и намѣчаетъ задачи и направленіе педагогической и ученой дѣятельности русскихъ славистовъ. Съ другой стороны Бодянскій всегда сохранялъ чувство глубокаго уваженія и благодарности къ своему знаменитому руководителю и старался всѣми силами быть ему полезнымъ въ его славной ученой дѣятельности. Онъ поставилъ передъ собой важную задачу пріобщить русской ученой литературѣ важнѣйшія изслѣдованія Шафарика о Славянахъ, именно онъ перевелъ „Славянское народописаніе" и „Славянскія древности"; онъ наводилъ для Шафарика книжныя и рукописныя справки и дѣлился съ нимъ новостями русской литературы, доставалъ и пересылалъ ему книги, интересовался планами его ученыхъ работъ и предпріятій. Всѣ письма Шафарика отличаются сердечнымъ тономъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ носятъ почти исключительно учено-дѣловой характеръ; современные политическіе вопросы въ нихъ обходятся молчаніемъ. Другой нашъ знаменитый славистъ В. И. Григоровичъ познакомился съ Шафарикомъ только въ 1847. Знакомство это было очень непродолжительно, но тѣмъ не менѣе своимъ послѣдствіемъ имѣло духовное сближеніе двухъ великановъ науки славяновѣдѣнія. Григоровичъ привлекъ къ себѣ расположеніе Шафарика столько же своимъ сильнымъ умомъ и обширною эрудиціей, сколько привезенными имъ изъ путешествія по южнославянскимъ землямъ рукописными сокровищами. Между ними завязалась переписка, которая, къ сожалѣнію, не сохранилась полностью. Въ бумагахъ Григоровича уцѣлѣло только 5 писемъ Шафарика, которыя приведены въ порядокъ и приготовлены къ изданію профессоромъ М. Н. Сперанскимъ. Въ письмахъ этихъ чешскій ученый обращается къ русскому слависту, тогда занимавшему славянскую каѳедру въ Казани, то за совѣтами и указаніями въ занимавшихъ его ученыхъ вопросахъ, то съ просьбами о при-

сылкѣ снимковъ и выписокъ изъ рѣдкихъ рукописей. Это была пора, когда оба слависта работали надъ мудреными вопросами о происхожденіи древняго церковно-славянскаго языка и глаголическаго письма. Текстамъ писемъ Шафарика къ Бодянскому и Григоровичу предпосланы обстоятельныя введенія, представляющія собой прекрасный коментарій къ издаваемымъ матеріаламъ. Весьма удачной нужно признать мысль издателей приложить къ чешскому тексту писемъ переводъ ихъ на русскій языкъ.

9. a, Výroční zpráva Kralovské české společnosti náuk za rok 1895. V Praze. 1896. 58.; b. Věstník královské české společnosti náuk; Třída filosoficko-historicko-jazykospytná. 1895. Sitzungsberichte der Königl. böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften. Classe für Philosophie, Geschichte und Philologie. V Praze. 1896.

Чешское Королевское Общество наукъ, старѣйшее изъ чешскихъ ученыхъ обществъ (основ. въ 1784 г.), продолжаетъ свою полезную дѣятельность не смотря на быстро возрастающее значеніе новооснованной Чешской Академіи, сгруппировавшей вокругъ себя почти всѣ выдающіяся ученыя силы чешскаго народа. Изъ послѣдняго Отчета Общества видно, что въ 1895 г. историко-филологическое Отдѣленіе Общества имѣло 20 засѣданій, а естественно-математическое — 17. Сверхъ того Общество вмѣстѣ съ Академіей устроило торжественное чествованіе памяти столѣтія рожденія П. І. Шафарика. Общество владѣетъ весьма значительною библіотекой, обмѣнивается своими изданіями съ 347 учеными учрежденіями и обществами, располагаетъ основнымъ капиталомъ въ 35,000 гульденовъ и расходнымъ около $7\frac{1}{2}$ тысячъ гульденовъ. Предсѣдателемъ Общества состоитъ многозаслуженный историкъ, авторъ многотомной исторіи города Праги, проф. В. Томекъ, принимающій живое участіе въ занятіяхъ Общества: въ годичномъ собраніи 1 февраля 1896 г. онъ произнесъ рѣчь „O dopíse pana Jana ž Pernštejna ku králi Ferdinandovi I a odpovědi králově k němu roku 1539, напечатанную въ приложеніи къ Отчету. Общее число членовъ—почетныхъ, дѣйствительныхъ, и корреспондентовъ простирается до 182; въ числѣ ихъ находится значительное количество инославянскихъ и, между прочимъ, русскихъ ученыхъ.

Сообщенія, читаемыя въ засѣданіяхъ Общества, печатаются въ его органѣ „Вѣстникѣ“ на одномъ изъ земскихъ языковъ — чешскомъ или нѣмецкомъ. Věstník Историко-филологическаго отдѣленія за 1895 годъ представляетъ объемистый томъ, который содержитъ изслѣдованія и матеріалы, относящіяся преимущественно къ чешской старинѣ или же вообще къ славянской филологіи. Отмѣчаю эти сообщенія.

Проф. Яр. Голль, извѣстный своими многочисленными работами о чешскихъ братьяхъ, сообщилъ изъ Кладской рукописи нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ, освѣщающихъ религіозное движеніе въ Чехіи въ концѣ XV ст. (Některé prameny k náboženským dějinám v XV století). Не менѣе цѣнны изданныя Новачкомъ (Nováček) грамоты, относящіяся къ исторіи Коллегіи Карла за время 1367—1424 (Několik listin týkajících se Kolléje Karlove z let 1367—1424) и документы, объясняющіе въ подробностяхъ дѣятельность папскаго нунція Бертрана де Мацелло какъ сборщика десятины въ Германіи и Чехіи въ 1367 г. (Copialbuch des apostol. Nuntius Bertrand de Macello 1366—1368). Dr. Метелка помѣстилъ два этюда о старыхъ географическихъ картахъ (1, O mapě Kard. Míkuláše Cusy z prostředka XV století; 2, O neznámém dosud vydání mapy Islandu Olaa Magna z r. 1548). Неутомимый изслѣдователь старинной чешской письменности и издатель журнала Krok, Фр. Прусикъ сообщилъ любопытныя извлеченія изъ чешскаго рукописнаго „лечебника“ XVIII ст. (Rukopísná Apatéka domácí). Рукопись эта содержитъ не только рецепты противъ разныхъ болѣзней, но также заговоры для борьбы съ разными чарами, совѣты житейской мудрости, а также представляетъ рядъ занимательныхъ литературныхъ памятниковъ, напр. Samsonuj plač, свадебную пѣснь (Tato píseň se má spívat), апокрифическія сказанія о жизни Адама и Евы и др. Съ живымъ интересомъ можетъ быть прочитано сообщеніе славнаго чешскаго этнографа Dr. Ч. Зиберта (ср. выше) Albrecht Chanovský z Dlouhé Vsi a Jan Jeník rytíř z Bratřic o výročních obyčejích, pověrách a slavnostech staročeských. Оно представляетъ какъ бы нѣкоторое дополненіе къ извѣстной книгѣ автора Staročeské výroční obyčeje, pověry, slavnosti a zábavy prostonárodní (V Praze. 1887); именно содержитъ выбранныя изъ сочиненій іезуита Альбрехта Хановскаго (1581—1645) и сотника Яна Іеника (1755—1845) свѣдѣнія о народныхъ обычаяхъ и повѣрьяхъ, пріуроченныхъ къ годовымъ праздникамъ. Трудъ Хановскаго Správa Křesťanská много разъ издавался, сочиненіе Іеника подъ заглавіемъ Bohemica сохранилось въ рукописи, принадлежащей Чешскому Музею. Оба автора неодинаково относятся къ народнымъ обрядамъ и суевѣріямъ: первый скептически съ узко-церковной точки зрѣнія, второй—съ большимъ сочувствіемъ; тѣмъ не менѣе наблюденія того и другаго надъ народною жизнью весьма любопытны. Болѣе частный характеръ имѣютъ сообщенія А. Рыбички: 1) Dodavky a opravky k studii kulturní: o českém zvonařství и 2) Seznamy klenotů a úročních platů děkanského chrámu Páně v Chrudimi v druhé polovíci XV a na začátku XVI

století. Почтенный изслѣдователь чешскаго гуманизма, I. Тругляръ (Truhlář) [1]) посвятилъ небольшой этюдъ разбору одного изъ неизданныхъ литературныхъ памятниковъ гуманистической литературы конца XV ст. (Latínský panegyricus Martína z Tišnova o pánech Tovačovských z Cimburka). Двѣ работы относятся къ славянскому языкознанію: 1) J. Колларa—О степеняхъ сравненія прилагательныхъ въ славянскихъ и родственныхъ языкахъ (O stupňování přídavaných jmen slovanských a jiných příbuzných) и 2) J. Зубатаго Ueber gewisse mit *st.* anlautende Wurzeln im baltisch-slavischen. Тому же Зубатому принадлежитъ цѣнная работа по латышскому языку (Ueber die sogenannten Flickvocale des lettischen Volksliedes). Остальныя помѣщенныя въ „Вѣстникѣ" статьи (Лудвига, Мурка) посвящены санскритской литературѣ, сравнительному языкознанію, германской филологіи.

Кромѣ „Вѣстника" особая комиссія Общества вѣдаетъ изданіе предпринятаго еще Палацкимъ „Чешскаго Архива"—сборника архивныхъ матеріаловъ. Въ теченіе 1895 г. вышелъ въ свѣтъ XIV т. и подготовленъ къ печати XV т. [2]).

10. Sbornik museálnej slovenskej spoločnosti. Rediguje A. Sokolík tajomnik. Ročn. I. Sväzok. I. Turčiansky sv. Martín. 1896. str. 120.

Даровитый и энергичный словацкій народъ, не смотря на всѣ переживаемыя имъ бѣдствія политическаго гнета и безправія, продолжаетъ настойчиво стремиться къ укрѣпленію своего національнаго самосознанія. Это стремленіе сказывается и въ литературѣ и въ общественной жизни. За послѣднее время оно выразилось наиболѣе ярко въ основаніи ученаго общества, и при немъ ученаго журнала, посвященныхъ изученію словацкой народности. Со времени насильственнаго закрытія (въ 1878) правительствомъ „Словенской матицы" и конфискаціи всѣхъ ея капиталовъ, изданій, коллекцій и прочаго имущества у Словаковъ почти совсѣмъ замерла научная дѣятельность. Много лѣтъ понадобилось, чтобы обездоленный народъ могъ оправиться отъ постигшаго его погрома. Теперь онъ собирается съ силами и начинаетъ съизнова. Въ 1893 г. въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ, въ главномъ культурномъ и народномъ центрѣ Словаковъ, возникло „Словацкое

[1]) Автору принадлежатъ слѣдующія изслѣдованія о гуманизмѣ a, Počatky humanismu v Čechách v Praze 1892. (Rozpravy České Akademie Tř. III. r. I Č. 3); б, Humanismus a humanisté v Čechách za krále Vladislava II v Praze 1894. (Rozpravy České Akademie. Tř. III R. III. Č. 4).

[2]) Подробнѣе о „Чешскомъ Архивѣ" я имѣю въ виду сообщить въ одной изъ слѣдующихъ статей, которую предполагаю посвятить исключительно обзору новѣйшихъ успѣховъ чешской историографіи.

музейное Общество" (Museálna slovenská spoločnosť), учрежденіе котораго должно быть встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ во всемъ славянскомъ мірѣ. Общество это преслѣдуетъ этнографическія и археологическія цѣли. Оно ставитъ своей задачей собираніе и изученіе 1, памятниковъ народнаго творчества и всякихъ другихъ проявленій народной жизни Словаковъ, и 2, всевозможныхъ памятниковъ старины, относящихся къ Словакамъ или открытыхъ на словацкой территоріи. На одномъ изъ засѣданій установлено распредѣленіе дѣятельности Общества между четырьмя отдѣлами: 1, географія и природовѣдѣніе; 2, доисторическій вѣкъ, древности, антропологія; 3, этнографія (а, языкознаніе, б, музыка и пѣсня, в, народные обычаи, г, одежда и бытъ домашній), 4, ремесла и промышленность, сельское хозяйство и торговля. Съ 1896 г. Музейное Общество предприняло изданіе своего журнала—„Сборника", первый выпускъ котораго обозначенъ выше, въ заголовкѣ настоящей замѣтки. Изъ вводнаго слова редакціи видно, что „Сборникъ" будетъ содержать свѣдѣнія о дѣятельности Музейнаго Общества, описанія предметовъ, поступающихъ въ музей, и сообщенія и изслѣдованія, посвященныя разностороннему изученію словацкой народности. Первый выпускъ новаго журнала отличается богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ, свидѣтельствующемъ о томъ, что среди Словаковъ нѣтъ недостатка въ людяхъ, готовыхъ безкорыстно посвящать свои силы изученію родной страны и народа. Представляю перечень помѣщенныхъ въ немъ статей: 1, Sl'uby a verolomstvo u našich predkov (P. Križko) 2, Pravek Slovanov. I Jornandes 2, Nestor (Fr. Sasinek), 3, Slovo o kolonisacii Spiša (Št. M.); 4, Niektoré dejepisne poznámky o Spiši (Št. M.); 5, Poznámka o XVI spišských kral'ovských mestách (Št. M.); 6, Národopisná výstava česko-slovanská v Prahe r. 1895. (P. Sochaň); 7, Botanický výlet pod zem. (A. Kmeť); 8, V záhradách Trenčíanska najčastejšie dochovávané rostliny (J. L. Holubý) 9, Nemoce a ich liečenie u pospolitého l'udu. (Rehor Uram—Podtatranský), 10, L'udova astronomia (dr. J. Wagner); 11, L'udova meteorologia (dr. J. Wagner); 12, Povesti slovenského l'udu vo Spiši, menovite v Danišovcach a Odoríne. (Stefan Mišík); 13, Ku starožitnostiam (S); 14, Уставъ „Museálnej slovenskej spoločnosti, списокъ членовъ Общества, Протоколы засѣданій Общества, Записка о нумизматической коллекціи Музея и денежный Отчетъ по 21 авг. 1895 г.

Сердечно привѣтствуемъ основаніе ученаго словацкаго журнала и желаемъ ему полнаго процвѣтанія. Средства словацкаго музейнаго Общества очень скудны, условія существованія ученаго журнала у Словаковъ очень тяжелыя. Новое словацкое изданіе заслуживаетъ вся-

кой поддержки со стороны родственныхъ славянскихъ народовъ, находящихся въ болѣе счастливыхъ условіяхъ политической и національной жизни, и мы вѣримъ, что эта поддержка дѣйствительно придетъ.

11. Tovaryšstvo. Sborník literárnych prác v storočnú pamäť prvého „Učeného slovenského tovaryšstva". Založil a z pomoci priateľov slovenskej spisby vydal Fr. Richard Osvald. II. V Ružomberku. 1895. 4°. 312.

Въ 1893 г. исполнилось столѣтіе со времени возникновенія у Словаковъ перваго ученаго литературнаго кружка, носившаго названіе. „Učené slovenské tovarišstvo", а позднѣе „Tovarišstvo literného umeňá". Кружокъ этотъ былъ основанъ въ 1793 г. знаменитымъ католическимъ священникомъ Антономъ Бернолакомъ (1762 — 1813) и его послѣдователями, заботившимися о введеніи въ литературу народнаго словацкаго языка взамѣнъ господствовавшаго дотолѣ у Словаковъ чешскаго языка. Средоточіемъ его былъ городокъ Тернава, но отдѣленія его существовали также въ Нитрѣ, Ровнѣ (Трепч. ст.). Баньской Быстрицѣ и Шаришѣ. „Товарищество" ставило главной задачей своей дѣятельности изданіе и распространеніе словацкихъ книгъ и, не смотря на свое кратковременное существованіе, успѣло принесть большую пользу возникавшей словацкой литературѣ. Вполнѣ естественно, что среди современныхъ словацкихъ писателей, преимущественно католическаго лагеря, явилась прекрасная мысль ознаменовать столѣтнюю годовщину „Товарищества" изданіемъ литературнаго сборника. Мысль эта осуществилась главнѣйше благодаря стараніямъ и трудамъ почтеннаго писателя Рихарда Освальда, редактора журналовъ „Kazateľňa" и „Literárne Listy". Въ 1893 г. вышелъ обширный, прекрасно изданный in 4° сборникъ, подъ названіемъ „Tovaryšstvo". Онъ содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ статьи и матеріалы по исторіи перваго „Товарищества", біографическія данныя и характеристики основателя кружка Бернолака и многочисленныхъ подвижниковъ послѣдняго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ сборникѣ помѣщено значительное количество статей, посвященныхъ описанію другихъ сторонъ и моментовъ духовной и національной жизни Словаковъ, а также оригинальныя и переводныя произведенія художественной литературы. Изданіе было встрѣчено весьма сочувственно и публикой, и критикой. Сумма, вырученная отъ продажи Сборника не только покрыла всѣ расходы по печатанію книги, но и получился нѣкоторый излишекъ. Это обстоятельство внушило Р. Освальду смѣлость продолжать изданіе. И вотъ въ самомъ концѣ 1895 г. появился второй томъ сборника подъ тѣмъ же заглавіемъ, служащій предметомъ настоящей замѣтки.

Второй томъ „Tovaryšstva“, подобно первому представляетъ собою крупное явленіе въ новѣйшей словацкой литературѣ. Прежде всего заслуживаетъ вниманія уже прекрасная внѣшность изданія, большаго тома in 4^0, снабженнаго роскошно исполненными рисунками. Затѣмъ и содержаніе Сборника весьма разнообразно и въ большей или меньшей степени любопытно и важно. Здѣсь находятся и недурныя стихотворенія какъ начинающихъ поэтовъ, такъ и давно пользующихся почетною извѣстностью, напр. Сомолицкаго (Idea, Vrstovnikom, Posledný list) и оригинальныя повѣсти (Bielek, Na mýlnych cestách) и переводы изъ Гомера, Анакреона, Кальдерона, Ирвинга, Парчевской, и этюды публицистическаго характера, и статьи научнаго содержанія. Послѣднія здѣсь преимущественно насъ занимаютъ. Цѣлый рядъ этюдовъ и историко-литературныхъ очерковъ посвященъ начальному періоду словацкой литературы—эпохѣ Бернолака. Тотъ же самый авторъ (скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ), который уже въ первомъ томѣ Сборника подробно описалъ возникшее у Словаковъ сто лѣтъ тому назадъ литературное движеніе, и во второмъ томѣ помѣстилъ четыре статьи, проливающія свѣтъ на ту же эпоху; именно: 1, объ Игн. Байзѣ (1755—1836), первомъ писателѣ, который сознательно и послѣдовательно работалъ надъ возведеніемъ словачины на степень литературнаго языка; 2, о нѣкоторыхъ частностяхъ въ біографіи А. Бернолака, 3, объ Игн. Юрчакѣ; и 4, о покровителяхъ „ученаго товарищества“. Весьма цѣнный библіографическій матеріалъ содержитъ статья Ал. Ломбардини, Nekdajšia žilinská knihtlačiareň, представляющая перечень книгъ, напечатанныхъ въ Жилинской типографіи съ 1665 по 1794 г. Маститый историкъ словацкой земли Фр. Сасинекъ помѣстилъ двѣ статейки: въ одной (Karpaty a Tatry) онъ устанавливаетъ различіе между терминами Карпаты и Татры въ связи съ историческими данными X ст.; въ другой (Fritigil a biskupstvo v Nitre) ставитъ вопросъ о народности Квадовъ и Маркомановъ и о началѣ христіанства у этихъ народовъ. Выводы автора отличаются значительною смѣлостью и нѣкоторою фантастичностью. Такъ, Квады и Маркоманы (= Моравяне) оказываются у него Славянами, отождествляются съ Гетами, распространеніе у нихъ христіанства относится ко временамъ апостольскимъ, полученное ими отъ Ульфилы письмо считается не готскимъ, а гетскимъ, славянскимъ,— отождествляется съ глаголицей. Прекрасное впечатлѣніе производитъ рядъ статей, посвященныхъ описанію (преимущественно въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ) отдѣльныхъ мѣстностей словацкой земли. Изъ нихъ особенно выдается большая, обстоятельная монографія I.

Компанка, Nitra, nástin dejepisný, miestopisný a vzdelanostný; наиболѣе цѣнны въ ней первыя главы, въ которыхъ воспроизведена богатая фактами исторія Нитры, одного изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ городовъ на словацкой территоріи. Къ сожалѣнію при изображеніи до-Арпадовской эпохи авторъ принимаетъ за достовѣрныя историческія истины вышеотмѣченныя смѣлыя догадки Фр. Сасинка относительно Квадовъ, Маркомановъ, славянства Ульфилы и т. д. Подробное описаніе современнаго состоянія Нитры производитъ тяжелое чувство на славянскаго читателя. Знаменитая столица древне-славянскаго княжества, доселѣ съ гордостью воспѣваемая словацкимъ народомъ, находится въ полномъ обладаніи Мадьяръ и Евреевъ: словацкій элементъ въ ней почти не замѣтенъ. Затѣмъ слѣдуютъ описанія Заборскаго аббатства (Ломбардини), Надаша, (М. Коллара), Мотычковъ (Р. Н.), Будатына (Янъ Рекъ), Вершатца (Кл. Бѣленъ) Кысуцы. Прекрасные снимки народныхъ костюмовъ, видовъ мѣстности, памятниковъ старины иллюстрируютъ эти очерки. Съ живымъ интересомъ читается этнографическій очеркъ Ст. Трухлаго, посвященный польскимъ Горалямъ (Podhalania a podhale) и небольшая статейка Я. Новака о селѣ Пернекѣ у Бѣлой Горы (Jako sa l'ud Pernecký nosí a čo si rospráva). Прекрасныя статьи по археологіи принадлежатъ А. Кметю (A. Kmeť), предсѣдателю Турчанскаго „Музейнаго Общества". Въ одной (Starožitnosti v Honte) авторитетный словацкій археологъ обстоятельно описываетъ находки каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, добытыя въ могильникахъ гонтской столицы; въ другой онъ даетъ критическій разборъ извѣстнаго, прекраснаго сочиненія чешскаго археолога dr. Нидерле Lidstvo v době předhistorické (Praha 1893), при чемъ дѣлаетъ цѣнныя замѣтки и дополненія о древностяхъ, найденныхъ на словацкой территоріи.—Изъ статей болѣе общаго характера особенно слѣдуетъ отмѣтить „Vlastenectvo" (I. Мартинчекъ) и „Svetlá a tiene nášho Slovenska (М. Меднянскій), ярко рисующихъ современное бѣдственное положеніе Словацкаго народа.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе прекраснаго сборника „Tovaryšstvo". Мы отъ души желаемъ, чтобы это полезное изданіе, существенно обогащающее словацкую литературу, не остановилось на второмъ томѣ.

12. Slovenské Pohľady. Časopis zábavno-poučný. Redaktor a vydavateľ Jozef Škultéty. Ročník XVI. V Turčianskom sv. Martine. 1896. 772.

„Slovenské Pohľady" ученo-литературный журналъ, выходящій въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ, занимаетъ выдающееся мѣсто среди

другихъ органовъ словацкой періодической печати [1]). Редакторъ-издатель Іосифъ Шкультети, образованный филологъ и литературный критикъ, ведетъ свое изданіе съ большимъ умѣньемъ и прекраснымъ пониманіемъ литературнаго дѣла. Небольшія по объему ежемѣсячныя книжки „Словенскихъ поглядовъ“ всегда полны живаго интереса и читаются съ большою пользою и удовольствіемъ. На страницахъ ихъ помѣщаются художественныя произведенія лучшихъ представителей словацкой литературы и даются критическіе обзоры всѣхъ важнѣйшихъ явленій этой литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ журналѣ отводится значительное мѣсто статьямъ, посвященнымъ изученію словацкой земли и народа въ ихъ прошломъ и современномъ состояніи. Чтобы понять важное значеніе этого отдѣла изданія, здѣсь достаточно будетъ указать на-примѣръ на то, что въ немъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ являются цѣнныя сообщенія и замѣтки по словацкой діалектологіи, проливающія много свѣта въ этой мало-разработанной области славянскаго языкознанія. Объемистый томъ „Словенскихъ Поглядовъ“ за 1896 г. (XVI г. существованія журнала) отличается обычными достоинствами этого прекраснаго изданія. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ, какъ всегда, встрѣчаются имена извѣстнѣйшихъ словацкихъ писателей: Св. Гурбана—Ваянскаго, Гвѣздослава, Людмилы Подъяворинской, Сомолицкаго, Мартина Сладковичова, Кукучина и др. На первомъ мѣстѣ, конечно, должна быть поставлена высоко-художественная повѣсть „Koreň v vyhonky“ Св. Гурбана-Ваянскаго, выдающагося представителя словацкой литературы и одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ писателей—художниковъ въ славянскомъ мірѣ. Въ ней ярко изображено современное положеніе словацкаго народа и особенно мѣтко обрисованы типы мадьяроновъ, этихъ главныхъ виновниковъ народнаго бѣдствія. Не дурны повѣсти и Л. Подъяворинской („Ideal“, Pozde“). М. Кукучина, (Svadba), Сомолицкаго (Pán sudca). Среди стихотвореній попадаются по истинѣ прекрасныя піэсы Гвѣздослава, Сомолицкаго, Сладковичова и др. Между прочимъ заслуживаютъ полнаго вниманія весьма удачные переводы изъ русскихъ поэтовъ—Пушкина (Евгеній Онѣгинъ, пер. С. Бодицкаго), Кольцова, Хомякова, Шевченка. Въ области повѣсти тоже видимъ нѣсколько переводовъ съ

---

1) Пользуемся случаемъ отмѣтить другія періодическія изданія Словаковъ: 1, Národnie Noviny v Turč. sv. Martine. 2, Národní Hlásnik. V Turč. sv. Martine. 3, Černokňažník. Obrázkový časopis pre humor a satyru. V Turč. sv. Martine. 4, Obzor. V Ružomberku; 5, Katolícke Noviny v Nádaši (Пресб. ком.); 6, Cirkevné Listy, v Liptovskom Sv. Mikuláši; 7, Kazatel'na.; 8, Dom a škola v Ružomberku, 9, Putnik sv. Vojtešský, v Trnave. 10, Straž na Sione 11, Včelár a ovocinàr, v Turč. Sv. Martine.

русскаго—изъ повѣстей Григоровича, Кота—Мурлыки, разсказовъ Лухмановой и пр. Въ отдѣлѣ научныхъ сообщеній особенно любопытны матеріалы и статьи по этнографіи; а именно народныя сказки, записанныя І. Голубымъ въ Бошацкой долинѣ, поѣзда по тренчанскому Поважью (того же Л. Голубаго), описаніе словацкой свадьбы (Кр. Хорвата), свадебные обычаи съ ябрицко-тайевскаго околья, обычаи при крестинахъ, Словаки и Мадьяры на югѣ Нитранской столицы, хожденіе съ тремя королями" и др. Весьма богаты историческими данными: статья Ломбардини о древнемъ замкѣ Знѣвѣ, въ турчанской столицѣ, сообщеніе Мишина о древнихъ спишскихъ рукописяхъ и старопечатныхъ изданіяхъ, записки о событіяхъ 1848—49 г. въ Жилинѣ и ея окрестностяхъ, біографіи Богуславъ Шулека, извѣстнаго хорватскаго народнаго дѣятеля (родомъ словака), и Стефана Кореня, почтеннаго словацкаго педагога. Отмѣтимъ еще весьма живое описаніе поѣздки въ Прагу на этнографическую выставку (Paní Georgíadesová na cestách) и начатыя еще въ 1895 г. и неоконченныя въ настоящемъ томѣ воспоминанія Душана Маковицкаго о пребываніи его въ Ясной Полянѣ у графа Л. Н. Толстаго. Сообщенія по словацкой діалектологіи по обыкновенію весьма цѣнны. Послѣдніе два отдѣла журнала—„Бесѣда" и „Литература" заполнены преимущественно критическими статьями и замѣтками самого редактора, всегда весьма содержательными и остроумными.

13. Sobrané spísy básnické Hviezdoslava. Sväzok I. Oddiel epický. Turčiansky sv. Martin 1892. 329. Sväzok II Oddiel lyrický. Turč. sv. Martin. 1896. 404.

Однимъ изъ самыхъ выдающихся явленій словацкой литературы послѣднихъ лѣтъ нужно признать изданіе собранія произведеній замѣчательнѣйшаго народнаго поэта Павла Орсага, извѣстнаго въ литературѣ подъ псевдонимомъ Гвѣздослава. Первая книга „Собранія" вышла еще въ 1892 г. и содержитъ эпическія піэсы, а именно: 1, Hájnikova žena 2, Bútora a Čútora, 3, Na obnóčke, 4, Poludienok, 5, V Žatvu; она начинается великолѣпнымъ посвященіемъ Ваянскому (Гурбану), другому великану словацкой литературы и заканчивается богатымъ мыслями эпилогомъ (A prvý voz...). Другая книга появилась только въ настоящемъ (1896) году и посвящена лирикѣ. Собранныя въ ней многочисленныя стихотворенія поэта распредѣлены въ шести отдѣлахъ: 1, Žalmy a hymny, 2, Sonety (1886), 3, Letorosty I, 4, Letorosty II, 5, Letorosty III, 6, V pamäť; сверхъ того и эта книга содержитъ поэтическія введеніе и заключеніе, въ которыхъ, между про-

чимъ, выраженъ взглядъ автора на общій характеръ и направленіе его поэтической дѣятельности. Особая цѣнность этого изданія, независимо отъ высокихъ достоинствъ помѣщенныхъ въ немъ поэтическихъ произведеній, заключается въ томъ, что больше половины этихъ произведеній раньше нигдѣ не были напечатаны и теперь впервые становятся достояніемъ публики. Гвѣздославъ—крупное поэтическое дарованіе. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ, славнымъ романистомъ Ваянскимъ онъ можетъ считаться гордостью и красою не только словацкаго народа, но и всего славянства. Тѣмъ обиднѣе, что оба эти писателя такъ мало извѣстны русской читающей публикѣ. Весьма желательно поскорѣе увидѣть ихъ художественныя произведенія въ хорошихъ переводахъ на русскій языкъ. Нашимъ журналистамъ и издателямъ переводовъ съ иностранныхъ языковъ давно пора бы обратить побольше вниманія на близко родственныя литературы южныхъ и западныхъ славянъ, въ которыхъ найдется не мало истинныхъ перловъ, запечатлѣнныхъ и оригинальностью, и выдающимся талантомъ. Гвѣздославъ въ своихъ художественныхъ созданіяхъ выступаетъ одновременно эпикомъ и лирикомъ, но въ эпическихъ его піэсахъ отводится такъ много мѣста лирикѣ, что его слѣдуетъ признать по преимуществу лирическимъ поэтомъ. Присущій ему даръ непосредственнаго поэтическаго творчества невольно поражаетъ читателя его прекрасныхъ произведеній. Въ удивительной гармоніи онъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ тѣ необходимыя черты настоящаго поэтическаго таланта, которыя только въ своей совокупности даютъ возможность поэту „глаголомъ жечь сердца людей“: искреннее и сильное чувство, глубокую рефлексію, богатую фантазію, прекрасный, образный, могучій языкъ, разнообразный и въ тоже время звучный, мелодичный стихъ. Мотивы пѣсенъ Гвѣздослава весьма разнообразны. Семейнымъ радостямъ и печалямъ въ нихъ отводится далеко не первенствующее мѣсто; но и въ піэсахъ этого рода субъективизмъ поэта какъ бы отступаетъ на задній планъ: его пламенныя рѣчи, полныя горячаго чувства слова льются прямо изъ души и рядомъ съ личной, интимной стороной жизни пѣвца въ яркихъ образахъ выступаютъ никогда не мѣняющіяся начала вѣчной правды, вѣчной красоты, вѣчнаго добра Болѣе всего предметомъ его поэтическихъ думъ и заботъ служитъ его несчастная словацкая родина, его бѣдный униженный словацкій народъ. Въ стихотвореніяхъ этого рода грустный тонъ конечно преобладаетъ. Поэтъ скорбитъ о бѣдствіяхъ роднаго народа, о непонятной злобѣ его враговъ, о нравственномъ паденіи измѣнниковъ—ренегатовъ, но эта скорбь у него никогда не переходитъ въ отчаяніе. Въ минуты самого тяжелаго настроенія онъ

умѣетъ найти въ окружающей безотрадной дѣйствительности свѣтлыя точки. Онъ вѣритъ въ лучшее будущее для словацкаго народа и умѣетъ передать эту вѣру другимъ. Поэзія Гвѣздослава дѣйствуетъ ободряющимъ образомъ: въ ней отражаются не только страданія Словака, но и его духовныя радости, его завѣтныя чаянія и надежды. Опору этихъ чаяній онъ находитъ то въ сильномъ религіозномъ чувствѣ или философскомъ созерцаніи и самоуглубленіи, то въ мысли о славянствѣ, славянскомъ мірѣ. Въ такихъ случаяхъ поэтическія откровенія Гвѣздослава отличаются необыкновенною силою и возвышенностью. Такъ въ замѣчательномъ гимнѣ въ память тысячелѣтія смерти Св. Меѳодія, написанномъ въ 1885 г., встрѣчаются между прочимъ такія глубокія мысли, выраженныя при томъ въ высшей степени прекрасной формѣ:

Daj, by poznalo sa stado Slávy, kde kol'vek na horách
rozptýlené mešká, daj, ať sa uspolčí;
i jako pastierov si dobrých vyslal k jeho privrateniu,
tak učiň zázrak zas: ať znova uverí.
Tak dôjde istotne ciel'a, jakýš mu na pastve svetovej vykázal:
i zasadí palmu pokoju na zemi,
v tej stínu bude hovet si l'udstvo jak v prístave bez búre a prieku
a Ty s úl'ubou spočinieš zas jako po stvorení.....

Гвѣздославъ народный словацкій поэтъ, но поэзія его отличается такими свойствами, что вполнѣ доступна каждому славянскому сердцу.

14. А. Теодоровъ. Българска литература. Кратко ръководство за средни и специални училища. Пловдивъ. 1896. 8⁰ 251.

За послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ въ Болгаріи замѣчается значительное развитіе историко-филологическихъ изученій. Въ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно появилось не мало цѣнныхъ матеріаловъ и изслѣдованій въ области болгарскаго языка и его говоровъ, старой и новой литературы, археологіи, этнографіи, политической и культурной исторіи болгарскаго народа и пр. Къ сожалѣнію въ этой разнообразной научной литературѣ Болгаръ почти отсутствуютъ или представляютъ большую рѣдкость труды болѣе общаго и систематическаго характера. Между тѣмъ такіе труды не только необходимы, но и возможны, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ отдѣловъ историко-филологическихъ наукъ. Такъ давно уже ожидаются отъ мѣстныхъ ученыхъ какъ научная, такъ и хорошая практическая грамматики

болгарскаго языка, систематическіе обзоры по болгарской народной поэзіи, описаніе рукописей въ наиболѣе извѣстныхъ книгохранилищахъ Болгаріи и т. д. Въ такихъ общихъ книгахъ чувствуется крайняя нужда и для цѣлей преподаванія. Хорошихъ учебниковъ по нѣкоторымъ основнымъ предметамъ школьнаго преподаванія у Болгаръ до сихъ поръ не имѣется. Въ такомъ печальномъ положеніи находилось, между прочимъ, преподаваніе исторіи болгарской литературы. До послѣдняго времени оно производилось по извѣстному труду Пыпина и Спасовича Исторія Славянскихъ Литературъ. Устарѣвшій нынѣ Болгарскій отдѣлъ этого сочиненія вышелъ (2 изд.) еще въ 1879 г., а на болгарскій языкъ былъ переведенъ въ 1884 г. (Софія). Не болѣе какъ простое сокращеніе труда Пыпина представляетъ собою имѣющій очень мало значенія очеркъ Г. Д. Попова „Кратъкъ исторически прѣгледъ на българската литература отъ началото на писменността до нашето врѣме“ (Пловдивъ 1886). Большею самостоятельностью отличается книга Д. Маринова „Исторія на българската литература (Пловдивъ. 1887.), но и она составлена не особенно удачно: въ ней содержится много внѣшняго, посторонняго матеріала, а изложеніе литературы ведется весьма отрывочно, на подобіе библіографическаго обзора; о народной словесности говорится очень кратко, разсмотрѣніе литературныхъ явленій останавливается на 1878 г. При такихъ обстоятельствахъ довольно отрадное явленіе представляетъ выше озаглавленный новый трудъ по болгарской литературѣ А. Теодорова. Авторъ, извѣстный болгарскій филологъ, составилъ свое руководство съ полнымъ знаніемъ дѣла, принявъ во вниманіе съ одной стороны современныя требованія предъявляемыя къ трудамъ подобнаго рода, съ другой—весь приведенный въ извѣстность матеріалъ, относящійся къ его предмету. Первая часть книги обнимаетъ устную словесность, т. е. пѣсни (обрядовыя, бытовыя, юнацкія и историческія) сказки, пословицы, загадки, заговоры, вторая—большая—часть (70—257) посвящена собственно литературѣ и разбита на два крупныхъ отдѣла: старая литература (до конца XVIII ст.) и новая литература. Всѣ части труда соразмѣрены довольно правильно и обработаны съ одинаковою тщательностью. Авторъ въ равной степени заботился какъ о полнотѣ фактовъ, такъ о вѣрномъ ихъ освѣщеніи. Въ общемъ изложеніе отличается нѣкоторою сжатостью и сухостью. Напр. характеристика памятниковъ народнаго творчества выиграла бы, если бы была иллюстрирована хоть немногими образцами самыхъ памятниковъ; равнымъ образомъ желательно было бы видѣть въ руководствѣ по исторіи литературы не только общія сужденія о писателяхъ и ихъ литературной дѣятельности,

но также и разборы по крайней мѣрѣ выдающихся произведеній. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ г. Теодорова вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли: онъ читается съ удовольствіемъ и можетъ служить хорошей справочной книгой. Въ концѣ каждаго крупнаго отдѣла приводятся библіографическія указанія: они касаются главнѣйше изданій памятниковъ народной словесности и литературы.

5 декабря 1896 г.

Т. Флоринскій.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par I. KOSSONOGOFF.

Janvier, Fevrier et Mars 1896.

НАБЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемыя І. І. КОСОНОГОВЫМЪ.

Январь, Февраль и Марть 1896 г.

Широта сѣв.
Latitude nord. 50°27′.

Долгота вост. отъ Гринвича
Longitude à l'Est de Grenwich 30°30′.

Высота барометра надъ ур. моря
Hauteur du baromètre au niveau de la mer 183^{m}.1.

Высота термометровъ надъ ур. моря
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer. 178^{m}. 9.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Elévation des thermomètres au dessus du sol 3^{m}. 5.

Высота дождемѣра надъ пов. земли
Elévation du pluviomètre au dessus du sol 2^{m}. 0.

Высота анемометра надъ пов. земли
Elévation de l'anémomètre au dessus du sol 31^{m}. 6.

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли
Elévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol 3^{m}. 5.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Больш.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1896.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.
✳ = Снѣгъ.
△ = Крупа.
○ = Ледяной дождь.
▲ = Градъ.
≡ = Туманъ.
⌓ = Роса.
⊔ = Иней.

V = Изморозь.
∽ = Гололедица
← = Ледяныя иглы.
⇸ = Метель.
↙ = Сильный вѣтеръ.
⇱ = Гроза.
< = Молнія безъ грома или зарница.

⩛ = Сѣверное сіяніе.
⌒ = Радуга.
⊕ = Кругъ около солнца.
⦶ = Вѣнецъ ок. солнца.
|-| = Столбы ок. солнца.
⊖ = Кругъ ок. луны.
ω = Вѣнецъ ок. луны.
∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія: 8 Января въ 1^hа и въ 9^hп всѣ приборы въ будкѣ и термометры на поверхности почвы обильно покрыты инеемъ.

25 и 26 Января въ 7^hа всѣ приборы въ будкѣ и термометры на поверхности почвы обильно покрыты изморозью.

19 Марта въ 9^hр и 20-го въ 7^hа всѣ приборы въ будкѣ были покрыты влагою.

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Приступая къ новому году изданія наблюденій Кіевской Метеорологичестой Обсерваторіи, мы сохраняемъ прежній планъ печатанія наблюденій.

Обработка записей самопишущихъ приборовъ, прекращенная въ Апрѣлѣ прошлаго года, по случаю отсутствія бывшаго завѣдующаго Обсерваторіей проф. П. И. Броунора, въ настоящее время возобновлена, и по окончаніи этой обработки результаты будутъ опубликованы въ видѣ приложеній къ выпускамъ „наблюденій".

Наблюденія и обработка ихъ производились за отчетный періодъ наблюдателемъ обсерваторіи К. К. Слефогтомъ, оченъ опытнымъ и аккуратнымъ человѣкомъ.

Въ теченіи января въ комплектѣ дѣйствующихъ приборовъ Обсерваторіи никакихъ измѣненій не произведено: работали они все время исправно; только 9 января въ 7^hа анемометръ не дѣйствовалъ (былъ покрытъ изморозью). 15 февраля производилась починка и обычная чистка анемометра, а потому въ 1^hа по немъ наблюденіе не произведено.

15 и 16 февраля отсчеты по эвапорометру были сомнительны, а потому данныя не приведены въ таблицахъ-

29 февраля въ 9^hп, послѣ наблюденія, максимальный термометръ № 1062 на поверхности почвы замѣченъ такимъ же термометромъ № 2070 (Ф. Мюллера), провѣреннымъ въ Главной Физической Обсерваторіи.

11 марта въ 9^hа оба термометра психрометрической клѣтки №№ 578 и 578* взяты для провѣрки; взамѣнъ сухаго термометра поставленъ термометръ № 3092 Капеллера, по которому и сдѣланъ отсчетъ въ 1^hа.

Въ 5ʰ30 р, послѣ провѣрки, которая показала, что поправка термометровъ не измѣнилась противъ прежняго, термометры №№ 578 и 578* Главной Физической Обсерваторіи возвращены въ клѣтку, причемъ перемѣнена кисея у смоченнаго термометра и перечищены всѣ приборы въ клѣткѣ,

31 марта въ 9ʰр термометры №№ 2903 и 2898 (Капеллера) на поверхности почвы на глубинѣ 0.o m., положенные на зимнее время (см. „Наблюденія“ Кіевской Мет. Обсерв., Октябрь, ноябрь и декабрь 1895), замѣнены прежними термометрами—№ 519 (Глав. Физ. Обсер.) на поверхности почвы и № 4 (Глав. Фнз. Обс) на глубинѣ 0.o m.; предъ этимъ оба термометра были провѣрены и съ этого времени принимаются новыя поправки.

Для сужденія объ отступленіяхъ среднихъ суточныхъ температуръ воздуха въ январѣ, февралѣ и мартѣ отъ таковыхъ же многолѣтнихъ, даемъ нижеслѣдующія таблицы:

Январь.

1	2	3	4	5	6	7	8
+13.2	+9.4	+2.8	—1.1	0.0	+2.0	+7.2	+11.9
9	10	11	12	13	14	15	16
+3.9	+6.0	+1.2	—1.4	+13.1	+15.4	+11.3	+3.7
17	18	19	20	21	22	23	24
—0.5	—3.5	—1.4	—3.7	—1.8	+6.4	+5.6	+8.1
25	26	27	28	29	30	31	
+9.4	+5.3	+3.2	+5.4	+0.3	—4.8	—8.4	

Отступленіе средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = + 3,8.

Февраль.

1	2	3	4	5	6	7	8
—2.7	+4.0	+3.8	—5.0	—7.2	—7.6	—7.2	—8.7
9	10	11	12	13	14	15	16
—8.7	—8.7	—9.5	—9.1	—6.2	—0.7	+1.9	+1.4
17	18	19	20	21	22	23	24
—3.6	—1.0	+0.4	+2.8	+5.4	+6.9	+7.8	+7.3

25	26	27	28	29
+8.6	+8.0	+3.8	+4.4	+0.7

Отступленіе средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = + 0,7.

Мартъ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
—0.9	+0.1	—4.1	—4.2	—3.2	—0.4	—1.5	+0.1	—0.9	+1.4
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
+3.2	—0 9	—2.6	+1.0	+2.2	—1.3	—2.4	—4.1	—3.0	—0.4
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
+0.5	+1.6	—0.3	—2.9	—0.6	+1.1	+2.7	+2.2	—1.8	—4.4
					31				
					+2.0				

Отступленіе средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = — 0,3

Количества осадковъ и испаренія въ отчетный періодъ наблюдались слѣдующія:

	Январь	Февраль	Мартъ
Количество осадковъ:	17.1	37.5	62.3
Количество испаренія:	4.0	10.9	8.7

Грозъ за отчетный періодъ не было.

Снѣжный покровъ (Couche de neige).

Въ зиму 1896 года снѣжный покровъ, какъ это видно изъ таблицъ, данныхъ въ предыдущемъ выпускѣ „Наблюденій“ и приводимыхъ ниже, достигалъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ значительной мощности и лежалъ въ теченіи всего отчетнаго періода непрерывно, за исключеніемъ небольшаго промежутка, около 13 февраля, когда онъ растаялъ на открытыхъ мѣстахъ. Средняя толщина его была въ январѣ 32.9, въ февралѣ 17.6 и въ мартѣ 28.7.

Таянье снѣга, очень медленное, началось къ концу 2-ой декады марта и продолжалось до начала апрѣля.

Ниже дано общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его въ центиметрахъ.

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его.
Etat général et profondeur de la couche de neige.
Январь Janvier 1895 г.

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	30	30	30	29	29	32	31	30	30	30	
Число мѣсяца. Date.	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	29	29	29	29	29	30	36	38	37	37	
Число мѣсяца. Date.	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	37	36	36	36	37	37	37	37	37	36	36

Февраль Fevrier 1895 г.

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	9	8	6	4	3
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	33	32	34	33	32	32	28	23	20	18
Число мѣсяца. Date.	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	2	1	0	3	4	3	3	6	9	10
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	15	10	5	3	4	5	5	8	9	11
Число мѣсяца. Date.	21	22	23	24	25	26	27	28	29	
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	9	7	10	
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	18	16	17	19	17	17	16	15	16	

Мартъ Mars 1895 г.

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	9	9	9	10	10	10	
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	30	32	31	30	23	20	20	27	39	38	
Число мѣсяца. Date.	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Общее сост. снѣжн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	
Толщ снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	38	39	40	34	34	40	37	35	32	30	
Число мѣсяца. Date.	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Общее сост. снѣжн. покрова. Etät gén. de la couche de neige.	9	9	9	8	7	5	5	5	4	3	3
Толщ. снѣжн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm).	29	27	27	26	22	21	22	20	17	14	15

Январь Киевъ 1896
Janvier Kiew

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	43.4	45.2	48.5	45.7	21.0	—18.1	—18.3	—19.1	—17.6	—22.8	0.7	0.9	0.9	0.8
2	52.5	53.7	54.2	53.5	—20.9	—14.1	—13.3	—16.1	—11.2	—21.5	0.7	1.2	1.3	1.1
3	50.6	47.6	45.1	47.8	—12.6	—7.6	—6.9	—9.0	—6.8	—16.5	1.1	1.7	2.1	1.6
4	44.4	44.8	45.7	45.0	—5.9	—4.7	—7.1	—5.9	—4.2	—7.2	2 8	3.0	2.4	2.7
5	42.8	42.8	46.7	44.1	—8 5	—6.2	—5.0	—6.6	—5.0	—10.6	2.2	2.5	3.0	2.6
6	52.3	54.8	57.2	54.8	—7.8	—7.7	—9.5	—8.3	—4.9	—9.6	2.3	2.1	1.8	2.1
7	56.1	55.5	56.0	55.9	—11.2	—8.9	—17.7	—12.6	—7.0	—17.7	1.6	1.8	1.0	1.5
8	51.9	48.2	48.0	47.7	—21.5	—15.1	—13.2	—16.6	—12.9	—21.5	0.7	1.2	1.5	1.1
9	41.1	42.4	44.9	42.8	—9.9	—8.7	—9.3	—9.3	—7.9	—13.0	2.0	2.2	2.1	2.1
10	51.2	54.6	52.6	52.8	—10.8	—12.1	—12.0	—11.6	—7.5	—15.6	1.7	1.3	1.3	1.4
11	54.8	46.0	42.8	47.9	—9.2	—6.1	—4.7	—6.7	—4.4	—11.9	2.1	2.6	3.1	2.6
12	41.3	44.6	50.3	45.4	—0.8	—0.6	—13.7	—5.0	1.0	—13.7	3.9	2.7	1.2	2.6
13	51.7	50.9	48.7	50.4	—19.6	—17.1	—22.7	—19.8	—13.7	—22.7	0.8	0.9	0.6	0.8
14	46.5	45.3	44.2	45.3	—24.2	—18.9	—22.6	—21.9	—18.1	—24.3	0.5	0.8	0.6	0.6
15	42.7	42.5	43.7	43.0	—23.1	—16.9	—15.7	—18.6	—15.7	—24.0	0.6	1.0	1.2	0.9
16	41.9	41.2	40.1	41.1	—12.9	—10.7	—10.6	—11.4	—10.1	—15.6	1.4	1.8	1.9	1.7
17	37.8	36.6	38.0	37.5	—8.7	—6.5	—5.9	—7.0	—5.9	—10.5	2.2	2.6	2.8	2.5
18	41.0	44.3	49.4	44.9	—5.1	—4.0	—4.7	—4.6	—3.6	—6.1	2.9	3.3	3.1	3.1
19	52.9	53.8	55.1	53.9	—5.5	—4.7	—11.9	—7.4	—4.0	—11.9	2.9	2.9	1.7	2.5
20	55.1	54.7	54.5	54.8	—8.4	—2.4	—1.1	—4.0	—1.0	—12.4	2.2	3.7	4.2	3.4
21	55.3	57.8	61.4	58.2	—0.5	—2.5	—10.7	—4.6	1.2	—10.7	3.8	2.8	1.7	2.8
22	61.4	60.2	57.8	59.8	—14.3	—7.5	—13.3	—11.7	—6.4	—15.4	1.3	2.0	1.5	1.6
23	53.7	53.2	53.0	53.3	—14.9	—8.8	—13.8	—12.5	—8.2	—15.2	1.3	1.3	1.0	1 2
24	51.5	51.7	53.5	52.2	—16.2	—13.3	—18.3	—15.9	—11.8	—18.3	1.0	1.3	0.9	1.1
25	54.6	54.9	55.7	55.1	—18.7	—15.7	—14.5	—16.3	—13.3	—19.4	0.9	1.2	1.3	1.1
26	56.0	56.4	57.4	56.6	—13.3	—10.7	—10.1	—11.4	—8.8	—14.4	1.5	1.8	1.9	1.7
27	58.7	60.7	62.7	60.7	—12 6	—7.5	—12.1	—10.7	—7.4	—12.8	1.6	2.3	1.2	1.7
28	64.8	63.7	60.9	62.9	—20.5	—10.9	—12.3	—14.6	—9.1	—20.6	0 8	1.5	1.4	1.2
29	56.2	54.6	62.0	54.3	—13.5	—7.1	—5.3	—8.6	—4.7	—13.6	1.4	2.0	2.3	1.9
30	50.9	47.6	39.8	46.1	—3.6	—1.0	—0.2	—1.6	—0.2	—5 4	3.3	3.9	4.3	3.8
31	36.4	36.2	32.2	34.9	2.2	3.0	1.2	2.1	3.8	—0 2	4.2	4.3	4.7	4.4
Средн. Моуен.	50.0	49.9	49.9	49.9	—12.0	—8.8	—10.8	—10.6	—7.3	—14.7	1.8	2.1	1.9	1.9

Январь / Janvier — Кіевъ / Kiew — 1896

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	86	87	87	87	NNW_3	NW_4	NNW_8	?	10 S	10 S	2 CuS
2	80	77	78	78	WNW_5	SW_5	W_5	?	0	10 S	9 CuS,S
3	64	66	79	70	S_7	SSW_5	S_4	?	10 S,CuS	10 S	10 S
4	95	92	92	93	SW_1	NNW_2	WNW_3	?	10 S	10 S	10 S
5	93	87	97	92	WSW_6	WNW_4	N_3	?	10 S,CuN	10 N	10 N
6	91	84	79	85	NNE_5	NNW_5	N_4	?	10 S	10 N	10 S
7	82	78	90	83	0	E_3	ESE_3	?	9 CuS,S	2 CuS	0
8	90	91	91	91	SW_2	SW_2	ES_2	?	10°S	10°S	10 S
9	94	96	96	95	SE_3	0	SE_1	?	10 S	10 S	10 S
10	89	73	75	79	NNW_7	NNW_4	W_3	?	9 CuS,S	1 CuS	10 S
11	93	92	95	93	WSW_5	W_{10}	W_{11}	?	10 S	10 S	10 S,CuS
12	91	62	81	78	W_8	NNW_3	NNE_5	?	8 Cu,CuS	4 Cu,CuS	0
13	85	76	86	82	E_3	ESE_3	SE_4	?	0	1 C,CS	0
14	84	82	84	83	ESE_4	SE_6	SE_4	SW	0	8 CS,CuS	0
15	85	86	88	86	ESE_3	SE_2	SE_1	?	10 S,CuS	10°S,CuS	10 S
16	92	88	95	92	SE_2	SE_1	SSE_3	?	10 S,	10 N	10 S
17	95	96	96	96	SSE_3	ESE_3	NNE_1	?	10 S	10 S	10 N
18	96	96	95	96	N_6	N_5	N_6	?	10 N	10 N	10 S,CuS
19	95	90	94	93	N_5	NNW_4	WNW_4	N	10°S,CuS	9 CuS, S	0
20	95	96	98	96	SW_3	WSW_1	W_3	?	10 S,CuS	10 S	10 S
21	87	74	85	82	WNW_4	NNW_9	NNW_4	?	10 S	1 CuS	0
22	93	78	92	88	NW_1	S_4	SE_3	?	0	1 CS	4 CS,S
23	90	56	66	71	SSE_7	SSE_6	SSE_7	—	0	0	6 CS,CuS
24	80	84	86	83	SE_4	E_4	ENE_4	?	9 S,CuS	10 N	7 CS,CuS
25	89	89	93	90	N_3	NE_4	N_3	?	2 CuS	9°S,CuS	9° S
26	93	93	93	93	N_2	0	N_1	?	10 S	10 S	10 CuS,S
27	93	93	71	86	WNW_4	NNW_5	NW_5	?	9 CuS, S	10 S	0
28	90	76	81	82	NW_3	WNW_2	SW_4	?	1 CS,CuS	2 CCu,CuC	8CuC,CuS
29	93	75	76	81	W_4	WSW_6	WNW_8	NNW	10 S	3 CS,CuS	10 S
30	95	93	94	94	W_7	W_8	WSW_7	?	10 CuS,S	10 S	10 S
31	79	76	94	83	WNW_9	W_{11}	WSW_8	NNW	10CuS,Cu	9 CuS,Cu	10 S
Средн. Moyen.	89	83	87	86	4.2	4.6	4.4		7.7	7.4	6.9

Январь Janvier — Кіевъ Kiew — 1896

Число. Date.	Осадки Précip. en mm. 7	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinomètre. Черн. Noir. (1 ч.)	Разн. Diff. (1 ч.)	Солнце. Soleil. (1 ч.)	Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre. 7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	0.0	0.0	—10.5	1.7?	0	—18.2	—13.9	—19.6	—17.2	—13.3	—21.9
2	0.0	0.0	—5.5	2.7	0	—23.1	—11.7	—13.0	—15.9	—11.1	—23.5
3	0.4	0.0	—0.4	2.6	1	—12.5	—6.7	—6.3	—8.5	—6.0	—17.7
4	0.0	0.1	0.7	1.5	0	—6.1	—3.7	—6.9	—5.6	—3.1	—6.9
5	1.8	0 0	—0.4	1.8	0	—9.3	—5.1	—5.1	—6.5	—4.4	—10.1
6	0.1	0.2	—0.5	2.4	0	—7.3	—5.7	—9.4	—7.5	—4.6	—9 4
7	—	0.1	15.3	11.5	2	—11.8	—8.6	—19.6	—13.3	—6.6	—19.9
8	—	0.0	—4.1	3.6	0	—21.0	—12.8	—11.7	—15.2	—11.1	—24.3
9	0.3	0.1	1.2	4.0	0	—9.1	—6.5	—8.1	—7.9	—5.2	—11.4
10	0.1	0.2	14.4	12.5	2	—10.5	—11.3	—12.9	—11.6	—6.6	—16.7
11	0.0	0.0	—1.6	1.5	0	—9.1	—5.8	—5.1	—6.7	—4.6	—12.5
12	—	0.5	14.2	9.5	1	—3.1	—1.7	—15.7	—6.8	0.4	—15.7
13	—	0.1	9.9	12.4	2	—22.5	—14.8	—24.2	—20.5	—14.1	—24.3
14	0.1	0.0	7.8	12.3	2	—25.8	—16.2	—24.2	—22.1	—14.6	—26.1
15	0.1	0.0	—5.0	4.2	1	—20.4	—13.9	—14.4	—16.2	—12.1	—25.5
16	0.0	0.0	—2.9	2.8	0	—11.8	—8.5	—9.9	—10.1	—7.1	—14.3
17	7.8	0.0	2.4	3.3	0	—8.4	—4.5	—5.9	—6.3	—3.6	—9.7
18	3.7	0.0	3.0	2.7	0	—5.2	—2.7	—4.7	—4.2	—2.1	—5.8
19	0.0	0.2	8.8	5.3	1	—5.8	—3.5	—15.5	—8.3	—1.1	—16.3
20	0.1	0.0	4.4	2.7	0	—7.5	—1.5	—1.7	—3.6	—1.0	—18.0
21	—	0.5	21.6	11.9	2	—1.7	—0.7	—17.2	—6.5	0.9	—17.3
22	—	0.2	16.5	11.6	2	—22 8	—6.7	—17.9	—15.8	—4.6	—23.7
23	—	0.2	14.9	11.6	2	—18.0	—8.1	—17.0	—14.4	—6.6	—18.6
24	1.3	0.0	—4.0	3.8	0	—15.2	—11.0	—19.3	—15.2	—9.8	—21.4
25	0.0	0.0	—5.8	3.1	0	—21.2	—13.1	—14 6	—16 3	—10.3	—22.4
26	0.0	0.1	—0.6	3.3	0	—12.3	—7.1	—9 9	—9.8	—5.7	15.0
27	0.1	0.1	—0.3	2 4	0	—14.1	—6.2	—17.5	—12.6	—5.6	—17.7
28	—	0.1	7.1	7 7	1	—27.2	—11.0	—15.0	—17.7	—8.8	—27.6
29	—	0.3	15.7	10.8	2	—15.8	—6.4	—6.9	—9.7	—6.1	—17.4
30	0.0	0.2	4.4	1.9	0	—4.2	—0.9	—1.1	—2.1	—0.3	—7.0
31	1.2	0.8	11 0	3.3	0	0.3	1.4	0.1	+0.6	4.8	—1.3
Средн. Moyen.	0.5	0.1	4.2	5.4	1	—12.9	—7.4	—11.9	—10.8	—5 9	—16.8

Январь **Киевъ** **1896**
Janvier **Kiew**

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.10m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.20m. 7	1	9	Средн. Moyen.
1	—17.7	—13.8	—18.8	—16.8	—0.4	—0.2	—0.3	—0.3	0.2	0.2	0.2	0.2
2	—22.8	—11.9	—12.6	-15.8	—0.4	—0.4	—0.3	—0.4	0.0	0.1	0.1	0.1
3	—12.4	—6.9	7.3	—8.9	—0.3	—0.2	—0.2	—0.2	0.1	0.2	0.2	0.2
4	—6.1	—3.6	—6.7	—5.5	—0.2	0.0	0.0	—0.1	0.2	0.2	0.2	0.2
5	—9.0	—5.2	—5.1	—6.4	—0.1	0.0	0.0	0.0	0.2	0.2	0 2	0.2
6	—7.4	—5.6	—9.3	—7.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2	0.3	0.2	0.2
7	—11 8	—8.8	—19.0	—13.2	—0.1	—0.1	—0.3	—0.2	0.2	0.2	0.1	0.2
8	—20.9	—12.7	—11.6	—15.1	—0.4	—0.4	—0.4	—0.4	0.0	0.0	0.0	0.0
9	—8 9	—6.4	—8.2	—7.8	—0.3	—0.2	—0.2	—0.2	0.1	0.1	0.1	0.1
10	—9.8	—11.5	—13.0	—11.4	—0.2	—0.3	—0.4	—0.3	0.1	0.1	0.0	0.1
11	—9.0	—5.9	—5.2	—6.7	—0.4	—0.3	—0.2	—0.3	0.0	0.0	0.0	0.0
12	—3.1	—1.4	—15.4	—6.6	—0.2	—0.1	—0.2	—0.2	0.1	0.2	0.2	0.2
13	—22.4	—15.3	—24.1	—20.6	—0.4	—0.5	—0.6	—0.5	0.0	—0.1	—0.2	—0.1
14	—25.7	—16.8	—24.1	—22,2	—0.8	—0.8	—0.8	—0.8	—0.2	—0.2	—0.3	—0.2
15	—20,6	—13.8	—14.2	—16.2	—1.0	—0.8	—0.8	—0.9	—0.4	—0.3	—0.3	—0.3
16	—11.6	—8.3	—9.9	—9.9	—0.7	—0.6	—0.6	—0.6	—0.3	—0.2	—0.2	—0.2
17	—8.4	—4.5	—5.9	—6.3	—0.6	—0.5	—0.4	—0.5	—0.2	—0.2	—0.1	—0.2
18	—5.2	—2.8	—4.6	—4.2	—0.4	—0.3	—0.3	—0.3	—0.1	—0.1	0.0	—0.1
19	—5.8	—3.7	—15.3	—8.3	—0.3	—0.2	—0.4	—0.3	—0.1	0.0	—0.2	—0.1
20	—7.5	—1.7	—1.7	—3.6	—0.5	—0.4	—0.3	—0.4	—0.2	—0.1	—0.0	—0.1
21	—1.7	—0.8	—16.7	—6.4	—0.2	—0.2	—0.3	—0.2	0.0	0 0	0.0	0.0
22	—22.3	—7.5	—17.7	—15.8	—0.6	—0.6	—0.7	—0.6	—0.2	—0.2	—0.3	—0.2
23	—18.0	—7.9	—17.5	—14.5	—0.8	—0.7	—0.8	—0.8	—0.3	—0.3	—0.4	—0.3
24	—15.2	—10.8	—18.6	—14.9	—0.9	—0.8	—0.8	—0.8	—0.4	—0.4	—0.4	—0.4
25	—20.6	—12.8	—14.4	—15.9	—1.0	—0.8	—0.9	—0.9	—0.5	—0.5	—0.5	—0.5
26	—12.5	—7.0	—9.7	—9.7	—0.9	—0.8	—0.8	—0.8	—0.5	—0.4	—0.4	—0.4
27	—14.6	—6.2	—17.0	—12.6	—0.8	—0.8	—0.8	—0.8	—0.4	—0.4	—0.4	—0.4
28	—26.3	—12.0	—14.8	—17.7	—1.1	—1.1	—1.1	—1.1	—0.6	—0.6	—0.6	—0.6
29	—15.8	—7.4	—7.5	—10.2	—1.1	—1.0	—1.0	—1.0	—0.7	—0.6	—0.6	—0.6
30	—4.3	—1.1	—1.2	—2.2	—0.8	—0.7	—0.6	—0.7	—0.5	—0.4	—0.3	—0.4
31	0.1	0.2	0.1	0.1	—0.4	—0.4	—0.3	—0.4	—0.2	—0.2	—0.2	—0.2
Средн. Moyen.	—12.8	—7.5	—11.8	—10.7	—0.5	—0.5	—0.5	—0.5	—0.1	—0.1	—0.1	—0.1

Январь / Janvier — Кіевъ / Kiew — 1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.40m. 7	0.40m. 1	0.40m. 9	Средн. Moyen.	0.80m. 1	1.60m. 1	3.20m. 1	Примѣчанія. Remarques.
1	1.0	1.0	1.0	1.0	2.4	—	—	✳ n, V² n, 1, a, 2; ✳° a, p; V° p. 3.
2	1.0	1.0	1.0	1.0	2.4	4.9	7.6	⊔° n, 1; ✳° a.
3	0.9	0.9	0.8	0.9	2.3	—	—	✳° p.
4	0.8	0.9	0.8	0.8	2.2	4.8	7.5	●°, ✳°n, ✳°p; тум.въдол.Либ.a,2.
5	0.8	0.9	0.9	0.9	2.2	—	—	Ψ n, 1; ✳° 1. a, 2, p, 3.
6	0.9	0.9	0.9	0.9	2.2	4.7	7.4	✳ n; ✳° a, 2.
7	0.8	0.9	0.9	0.9	2.2	—	—	
8	0.8	0.8	0.8	0.8	2.0	4.6	7.3	Φ, ⊔°n, 1; ≡°, n,a; ⊔², a, 2, p, 3.
9	0.8	0.8	0.8	0.8	2.1	—	—	V²n,1,a,2;Vp,3.
10	0.8	0.8	0.8	0.8	2.1	4.5	7.2	✳°n.
11	0.8	0.8	0.8	0.8	2.0	—	—	✳°,●°n.
12	0.8	0.8	0.8	0.8	2.0	4.4	7.1	✳°n.
13	0.7	0.8	0.8	0.8	2.0	—	—	
14	0.7	0.7	0.7	0.7	2.0	4.3	7.0	⊔°n,1,a,2,p,3.
15	0.6	0.6	0.6	0.6	1.9	—	—	V n, 1, a, 2; ✳° p.
16	0.6	0.6	0.6	0.6	1.8	4.2	6.9	V n, 1, a,2; ✳° a, 2, p.
17	0.5	0.5	0.5	0.5	1.8	—	—	V² n, 1, a, 2; ✳ a. p. 3; V² p, 3.
18	0.5	0.5	0.5	0.5	1.8	4.2	6.8	✳ n, 1, a, 2; ⊹° a; ⊹ a, 2; ✳ p.
19	0.5	0.5	0.6	0.5	1.7	—	—	✳° n.
20	0.5	0.5	0.6	0.5	1.7	4.0	6.7	V°, ≡° n, 1; V°, ✳° a.
21	0.6	0.6	0.6	0.6	1.7	—	—	
22	0.5	0.5	0.5	0.5	1.7	4.0	6.6	мгла на гор. и въ дол.Либ.a,2;Ψp,3.
23	0.5	0.5	0.5	0.5	1.6	—	—	Ψ p, 3.
24	0.4	0.4	0.4	0.4	1.6	3.9	6.6	⊹ a; ✳ a, 2; ✳° p; Φ p, 3.
25	0.4	0.4	0.4	0.4	1.6	—	—	V n, 1, a, 2; Ψ p, 3.
26	0.4	0.3	0.4	0.4	1.6	3.8	6.4	✳° n., V n, 1; V °a, 2; ✳°, △°p.
27	0.4	0.3	0.2	0.3	1.5	—	—	△° a.
28	0.3	0.3	0.3	0.3	1.5	3.8	6.4	
29	0.2	0.2	0.2	0.2	1.4	—	—	мгла на гор. n, 2.
30	0.2	0.2	0.2	0.2	1.4	3.6	6.3	✳° p.
31	0.2	0.3	0.3	0.3	1.4	—	—	✳° n.
Средн. Moyen.	0.6	0.6	0.6	0.6	1.9	4.2	6.9	

Январь / Janvier — Кіевъ / Kiew — 1896

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.
0	3	—	—
N	10	38	3.8
NNE	3	11	3.7
NE	1	4	4.0
ENE	1	4	4.0
E	3	12	4.0
ESE	5	16	3.2
SE	11	36	3.3
SSE	5	26	5.2
S	3	15	5.0
SSW	1	5	5.0
SW	6	17	2.8
WSW	6	33	5.5
W	10	76	7.6
WNW	9	44	4.9
NW	4	13	3.2
NNW	11	60	5.4

Температура. Température.	Maximum.	3.8
	День. Date.	31
	Minimum.	—24.3
	День. Date.	14
Барометръ. Baromètre.	Maximum.	64.1
	День. Date.	28
	Minimum.	32.2
	День. Date.	31
Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	56
	День. Date.	23
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	7.8
	„ en 24 heures.	
	День. Date.	17
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitation.	13
	●	2
	✳	19
	⛆	1
	△	2
	≡	2
	⊔	3
	V	8
	Ясн. неб. Ciel clair.	3
	Пасм. небо. Ciel couvert.	16
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Max. $\leqq 0^0$	28
	Темпер. возд. Temp. de l'air Min. $\leqq 0^0$	31
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Max. $\leqq 0^0$	28
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Min. $\leqq 0^0$	31

Февраль **Киевъ** **1896**
Fevrier **Kiew**

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	25.9	28.3	39.4	31.2	— 2.7	—2.7	—3.8	—3.1	2.0	— 3.8	2.5	2.9	2.7	2.7
2	49.2	52.3	55.0	52.2	— 9.0	—7.9	—9.9	—8.9	—3.7	—10.1	1.8	1.9	1.8	1.8
3	56.2	56.1	55.3	55.9	—12.0	—9.2	—8.3	—9.8	—8.2	—12.5	1.5	1.7	2.1	1.8
4	51.3	50.2	52.6	51.4	— 2.6	—0.4	—0.1	—1.0	0.7	— 8.3	3.4	3.9	4.0	3.8
5	52.0	48.0	42.2	47.4	— 0.3	0.4	2.6	0.9	3.3	— 2.1	4.4	4.4	3.1	4.0
6	40.2	39.0	39.6	39.6	1.2	2.2	2.2	1.8	3.0	0.1	4.4	4.4	4.7	4.5
7	41.3	41.5	42.0	42.0	1.6	3.0	2.4	2.3	3.1	1.5	4.6	4.9	4.6	4.7
8	44.3	46.0	47.0	45.8	1.2	2.0	2.0	1.7	2.4	0.9	4.8	4.9	4.9	4.9
9	48.2	48.2	46.9	47.8	1.0	1.4	0.6	1.0	2.2	0 5	4.7	4.7	4.3	4.6
10	43.6	44.2	43.1	43.6	1.8	3.0	2.0	2.3	3.5	0.5	5.1	4.7	4.5	4.8
11	42.5	42.5	40.8	41.9	2.4	4.4	2.0	2.9	5.8	0.9	5.0	4.3	5.1	4.8
12	38.9	36.2	33.1	36.1	3.2	4.2	4.0	3.8	4.5	1.9	5.6	6.0	5.7	5.8
13	29.0	25.4	35.8	30.1	2.3	4.6	—5.6	0.4	7.4	—6.4	4.9	4.8	1.6	3.8
14	37.9	37.2	38.8	38.0	— 6.7	— 5.3	—7.1	—6.4	— 3.3	—7.8	1.8	1.8	1.8	1.8
15	43.1	45.1	47.8	45.3	—10.7	— 7.5	—9.3	—9.2	—5.7	—9.5	1.5	1.5	1.5	1.5
16	53.1	54.0	54.6	53.9	—13.3	—7.9	—5.9	—9.0	—7.0	—13.4	1.2	1.6	2.5	1.8
17	51.3	46.2	42.5	46.7	— 5.3	—3.8	—1.0	—3.4	1.1	— 5.3	2.7	3.0	4.0	3.2
18	44.2	46.1	50.0	46.8	— 5.7	—3.8	—5.5	—5.0	—1.0	— 6.3	2.1	2.4	2.4	2.3
19	50.0	51.0	53.8	51.6	— 7.7	—5.0	—6.3	—6.3	—4.3	— 8.1	2.3	2.5	2.5	2.4
20	54.3	55.3	56.0	55.2	— 8.9	—7.4	—7.5	—7.9	—6.1	— 9.0	2.0	2.1	2.3	2.1
21	56.3	55.6	54.9	55.6	— 8.9	— 9.6	—12.7	—10.4	—7.8	—13.0	2.1	1.7	1.5	1.8
22	54.2	56.7	57.7	56.2	—15.7	—10.9	—10.3	—12.3	—9.5	—15.7	1.1	1.4	1.8	1.4
23	57.1	56.7	58.4	57.4	—13.7	—10.7	—12.9	—12.4	— 9.9	—13.7	1.4	1.6	1.4	1.5
24	59.2	59.6	61.7	60.2	—12.4	—10.5	—12.5	—11.8	—9.7	—15.1	1.6	1.7	1.5	1.6
25	64.1	65.3	65.4	64.9	—17.1	— 9.1	—12.5	—12.9	—8.0	—17.4	1.0	1.4	1.4	1.3
26	64.4	63.5	63.1	63.1	—17.0	— 8.5	—9.4	—11.6	—6.4	—17.0	1.0	1.4	1.6	1.3
27	57.4	54.7	54.6	54.6	—12.1	— 4.7	—6.9	— 7.9	—4.1	—12.3	1.3	2.0	2.0	1.8
28	47.9	45.4	44.8	44.8	—11.7	— 6.0	—7.9	— 8.5	—4.2	—11.9	1 4	2.1	2.2	1.9
29	36.0	33.8	33.9	33.9	—6.3	— 3.6	—3.8	— 4.6	—1.9	— 8.5	2.7	3.2	3.3	3.1
Средн. Moyen.	48.0	47.7	48.3	48.0	—6.4	—3.8	—4.9	—5.0	—2.1	—7.6	2.8	2.9	2.9	2.9

Февраль **Киевъ** **1896**
Fevrier **Kiew**

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	—3.5	—1.9	—4.1	—3.2	—0.4	—0.2	—0.3	—0.3	—0.2	—0.1	—0.1	—0.1
2	—8.5	—4.5	—10.2	—7.7	—0.4	—0.4	—0.5	—0.4	—0.2	—0.2	—0.2	—0.2
3	—11.5	—7.6	—10.2	—9.8	—0.6	—0.6	—0.6	—0.6	—0.2	—0.2	—0.3	—0.2
4	—4.7	—0.8	—1.8	—2.4	—0.6	—0.5	—0.4	—0.5	—0.3	—0.2	—0.2	—0.2
5	—1.1	1.3	—0.4	0.0	—0.4	—0.3	—0.3	—0.3	—0.1	—0.1	—0.1	—0.1
6	—0.1	0.1	0.1	0.0	—0.2	—0.2	—0.2	—0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
7	0.1	0.2	0.1	0.1	—0.2	—0.1	—0.1	—0.1	0.0	0.0	0.0	0.0
8	0.1	0.1	0.1	0.1	—0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
9	0.1	0.1	—0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
10	0.1	0.1	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1
11	0.1	0.9	0.1	0.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	0.1
12	0.1	0.1	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.2	0.2	0.2
13	—0.1	0.1	—4.2	—1.3	0.0	0.2	—0.2	0.0	0.2	0.3	—0.1	0.1
14	—4.1	—3.0	—7.0	—4.7	—0.6	—0.8	—1.3	—0.9	—0.3	—0.2	—0.4	—0.3
15	—11.4	—4.0	—8.2	—7.9	—2.0	—1.6	—2.0	—1.9	—0.6	—0.4	—0.6	—0.5
16	—8.9	—2.5	—6.0	—5.8	—2.9	—2.0	—2.1	—2.3	—1.0	—0.8	—0.8	—0.9
17	—5.0	—1.9	—2.3	—3.1	—2.2	—1.5	—1.3	—1.7	—0.9	—0.7	—0.6	—0.7
18	—8.0	—0.9	—5.2	—4.7	—1.6	—1.0	—1.3	—1.3	—0.6	—0.6	—0.6	—0.6
19	—6.8	—0.9	—5.3	—4.3	—1.3	—0.9	—1.1	—1.1	—0.7	—0.6	—0.6	—0.6
20	—7.0	—2.6	—5.7	—5.1	—1.2	—1.0	—1.0	—1.1	—0.7	—0.6	—0.6	—0.6
21	—7.4	—2.5	—13.3	—7.7	—1.0	—0.8	—1.0	—0.9	—0.6	—0.4	—0.5	—0.5
22	—14.1	—5.0	—10.6	—9.9	—1.2	—1.0	—1.2	—1.1	—0.6	—0.6	—0.6	—0.6
23	—11.6	—4.1	—12.4	—9.4	—1.2	—1.0	—1.2	—1.1	—0.6	—0.6	—0.6	—0.6
24	—10.8	—5.4	—14.6	—10.3	—1.2	—1.1	—1.4	—1.2	—0.6	—0.6	—0.6	—0.6
25	—19.1	—3.5	—19.6	—14.1	—1.8	—1.4	—1.6	—1.6	—0.9	—0.7	—0.9	—0.8
26	—19.7	—3.4	—12.4	—11.8	—1.8	—1.5	—1.6	—1.6	—1.0	—0.8	—1.0	—0.9
27	—12.2	—1.2	—8.9	—7.4	—1.8	—1.4	—1.5	—1.6	—1.0	—0.9	—0.9	—0.9
28	—13.0	—1.1	—11.7	—8.6	—1.7	—1.4	—1.5	—1.5	—1.0	—0.9	—1.0	—1.0
29	—5.8	—0.3	—4.3	—3.5	—1.4	—1.0	—1.0	—1.1	—0.9	—0.7	—0.6	—0.7
Средн. Moyen.	—6.7	—1.9	—6.1	—4.9	—1.0	—0.7	—0.9	—0.8	—0.4	—0.3	—0.4	—0.4

Февраль Fevrier — Кіевъ Kiew — 1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de: 0.40m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.80m. 1	1.60m. 1	3.20m. 1	Примѣчанія. Remarques.
1	0.3	0.3	0.3	0.3	1.4	3.6	6.2	✳⁰, ●⁰n, ⸗n,1; ⸗, ✢²a,2; ⸗, ✢⁰p 3
2	0.3	0.3	0.3	0.3	1.4	—	—	✢⁰, ✳⁰ n; ✳⁰ a, 2; p.
3	0.3	0.3	0.3	0.3	1.4	3.6	6.2	✳⁰n.
4	0.3	0.3	0 3	0.3	1.4	—	—	✳⁰n.
5	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	3.5	6.1	
6	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	—	—	✳⁰ n.
7	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	3.4	6.0	
8	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	—	—	● n, мгла на дол. Лыб. a, 2.
9	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	3.4	6.0	●⁰ n.
10	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	—	—	
11	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	3.3	5.9	● n, ●⁰ p.
12	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	—	—	≡⁰ n, 1; ●⁰ n, a; ● p.
13	0.5	0.5	0.4	0.5	1.3	3.2	5.7	● n; ⸗ a, 2; △⁰, ✳⁰ p.
14	0.4	0.4	0.4	0.4	1.3	—	—	✳ a; ✢⁰, ✳⁰ p.
15	0 4	0.4	0.4	0.4	1.3	3.1	5.6	✳⁰ n.
16	0.2	0.3	0.2	0.3	1.2	—	—	✳⁰ n.
17	0.2	0.2	0.2	0.2	1.2	3.0	5.5	✳ n; ✳⁰ a, p.
18	0.2	0.2	0.2	0.2	1.2	—	—	✳⁰ n, p.
19	0.2	0.2	0.2	0.2	1.2	3.0	5.4	✳ n; ✳⁰ a, p.
20	0.2	0.2	0.1	0.2	1.1	—	—	✳⁰ n, 1; ✢⁰ a; ✳ a, 2, p, 3; ✢ p, 3.
21	0.1	0.2	0.2	0.2	1.1	3.0	5.4	✳n, ✳⁰ n, 1, a; ✢ a, 2; ⊢ a; ⊔ p, 3.
22	0.2	0.1	0.1	0.1	1.1	—	—	✳ n, p, 3.
23	0.1	0.1	0.1	0.1	1.0	2.9	5.4	✳ n, ✢⁰ n, 1; ✢, ✳ a,2; ✳p; ⊔ p, 3.
24	0.1	0.1	0.1	0.1	1.0	—	—	✳⁰ n, 1, a, 2, p; ✢ p.
25	0.1	0.1	0.0	0.1	1.0	2.9	5.3	
26	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	—	—	
27	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.8	5.2	⊔ p, 3.
28	−0.1	−0.1	−0.1	−0.1	1.0	—	—	
29	−0.1	−0.1	0.0	−0.1	1.0	2.8	5.2	✳⁰ n; ✳² a, 2,, p.
Средн. Moyen.	0.2	0.2	0.2	0.2	1.2	2.4	5.3	

Февраль **Киевъ** **1896**
Fevrier **Kiew**

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Суммъ скор Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyeu.
0	—	—	—
N	8	47	5.9
NNE	2	12	6.0
NE	6	35	5.8
ENE	3	21	7.0
E	7	45	6.4
ESE	2	11	5.5
SE	3	8	2.7
SSE	—	—	—
S	—	—	—
SSW	—	—	—
SW	6	37	6.1
W8W	4	33	8.2
W	18	136	7.6
WNW	18	146	8.1
NW	4	25	6.2
NNW	6	41	6.8

Температура. Température.	Maximum.	7.4
	День. Date.	13
	Maximum.	—17.4
	День. Date.	25
Барометръ. Barométre.	Maximum.	65.4
	День. Date.	25
	Maximum.	25.4
	День. Date.	13
Отн. влаж. Humid. relat.	Maximum.	55
	День. Date.	13
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	8.1
	День. Date.	29
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitatiou.	21
	●	6
	✳	18
	✣	7
	△	1
	≡	1
	↙	2
	Ясн. неб. Ciel clair.	2
	Пасм. небо. Ciel couvert.	18
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Max.	≦ 0° 17
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Min.	≦ 0° 22
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Max.	≦ 0° 13
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre. Min.	≦ 0° 25

Мартъ **Киевъ** **1896**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	29.9	30.8	35.9	32.2	— 3.5	— 1.5	— 3.0	— 2.7	— 0.4	— 4.1	3.4	3.9	3.4	3.6
2	41.0	41.6	40.8	41.1	— 6.7	— 1.2	— 3.3	— 3.7	0.1	— 7.2	2.7	3.4	2.9	3.0
3	40.6	42.1	43.2	42.0	— 1.0	2.4	0.2	0.5	3.3	— 3.4	4.1	4.3	4.6	4.3
4	45.0	45.4	46.7	45.7	0.2	1.4	0.7	0.8	2.6	— 0.1	4.7	4.7	4.6	4.7
5	47.2	48.1	49.4	48.2	— 0 3	1.0	— 1.1	— 0.1	1.5	— 1 2	4.3	4.7	4.1	4.4
6	50.1	50.0	49.7	49.9	— 2.8	— 2.8	— 3.1	— 2.9	— 1.1	— 3.4	3.6	3.6	3.5	3.6
7	46.3	43.1	39.4	42.9	— 2.1	— 0.4	— 0.2	— 0.9	— 0.2	— 3.1	3.9	4.4	4.5	4.3
8	34.4	33.7	33.2	33.8	— 0.5	— 1.0	— 4.8	— 2.1	— 0.2	— 5 0	4.4	4.2	3.1	3.9
9	31.5	33.6	37.0	34.0	— 5.9	2.9	— 0.7	— 1.2	3.8	— 6.7	2.8	4.2	4.3	3.8
10	39.0	41.3	44.9	41.7	— 1.3	— 1.8	— 5.4	— 2.8	— 0.5	— 5.5	4.1	3.8	2.9	3.6
11	45.6	45.1	44.8	45.5	— 7.0	— 3.5	— 5.4	— 5.3	— 0.1	— 7.4	2.5	2.6	2.8	2.6
12	43.2	42.0	38.6	41.3	— 4.5	0.5	— 1.1	— 1.7	1.0	— 8.5	3.1	3.2	4.0	3.4
13	36.3	37.1	39.5	37.6	— 1.4	3.2	— 1.6	0.1	4.0	— 1 8	3.9	3.2	3.2	3.4
14	42.8	44.8	48.4	45.0	— 6.3	0.4	— 3.7	— 3.2	2.9	— 6.4	2.5	3.3	2.9	2.9
15	52.3	53.4	52.6	52.8	— 9.9	— 0.7	— 2.5	— 4.4	1.2	—10.1	2.0	2.9	3.2	2.7
16	51.3	51.4	51.8	51.5	— 3.3	1.0	0.2	— 0.6	2.1	— 3.5	3.6	4.2	4.3	4.0
17	49.6	46.7	46.3	47.5	— 1.3	1.6	1.7	0.7	2.0	— 2.5	4.2	4.5	5.1	4.6
18	48.4	49.6	51.2	49.7	0.5	6.2	2.0	2.9	6.7	— 0.6	4.6	4.8	4.2	4.5
19	52.1	52.9	54.2	53.1	0.4	7.3	— 1.6	2.0	8.9	— 1.7	4.6	4.3	4.1	4.3
20	55.0	55.5	54.9	55.1	0.0	1.3	— 1.0	0.1	1.8	— 1.7	4.6	4.4	3.9	4.3
21	54.3	54.6	55.0	54.6	— 1.3	0.7	— 0.8	— 0.5	1.3	— 1.8	3.9	4.3	3.8	4.0
22	55.4	55.9	55.2	55.5	— 2.5	— 0.8	— 1.7	— 1.7	— 0.3	— 2.6	3.6	3.8	3.6	3.7
23	53.5	52.4	50.1	52.0	— 2.6	2.4	— 1.6	— 0.6	4.7	— 2.9	3.8	3.9	4.1	3.9
24	47.0	45.4	44.0	45.5	— 1.7	6.5	3.4	2.7	8.1	— 2.9	4.0	4.3	5.1	4.5
25	43.6	44.3	44.5	44.1	1.0	2.2	0.3	1.2	4.4	0.2	4.9	5.0	4.6	4.8
26	43.7	44.1	44.0	43.9	— 0.3	1.2	— 0.2	0.2	1.8	— 0.7	4.4	4.8	4.5	4.6
27	43.1	43.1	42.2	42.8	— 1.3	0.3	— 0.9	— 0.6	1.3	— 1.5	4.1	4.2	3.6	4.0
28	40.8	40.6	39.7	40.4	— 1.7	1.0	1.0	0.1	2.8	— 3.5	3.6	4.1	4.6	4.1
29	39.1	39.2	39.8	39.4	0.0	4.0	0.2	1.4	4.6	— 0.1	4.6	4.9	4.4	4.6
30	40.0	40.5	41.1	40.5	— 1.2	— 0.1	— 1.0	— 0.8	0.3	— 1.4	4.2	4.4	4.2	4.3
31	38.4	37.1	34.6	36.7	— 0.1	1.3	2.3	1.2	2.4	— 1.0	4.5	4.8	5.3	4.9
Средн. Moyen.	44.5	44.7	44.9	44.7	— 2.2	1.1	— 1.1	— 0.7	2.3	— 3.3	3 8	4.1	4.0	4.0

Мартъ **Киевъ** **1896**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	98	93	93	95	SE_2	NW_4	W_3	?	10 N	10 N	6 Cu,CuS
2	97	80	81	86	WSW_3	S_7	SSE_8	?	1 CuS	6 C, CS	0
3	96	79	98	91	S_5	S_4	S_1	?	10 N	10 S	10 N
4	100	93	94	96	S_1	ESE_4	ESE_6	?	10 S	10 S	10 S
5	96	95	95	95	SE_8	ESE_8	SE_9	SSE	10 S	9 CuS, S	10 S
6	98	97	95	97	ESE_6	ESE_6	SE_5	?	10 S	10 S	10 S
7	99	98	99	99	SSE_6	SSE_8	SSE_5	?	10 S	10 S	10 S
8	99	98	98	98	0	NNW_5	N_3	?	10 N	10 N	10 N
9	95	74	98	89	ENE_1	SSE_5	E_4	S	10 S	9 CuS,Cu	10 S
10	98	95	95	96	ENE_6	ENE_5	NNW_4	?	10 N	10 S	10 S
11	93	74	93	87	W_5	W_4	WSW_4	?	10 S,CuS	10 N	10 CuS,S
12	95	67	94	85	SW_5	S_7	S_8	W	10 S,CS	8 CCu,CuS	10 CuS,S
13	94	56	77	76	SW_5	SW_7	SSW_7	?	7 SCu	1 SCu	0
14	90	70	83	81	WSW_5	SW_7	WSW_5	?	0	2 CuS	0
15	96	68	82	82	W_2	ESE_4	ESE_6	SW	0	9 C,CS	10 N
16	98	85	92	92	ESE_5	SE_3	SSE_2	?	10 N	10 S	10 S
17	99	87	98	95	ESE_5	SE_9	WSW_3	?	10 S	10 S	8 CuS, S
18	96	67	78	80	WSW_4	WSW_5	WSW_3	?	3 CuS,S	1 C,CS	0
19	96	56	100	84	WSW_2	ESE_4	E_6	?	1 C,CS	1 C,CS	10 S
20	100	87	93	93	ESE_5	SE_7	ESE_6	?	10 S	10 S	10 S
21	93	89	89	90	S_5	S_4	SSE_3	?	10 S	10 S	10 S
22	93	89	90	91	0	SSE_3	SSW_2	?	10 S	10 S	10 S
23	99	72	99	90	S_3	SW_1	SE_3	?	10 S	1 CS	10° S
24	98	60	87	82	SSE_3	SSE_4	S_3	?	3CCu,CuS	1 CuS,Cu	9 CuS
25	100	93	98	97	NW_3	N_4	N_2	?	10 S	10 S	10 S
26	98	96	99	98	N_3	E_2	NE_4	?	10 N	10 S	10 S
27	98	90	84	91	N_3	NNW_3	NNW_2	NNE	10 S	10 S,CuS	10 CuS,S
28	90	80	92	87	NNW_1	S_3	ESE_4	SSW	10 CuS,S	9 CuS, S	10 S,CuS
29	99	80	94	91	ESE_5	SE_5	E_6	?	10 S	10 S,CuS	10 S
30	100	95	98	98	E_6	E_9	E_{10}	?	10 S	10 S,CuS	10 S
31	99	94	98	97	E_5	ENE_7	E_8	?	10 N	10 S	10 S
Средн. Moyen.	97	82	92	91	3.8	5.1	4.7		8.2	8.0	8.5

Мартъ **Киевъ** **1896**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.						
	7	7	1 ч.			7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	4.0	0.0	9.7	4.4	0	— 3.5	0.7	— 5.5	— 2.8	0.7	— 6.6
2	1.7	0.5	32.8	14.9	2	—14 6	2.8	— 4.9	— 5.6	3.5	—14.6
3	6.2	0.1	15.5	6.1	0	— 1.3	1.3	0.1	0.0	2.6	— 5.3
4	—	0.0	7.9	2.7	0	0.1	0.7	0.1	0.3	1.5	0.0
5	—	0.4	16.1	6.9	1	— 0.2	1.8	— 0.5	0.4	2.3	— 0.6
6	0.2	0.4	2.9	2.2	0	— 2.1	— 1.2	— 2.7	— 2.0	— 0.6	— 3.1
7	5.0	0.0	4.5	1.6	0	— 1.7	0.1	— 0.4	— 0.7	0.1	— 2.9
8	14.2	0.0	10.9	4.8	0	— 0.4	0.5	— 4.6	— 1.5	0.5	— 4.6
9	4.7	0.1	27.7	11.0	1	— 5.2	3.5	— 0.1	— 0.6	3.5	— 5.5
10	0.6	0.4	18.9	7.9	0	— 1.1	1.1	— 5.1	— 1.7	2.2	— 5.5
11	0.6	0.3	13.9	7.3	1	— 6.9	— 1.3	— 5.5	— 4.6	0.3	— 7.2
12	2.1	0.4	33.5	14.6	2	— 5.0	3.1	— 1.5	— 1.1	4.0	—11.3
13	—	0.9	38.5	15.7	2	— 2.7	5.2	— 4.9	— 0.8	6.4	— 5.1
14	0.0	0.6	35.6	15.5	2	— 9.7	3.5	— 6.4	— 4.2	3.6	— 9.7
15	5.7	0.3	24.9	10.8	1	—16.4	2.1	— 2.8	— 5.7	3.5	—18.0
16	0.1	0.2	11.3	4.5	0	— 2.5	1.3	— 0.1	— 0.4	1.5	— 3.1
17	5.3	0.0	11.4	4.2	0	— 1.2	1.5	— 0.1	0.1	1.5	— 3.9
18	—	0.4	39.1	14.9	2	— 2.7	5.4	— 3.3	— 0.2	5.5	— 4.0
19	0.1	0.7	37.5	14.0	2	— 5.7	5.3	— 0.8	— 0.4	7.3	— 6.0
20	—	0.2	10.3	4.2	0	0.0	0.5	— 0.4	0.0	2.3	— 0.9
21	—	0.4	10.0	3.8	0	— 1.1	1.2	— 0.4	— 0.1	1.9	— 1.6
22	—	0.4	7.0	3.2	0	— 1.5	1.1	— 0.8	— 0.4	1.2	— 1.8
23	—	0.2	34.2	14.0	2	— 1.5	2.2	— 1.1	— 0.1	5.8	— 2.3
24	2.8	0.2	35.2	13.1	2	— 3.3	5.1	0.5	0.8	6.9	— 5.6
25	0.3	0.2	8.2	2.0	0	0.1	0.7	0.1	0.3	3.0	— 0.1
26	2.6	0.1	6.2	1.9	0	0.1	0.3	0.0	0.1	0.8	— 0.1
27	—	0.5	9.8	3.8	0	— 0.2	1.3	— 0.3	0.3	4.0	— 0.6
28	0.0	0.1	16.6	6.7	0	— 2.1	1.2	0.1	— 0.3	4.0	— 7.0
29	0.1	0.3	22.9	9.5	1	0.1	3.3	0.0	1.1	5.5	0.0
30	2.6	0.4	9.1	3.9	0	— 0.3	1.3	— 0.7	0.1	1.5	— 0.8
31	3.4	0.0	6.7	2.3	0	0.1	0.8	0.5	0.5	2.7	— 0.6
Средн. Moyen.	2.0	0.3	18.3	7.5	1	— 3.0	1.8	— 1.7	— 0.9	2.9	— 4.4

Мартъ **Киевъ** **1896**
Mars **Kiew**

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.10m. 7	1	9	Средн. Moyen.	0.20m. 7	1	9	Средн. Moyen.
1	— 3.3	0.6	— 2.7	— 1.8	— 0.8	— 0.7	— 0.6	— 0.7	— 0.6	— 0.5	— 0.4	— 0.5
2	—13.6	2.2	— 5.0	— 5.5	— 0.8	— 0.6	— 0.7	— 0.7	— 0.4	— 0.4	— 0.4	— 0.4
3	— 1.3	1.3	0.1	0.0	— 0.6	— 0.5	— 0.4	— 0.5	— 0.4	— 0.3	— 0.3	— 0.3
4	0.1	0.2	0.1	0.1	— 0.4	— 0.3	— 0.2	— 0.3	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2
5	0.0	0.5	— 0.5	0.0	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1	— 0.1
6	— 2.1	— 1.4	— 2.9	— 2.1	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.1	0.0	— 0.1	— 0.1
7	— 1.7	0.1	— 0.4	— 0.7	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1	— 0.1
8	— 0.4	0.5	— 4.4	— 1.4	— 0.2	— 0.1	— 0.2	— 0.2	— 0.1	0.0	0.0	0.0
9	— 5.2	1.9	0.0	— 1.1	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
10	— 0.9	2.1	— 5.3	— 1.4	— 0.1	— 0.1	— 0.1	— 0.1	0.0	0.0	0.0	0.0
11	— 6.9	0.3	— 5.6	— 4.1	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
12	— 5.0	1.5	— 1.1	— 1.5	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
13	— 2.5	0.7	— 5.0	— 2.3	— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1	0.0	0.0	0.0	0.0
14	— 9.8	1.5	— 6.4	— 4.9	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
15	—17.2	0.7	— 2.9	— 6.5	— 0.4	— 0.4	— 0.3	— 0.4	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2
16	— 2.7	0.3	0.0	— 0.8	— 0.3	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1
17	— 1.3	0.3	0.1	— 0.3	— 0.2	— 0.2	— 0.1	— 0.2	— 0.1	0.0	0.0	0.0
18	— 2.5	1.4	— 2.4	— 1.2	— 0.1	0.0	— 0.1	— 0.1	0.0	0.0	0.0	0.0
19	— 5.8	1.5	— 0.7	— 1.7	— 0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
20	0.0	0.3	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
21	— 1.1	0.4	— 0.1	— 0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
22	— 1.6	0.3	— 0.9	— 0.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
23	— 1.7	1.9	— 1.0	— 0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
24	— 3.5	1.2	0.1	— 0.7	— 0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0	0.1
25	0.1	0.2	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
26	0.1	0.6	0.4	0.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
27	0.4	0.4	— 0.3	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
28	— 2.4	0.7	0.7	— 0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2	0.1	0.1
29	0.7	0.5	0.1	0.4	0.1	0.1	0.0	0.0	0.1	0.2	0.1	0.1
30	— 0.3	0.9	— 0.3	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0
31	0.1	0.3	0.1	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	0.1
Средн. Moyen.	— 2.9	0.8	— 1.5	— 1.2	— 0.2	— 1.0	— 0.1	— 0.2	— 0.1	0.0	0.0	0.0

Мартъ / Mars — Кіевъ / Kiew — 1896

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de: 0.40m. 7	0.40m. 1	0.40m. 9	Средн. Moyen.	0.80m. 1	1.60m. 1	3.20m. 1	Примѣчанія. Remarques.
1	— 0.1	0.0	0.0	0.0	1.0	—	—	✳ n, 1, a, 2, p.
2	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.8	5.2	✳° n.
3	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	—	—	✳ n, 1; ✳° a; ✳, ≡ p, 3.
4	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.7	5.1	✳ n;≡n, 1; тум. въ д. Л. и на г. a,2.
5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.9	—	—	—
6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.9	2.7	5.0	Тум. на гор. и въ д. Лыб. n, 1, a, 2.
7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.9	—	—	●°,△°n;т.наг.ивъд.Л.n,1,a,2;△°●°
8	0.0	0.1	0.1	0.1	0.9	2.6	5.0	✳,≡°n,1;✳°a,2,p,3. p;≡°3.
9	0.1	0.1	0.1	0.1	0.9	—	—	✳ n, т. въ д. Л. 1; ✳ a; △° p.
10	0.1	0.1	0.1	0.1	1.0	2.6	5.0	✳° n, 1, a, p.
11	0.1	0.1	0.1	0.1	1.0	—	—	✳° n, a, 2, p
12	0.1	0.2	0.2	0.2	1.0	2.6	4.9	✳° n; ✳ p.
13	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	✳ n.
14	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.6	4.9	△° p
15	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	⊔° n, 1; ⊕ a, 2; ✳° p, 3.
16	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.6	4.8	✳ n, 1; ✳° a.
17	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	≡ n, 1; ● ✳° p.
18	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.6	4.8	—
19	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	М. на гор. и въ д. Л. a, 2; ≡² p, 3.
20	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.6	4.8	≡, ᔕ n, 1, a; ᔕ° 2.
21	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	—
22	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.5	4.7	—
23	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	≡ n, 1; ≡° a, p, 3; ⋓° p, 3.
24	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.5	4.6	≡°n,⊔°n,1,т.въд.Л. и на г.n,1;●°p.
25	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	●n,≡n,1,a;≡°a,2;≡p,т въ д.Л.p,3.
26	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	2.4	4.6	✳°, ≡ n, 1, ✳ a; ≡ a, 2, p, 3.
27	0.2	0.2	0.2	0.2	1.0	—	—	✳ n, ≡° n, 1; т. въ д. Л. a, 2.
28	0.2	0.3	0.3	0.3	1.0	2.4	4.6	Т. въ д. Лыб. n, 1.
29	0.3	0.3	0.3	0.3	1.0	—	—	≡° n, 1, a; ●° p.
30	0.3	0.3	0.3	0.3	1.0	2.4	4.5	△°n,≡n,1;≡°a,т.на г. и въ д.Л.a,2.
31	0.3	0.3	0.3	0.3	1.0	—	—	●,ᔕ²n,1;ᔕ°,●a;≡°a,2;●p.
Средн. Moyen.	0.1	0.2	0.2	0.2	1.0	2.5	4.8	

Мартъ / Mars — Kiевъ / Kiew — 1896

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.
0	2	—	—
N	5	15	3.0
NNE	—	—	—
NE	1	4	4.0
ENE	4	19	4.7
E	9	56	6.2
ESE	14	74	5.3
SE	9	51	5.7
SSE	10	47	4.7
S	12	51	4.2
SSW	2	9	4.5
SW	5	25	5.0
WSW	9	34	3.8
W	4	14	3.5
WNW	—	—	—
NW	2	7	3.5
NNW	5	15	3.0

Температура. Température.	Maximum.	8.9
	День. Date.	19
	Maximum.	—10.1
	День. Date.	15
Барометръ. Baromètre.	Maximum.	55.9
	День. Date.	22
	Maximum.	29.9
	День. Date.	1
Отн. влаж. Humid. relat.	Maximum.	56
	День Date.	13,19
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	14.2
	„ en 24 heures.	
	День. Date.	8
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitation.	20
	●	6
	✳	15
	⊔	2
	△	4
	≡	15
	🌨	—
		—
	Ясн. неб. Ciel clair.	2
	Пасм. небо. Ciel couvert.	22
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Max. ∠≡0°	7
	Темпер. воздуха Temp. de l'air Min. ∠≡0°	30
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre Max. ∠≡0°	1
	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre. Min. ∠≡0°	31

Or. VIII.

§§	M et. cl. III.	V et cl. I
2, 3	λοιδορῶν	λοιδόρων
2, 4	οὐκ ἀκούειν	οὐκ ἤκουε
15, 6	κορίνθιοι	κορινθιον V, κορινθίων cl. I
15, 6	προείπωσιν	προσείπωσιν
26, 3	καρτεροῦντι καὶ παραβαλλομένῳ	καρτερὸν ὄντα καὶ παράδοξον

Or. IX.

9, 8	φέροντι	φέροντα

Or. X.

1, 8	πράττοι	πράττοιεν
18, 6	εἰκός γε οὐκ ἄρα οὐδὲ χρήσεται αὐτοῖς	om.
18, 9	τις ἄν	ἄν
20, 7	χρῆσις	ἡ χρῆσις
21, 1	εἶπεν	εἰπεῖν

Plerasque harum scripturarum, ut quam consideratissime rem geram, ita se habere concedo, ut cum in communi archetypo corrupta lectio codicis V classisque I exstaret, a duobus librariis seorsim conjectantibus pariter inventae esse possint. Nonnullas tamen (imprimis I § 13, 8; VIII § 26, 3; IX § 18, 6) nullo pacto ad conjecturas librariorum referri licet. Neque magis probabile est ex classe III probas has scripturas codici M per contaminationem illatas esse; contaminator enim corruptelas quoque III classis transtulisset. Itaque in archetypo classis II non minus quam in archetypo classis III veras illas scripturas fuisse statuamus necesse est. Quomodo autem explicandum, quod V his locis vitia classis I sequitur? Animadvertas velim tribus aliis locis cum V corruptus, classis III propter easdem corruptelas interpolata sit, M (vel β) veram classis I praebere lectionem:

I § 26, 6 V corrupte habet φρονικὸν, unde in classe III σωφρονικὸν interpolatum est. M autem et cl. I verum servaverunt φρόνιμον.

VI § 6, 4 V μέγαρα corrupte; classis III ex interpolatione μεγάρων. β et cl. I servaverunt μέγαρα δὲ i. e. μεγαράδε, de quo non est cur dubitemus.

VI § 18, 6 V ἐλόντας corrupte; classis III inde ἰόντας interpolavit. Integrum exstat in β et classe I: ἐλθόντας.

His locis corruptelas in archetypo classis II atque adeo in communi classium II et III fonte fuisse putandum est. Quod vero modo V modo M relicta archetypi memoria cum cl. I consentit, vix aliter explicaveris quam ita, ut huius scripturas in archetypo II classis passim adscriptas fuisse statuas. Sed de hac re infra agendum erit.

Jam ad tertiam classem nos convertamus. Codices ad hoc genus pertinentes in duas familias discedere videntur. Alterius princeps est H, alterius P; hunc assectantur C et Υ, illum P* et K. Atque ut P* artiore vinculo cum H quam cum P* conjunctum esse ostendatur, orationis LXV scripturis utendum est; haec enim sola et in P et in P* tradita est:

Or. LXV.

§ 1, 6 δικαίαν P* HC (cum cl. I et II), δικαίοις PΥ.

§ 2, 2 ἀπαλλάττειν PCΥ (cum cl. I et II), πλάττειν H (cor. ἀπαλάττειν), in margine πράττειν, πράττειν P*.

§ 4, 5 ψυχὴν P*HC, τύχην PΥ.

§ 4, 9 μάλα PC (cum cl. II), μᾶλλον P*HΥ (cum cl. I).

§ 5, 2 αὐτῆς P*H (cum cl. I et II), αὐτοῖς PCΥ.

§ 5, 8 αὐτῆς P*HCΥ (cum cl. I), αὐτοῖς P (cum cl. II).

§ 6, 10 ἀνδραπόδῳ μηδενὸς ἀξίῳ P*H (cum cl. I et II), ἀξίῳ οὐδενὸς ἀνδραπόδῳ P (in mrg. γρ. μηδενὸς), οὐδενὸς ἀξίῳ ἀνδραπόδῳ C (in mrg. μηδενὸς), ἀνδραπόδῳ οὐδενὸς ἀξίῳ Υ.

§ 7, 1 γὰρ om. P*H (a corr. add.).

§ 10, 3 αὐτῆς PCΥ (cum cl. I et II), ἐκείνης P*H.

§ 12, 6 ἐρηρεισμένην P*HΥ, ἐρεισμένην (superscr. ρη) P, ἠρεισμένην C cum cl. I et II.

§ 14, 8 ἐκείνων τοῦτον P*H, ἐκεῖνον τούτων PCΥ.

§ 14, 8 ἂν P*HC (cum cl. I et II), ἐὰν PΥ.

§ 15, 7 καθ' αὑτὰ P*H, κατ' αὐτὰ cl. I et II, αὐτὰ PCΥ.

Codicem autem K propius abesse ab H quam a P, hi orationis LVI loci demonstrant:

Or. LVI.

§ 2, 6 καθέστηκ' KH, καθέστηκεν PC (nisi quod hic καθέστημεν), καθέστηκα cl. I et II.

§ 5, 5 τῶν Ἡρακλειδῶν PC (cum cl. I et II), Ἡρακλειδῶν KH.

§ 9, 9 γοῦν PC (cum cl. I et II), γὰρ KH.

Etiam in oratione LII inveniuntur loci, quibus K cum solo M contra ΥC (P hic deest) congruat:

Or. LII.

§ 4, 5 ἔτι δὲ τὸ ΥC (cum cl. I et II), ἔτι δὲ καὶ τὸ KH.

§ 10, 9 στρατείας KH, στρατιᾶς ϒC.

§ 17, 11 καδίσκου ϒC (cum cl. I et II), κεκαδίσκου KH.

Est ubi in eadem oratione cum H et altero illorum codicum contra reliquos consentiat:

§ 5, 9 οὐ γινωσκόμενος KHϒ, οὐ συγγινωσκόμενος C (cum cl. I et II).

§ 8, 6 ὁ Εὐριπίδης ϒ (cum cl. I et II), Εὐριπίδης KHC.

§ 15, 9 ὑπό τε C (cum cl. I et II), ὑπὸ KHϒ.

§ 16, 4 ποιεῖν τοῦτο ϒ (cum cl. I et II), τοῦτο ποιεῖν KHC.

Sed doleo me ad hanc orationem non enotavisse codicis P* lectionem. Nam interdum K etiam artius cum hoc quam cum H cohaerere videtur:

Or. LV.

§ 1, 9 δίχα γε H, δίχα δὲ C (cum cl. I et II), δίχα KP*.

§ 4, 3 τῆς ὁμηρικῆς KP*, τῆς ὁμήρου H et reliqui omnes.

§ 4, 5 φήσης ἂν KP* (pro φήσεις).

§ 6, 5 ἑτέρῳ KP* (pro ἑτέροις)

§ 9, 7 τοὺς τοῦ Σωκράτους KP*, τοὺς Σωκράτους reliqui.

§ 11, 5 ὥσπερ om. KP*.

§ 11, 9 post ἕνεκεν inserunt μάλιστα KP*.

§ 12, 5 ἀπὸ γὰρ KP* (pro ἀπό τε vel ἀπό γε reliquorum codd.).

§ 13, 8 φιλοὺς om. KP*.

§ 15, 7 τοι pro τι KP* [1]).

Quae cum ita sint, P* et K adhiberi possunt ad vitia codicis H propria eliminanda et ad memoriam eius libri, ex quo H descriptus est, redintegrandam. Sed cum et paucas tantum orationes contineant et propriis scateant corruptelis, non magni sunt momenti. Num usquam soli veram scripturam ex communi omnium librorum archetypo servatam retinuerint, dubito. Sed videntur inveniri loci, quibus hi codicis H asseclae soli verum praebeant ex conjectura restitutum [2]). Gravissimus huius familiae solusque in nonnullis orationibus testis H est.

Alterius familiae principatum tenet P, cui a latere sunt C et ϒ. De Arnim sane nihil his tribuit, cum ex ipso P eos fluxisse censeat. Atque de C recte ille quidem observavit *saepe litteras a Palatini li-*

[1]) Memoria dignum esse videtur, nonnullas pravas scripturas codicis K proprias in T inveniri, velut or. LII § 13, 7 αὑτῶν τε pro αὑτόν τε; or. LV § 3, 2 εἴτις pro ὅστις; § 3, 6 φᾶναι pro φάναι. Itaque conjicere audeo cum K (vel cum libro huius simillimo) contaminatum fuisse (cf. p. 16 sq.) eum codicem primae classis, ex quo Bessario eiusque librarius T descripserunt.

[2]) Unum afferam exemplum e codice K petitum. Or. LII § 6 edi solet: ὁ μὲν γὰρ χρόνος τυχὸν οὐκ ἦν τοσοῦτος ὥστε μὴ ἀνενεγκεῖν τὸν χαρακτῆρα, δέκα ἐτῶν διαγεγονότων. Sed ἐτῶν non invenitur nisi in margine codicis H a correctore scriptum. Reliqui libri omnes (etiam H in textu) ἔτη praebent; quamobrem Emperius pro διαγεγονότων proposuit διαγεγονότα. Hoc ipsum legitur in codice K.

brario male et ambigue exaratas a librario C falso lectas esse [1]). Sed vitia ex ambiguis codicis P scripturis male intellectis orta tantum in prioribus orationibus codicis C inveniuntur. Praeterea non servavit C (ut Vindob. 12) fortuitum illum orationum ordinem, qui in Palatino duobus variis codicibus in unum conjunctis exstitit, sed oratt. LII. LV LXII LXV, quas P* separatim scriptas exhibet, justis locis insertas habet. Unde scribam codicis C praeter P alium codicem ad manus habuisse colligitur, et tertiae quidem classis; nam si ad primae vel secundae classis codicem orationum ordinem correxisset, etiam oratt VII. XIII. XII transposuisset. Denique cum margini codicis C adscripti sint versiculi eiusdem generis atque in P et E, nonnulli in his inveniuntur, qui non exstent in P (aut in E). Ab ipso librario confecti esse non possunt, cum adeo sint corrupti, ut plerumque sensu careant; itaque ex archetypo huius familiae eos propagatos esse apparet. Quae cum ita sint, codicis C initium ex Palatino descriptum, reliquam partem ex alio codice eiusdem familiae expressam esse puto. Cum duabus manibus diversis scriptus sit, fortasse alter librarius (cuius manus infit ab or. VIII § 27) diverso exemplo usus est. Sed quaestionem absolvere non possum, cum codicem meis oculis non viderim.

Quod de Arnim Υ ex P derivatum esse putat, nihil inveni, quo haec sententia probari possit. Neque eam verisimilem esse puto, primum quod oratt. LII et LXII suis exhibet locis, deinde quod est ubi a P ita recedat, ut archetypi classis III scripturas fidelius servasse videatur, velut:

Or. VII § 9, 5 ὡς P et cl. I et II, ὃς ὡς H, ὃς Υ (τοὺς C).

Or. VII § 15, 7 ὃ ἔτυχεν cl. I et II (et C), οἳ τοῖχον P (et Vin-

---

[1]) Exemplis id demonstrari ne opus quidem esse ait de Arnim. Tamen nonnulla proferam, non quod fidem eius quemquam addubitaturum esse puto, sed ut quid rei sit, unicuique primo appareat obtutu: Or. I § 1, 5 ὄρθιον in P ita scriptum est, ut pro ὄρθρον facillime haberi possit; in C ὄρθρον legitur. § 10, 5 pro τε in P fuisse videtur ται; quod cum a I m. in τε corrigeretur, ea evasit litterarum conjunctio, quae pro τας facillime accipi possit; in C τας exstat. § 25, 3 — 5 verba ἡγοῦνται — καὶ τοὺς ἐγγὺς in P ita sunt exarata, ut duos efficiant versus; in C haec verba omissa sunt, nimirum propter ὁμοιοτέλευτον; nam in P et ἐγγὺς ante ἡγοῦνται et ἐγγὺς ante ἐκπλήττειν in fine versuum posita sunt. § 30, 6 P habet μηδένα ὢν (sic!) ἐπιθυμεῖν, sed terminatio – εῖν supra lineam compendio exarata est; in C legitur μηδένα ὢν ἐπιθῦμ. Or. II § 17, 4 P praebet πάλιν δὲ, sed δὲ ita scriptum est per notulam, ut vix dignoscatur; in C δὲ omissum est. § 19, 2 P pro δημοσθένους habet δημοσθένης, sed a I m. terminatio ους superscripta est; in C *ut videtur* δημοσθένησου legitur. § 19, 7 in P ρητῆρ' exstat, sed τ ita exaratum, ut pro ντ facillime accipias; in C ρην — τῆρ' invenimus. Or. VI § 22, 2 in P γυμνὰ ita scriptum est, ut pro γυμνὰς haberi possit; C γυμνὰς praebet. § 22, 5 γ vocis διάγειν in P speciem litterae σ prae se fert; librarius codicis C διάσειν dedit.

dob. 223), οἱ τεῖχος H ab eadem manu mutatam in οἱ τοῖχον, οἱ τεῖχον Υ.

Sed etiamsi Υ et posteriorem partem codicis C non ex P derivata esse censeo, tamen nihil hos libros facere ad Dionem emendandum concedo [1]). Ad judicandas autem recteque aestimandas lectionis proprietates, quae sunt in classe III, aliquid utilitatis habere videntur, licet et C et Υ (ut recte animadvertit de Arnim) passim ad codicis U memoriam correcti sint [2]).

Ad eandem familiam pertinere puto codices W et Z [3]) nec non eum, ex quo in E oratt. II et III a II m. suppletae sunt. Ex hoc eodem libro, ut videtur, secunda manus in margine codicis E ad nonnullas orationes iambos adscripsit partim eosdem, qui in P et C exstant, partim similes.

Horum versiculorum quoniam saepius mentionem fecimus, et haud inutiles esse videntur ad codices familiae P agnoscendos, occasione oblata omnes, sicut in tribus illis codicibus corrupti leguntur [4]), sub unum conspectum ponere ne pigeat:

Or. IV § 91 P om.—E πῶς ἐνσχολάζειν βασιλεὺς μακροῖς λόγοις | ἀπιθανόν σοι διόγενεσ ἢ δίων —C πῶς εὐσχολάζει βασιλεὺς μακροῦ λόγου | ἀπιθανυ σοι διόττη ἢ δίων.

Or. IV § 139 P ἀπώλεσάς με μὴ περάνας τὸν λόγον· | ποῦ δ' ἔνθεν ἀλέξανδρος ἐκπέφευγε' σε; (a I m.).—E idem, nisi quod praefigitur γρ.—C γὰρ ἀπώλεσάς με μὴ περάνας τὸ λόγον· | ποῦ δ' ἔνθεν ἀλέξανδρος ἐκπέφαγε σε

Ibidem: P τάχα βασιλεὺς οὐ σχολάζων εἰς λόγους | παρῆλθε καὶ δάκνοντα τὸν θρασὺν κύνα (bis a II m. scriptum).—E idem. — C idem, nisi quod β'γους pro λόγους.

---

[1]) Or. LXX § 5, 7 Υ eam praebet scripturam, quam quispiam reliquorum librorum omnium lectioni anteponere possit: τὸν λέγοντα μόνον, μὴ μέντοι γε πράττοντα, ἢ τὸν πράττοντα καὶ παρασκευάζοντα. Cl. I et II hoc loco habent: τὸν λέγοντα ἢ τὸν πράττοντα καὶ παρασκευάζοντα; IIPC τὸν λέγοντα μὲν ἧττον δὲ πράττοντα καὶ παρασκευάζοντα. Etiam or. VII § 44, 7 Υ verum exhibet γενναῖα, cum in reliquis γενέα vel γε νέα exstet.

[2]) Sed haud scio an contaminatio jam in eo libro facta sit, ex quo omnes huius familiae codices fluxerunt; vide infra p. 55.

[3]) Orationem VII codicis Z *ex libro Vaticani H simillimo descriptam* esse putat de Arnim. Sed quantum ego vidi, saepius codici P a latere esse solet:

§ 12, 5 τὰ ἡμέτερα ἅττα βοίδια H, τὰ ἡμέτερα τὰ βοίδια PZ.

§ 17, 2 τῶν αὐτῶν H, τῶν ἀνθρώπων PZ

§ 44, 2 οὐ καὶ σὺ H (pro αὖ καὶ σὺ), ἃ καὶ σὺ PZ.

§ 61, 5 ψηφίσασθαι δὲ, ψηφίσασθαι (om. δὲ) PZ.

§ 65, 5 μέλαινα pro μέλανα soli PZ.

§ 75, 3 βότρυς σφριγῶντας H, βότρυς σφρυγῶντας P, βότρυς φρυγῶντας Z.

Quod autem § 9, 5 Z ὡς superscripto ὃς praebet (ὡς P ὃς ὡς H), scripturam archetypi III classis servasse videtur.

[4]) In cod. C versiculis afferendis Emperium sequor; qui apud hunc desunt, Tr. Schmidt mihi enotavit.

Or. VI § 17 P καὶ καθυλακτῶν ἡδονῆς οὗτος κύων (a I, ut videtur, m.).—E ὁ καθυλακτῶν ἡδονῆς ἅπερ κύων.—C om.

Or. VII § 132 P om.—E τι ταυτολεκτεῖς μακρολογῶν εἰς μάτην;—C idem.

Or. VII fin. P om.—E ὡς ἐλλιπής τις πανταχοῦ δοκεῖς δίων.—C om.

Or. IX fin. P om.—E ἀπο τῆς ἐντροπῆς οὐκ ἔθελον βλέπειν.—C om.

Or. X § 11 P om.—E πόσον σὺ μοχθεῖς τὰς ἀγυιὰς ἐκτρίβων.—C idem.

Ibid P om.—E ναί φησιν ἀλλ' ἕτερον ἄριστον τρόπον.—C idem.

Or. X § 12 P om.—E ἄγξον σεαυτὸν καὶ λυθῆς φροντισμάτων | οἷς οὐ φθάνης ἄνθρωπε τούτου τὸν βίον | ὕβρεσι πλύνης τὸν σεβάσμιον ἄνδρα.—C om.

Or. LVI extr. P παίζειν δοκεῖς μοι τοῖς ἡμιλόγοις δίων ἢ μᾶλλον οὗτος ὁ γράφων σου τοὺς λόγους.—E idem.—C idem nisi quod ἡμιλόγος pro ἡμιλόγοις.

Or. LXI extr. P om —E τουντεῦθεν αὐτὸς εἰ δοκεῖς καλῶς τίθει.—C idem nisi quod αὐτὸ et δοκεῖ.

Or. LXV § 9 P οἷόν σου τὸ ἐνθύμημα δίων | ὄντως δῖον καὶ μεγαλονούστατον.—E idem.—C om.

Or. LXVI § 6 P οἶμαί σε φάσκειν τὴν ὀδυσσέως δίων.—E om.—C idem, quod P.

Ibid. P om.—E ἀσυνδέτως πως ἐκφέρεις τοὺς λόγους.—C idem, nisi quod post ἐκφέρεις inserit σου.

Or. LXVII § 2 P om.—E om.—C ἄπληστον ἔσχον τῶνδε τῶν λόγων ποθέν.

Ibid. P om.—E ὡς εἰ παρῆν μοι, προσπεσὼν ἄν σοι, δίων, | ἠρυσάμην τι τῶν διειδῶν ναμάτων.—C idem.

Ibid. P παραβολῆς χάριν ἠδίων δίων.—E παραβολῆς σου χάρις ἡδίων δίων.—C om.

Or. LXXIV init. P om.—E τοὺς πιστοὺς ἔλεξας ἀπιστίας λόγους.—C πιστοὺς ἔλεξας etc.

Ad calcem orationum: P ἐνταῦθα νῦν ἔσχηκεν ἡ βίβλος τέλος | τῶν τοῦ σοφοῦ δίωνος ἡδίστων λόγων.—E om.—C idem, quod P, nisi quod ἀρίστων pro ἡδίστων.

Ut de his versibus quaestionem finiamus, eiusdem tenoris et fortasse eiusdem originis sunt versiculi, qui in U a IV m. viridi atramento post indicem (δίωνος ὧδε etc. vide p. 3) et ad initium or. XXI (vide p. 8) appicti sunt. Desumpsit eos corrector ex suo tertiae classis exemplo. Sed cum or. XXI non feratur in III classe, versum δίων φλυαρεῖς τόνδε τὸν λόγον γράφων ad aliam ibi orationem adscriptum fuisse putandum est.

Jam si quaeris, quae sit auctoritas utriusque familiae in restituendo classis III archetypo, plus tribuendum esse puto H quam P. Hic enim

cum asseclis suis ex libro fluxisse videtur ad codicem primae classis (U similem) passim correcto. Concludo hoc ex eo maxime, quod H non uno loco proprius ad M (i. e. II classem) accedit quam P, velut:

Or. LXX § 9, 8 γράμματα PΥ (cum I classe), πράγματα H cum M. Contaminationis vestigium remansit in C, qui πράγματα superscripto γράμματα praebet.

Or. LXX § 10, 7 H a I m. habet εἰς μῖσος αὐτῶν καὶ κατάγνωσιν προάγει sicut M (secunda manus in H correxit προάγειν φιλοφία ἐστίν); PΥC cum cl. I pro προάγει praebent προάγειν φιλοσοφία ἐστίν.

Or. LXXIV § 24, 6 κἀκείνων γὰρ ἕκαστος PΥC cum cl. I, κἀκείνων ἕκαστος H pr. m. cum M.

Ibid. § 24, 8 χρηματων μὲν γὰρ PΥC cum cl I, χρημάτων δὲ H pr. m. cum M.

Est ubi H solus servaverit veram scripturam, cum et cl. I et cl. II necnon familia P corruptam praebeant:

Or. LXX § 4, 5 προηρημένος H, καὶ προειρηκὼς P, προειρηκὼς Υ cum cl. I et II. Indicium contaminationis etiam hic in C relictum est; exhibet enim προειρημένος corr. in καὶ προειρηκώς.

Qua contaminatione etiam illud explicandum esse existimo, quod in or. XII nonnunquam familia P contra classem II et codicem B cum U in corruptelis conspirat (H hic deest):

Or. XII § 5, 11 γίγνεται BM, οἴεται PΥC. U.

Ibid. § 74, 5 σχήματι, τὸν βίου Emperius, σχήματι τοῦ βίου BM, σχήματι καὶ βιόυ PΥC. U.

Ibid. § 81, 7 τούτῳ BM, τοῦτο PΥC. U.

Neque denique omittendum est, in P ad nonnullas orationes adscripta esse argumenta classis primae propria.

Sed jam ad quaestionem gravissimam eamque difficillimam nos convertamus et quae inter singulas codicum classes intercedat ratio et quae cuiusque classis sit auctoritas, investigare conemur.

Ex Arnimii sententia classes prima et secunda artiore vinculo inter se conjunctae sunt quam cum tertia classe. Hanc enim *propria generatione ex archetypo descendisse*, illas *recentiorem habere archetypum* arbitratur. Putat igitur eum codicem, qui quasi parens fuit tertiae classis, prius de communi archetypo descriptum esse quam eum librum, ex quo et classis prima et classis secunda manaverint.

Hanc sententiam non rectam esse censeo.

Nam si classes I et II ad idem primarii archetypi apographum redeunt, tertia contra classis propria via ex archetypo derivata est,

antequam illud apographum conficeretur, explicari nequit, quomodo in prima classe sola haud ita raro verae atque genuinae scripturae servatae sint, pariter peccantibus secunda tertiaque. Quod se admittere non posse cum non fugeret Arnimium, ubicunque classis I sola veram lectionem habere videretur, interpolationem subesse demonstrare conatus est. Quae res haud sane feliciter ei successit.

Viginti quattuor locos ex novem orationibus et in V et in cl. III traditis sublectos proll. p. XXX composuit, quibus verum in sola classe I inesse concedit, sed ab interpolatore byzantino conjectura inventum esse contendit. Atque passim interpolatam esse classem primam non nego; sed hunc interpolatorem tam indoctum atque inscitum fuisse infra videbimus, ut tot locis verum ab eo restitutum esse parum sit verisimile. Accedit quod nonnulli illorum locorum ita sunt comparati, ut nisi ab homine elegantissimi judicii Graecique sermonis peritissimo emendari non potuerint (velut or. III § 24 δεκάζει pro δικάζει; IV § 89 καθαρταῖς pro καθάπερ ταῖς; X § 2 μέλλων δὲ διὰ Βοιωτῶν ἰέναι..... νῦν ἐπὶ Κορίνθου ἄπειμι pro μέλλω.... καὶ νῦν ἐ. Κ. ἄπειμι).

Sed etiam graviora contra illam sententiam proferri possunt. Proll. pp. XXV—XXIX sedecim locos collegit de Arnim, quibus cum cl. I contra II et III *vera . . habere possit videri*, harum tamen *lectionem . . . quanquam depravata videatur a genuina lectione propius abesse* judicat. Complures illorum locorum in classe I foeda interpolatione inquinatos esse concedo. At nonnullis probam atque integram lectionem in sola classe I servatam esse quovis pignore contendo.

Or. II § 30 τὸν γοῦν Ἀχιλλέα πεποίηκεν (sc. Homerus) ὑστερίζοντα ἐν τῷ στρατοπέδῳ τῶν Ἀχαιῶν οὐκ ἔκλυτα οὐδὲ ἐρωτικὰ μέλη ᾄδοντα. Verba οὐκ ἔκλυτα omittunt cl. II et III; in hac praeterea οὐδὲ ἐρωτικὰ in οὐκ ἐρωτικὰ mutatum est ex interpolatione, ut ipse concedit de Arnim. Sed idem etiam in cl. I verba οὐκ ἔκλυτα ab interpolatore profecta esse arbitratur, quod ὑστερίζοντα *inepte* dicatur de Achille. Quam ob rem [ο]ὐτερ[ετ]ίζοντα scribi vult. Sed non video, cur ὑστερίζειν verbum non aptum esse judicet de Arnim. Etenim dum iratus bello abstinebat Achilles, re vera ὑστέριζεν ἐν τῷ στρατοπέδῳ. Hoc igitur dicit Dio, ne tum quidem, cum in castris Achaeorum *cessaret* [1]), molliter egisse Peliden, sed maiorum fortiter facta celebravisse [2]). Itaque servato ὑστερίζοντα maior accedit sen-

[1]) Verbum ὑστερίζειν sensu tardandi vel cessandi apud Xenophontem saepius invenitur, velut Cyrup. V 3, 53; VIII 5, 7.

[2]) cf. Themist. Or. I ad finem: οἷα παρ' Ὁμήρῳ Ἀχιλλεὺς ᾄδει, ἡνίκα ἀπόμαχος ἦν.

tentiae vis. Contra τερετίζειν minus aptum videtur, cum non recte opponatur ei, quod revera faciebat Achilles κλέα ἀνδρῶν cantans; unice justam huius rei ἀντίθεσιν praebet ἔκλυτα καὶ ἐρωτικὰ μέλη ᾄδειν. Denique si οὐ τερετίζοντα scripsisset Dio, supervacuo addidisset ἐν τῷ στρατοπέδῳ τῶν Ἀχαιῶν. Quae cum ita sint, scripturam classis I veram atque integram esse apparet.

Or. III § 120—121 καὶ τοὺς μὲν ζῶντας μάλιστα πάντων ἀγαπᾷ καὶ φίλους ἀναγκαίους νενόμικεν· τοὺς μὲν γὰρ φίλοις ἔστι διαλύσασθαι, δυσχέρειάν τινα ἐν αὐτοῖς ἐνιδόντα· πρὸς δὲ τοὺς συγγενεῖς οὐχ οἷόν τε διαλύσασθαι τὴν συγγένειαν· Pro corrupto ζῶντας, quod est in classibus II et III, classis I ἐγγίζοντας habet. Argutius est, quod de Arnim eam sententiam a Dione proferri exspectat, *ut dicat illos regi e numero propinquorum carissimos esse, qui tanto honore digni se gerant, ceteros tamen non esse repudiandos, etiamsi minus placeant. Neque enim licere ut amicos ita consanguineos quoque renuntiare.* Quam sententiam audacissima conjectura scriptori obtrudit. Sed classis primae scriptura optimum praebet sensum in eaque acquiescendum.

Or. IV § 101. Homo voluptuosus, vel genius eius, ἀπλήρωτος esse dicitur περὶ... πάσας δὲ ἁφὰς προσηνεῖς τε καὶ μαλακὰς λουτρῶν τε ὁσημέραι θερμῶν, μᾶλλον δὲ δὶς τῆς ἡμέρας, καὶ χρίσεων οὐ κάματον ἰωμένων. Haec est classis primae scriptura; classes II et III pro δὶς habent καὶ. De Arnim verba μᾶλλον — ἡμέρας *molestum additamentum* esse putat, *cum... verba* οὐ κάματον ἰωμένων *ad* λουτρῶν *quoque referri debere certum sit.* Itaque ex interpretamento vocabuli ὁσημέραι illud ortum esse, et cum primitus scriptum fuisset μαλλον δεκαστης ημερας, hoc autem in μᾶλλον δὲ καὶ τῆς ἡμέρας (= cl. II et III) abiisset, in classe I δὶς pro καὶ ex conjectura positum esse. Haec quam contorta atque parum verisimilia sint, sponte apparet. Cur autem verba οὐ κάματον ἰωμένων ad λουτρῶν referri nequeant receptis verbis μᾶλλον — ἡμέρας, fateor me non intellegere. Non est dubium, quin retinenda sint verba μᾶλλον — ἡμέρας et ita quidem ut in cl. I leguntur. In cl. II et III δὶς in καὶ abiit facili errore; saepissime enim δὶς (sicut διά) et καὶ inter se confunduntur in codicibus propter siglorum similitudinem.

Or. V § 24. Narravit Dio fabulam de monstris Libycis Lamiarum similibus, pervulgatam illam quidem populique persuasione dudum receptam, sed novo modo ab eo ad mores hominum relatam. Cui se adnexurum esse promittit unam novarum narratiuncularum earum, quibus recentiore aetate fabulae illae de Lamiis Gorgonibusque Libycis exculti sint: βούλεσθε οὖν βραχύ τι καὶ τῶν νεωτέρων λόγων ἐπιχαρισώμεθα τοῦ μυθολογήματος. Ita classis I. Nihil hic est, quod offendat. Mu-

θολόγημα interpretor seriem et complexum fabularum de monstris illis Libycis populi opinione vulgatarum, λόγους contra singulas narrationes [1]), qualis est Alexandri Myndii de Gorgonibus in expeditione Romanorum Mario duce contra Jugurtham facta cognitis [2]). Quid de Arnim? *Fabula*, inquit, *in sequentibus narrata est illa quidem recentior, sed unam ex multis recentioribus quis credat?* Itaque cum classes II et III τοῖς νεωτέροις λόγων ἔτι χαρισώμεθα (vel χαρισόμεθα) praebeant, ἐπιχαρισώμεθα ab interpolatore primae classis recte restitutum esse, τοῖς νεωτέροις contra perperam in τῶν νεωτέρων mutatum esse putat; λόγων deleri vult, τοῖς νεωτέροις *unice verum* esse contendit; *nam ad adulescentium pravos amores sequentia referuntur.* Ad τὸ τῶν ἐπιθυμιῶν γένος et haec et ea, quae praecedunt, refert Dio, verumtamen omnium hominum, non τῶν νεωτέρων solum. Itaque Arnimii conjectura, ut alia omittam, sententia scriptoris evertitur atque pessumdatur.

Or. V § 1 Hunc locum ipse de Arnim gravissimum esse judicat. In classibus II et III oratio quinta caret initio. Verba enim Μῦθον Λιβυκὸν ἐκπονεῖν usque ad τῆς περὶ τὰ τοιαῦτα ἀδολεσχίας in sola classe I exstant. De Arnim hanc orationem in communi archetypo ἀκέφαλον fuisse et quod in cl. I legitur exordium, ab interpolatore byzantino suppositum esse multo cum acumine demonstrare conatur. Sed, ut monui in censura editionis Arnimianae [3]), et in eis, quae de Arnim ab interpolatore addita esse putat, et in eis, quae sequuntur, idem locus Platonis exprimitur (id quod primus intellexit Wyttenbach ad Plut. Moral. p. 97 *a*):

Dio or. V.	Plato Phaedr. p. 229 *d* sq.
§ 1 Μῦθον Λιβυκὸν ἐκπονεῖν καὶ περὶ τὰ τοιαῦτα κατατρίβειν τὴν περὶ λόγους φιλοπονίαν οὐκ εὐτυχές μὲν.... § 2 ἡ δὲ τοιαύτη δύναμις καὶ ἐπιχείρησις ὁμοία μοι δοκεῖ τῇ τῶν γεωργῶν ἐμπειρίᾳ περὶ τὰ φυτά.	ἐγὼ δὲ ... ἄλλως μὲν τὰ τοιαῦτα (i. e. fabulas explicare et quid sub eis veri lateat, enucleare) χαρίεντα ἡγοῦμαι, λίαν δὲ δεινοῦ καὶ ἐπιπόνου καὶ οὐ πάνυ εὐτυχοῦς ἀνδρός... αἷς (scil. ταῖς ἀτοπίαις τετραλόγων τινῶν φύσεων) εἴ τις ἀπιστῶν προσβιβᾷ κατὰ τὸ εἰκὸς ἕκαστον ἄτε ἀγροίκῳ τινὶ σοφίᾳ χρώμενος, πολλῷ αὐτῷ σχολῆς δεήσει.

[1]) Hoc igitur loco non opponuntur inter se λόγος et μῦθος, ut saepius apud Platonem et apud Dionem or. V § 3, sed idem fere valent; sic apud Plutarch. de Isid. et Osir. 36 καὶ γὰρ ὁ προστιθέμενος τῷ μύθῳ λόγος, ὡς etc., et paulo post ἄλλος δὲ λόγος ἐστὶν Αἰγυπτίοις, ὡς ... cf. etiam Dio or. LX § 9.

[2]) Athen. p. 221. Hunc ipsum λόγον a Dione expressum esse Reiskius arbitratus est. Sed differunt inter se ea, quae Alexander Myndius et Dio referunt, haud mediocriter. Itaque alium λόγον Dio secutus esse videtur.

[3]) Wchschrift f. cl. Philol. 1894 p. 291.

Quid igitur? putasne interpolatorem byzantinum verbis ὁμοία .... τῇ τῶν γεωργῶν ἐμπειρίᾳ περὶ τὰ φυτὰ Phaedri locum exprimi intellexisse indeque supplementum suum petivisse? Ab omni hoc probabilitate abhorret. Concedat necesse est de Arnim, lacunam classibus secundae tertiaeque communem abesse a classe prima. Vel uno hoc *loco gravissimo* sententia eius de classium inter se ratione redarguitur. Neque solum hoc est exemplum lacunae in cl. II et III hiantis a classe I expletae. Duo afferam ex or. LXXII. (Haec non exstat in V, sed eius vice hic fungitur M).

Or. LXXII §§ 13 — 15 verba ἐφ' ᾧ καὶ—ἀποδέχεσθαι τὴν γλαῦκα a prima tantum classe in ipso textu exhibentur. Omissa sunt in M (= cl. II), omissa in HPC [1]). Sane in H in margine adscripta sunt, sed a II m., quae libro codicis U simili usa est; item in margine adduntur in P, qui ex libro fluxit cum cl. I contaminato.

Or. LXXII § 7 verba πολυτελῶς ἐσθίοντας τε καὶ item in sola classe I servata sunt. Omittuntur enim in M et in HPC (in H tamen a II m. in mrg. adduntur).

Sed haec ab Arnimio non commemorantur, quod orationibus priore volumine a se editis in dijudicanda codicum ratione se continet. Sed etiam in his multa exstant atque gravia, quae arto illi, quem inter primam secundamque classes statuit, nexui repugnent.

Quod supra vidimus, locum (or. II § 30), qui in cl. I integer servatus, in cl. II corruptela affectus est, interpolatione tentatum esse in classe III, multo latius patet. De Arnim talibus locis plerumque interpolatam scripturam in textum recepit repudiata integra classis primae lectione. Est tamen ubi tertiam classem interpolatam esse concedat primamque sequatur classem. Sane debebat explicare, quomodo factum esset, quod his locis vera scriptura in sola classe I exstaret, aut saltem indicare, utrum ab interpolatore byzantino eam feliciter inventam, an ex communi archetypo propagatam esse putaret. Sed altum hac de re apud eum silentium.

Cum res haud parvi sit momenti, nonnullos componamus locos, quibus cum prima classis veram praebeat lectionem, leviter plerumque corrupta sit secunda, in tertia classe interpolatio deprehenditur *propter corruptelam quae in II classe servata est, facta.* Ut quam rationem sequatur de Arnim, statim perspiciatur, scripturae ab eo in textum receptae nomen eius adscribemus:

Or. I § 26, 2 φρόνιμον cl. I (de Arnim), φρονικὸν V, σωφρονικὸν cl. III.

---

[1]) Quid in Y sit, nescio.

Or. I § 53, 1 καὶ καταλαμβάνω cl. I, καταλαμβάνω cl. II, καταλαμβάνω οὖν cl. III (Arn.). Apparet καὶ propter insequens κατα — excidisse in cl. II, in cl. III οὖν suppletum esse; quod minus aptum est, cum praecedens enuntiatum eadem inferatur conjunctione.

Or. II § 51, 5 χαλινῶν cl. I (Arn.), χαλκίων cl. II, χαλκείων cl. III.

Or. II § 71, 7 πάντων cl. I, παρα των cl. II, om. cl. III (Arn.). Cum πάντων in παρα των corruptum esset, interpolator tertiae classis de emendandis molestis litteris desperans eas ejicere satius duxit.

Or. III § 34, 7 πῶς οὐκ ἀσθενὴς οὗτος σφόδρα cl. I [1]), πῶς οὐ σφόδρα V, πῶς οὐκ ἄνανδρος σφόδρα cl. III (Arn.). ἄναδρος, quod recepit de Arnim, sensui minime aptum est. Neque enim id agit Socrates apud Dionem, ut Xerxem mollem fuisse demonstret, sed si ignavus fuerit, si imprudens injustus dissolutus, ἀσθενέστερον eum fuisse contendit τῶν σφόδρα πενήτων καὶ μηδὲ ἕνα γῆς κεκτημένων βῶλον (§ 32). Itaque scriptura primae classis longe praestat.

Or. III § 39, 2 εἰ μὲν γὰρ cl. I (Arn.), εἰ μὲν V, εἰ μὲν οὖν cl. III.

Or. III § 52, 7 θεραπεύει cl. I, θεραπεύειν V, θεραπεύειν . . . σπουδάσει cl. III (Arn.). Bonum regem magis honeste atque recte agendo deos colere quam donis sacrificiisque, sed ne haec quidem neglegere: τοιγαροῦν θεραπεύει ἀφθόνως αὐτοὺς καὶ τούτοις. Cum θεραπεύει (cl. I) facili errore in θεραπεύειν (V) abiisset, in classe tertia post αὐτοὺς insertum est σπουδάσει, ex quo penderet infinitivus iste corruptela ortus.— Item in eis, quae praecedunt, futurum interpolavit corrector tertiae classis: § 52, 1 νομίσει pro ἡγεῖται (V ἡγεῖτο). Sed hoc loco ne Arnimio quidem imposuit.

Or. III § 83, 3 ἔτι δὲ cl. I (Arn.), ἐν δὲ V, καὶ cl. III.

Or. III § 93, 2 τῆς σπουδαίας cl. I, τῆς παιδείας V, τῆς παλαιᾶς cl. III (Arn.). Per se σπουδαῖος et παλαιός aeque loco accommodata (de arte enim agitur: ἀνδριάντες καὶ γραφαὶ τῆς σπουδαίας τε καὶ ἄκρας τέχνης). Sed primum quidem τῆς παιδείας paulo facilius ex τῆς σπουδαίας quam ex τῆς παλαιᾶς oriri potuisse censeo; deinde σπουδαίας *difficilior*, ut aiunt critici, *lectio* est, ob eamque causam praeferenda [2]).

Or. III § 138, 6 συμβῆναι I cl. (Arn.), συμβλῆναι V [3]), πλῆγῆναι cl. III.

Or. IV § 23, 1 ἀλλὰ τοῖς μὲν cl. V (Arn.), ἀνοήτοις μὲν V, ἀνθρώποις μὲν cl. III.

---

[1]) Per errorem de Arnim πῶς οὐ σφόδρα ἀσθενὴς οὗτος in UB esse dicit p. 39, 18.

[2]) Adjectivum σπουδαῖος sensu τελέως ἀγαθός, Platoni familiarissimum, apud Dionem recurrit or. XLIX § 11 ἐν σπουδαίῳ κεράμῳ.

[3]) Συμβλῆναι in V exstare in exemplo meo adnotavi; de Arnim et Cobet συμβῆναι.

Or. IV § 112, 5 μάχλον cl. I (Arn.), μαλγον V (μᾶλλον M), μαλακὸν cl. III.

Or. VI § 6, 4 Μέγαρα δὲ cl. I (i. e. Μεγαράδε), Μέγαρα V, Μεγάρων cl. III [1]).

Or. VI § 18, 6 ἐλθόντας cl. I, ἐλόντας V, ἰόντας cl. III (Arn.). ΕΛΟΝΤΑC facillime fieri potuit ex ΕΛΘΟΝΤΑC, non item ex ΙΟΝΤΑC.

Or. VI § 46, 1 καὶ ταύτην ὁ θεὸς αὐτοῖς cl. I (Arn.), κατ' αὐτὴν ὁ θεὸς αὐτοῖς cl. II, ὁ θεὸς γὰρ αὐτοῖς cl. III.

Or. VI § 50, 2 κἂν δικαίως cl. I, καὶ δικαίως V, μὴ δικαίως cl. III (Arn.). κἂν multo aptiorem sensum praebet quam quod recepit de Arnim μή: καὶ μὴν ἐπιφθονώτατος ἁπάντων ὁ πλεῖστα κἂν δικαίως ἔχων· ὥστε οὐδεὶς τυράννου ἐπιφθονώτερός ἐστιν. Admisso μὴ gradatio pessumdatur.

Or. VII § 17, 7 ὁπότε δὲ μή, πεινῶντες cl. I (Arn.), ὁπότε δὲ πεινῶντες M, ὁπότε δὲ πεινῶντες εἶεν cl. III.

Or. VII § 82, 3 οὐδαμῇ τοιοῦτον cl. I, οὐδαμῇ τὸ τοιοῦτον M, οὐδαμῇ πω τοιοῦτον cl. III (Arn.). τὸ ante τοιοῦτον in cl. II ex dittographia ortum in cl. III conjectura in πω correctum est. πω supervacuum esse van Herwerden vidit, qui Mnemos. XXII p. 146 id deleri jubet.

Or. VII § 83, 6 ὀνειδίζων τὴν ἀνελευθερίαν cl. I (Arn.), ὀνειδίζων τὴν ἐλευθερίαν M, ὀνειδίζοντα τὴν ἐλευθερίαν cl. III.

Or. VII § 85, 4 γάμου γε cl. I, γάμου τε M, γάμου cl. III. Omisit igitur interpolator importunum τε ex γε corruptum, cum corrigere deberet.

Or. IX § 8, 1 ἀλλὰ τῶν μὲν τοιούτων ἠνείχετο ληρούντων ἐνίοτε cl. I, ἀλλὰ τῶν μὲν τοιούτων ληρούντων ἐνίοτε cl. II, ἀλλὰ τῶν μὲν τοιούτων ληρούντων ἐνίοτε κατεφρόνει cl. III (Arn.). Multo aptius ἠνείχετο quam κατεφρόνει; opponitur enim ἐπίεζε καὶ ἐκόλαζε πάντα τρόπον.

Or. IX § 18, 7 πόσῳ τινὶ cl. I, ποίῳ τινὶ V, ποίῳ τινὶ τρόπῳ cl. III. Scriptura classis primae optimum praebet sensum neque est cur cum Arnimio [οὐ] πολλῷ τινι scribamus [2]).

Or. IX § 21, 5 στίξαντες cl. I, στήσαντες cl. II, σείσαντες cl. III (Arn.). *Verum et integrum* esse σείσαντες de Arnim praedicat. Ad sensum στί-

---

[1]) De Arnim αὐτὸν δὲ πλησίον καταλύσαντα Μεγαροῖ scripsit, quia apud Platonem (Theaet. p. 142 *c*) Μεγαροῖ κατέλυεν invenitur. Sed verbum καταλύειν = devertere non solum κατὰ τὴν ἐν τόπῳ σχέσιν, sed etiam κατὰ τὴν εἰς τόπον σχέσιν construitur.

[2]) Πόσος τις saepius a Dione in interrogationibus rhetoricis usurpatur (=plurimus, maximus, summus), velut or. LXI § 14 πόσης τινὸς ὑπερηφανίας;

ξαντες et σείσαντες pariter apta; sed illud facilius in στήσαντες corrumpi potuit quam hoc.

Or. X § 14, 3 ἀνάγκη αὐτὸ ἀπολαμβάνειν cl. I, ἀνάγκη αὐτῷ ἀπολαμβάνειν cl. II, ἀνάγκη αὐτὸν ἀπολαμβάνειν cl. III. Interpolator III classis etiam hoc loco ex scriptura II classis (leviter corrupta) profectus est; αὐτὸν scripsit, ut ex ἀνάγκη accusativus cum infinitivo penderet.

Or. XIII § 6, 7 ἐνεθυμούμην cl. I, ἐνεθύμην M, ἐνεθυμήθην cl. III (Arn.). ἐνεθυμούμην, non ἐνεθυμήθην Dio etiam § 8 et § 29 dixit.

Or. XIII § 14, 3 ᾖα cl. I, ἤγαγε M, ἀνῆγον cl. III (Arn.). HIA cum HΓA lectum esset, in ἤγαγε abiit. Interpolator classis III ἀνῆγον ex conjectura scripsit, quod ab Arnimio receptum esse miror, cum ne idoneum quidem sensum praebeat.

Or. LVIII § 1, 1 τί μ' ἔφη cl. I, τί με M, τί με, φησὶν cl. III.

Or. LXV § 11 θύραις καὶ σφραγῖσι καὶ κλεισὶ πιστεύων cl. I, θύραις καὶ σφόδρα κλείσει πιστεύων M, ἢ θύραις καὶ κλεισὶ σφόδρα κλείσῃ πιστεύων cl. III.

Or. LXXIV § 22, 2 ἃ καὶ cl. I, καὶ M, καὶ ἄλλα cl. III [1]).

Or. LXXIV § 22, 4 περιπέσῃ τῳ δυσκόλῳ cl. I, περιπέσῃ τῶν δυσκόλων M, περιπέσῃ τινὶ τῶν δυσκόλων cl. III.

Omnibus his locis eandem corruptelam, quam in cl. II invenimus, in archetypo classis tertiae olim fuisse apparet. Unde satis elucere puto primam classem propria via ex archetypo derivatam esse, cum tot locis sola verum servaverit; classes autem secundam et tertiam artiore quodam nexu inter se cohaerere utpote eisdem vitiis, cum lacunis tum aliis corruptelis, conjunctas.

Sed implicatur quaestio intricatiorque fit eo, quod similis *vitiorum communio*, ut perspexit de Arnim, etiam inter primam secundamque classem intercedit. Locis enim haud ita paucis cl. III meliorem lectionem praebet quam classis I et II eisdem corruptelis laborantes. Plerique sane eorum ab interpolatore correcti esse possunt, quem hominem acutissimum et linguae Graecae valde peritum fuisse et exempla modo allata docent et infra etiam manifestius apparebit. Nonnulli tamen loci ita sunt comparati, ut conjectura vix potuerint emendari. De Ar-

[1]) Emperius Dindorfiusque retinuerunt classis III scripturam, quae jam antea fuerat vulgata: τὰς γοῦν πρὸς αὐτοὺς παραβαίνουσιν συνθήκας, καὶ συμβουλεύουσιν αὐτοῖς ἕτερα, καὶ ἄλλα συμφέρειν νομίζοντες ἄλλα πράττουσιν. Mihi etiam hoc loco classis primae scriptura praeferenda esse videtur. Nam primum quidem ἃ post ἕτερα facillime excidere potuit, non item ἀλλὰ post καὶ. Deinde exquisitius inter se opponuntur ἕτερος — ἄλλος quam ἄλλος — ἄλλος; cf. [Platon.] Alcib. I p. 116 οἴει ... τότε μὲν ἕτερα ἂν ἀποκρίνασθαι, τότε δὲ ἄλλα; Aristot. Meteor. II 6 p. 366, 4: ὅταν ἄλλων ἐκπνεόντων ἀνέμων ἐμπίπτωσιν ἕτεροι. — Καί concessivam habet vim = καίπερ.

nim proll. pp. XXXI — XXXIII complures tales locos exscripsit, non omnes tamen ad probandum idoneos. Eos afferam, qui revera probare mihi videantur:

Or. I § 76 δεῦρο, ἔφη, θέασαι καὶ τὴν ἑτέραν, ἧς ἐρῶσιν οἱ πολλοὶ καὶ περὶ ἧς πολλὰ καὶ παντοδαπὰ πράγματα ἔχουσι φονεύοντες οἱ ταλαίπωροι παῖδές τε γονεῦσι πολλάκις ἐπιβουλεύοντες καὶ γονεῖς παισὶ καὶ ἀδελφοὶ ἀδελφοῖς. Sic cl. III. In class. I et II post φονεύοντες inseritur ἀλλήλους καὶ ἐπιβουλεύοντες omisso ἐπιβουλεύοντες post πολλάκις. Quantum praestet classis III scriptura, bene exposuit de Arnim p. XXXII, assentiorque contendenti *non ita comparatam esse lectionem* class. I et II, *ut ad interpolationem quemquam excitare potuerit, cum reconditioribus vitiis laboret, quam quae statim legenti se offerant.*

Or. II § 7 ἀλλ' οὐδὲ μέτρον ἄλλο ἢ τὸ Ὁμήρου ἡρῷον ἀκούων ἀνέχομαι cl. III; ἄχθομαι pro ἀνέχομαι cl. I et II.

Or. II § 57, 5 ἤγειρεν cl. III, ἤγγειλεν cl. I et II.

Or. III § 6, 6 ἄμικτα ἀλλήλοις cl. III, μικτὰ ἀνθρώποις cl. I et II.

Or. III § 37 τῆς δὲ Λιβύης τοῦ πλείονος μέρους cl. III, τῆς Λιβύης τοῦ πλείονος V, τῆς Λιβύης τοὺς πλείονας cl. I.

Or. III § 112 ἀγάλλεται μᾶλλον μὲν ὑπὸ τῶν νεωτέρων ἀγαπώμενος ἢ οἱ γονεῖς....μᾶλλον δὲ ὑπὸ τῶν ἀκοῇ μόνον ἀκουόντων ἢ οἱ σφόδρα ἐγγὺς ὄντες ἀγαπῶσιν. Haec est classis III scriptura emendatissima. Reliquae pro ἢ οἱ γονεῖς habent ἢ τῶν γονέων; pro ἀκουόντων ἢ οἵ cl. II praebet ἀκουόντων ἐπαλλους οἵ, cl. I ἀκουόντων ἀπ' ἀλλήλων οἵ.

Or. IV § 4, 2 δόξης ἐραστής cl. III, δόξης ἐξεταστής cl. I et II.

Or. VII § 30, 7 δύο εἶναι cl. III, δυσὶ καὶ cl. I et II[1]).

Or. VII § 100, 4 τί δ' αὖ σὺ ἐλπίζεις cl. III, τί δ' αὖ ἄσυλόν τινα ἐλπίζεις cl. I et II[2]).

Or. VIII § 9, 2 ἦν περὶ τὸν νεὼν τοῦ Ποσειδῶνος ἀκούειν πολλῶν μὲν σοφιστῶν. Sic locus scribitur in cl. III; in cl. I et II ἀκούειν et μὲν perperam omittuntur.

Or. VIII § 23, 2 ἐπιγίνεται cl. III, γίνεται cl. II et I.

Or. IX § 15, 2 νικῶμεν, Διόγενες, βέλτιστε ἀνδρῶν, τὸ στάδιον. Haec est classis III lectio. Classes I et II habent νικῶμεν, Διόγενες, τῶν ἀνδρῶν τὸ στάδιον, quod cum soloecum esset, Cobet ita corrigebat, ut τοὺς ἄνδρας τὸ στάδιον scriberet.

---

[1]) Corruptela classis I et II inde explicanda videtur, quod cum in archetypo ΔΥΕΙΝΑΙ scriptum esset, EI in CI, NAI in KAI abiit. Hic locus inter eos est, qui in primario Dionis archetypo elisionem saepe adhibitam fuisse docent.

[2]) Mirus profecto error, quem de Arnim ingeniose inde ortum esse putat, quod ἄλον τινα superscriptum fuerit. Etiam ita explicari possit, ut ex § 9 (ὡς ἔστι πενία χρῆμα τῷ ὄντι ἱερὸν καὶ ἄσυλον) ad praecedens πενίαν adscriptum fuisse statuamus ἄσυλόν τινα [οὖσαν].

Or. X § 23 ὥστε τὸν ποταμὸν τὸν ἐν Τροίᾳ Σκάμανδρον παρ' ἐκείνοις Ξάνθον καλεῖσθαι, καὶ τὴν κύμινδιν τὸ ὄρνεον χαλκίδα cl. III. Ξάνθον omittitur a class. I et II, quae praetera perperam καὶ τὴν χαλκίδα ὄρνεον κύμινδιν praebent.

Or. LXIII § 2, 5 εὐδοκιμεῖ cl. III, ἐπαινεῖν δοκεῖ cl. I et II.

Or. LXVIII § 2, 12 πειρῶνται ἁπάντων cl. III, πειρῶνται ἀπόντων cl. I et II.

Or. LXXIV § 10, 6 καθάπερ οὖν πρὸς οὐδὲν cl. III, καθάπερ οὖν οὐδὲ cl. I, καθάπερ οὐδὲν cl. II.

Or. LXXVII § 14, 11 verba μόνοις οὐδαμῶς in cl. I et II omissa sola classis III servavit.

Plurimum tribuo etiam eis locis, quibus cum classes I et II corruptela laborent, classis III ipsa quoque vitio affecta est., ita tamen, ut et propius a vero absit et quomodo prava reliquarum classium sit orta scriptura, ostendat:

Or. I § 6, 3 ἠπίστατο αὔλημα δικαίαν καὶ φρόνιμον καὶ σώφρονα τὴν ψυχὴν καὶ φιλάνθρωπον δυνάμενον παρασχεῖν. Sic sine dubio recte restituit locum Emperius. Ab hac scriptura longius distant cl. I et II, quae δίκαιον αὔλημα, quam classis III, quae αὔλημα δίκαιον (omisso tamen καὶ) praebet (cf. Arn. p. XXXI).

Or. III § 39, 5 cum in classibus I et II sit [καὶ add. cl. I] εὐδαίμων καὶ φρόνιμος ὤν, Emperius suo jure seclusit καὶ φρόνιμος ut interpretationem. Interpretationis speciem etiam magis prae se ferunt in cl. III, quae καὶ φρόνιμος εὐδαίμων ὢν habet.

Or. LXIX § 4, 9 [οὐδὲ ἄλλους μὲν δικαίους, ἄλλους δὲ ὁσίους] οὐδὲ ἄλλους μὲν ὁσίους, ἄλλους δὲ θεοφιλεῖς. Haec est classis I scriptura. Verba uncinis inclusa, quae delenda esse vidit Reiske, ex interpretamento δικαίους ad vocem ὁσίους adscripto orta esse apparet. Paulo aliter in cl. II incongrua illa vox ad orationis perpetuitatem accommodata est. In M enim haec invenimus: οὐδὲ ἄλλους δικαίους καὶ ἄλλους ὁσίους οὐδὲ ἄλλους μὲν ὁσίους ἄλλους δὲ θεοφιλεῖς. In tertia autem classe interpretatio intacta (aut fere intacta) remansit: οὐδὲ ἄλλους μὲν δικαίους (καὶ inserunt HC, deest in P) ὁσίους, ἄλλους δέ θεοφιλεῖς.

Quid igitur? nonne haec repugnant eis, quae supra de classe prima propria via ex communi archetypo derivata et de classe tertia cum secunda artius cohaerente disputavimus? Quodammodo repugnare concedo, neque tamen his everti puto illa, quippe quae firmissimo nitantur fundamento. Sed qualemcunque trium illarum classium rationem informaveris, semper remanebit difficultas in eo posita, quod cl. II modo cum prima contra tertiam, modo cum tertia contra primam consentit in

corruptelis. Quomodo igitur hunc nodum solvemus? Quantum video, expediri nequit, ad contaminationem nisi retuleris illum inter primam secundamque classes *vitiorum consensum*. Itaque vel archetypum secundae classis ad exemplum primae classis, vel archetypum primae classis ad exemplum secundae classis passim correctum fuisse statuendum est. Et hoc et illud factum esse aliis rationibus ducti supra (p. 39 sqq. et p. 50) suspicati sumus [1]).

Prima et tertia classes cum neque artiore affinitatis vinculo teneantur neque contaminatione inter se sint conjunctae, fere nunquam in corruptelis contra secundam classem congruunt. Paucissimi loci, qui repugnare videntur, ita explicari possunt, ut in communi archetypo varias lectiones adscriptas fuisse sumamus:

Or. II § 77, 6 cl. I et III ἀγάθυρσον, V ἄνθυρσον. Scriptura codicis V propius abest a vera nominis forma Ἰδάνθυρσος, quam Wyttenbachius Dioni restituit.

Or. LXXIII § 2, 8 cl. I et III Περσεύς, M (= cl. II) Περσαῖος recte.

Quae ex scripturarum aut consensu aut dissensu reliquisque lectionis proprietatibus de classibus codicum inter se connexis conclusimus, eis, quae de harum eruuntur origine, confirmari videntur.

Quomodo exstiterint tres illae codicum classes ut omnino quaeri possit, Arnimii acumine factum est, qui egregia dissertatione Hermae tomo XXVI inserta [2]) primus lucem his tenebris adhibuit. Postea eandem rem in prolegomenis (pp. XXXIII — XXXVI) editionis suae strictim retractavit et nonnulla aliter explicavit. Sed licet fundamenta quaestionis optime ab Arnimio constituta sint, nonnulla tamen minus recte disputavit, qua re factum est, ut trium illarum classium originibus suam de codicum auctoritate sententiam comprobari putaret.

Atque haec quidem bene ab Arnimio expedita esse arbitror *tres fuisse totius corporis Dionei partes, quarum prima complectebatur I—VI.*

---

[1]) Contaminatam videri memoriam codicum VM (i. e. II cl.) jam Annal. Fleckeis. 133 p. 96 posui. — In ipso V vestigia quaedam contaminationis remansisse addo. Or. II § 53, 2 ἔδοξαν cl. III, ἔδοξεν cl. I, ἔδοξεν ἄν V; in archetypo cl. II procul dubio ἔδοξαν fuit, superscripto εν. Or. VI § 35, 3 in cl. I exciderunt verba ἁπάντων—πενίαν toto haud dubie versu omisso. In V una tantum vox ἁπάντων deest. Ni fallor, in archetypo II cl. toti versui a contaminatore adscripta erat obelus, quam librarius codicis V ad unam illam vocem pertinere ratus est. Ubi deest V, vel in solo M veteris illius contaminationis indicia deprehendi possunt, velut or. LXXII § 2, 2 cl. I habet τωθάζουσιν, cl. III θαυμάζουσι, M a *prima* manu τῶ θαυμάζουσι. Itaque cum in communi classium II et III archetypo τωθάζουσι, quod servavit cl. I, in θαυμάζουσι abiisset, vera scriptura contaminatione ex I cl. in classem II translata est, sed ex parte tantum in textum codicis M pervenit.

[2]) Entstehung und Anordnung der Schriftensammlung Dios von Prusa, Hermes XXVI (1891) pp. 366 — 407.

VIII—XIII, altera XXXI—LI, tertia LII—LXXX. XIV—XXX.... Hanc divisionem ex ipsarum orationum indole pendere, ut prima pars praeter orationes de regno (cum fabula Libyca) I—V et Diogene VI. VIII—X Troianam, Olympicam et orationem de exsilio complecteretur, altera pars τοὺς κατὰ πόλεις λόγους et orationes Bithyniacas, tertia pars parva moralia.... Unam quamque porro ex tribus illis partibus rursus in binas partes divisam esse.... ea aetate, qua in voluminibus papyraceis Dionea tradebantur, nimirum quod tres illae partes maiores erant, quam quae singulis voluminibus caperentur (prolegg. p. XXXIV).

Sex igitur voluminibus antiquitus circumferebantur Dionis orationes sic divisae: 1) or. I—VI 2) or. VIII—XIII 3) or. XXXI—XXXV 4) or. XXXVI—LI 5) or. LII—LXXX 6) or. XIV—XXX. His septima addenda μονόβιβλος, qua or. VII separatim tradi solebat. Cum hac divisione cohaerere orationum ordinem in tribus illis codicum classibus diversum acutissime perspexit de Arnim. Sed quomodo factum esset, ut diversus ille ordo exsisteret, minus recte ab eo explicatum esse censeo.

Apparet enim diversitatem illam inde repetendam esse, quod cum ter e papyro in membranas transferrentur Dionis orationes, trifariam volumina in codicem artata sunt. De Arnim contra diversum illum orationum ordinem ortum esse arbitratur, postquam e papyro in membranas transcriptus fuerit Dio. Putat sane *veterem illam divisionem* (sex scilicet voluminum) vel in membranis *ita servatam esse, ut quae uno volumine scripta fuerant, iam in uno codice legerentur* (proll. p. XXXV [1]). Sed hoc ipsum sine ulla veritatis specie ab eo positum est. Nam tam minutos unquam exstisisse codices membranaceos, qui voluminis biblini modum non excederent, ab omni probabilitate abhorret. Etiam minus verisimile est, quod antea conjectaverat de Arnim, eum codicem, in quem de papyro translatus esset Dio, ex pluribus codicillis consutum fuisse, quorum singuli singula volumina aequarent [2]).

Neque profecto est, cur ad conjecturas tam parum probabiles confugiamus. Nam quod plerasque illarum particularum, in quas corpus Di-

---

[1]) Cf. Hermae l. l. p. 382: der Buchhändler, welcher die ganze Sammlung in Codexform übertragen liess, behielt die alte Eintheilung .... bei.

[2]) Hermae p. 381: Doch wäre es möglich, dass zum Zwecke schnellerer Herstellung der Abschrift sechs Schreiber gleichzeitig mit derselben beschäftigt worden wären, in der Weise, dass jeder einen Theil der Urschrift zum Abschreiben erhielt und nun seinen Theil auf einer besonderen Lage Papier oder Membrane erledigte. Diese Theile anfänglich zu einem einheitlichen Codex zusammen gebunden, konnten später auseinander gerissen werden und dadurch sowohl Störungen der Reihenfolge als Ausfall ganzer Theile als Verstümmelung ihrer letzten Blätter hervorgerufen werden.

oneum divisum fuisse demonstravit, in fine mutilatas fuisse bene observavit de Arnim, hoc ipsum in voluminibus biblinis saepissime usu venisse et per se est consentaneum [1]) et papyrorum, quibus Aristotelis de re publica Atheniensium liber et Herodae mimiambi ad nos pervenerunt, confirmatur exemplo [2]). Hac igitur Arnimii conjectura eisque, quae inde efficit, missum factis, *ter* Dionem de charta biblina in pergamenam translatum esse teneamus [3]). Quod cum fieret, trifarius exstitit in codicibus membranaceis ordo orationum.

Atque cum archetypus primae classis describeretur, nescio quo casu sextum volumen post secundum transpositum erat, ut hic evaderet ordo:

Cl. I: 1. 2. 6. 3. 4. 5.

De alia voluminum syntaxi [4]), in qua justus ordo servatus erat, secundae classis parens descriptus est:

Cl. II: 1. 2. 3. 4. 5. 6.

Hic codex cum exararetur, in fine voluminis quinti chartae quaedam, quibus maior pars orationis LXXVII (inde a § 15), orat. LXXIX, orat. LXXX continebantur, a reliquo libro avulsae erant, suppeditabant tamen. Qua re factum est, ut librarius posteriorem partem orationis LXXVII pro nova oratione haberet proprioque inscriberet titulo περὶ φθόνου $\bar{\beta}$. Orationem LXXVII ita divisam jam Photius invenit in exemplo secundae classis, quo usus est. Nam inter argumenta orationis περὶ ἔθους (LXXVI) et orationis περὶ πλούτου (LXXIX) interponit: δύο δὲ οἱ ἐφεξῆς περὶ φθόνου διαλαμβάνουσιν.

De hac eadem syntaxi etiam codex archetypus tertiae classis transscriptus est. Sed nescio quo casu ex ea exciderant volumina 3. 4. 6, restabant tria:

Cl. III: 1. 2. 5.

Sed ne ea quidem, quae supererant, integra remanserant. Nam primum quidem extremae voluminis quinti chartae jam antea abscissae perierant. Praeterea in fine voluminis secundi chartae, quibus orationes XII et XIII inerant, avulsae circumferebantur. Librarius cum

---

[1]) Namque ea pars libri, quae umbilico applicabatur, pro papyri fragilitate facillime inter volvendum conterebatur.

[2]) Utrumque enim volumen et initio et fine mutilatum esse constat. Qua re redarguitur, quod de Arnim l. l. scribit: Papyrusrollen pflegen eher am Anfang als am Ende verstümmelt zu werden.

[3]) Cyrilli περὶ προσκυνήσεως libros 17 quadrifariam de voluminibus in codices translatos esse R. Reitzenstein Berl. philol. Wch. 1894 p. 872 docet.

[4]) De συντάξεως (vel συντάγματος) notione cf. Birt d. antike Buchw. p. 35.

quo pertinerent, ambigeret, in fine totius συντάξεως eas posuit, sed inverso ordine.

Sed praeter sex illa volumina corpus orationum Dionearum μονόβιβλον, in qua scripta erat or. VII, complectebatur. Haec initio et fine, ut bene exposuit de Arnim, mutilata post volumen primum collocata erat, cum primae classis codex archetypus concinnaretur; post volumen secundum circumferebatur, cum secundae classis describeretur archetypus. Librarius autem archetypi tertiae classis ad finem totius συντάξεως hanc quoque relegavit et post quintum volumen, sed ante plagulas illas a secundo volumine abscissas, in quibus oratt. XII — XIII inerant, collocavit. Ita factum est, ut in prima classe or. VII sextam sequatur, in classe secunda tertiam decimam, in classe tertia septuagesimam septimam [1]).

Quae de origine classium, in quas discedunt codices, modo disputavimus, confirmant ea, quae antea e lectionis proprietatibus de illorum affinitate elicuimus, aut saltem optime cum his conciliari possunt. Videmus enim unamquamque earum communi de stirpe seorsim atque propria generatione provenisse, ita tamen ut secunda ac tertia propiore teneantur necessitatis vinculo, utpote quarum archetypi de eisdem voluminibus papyraceis descripti fuerint, cum prima ex aliis voluminibus artissime sane cum illis cohaerentibus [2]) originem duxerit. Quominus autem primae quoque classis archetypum de eis ipsis voluminibus, unde secunda et tertia fluxerunt, descriptum esse statuamus, corruptelis illis impedimur secundae tertiaeque communibus, alienis a prima classe. Quae vero in prima secundaque pariter inveniuntur pravae scripturae, in altera classe seorsim natas esse indeque in alteram a contaminatore transmissas esse suspicati sumus.

At enim quod in classe I oratio LXXVII item in duas partes dirempta est, nonne hac re classem primam ad eadem volumina atque

---

[1]) Quod in cl. III oratt. VII. XIII. XII contrario leguntur ordine atque in cl. II (XII. XIII. VII), ex parte forti tribuendum esse duco. Aliter de Arnim Hermae p. 395: jene drei Stücke wurden am Ende des Codex (sc. in archetypo III classis) nachgetragen—und zwar nach einem Exemplar, welches die Reihenfolge des Photianus (= cl. II) beobachtete, nur mit Umkehrung derselben. Denn es wird kaum als Zufall betrachtet werden können, dass die Reihenfolge des Photianus und Meermannianus hier gerade umgekehrt ist. De orationibus XII et XIII hoc concedo, non item de or. VII. Ita enim statuendum esset, in syntaxi illa voluminum Dioneorum μονόβιβλον orationem septimam continentem cum secundo volumine in unum coaluisse. Quod parum verisimile esse mihi videtur. Ceterum Arnimii sententia probata novum accederet indicium, quo classes II et III artiore inter se vinculo teneri demonstraretur, quam classes I et II.

[2]) Voluminum syntaxis, unde primae classis archetypus descriptus est, aut mater aut gemella eius fuisse videtur, ad quam classes II et III redeunt.

classes II et III redire demonstratur? Eidem contaminationi hoc quoque adscribamus necesse est. Atque hoc loco a secunda ad primam, non a prima ad secundam, labem manavisse apparet. In secunda enim classe ab initio in duas discissam fuisse orationem LXXVII propter huius classis cum tertia affinitatem verisimile est. Praeterea jam Photium in suo II classis exemplo bipartitam invenisse orationem illam supra monuimus. Contra in classe I saeculo X ineunte nondum dissecta fuisse videtur. Arethas enim or. LXXVII argumento instruxit, ad or. LXXVIII, quae fertur, nihil adscripsit [1]). Atque eo maioris hoc est momenti, quod plerumque in argumentis Photium exscribere solet.

Non vereor, ne haec mea ratio intricatior videatur. Multo profecto simpliciorem eam esse puto Arnimii explicatione. Quam ut cum mea comparare possis, ipsis illius verbis exponam.

Postquam igitur codicem illum membranaceum, unde omnes tres classes fluxisse putat, sex codicillis compositum fuisse disseruit, sic pergit (p. XXXV): *Iam casu quodam accidit, ut ex illis sex codicibus vel codicis particulis tertia quarta sexta a ceteris separarentur. Cum hoc factum esset archetypus PHW* (i. e. tertiae classis) *primam alteram quintam partem descripsit. Erat autem altera quoque pars in duas partes discerpta et lacera, ut librarius PWH orationes VII. XIII. XII inverso ordine post quintam partem collocaret. Quinta pars ipsa quoque extrema folia amiserat, quibus or. LXXVIII—LXXX continebantur. Postea inventis* [2]) *particulis tertia quarta sexta, exstitit librarius UBVM* (i. e. archetypi primae secundaeque classis) *qui omnia uno tenore describeret. Is autem particulas amissas quo ordine invenerat (6. 3. 4) eo post alteram inseruit, Euboicam post primam, quo casu quaternio (?) ille aberraverat. Orationis* περὶ φθόνου *altera pars nec non or. LXXIX et LXXX, quae in foliis quibusdam abscissis circumferebantur, ubi collocandae essent intellexit ille. Vidit enim in or. LXXVIII* περὶ φθόνου *disputari. Ea re ductus fragmento inscripsit* περὶ φθόνου β, *post or. LXXVII* περὶ φθόνου *quae foliis abscissis continebantur collocavit. Hunc igitur ordinem servavit librarius UB* (= I cl.), *servaverunt nostrae aetatis inde a litteris renascentibus editores. Alius vero librarius* (*VM* i. e. II cl.), *qui vel indicem*

---

[1]) Non repugnat, quod in prolegomenis (p. 364 apud Dindorf. t. II) scribit: τοῦτον πολλούς φασι καὶ ποικίλους γράψαι λόγους, οἳ δὲ κατὰ τὸ παρὸν τεῦχος εἰς ὀγδοήκοντα συγκεφαλαιοῦνται. Hic enim Photium exscribit.

[2]) Rectius hac de re in Herma senserat p. 395: Ich ziehe die Annahme vor, dass der Archetypus von HPC *später* aus dem Urexemplar abgeleitet wurde als der der übrigen, da mir die Vermutung des Emperius von der Wiederauffindung jener in Verlust geratenen Blätter höchst unwahrscheinlich dünkt. Es ist viel einfacher anzunehmen, dass Blätter, die erst lose geworden waren, hernach ganz verloren gingen.

invenerat iusto ordine Dionis opera exhibentem vel aliud archetypi apographon ex integro etiam tum codice factum, intellexit quanto pristinus ille ordo praestaret. Probabilius autem indicis non codicis ope pristinum ordinem a librario VM revocatum esse. Descripsit enim ut vitiorum consensus docet eundem librum quem UB.

Hanc *archetypi* post cladem *in integrum restitutionem* non magis probabilem esse judico quam codicem ex codicillis [1]) constantem.

Sed jam videamus, quid ex eis, quae adhuc disputavimus, de singularum classium auctoritate efficiatur, et quaenam inde manent textus recensendi leges. Gravissimum hoc est, in unaquaque classe sola bonas atque integras scripturas servatas esse posse, id quod jam supra exemplis comprobavimus. Eorum, quae cl. I et III habent communia, plerumque summa est auctoritas; quamquam ne hic quidem desunt, quae excipiantur necesse sit, ut supra animadvertimus. Classium secunda et tertiae consensus, quem plurimi facit de Arnim, non est tantae auctoritatis, quia hae communi stirpe prognatae sunt. Neque plus habent per se fidei, quae in cl. I et II pariter exstant, propter contaminationem. Ubique quid sensui magis aptum sit, videndum, idque recipiendum est. Dissidentibus inter se omnibus tribus classibus sine sententiae discrime alterius classis scripturae amplectendae. Haec enim sola ab interpolatoribus non est tentata, cum et prima et tertia interpolatione sint affectae, longe tamen inter se diversa. Quod cum non satis teneret de Arnim, interpolatori tertiae classis parum, primae classis nimium tribuebat, et saepius commenta alterius pro genuinis scripturis habuit, alteri ea adscripsit, quae nunquam ab eo excogitari poterant. Quae cum ita sint, horum interpolatorum indolem accuratius persequamur necesse est.

A correctore III classis incipiamus. Contulimus supra (p. 59 sqq.) eos locos, quibus scriptura magis minusve corrupta, quae nunc in sola II classe invenitur, sed sine dubio in communi archetypo classium II et III fuerat, causam interpolandi correctori tertiae classis dedisset. His locis germana lectio in I classe servata est. Sed haud ita raro cl. I et II pariter depravatae sunt, ita tamen, ut ex earum corruptelis manus scriptoris facile restitui possit, cum in tertia classe ab interpolatore, dum medicinam aegrotanti loco admovere studet, penitus sit obscurata. Hi maxime huc spectant loci:

Or. II § 41, 7 λειμῶνας ἁπαλοὺς ἀναμὶξ σελίνων τε .... Lacunam, quae post σελίνων τε in cl. I et II hiat, Geel ex Homero Od. ε 72

[1]) Non quaternionibus; rectissime enim animadvertit: *Neque enim probabile est singulos quaterniones quantum singulis voluminibus continebatur capere potuisse.*

(ἴου ἠδὲ σελίνου) explevit verbis καὶ ἴων insertis. Interpolator ipse quoque eam refercire conatus est additis καὶ ἑτέρων.

Or. III § 52, 6 Deos nonnisi piorum hominum muneribus delectari, παρὰ μόνων . . . τῶν θεῶν προσίεσθαι τὰ δεδομένα. Pro corrupto θεῶν, quod est in cl. I et II, Geel sine dubio recte restituit ὁσίων [1]). In tertia classe pro θεῶν interpolatum est ἀγαθῶν, quod in omnes recentiores irrepsit editiones.

Or. III § 93 καλὰ δὲ ἄλση καὶ οἰκίαι πολυτελεῖς ἀνδριάντες V, καλὰ δὲ ἄλση καὶ οἰκίαι (vel οἰκία) καὶ πολυτελεῖς ἀνδριάντες cl. I. Recte rescripsit Reiske: καλὰ δὲ ἄλση καὶ οἰκίαι πολυτελεῖς καὶ ἀνδριάντες. Aliter loco mederi conatus est interpolator tertiae classis. Nam οἰκίαι in οἱ mutavit: καλὰ δὲ ἄλση καὶ οἱ πολυτελεῖς ἀνδριάντες.

Or. III § 128 οὐχ οὕτως δ'ἠγεῖται μακάριον, ὅτι ἔξεστι κεκτῆσθαι καλλίστους μὲν ἵππους, κάλλιστα δὲ ὅπλα.... ἀλλ' ὅτι φίλους τοὺς καλλίστους. In cl. I et II μακάριος est, corr. in apogr. recc. Cl. III ex interpolatione praebet ἡγεῖται δεῖν εἶναι μακάριος.

Or. IV § 12 οὐ γὰρ ἦσαν αὐτῷ θύραι οὔτε μείζους οὔτε ἐλάττους οὐδὲ οἶκος ἴδιος οὐδὲ ἑστία. Pro οὐδὲ ἑστία, quod correxit Emperius, cl. I habet οὐδὲ ἑστίαι, V οὐδὲ ἔσται. In cl. III pro οὐδὲ ἑστία invenimus οὐδείς. Manibus tenes interpolationem!

Or. IV § 90, 2 ἔνιοι τῶν περὶ τὰς τελετάς. Sic restituit Ruhnken; pro τῶν V praebet τῶ (omissa scilicet lineola, qua ν littera indicabatur), cl. I τὸ. In cl. III corrupta vox ejecta est.

Or. IV § 99, 3 ἔχει καὶ κρατεῖ τῆς ψυχῆς cl. I et II; ἄρχει correxit Emperius, κατέχει tentavit interpolator classis tertiae.

Or. V § 26 δύο δέ τινας νεανίσκους ἐκπλαγέντας τὸ εἶδος ἰέναι πρὸς αὐτὴν τὸν ἕτερον φθάνοντα. Scribendum τὸν ἕτερον τὸν ἕτερον φθάνοντα [2]). In III classe ante τὸν ἕτερον insertum est θάτερον. Quod cum genuinum esse putaret Cobet (Mnemos. N. S. V, p. 59), soloecismi arguebat Dionem (cf. etiam Schmid Atticismus I p. 85).

Or. V § 27, 5 τὸν δὲ νεκρὸν εὑρεθῆναι σαπρὸν δὴ καὶ μυδῶντα. ἤδη pro δὴ rescripsit Geel; in tertia classe τε pro δὴ interpolatum est [3]).

[1]) Elegantissima est conjectura, palaeographicam si spectas rationem (ΘΕΩΝ — ΟCΙΩΝ cf. Cobet Var. Lect pp. 8. 118. 358), ad sensum aptissima; cf. or. LXIX § 4 οὐδὲ ἄλλους μὲν εἶναι τῶν θείων ἐπιστήμονας, ἄλλους δὲ ὁσίους, οὐδὲ ἄλλους μὲν ὁσίους, ἄλλους δὲ θεοφιλεῖς.

[2]) Cf. Or. XIII § 25 ὅ γε ἕτερος καταβάλοι ἂν ἐνίοτε τὸν ἕτερον. Or. XXX § 21 τῷ ἑτέρῳ τὸ ἕτερον . . . ἀκολουθεῖν. Or. XXXVIII § 42 ἔστι τοῖς ἀδικήσασιν τὴν ἑτέραν πρὸς τὴν ἑτέραν καταφυγή LIII § 3 τοῦ ἑτέρου τῷ ἑτέρῳ ἐγκαλοῦντος.

[3]) In M τι δὴ est. Haec communis archetypi scriptura fuisse videtur. Nimirum H abierat in TI (de solemni harum vocum confusione cf. Cobet Nov. Lect. p. 143, Schanz Studien z. Gesch. des platon. Textes p. 296). Postea in cod. V et cl. I τι omissum est; in cl. III contra δὴ expunctum est, mutato insuper τι in τε.

Or. VI § 11 ὅτι δὲ ἔξεστιν αὐτοῖς σκιᾷ μὲν ἀφθόνῳ χρῆσθαι τοῦ θέρους, πίνειν δὲ οἶνον ὁπόσον βούλονται, διὰ τοῦτο ἄπειροι μὲν ἡλίου διατελοῦσιν, ἄπειροι δὲ τοῦ διψῆν κατὰ φύσιν, οἰκότροφοι μὲν οὐχ ἧττον τῶν γυναικῶν, ἄπονοι δὲ καὶ ἀργοὶ τὰ σώματα. Ita edi solet hic locus. οἰκότροφοι est tertiae classis lectio; β praebet οἰκία τροφῇ, V (M) οἰκεια τροφη, cl. I οἰκείαν καὶ τροφῇ. Etiam hoc loco scripturam classis tertiae ex interpolatione ortam esse puto. Atque Dindorf editionis suae praefat. p. XXIV *quum* οἰκότροφος *hoc uno sit loco repertum*, σκιατραφεῖς scribi vult, collata orat. LXX § 2 ἐσκιατραφημένος δὲ καὶ ἀπαλὸς καὶ μάλιστα ἐοικὼς ταῖς γυναιξίν. Fortasse tamen etiam propius ad litteras in β et V traditas accedere possumus σκιάτροφοι scribendo. Sane alibi non exstat haec vox, sed invenitur σκιατροφέω saepius in codd. Athenaei Stobaei Herodoti aliorum, σκιατροφία apud Pollucem (IV 147; VI 185) exstat [1]).

Or. VI § 13, 3 πάντως apogr. recc., πάντες cl. I et II, om. cl. III. Scilicet etiam hic interpolator vocem, quam corrigere non posset, simpliciter expulit.

Or. VI § 33 τὰς δὲ ἐλάφους καὶ τοὺς λαγὼς τοῦ μὲν ψύχους εἰς τὰ πεδία καὶ τὰ κοῖλα καταβαίνειν ἐκ τῶν ὀρῶν....τοῦ δὲ καύματος εἰς τὴν ὕλην ἀποχωρεῖν καὶ τὰ βορειότατα τῶν χωρίων. Sic edi solet. Sed cervos leporesque aestate regiones sub ipso septemtrione positas petere nunquam audivi, neque apte opponuntur τὰ βορειότατα τῶν χωρίων eis, quae praecedunt, εἰς τὰ πεδία καὶ τὰ κοῖλα. βορειότατα non invenitur nisi in classe III; cl. I et II praebent εἰς τὰ βορεινότατα, unde Geel optime reposuit εἰς τὰ ὀρεινότατα, quam emendationem non solum non in textum receptam, sed ne commemoratam quidem esse ab Arminio est quod mireris.

Or. VI § 45, 1 τότε μόνον Jacobs, τότε μὲν cl. I et II, τότε cl. III. Cf. ad IV § 90. VI § 13.

Or. VI § 56, 2 τούτοις μὲν οὐκ ἀδύνατον ἀποδράσειν ἐκ τῆς γῆς ἀλλαχόσε ποι καταφυγόντας ζῆν. ἀποδράσειν praebent cl. I (nisi quod U ἀποδράσσειν) et cl. II, unde ego Griechische Studien H. Lipsius dargebracht p. 105 ἀποδρᾶσιν restituendum esse monui [2]). In cl. III ἀποδράντας interpolatum est.

---

[1]) L. Dindorf in Thes. Stephani ubique restituendam putat formam σκιατραφέω, *quum non dicatur* σκιάτροφος *neque* σκιατροφέω *formari aut dici potuerit ut* εὐτροφέω.

[2]) Ne quis in dativo et accusativo conjunctis haereat, cf. Xenoph. Oecon. I 4 ἔστιν ἄρα...τὴν τέχνην ταύτην ἐπισταμένῳ.... τὸν ἄλλου οἶκον οἰκονομοῦντα ὥσπερ οἰκοδομοῦντα μισθοφορεῖν.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1897 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

ГОДЪ 2-й ИЗДАНІЯ.

Выходитъ съ 1 января 1897 года, ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей посильно удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи, обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищные совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. И. Анучинъ, И. Я. Акинфіевъ, О. А. Аникіевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бо-

родинъ, проф. А. Ѳ. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, П. Вольногорскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. С. Догель, М. И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, проф. В. В. Заленскій, проф. Н. Ю. Зографъ, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. Ѳ. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. М. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Н. Корчагинъ, А. Д. Карицкій, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. З. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Палладинъ, проф. А. П. Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, Н. В. Подвысоцкій, Н. И. Раевскій, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Таліевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ и др.

Подписка продолжается. Цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ—въ конторѣ Печковской (Гороховскія линіи), въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова (Кузнецкій Мостъ Н. П. Карбасникова (Моховая) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Москвы; для иногородныхъ подписчиковъ—въ конторѣ редакціи (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. № 2).

Редакторъ-издатель *М. П. Варавва.*

1—3

Открыта подписка на 1897 годъ (XVIII годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью Распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

Программа изданія: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ. 2) Самостоятельныя и переводныя статьи по теоріи,

технике и практике электричества и его применений. 3) Обзоръ новостей по электротехнике. 4) Критика и библіографія сочиненій по электротехнике. 5) Электротехника въ Россіи и 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяцъ. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойнаго—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. За границу 12 руб. Журналъ за 1890—1894 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб. съ пересылкою 30 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по Электротехникѣ на Всероссійской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журналъ „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія

Электротехническая Библіотека:

Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена. Цѣна 4 руб.

Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргмана. Цѣна 1 руб. 30 к.

Т. III. Динамо-машины постояннаго и перемѣннаго тока и трансформаторы Д. Каппа. Цѣна 4 руб.

Т. IV. Многофазные электрическіе токи. Сильв. Томпсона, пер. Шателена (печатается).

Общедоступныя изданія.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи. Цѣна 75 коп.

Какъ построить динамо-машину въ 1 лош. силу. Ватсона. Пер. А. Гершуна. Цѣна 1 руб.

Адресъ редакціи: Екатерининскій каналъ д. 134 кв. 4.

1—3

ЖУРНАЛЪ

АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Органъ Акушерско-Гинекологическаго Общества

Въ С.-Петербургѣ

будетъ издаваться въ 1897 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы.

Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ—7 руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкой—8 руб.

Подписныя деньги, статьи, обмѣнные экземпляры журналовъ и, вообще, вся корреспонденція направляются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція „Журнала Акушерства и Женскихъ болѣзней".

Подписка принимается только на годъ.

Редакторы: Профессоръ К. Славянскій. „ Дм. Оттъ. Докт. медиц. Л. Личкусъ.

1—2

На 1897 г.

(пятый годъ изданія)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

органъ Общества Невропатологовъ и Психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Подъ редакціей проф. В. М. Бехтерева и проф. Н. М. Попова.

Въ 1897 году, „Неврологическій Вѣстникъ" будетъ издаваться Обществомъ по прежней программѣ и выходить по прежнему періодически четырьмя книжками въ годъ въ объемѣ до 50 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи (Казань, Университетъ, психофизіологическая лабораторія), въ книжномъ магазинѣ Бр. Башмаковыхъ (Казань) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Для г.г. студентовъ подписная цѣна на годъ 4 руб.

1—2

Открыта подписка на 1897 годъ.

НА НОВУЮ, БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГАЗЕТУ

„МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую и экономическую,

безъ предварительной цензуры.

(Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 360 въ годъ).

Россія вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Обезпечивъ свою самобытность и неприкосновенность, она пріобрѣла могущественное вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пробудившаяся у насъ общественность взываетъ къ тѣсному сближенію Россіи съ политическою и культурною жизнью другихъ государствъ. Средствомъ къ расширенію общественнаго кругозора и послужатъ „Міровые Отголоски“, которые, выясняя всесторонніе пользы и нужды родной земли, будутъ стремиться также дать вѣрную картину жизни и дѣятельности народовъ другихъ странъ на поприщѣ политики, хозяйства, науки и литературы, въ связи съ стремленіями къ достиженію высшихъ культурныхъ идеаловъ.

Безусловная искренность и стойкость убѣжденій для всякаго уважающаго себя органа печати должны стоять на первомъ планѣ. Основныя стремленія „Міровыхъ Отголосковъ“ можно выразить въ немногихъ словахъ: упроченіе внѣшней политики Россіи, покоящейся на прямодушіи и на взаимномъ уваженіи въ области международныхъ отношеній; развитіе образованности и гражданственности, укрѣпляющихъ народное благосостояніе; сочетаніе финансовыхъ и вообще матеріальныхъ силъ съ нравственнымъ преуспѣяніемъ; развитіе благоустройства сельской Россіи; возможное объединеніе въ союзѣ мира общественныхъ силъ вообще и разноплеменныхъ обитателей русской территоріи въ частности; наконецъ, согласованіе порядка и права съ улучшеніями, которыхъ жаждетъ жизнь дѣйствительная.

Какъ ни многообразны, какъ ни сложны намѣченныя здѣсь задачи, онѣ вполнѣ согласны съ положеніемъ великой державы, преслѣдующей великія цѣли, и разрѣшеніе ихъ въ положительномъ смыслѣ возможно. Господство косности, апатіи и реакціи не заставитъ сомнѣ-

ваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Такова руководящая идея новаго, истинно-русскаго органа, соотвѣтствующая серьезности переживаемаго нами времени, и редакція приложитъ, всѣ усилія, чтобы сдѣлать газету цѣльной, живой и отзывчивой, не забывая завѣта: духа не угашать, духомъ пламенѣть.

ПРОГРАММА

„МІРОВЫХЪ ОТГОЛОСКОВЪ“,

утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 11 Сентября 1896 г.

1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ.

2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентовъ.

3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ.

4. Обозрѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія.

5. Церковный отдѣлъ—духовная литература.

6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей.

7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей.

8. Обозрѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи.

9. Областныя обозрѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ.

10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ.

11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеслъ и проч.

12. Изящная словесность—повѣсти, романы, разсказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія.

13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе.

14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства.

15. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ.

16. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя. Ярмарки. Урожаи.

17. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

18. Справочный отдѣлъ.

и 19. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на „МІРОВЫЯ ОТГОЛОСКИ".

„Міровые Отголоски" съ 1 Января 1897 года будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго,—въ 10 часовъ утра того-же дня.

Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія, доставленныя въ редакцію ночью и утромъ, которыя должны были-бы войти въ слѣдующій нумеръ. Благодаря этому иногородные подписчики, жительствующіе по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Москвѣ и за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутками раньше. Важныя правительственныя сообщенія и новости, опубликованныя въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", Русскомъ Инвалидѣ" и въ издаваемыхъ Министерствомъ Финансовъ: „Вѣстникѣ Финансовъ" и „Торгово-промышленной газетѣ", будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія.

Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не пожелаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправленія иногороднымъ подписчикамъ къ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня.

Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ.

„Міровые Отголоски" будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до

двухъ листовъ формата бывшей газеты „Голосъ“ и будутъ печататься подобнымъ-же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Подписная цѣна въ Россіи.	Безъ доставки.		Съ достав. по городской почтѣ.		Съ перес. иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На годъ	14	—	16	—	17	—
„ 11 мѣсяцевъ	13	—	15	—	15	50
„ 10 „	12	—	13	50	14	50
„ 9 „	10	50	12	—	13	50
„ 8 „	9	80	11	—	12	50
„ 7 „	9	—	10	—	11	30
„ 6 „	8	—	9	—	10	—
„ 5 „	6	80	7	50	8	50
„ 4 „	5	50	5	80	7	—
„ 3 „	4	—	4	50	5	50
„ 2 „	2	80	3	30	4	—
„ 1 „	1	50	1	80	2	—

за границею:

На годъ	26 р.	На 3 мѣсяца . .	8 р.
„ 9 мѣсяцевъ	21 „	„ 2 „ . .	6 „
„ 6 „	14 „	„ 1 „ . .	3 „

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногородныхъ подписчиковъ.

Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Міровыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80, а также въ книжныхъ магазинахъ: Фену и К°,

Невскій пр., 40, М. М. Ледерле, Невскій пр., 42 и Н. П. Карбасникова, Литейная ул., 46; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 69.

1—2

Редакторъ-издатель К. В. Трубниковъ.

Принимается подписка на 1897 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

Программа и сотрудники остаются прежніе.

Въ неоффиціальной части 1895 г. были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Русская педагогика XVIII вѣка. М. И. Демкова.—Къ вопросу о чистотѣ русскаго языка. К. Житомірскаго.—„Изъ записокъ по русской грамматикѣ“ проф. А. А. Потебни. В. Яковлева.—Современныя направленія въ методикѣ иностр. языковъ. П. Книпера.—Изъ области высшей ариѳметики. Е. Ф. Литвиновой.—Въ чемъ сущность алгебры, проф. В. Ермакова.—Учебный цвѣтникъ. А. Князева.—Къ вопросу о классномъ черченіи географическихъ картъ. А. П. Михневича.—Замѣтка объ умноженіи и дѣленіи дробей. И. П. Долбня.—Къ вопросу о курсахъ для заикающихся. Д-ра Н. В. Берлинскаго.—Описаніе приспособленій для электр. освѣщенія въ классахъ Александровскаго кадетскаго корпуса. Д-ра. А. Смирнова.—Обзоръ книгъ. М. В. Соболева.—Рефераты, критика и библіографія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкой и пересылкой—5 р. Заграницу 6 р. 50 к. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію Пед. Сб. Спб. Уголъ Фурштадтской и Друскеникскаго пер., д. 12/4, кв. 9.

1—2

Редакторъ А. Острогорскій.

Принимается подписка на 1897 годъ.

НА

„ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ".

„Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" выходятъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ провинціальныхъ газетъ.

Неоффиціальная часть „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостей" имѣетъ программу частныхъ газетъ—въ ней помѣщаются: телеграммы Россійскаго телеграфнаго агенства и отъ собственныхъ корреспондентовъ; передовыя по вопросамъ общегосударственной и мѣстной губернской жизни; статьи, касающіяся различныхъ отраслей общественной дѣятельности, науки, искусства, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и проч.; театральныя рецензіи; корресподенціи изъ Екатеринославской губерніи и другихъ мѣстъ, обозрѣніе печати; внутреннія и внѣшнія извѣстія; справочный отдѣлъ: банковыя свѣдѣнія, вѣдомость о прибывающихъ грузахъ, списокъ назначенныхъ къ слушанію въ судѣ дѣлъ и проч.; въ фельетонномъ отдѣлѣ помѣщаются еженедѣльные обзоры мѣстной жизни и по Россіи, критическіе обзоры журналовъ, а также повѣсти и разсказы, переводные и оригинальные. „Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" имѣютъ цѣлью служить, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ и нуждамъ, причемъ даютъ читателямъ и всѣ выдающіяся свѣдѣнія изъ русской и иностранной жизни.

Въ 1897 году въ „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостяхъ" еженедѣльно будетъ печататься, въ видѣ прибавленія, особый „Отдѣлъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Земства", открываемый по ходатайству земскаго собранія, въ которомъ, помимо свѣдѣній о дѣятельности Екатеринославскаго уѣзднаго земства, будутъ помѣщаться свѣдѣнія, касающіяся вообще земскаго дѣла, народнаго образованія, медицины, а также по сельскому хозяйству, примѣнительно къ югу Россіи, по хлѣбной торговлѣ, найму рабочихъ и прочія полезныя для сельскаго населенія сообщенія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

съ пересылкой и доставкой:

на годъ	8 р.	на три мѣсяца	2 р. 60 к.
„ полгода	4 „ 40 к.	„ одинъ мѣсяцъ	1 „

Преподователи учебныхъ заведеній платятъ 6 р. въ годъ.

Подписка принимается: а) въ конторѣ редакціи при Губернской Типографіи (Проспектъ), б) въ Екатеринославскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи и у Гг. частныхъ приставовъ г. Екатеринослава и г) у Гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Екатеринославской губерніи.

Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ допоскается уплата разсрочка производится по 1 руб. ежемѣсячно, начиная съ января.

1—2

1897 годъ. Четвертый годъ изданія.

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ"!

ПОПУЛЯРНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№№ выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: 5 руб. въ годъ, 3 руб. полгода, 2 р. четверть года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 148.

Въ 1897 году журналъ „Будьте Здоровы"! будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ первые три года. Эта программа, равно какъ направленіе и цѣли нашего журнала ясно опредѣляются самымъ его названіемъ „Будьте Здоровы"!. Это настоящій популярный журналъ, дающій въ ясныхъ общепонятныхъ статьяхъ все, что нужно знать человѣку для сохраненія его здоровья, и необходимый въ каждой интеллигентной семьѣ. На его страницахъ читатель найдетъ статьи о томъ, какъ надо жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, какъ предупредить болѣзни и остерегаться всего вреднаго, какъ лечить заболѣванія домашними средствами, безъ помощи врача, какъ утолить боль и облегчить припадки, какъ укрѣпить нервы, какъ приготовить себѣ здоровую старость, какъ воспитать здоровыхъ дѣтей и пр. и пр.

Независимо отъ существующихъ отдѣловъ журнала, перечислять, которые было бы слишкомъ долго, редакція „Будьте Здоровы!" по просьбѣ своихъ читателей обратить особенное вниманіе въ 1897 году на слѣдующіе отдѣлы: гигіена женщинъ, дѣтская гигіена, гигіена

нервныхъ людей, военная гигіена и, главнымъ образомъ, половая гигіена. Только лицемѣрные люди могутъ находить неприличнымъ отдѣлъ популярныхъ статей толкующихъ о томъ, что необходимо каждому знать, имѣющихъ цѣлью не возбуждать воображеніе читателя, а принести ему посильную пользу. Въ наше нездоровое время не только масса людей страдаетъ „нервами“ и „нервностью“ но и, живя исключительно нервами, въ постоянной погонѣ за нервными возбужденіями и самымъ интенсивнымъ изъ нихъ, половымъ наслажденіемъ, теряетъ устойчивость и страдаетъ разными аномаліями, неправильностями отправленій и болѣзнями половыхъ органовъ. Въ продолженіе будущаго года мы дадимъ въ нашемъ журналѣ рядъ статей о гигіенѣ брака и новобрачныхъ, о гигіенѣ цѣломудрія, о половыхъ излишествахъ, половомъ безсиліи и нейрастеніи, объ онанизмѣ, о ихъ послѣдствіяхъ и леченіи. Интересующіеся подробностями благоволятъ требовать подробную иллюстрированную программу, которая высылается безплатно.

1—2

Редакторъ-издатель д-ръ И. И. Зарубинъ.

Открыта подписка съ 1 января 1897 года

Высочайше утвержденнымъ Россійскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ взаимнаго вспомоществованія въ Москвѣ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Программа:

1. Оффиціальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго дѣла и фармацевтическаго сословія.

2. Сообщенія и отчеты Россійскаго Фармацевтическаго Общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ.

3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ.

4. Рефераты отечественной и заграничной спеціальной печати.
5. Мануалъ замѣтки по фармацевтической техникѣ.
6. Критика и библіографія.
7. Сословный отдѣлъ. Статьи по бытовымъ и профессіональнымъ вопросамъ.
8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (и) устава Р. Ф. О.).
9. Біографіи и некрологи.
10. Справочный отдѣлъ.
11. Вопросы и отвѣты.
12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіеся къ тексту.
13. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 6 р. (для членовъ Р. Ф. О-ва 4 р.) въ годъ, за 6 мѣс.—3 р., за 4 мѣс.—2 р., отдѣльные №№ по 25 коп.

Допускается разсрочка по полугодіямъ и по третямъ безъ повышенія подписной платы.

По желанію журналъ высылается съ наложеннымъ платежомъ, за что взимается 17 копѣекъ.

Такса на объявленія: страница 20 руб., ½ стр. 10 руб., строчка петита 10 коп. При абонементѣ на объявленія дѣлается скидка. Приложенія по особому соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. 58, Толопина, и въ аптекарскомъ магазинѣ Торг. Дома К. Эрмансъ и К°. Тверская ул., д. Миклашевскаго.

Редакторы: (С. О. Чирвинскій, прив.-доц. Импер. Моск. Универс.
(Б. Н. Салтыковъ, секретарь Россійск. Фармацевт. Общества.

Новая ежедневная газета

Адресъ: С-Петербургъ, гостиный дворъ № 21

ЛУЧЪ

Безцензурная, политическая, литературная и общественная.
Подъ редакціею Владиміра Чуйко, издатель Александръ Вольфъ.
Годовая подписная цѣна съ прил. 7 рублей. Для подписчиковъ „нови“ цѣна 4 рубля.

Всѣ балгомыслящіе люди, желающіе безпристрастнаго освѣщенія явленій текущей русской дѣйствительности, давно ощущаютъ потрбеность въ такомъ органѣ печати, который бы чутко отозвался на всѣ жывые запросы жизни, и былъ бы возможно полнымъ выразителемъ истинно культурныхъ стремленій современнаго русскаго общества.

Редакція ежедневной газеты Лучъ, искренно стремясь къ созданію подобнаго органа, имѣть въ виду, такимъ образомъ, удовлетворить умственнымъ потребностямъ трудящейся интеллигенціи всякаго рода, званія и положенія, и сослужить посильную культурную службу родинѣ и общечеловѣческому прогрессу.

Ежедневная газета Лучъ является независимымъ, большимъ органомъ печати, съ выдержаннымъ направленіемъ и безусловно честнымъ объективнымъ отраженіемъ нуждъ всего многомилліоннаго населенія Россіи. Особенное вниманіе удѣляется общественной жизни провинціи съ ея многочисленными вопросами и нуждами.

Занимая, какъ по объему, такъ и по программѣ своей, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду такъ-называемыхъ „большихъ органовъ“ печати, ежедневная газета Лучъ не уступаетъ имъ по полнотѣ и своевременности сообщеній. Участіе же въ газетѣ многихъ наиболѣе талантливыхъ силъ русской журналистики вполнѣ обезпечиваетъ живое, умѣлое, отзывчивое веденіе дѣла.

Ежедневная газета Лучъ заключаетъ, между прочимъ, слѣдующіе отдѣлы: важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія.—Обзоры законодательной правительственной дѣятельности въ государствѣ.—

Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни.—Руководящія статьи по вопросамъ международной жизни и иностранныя корреспонденціи.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Провинціальный отдѣлъ: ежедневная бесѣда по вопросамъ и нуждамъ провинціи и корреспонденціи.—Хроника столичная, провинціальная и иностранная.—Обзоры движенія науки и послѣдніе успѣхи по всѣмъ отраслямъ знанія.—Мнѣнія и отзывы печати.—Петербургскій и московскій фельетоны.—Статьи историческія, политическія и экономическія.—Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, разсказы, воспоминанія, фельетоны, письма.—Критика и библіографія.—Отдѣлъ юридическій и важнѣйшіе процессы.—Театръ музыка и художества.—Биржевой и торговый отдѣлъ.—Справочный отдѣлъ, и проч. и проч.

Ежедневная газета Лучъ выходитъ во всѣ дни, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ, при чемъ понедѣльничные нумера—илюстрированные. Каждый нумеръ газеты вмѣщаетъ въ себѣ не менѣе 28 столбцовъ плотнаго, но четкаго шрифта, т.-е. отъ 4 до 5.000 печатныхъ строкъ.

Несмотря на то, что, такимъ образомъ, ежедневная газета Лучъ не только ни въ чемъ не уступаетъ большимъ газетамъ, но и имѣетъ передъ нѣкоторыми изъ нихъ значительныя преимущества, подписная цѣна и на нее назначена небывало дешевая: 7 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Такая дешевизна этой газеты имѣетъ важное значеніе, въ виду того, что для большинства той части общества, которую мы имѣемъ въ виду, цѣна существующихъ большихъ газетъ прямо-таки не по силамъ.

Не вдаваясь въ болѣе широкія обѣщанія редакція надѣется, что само дѣло будетъ достаточно говорить за себя. Но имѣя въ виду, что никакое заявленіе не можетъ замѣнить непосредственнаго знакомства съ газетой, мы рѣшили высылать газету безплатно въ теченіе двухъ—трехъ недѣль, всѣмъ желающимъ ознакомиться съ ея направленіемъ, содержаніемъ и внѣшностью. По этому всѣ, желающіе воспользоваться нашимъ предложеніемъ, благоволятъ сообщать о томъ по почтѣ письменными заявленіями.

Въ заключеніе, редакція считаетъ необходимымъ заявить, что настоящее изданіе какъ по своему характеру и содержанію, такъ и по составу редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ—рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ прежнимъ одноименнымъ изданіемъ.

Открыта подписка на 1897 годъ

Ежедневная газета Лучъ выходитъ, наравнѣ со всѣми большими органами печати, ежедневно, въ большомъ семистолбцовомъ форматѣ, при чемъ понедѣльничные нумера—иллюстрированы.—Годовая подписная цѣна на ежедневную газету Лучъ, съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 7 рублей. Допускается разсрочка платежа годовой подписной цѣны:

Для служащихъ—по четвертямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ взносы по расрочкѣ производятся: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 1 р., въ концѣ апрѣля 1 р. и въ концѣ мая 1 р.

Подписной годъ считается съ 1-го января 1897 года, но лица подписавшіеся ранѣе новаго года и уплатившія сполна 7 р., получаютъ ежедневную газету Лучъ безплатно со дня подписки и до 1-го января 1897 года.

Подписка на ежедневную газету „Лучъ“ принимается въ главной конторѣ газеты въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ (по Невскому пр.) № 21, въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ, Кузнецкій мостъ № 12. Иногородные подписчики блоговолятъ адресовать денежныя письма на имя издателя Александра Мавриківича Вольфа, въ С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 линія, собств. домъ, № 5 и 7.

Подписчики „Нови“ получаютъ газету за 4 рубля, при совмѣстной подпискѣ.

Открыта подписка на 1897 годъ

НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБРАЗОВАНІЕ.

Задачи журнала: 1) содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній путемъ ознакомленія въ общедоступныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами занятія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ; 2) сообщая о всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ изъ жизни и литературы въ Россіи и за границей, выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія (преимущественно народнаго) и ихъ связь съ жизнью и 3) утверждать въ обществѣ правильные взгляды на образованіе и его задачи, указывая на его нужды и средства къ ихъ устраненію.

Кромѣ статей научно-популярныхъ и общепедагогическихъ (числомъ болѣе 100 за годъ), ежемѣсячные отдѣлы: библіографія (на этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе; даются подробные отзывы о всѣхъ заслуживающихъ вниманія общеобразовательныхъ и научно-популярныхъ сочиненіяхъ, книгахъ для народа и для дѣтей; журнальное обозрѣніе отмѣчать все наиболѣе интересное въ общей печати). Письма изъ провинціи.—На Западѣ (Новыя теченія въ литературѣ и жизни заграницей). Изъ области знаній (научныя бесѣды) Хроника.—Статистика образованія.

Въ 1897 году предполагается значительно расширить отдѣлъ Хроники и ввести новые отдѣлы: Новости литературы и науки заграницей и Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками около 15 печатныхъ листовъ.

Къ журналу въ 1896 году были два приложенія:

Исторія первобытнаго человѣчества. М. Гернеса пер. съ. нѣмец. съ примѣч. и предисл. Н. Березина съ 45 рис.

Исторія человѣческой культуры. І. Гонеггера пер. съ нѣмец. М. Чепинской.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Басковъ пер., 22.

1—2 Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

„ТРУДЫ“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Журналъ „Труды“ выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

программа:

I) Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II) Сельское хозяйство. Журналы засѣданій I-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III) Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ „Трудахъ“ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности и почвенной коммиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкою и годовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать и „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“).

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 руб., за 1/2 стр. 1 руб. и за 1/4 стр. 2 руб. Для подписчиковъ-же на „Труды“ того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 руб., за 1/2 стр. 1 руб. 50 коп. и за 1/4 стр. 1 руб.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 11/33, въ редакцію „Трудовъ“.

1—2

ГОДЪ XIII. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ. ТОМЪ II.

ЛѢТОПИСЬ

РУССКОЙ ХИРУРГІИ

—

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Проф. Н. В. Склифосовскаго (Моховая, 6). и Проф. Н. А. Вельяминова (Кирочная, 18).

Будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ 1896 г. а именно:

Журналъ будетъ выходить каждые два мѣсяца, начиная съ января, книгами не менѣе 8 листовъ каждая при участіи: проф. А. А. Боброва (Москва), д-ра А. Т. Богачевскаго (Кременчугъ), проф. Ѳ. К. Борнгаупта (Кіевъ), д-ра Р. В. Бутца (С.-Петербургъ), проф. М. А. Васильева (Варшава), проф. А. А. Введенскаго (Томскъ), д-ра С. В. Владиславлева (С.-Петербургъ), проф. В. Ф. Грибе (Харьковъ), проф. С. Н. Делинина (С.-Петербургъ), проф. П. И. Дьяконова (Москва), д-ра І. Ф. Земацкаго (С.-Петербургъ), д-ра Н. Н. Иванова (С.-Петербургъ, д-ра А. А. Кадьяна С.-Петербургъ), доц. М. М. Кузнецова (Харьковъ), д-ра А. Г. Кулябко-Корецкаго (Петрозаводскъ), проф. А. И. Лебедева (С.-Петербургъ), проф. Л. Л. Левшина (Москва), проф. В. В. Максимова (Варшава), д-ра М. П. Манасеина (С.-Петербургъ), д-ра Н. А. Мейнгарда (С.-Петербургъ), д-ра А. В. Минина (С.-Петербургъ), д-ра Г. Г. Надеждина (Гатчино), проф. А. Г. Подреза (Харьковъ), д-ра М. Ф. Рабиновича (Новгородъ), проф. В. А. Ратимова (С.-Петербургъ), д-ра Г. И. Родзевича (Нижній-Новгородъ), д-ра И. Ѳ. Сабанѣева (Одесса), д-ра К. М. Сапѣжко (Кіевъ), проф. И. К. Спижарнаго (Москва), проф. А. И. Таранецкаго (С.-Петербургъ), проф. А. С. Таубера (Варшава), д-ра В. А. Тиле (С.-Петербургъ), проф. Г. Ф. Тилинга (С.-Петербургъ), д-ра Ю. Ю. Трейберга (Николаевъ), д-ра А. А. Троянова (С.-Петербургъ), д-ра Н. П. Триклера (Харь-

ковъ), проф. Г. И. Турнера (С.-Петербургъ), д-ра Б. А. Фраткина (С.-Петербургъ), доц. Г. Ф. Цейдлера (С.-Петербургъ).

Программа журнала:

I. Самостоятельныя статьи и работы по всѣмъ отдѣламъ хирургіи и родственныхъ ей спеціальностей.

II. Критика и Библіографія.

III. Рефераты по хирургіи и относящимся къ ней отдѣламъ врачебнаго знанія.

IV. Отчеты о дѣятельности русскихъ и иностранныхъ хирургическихъ обществъ и съѣздовъ.

V. Корресподенціи и разныя извѣстія.

VI. Объявленія.

Цѣна за годъ съ пересылкою и доставкою 8 руб. Подписка принимается въ Конторѣ „Лѣтописи Русской Хирургіи" при книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 14.

За перемѣну адреса взимается 50 коп., безъ уплаты коихъ Контора не отвѣчаетъ за неполученіе книжекъ журнала. Цѣна за объявленія 10 руб. за страницу, 6 руб. за половину ея.

1—1

Объ изданіи журнала

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1898 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" будетъ продолжаемо въ 1897 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковскій, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и „Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“? Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

1—1

НОВОЕ ИЗДАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ПѢСНОТВОРЧЕСТВА

(русскихъ въ связи отчасти со славянскими и общенародными [1]),

предпринятое (и частью начатое уже) П. А. Безсоновымъ, обнимаетъ въ предначертанномъ планѣ:

Отдѣлъ I. „Стихи“ („духовные“): а) въ 6-ти „прежнихъ“ томахъ (объемистыхъ выпускахъ I-го разошедшагося изданія 1860 г. и дал., подъ назв. „Калѣки-Перехожіе“), изданіе второе съ дополненіемъ новыхъ образцовъ; б) въ шести такихъ же выпускахъ содержанія „дальнѣйшаго“, доселѣ непечатаннаго; всего двѣнадцать томовъ въ 8° больш. формата, отъ 10 печ. лист. и бол.

Отд. II. „Дѣтскія пѣсни—съ дополненіемъ содержанія противу 1-го разошедшагося изданія 1868 г. въ 1-мъ томѣ (возрастъ малолѣтній съ колыбели), а далѣе во 2-мъ и 3-мъ томахъ меньш. формата (впервые возрастъ средній и старшій), всего три тома (малолѣтки, подростки и взрослыя дѣти).

Отд. III. Пѣсни (разныя и вообще, за исключеніемъ вышепоименованныхъ и особо отдѣленныхъ—„Былевыхъ, Безъимянныхъ, Казацкихъ, Солдатскихъ“ и т. д.): такъ называемый „Пѣсенникъ“, но цѣльный и общій изъ произведеній „оригинальныхъ“. Нѣсколькими объемистыми „выпусками“ въ 8° д. больш. форм., а въ цѣломъ пять томовъ.

Всѣ три означенныхъ „отдѣла“ изданія ведутся одновременно и снабжены изслѣдованіемъ, объясненіями и примѣчаніями издателя: первые два еще съ „нотами“ напѣвовъ и „рисунками“ или „снимками“ лицъ пѣвшихъ, третій же безъ оныхъ, но съ варіантами и при-

---

[1]) Подробное изложеніе самаго вопроса благовременности и средствъ предпринятаго изданія помѣщено въ Моск. Вѣдом. 1896 г. №№ 302, 304, 310, 313 и 317, подъ заглав. „Къ вопросу“ и т. д., также въ оттискахъ сей самой статьи.

мѣчаніями еще обильнѣйшими („ноты“ къ сему отдѣльнымъ выпускомъ по особой подпискѣ впредь).

Открывается нынѣ „предварительная подписка“, при благосклонномъ пріемѣ ея въ редакціи Моск. Вѣдом. (равно какъ въ другихъ повременныхъ изданіяхъ, въ случаѣ ихъ согласія на то и вызова), или же по прямому адресу и по присылкѣ предплаты „профессору Петру Алексѣевичу Безсонову въ Харьковѣ“. Порознь: а) за I отдѣлъ („Стихи“, 12 томовъ) двѣнадцать руб.; за II (3 тома, „Дѣтскія пѣсни“) три руб.; за III („Пѣсни“ 5 томовъ) пять руб. за каждый отдѣлъ порознь—по желанію; за всѣ же три отдѣла вмѣстѣ уменьшенная цѣна пятнадцать (15) руб. съ предплатою наличными вполнѣ и безъ разсрочки; причемъ сообщаются точные адресы (подписавшихся и уплатившихъ), по которымъ отъ издателя доставляется „квитанціи“, а по мѣрѣ выхода томовъ—самые „экземпляры“ съ расходами того отъ самаго издателя (тоже наблюдается при подпискѣ въ „большихъ книжныхъ магазинахъ“ Москвы, Петербурга и Харькова, или въ разныхъ (сверхъ „редакцій“) „казенныхъ учрежденіяхъ“, о чемъ благоволятъ таковыя, съ ходомъ подписки, адресами и деньгами, сообщать издателю.

Съ начала всего ближе имѣютъ выйти въ свѣтъ: 7—9 выпуски I отдѣла („стиховъ“, частью уже отпечатанныхъ) и 1-й выпускъ того же съ дополненіями противу „прежняго“ 1-го изданія, равно какъ 1-й („дополненный“) и дальнѣйшіе 2-й и 3-й выпуски „Пѣсней дѣтскихъ“. Какъ образцы.

Скорость выхода зависитъ отъ сравнительнаго успѣха сей „предварительной подписки“, а при благопріятныхъ ея условіяхъ, тотъ же текстъ произведеній предполагается выпустить въ изданіи болѣе дешевомъ (и обильномъ экземплярами)—безъ нотъ, рисунковъ и научныхъ примѣчаній.

1—1

Издатель П. Безсоновъ.

міра на весеннее по

ВЕРГЪ.	П
"	

нтическая геометрія.	
проф. *Ващенко Захарченко.* Ауд. № 5. жн. по аналитич геометріи. ф. *Ермаковъ.* Ауд. № 10. ажн. по аналит. геометріи. ф. *Сусловъ.* Ауд. № 11. Механика точки. ф. *Покровскій.* Ауд. № 9. аналитическ. функцій.	Заслуж. орд Прив. Сф Заслужен Теорія
проф. *Де-Метцъ* Каб. Звукъ и свѣтъ. ф. *Сусловъ* Ауд. № 11. ан. уравненій динамики.	Ордин. Заслуж.
Покровскій. Ауд. № 11. н. съ частн. производными . *Букрѣевъ.* Ауд. № 5. упражненія по дифферен. исчисленію.	Прив. д Не Ордин. п
. *Покровскій.* Ауд. № 11. ie уравн. съ частн. произв. . *Букрѣевъ.* Ауд. № 5. по дифференц. исчисленію.	Ордин. п Ордин. пр Ф

Соломка (Госпиталь).	Аудит. при ла
факультетской к	линикѣ,
Минералогія, *Армашевскій* (Ауд. № 15).	
тія съ эмбріологіей, *минскій* (Гистол. инст.).	
ятія по медиц. химіи, *Садовень* (Лаб. мед. химіи)	Практ. зан прин

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ иверситетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣяьностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для ащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ универтетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и соянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части ниверситета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и дрихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ тепеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и сыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжевенныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы реподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную татьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ченой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, остоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* ечатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеоологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

JUN 1 1970 ILL

CANCELLED

CANCELLED

Соломка (Госпиталь).	Акуш. при жен
факультетской клиникѣ,	
Минералогія,	
Армашевскій (Ауд. № 15).	
гія съ эмбріологіей,	
минскій (Гистол. цист.).	
занятія по медиц. химіи,	Практ. зан
Садовень (Лаб. мед. химіи)	при